ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 2(167) 2025

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Теория и методика спорта
Оздоровительная и адаптивная физическая культура
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Математические и инструментальные методы экономики
Региональная и отраслевая экономика
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2025

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Абибулаева Н.С., Мыхнюк М.И. Компоненты формирования профессионального самоопределения обучающихся 14
Гейко О.А., Мычко Е.И. Формирование предметно-языковой компетенции обучающихся в условиях иноязычного образования по методике CLIL 20
Денисова К.Н., Селиверстова Е.Н. Проектная и исследовательская деятельность обучающихся: дифференциация понятий 23
Ельницкая Л.И., Ду Яньцзинь Исследование роли музыкального образования в развитии творческих способностей учащихся начальной школы 28
Ковалев О.Г. Роль современной молодежной политики в патриотическом воспитании молодых специалистов уголовно-исполнительной системы 32
Королькова Е.В., Кривоногов А.Д., Илюшин О.В. Формирование творческих способностей у учащихся в учебно-воспитательной деятельности ДМШ и ДШИ 36
Левщанова Д.Ю., Смаковская Н.И. Изучение иностранных языков в гимназии второй четверти XIX века (на примере города Владимира) 40
Маркин В.В., Кениспаев Ж.К. Цифровизация в современном образовании 44
Овчинников О.М., Айсин Р.Н. Формирование цифровой грамотности несовершеннолетних как условие противодействия киберпреступности 48
Овчинников О.М., Евлоев М.Г. Теоретико-методологическое обоснование использования цифровых технологий в процессе физического воспитания подростков в условиях школы 52
Поздеев Н.А., Кривоногов А.Д., Илюшин О.В. Развитие когнитивно-профессионального компонента социально-педагогической адаптации студентов с использованием информационных технологий 56
Полякова А.А., Лю Вэй Роль танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ (на примере детей с ограниченными возможностями) 60
Салимзянова Э.Ш., Чжан Пэйчжи, Власенко Т.Н., Невзоров М.Н. Современные педагогические инструменты мотивации и вовлечения учащихся поколения «Альфа» в образовательный процесс 64
Алексеева Г.И., Ушницкая С.Е. Позитивное восприятие профессионально-педагогической деятельности сельского учителя в цифровой образовательной среде 68
Фортова Л.К., Поморцева Н.В., Сехина Ю.И. Педагогическая фасилитация подростков группы риска в условиях детского оздоровительного лагеря 72
Хала Алссарм, Серякова С.Б. Выявление трудностей в обучении младших школьников .. 75
Шаломова Е.В., Осипов Е.А. Влияние педагога на формирование ценностей современного подрастающего поколения 81
Ши Чжишуай, Марченко Г.В. Социальная обусловленность физического воспитания школьников в Китайской Народной Республике: этапы развития 84

Теория и методика обучения и воспитания

Богданова Н.П., Веккессер М.В., Кулакова Н.В., Колесникова Т.А. Обогащение речи обучающихся лексикой нравственной тематики 90
Вишняков С.А., Баранова О.В. Искусственный интеллект и цифровая среда в иноязычном образовании 93
Газизулина Л.Р., Хамдеев Б.Р. Применение Telegram-бота для развития навыков говорения на английском языке 98
Гуделис А.С., Кулакова Н.В., Веккессер М.В., Колесникова Т.А. Использование речетворческих приемов работы в ходе подготовки к сжатому изложению 102
Delvig N.A., Korzh T.N., Nikitina E.V., Pavlova T.A. Group Interaction as a Way to Develop Argumentative Speaking Skills in Humanities Students 105
Иляшенко Л.К., Апаев С.В. Расширение возможностей и усиление роли проектной деятельности в подготовке студентов нефтегазового направления при поддержке отраслевых партнеров 108
Иляшенко Л.К., Апаев С.В., Федорова У.Н. Выявление тенденций в подготовке специалистов нефтегазового комплекса на основании анализа успеваемости студентов 112
Kabankova E.N., Pavlova T.A., Gorlova Ya.V., Kravtsevich N.S. Selection Criteria for Digital Educational Resources as a Tool to Improve the Quality of Foreign Language Skills of Humanities Students 116
Казберов П.Н. Определение порядка организации психологической помощи членам семей погибших сотрудников УИС 119
Казберов П.Н. Основные характеристики проведения психокоррекционной работы с сотрудниками УИС, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях 123
Кириллова Т.В., Кириллова О.В. Условия интеграции взаимодействия общества и семьи в преодолении деструктивного и противоправного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья 127
Маракушина Г.В., Вишнякова Ю.Н. Управление внеаудиторной работой студентов неязыкового вуза 131
Маркина П.В., Маркин В.В. Технологии AR и VR в обучении русскому языку как иностранному 134
Молчанова Т.Ю., Романова Е.Н. Влияние стигматизации на социальную реинтеграцию лиц, осужденных к лишению свободы 138
Mohseni Niari F., Sadykova G.V. The Role of Flipped Teaching Method in Improving English Learners' Listening Skill in University 142
Петровская Е.Б., Пахмутова Е.Д., Денисова Г.И. Модели коммуникативной компетенции 145
Сергеева О.А., Чубарова О.Э. Текущий контроль как способ повышения мотивации к изучению русского языка как иностранного в вузе (начальный этап обучения) 149
Томарева И.Г. Лингвоконфликтогенность текстов: двусмысленность языковых единиц как фактор деструктивного воздействия 154
Фу Мэня, Коновалова С.А. Становление фортепианной композиторской школы Китая 158
Хаитова А.И., Гончарова Н.А., Ошкордина А.А. Социальная адаптация детей с расстройством аутистического спектра 163
Хань Фан, Ван Чуньму Сопоставительное исследование классификации глаголов эмоционального состояния в русском и китайском языках 167

Шелкунова Т.В., Шелкунов П.А., Мосина Н.А., Пономарева А.О. Web-квест как цифровой метод самоорганизации студентов в условиях квазипрофессиональной деятельности 171

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Бикбулатов А.В., Михайлова С.А., Щербаков Е.С., Патаркацишвили Н.Ю., Завьялов Д.А. Структура учебно-тренировочного процесса спортивного ориентирования студентов в вузе..... 175

Болтенкова Ю.В., Миронова Т.А., Николаева Е.С., Трофимова А.С. Развитие координационных способностей у девушек старшего школьного возраста средствами художественной гимнастики 179

Данилова Н.В., Наумкин А.Н., Рожков С.В., Ануфриев К.С. Современные тенденции развития студенческого спорта на примере Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева..... 183

Калина И.Г. Роль национальных традиций в формировании физической культуры у студенческой молодежи..... 186

Коник А.А., Тарасов В.А., Кадуцкая Л.А., Петренко О.В. Развитие физических качеств дзюдоистов на этапе начальной подготовки 190

Кошкин Е.В., Ключников М.И., Смирнов А.А., Москвинов Р.О. Анализ современной системы контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России 194

Рожков С.В., Аношкина О.Б., Кисарова Ю.В., Хлебина Ю.Н. Перспективы развития спорта в Республике Мордовия..... 198

Рожков С.В., Аношкина О.Б., Кисарова Ю.В., Хлебина Ю.Н. Агрессия в спорте 201

Теория и методика спорта

Власова О.П., Школьник Е.Е., Жирнова С.В. Формирование спортивной мотивации в учебно-тренировочном процессе гимнасток, специализирующихся в групповых упражнениях 204

Сунь Хайян, Сун Чжилян Применение рефлексогенной тренировки в предсоревновательном периоде подготовки высококвалифицированных спортсменов по баскетболу 209

Тастыгина Э.А., Колодезникова С.И. Ключевые аспекты продвижения персонального бренда спортсмена в социальных сетях 213

Шаломова Е.В., Скобелева Я.М., Ларионов А.Ф. Влияние эмоционального стресса на спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, в соревновательный период 217

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Тарасова А.А., Бандаков М.П., Ковязина Г.В. Анализ взаимосвязи развития показателей теоретических знаний в процессе физической реабилитации и с применением информационных технологий с показателями силовых, координационных способностей и работоспособности функциональных систем организма постинсультных пациентов 220

Профессиональное образование

Баранова И.М., Пугин В.Б. Цифровые образовательные экосистемы в высшем образовании: опыт разработки и внедрения 225

Грязнова Е.В., Пронина С.В., Воробьева М.М. Современная русская православная церковь в решении вопросов духовно-нравственного воспитания: основные проблемы и пути их решения 229

Грязнова Е.В., Холина Е.А., Лапшина И.А. Православная гимназия в системе духовного образования современной России: актуальность проведения теологических исследований 233
Иванов М.А. Цифровая грамотность как один из факторов успешного обучения в цифровой образовательной среде 237
Игнатьева Г.А., Моисеенко А.В. Оценка лидерских качеств будущих учителей в условиях университета педагогического профиля 241
Калашникова О.В., Симонова Г.И. Использование технологии деловых игр для развития исследовательских умений студентов среднего профессионального образования 249
Морозова М.В., Умарова Е.В., Чеботарева О.А., Саламатина Ю.В. Психологическое обеспечение образовательного процесса в вузе 254
Никонова Е.Н., Пивкина Н.Н., Демьянова Ж.В. Обучение чтению гипертекстов на занятиях по английскому языку в техническом вузе 257
Рукавишников В.А., Лутфуллина Г.Ф., Миннуллина Э.Б., Иванов Д.А. Методологические основы внедрения инженерного геометрического моделирования в систему профессионального образования 261
Рукавишников В.А., Лутфуллина Г.Ф., Миннуллина Э.Б., Иванов Д.А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке специалистов через использование технологий 3D-моделирования 264
Савина В.В. Некоторые вопросы организации самостоятельной работы при обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза 267
Сдобняков В.В. Университет педагогического профиля как структурно-образующий элемент регионального пространства непрерывного инженерного образования 272
Сорокина Г.А., Трегубенко Е.Н. Теоретические и практические аспекты создания спецкурса «Основы экологической подготовки будущих юристов» 279
Старчикова И.Ю., Шакурова Е.С. Интеллект-карты как средство формирования лексических навыков у студентов технического вуза 283
Турутина Т.Ф., Чо Су И Ни Студенческие научные конференции в техническом вузе 287
Шепелюк О.Л., Потачкин Ю.В. Эффективность смешанного обучения в современном образовательном процессе (на примере филиала ТИУ в г. Сургуте) 294
Яруллина Ж.А., Мартынов В.С. VR/AR-технологии в обучении иностранному языку студентов технического вуза 299

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Языки народов зарубежных стран

Минеева М.В. Когнитивно-коммуникативный потенциал англоязычного гипертекста 304
Рыбакова А.С. Терминология искусственного интеллекта: источники возникновения новых слов и понятий 307
Хузин И.Р. Функционально-семантический анализ перевода фразеологических единиц с компонентом «здоровье» с английского языка на русский язык 311

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Лукьянова И.В., Аббасова А.А. Семиотические подходы к изучению метафоры в современной лингвистике 314

Петунина А.Р., Сайфуллина М.Н. Стилистические особенности речевого портрета Си Цзиньпина 317
Яруллина О.А., Соколова И.А., Хлопунова О.В. Степень изученности адъективных фразеологических единиц в различных языках 321

Медиакоммуникации и журналистика

Ву Цюн, Мартыненко Е.В. Сравнительный анализ дискурсивных подходов в освещении «тайваньского вопроса» китайскими и российскими СМИ 324
Покотыло М.В. Образ армии в массовой культуре сталинского периода (на примере отечественного кино 1920–1950-х гг.)..... 329

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Безручко Д.С., Долгополик М.В., Унгвари Л. Выбор методов оценки экономической эффективности проектов внедрения новых технологий в нефтегазовой отрасли..... 334
Воронова О.В. Разработка референтной модели бизнес-процессов интегрированной торговой системы..... 341
Козлова А.В., Кукарцев В.В., Красовская Л.В., Рукосуева А.А. Проектирование интеллектуальной системы для автоматизации логистических процессов с использованием машинного обучения..... 347
Кукарцев А.В., Ступин О.Г., Кравцов К.И., Сташкевич А.Е. Эффективное планирование сроков посадки и землепользования с помощью передовых систем мониторинга погоды .. 351

Региональная и отраслевая экономика

Бурылов В.С., Голубев П.В., Дымный С.С., Мамедов Э.Э. Риск-ориентированный контроль в системе менеджмента качества организации 356
Королева К.С. Правовое обеспечение экологической безопасности аквакультуры 362
Пыльнева Т.Г., Исаев А.А., Качалова С.М., Кондраткова В.С. Формирование маркетинговой стратегии регионов через внедрение ESG-принципов в экономику России 368
Уколова Н.В., Матяшев О.Н., Шиханова Ю.А. Повышение рентабельности производства подсолнечника на основе сортообновления..... 373

Менеджмент

Бойко А.А., Козлова А.В., Ашмарина Т.И., Гашин А.А. Данные как основной ресурс современной экономики и их влияние на развитие бизнеса и общества..... 376
Перевозникова Е.В., Рытова Н.А. Анализ влияния фактора неопределенности на потенциал социально-экономической системы и его реализацию 380
Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Взаимодействие субъектов хозяйствования социальной сферы в процессе обеспечения безопасности и стабильности экономики 384
Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Современные тенденции развития инновационного потенциала Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона 387
Чепик С.Г., Карпунин А.Ю. Бюджетирование как важный инструмент инновационного внутрифирменного планирования и повышения уровня экономической безопасности предприятий..... 390

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Abibulaeva N.S., Mykhnyuk M.I. Components of Formation of Professional Self-Determination of Students 14
Geiko O.A., Mychko E.I. Formation of Subject-Linguistic Competence of Students in Conditions of Foreign Language Education Using the CLIL Methodology 20
Denisova K.N., Seliverstova E.N. Students' Project and Research Activities: Differentiation of Concepts 23
Elnitskaya L.I., Du Yanjin A Study of the Role of Music Education in the Development of Creative Abilities of Primary School Students 28
Kovalev O.G. The Role of Modern Youth Policy in the Patriotic Education of Young Specialists in the Penal System 32
Korolkova E.V., Krivonogov A.D., Ilyushin O.V. Formation of Creative Abilities among Students in the Educational Activities of Art and Music Children's Schools 36
Levshanova D.Yu., Smakovskaya N.I. Learning Foreign Languages at the Gymnasium of the Second Quarter of the 19th Century (Using the Example of the City of Vladimir) 40
Markin V.V., Kenispaev Zh.K. Digitalization in Modern Education 44
Ovchinnikov O.M., Aisin R.N. Formation of Digital Literacy of Minors as a Condition for Countering Cybercrime 48
Ovchinnikov O.M., Evloev M.G. Theoretical and Methodological Substantiation of the Use of Digital Technologies in the Process of Physical Education of Adolescents in a School Setting 52
Pozdeev N.A., Krivonogov A.D., Ilyushin O.V. Development of the Cognitive and Professional Component of Socio-Pedagogical Adaptation of Students Using Information Technologies 56
Polyakova A.A., Liu Wei The Role of Dance Education in Promoting Physical and Mental Development of Students in Special Schools (Using Children with Disabilities as an Example) ... 60
Salimzyanova E.Sh., Zhang Peizhi, Vlasenko T.N., Nevzorov M.N. Modern Pedagogical Tools for Motivating and Involving Students of the Alpha Generation in the Educational Process 64
Alekseeva G.I., Ushnitskaya S.E. Positive Perception of the Professional and Pedagogical Activity of a Rural Teacher in a Digital Educational Environment 68
Fortova L.K., Pomortseva N.V., Sekhina Yu.I. Pedagogical Facilitation of At-Risk Adolescents in a Children's Health Camp 72
Hala Alssarm, Seryakova S.B. Identification of Learning Difficulties in Primary School Students 75
Shalomova E.V., Osipov E.A. Teacher's Influence on the Formation of the Values of the Modern Younger Generation 81
Shi Zhishuai, Marchenko G.V. Social Conditionality of Physical Education of Schoolchildren in the People's Republic of China: Stages of Development 84

Theory and Methods of Training and Education

Bogdanova N.P., Vekkesser M.V., Kulakova N.V., Kolesnikova T.A. Enriching Students' Speech with Moral Vocabulary 90
Vishnyakov S.A., Baranova O.V. Artificial Intelligence and the Digital Environment in Foreign Language Education 93
Gazizulina L.R., Khamdeev B.R. Using a Telegram Bot to Develop English Speaking Skills 98
Gudelis A.S., Kulakova N.V., Veckesser M.V., Kolesnikova T.A. The Use of Speech-Writing Techniques in Preparation for a Concise Presentation 102
Дельвиг Н.А., Корж Т.Н., Никитина Е.В., Павлова Т.А. Групповое взаимодействие как способ развития навыков аргументированного высказывания студентов гуманитарных направлений 105
Ilyashenko L.K., Apaev S.V. Expanding Opportunities and Strengthening Roles Project Activities in Training of Oil and Gas Students with Support of Industry Partners 108
Ilyashenko L.K., Apaev S.V., Fedorova U.N. Identification of Trends in Training of Specialists for Oil and Gas Complex through the Analysis of Student Performance 112
Кабанкова Е.Н., Павлова Т.А., Горлова Я.В., Кравцевич Н.С. Критерии отбора цифровых образовательных ресурсов как средства повышения качества иноязычных навыков студентов гуманитарных направлений 116
Kazberov P.N. Determination of the Procedure for Organizing Psychological Assistance to Family Members of Deceased PES Employees 119
Kazberov P.N. Main Characteristics of Conducting Psychocorrectional Work with Employees of the Penal System Who Performed Professional Tasks in Extreme Conditions 123
Kirillova T.V., Kirillova O.V. Conditions for Integrating the Interaction of Society and Family in Overcoming Destructive and Illegal Behavior of Minors with Disabilities 127
Marakushina G.V., Vishnyakova Yu.N. Management of Extracurriculum Activities at Non-linguistic University 131
Markina P.V., Markin V.V. AR and VR Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language 134
Molchanova T.Yu., Romanova E.N. The Impact of Stigmatization on Social Reintegration of Persons Sentenced to Imprisonment 138
Мохсени Ниари Ф., Садыкова Г.В. Роль перевернутого метода обучения в улучшении навыков аудирования у изучающих английский язык в университете 142
Petrovskaya E.B., Pakhmutova E.D., Denisova G.I. Models of Communicative Competence 145
Sergeeva O.A., Chubarova O.E. Ongoing Monitoring as a Way to Increase Motivation to Learn a Language (Russian as a Foreign Language, the Initial Stage of Learning) 149
Tomareva I.G. Linguistic Conflictogenicity of Texts: Ambiguity of Linguistic Units as a Factor of Destructive Impact 154
Fu Menya, Konovalova S.A. The Formation of the Chinese Piano Composition School 158
Khaitova A.I., Goncharova N.A., Oshkordina A.A. Social Adaptation of Children with Autistic Spectrum Disorder 163

Han Fang, Wang Chunmu A Comparative Study of the Classification of Verbs of Emotional State in Russian and Chinese Languages 167
Shelkunova T.V., Shelkunov P.A., Mosina N.A., Ponomareva A.O. Web-Quest as a Digital Method of Students' Self-Organization in the Conditions of Quasi-Professional Activities 171

Physical Culture and Professional Physical Training

Bikbulatov A.V., Mikhailova S.A., Shcherbakov E.S., Patarkatsishvili N.Yu., Zavyalov D.A. The Structure of the Training Process of Sports Orientation of Students at University 175
Boltenkova Yu.V., Mironova T.A., Nikolaeva E.S., Trofimova A.S. Development of Coordination Abilities in Girls of Senior School Age by Means of Rhythmic Gymnastics 179
Danilova N.V., Naumkin A.N., Rozhkov S.V., Anufriev K.S. Modern Trends in the Development of Student Sports through the Example of Ogarev Mordovian State University 183
Kalina I.G. The Role of National Traditions in the Formation of Physical Culture among Students 186
Konik A.A., Tarasov V.A., Kadutskaya L.A., Petrenko O.V. Development of Physical Qualities of Judoists at the Stage of Initial Training 190
Koshkin E.V., Klyuchnikov M.I., Smirnov A.A., Moskvinov R.O. Analysis of the Modern System for Monitoring the Physical Fitness of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia 194
Rozhkov S.V., Anoshkina O.B., Kisarova Yu.V., Khlebina Yu.N. Prospects for the Development of Sports in the Mordovian Republic 198
Rozhkov S.V., Anoshkina O.B., Kisarova Yu.V., Khlebina Yu.N. Aggression in Sports 201

Theory and Methodology of Sports

Vlasova O.P., Shkolnik E.E., Zhirnova S.V. Formation of Sports Motivation in the Educational and Training Process of Gymnasts Specializing in Group Exercises 204
Sun Haiyang, Song Zhiliang The Use of Reflexogenic Training in the Pre-Competition Period of Training Highly Qualified Basketball Athletes 209
Tastygina E.A., Kolodeznikova S.I. Key aspects of Promoting an Athlete's Personal Brand in Social Networks 213
Shalomova E.V., Skobeleva Ya.M., Larionov A.F. The Impact of Emotional Stress on Powerlifting Athletes during the Competitive Period 217

Health and Adaptive Physical Training

Tarasova A.A., Bandakov M.P., Kovyazina G.V. Analysis of the Relationship between the Development of Indicators of Theoretical Knowledge in the Process of Physical Rehabilitation and the Use of Information Technology with Indicators of Strength, Coordination Abilities and Functional Body Systems of Post-Stroke Patients 220

Professional Education

Baranova I.M., Pugin V.B. Digital Educational Ecosystems in Higher Education: Development and Implementation Experience 225
Gryaznova E.V., Pronina S.V., Vorobyova M.M. The Modern Russian Orthodox Church in Addressing Issues of Spiritual and Moral Education: Main Problems and Solutions 229

Gryaznova E.V., Kholina E.A., Lapshina I.A. The Orthodox Gymnasium in the System of Spiritual Education in Modern Russia: The Relevance of Conducting Theological Research 233
Ivanov M.A. Digital Literacy as One of the Factors of Successful Learning in a Digital Educational Environment 237
Ignatieva G.A., Moiseenko A.V. Assessment of the Leadership Qualities of Future Teachers in Conditions of a Pedagogical University 241
Kalashnikova O.V., Simonova G.I. Using Business Game Technology to Develop the Research Skills of Students of Secondary Vocational Education 249
Morozova M.V., Umarova E.V., Chebotareva O.A., Salamatina Yu.V. Psychological Support of the Educational Process at University 254
Nikonova E.N., Pivkina N.N., Demyanova Zh.V. Teaching Reading Hypertexts at English Classes at Technical University 257
Rukavishnikov V.A., Lutfullina G.F., Minnullina E.B., Ivanov D.A. Methodological Foundations for the Implementation of Engineering Geometric Modeling in the Professional Education System 261
Rukavishnikov V.A., Lutfullina G.F., Minnullina E.B., Ivanov D.A. Competency-Based Approach in Professional Training Through the use of 3D Modeling Technologies 264
Savina V.V. Some Issues of Organizing Independent Work in Teaching a Foreign Language for Students of a Non-Linguistic University 267
Sdobnyakov V.V. The University of Pedagogical Profile as a Structural and Forming Element of the Regional Space of Continuous Engineering Education 272
Sorokina G.A., Tregubenko E.N. Theoretical and Practical Aspects of Creating a Special Course "Fundamentals of Environmental Training for Future Lawyers" 279
Starchikova I.Yu., Shakurova E.S. Mind Maps as a Means of Developing Lexical Skills in Students of a Technical University 283
Turutina T.F., Cho Soo Yi Ni Student Scientific Conferences at a Technical University 287
Shepelyuk O.L., Potachkin Yu.V. Effectiveness of Blended Learning in the Modern Educational Process (Using the Example of the TIU Branch in Surgut) 294
Yarullina Zh.A., Martynov V.S. VR/AR Technologies in Teaching a Foreign Language to Students of a Technical University 299

PHILOLOGICAL SCIENCES

Languages of Peoples of Foreign Countries

Mineeva M.V. Cognitive and Communicative Potential of English Language Hypertext 304
Rybakova A.S. AI Terminology: Ways of Creating New Words and Concepts 307
Khuzin I.R. Functional and Semantic Analysis of the Translation of Phraseological Units with the Component "Health" from English into Russian 311

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Lukyanova I.V., Abbasova A.A. Semiotic Approaches to the Study of Metaphor in Modern Linguistics 314
Petunina A.R., Saifullina M.N. Stylistic Features of Xi Jinping's Speech Portrait 317

Yarullina O.A., Sokolova I.A., Khlopunova O.V. The Degree of Adjectival Phraseological Units Having Been Studied in Different Languages 321

Media Communications and Journalism

Wu Qiong, Martynenko E.V. The Comparative Analysis of Discursive Approaches to the Coverage of the "Taiwan Issue" by Chinese and Russian Media 324

Pokotylo M.V. The Image of the Army in the Popular Culture of the Stalinist Period (Using the Example of Russian Cinema in the 1920–1950) 329

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Bezruchko D.S., Dolgopolik M.V., Ungvari L. The Choice of Methods for Assessing the Economic Efficiency of Projects for the Introduction of New Technologies in the Oil and Gas Industry 334

Voronova O.V. Development of a Reference Model of Business Processes for an Integrated Trading System 341

Kozlova A.V., Kukartsev V.V., Krasovskaya L.V., Rukosueva A.A. Designing an Intelligent System for Automating Logistics Processes Using Machine Learning 347

Kukartsev A.V., Stupin O.G., Kravtsov K.I., Stashkevich A.E. Efficient Planning of Planting Dates and Land Use Using Advanced Weather Monitoring Systems 351

Regional and Industrial Economics

Burylov V.S., Golubev P.V., Dymny S.S., Mamedov E.E. Risk-Oriented Control in the Quality Management System of the Organization 356

Koroleva K.S. Legal Provision of Environmental Safety of Aquaculture 362

Pylneva T.G., Isaev A.A., Kachalova S.M., Kondratkova V.S. Formation of the Marketing Strategy of the Regions through the Introduction of ESG Principles into the Russian Economy ... 368

Ukolova N.V., Matyashev O.N., Shikhanova Yu.A. Increasing the Profitability of Sunflower Production Based on Variety Renewal 373

Management

Boyko A.A., Kozlova A.V., Ashmarina T.I., Gashin A.A. Data as the Primary Resource of the Modern Economy and Its Impact on Business and Society Development 376

Perevoznikova E.V., Rytova N.A. Analysis of the Impact of the Uncertainty Factor on the Potential of the Socio-Economic System and Its Implementation 380

Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Interaction of Economic Entities of the Social Sphere in the Process of Ensuring the Security and Stability of the Economy 384

Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Current Trends in the Development of the Innovative Potential of St. Petersburg and the North-West Region 387

Chepik S.G., Karpunin A.Yu. Budgeting as an Important Tool for Innovative Intra-Company Planning and Increasing the Level of Economic Security of Enterprises 390

УДК 37.048.45

Н.С. АБИБУЛАЕВА, М.И. МЫХНЮК

ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова», г. Симферополь

КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: самоопределение; профессиональное самоопределение; компоненты; обучающиеся; образовательные организации.

Аннотация: Целью статьи является обоснование компонентов формирования профессионального самоопределения старшеклассников. Задачами исследования являются: анализ литературных источников по проблеме исследования в педагогической теории и практике; выявление основных компонентов и их сущности, влияющих на процесс профессионального самоопределения обучающихся. Гипотеза исследования основана на том, что результативному формированию профессионального самоопределения старшеклассников будут способствовать мотивационный, когнитивный, процессуальный и рефлексивный компоненты, учитывающие особенности развития личности и ее взаимодействие с окружающей действительностью, миром профессий. Методы исследования: теоретическое изучение научных и литературных источников; эмпирические методы, такие как анализ, сравнение, обобщение, систематизация. Результат исследования: выявлены и проанализированы компоненты формирования профессионального самоопределения обучающихся в условиях сетевого взаимодействия образовательных организаций.

В современных условиях во многих отраслях экономики Российской Федерации сложилась проблема обеспечения всех направлений рабочими кадрами и специалистами, соответствующими требованиям рынка труда. Для решения данной проблемы необходима интеграция общеобразовательных организаций, предпрофессиональной подготовки, средних профессиональных организаций, вуза, а также необходимо создание оптимальных условий для осуществления непрерывности профессионального образования на основе интеграции содержания профессионального обучения.

Проблему профессиональной ориентации обучающихся изучали Е.А. Климов, Н.С. Пряжников, С.Н. Чистяков и др.; профессиональное самоопределение отражено в трудах А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Е.С. Кузьмина, Т.Н. Прохоровой и др.; организацию процесса профессионального самоопределения рассматривали А.Е. Скворцов, Г.Н. Щукина, В.Н. Кормакова и др.; вопросы сетевого сотрудничества образовательных институтов изучали Е.А. Иванова, А.В. Гвоздева, М.В. Григорьева, В.Н. Кормакова, И.Н. Хасанова и др.; педагогическое сопровождение процесса профессионального самоопределения рассматривали Е.И. Головаха, С.Е. Пузырев и др.

Ведущим инструментом в самоопределении выступают познавательные процессы, личные свойства и качества, перспективные приемы решения жизненных и профессиональных задач. В педагогической науке под самоопределением подразумевается самоопределение профессиональное.

В психологии понятие «профессиональное самоопределение» принято рассматривать как процесс, как результат выбора личностью своих позиций и целей в контексте перспектив профессиональной деятельности; как процесс формирования индивидуального образа жизни, частью которой является профессиональная деятельность [2].

В педагогике профессиональное самоопределение рассматривается как организованная

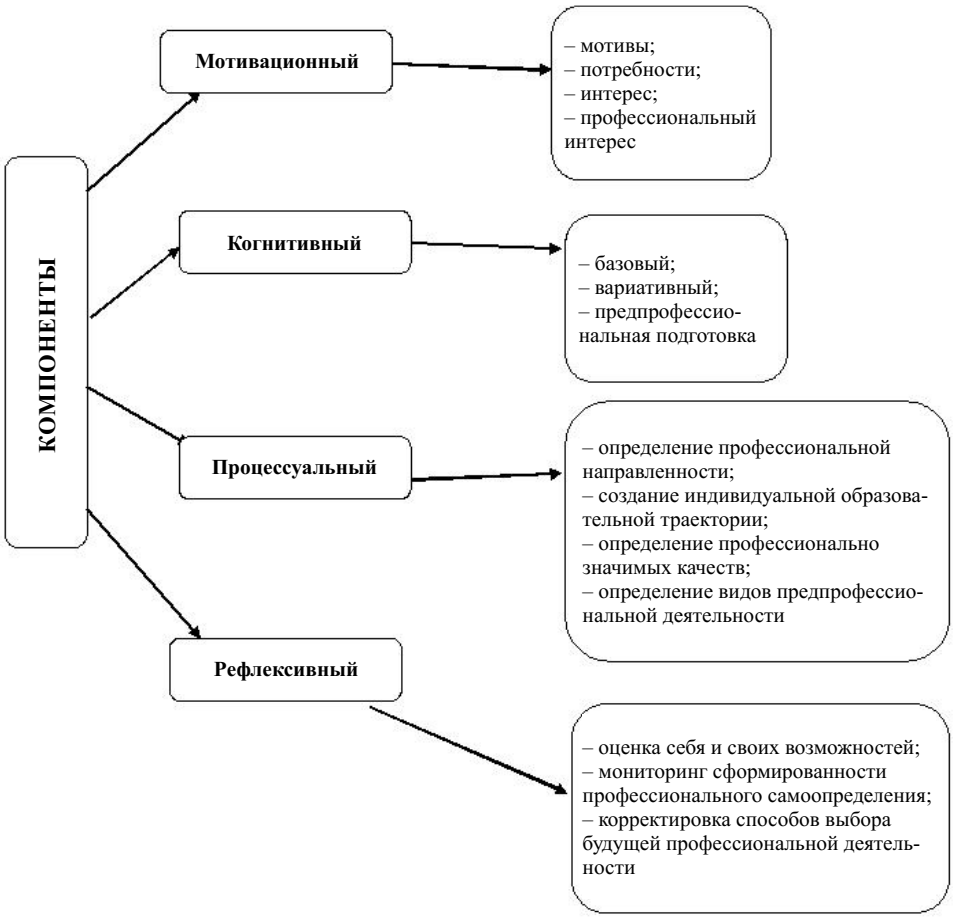

Рис. 1. Компоненты процесса формирования профессионального самоопределения старшеклассников

осознанная деятельность учащихся, направленная на достижение готовности к профессиональному выбору при оказании им психолого-педагогической поддержки [3]. Н.С. Пряжников рассматривает профессиональное самоопределение как самостоятельное и осознанное нахождение смыслов выбираемой или уже выполняемой работы и всей жизнедеятельности в конкретной социально-экономической ситуации, а также нахождение смысла в самом процессе самоопределения [1].

Процесс формирования профессионального самоопределения личности предполагает учет особенностей развития ценностно-смысловой природы личности, способов и инструментов взаимодействия между окружающей средой, личностью и миром профессий [4].

С учетом вышеизложенных подходов к процессу профессионального самоопределения нами предложены виды и содержание следующих компонентов (рис. 1).

Так, *мотивационный компонент* выделен в связи с особым значением мотивов и целей профессионального самоопределения. Этот компонент включает понимание и осознание роли выбора профессии, а также учебно-познавательную активность, устойчивую мотивацию и потребность в профессиональном самоопределении. По мнению Т.Д. Дубовицкой, профессиональное самоопределение представлено как совокупность мотивационных образований (интересов, потребностей, склонностей, стремлений и др.) и связано с профессиональной деятельностью человека. Мотивационный компонент влияет на выбор профессий и включает ряд ступеней, которые проходит обучающийся: желание освоить конкретные профессии, имея предрасположенность к ним; усиление направленности на совершенствование способов развития профессионального самоопределения;

потребность в приобретении практических и трудовых навыков [5; 6].

Анализ подходов к определению различных видов мотивов показывает, что для профессионального самоопределения актуальными являются: социальные мотивы (ответственность, стремление к признанию, долг, оценка окружающих, утверждение себя в коллективе); учебно-познавательные мотивы (содержание деятельности, ориентация на новые знания, самообразование, направленность на продолжение образования); мотивы, выражающие потребность в том, что составляет основное содержание профессии (мотивы престижа, романтика профессий, процесс труда, особенности характера профессии, материальная обеспеченность); мотивы саморазвития личности в условиях взаимодействия с профессией (соответствие личностных качеств профессии, стремление к реализации способностей, достаточность творческого потенциала и т.д.) [5].

Кроме мотивов, в процессе профессионального самоопределения у обучающихся проявляются потребности, побуждающие их к деятельности и личностной самореализации, которая осуществляется посредством получения соответствующего предпрофессионального образования, выбора различных образовательных программ, участия в практических пробах [7].

Формирование профессионального самоопределения обучающихся образовательных организаций происходит в процессе учебно-профессиональной деятельности, когда познавательный интерес в старшем школьном возрасте приобретает устойчивый, действенный характер и становится основой для развития способности обучающихся соответствовать требованию времени. В свою очередь, интерес к деятельности активизирует личность, мобилизует ее ресурсы и способствует ее развитию. Самыми существенными факторами в развитии интересов старшеклассников, по мнению ученых, являются: определение избирательного круга интересов; закрепление компонентов профессионального интереса; проявление интереса к практическому применению приобретаемых знаний; глубокая дифференциация и специализация интересов, направленных на правильный и осознанный выбор профессии [8].

Профессиональный интерес выступает как один из главных внутренних мотивов в образовательном процессе, подчиняя себе и другие интересы: дидактический интерес к профессии, который является сильным мотивом для изучения школьных предметов; направление процесса обучения на самоопределение личности; интерес к профессиональной деятельности, который служит основой трудового воспитания учащихся, их профессиональной ориентации, самосознания; социально-экономический интерес к профессии, который побуждает подростка совершенствовать себя как будущего профессионала, стимулирует к действиям [9].

Когнитивный компонент. В нашем исследовании мы рассматриваем данный компонент как интеграцию базовой и вариативной составляющих конкретной профессиональной деятельности. Базовая составляющая когнитивного компонента является обязательной для всех обучающихся и включает в себя дисциплины, которые необходимы для получения базовых знаний и навыков. Когнитивный компонент обеспечивает обучающихся: знаниями о мире профессий, о выбранной будущей профессии (содержание деятельности, требования к специалисту, перечень профессионально важных качеств, необходимых для осуществления этой деятельности); знаниями о личностных физиологических, функциональных и психологических особенностях; знаниями о самом процессе профессионального самоопределении (наличие резервного и базового профессионального плана, наличие алгоритма их коррекции) [10].

Вариативная часть программы разрабатывается на основе принципа соответствия интересам и потребностям обучающихся и учитывает их индивидуальные запросы и цели.

Поэтому вариативная часть образовательной программы представляет собой дополнительные учебные предметы, курсы по выбору обучающихся на основе модульных программ дополнительного образования в соответствии со спецификой профессиональной деятельности.

В свою очередь, вариативная составляющая может быть посвящена как различным областям знаний, так и углубленному изучению отдельных предметов для подготовки старшеклассников к будущей профессии и может быть организована в виде лекций, семинаров, практических занятий, самостоятельной работы, в смешанном формате.

Вместе с тем обучающиеся 10–11 классов общеобразовательных организаций могут выбрать профильное направление класса. В рамках

профильного обучения реализуются программы предпрофессионального образования. Содержание обучения в предпрофессиональных классах определяется основными общеобразовательными программами основного общего образования и среднего общего образования, Федеральными государственными образовательными стандартами основного общего образования и среднего общего образования, федеральными основными образовательными программами основного общего образования и среднего общего образования и обеспечивается учебными предметами углубленного уровня, курсами по выбору, программами внеурочной деятельности и дополнительного образования в соответствии с направлением предпрофессионального класса. Программы предпрофессионального образования направлены на формирование глубокой мотивации в получении профессии [11].

Процессуальный компонент мы рассматриваем как приобретение профессиональных умений и навыков обучающихся по выбранной профессии в процессе урочной и внеурочной деятельности. Данный компонент раскрывает навыки активного включения в учебную деятельность, необходимую для самостоятельного продвижения обучающихся в процессе профессионального самоопределения. Урочная деятельность является основной и обязательной частью общеобразовательной программы и реализуется посредством проведения лекционных и практических занятий, консультаций как по профильным дисциплинам, так и по профессиональным дисциплинам в зависимости от выбранной профессии [9].

Основными задачами внеурочной деятельности являются: поддержка активности обучающихся, направленной на развитие своих познавательных и профессиональных интересов, определение жизненных перспектив; создание индивидуальной образовательной траектории, способствующей профессиональному самоопределению; продолжение работы с расширением знаний о мире труда и профессий, путях и формах профессиональной подготовки в выбранной сфере деятельности; формирование профессионально значимых качеств.

При планировании внеурочной деятельности учитывалось то, что она носит индивидуальный характер по формированию умений и навыков у обучающегося, ей не присущи строгая регламентация содержания деятельности и увлеченность конкретным предметом. Результатом такой деятельности является более эффективное освоение основной образовательной программы и в первую очередь формирование личностных и метапредметных результатов. Важным аспектом эффективной организации внеурочной деятельности является создание социального партнерства образовательных организаций при разработке содержания внеурочной деятельности для реализации дополнительных образовательных программ [7; 8].

Рефлексивный компонент отражает способность обучающихся старших классов к осмыслению профессионального самоопределения, умение объективно оценивать свои качества в соответствии с выбранной профессией. То есть данный компонент включает в себя оценку себя и своих возможностей, мониторинг сформированности профессионального самоопределения, корректировку способов выбора будущей профессиональной деятельности.

Следовательно, профессиональное самоопределение носит рефлексивный характер развития навыков самоанализа, саморефлексии. Старшеклассник с высоким уровнем самоопределения сможет четко понять, в чем заключается сущность профессиональной деятельности, как он видит свое профессиональное развитие в будущем, как оценить результаты собственной деятельности, что помогает личности понять себя и окружающий мир в целом [10].

Выводы. Таким образом, формирование профессионального самоопределения старшеклассников в условиях системы «школа – предпрофессиональное образование – среднее профессиональное образование – вуз» обеспечивают мотивационный, когнитивный, процессуальный и рефлексивный компоненты, направленные на организацию оптимального процесса, связанного с осознанным выбором будущей профессиональной деятельности, анализом содержания этой деятельности и ее значимости в развитии личности обучающегося в целом.

Список литературы

1. Пряжников, Н.С. Самоопределение и профессиональная ориентация учащихся : учебник

для студ. учреждений высш. проф. образования / Н.С. Пряжников, Л.С. Румянцева. – М. : Издательский центр «Академия», 2013. – 208 с.

2. Касьянова, Т.И. Профессиональное самоопределение старшеклассников как общественная проблема / Т.И. Касьянова, А.В. Мальцев, Д.В. Шкурин // Образование и наука. – 2018. – № 20(7). – С. 168–187.

3. Царапкина, Ю.М. Анализ конкретной ситуации как основа интерактивности обучения / Ю.М. Царапкина, П.П. Красковская // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). – 2014. – № 7. – Том 1. – С. 104–109.

4. Иванов, В.Н. К вопросу о сущности профессионального самоопределения современных школьников / В.Н. Иванов, О.Г. Якимов // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2018. – № 3(99).

5. Чистякова, С.Н. Профессиональное самоопределение обучающихся: проблемы и пути решения / С.Н. Чистякова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2015. – № 2(18).

6. Кондратенко, Н.А. Профессиональное самоопределение учащейся молодежи / Н.А. Кондратенко, С.Н. Шашкова // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 71–79.

7. Антонова, М.В. Проектирование технологии и содержания проблемно-ориентированной педагогической поддержки профессионального самоопределения школьников / М.В. Антонова // Гуманитарные науки и образование. – 2017. – № 4. – С. 11–22.

8. Казначеева, С.Н. Проблема выбора профессии современными старшеклассниками / С.Н. Казначеева, Н.В. Быстрова, Е.А. Уракова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-1. – С. 138–142.

9. Прахова, Е.В. Особенности профессионального самоопределения старшеклассников в большом и малом городе / Е.В. Прахова, О.Г. Смирнова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3, Общественные науки. – 2017. – Т. 12. – № 2(164). – С. 99–105.

10. Миронова, Е.Н. Проблема формирования образа профессий будущего в современных исследованиях / Е.Н. Миронова, В.Т. Габеев, И.Э. Куликовская // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 1. – С. 19–24.

11. Абибулаева, Н.С. Методологические подходы формирования профессионального самоопределения старшеклассников в системе предпрофессионального образования / Н.С. Абибулаева, А.Н. Юнусова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – С. 10–14.

References

1. Priazhnikov, N.S. Samoopredelenie i professionalnaia orientatciia uchashchikhsia : uchebnik dlia stud. uchrezhdenii vyssh. prof. obrazovaniia / N.S. Priazhnikov, L.S. Rumiantceva. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2013. – 208 s.

2. Kasianova, T.I. Professionalnoe samoopredelenie starsheklassnikov kak obshchestvennaia problema / T.I. Kasianova, A.V. Maltcev, D.V. Shkurin // Obrazovanie i nauka. – 2018. – № 20(7). – S. 168–187.

3. Tcarapkina, Iu.M. Analiz konkretnoi situatcii kak osnova interaktivnosti obucheniia / Iu.M. Tcarapkina, P.P. Kraskovskaia // European Social Science Journal (Evropeiskii zhurnal sotcialnykh nauk). – 2014. – № 7. – Tom 1. – S. 104–109.

4. Ivanov, V.N. K voprosu o sushchnosti professionalnogo samoopredeleniia sovremennykh shkolnikov / V.N. Ivanov, O.G. Iakimov // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2018. – № 3(99).

5. Chistiakova, S.N. Professionalnoe samoopredelenie obuchaiushchikhsia: problemy i puti resheniia / S.N. Chistiakova // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2015. – № 2(18).

6. Kondratenko, N.A. Professionalnoe samoopredelenie uchashcheisia molodezhi / N.A. Kondratenko, S.N. Shashkova // Izvestiia Tulskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2018. – № 1. – S. 71–79.

7. Antonova, M.V. Proektirovanie tekhnologii i soderzhaniia problemno-orientirovannoi pedagogicheskoi podderzhki professionalnogo samoopredeleniia shkolnikov / M.V. Antonova // Gumanitarnye nauki i obrazovanie. – 2017. – № 4. – S. 11–22.

8. Kaznacheeva, S.N. Problema vybora professii sovremennymi starsheklassnikami / S.N. Kaznacheeva, N.V. Bystrova, E.A. Urakova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2019. – № 65-1. – S. 138–142.

9. Prakhova, E.V. Osobennosti professionalnogo samoopredeleniia starsheklassnikov v bolshom i malom gorode / E.V. Prakhova, O.G. Smirnova // Izvestiia Uralskogo federalnogo universiteta. Ser. 3, Obshchestvennye nauki. – 2017. – T. 12. – № 2(164). – S. 99–105.

10. Mironova, E.N. Problema formirovaniia obraza professii budushchego v sovremennykh issledovaniiakh / E.N. Mironova, V.T. Gabeev, I.E. Kulikovskaia // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 1. – S. 19–24.

11. Abibulaeva, N.S. Metodologicheskie podkhody formirovaniia professionalnogo samoopredeleniia starsheklassnikov v sisteme predprofessionalnogo obrazovaniia / N.S. Abibulaeva, A.N. Iunusova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – S. 10–14.

© Н.С. Абибулаева, М.И. Мыхнюк, 2025

УДК 37.02

О.А. ГЕЙКО, Е.И. МЫЧКО

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград

ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПО МЕТОДИКЕ *CLIL*

Ключевые слова: иноязычное образование; предметно-языковая компетенция; методика *CLIL*.

Аннотация: Целью статьи является характеристика методики *CLIL* как средства формирования предметно-языковой компетенции обучающихся в условиях иноязычного образования. В качестве задач представлены определение сущности предметно-языковой компетенции и выявление ее особенностей применительно к процессу иноязычного образования в условиях применения методики *CLIL*. Гипотеза исследования: теоретическое понимание сущности предметно-языковой компетенции позволяет обозначить комплекс педагогических условий и принципов применения методики *CLIL* в рамках иноязычного образования. Основной метод – анализ отечественных и зарубежных психолого-педагогических и лингвистических источников. Результатом исследования является обоснование необходимости применения методики *CLIL* для эффективного формирования предметно-языковой компетенции обучающихся.

Интеграция изучения языка в преподавание школьного предмета, известная как *CLIL* – интегрированное обучение предмету и языку, стала важной технологией формирования предметно-языковой компетенции у детей школьного возраста. Применение данной технологии в процессе иноязычного образования не только облегчает усвоение языка, но и способствует когнитивному и культурному развитию, что делает применение этой образовательной стратегии ценным [7].

CLIL характеризуется одновременным преподаванием содержания и языка, когда учащиеся изучают общеобразовательный школьный предмет, например окружающий мир в начальной школе, на иностранном языке. Этот метод состоит из четырех компонентов: обучение содержанию предмета, формирование коммуникативной компетенции, развитие самостоятельного познания и изучение культурных аспектов. Содержание относится к предметным знаниям, которые учащиеся приобретают на уроках на родном языке и параллельно на языке, который изучается ими в рамках иноязычного образования. Развитие коммуникативной компетенции подразумевает практику языковых навыков в контексте обучения содержанию предмета на языке изучения [8].

Применение образовательных методик для развития самостоятельного познания побуждает учащихся мыслить критически и решать проблемы, связанные с получением дополнительной информации по содержанию предмета в условиях иноязычного образования. Изучение культурных аспектов стран изучаемого языка позволяет учащимся погрузиться в изучение иностранного языка и ускорить формирование как коммуникативной, так и культурной компетенции в условиях изучения иностранного языка [1].

CLIL обеспечивает возможность использования реальных языковых материалов, основанных на программе обучения общеобразовательного предмета, делая обучение более интересным. Учащиеся сталкиваются с лексикой и грамматическими структурами в рамках соответствующих предметов, что помогает закрепить их знания. Целенаправленный характер изучения предметов на иностранном языке может значительно повысить мотивацию учащихся [9].

Для эффективной реализации требуются

учителя, которые владеют как предметными знаниями, так и высоким уровнем иностранного языка. Работа с разными уровнями владения иностранным языком среди учащихся может также стать трудностью [5]. Учителя должны адаптировать свои методы для удовлетворения потребностей всех учащихся, что может усложнить планирование уроков. В реалиях современной школы в России формирование предметно-языковой компетенции школьников возможно при участии двух преподавателей – учителя общеобразовательного предмета школы и учителя иностранного языка для разработки методических пособий, планов занятий и программы обучения [6].

Предметная компетенция является ведущей при определении качества учебной деятельности обучающегося. Формирование предметной компетенции только тогда является успешным, когда она постоянно реализуется в учебной и практической деятельности. В рамках иноязычного образования овладение предметной компетенцией осуществляется путем формирования ее на обоих языках обучения, если мы берем в расчет программу, например, немецкого билингвального образования в средней школе, в которой осуществление обучения по предмету ведется как на родном, так и на иностранном языке, при этом родной язык по времени проведения урока дублирует иностранный язык, давая учащемуся возможность подтвердить его понимание контента и знаний, освоенных на предмете на иностранном языке [3].

Предметная компетенция является разной для каждого предмета, но в целом мы подразумеваем, что для освоения предметных компетенций любого предмета школьной программы в условиях иноязычного образования необходимо будет освоить и новые языковые компетенции. Как таковая языковая компетенция должна подпадать под область коммуникативной компетенции, поскольку она включает четыре области компетенции, а именно лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную и стратегическую компетенции [2].

В контексте нашего исследования под предметной компетенцией мы будем понимать содержательный компонент предметной компетенции, а именно содержательный компонент образовательной компетенции по общеобразовательному предмету, то есть умение с разных сторон рассматривать одну и ту же проблему, аргументированно отстаивая любую точку зрения, а также навыки подготовки проектов и научных работ.

В контексте нашего исследования мы используем в качестве основной теорию Н.А. Гончаровой и Г.В. Кретининой и в качестве структурных компонентов языковой компетенции будем рассматривать следующие компоненты: фонетико-фонологическую, лексико-грамматическую, дискурсивную компетенции. Под предметной компетенцией мы будем понимать содержательный компонент предметной компетенции, а именно содержательный компонент образовательной компетенции по биологии, то есть умение с разных сторон рассматривать одну и ту же проблему, аргументированно отстаивая любую точку зрения, а также навыки подготовки проектов и научных работ [3].

Предметно-языковая компетенция – способность обучающихся применять различные знания, умения и навыки в области школьного предмета на практике, используя в качестве инструмента коммуникации иностранный язык на необходимом для понимания содержания предмета уровне языковой компетенции.

Рассматривая данную компетенцию через *CLIL*-обучение, мы понимаем, что усвоение контента или содержания предмета и его дальнейшее использование – это процесс формирования предметной компетенции, а именно грамматики и словарного запаса, а также условностей его письменного представления (орфография). Грамматический компонент включает знание звуков и их произношения (фонетика); правил, управляющих звуковыми взаимодействиями и паттернами (фонология); способов формирования слов, включая, например, словоизменение и происхождение (морфология); правил, которые управляют сочетанием слов и фраз для структурирования предложений (синтаксис); и способов передачи значения через язык (семантика). А сам язык обучения и задачи, которые он ставит перед обучающимися, являются содержанием языковой или коммуникативной компетенции [4].

Единый фокус *CLIL* предполагает, что мы используем концептуальное содержание, используя конкретный язык, полученный из определенного контекста дискурса, для развития процедурных знаний (когнитивных навыков), характерных для каждого предмета или академической области [3]. Именно взаимодействие

между измерениями лежит в основе практики *CLIL*, но теперь это взаимодействие имеет более ясную цель, а именно развитие предметных компетенций (география, история, биология и др.).

Таким образом, гипотеза нашего исследования подтверждена: процесс формирования предметно-языковой компетенции обучающихся в условиях иноязычного образования будет результативным, если будут проанализированы современные тенденции организации иноязычного образования в России и за рубежом; определены сущность и компоненты предметно-языковой компетенции обучающихся, на формирование которых должен быть направлен ориентированный на личность и потребности общества учебный процесс.

Список литературы

1. Мычко, Е.И. Иноязычное образование младших школьников в контексте профессионального тезауруса педагогов / Е.И. Мычко, О.А. Гейко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 25–27.

2. Колесников, А.А. Реализация компетентностной парадигмы при обучении иностранным языкам в профильной школе / А.А. Колесников // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 10. – С. 11–18.

3. Мильруд, Р.П. Компетентность в языковом образовании / Р.П. Мильруд // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2003. – № 2(30). – С. 100–106.

4. Ball, P. Teacher Training for CLIL in the Basque Country: the Case of Ikastolas – An Expediency Model / P. Ball // CLIL in Spain: Implementation, Results and Teacher Training. – 2006. – No. 1. – Pp. 162–187.

5. Broderick, M. Breakthrough to CLIL for Biology Age 14 / M. Broderick. – Cambridge University Press, 2017. – P. 132.

6. Chadwick, T. Language Awareness in Teaching. A Toolkit for Content and Language Teachers / T. Chadwick. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – 230 p.

7. Coyle, D. CLIL: Content and language Integrated Learning / D. Coyle, P. Hood, D. Marsh. – Cambridge : Cambridge University Press, 2010. – 170 p.

8. Jacobs, C. In search of discursive spaces in higher education / C. Jacobs // Educational Change in South Africa: Reflections on Local realities, practices and reforms. – Rotterdam, 2008. – Pp. 247–266.

9. Mehisto, P. Uncovering CLIL. Content and Language Integrated Learning in Bilingual and Multilingual Education / P. Mehisto, D. Marsh, M.J. Frigols. – Oxford : Macmillan Education, 2008. – 156 p.

References

1. Mychko, E.I. Inoiazychnoe obrazovanie mladshikh shkolnikov v kontekste professionalnogo tezaurusa pedagogov / E.I. Mychko, O.A. Geiko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 25–27.

2. Kolesnikov, A.A. Realizatciia kompetentnostnoi paradigmy pri obuchenii inostrannym iazykam v profilnoi shkole / A.A. Kolesnikov // Inostrannye iazyki v shkole. – 2011. – № 10. – S. 11–18.

3. Milrud, R.P. Kompetentnost v iazykovom obrazovanii / R.P. Milrud // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2003. – № 2(30). – S. 100–106.

© О.А. Гейко, Е.И. Мычко, 2025

УДК 37.01

К.Н. ДЕНИСОВА, Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПРОЕКТНАЯ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБУЧАЮЩИХСЯ: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ПОНЯТИЙ

Ключевые слова: сущность деятельности; современное школьное обучение; проектная деятельность обучающихся; исследовательская деятельность.

Аннотация: Целью написания статьи является рассмотрение особенностей проектной и исследовательской деятельности, а также их сравнительная характеристика. Задача настоящей статьи состоит в том, чтобы выявить сущностные характеристики деятельности для осуществления дифференциации понятий «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность» обучающихся в условиях школьного обучения. Гипотеза исследования состоит в том, что осмысление и определение ключевых особенностей деятельности позволит провести сравнение проектной и исследовательской деятельности. При проведении исследования использованы теоретические методы: обобщение, анализ, сравнение и сопоставление. В результате исследования были выявлены отличительные характеристики проектной и исследовательской деятельности, а также их влияние на развитие умений и навыков обучающихся.

Стремительное развитие общества в социально-экономическом плане выдвигает новые требования к образовательной системе. В условиях быстрого научного прогресса современный ученик должен обладать не только академическими знаниями, но и быть способным эффективно решать проблемы, уметь взаимодействовать и сотрудничать со сверстниками и взрослыми, владеть навыками работы с информацией различного вида и проводить исследования. Стоит отметить, что в современных реалиях серьезными проблемами являются недостаточные самостоятельность и самоорганизация, а также отсутствие готовности к самообучению у обучающихся. Именно данные качества служат ключевым фактором успешной адаптации к динамично меняющимся жизненным обстоятельствам в эпоху активной цифровизации. В условиях школьного обучения перед педагогами стоит задача не только научить обучающихся добывать знания, но и сформировать у них навыки, позволяющие добиться успеха в современном динамичном мире.

В современном школьном обучении решение данной задачи возможно посредством реализации исследовательской и проектной деятельности. Проектная и исследовательская деятельность обладает многофункциональностью и разнообразными целями, а также возможностью интеграции в единую образовательную структуру, обеспечивающую продуктивность саморазвития обучающихся, которое сопрягается с освоением систематических знаний и ключевых навыков.

Анализ научно-исследовательской и учебной литературы свидетельствует о том, что, несмотря на достаточно широкую представленность понятий «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность» в литературе, дифференциация их содержания не нашла должного научного обоснования, что выступает одной из причин неразличения, а порой и отождествления этих видов деятельности в школьной практике.

Анализ трудов отечественных исследователей, рассматривающих современные основы организации проектной деятельности (И.А. Зимняя, Н.В. Матяш, Е.С. Полат, К.Н. Поливанова, В.В. Рубцов и др.), убеждает в отсутствии еди-

ного подхода к пониманию сущности проектной деятельности.

Так, Е.С. Полат [5] отмечает, что проектная деятельность служит средством достижения дидактических целей путем их тщательной проработки, разработки технологии, которая приводит к конкретному практическому результату, оформленному в той или иной форме.

Н.В. Матяш [3], рассматривая проектную деятельность как форму учебной и познавательной активности обучающихся, определяет ее средством развития личности субъекта. Она подчеркивает, что ее цель заключается в осознанном достижении заданных целей путем создания творческих проектов, а также в обеспечении согласованности и преемственности различных аспектов обучения.

По мнению К.Н. Поливановой [6], проектная деятельность – это практическая деятельность, осуществляя которую обучающиеся ставят конкретную задачу и ищут способы ее решения, при этом критерием успешности проекта является его продукт.

Несмотря на наличие в педагогике различных подходов к пониманию сущности проектной деятельности, проектная деятельность, как отмечает Е.Н. Селиверстова [7; 8] в своих трудах, имеет ряд ключевых характеристик: 1) охватывает некоторый строго фиксированный, ограниченный промежуток времени (имеет начало и конец во времени); 2) направлена на достижение заранее желаемого, значимого для субъекта результата; 3) завершается созданием определенного нового продукта с ориентацией на обозначенные сроки и требования к его качеству.

Поскольку Федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования (**ФГОС СОО**) проектной и исследовательской деятельности отводится центральное место в программе школьного обучения, считаем целесообразным провести дифференциацию данных понятий. Для сопоставления понятий проектной и исследовательской деятельности выделим основания, по которым будет осуществляться данное сравнение. Для этого необходимо обратиться к определению понятия «деятельность».

В современной педагогике требования деятельностного подхода определены на основе идей и положений, раскрывающих специфику деятельности в научных трудах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна. Так, по мнению А.Н. Леонтьева [2], деятельность представляет собой систему, которая обладает определенной структурой, внутренними переходами и преобразованиями, а также развивается по конкретным этапам, обусловленным целевыми установками, выдвинутыми субъектом активности. В рамках деятельностного подхода основой служит принцип неразрывной связи психики человека и его деятельности, а сама деятельность выступает формой проявления целенаправленной и саморегулируемой активности. Вследствие этого деятельностный подход является инструментом развития личности, поскольку внешняя деятельность способствует организации внутренней деятельности, что приводит к развитию внутренних структур психики. В сущности, деятельность представляет собой целесообразно организованную активность.

«Тело» деятельности, как заключает В.Н. Волкова [1], уточняя и расшифровывая позиции деятельностного подхода, составляют следующие инвариантные предметные и структурные компоненты, содержащие определенные элементы.

1. Мотив – объект деятельности или объект потребности.

2. Цель представляет собой видение результата деятельности. Важно понимать, что цели деятельности не определяются субъектом произвольно, они даны в объективных обстоятельствах.

3. Выполнение действия в конкретных условиях его реализации обладает особенной характеристикой, особой «образующей» – способами, которыми оно осуществляется. Иначе говоря, способы достижения цели – это факторы, определяющие достижение цели.

4. Задача деятельности, представляющая собой желаемый результат, который необходимо достичь в определенных условиях.

К элементам, образующим структурный компонент «тела» деятельности, по мнению В.Н. Волковой, относятся:

1) специфическая деятельность, которую определяют конкретные мотивы, побуждающие к ее реализации и характеризующие ее содержание и направление;

2) действия, представляющие собой процессы, ориентированные на достижение сознательно поставленных целей; при этом они могут обладать самостоятельностью и быть частью различных видов деятельности;

3) операции – способы осуществления деятельности, необходимые для получения определенного результата и зависящие от конкретных условий;

4) реализация задач, осуществляемая посредством действий и операций.

Как отмечает А.Н. Леонтьев [2], действие представляет собой процесс, направленный на сознательно определенную цель в соответствии с мотивом деятельности, а операция отражает содержание действия согласно условиям, в которых осуществляются действия. Исходя из этого, деятельность приобретает личностный смысл и значение, становясь важной частью жизни субъекта.

В связи с вышеизложенным дифференциацию терминов «проектная деятельность» и «исследовательская деятельность» целесообразно провести, опираясь на ключевые составляющие деятельности: мотив, цель, способы достижения цели, результат.

Рассматривая проблему с точки зрения мотива деятельности, мы отмечаем, что в проектной деятельности мотивация включает в себя как внешние, так и внутренние факторы. С позиции внутренней мотивации важную роль играет осмысление обучающимся своей избирательной потребности в реализации каких-то желаний, актуальных для обучающегося на данный момент. Потребностью могут выступать стремление к самореализации, желание внести вклад в общее дело, стремление продуктивно выполнить самостоятельную работу, ощущение полезности работы и т.п. Внешними факторами могут выступать вознаграждение, признание, ощущение значимости, помощь и поддержка со стороны педагога. При этом важно отметить, что перед педагогом стоит задача донести значимость реализуемого проекта, побудить у обучающихся возникновение личностно-смыслового отношения к проектной деятельности, поскольку на развитие мотивации в существенной степени влияет успешность реализации проекта, направленность которого имеет личностную значимость для обучающегося.

В исследовательской деятельности мотивы также играют значимую роль, но их характеристика отличается от мотивов, специфичных для проектной деятельности. Характеризуя мотивы исследовательской деятельности, важно подчеркнуть доминирование именно познавательных мотивов, определяющих ее успешность, поскольку они соответствуют содержанию познавательной деятельности: интерес к самому процессу познания, связанному с выходом за пределы известного, желание разобраться в возникающих трудностях и объяснить то, что оказывается непонятным. Однако социальные мотивы (желание быть «открывателем» нового, получить общественное признание, понимание важности навыков исследовательской деятельности в дальнейшей профессиональной деятельности, стремление занять конкурентную позицию и т.п.) также влияют на качество исследовательской деятельности обучающихся, но не являются преимущественными.

В отношении характеристики целевой направленности существенно, что в реализации проектной деятельности ставится цель создания какого-то продукта (материального или духовного), представление о котором актуализируется у обучающегося. Для достижения поставленной цели составляется четкий план с обозначением последовательных этапов. При этом запланированные действия основаны на использовании приобретенных знаний и навыков, а аспект исследования может быть сведен к минимуму или совсем отсутствовать. Стоит отметить, что для получения желаемого результата проектной деятельности и формирования навыков самоорганизации, саморегуляции в ходе проектной деятельности обучающимся важно владеть умениями тайм-менеджмента, а также иметь готовность к оптимальному подбору ресурсного обеспечения своей деятельности.

Исследовательская деятельность, в отличие от проектной, имеет своей целью открытие новых знаний или совершенствование уже имеющихся на основе выработки нового угла зрения, новых способов систематизации и т.п., а потому она основана на анализе окружающей действительности и своего индивидуального опыта с последующим выявлением познавательных трудностей и формулированием проблем для дальнейшего их разрешения в процессе поиска. Для достижения исследовательских замыслов обучающимися используются научные методы, такие как наблюдение, эксперимент, анализ и обобщение данных, выдвижение предположений, гипотез и их проверка. Необходимо принять во внимание, что сформулированная во время реализации исследовательской деятельности гипотеза может быть опровергнута, а ожидаемый результат может оказаться неопределенным или

отличаться от заранее предполагаемого, что не является специфичным для проектной деятельности.

В результате проектной деятельности получается продукт, качество которого отвечает первоначально актуализированным потребностям и интересам обучающимся, а в ходе ее выполнения происходит накопление творчески-созидательного опыта и повышение уровня познавательной активности обучающихся. Результатом исследовательской деятельности выступают углубление и систематизация у обучающихся знаний и умений. Это достигается в ходе динамично меняющегося и корректирующегося поиска на основе овладения методами научного исследования и опытом исследовательской деятельности в целом, что зачастую связано с отсутствием четких результатов, соответствующих предварительно выдвинутым целям, что обусловливает необходимость увеличения временных затрат, выходящих за пределы планируемого времени.

Таким образом, сравнительный анализ проектной и исследовательской деятельности позволяет установить их существенные различия. Вместе с тем их общим главным преимуществом выступает позитивное влияние на формирование и развитие таких свойств личности, которые делают ее способной к саморазвитию и являются необходимыми в условиях модернизации современного образовательного процесса. В данном случае речь идет о таких характеристиках личности, как заинтересованность, инициативность, критическое мышление, способность к ориентации и самоопределению в познавательной деятельности и жизнедеятельности в целом. Научно обоснованный подход к организации в школьной практике проектной и исследовательской деятельности с учетом их особенностей и педагогических возможностей позволяет достигать высоких образовательных результатов предметного, метапредметного и личностного уровней. При этом важно помнить, что в образовательной практике проектная и исследовательская деятельность взаимодополняют друг друга, а зачастую границы между ними могут быть размытыми. В этих условиях учителям, организующим проектную и исследовательскую деятельность обучающихся, особенно важно понимать разницу между ними для того, чтобы в полной мере реализовывать тот уникальный образовательный потенциал, который свойствен каждому из них.

Список литературы

1. Волкова, М.Н. Деятельностный подход и категория деятельности в психологии : учеб. пособие / М.Н. Волкова. – Владивосток : Мор. гос. ун-т, 2007. – 78 с.

2. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – 2-е изд. – Москва : Политиздат, 1977. – 304 с.

3. Матяш, Н.В. Психология проектной деятельности школьников : автореферат дисс. ... доктора психологических наук / Н.В. Матяш. – Брянск, 2000. – 385 с.

4. Организация проектной деятельности обучающихся : хрестоматия / сост. В.Л. Пестерева, И.Н. Власова. – Пермь : Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2017. – 164 с.

5. Полат, Е.С. Метод проектов: типология и структура / Е.С. Полат // Лицейское и гимназическое образование. – 2002. – № 9. – С. 26–36.

6. Поливанова, К.Н. Проектная деятельность школьников : пособие для учителя / К.Н. Поливанова. – 2-е изд. – М. : Просвещение, 2011. – 192 с.

7. Селиверстова, Е.Н. Современное школьное обучение: новые ракурсы дидактического осмысления / Е.Н. Селиверстова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2020. – № 43. – С. 9–17.

8. Селиверстова, Е.Н. Проектное обучение в современной школе: зоны роста / Е.Н. Селиверстова // Вестник Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых. Серия: Педагогические и психологические науки. – 2021. – № 47. – С. 9–18.

9. Селиверстова, Е.Н. Обновление характеристик современного школьного обучения в условиях его инновационных изменений / Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – СПб. :

ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 38–42.

10. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (дата обращения: 24.01.2025).

References

1. Volkova, M.N. Deiatelnostnyi podkhod i kategoriia deiatelnosti v psikhologii : ucheb. posobie / M.N. Volkova. – Vladivostok : Mor. gos. un-t, 2007. – 78 s.

2. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – 2-e izd. – Moskva : Politizdat, 1977. – 304 s.

3. Matiash, N.V. Psikhologiia proektnoi deiatelnosti shkolnikov : avtoreferat diss. ... doktora psikhologicheskikh nauk / N.V. Matiash. – Briansk, 2000. – 385 s.

4. Organizatciia proektnoi deiatelnosti obuchaiushchikhsia : khrestomatiia / sost. V.L. Pestereva, I.N. Vlasova. – Perm : Permskii gosudarstvennyi gumanitarno-pedagogicheskii universitet, 2017. – 164 s.

5. Polat, E.S. Metod proektov: tipologiia i struktura / E.S. Polat // Litceiskoe i gimnazicheskoe obrazovanie. – 2002. – № 9. – S. 26–36.

6. Polivanova, K.N. Proektnaia deiatelnost shkolnikov : posobie dlia uchitelia / K.N. Polivanova. – 2-e izd. – M. : Prosveshchenie, 2011. – 192 s.

7. Seliverstova, E.N. Sovremennoe shkolnoe obuchenie: novye rakursy didakticheskogo osmysleniia / E.N. Seliverstova // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh. Seriia: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. – 2020. – № 43. – S. 9–17.

8. Seliverstova, E.N. Proektnoe obuchenie v sovremennoi shkole: zony rosta / E.N. Seliverstova // Vestnik Vladimirskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Aleksandra Grigorevicha i Nikolaia Grigorevicha Stoletovykh. Seriia: Pedagogicheskie i psikhologicheskie nauki. – 2021. – № 47. – S. 9–18.

9. Seliverstova, E.N. Obnovlenie kharakteristik sovremennogo shkolnogo obucheniia v usloviiakh ego innovatcionnykh izmenenii / E.N. Seliverstova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 38–42.

10. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart srednego obshchego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/fgos/fgos-soo/ (data obrashcheniia: 24.01.2025).

© К.Н. Денисова, Е.Н. Селиверстова, 2025

УДК 372.878

Л.И. ЕЛЬНИЦКАЯ, ДУ ЯНЬЦЗИНЬ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ РОЛИ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Ключевые слова: младшие школьники; музыкальное образование; музыкальные способности; творческие способности; цифровая образовательная среда; музыкальные импровизации.

Аннотация: В статье обоснованы педагогические подходы и условия музыкального образования, обеспечивающие развитие творческих способностей учащихся начальной школы. Цель: проанализировать исследования по проблеме влияния музыкального образования на развитие творческих способностей младших школьников. Задачи: раскрыть возрастно-психологические особенности развития творческих способностей младших школьников; описать современные педагогические методы, приемы и подходы музыкального образования в начальной школе; раскрыть развивающий потенциал музыкального образования как условия развития творческих способностей младших школьников. Гипотеза исследования: организация музыкально-творческой деятельности в условиях цифровой образовательной среды на основе активно-деятельностного подхода обеспечивает развитие творческих способностей учащихся начальной школы. Метод исследования – теоретический анализ научной литературы. Сделан вывод, что активно-деятельностный характер образовательного процесса, использование методов и приемов музыкальной импровизации и проблемно-творческих игровых ситуаций в условиях цифровой среды обеспечивают развитие творческих способностей учащихся начальной школы.

В начале XX в. в Китае начали развивать общее образование и получили развитие такие дисциплины, как гуманитарные науки и искусство. Также в 1920-х гг. в Китае стали активно развиваться новые научные и технологические дисциплины.

В конце XX в. и в начале XXI в. музыкальное образование повсеместно вошло в сферу общего образования. Общее образование в Китае развилось достаточно поздно, поэтому в нем до сих пор не существует единого названия общего музыкального образования. Теперь музыкальное образование в рамках базового образования также интегрировано в общедоступное художественное образование и факультативные курсы по гуманитарным дисциплинам. Общее музыкальное образование является основой работы преподавателей музыки в средних и старших школах.

Приоритетным направлением развития отечественного начального образования в настоящее время, в соответствии с ФГОС НОО, является создание педагогических условий для раскрытия творческих задатков и способностей младших школьников, обеспечивающих творческий характер образовательного процесса, процесса обучения, воспитания и личностного развития детей. Приобщение к музыкальному искусству в процессе музыкального образования младших школьников обладает значительным развивающим потенциалом. Развитие творческих способностей учащихся начальной школы в музыкально-творческой деятельности отвечает задачам возрастного развития детей, поскольку на данном этапе онтогенеза дети сензитивны к различным видам творческой деятельности, что связано с доминированием в психике детей младшего школьного возраста наглядно-образных средств познания мира, воображения и эмоциональности [1; 3; 4]. В настоящее время музыкальное искусство, приобщение детей к музыкально-творческой деятельности рас-

сматривается как средство развития творческих способностей младших школьников. Актуальность исследования обусловлена необходимостью внедрения в образовательный процесс вариативных программ музыкального образования с целью развития творческих способностей детей на этапе обучения в начальной школе.

С целью анализа исследований по проблеме влияния музыкального образования на развитие творческих способностей младших школьников выдвинуты следующие задачи:

– раскрыть возрастно-психологические особенности развития творческих способностей младших школьников;

– описать современные педагогические методы, приемы и подходы музыкального образования в начальной школе;

– раскрыть развивающий потенциал музыкального образования как условия развития творческих способностей младших школьников.

В ходе исследования выдвинута гипотеза, согласно которой организация музыкально-творческой деятельности в условиях цифровой образовательной среды на основе активно-деятельностного подхода обеспечивает развитие творческих способностей учащихся начальной школы. Методом исследования выступил теоретический анализ научной литературы по проблеме исследования.

Для понимания роли музыкального образования в творческом развитии младших школьников необходимо определить сущностные характеристики музыкального образования в контексте его творческого потенциала, что отражено в определении музыкального образования. Музыкальное образование понимается как «целенаправленный, организованный процесс развития личности учащегося в пространстве музыкальной культуры, процесс его творческого освоения музыки через развитие музыкальности и музыкального сознания личности» [6, с. 273]. Целью музыкального образования является музыкальное развитие учащихся начальной школы, которое является «процессом формирования познавательных, мотивационных, эмоциональных, коммуникативных, деятельностных, ценностно-смысловых характеристик, развивающихся в музыкально-творческой деятельности учащегося» [6, с. 273].

Роль музыкального образования в развитии творческих способностей учащихся начальной школы необходимо исследовать с учетом возрастно-психологических особенностей младших школьников. Детское творчество, согласно Л.С. Выготскому, является нормативным и постоянным спутником детского развития. Ведущим психологическим механизмом познания мира в младшем школьном возрасте выступает продуктивное воображение [1]. В основе развития творческих способностей младших школьников лежит продуктивное воображение, которое опосредует музыкально-творческую деятельность в процессе приобщения детей к музыкальному искусству. Данное мнение находим у А.А. Савиной, которая подчеркивает, что «значение функции воображения в младшем школьном возрасте трудно переоценить, она играет определяющую роль в развитии творческих способностей» [4, с. 116].

Развитие творческих способностей младших школьников в музыкальном образовании, прежде всего, опирается на музыкальное восприятие произведений музыкального творчества, а уровень его развития является интегральным показателем уровня музыкального развития личности. Отдельного рассмотрения требуют вопросы развития музыкально-творческих способностей младших школьников, которые являются обязательным условием успешного результата музыкальной деятельности, к которым относятся слушание музыки, сочинение, вокально-хоровая и инструментальная деятельность. Музыкальные способности младших школьников, как отмечает Э.Р. Половинко, – это, прежде всего, «способность переживать музыку, способность создавать образы музыкальных произведений и выражать их как средствами музыкальной деятельности, так и средствами любой другой художественной деятельности (изобразительной, игровой, творческой)» [3, с. 31–32]. В этом заложен музыкально-творческий потенциал музыкального образования в начальной школе.

Роль музыкального образования в развитии творческих способностей учащихся начальной школы представлена в ряде исследований. Исследование Э.Р. Половинко посвящено обоснованию развивающего потенциала дидактических игр в музыкальном образовании младших школьников, что обеспечивает развитие музыкально-творческих способностей, мотивации и творческого воображения детей младшего школьного возраста [3]. Психолого-педагогическим механизмом развития творческих способностей младших школьников в процессе

музыкального образования с позиции системно-деятельностного подхода является включение детей в различные виды музыкально-творческой деятельности с применением вариативных организационно-педагогических условий. Развитие творческих способностей учащихся начальной школы обеспечивается музыкально-творческим характером учебного взаимодействия младших школьников на уроке музыки, например в условиях ансамблевой игры в детском музыкальном оркестре. Творческий потенциал образовательного процесса обеспечивается использованием нетрадиционных педагогических методов музыкального образования, например: методов музыкальной импровизации, пластического интонирования, методов проблемных музыкально-игровых ситуаций, уроков-концертов, музыкальных викторин [3; 6].

В настоящее время в музыкальном образовании накоплен педагогический опыт организации цифровой среды и использования цифровых технологий с целью развития у детей целостного восприятия музыкального действия [2; 5]. Т.И. Ланцова, А.Ю. Лалаян определяют цифровую среду как педагогическое условие, «которое способствует развитию творческих способностей детей младшего школьного возраста на уроках музыки, где цифровая среда является частью информационно-образовательной среды, общения и освоения новой практики» [2, с. 2]. Особенностью использования цифровых технологий, как отмечает О.В. Теряев, «является автоматизация определенных этапов музыкальной деятельности за счет технических возможностей музыкальных компьютеров» [5, с. 91]. Применение цифровых инструментов в музыкальном образовании «облегчает получение художественного результата на некоторых этапах творческого процесса» [5, с. 91], что является средством развития творческих способностей детей. В исследовании Т.И. Ланцова, А.Ю. Лалаян показано, что организация музыкальной цифровой среды с использованием методов музыкально-игровой деятельности и музыкально-игровой импровизации обеспечивает повышение таких показателей творческих способностей, как «увлеченность детей творческим заданием, проявление инициативы и сотрудничества между детьми при выполнении заданий, поощрение детей к самостоятельности, увеличение объема ритмичных музыкальных движений» [2, с. 7–8]. Организация цифровой среды является условием развития музыкальных способностей младших школьников, которые показали «более тонкое и дифференцированное восприятие отдельных музыкальных средств и умение соотносить их с определенным музыкальным образом» [2, с. 8].

Таким образом, современное музыкальное образование нацелено на создание педагогических условий для развития творческих способностей младших школьников. Организация цифровой образовательной среды, активно-деятельностный, творческий характер образовательного процесса, применение методов и приемов музыкальной импровизации и проблемно-творческих музыкально-игровых ситуаций обеспечивают развитие музыкально-творческих способностей учащихся начальной школы.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте / Л.С. Выготский. – 2020. – М. : Перспектива. – 125 с.

2. Ланцова, Т.И. Развитие творческих способностей младших школьников посредством цифровой среды на уроках музыки / Т.И. Ланцова, А.Ю. Лалаян // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 6. – С. 1–10 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN620.pdf.

3. Половинко, Э.Р. Педагогическое обеспечение развития музыкальных способностей младших школьников средствами дидактической игры : дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Э.Р. Половинко. – Уфа, 2014. – 242 с.

4. Савина, А.А. Особенности проявления и развития творческих способностей детей младшего школьного возраста / А.А. Савина // Вестник Казанского университета культуры и искусства. – 2018. – № 1. – С. 115–117.

5. Теряев, О.В. О развитии музыкальных способностей в контексте современной культуры / О.В. Теряев // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. – 2020. – № 1. – С. 91–101.

6. Топилина, И.И. Психолого-педагогические особенности музыкально-творческого развития личности младшего школьника / И.И. Топилина, Т.И. Карнаухова, Н.В. Топилина // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – № 3(70). – С. 273–275.

References

1. Vygotskii, L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste / L.S. Vygotskii. – 2020. – M. : Perspektiva. – 125 s.

2. Lantcova, T.I. Razvitie tvorcheskikh sposobnostei mladshikh shkolnikov posredstvom tcifrovoi sredy na urokakh muzyki / T.I. Lantcova, A.Iu. Lalaian // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. – 2020. – № 6. – S. 1–10 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mir-nauki.com/PDF/85PDMN620.pdf.

3. Polovinko, E.R. Pedagogicheskoe obespechenie razvitiia muzykalnykh sposobnostei mladshikh shkolnikov sredstvami didakticheskoi igry : diss. ... kandidata pedagogicheskikh nauk : 13.00.01 / E.R. Polovinko. – Ufa, 2014. – 242 s.

4. Savina, A.A. Osobennosti proiavleniia i razvitiia tvorcheskikh sposobnostei detei mladshego shkolnogo vozrasta / A.A. Savina // Vestnik Kazanskogo universiteta kultury i iskusstva. – 2018. – № 1. – S. 115–117.

5. Teriaev, O.V. O razvitii muzykalnykh sposobnostei v kontekste sovremennoi kultury / O.V. Teriaev // Uchenye zapiski Rossiiskoi akademii muzyki im. Gnesinykh. – 2020. – № 1. – S. 91–101.

6. Topilina, I.I. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti muzykalno-tvorcheskogo razvitiia lichnosti mladshego shkolnika / I.I. Topilina, T.I. Karnaukhova, N.V. Topilina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2018. – № 3(70). – S. 273–275.

© Л.И. Ельницкая, Ду Яньцзинь, 2025

УДК 37.013.83

О.Г. КОВАЛЕВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

РОЛЬ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: молодежная политика; патриотическое воспитание; молодые специалисты; учреждения и органы УИС; психолого-педагогическое воздействие; воспитательная работа.

Аннотация: Целью статьи явилось установление роли и значения современной молодежной политики, осуществляемой государственными органами, общественными объединениями и институтами гражданского общества, по формированию патриотизма лиц молодежного возраста. Рассматриваются пути развития и совершенствования патриотических основ профессиональной деятельности молодых специалистов уголовно-исполнительной системы. Указанная цель реализовывалась с использованием диалектического принципа познания, статистического и аналитического методов в процессе теоретического анализа законодательных и ведомственных правовых актов, опубликованных научных работ в области педагогики, юридической психологии и юриспруденции по проблемам патриотического воспитания молодых специалистов. Изучен опыт, накопленный в рассматриваемой сфере ФСИН России, подразделениями и службами учреждений и территориальных органов уголовно-исполнительной системы.

Профессиональная подготовка и патриотическое воспитание молодых специалистов уголовно-исполнительной системы (далее – **УИС**) являются приоритетными направлениями, отраженными в Концепции развития УИС на период до 2030 г., Концепции воспитательной работы с работниками УИС 2022 г. Они подтверждают приверженность системы лучшим международным пенитенциарным стандартам [1].

Исследованием установлено, что в настоящее время при организации патриотического воспитания молодых специалистов служб и подразделений УИС активно используются элементы современной молодежной политики, которым уделяется первостепенное внимание. Среди них выделяются: приглашение с выступлением экспертов, проведение мастер-классов, семинаров, тренингов и дискуссий по актуальным вопросам перспективного развития молодежного движения, а также духовно-нравственного и патриотического воспитания. Осуществляется реализация проектов, направленных на вовлечение молодежи в активную социальную практику и повышение гражданской активности при проведении мероприятий по реализации Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г., утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р [2, с. 247–252].

Указанный подход направлен на достижение целевых показателей и задач, отраженных в Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», по созданию условий для воспитания гармонично развитой, патриотичной и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей; на увеличение количества молодых людей, участвующих в проектах и программах, направленных на профессиональное, личностное развитие и

патриотическое воспитание, вовлеченных в добровольческую и общественную деятельность [3, с. 334–339].

Во исполнение указанных и других нормативных актов в учреждениях и органах УИС успешно функционируют Советы молодых специалистов, состоящие из сотрудников молодежного возраста, которые активно взаимодействуют с региональными подразделениями Росмолодежи, волонтерскими организациями и иными ведомствами, осуществляющими реализацию молодежной политики [4, с. 540–546]. В территориальных органах и образовательных организациях ФСИН России созданы добровольческие формирования, которые ежегодно проводят около 10 тыс. добровольческих мероприятий.

Работники УИС молодежного возраста активно участвуют в мероприятиях, акциях, форумах, программах, совещаниях-семинарах, организуемых Росмолодежью, другими государственными организациями, общественными объединениями, институтами гражданского общества (в программе «Госстарт», на Международном молодежном экономическом форуме, Международном форуме гражданского участия «Мы вместе», Всероссийском молодежном образовательном форуме «Территория смыслов», в образовательной программе «Комплекс развития молодежных советов», играх КВН и др.) [5, с. 89–93].

Наиболее эффективно патриотическое воспитание молодых специалистов УИС осуществляется в процессе таких массовых мероприятий, как Всероссийские акции «Свеча памяти», «Бессмертный полк», «Окна Победы», «Дети войны», «Вахта памяти», Молодежный гражданский форум, Молодежный историко-культурный форум «Истоки», Молодежный профсоюзный форум, мультиформатный фестиваль, Международный этнофестиваль «Действие», акции «Народный фронт», «Своих не бросаем» [6, с. 197–201]. Молодые специалисты и курсанты образовательных организаций ФСИН России принимают участие в образовательных мероприятиях для представителей молодежных советов федеральных органов исполнительной власти и лидеров некоммерческих организаций, способствующих формированию и развитию патриотизма, правовой культуры и профессионального правосознания молодежи [7, с. 89–90].

Материалы исследования показали, что эффективными формами патриотического воспитания работников молодежного возраста УИС являются служебная подготовка, на занятиях по которой обсуждаются результаты участия молодых сотрудников во «Всемирном фестивале молодежи 2024»; лекции, посвященные событиям Великой Отечественной войны в преддверии празднования 80-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (организаторами которых являются Федеральное агентство по делам молодежи и Федеральная служба по финансовому мониторингу); XIX Омский кадровый форум; велопрогулка молодых государственных служащих с участием руководителей федеральных органов исполнительной власти в рамках Московского велофестиваля; «Форум национальных достижений: молодежная политика» в ходе Международной выставки форума «Россия» [8, с. 53–55].

Таким образом, данные исследования выявили устойчивую позитивную тенденцию внедрения элементов современной молодежной политики в патриотическое воспитание молодых специалистов учреждений и органов УИС. Творческое взаимодействие и сотрудничество ФСИН России с субъектами реализации молодежной политики подчеркивает значимость и перспективность дальнейшего развития рассмотренного организационного механизма патриотического воспитания работников молодежного возраста УИС. Подтверждена целесообразность дальнейшего тиражирования в процессе воспитательной деятельности положительно зарекомендовавших себя подходов, форм и методов психолого-воспитательного воздействия, направленных на формирование мировоззрения и патриотизма сотрудников, развитие их правовой культуры и профессионального правосознания.

Список литературы

1. Вилкова, А.В. Исполнение наказаний на мировом уровне: перспективы развития / А.В. Вилкова, О.Г. Ковалев // В сборнике : Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. Научно-практическое ежеквартальное издание. ФКУ НИИ ФСИН России. – Москва, 2022. – С. 126–133.
2. Ковалев, О.Г. Основные направления взаимодействия учреждений и органов уголовно-ис-

полнительной системы с институтами гражданского общества в сфере патриотического воспитания работников УИС / О.Г. Ковалев // Право и управление. – 2024. – № 11. – С. 247–252.

3. Тимощук, А.С. Общественные формирования в профессиональной деятельности сотрудников УИС / А.С. Тимощук // В сборнике : Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2024. – С. 334–339.

4. Ковалев, О.Г. К вопросу взаимодействия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы с традиционными для России религиозными объединениями при осуществлении духовно-нравственного воспитания работников УИС / О.Г. Ковалев // Образование и право. – 2024. – № 11. – С. 540–546.

5. Ковалев, О.Г. К вопросу духовно-нравственного воспитания сотрудников оперативных подразделений ФСИН России / О.Г. Ковалев // В сборнике : Духовно-нравственное воспитание личности в пенитенциарной системе: педагогические и социально-психологические аспекты. Сборник материалов круглого стола, посвященного памяти ученых-пенитенциаристов доктора педагогических наук, профессора Литвишкова В.М. и доктора психологических наук, профессора Сочивко Д.В. – Тверь, 2024. – С. 89–93.

6. Ковалев, О.Г. Современные подходы к организации патриотического воспитания курсантов образовательных организаций ФСИН России и студентов вузов Министерства образования и науки Российской Федерации / О.Г. Ковалев, Н.В. Семенова // Журнал прикладных исследований. – 2024. – № 11. – С. 197–201.

7. Ковалев, О.Г. Формирование профессионального правосознания курсантов образовательных организаций ФСИН России в процессе их патриотического воспитания / О.Г. Ковалев // Право и управление. – 2024. – № 10. – С. 89–90.

8. Ковалев, О.Г. Педагогическое обеспечение служебной подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы / О.Г. Ковалев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 53–55.

References

1. Vilkova, A.V. Ispolnenie nakazanii na mirovom urovne: perspektivy razvitiia / A.V. Vilkova, O.G. Kovalev // V sbornike : Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. Nauchno-prakticheskoe ezhekvartalnoe izdanie. FKU NII FSIN Rossii. – Moskva, 2022. – S. 126–133.

2. Kovalev, O.G. Osnovnye napravleniia vzaimodeistviia uchrezhdenii i organov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva v sfere patrioticheskogo vospitaniia rabotnikov UIS / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 11. – S. 247–252.

3. Timoshchuk, A.S. Obshchestvennye formirovaniia v professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov UIS / A.S. Timoshchuk // V sbornike : Tekhnika i bezopasnost obektov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Voronezh, 2024. – S. 334–339.

4. Kovalev, O.G. K voprosu vzaimodeistviia uchrezhdenii i organov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy s traditcionnymi dlia Rossii religioznymi obedineniiami pri osushchestvlenii dukhovno-nravstvennogo vospitaniia rabotnikov UIS / O.G. Kovalev // Obrazovanie i pravo. – 2024. – № 11. – S. 540–546.

5. Kovalev, O.G. K voprosu dukhovno-nravstvennogo vospitaniia sotrudnikov operativnykh podrazdelenii FSIN Rossii / O.G. Kovalev // V sbornike : Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti v penitentciarnoi sisteme: pedagogicheskie i sotcialno-psikhologicheskie aspekty. Sbornik materialov kruglogo stola, posviashchennogo pamiati uchenykh-penitentciaristov doktora pedagogicheskikh nauk, professora Litvishkova V.M. i doktora psikhologicheskikh nauk, professora Sochivko D.V. – Tver, 2024. – S. 89–93.

6. Kovalev, O.G. Sovremennye podkhody k organizatcii patrioticheskogo vospitaniia kursantov obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii i studentov vuzov Ministerstva obrazovaniia i nauki Rossiiskoi Federatcii / O.G. Kovalev, N.V. Semenova // Zhurnal prikladnykh issledovanii. – 2024. – № 11. – S. 197–201.

7. Kovalev, O.G. Formirovanie professionalnogo pravosoznaniia kursantov obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii v protcesse ikh patrioticheskogo vospitaniia / O.G. Kovalev // Pravo i upravlenie. – 2024. – № 10. – S. 89–90.

8. Kovalev, O.G. Pedagogicheskoe obespechenie sluzhebnoi podgotovki sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / O.G. Kovalev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 53–55.

© О.Г. Ковалев, 2025

УДК 37

Е.В. КОРОЛЬКОВА, А.Д. КРИВОНОГОВ, О.В. ИЛЮШИН

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ У УЧАЩИХСЯ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДМШ И ДШИ

Ключевые слова: творчество; ДШИ; ДМШ; формирование творческих способностей; методы.

Аннотация: В современном мире, где стремительно развиваются технологии и меняются требования к профессиональным и личностным качествам человека, особую значимость приобретает развитие творческих способностей. Детские музыкальные школы (**ДМШ**) и детские школы искусств (**ДШИ**) играют ключевую роль в развитии творческих способностей учащихся. Творчество становится неотъемлемой частью успешной адаптации в обществе, способностью находить нестандартные решения и реализовывать инновационные идеи. В этом контексте образовательные учреждения, такие как ДМШ и ДШИ, играют ключевую роль в формировании творческого потенциала учащихся.

Задачи: изучить теоретические основы формирования творческих способностей у учащихся в ДМШ и ДШИ; рассмотреть методы и подходы к формированию творческих способностей у детей; оценить роль педагога, а также роль ДМШ и ДШИ в развитии творческих способностей.

Методика исследования, применяемая в статье: анализ информации из литературы, соответствующей теме; анкетирование, проведенное в Казанском энергетическом университете.

Полученные результаты могут применяться на практике, а также создают базу для дальнейших исследований. Статья призвана обратить внимание педагогов, родителей и всех заинтересованных лиц на важность творческого развития учащихся, а также предложить практические рекомендации для эффективной работы в этом направлении.

Теоретическая часть

Формирование творческих способностей у учащихся – это сложный и многогранный процесс, который требует глубокого понимания как природы творчества, так и психолого-педагогических механизмов его развития. В данном разделе рассматриваются ключевые аспекты, связанные с теоретическими основами формирования творческих способностей. Рассмотрим понятие: творческие способности – это совокупность качеств личности, которые позволяют ей создавать новые, оригинальные идеи, продукты или решения. Они включают в себя:

– воображение – способность создавать новые образы и концепции;

– креативное мышление – умение находить нестандартные подходы к решению задач;

– эмоциональную восприимчивость – способность чувствовать и выражать эмоции через творчество;

– гибкость ума – готовность к изменению привычных схем мышления и поведения.

Творческие способности не являются врожденными, они развиваются в процессе обучения и воспитания, особенно в условиях, которые стимулируют самостоятельность, инициативность и экспериментирование. В свое время Г.В.Ф. Гегель писал: «Человек должен родиться дважды, один раз естественно, а затем духовно» [4]. Рассмотрим особенности творческого развития в контексте музыкального и художественного образования.

1. Музыкальное образование: музыка как вид искусства способствует развитию слухового восприятия, эмоциональной выразительности и ритмического чувства. Игра на музыкальных инструментах, пение и импровизация стимулируют творческое мышление и воображение. А

Рис. 1. Проведение опроса об учебном процессе в ДШИ или ДМШ

также ученые-исследователи отметили потребность современного подростка в приобщении к музыкальному искусству на основе информационных технологий и новых способов работы со звуком [1].

2. Художественное образование: занятия изобразительным искусством развивают пространственное мышление, цветовосприятие и способность к визуализации идей. Работа с различными материалами и техниками расширяет творческий потенциал учащихся.

Свобода самовыражения является одним из основных аспектов. Учащиеся должны чувствовать себя свободно в выражении своих идей и эмоций [2]. Индивидуальный подход к обучающимся позволит вести учет возрастных особенностей. Например, для младших школьников важно использовать игровые и наглядные методы, в то время как для старших учащихся актуальны более сложные творческие задачи и проекты. А также важно учитывать личностные особенности, ведь каждый ребенок обладает уникальными способностями и интересами. Педагоги должны поощрять самостоятельность и инициативу учащихся, хвалить детей, даже если работы неидеальны. Необходимо разнообразие методов обучения, использование различных инновационных, информационно-технологических подходов. В классе должна царить атмосфера доверия и поддержки, где учащиеся не боятся выражать свои идеи и экспериментировать.

Проблемы, с которыми могут столкнуться учащиеся школ искусств и музыкальных школ, схожи. Рассмотрим некоторые.

1. Недостаток времени и сил для творческой деятельности: академическая нагрузка может быть чрезмерна, а учебные программы часто перегружены теоретическими и техническими дисциплинами, что не оставляет времени для импровизации и экспериментов.

2. Нехватка ресурсов и оборудования, недостаток квалификации педагогов: многие школы сталкиваются с недостатком современных инструментов, материалов и технологий.

3. Отсутствие индивидуального подхода и низкая мотивация: в условиях больших групп педагогам сложно учесть индивидуальные способности каждого ребенка и привлечь его интерес; гибкие учебные программы дали бы возможность адаптировать обучение под каждого ученика.

Практическое исследование

Для того чтобы понять потенциал ДШИ и ДМШ, было решено провести анкетирование только что закончивших школу студентов 1 курса Казанского энергетического университета, результаты получены у молодых людей, достигнувших осознанного возраста. Главной целью было изучить эффективность методов обучения в ДМШ и ДШИ; определить наиболее продуктивные подходы, используемые педагогами; собрать предложения от выпускников и в конечном итоге помочь улучшить учебный процесс в ДШИ и ДМШ [3].

Результаты исследования таковы (рис. 1).

Поскольку большинство опрошенных студентов учились когда-либо в ДШИ или ДМШ,

Рис. 2. Какие задания хотели бы внедрить выпускники школ ДШИ или ДМШ в образовательный процесс для того, чтобы лучше раскрыть и развить творческие способности

можем рассуждать о модернизации обучения, а также о новых включениях и идеях от этих студентов для улучшения работы данных учебных организаций (рис. 2).

Участники опроса также рассуждали на тему творческих заданий, которые формируют способности у учеников в организациях дополнительного образования. Анкетирование позволило узнать, насколько полезны используемые в ДШИ и ДМШ методы обучения; понять, насколько учебный процесс учитывает индивидуальные особенности каждого ученика, и многое другое. Основные теоретические и практические занятия играют немалую роль, и учащиеся считают, что они помогают развить талант. Однако самым главным методом преподавания, по мнению студентов, стала импровизация. Этот метод помогает педагогам вселить в учеников веру в себя, поднять мотивацию и вовлеченность в процесс обучения и формирования индивидуальных способностей ребенка. Проведенное анкетирование подтвердило важность обратной связи от всех участников образовательного процесса.

Заключение

Подводя итоги вышесказанного, можно заключить, что творчество играет ключевую роль в развитии личности, помогая детям не только осваивать художественные и музыкальные навыки, но и развивать креативное мышление, эмоциональную выразительность и способность к самореализации. В данной статье были рассмотрены теоретические основы, методы и подходы к формированию творческих способностей, а также выявлены основные проблемы и вызовы, с которыми сталкиваются педагоги, учащиеся и родители.

Список литературы

1. Коробейникова, Е.Ю. Воспитание информационной компетентности младших подростков в детской школе искусств : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» / Коробейникова Елена Юрьевна. – Москва, 2012. – 25 с. – EDN QIBPFT.

2. Кривоногов, А.Д. Методы контроля психологического здоровья студентов при помощи дисциплин здоровьесберегающего цикла / А.Д. Кривоногов, О.В. Илюшин, Д.С. Иванов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 6(147). – С. 137–141. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.08.019. – EDN ASLNVH.

3. Кривоногов, А.Д. Внедрение инновационных технологий в гражданско-патриотическое воспитание студентов вуза на дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» / А.Д. Кривоногов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9. – № 5(146). – С. 146–149. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.09.020. – EDN MTFETC.

4. Ткаченко, Л.В. Развитие творческого потенциала учащихся ДМШ, ДШИ / Л.В. Ткаченко // Периодический сборник «учебно-методических материалов». – Москва, 2023. – С. 18.

References

1. Korobeinikova, E.Iu. Vospitanie informatcionnoi kompetentnosti mladshikh podrostkov v detskoi shkole iskusstv : spetcialnost 13.00.02 «Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia (po oblastiam i urovniam obrazovaniia)» / Korobeinikova Elena Iurevna. – Moskva, 2012. – 25 s. – EDN QIBPFT.

2. Krivonogov, A.D. Metody kontrolia psikhologicheskogo zdorovia studentov pri pomoshchi distciplin zdorovesberegaiushchego tcikla / A.D. Krivonogov, O.V. Iliushin, D.S. Ivanov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2024. – T. 8. – № 6(147). – S. 137–141. – DOI: 10.36871/ ek.up.p.r.2024.06.08.019. – EDN ASLNVH.

3. Krivonogov, A.D. Vnedrenie innovatcionnykh tekhnologii v grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studentov vuza na distcipline «Bezopasnost zhiznedeiatelnosti» / A.D. Krivonogov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2024. – T. 9. – № 5(146). – S. 146–149. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.09.020. – EDN MTFETC.

4. Tkachenko, L.V. Razvitie tvorcheskogo potentciala uchashchikhsia DMSh, DShI / L.V. Tkachenko // Periodicheskii sbornik «uchebno-metodicheskikh materialov». – Moskva, 2023. – S. 18.

© Е.В. Королькова, А.Д. Кривоногов, О.В. Илюшин, 2025

УДК 371.2

Д.Ю. ЛЕВЩАНОВА, Н.И. СМАКОВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ГИМНАЗИИ ВТОРОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ВЛАДИМИРА)

Ключевые слова: губернская гимназия; латинский язык; греческий язык; немецкий язык; французский язык; классическое содержание; XIX в.

Аннотация: Цель статьи – обозначить организационно-педагогические изменения в практике преподавания иностранных языков в губернской гимназии Владимира 1833–1849 гг. Задачи: выявить особенности учебного плана по обучению иностранным языкам в гимназии; выявить преемственность урочных и внеурочных форм организации обучения иностранным языкам в образовательной деятельности губернской гимназии второй четверти XIX в. Гипотеза: доказать на основе историко-педагогических и архивных материалов, а также научных исследований, что центром по обучению различным иностранным языкам во Владимире являлась губернская гимназия. Методы: анализ, синтез, реконструкция. Результаты: в губернской гимназии 1833–1849 гг. велась полиязычная подготовка учеников: изучались латинский, греческий, немецкий, французский языки, что характеризует классическое содержание обучения в гимназии данного исторического периода.

Современная реальность, актуализируя определенные сюжеты в историко-педагогическом прошлом (М.В. Богуславский), нуждается в поиске оптимальных и наиболее рациональных путей и вариантов организации учебно-воспитательного процесса, а также иной структуры и содержания обучения.

Методологической основой данной статьи послужили средовой и культурологический подходы в истории образования, представленные в трудах М.В. Богуславского [1], Т.Н. Богуславской [2], С.И. Дорошенко [3] и других ученых; исследования гимназии как феномена культуры (Т.Н. Кандаурова [5] и др.); а также работы, посвященные изучению истории преподавания иностранных языков в гимназиях России в XIX в. (О.В. Беркут, М.Н. Ветчинова, Н.В. Головина, В.В. Перцев, Ю.Н. Рост и др.).

Исследователем истории мужской губернской гимназии города Владимира (и выпускником гимназии) В.А. Захаровым период с 1833 г. по 1849 г. «определяется как эпоха старого классицизма» [7]. Свидетельства этому факту мы находим в «структурных изменениях, в содержании преподавания и выборе учебных курсов» [7]. Прежде всего, классическое содержание гимназического образования определялось изучением нескольких иностранных языков: латинского, греческого, немецкого, французского [9].

Уставом предписывалось определенное количество часов иностранного языка в неделю: 39 часов латинского языка (с первого по седьмой класс); 30 часов греческого языка (с четвертого по седьмой класс); немецкий и французский языки изучались в течение семи лет гимназического обучения (всего 27 часов в неделю) [4, с. 13].

Однако отметим, что данные изменения во Владимирской губернской гимназии вступили в силу лишь «в 1833–34-м учебном году» [4, с. 16]. А уже в 1845 г. по указанию директора был пересмотрен учебный план в сторону небольшого сокращения часов изучения иностранных языков (кроме французского языка) [4, с. 21–22].

Отметим, что произошли позитивные организационно-педагогические изменения в преподавании иностранных языков. Например, преодолевается, несмотря на трудности, проблема отсутствия учителей иностранных языков; учителя латинского и греческого языков назначаются старшими учителями (что подчеркивает социальную значимость). Более того, Дворянское собрание «от 20-го января 1845 года прибавило еще 80 рублей для двенадцатого учителя греческого языка. Это добавочное жалованье учителям гимназии» [6, с. 71–72].

При изучении иностранных языков используются различные методы: чтение, письмо, краткая этимология, перевод, разбор латинских басен, заучивание фраз, синтаксис, изучение слога и духа произведения. Ученики выполняли письменные работы.

Экзаменационные испытания по всем языкам включали в себя знания грамматики, перевод на русский язык, перевод с русского языка, а также ученики демонстрировали свой уровень подготовки по всем иностранным языкам устно и письменно.

В соответствии с Уставом 1828 г. в качестве рекомендованных форм проведения переводных экзаменов и получения аттестатов для закончивших обучение учеников в губернской гимназии г. Владимира широко практиковались торжественные акты. В разные годы на них присутствовали Высочайшие и Высокие особы, профессора Московского университета, важные особы и почетные граждане Владимира и губернии. Историко-педагогические свидетельства характеризуют данные мероприятия как очень значимые для репутации гимназии, требующие тщательной подготовки. Так, речи учителей и учеников готовились заранее, примерно за полгода; для проверки содержания тексты речей высылались в Училищный комитет Московского университета. Для популяризации иностранных языков (в том числе и древних) речи часто исполнялись учителями и гимназистами на латинском, греческом, французском, немецком языках [4, с. 101; 8].

Итак, обобщив данные об организации учебного процесса во Владимирской губернской гимназии данного исторического периода, сделаем ряд выводов:

1) изучение нескольких иностранных языков являлось неотъемлемой частью учебного плана губернской гимназии г. Владимира в данный период;

2) знание латинского языка «открывало двери» высших учебных заведений;

3) губернская гимназия становилась центром Владимира и губернии по изучению нескольких иностранных языков и совершенствованию коммуникативной, социокультурной и межкультурной компетенции учеников.

Список литературы

1. Богуславский, М.В. Современная образовательная политика как фактор актуализации историко-педагогического знания / М.В. Богуславский // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции – XXXV сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. – Вологда : Волгоградская государственная академия последипломного образования, 2022. – С. 10–17.

2. Богуславская, Т.Н. Подходы к проектированию образовательного пространства и образовательной среды в отечественной педагогике начала XXI века / Т.Н. Богуславская // Образовательные системы и среды: историко-педагогический дискурс в начале XXI века. Сб. трудов Международной научно-практ. конф. – Волгоград : Ред.-изд. цент ВГАПО, 2022. – С. 48–54.

3. Дорошенко, С.И. Культурологические характеристики диалога культур столицы и провинции в истории музыкального образования / С.И. Дорошенко // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2013. – № 3(3). – С. 124–132.

4. Захаров, А.В. Историческая записка о Владимирской губернской гимназии за время 1833–1904 годов : (Продолж. записки П.Н. Страхова) / сост. учитель Владим. гимназии А.В. Захаров. – Владимир : Тип. Губ. правл., 1909. – 401 с.

5. Кандаурова, Т.Н. Гимназии / Т.Н. Кандаурова // Очерки русской культуры XIX века. Т. 3.

Культурный потенциал общества. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2001. – С. 68–116 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://archive.org/details/xix.

6. Косаткин, В.В. Исторический очерк народного образования в городе Владимире и его области / В.В. Косаткин // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 3. – Владимир : Типо-Литография губерн. правления, 1901. – С. 133–157 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_6c9c3933-476f-42bd-bd91 58f6fee87ffc_117763/.

7. Левщанова, Д.Ю. Культурно-образовательное пространство губернской гимназии города Владимира «эпохи старого классицизма» / Д.Ю. Левщанова, Н.И. Смаковская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 34–38.

8. Приложение к сообщению о пансионе: проекты, акты, уставы, речи и пр. // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Кн. 3. – Владимир : Типо-Литография губерн. правления, 1901. – С. 75–79 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_6c9c3933-476f-42bd-bd91 58f6fee87ffc_117763/.

9. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского от 8 декабря 1828 года. – СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1864. – С. 150–210 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/426681.

References

1. Boguslavskii, M.V. Sovremennaia obrazovatelnaia politika kak faktor aktualizatcii istoriko-pedagogicheskogo znaniia / M.V. Boguslavskii // Obrazovatelnye sistemy i sredy: istoriko-pedagogicheskii diskurs v nachale XXI veka. Sbornik nauchnykh trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii – XXXV sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniia i pedagogicheskoi nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniia i teoreticheskoi pedagogiki Rossiiskoi akademii obrazovaniia. – Vologda : Volgogradskaia gosudarstvennaia akademiia poslediplomnogo obrazovaniia, 2022. – S. 10–17.

2. Boguslavskaia, T.N. Podkhody k proektirovaniiu obrazovatelnogo prostranstva i obrazovatelnoi sredy v otechestvennoi pedagogike nachala XXI veka / T.N. Boguslavskaia // Obrazovatelnye sistemy i sredy: istoriko-pedagogicheskii diskurs v nachale XXI veka. Sb. trudov Mezhdunarodnoi nauchno-prakt. konf. – Volgograd : Red.-izd. tcent VGAPO, 2022. – S. 48–54.

3. Doroshenko, S.I. Kulturologicheskie kharakteristiki dialoga kultur stolitcy i provintcii v istorii muzykalnogo obrazovaniia / S.I. Doroshenko // Vestnik kafedry IuNESKO «Muzykalnoe iskusstvo i obrazovanie». – 2013. – № 3(3). – S. 124–132.

4. Zakharov, A.V. Istoricheskaia zapiska o Vladimirskoi gubernskoi gimnazii za vremia 1833–1904 godov : (Prodolzh. zapiski P.N. Strakhova) / sost. uchitel Vladim. gimnazii A.V. Zakharov. – Vladimir : Tip. Gub. pravl., 1909. – 401 s.

5. Kandaurova, T.N. Gimnazii / T.N. Kandaurova // Ocherki russkoi kultury XIX veka. T. 3. Kulturnyi potentcial obshchestva. – M. : Izd-vo Mosk. un-ta, 2001. – S. 68–116 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://archive.org/details/xix.

6. Kosatkin, V.V. Istoricheskii ocherk narodnogo obrazovaniia v gorode Vladimire i ego oblasti / V.V. Kosatkin // Trudy Vladimirskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Kn. 3. – Vladimir : Tipo-Litografiia gubern. pravleniia, 1901. – S. 133–157 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_6c9c3933-476f-42bd-bd91 58f6fee87ffc_117763/.

7. Levshchanova, D.Iu. Kulturno-obrazovatelnoe prostranstvo gubernskoi gimnazii goroda Vladimira «epokhi starogo klassitcizma» / D.Iu. Levshchanova, N.I. Smakovskaia // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 34–38.

8. Prilozhenie k soobshcheniiu o pansione: proekty, akty, ustavy, rechi i pr. // Trudy Vladimirskoi uchenoi arkhivnoi komissii. Kn. 3. – Vladimir : Tipo-Litografiia gubern. pravleniia, 1901. – S. 75–79 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_6c9c3933-476f-42bd-

bd91 58f6fee87ffc_117763/.

9. Ustav gimnazii i uchilishch uezdnykh i prikhodskikh, sostoiashchikh v vedomstve universitetov: S.-Peterburgskogo, Moskovskogo, Kazanskogo i Kharkovskogo ot 8 dekabria 1828 goda. – SPb. : Tip. Imperat. akad. nauk, 1864. – S. 150–210 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/426681.

© Д.Ю. Левщанова, Н.И. Смаковская, 2025

УДК 37.014.54

В.В. МАРКИН, Ж.К. КЕНИСПАЕВ

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»;
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: общество; экономика; информация; образование; цифровизация образования.

Аннотация: Цель статьи состоит в анализе воздействия процессов цифровизации на систему образования. Задача статьи – рассмотреть образовательный процесс в условиях цифровизации. Гипотеза исследования заключается в том, что цифровизация создает новые возможности обучения как для обучающихся, так и для педагогов. Основными методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что стратегические цели цифровизации общества предполагают формирование новых компетенций посредством образования, что цифровизация предполагает переосмысление существующих процессов образования с помощью цифровых технологий. Результаты работы могут быть полезны для дальнейших исследований процессов цифровизации образования.

Последние десятилетия ознаменовались грандиозными достижениями в области информационных и коммуникационных технологий, которые радикально изменили всю человеческую жизнь. К ним относятся резкое увеличение объема передаваемой и потребляемой информации; постоянные инновации в области связи и телекоммуникаций, а также внедрение информационных технологий в жизнь подавляющего большинства людей в мире.

Цифровизация всех сфер жизни и деятельности является одним из ключевых трендов современности. Цифровизация – это «создание информационного пространства для обмена информацией с использованием цифровых технологий, которые способствуют эффективному взаимодействию трех составляющих, а именно: человека, государства и бизнеса» [7, с. 89]. Цифровизация является одним из ключевых механизмов, оказывающих существенное влияние на различные сферы жизни. В России цифровизация различных областей выступает одной из приоритетных задач. Вместе с тем цифровизация требует ответственного и спланированного подхода к организации внедренческих процессов и высокого уровня издержек.

Несомненно, что процессы цифровизации характеризуют качественный технологический рост всего человечества, обеспечивающий использование передовых достижений науки и техники. Экономика, основанная на знаниях и интеллектуальных возможностях человечества, будет обеспечиваться с помощью новых технологий, становление которых будет определять глобальное экономическое развитие в ближайшие десятилетия [5, с. 23]. Однако сегодняшнее использование цифровых технологий – это во многом лишь примитивное использование информационного пространства для поиска информации, сетевых коммуникаций и развлечений.

Растущая цифровизация экономики и общества изменяет и то, как люди действуют и взаимодействуют. Одной из отличительных черт различных цифровых преобразований стал экспоненциальный рост машиночитаемой информации или цифровых данных. Такие данные выступают как основа всех быстроразвивающихся цифровых технологий, таких как анализ данных, искусственный интеллект (**ИИ**), блокчейн, интернет вещей (***IoT***), облачные вычисления и различные интернет-сервисы. Пандемия *COVID*-19 ускорила процессы цифровизации, поскольку все больше и больше людей продолжают, насколько это возможно, осуществлять свою деятельность через онлайн-каналы, например, для работы, учебы, общения, продажи и покупки или развлечения. В частности, в 2023 г. доля ва-

кансий с удаленным режимом работы достигла 6,7 %. И данный показатель будет расти среди всех компаний во всех секторах, включая промышленное производство [1, с. 9].

Развитие информационных технологий и технологий в области коммуникации привело к значительным изменениям и сдвигам во всех видах человеческой деятельности и, что особо важно, существенно изменило все уровни системы образования. В последние годы благодаря постоянно развивающимся цифровым технологиям вся система образования претерпевает особенно значительные изменения. Цифровизация стала неотъемлемой частью образовательного процесса. В частности, цифровизация коснулась всех аспектов деятельности высших учебных заведений, начиная от приемной кампании, заканчивая выпуском студентов. Такой переход обосновывается новыми возможностями обучения для обеих сторон: как для обучающихся, так и для педагогов.

Современное образование стоит перед вызовами цифровизации и глобализации, в связи с чем усложняются методы обучения, подачи и освоения учебного материала. Цифровизация, в свою очередь, предполагает переосмысление существующих процессов образования с помощью разнообразных цифровых технологий. Образовательные политики в большинстве стран мира и международная политика в системе образования предусматривают все более широкое их внедрение.

Цифровизация изменяет все аспекты образовательного процесса, принося как преимущества, так и некоторые недостатки. Первым шагом является разработка цифровых электронных контактов для преподавания и обучения, начиная со статических электронных учебных материалов (таких как электронные документы, презентации и электронные книги) и заканчивая динамическими решениями (такими как удаленные или виртуальные лаборатории, интеллектуальные системы обучения, электронные классы или решения дополненной реальности для электронного обучения) [11, с. 138–139]. Таким образом, сфера образования претерпевает значительные изменения, а сами цифровые технологии становятся неотъемлемой частью образовательного процесса. Такой переход создает новые образовательные возможности обучения как для обучающихся, так и для педагогов.

Цифровые технологии в образовательной деятельности делают возможным доступ к огромному количеству образовательных ресурсов, таких как цифровые библиотеки и видео, позволяющие выполнить учебное задание на высококачественном уровне. Использование цифровых технологий способствует сотрудничеству между студентами и преподавателями за пределами учебного заведения, независимо от их местонахождения. Такая возможность обеспечивается, например, онлайн- и видеоконференциями, на которых организуются дискуссии и обсуждения.

Внедрение цифровых технологий разнообразит традиционный процесс преподавания и обучения посредством, например, мультимедийных ресурсов, видео, интерактивных презентаций и т.д. Для формирования умений в любой области – гуманитарных и естественно-научных дисциплинах, инженерном деле, иностранных языках и любой другой – цифровое моделирование и виртуальная реальность могут быть использованы для воссоздания реальных профессиональных сценариев, что делает процесс обучения захватывающим и эффективным.

Для всего этого требуются широкие цифровые компетенции у обучающихся. Понятие цифровой компетентности разработано учеными Московского государственного университета в рамках проведения всероссийского исследования. Цифровая компетентность рассматривается ими как комплексное, интегративное качество личности, как «основанная на непрерывном овладении компетенциями (знания, умения, мотивация, ответственность) способность индивида… выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности…, а также его готовность к такой деятельности» [8, с. 4]. Цифровизация образования воспринимается обучающимися как вполне естественный процесс, являющийся неотъемлемой частью распространения современных технологий. Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что современная молодежь в большинстве своем осознает, что ей предстоит жить и работать в условиях цифрового общества. Однако «уровень ее готовности к цифровой экономике еще недостаточен» [3, с. 132]. Принятая в 2021 г. «Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования» ориентирует в том числе и на повышение уровня цифровых компетенций обучающихся и научно-педагогических работников [9].

Другой важной проблемой является подготовка преподавателей к условиям образовательной цифровизации. Значительная часть преподавателей испытывает трудности в работе с современным поколением. Подготовка будущих преподавателей к работе в условиях цифровизации образовательного пространства должна сочетаться с разработкой новых методологических подходов и комплексными исследованиями в различных областях для изучения особенностей детей «цифрового поколения».

Доступность и широкий выбор цифровых образовательных ресурсов и инструментов позволяет педагогам по-новому взглянуть на использование старых педагогических технологий – «оцифровать» их. Применение цифрового подхода к образованию формирует специфические педагогические технологии, способы обучения, тренды. *IT*-технологии упростили подачу, закрепление и формирование навыка применения объемного и сложного материала. В столь разнообразном информационном мире нелегко удивить учеников. Но здесь помогают визуализация в трехмерном пространстве и технологии дополненной реальности [2, с. 44–45].

Основным проводником цифровизации в системе образования становятся высшие учебные заведения. По своей природе вузы всегда были более открытыми и готовыми внедрять новые информационные и иные технологические решения, а также новые инструменты и платформы обучения, которые способствуют улучшению процесса обучения и преподавания. Сегодня общество требует от них гораздо большего в отношении их вклада. В мире быстрых и непредсказуемых изменений вузы должны не только адаптироваться ко всем этим изменениям, но и стать движущей силой перемен и лидерами в создании новых технологий обучения. Они должны разработать стратегии увеличения своего интеллектуального капитала, стать цифровыми организациями и в новых экономических и социальных условиях должны быть способны стать лидерами перемен и инноваций [4].

Достаточно широк перечень преимуществ цифровизации образовательного пространства. К ним относят, прежде всего, доступ к относительно неограниченному объему цифровых учебных, методических и иных материалов, использование адаптивных механизмов и цифровых учебных сред, возможность эффективно организовать и контролировать образовательную деятельность, мобильное общение с преподавателем посредством сетевых сообществ различного типа и интенсификацию учебного процесса за счет инновационных подходов обучения, перспективу расширения инклюзивного образования, оперативность обновления и получения информации. Следует отметить и явные недостатки: относительно быстрое «старение» информации, подверженность техногенным авариям и катастрофам, полная зависимость от технических условий, отсутствие «живого» контакта «преподаватель – обучающийся». Однако такая перспектива, как возможность получать высшее образование, не выходя из дома вообще, выглядит крайне сомнительно. Распространение только дистанционного формата не является необходимым элементом цифровизации образования. Итоги дистанционного формата обучения в период пандемии «показали снижение абсолютных и качественных показателей успеваемости обучающихся в исследуемых группах» [7, с. 98]. Таким образом, наиболее приемлемой формой удаленного обучения следует признать смешанный формат обучения.

В наши дни приводится широкий спектр обоснований, потенциальных преимуществ и проблем, которые связывают с использованием цифровых технологий в образовании. При наличии общего энтузиазма в отношении разнообразных преимуществ цифровых технологий в образовании существуют и серьезные проблемы, связанные, прежде всего, с мотивацией, навыками и компетенциями участников образовательного процесса и результатами обучения.

Список литературы

1. Веселов, Д.И. Основные проблемы промышленных предприятий в условиях цифровизации / Д.И. Веселов // Прогрессивная экономика. – 2024. – № 3. – С. 5–13.

2. Емельянова, А.А. Цифровизация образования: современное представление педагогических технологий / А.А. Емельянова, В.А. Бурляева // Образование от «А» до «Я». – 2022. – № 4. – С. 44–46.

3. Кениспаев, Ж.К. Профессиональная самоидентификация в условиях цифровой экономики /

Ж.К. Кениспаев, Н.Д. Скосырева // Философские, социологические и психолого-педагогические проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 130–133.

4. Маркин, В.В. Цифровизация образования как фактор развития экономики / В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 22–24.

5. Маркин, В.В. Цифровизация и цифровая трансформация как элементы четвертой промышленной революции / В.В. Маркин // Reports Scientific Society. – 2024. – № 9(53). – С. 21–25.

6. Савиных, Е.Г. Цифровизация высшего образования: новые правила, новые вызовы / Е.Г. Савиных // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13. – № 9А. – С. 39–47.

7. Самойленко, Н.Б. Цифровизация высшего образования: от теории к практике / Н.Б. Самойленко, Л.Н. Жарко, М.С. Шевченко // Умная цифровая экономика. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 88–99.

8. Солдатова, Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – Москва : Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

9. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/401486011/ (дата обращения: 10.01.2025).

10. Шляпников, В.В. Проблемные аспекты цифровизации образования / В.В. Шляпников // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2023. – № 4(61). – С. 6–10.

11. Шугаепов, Д.Р. Цифровизация в системе высшего образования / Д.Р. Шугаепов // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. – 2022. – № 1(36). – С. 138–140.

References

1. Veselov, D.I. Osnovnye problemy promyshlennykh predpriiatii v usloviiakh tcifrovizatcii / D.I. Veselov // Progressivnaia ekonomika. – 2024. – № 3. – S. 5–13.

2. Emelianova, A.A. Tcifrovizatciia obrazovaniia: sovremennoe predstavlenie pedagogicheskikh tekhnologii / A.A. Emelianova, V.A. Burliaeva // Obrazovanie ot «A» do «Ia». – 2022. – № 4. – S. 44–46.

3. Kenispaev, Zh.K. Professionalnaia samoidentifikatciia v usloviiakh tcifrovoi ekonomiki / Zh.K. Kenispaev, N.D. Skosyreva // Filosofskie, sotciologicheskie i psikhologo-pedagogicheskie problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2021. – № 3. – S. 130–133.

4. Markin, V.V. Tcifrovizatciia obrazovaniia kak faktor razvitiia ekonomiki / V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 22–24.

5. Markin, V.V. Tcifrovizatciia i tcifrovaia transformatciia kak elementy chetvertoi promyshlennoi revoliutcii / V.V. Markin // Reports Scientific Society. – 2024. – № 9(53). – S. 21–25.

6. Savinykh, E.G. Tcifrovizatciia vysshego obrazovaniia: novye pravila, novye vyzovy / E.G. Savinykh // Pedagogicheskii zhurnal. – 2023. – T. 13. – № 9A. – S. 39–47.

7. Samoilenko, N.B. Tcifrovizatciia vysshego obrazovaniia: ot teorii k praktike / N.B. Samoilenko, L.N. Zharko, M.S. Shevchenko // Umnaia tcifrovaia ekonomika. – 2022. – T. 2. – № 4. – S. 88–99.

8. Soldatova, G.U. Tcifrovaia kompetentnost podrostkov i roditelei. Rezultaty vserossiiskogo issledovaniia / G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova, E.Iu. Zotova. – Moskva : Fond Razvitiia Internet, 2013. – 144 s.

9. Strategiia tcifrovoi transformatcii otrasli nauki i vysshego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/401486011/ (data obrashcheniia: 10.01.2025).

10. Shliapnikov, V.V. Problemnye aspekty tcifrovizatcii obrazovaniia / V.V. Shliapnikov // Psikhologo-pedagogicheskie problemy bezopasnosti cheloveka i obshchestva. – 2023. – № 4(61). – S. 6–10.

11. Shugaepov, D.R. Tcifrovizatciia v sisteme vysshego obrazovaniia / D.R. Shugaepov // Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 1(36). – S. 138–140.

© В.В. Маркин, Ж.К. Кениспаев, 2025

УДК 37.013

О.М. ОВЧИННИКОВ, Р.Н. АЙСИН

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ГРАМОТНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК УСЛОВИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Ключевые слова: цифровая грамотность несовершеннолетних; кибербезопасность; несовершеннолетние; способности; компоненты цифровой грамотности несовершеннолетних.

Аннотация: Цель статьи заключается в уточнении представления о содержательном наполнении понятия «цифровая грамотность несовершеннолетних». Задачи статьи: раскрыть актуальность проблематики, связанной с противодействием киберпреступности; продемонстрировать степень научной разработанности темы; выявить ярко выраженные противоречия в сфере формирования цифровой грамотности несовершеннолетних; сформулировать определение понятия «цифровая грамотность несовершеннолетних»; выделить и раскрыть компоненты данного конструкта. Методы: анализ, синтез, систематизация информации. Гипотеза работы: эффективность формирования цифровой грамотности несовершеннолетних находится в зависимости от уяснения содержательного наполнения исследуемого феномена. Выводы: дальнейшее исследование содержательного наполнения цифровой грамотности несовершеннолетних будет способствовать глубокому пониманию структуры цифровой грамотности, ее динамики и факторов, влияющих на ее формирование и укрепление.

Киберпреступность сегодня является одной из основных угроз безопасности общества и государства, что обусловлено неуклонным развитием современных технологий, которые используются злоумышленниками для достижения своих преступных целей. Согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2024 г. зарегистрировано более 702 тысяч киберпреступлений, что на 14,3 % больше, чем в 2023 г. [7].

Серьезную опасность киберпреступность представляет для несовершеннолетних, поскольку активное использование ими информационно-коммуникационных технологий в сочетании с низкой цифровой грамотностью особенно рельефно демонстрирует их уязвимость к различным видам кибератак. Значимую угрозу представляет онлайн-эксплуатация несовершеннолетних, включая практики груминга, шантажа и распространения компрометирующих материалов. Неконтролируемый доступ к вредоносному или неподходящему контенту оказывает негативное влияние на психоэмоциональное развитие и социальное поведение ребенка. Данная проблема усугубляется недостаточной осведомленностью несовершеннолетних о механизмах обеспечения кибербезопасности, что приводит к их повышенной подверженности социальным и техническим манипуляциям.

Вполне очевидно, что сохраняющиеся и растущие киберугрозы предъявляют высокие требования к уровню цифровой грамотности несовершеннолетних, от уровня сформированности которой будет зависеть их дальнейшая повседневная и будущая профессиональная деятельность.

В научных исследованиях проблема циф-

ровой грамотности несовершеннолетних сегодня становится одной из приоритетных в связи с растущей значимостью цифровых технологий в жизни подростков, полиаспектным и междисциплинарным характером этого феномена.

Так, в работе А.П. Глухова [1] рассматриваются различные подходы к определению цифровой грамотности и анализируются профили цифровых навыков школьников. С.В. Иванова [2] отмечает значимость проектных и игровых технологий в образовательном процессе для повышения мотивации учащихся. В.И. Исматуллина, И.М. Захаров [3] достаточно подробно останавливаются на изучении влияния цифровой среды школ на уровень цифровой грамотности учащихся.

В работе О.Ю. Рыбичевой [5] подвергаются анализу методы формирования цифровой грамотности у школьников и сравниваются результаты свободного и управляемого подходов. Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова [6] исследуют уровень цифровой компетентности среди подростков и их родителей, выявляя психологические модели и факторы, влияющие на формирование этих компетенций.

Обзор научных исследований позволяет констатировать наличие ярко выраженных противоречий в сфере формирования цифровой грамотности несовершеннолетних, в частности между:

– возрастающей доступностью цифровых технологий и недостаточно развитыми умениями подростков, необходимыми для их правильного и безопасного использования;

– высоким уровнем активности подростков в интернет-пространстве и низким уровнем их цифровой грамотности;

– необходимостью формирования цифровой грамотности несовершеннолетних и недостаточной подготовленностью педагогов к работе в указанной сфере;

– значимостью этического поведения в цифровой среде и недостаточной осведомленностью подростков об основах цифровой этики;

– возрастающими требованиями цифровой экономики и несоответствием образовательных программ этим требованиям.

Очевидно, что эти противоречия подчеркивают необходимость системного подхода к формированию цифровой грамотности подростков, предполагающего обобщение и анализ согласованных мер со стороны образовательных учреждений, семей и общества, направленных на развитие безопасного, ответственного и осознанного поведения несовершеннолетних в цифровой среде.

Изложенное определило особую важность исследования проблемы формирования цифровой грамотности несовершеннолетних, а именно уточнения и конкретизации понятия «цифровая грамотность несовершеннолетних», выявления и раскрытия его ключевых компонентов, что позволит ясно представить конечный результат педагогических усилий и определить перспективы дальнейшего изучения закономерностей и направлений в сфере формирования и укрепления цифровой грамотности несовершеннолетних.

Полагаем, что цифровую грамотность несовершеннолетних можно определить как совокупность знаний, умений, навыков и ценностных установок, необходимых для безопасного, ответственного и эффективного использования цифровых технологий в образовательной, социальной и личной сферах.

Знания должны охватывать осведомленность о принципах функционирования цифровой среды, угрозах безопасности и способах их предотвращения. Умения и навыки должны отражать способность подростка применять технологии для поиска, анализа, создания и обмена информацией, а также обеспечивать собственную цифровую безопасность. Ценностные установки должны выражаться в осознании значимости этического и ответственного поведения в цифровом пространстве.

Представляется необходимым выделить компоненты цифровой грамотности несовершеннолетних, которые в смысловом единстве будут отражать ее сущность. К их числу следует отнести следующие.

1. Информационный компонент, отражающий наличие знаний о киберугрозах (вирусы, фишинг, кибербуллинг и др.); уровень сформированности способности критически анализировать информацию, оценивать ее достоверность; умение работать с большими объемами данных.

2. Технологический компонент, включающий знание принципов работы устройств и приложений; умение защищать персональные данные и предотвращать вредоносные воздействия; навыки настройки систем безопасности на различных платформах.

3. Киберэтический компонент, предполагающий осознание подростком этических аспек-

тов цифрового взаимодействия; соблюдение норм цифрового этикета и законов об авторских правах.

4. Коммуникационный компонент, который основан на умении эффективно взаимодействовать в онлайн-среде; способности распознавать и реагировать на манипуляции или дезинформацию.

Мы убеждены, что дальнейшее исследование указанных компонентов цифровой грамотности несовершеннолетних будет способствовать глубокому пониманию структуры цифровой грамотности, ее динамики и факторов, влияющих на ее формирование, и позволит значительно расширить теоретическую и методологическую базу для дальнейшего всестороннего исследования проблемы противодействия киберпреступности.

Список литературы

1. Глухов, А.П. Цифровая грамотность школьников: профили и эволюция / А.П. Глухов // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2023. – № 2(226). – С. 101–110.

2. Иванова, С.В. Системные трансформации в сфере образования в условиях внедрения цифровых технологий / С.В. Иванова, О.Б. Иванов // Ценности и смыслы. – 2020. – № 5(69). – С. 6–27. – DOI: 10.24411/2071-6427-2020-10042.

3. Исматуллина, В.И. Оценка цифровой грамотности школьников и их представлений о STEM в зависимости от уровня цифровизации школьной среды / В.И. Исматуллина, И.М. Захаров // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 29–35.

4. Мольков, А.В. Просоциальное поведение подростков в онлайн-среде / А.В. Мольков, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 47–49.

5. Рыбичева, О.Ю. Цифровая грамотность обучающихся как результат свободного и управляемого формирования / О.Ю. Рыбичева // Вестник Вятского государственного университета. – 2022. – № 3(145). – С. 117–127.

6. Солдатова, Г.У. Психологические модели цифровой компетентности российских подростков и родителей / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова // Национальный психологический журнал. – 2014. – № 2(14). – С. 25–31.

7. ТАСС. Ущерб от IT-мошенничества за 11 месяцев 2024 года составил 168 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://tass.ru/obschestvo/22814225 (дата обращения: 18.01.2025).

References

1. Glukhov, A.P. Tcifrovaia gramotnost shkolnikov: profili i evoliutciia / A.P. Glukhov // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 2(226). – S. 101–110.

2. Ivanova, S.V. Sistemnye transformatcii v sfere obrazovaniia v usloviiakh vnedreniia tcifrovykh tekhnologii / S.V. Ivanova, O.B. Ivanov // Tcennosti i smysly. – 2020. – № 5(69). – S. 6–27. – DOI: 10.24411/2071-6427-2020-10042.

3. Ismatullina, V.I. Otcenka tcifrovoi gramotnosti shkolnikov i ikh predstavlenii o STEM v zavisimosti ot urovnia tcifrovizatcii shkolnoi sredy / V.I. Ismatullina, I.M. Zakharov // Teoreticheskaia i eksperimentalnaia psikhologiia. – 2021. – T. 14. – № 3. – S. 29–35.

4. Molkov, A.V. Prosotcialnoe povedenie podrostkov v onlain-srede / A.V. Molkov, O.M. Ovchinnikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 47–49.

5. Rybicheva, O.Iu. Tcifrovaia gramotnost obuchaiushchikhsia kak rezultat svobodnogo i upravliaemogo formirovaniia / O.Iu. Rybicheva // Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 3(145). – S. 117–127.

6. Soldatova, G.U. Psikhologicheskie modeli tcifrovoi kompetentnosti rossiiskikh podrostkov

i roditelei / G.U. Soldatova, E.I. Rasskazova // Natcionalnyi psikhologicheskii zhurnal. – 2014. – № 2(14). – S. 25–31.

7. TASS. Ushcherb ot IT-moshennichestva za 11 mesiatcev 2024 goda sostavil 168 mlrd rublei [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://tass.ru/obschestvo/22814225 (data obrashcheniia: 18.01.2025).

© О.М. Овчинников, Р.Н. Айсин, 2025

УДК 37.013

О.М. ОВЧИННИКОВ, М.Г. ЕВЛОЕВ

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Ключевые слова: школа; физическое воспитание подростков; здоровый образ жизни; цифровые технологии; мобильные приложения.

Аннотация: Цель статьи – изучение особенностей применения цифровых технологий в процессе физического воспитания подростков, а также выявление проблем и перспектив их использования в условиях общеобразовательных организаций. Поставленные задачи: проанализировать степень научной разработанности проблематики; выявить проблемы, связанные с техническим оснащением и цифровой грамотностью в общеобразовательных учреждениях; определить и раскрыть педагогические условия успешной интеграции цифровых технологий в процесс физического воспитания школьников. Гипотеза исследования: эффективность использования цифровых технологий в образовательном процессе школы будет полноценной, если будут учтены и реализованы конкретные педагогические условия. Методы: анализ научной литературы, обобщение, систематизация. Результаты: конкретизированы и обоснованы педагогические условия, способствующие эффективности использования цифровых технологий в образовательном процессе общеобразовательной организации.

Физическое воспитание подростков – важный компонент образовательного процесса, направленный на развитие здорового образа жизни и укрепление физического здоровья. В современном мире цифровые технологии, включая мобильные приложения, становятся эффективным инструментом для повышения вовлеченности подростков в физическую активность, позволяют контролировать ее параметры, ставить перед собой новые цели и отслеживать их достижение, что делает процесс более прозрачным и интересным.

В зарубежной науке применение цифровых технологий в формировании здорового образа жизни молодого поколения изучается достаточно активно. Так, *M. Garcia* [1], исследуя применение трекеров в формировании здорового образа жизни обучающейся молодежи, приходит к выводу о том, что данные технические устройства способствуют повышению уровня физической активности подростков, расширяют границы их осведомленности о своем здоровье, инициируют формирование устойчивых просоциальных привычек. *J. Kim* [2] подчеркивает важность геймификации в фитнес-приложениях для укрепления мотивации подростков к осознанному повседневному выполнению физических упражнений.

В отечественной научной литературе вопросы цифровизации физического воспитания также не остаются без внимания. К.В. Петров [4] выделяет ключевые преимущества фитнес-трекеров для школьного физического воспитания, включая мониторинг активности и персонализацию нагрузок. Е.А. Смирнова [5] сосредотачивает внимание на значении геймификации в физическом воспитании, конкретизируя перспективы ее дальнейшего использования в укреплении

здорового образа жизни.

Развитие практики использования фитнес-приложений в молодежной среде показывает, что высокой популярностью пользуются следующие приложения.

Google Fit – универсальное приложение для отслеживания физической активности, которое интегрируется с большинством фитнес-трекеров и смартфонов. Его функции включают в себя: отслеживание шагов, расстояния и сожженных калорий; установку персональных целей активности; синхронизацию с другими приложениями, такими как *MyFitnessPal* и *Strava*. *Google Fit* помогает подросткам развивать осознанность в отношении своей физической активности, что способствует формированию полезных привычек.

Strava – популярное приложение для любителей бега и велоспорта, но оно также используется для других видов активности. Имеет такие особенности, как отслеживание маршрутов, скорости и времени тренировки через *GPS*; возможность делиться достижениями с друзьями и участвовать в соревнованиях; социальный компонент, который мотивирует подростков через сравнение с ровесниками.

MyFitnessPal – приложение для контроля питания и физической активности. Обладает достаточно интересными функциями: помогает отслеживать потребление калорий и балансировать рацион; содержит базы данных упражнений и тренировок; позволяет ставить цели по весу и активности.

Fitify – это приложение, которое предлагает персонализированные тренировки без использования специального оборудования. Его преимущества: возможность заниматься дома; создание индивидуальных планов тренировок; включение разнообразных упражнений, таких как йога, растяжка и силовые тренировки. *Fitify* особенно полезно для подростков, которые хотят заниматься самостоятельно вне школьных занятий.

Использование мобильных приложений в сфере формирования интереса обучающейся молодежи к здоровому образу жизни, безусловно, обладает огромными перспективами, однако без необходимого контроля за данным процессом и его полноценного системного организационно-методического обеспечения сохраняется высокая вероятность быстрой утраты увлеченности школьников регулярными физическими упражнениями, искажения адекватного стремления к соперничеству в сторону акцентированного безудержного желания стать победителем в любом виртуальном соревновании, глубокого ухода подростка в виртуальную реальность в ущерб реальной жизни.

Безусловно признавая теоретическую значимость и научную новизну имеющихся исследований в сфере использования цифровых технологий в физическом воспитании подростков, вынуждены констатировать недостаточное количество комплексных научных работ, ориентированных на формирование здорового образа жизни обучающихся в условиях школьной образовательной среды посредством использования цифровых технологий, что обусловливает противоречия:

– между потребностью обучающейся молодежи в укреплении своего здоровья с помощью цифровых технологий и недостаточными материальными ресурсами общеобразовательных организаций для их массового внедрения;

– между стремлением подрастающего поколения в освоении новых цифровых технологий и недостаточным уровнем цифровой грамотности педагогического состава школьных учреждений;

– между наличием внутренней готовности учителей к использованию цифровых технологий в физическом воспитании обучающихся и отсутствием организационно-методического обеспечения данного процесса в условиях школы.

Выявленные противоречия между значимостью использования цифровых технологий в физическом воспитании обучающихся общеобразовательных организаций и недостаточным количеством исследований в педагогической литературе, а также важность для общества решения этой задачи детерминировали наше стремление к конкретизации педагогических условий использования цифровых технологий в физическом воспитании обучающихся современной школы, к числу которых мы отнесли следующие.

1. Интеграция цифровых технологий в образовательную программу предполагает включение цифровых технологий в учебные планы по физическому воспитанию с акцентом на использовании фитнес-трекеров, мобильных приложений и онлайн-платформ для отслеживания прогресса и повышения мотивации учащихся.

2. Создание цифровой образовательной

среды предусматривает оснащение школ современным цифровым оборудованием (фитнес-трекерами, интерактивными панелями, мобильными устройствами), специализированным программным обеспечением, адаптированным для педагогического процесса в области физического воспитания (например, платформами для анализа физической активности учащихся) и обеспечением доступа к Интернету для реализации цифровых технологий.

3. Повышение цифровой грамотности педагогов и учащихся предполагает организацию систематических курсов повышения квалификации для педагогов по применению цифровых технологий в физическом воспитании, включая обучение работе с фитнес-приложениями, геймификацией и методами цифрового мониторинга, а также проведение семинаров и интерактивных занятий для учащихся, направленных на развитие навыков грамотного использования фитнес-трекеров и приложений в целях улучшения их физической подготовки.

4. Геймификация образовательного процесса предусматривает внедрение элементов игры в процесс физического воспитания через мобильные приложения и онлайн-платформы, которые позволяют соревноваться с одноклассниками, получать награды и отслеживать достижения. Также полагаем перспективным использование виртуальных челленджей, рейтингов и командных заданий для повышения мотивации учащихся к регулярной физической активности.

5. Социально-психологическая поддержка предполагает формирование школьных сообществ и сетевых групп для совместного использования цифровых технологий, обмена достижениями, взаимной мотивации и поддержки, а также создание благоприятной атмосферы в образовательной среде, способствующей активному использованию цифровых технологий для достижения личных и командных спортивных целей.

6. Обеспечение безопасности и этичности предполагает необходимость соблюдения требований по защите персональных данных обучающихся при использовании цифровых технологий, включая обработку и хранение информации о физической активности, что, в свою очередь, будет способствовать формированию у обучающихся осознанного и ответственного отношения к использованию цифровых технологий в рамках физического воспитания.

Указанные педагогические условия позволят обеспечить комплексный и систематический подход к использованию цифровых технологий в физическом воспитании школьников, повысить их эффективность и мотивировать подростков на постоянный активный и здоровый образ жизни. Использование цифровых технологий в физическом воспитании подростков открывает новые возможности для персонализации, мотивации и мониторинга физической активности. Несмотря на имеющиеся проблемные моменты, данные технологии обладают большим потенциалом для повышения эффективности образовательного процесса в условиях школы и позволят обеспечить его необходимое соответствие современным потребностям обучающейся молодежи в физическом и духовном самосовершенствовании.

Список литературы

1. Garcia, M. Wearable Fitness Trackers and Youth Engagement: A Systematic Review / M. Garcia [et al.] // Journal of Physical Education. – 2020.

2. Kim, J. The Role of Gamification in Adolescent Fitness Applications / J. Kim [et al.] // International Journal of Health Technology. – 2021.

3. Мольков, А.В. Просоциальное поведение подростков в онлайн-среде / А.В. Мольков, О.М. Овчинников // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 47–49.

4. Петров, К.В. Мониторинг физической активности школьников с использованием фитнес-трекеров / К.В. Петров. – Казань : Университетская пресса, 2022.

5. Смирнова, Е.А. Геймификация в физическом воспитании: опыт и перспективы / Е.А. Смирнова. – СПб. : Наука, 2020.

References

3. Molkov, A.V. Prosotcialnoe povedenie podrostkov v onlain-srede / A.V. Molkov, O.M. Ovchinnikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 47–49.

4. Petrov, K.V. Monitoring fizicheskoi aktivnosti shkolnikov s ispolzovaniem fitnes-trekerov / K.V. Petrov. – Kazan : Universitetskaia pressa, 2022.

5. Smirnova, E.A. Geimifikatciia v fizicheskom vospitanii: opyt i perspektivy / E.A. Smirnova. – SPb. : Nauka, 2020.

© О.М. Овчинников, М.Г. Евлоев, 2025

УДК 37

Н.А. ПОЗДЕЕВ, А.Д. КРИВОНОГОВ, О.В. ИЛЮШИН

ФГБОУ ВО «Глазовский государственный инженерно-педагогический университет имени В.Г. Короленко», г. Глазов;
ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

РАЗВИТИЕ КОГНИТИВНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: когнитивно-профессиональный компонент социально-педагогической адаптации студентов; информационные технологии; когнитивные процессы.

Аннотация: В данной статье проведен углубленный анализ роли когнитивно-профессионального компонента в социально-педагогической адаптации студентов высших учебных заведений. Рассматриваются механизмы воздействия информационных технологий на когнитивные процессы студентов, методы оценки эффективности их применения в образовательной среде, а также влияние на формирование профессиональных компетенций. Приведены результаты экспериментального исследования, проведенного в Казанском государственном энергетическом университете, направленного на выявление уровня адаптации студентов к образовательному процессу при использовании информационных технологий.

Задачи: изучить и проанализировать понятие когнитивно-профессионального компонента социально-педагогической адаптации; выявить особенности адаптации студентов к обучению с использованием информационных технологий; определить условия адаптации студентов к обучению с использованием информационных технологий.

Научные данные

Современные тенденции развития высшего образования ориентированы на формирование профессиональных компетенций студентов с учетом их когнитивных особенностей. Важным аспектом образовательного процесса становится развитие когнитивно-профессионального компонента адаптации студентов, который включает в себя способность к анализу информации, критическому мышлению, самокоррекции и продуктивному взаимодействию в образовательной среде. В современных реалиях цифровая трансформация образования требует комплексного подхода к развитию когнитивных способностей обучающихся, что предполагает использование различных методов и технологий для максимального раскрытия их потенциала.

Когнитивные процессы, такие как восприятие, память, внимание, мышление и воображение, являются ключевыми факторами успешного обучения. Развитие этих процессов способствует повышению успеваемости и эффективности усвоения знаний. В условиях цифровизации перед студентами открываются новые возможности для совершенствования своих когнитивных навыков за счет использования инновационных технологий. В частности, внедрение интерактивных методик, цифровых образовательных платформ и искусственного интеллекта позволяет адаптировать образовательный процесс к индивидуальным особенностям студентов. Использование различных платформ и онлайн-курсов способствует индивидуализации обучения, позволяя студентам регулировать темп освоения материала и использовать мультимедийные инструменты для лучшего понимания сложных тем.

Использование информационных техноло-

гий в высшем образовании значительно расширяет возможности студентов по формированию адаптивных навыков. Внедрение цифровых образовательных ресурсов способствует повышению вовлеченности студентов в учебный процесс за счет интерактивных методик обучения, улучшению запоминания учебного материала благодаря мультимедийным средствам представления информации, формированию практико-ориентированных навыков, необходимых в профессиональной деятельности, развитию критического мышления и способности к анализу информации через онлайн-курсы, симуляторы и платформы дистанционного обучения. Кроме того, онлайн-обучение способствует развитию навыков саморегуляции и управления временем, что является важным аспектом подготовки высококвалифицированных специалистов.

Помимо этого, развитие когнитивных навыков студентов можно усилить за счет применения технологий адаптивного обучения. Искусственный интеллект и анализ данных позволяют персонализировать образовательные траектории, выявляя слабые и сильные стороны студентов. Это способствует повышению мотивации и вовлеченности в учебный процесс, так как студенты получают доступ к учебным материалам, соответствующим их уровню подготовки и темпу освоения знаний. Адаптивное обучение также способствует развитию навыков самостоятельного поиска информации и самоконтроля, что является важным элементом профессиональной компетентности.

Физическая активность оказывает значительное влияние на когнитивные функции, улучшая концентрацию внимания, память и аналитическое мышление. Включение физической культуры в образовательный процесс способствует снижению уровня стресса, что положительно сказывается на учебной деятельности; повышению работоспособности мозга за счет улучшения кровообращения и насыщения кислородом; развитию дисциплины и самоконтроля, необходимых для успешной адаптации в образовательной среде. Регулярные физические нагрузки способствуют выработке эндорфинов, что улучшает общее эмоциональное состояние студентов, делая их более мотивированными и стрессоустойчивыми.

Современные технологии позволяют совмещать физическую активность с образовательным процессом. Применение фитнес-приложений, виртуальной реальности и игровых методик способствует развитию когнитивных навыков и повышает мотивацию студентов к обучению. Развитие адаптивных программ, направленных на интеграцию физической активности и цифровых образовательных ресурсов, становится перспективным направлением для повышения когнитивно-профессионального потенциала студентов. Например, использование виртуальных симуляторов в спортивной подготовке позволяет имитировать реальные условия занятий, что повышает эффективность тренировочного процесса и позволяет студентам развивать ключевые компетенции в интерактивной среде.

Дополнительно важным направлением является развитие междисциплинарного подхода, в котором цифровые технологии и физическая культура рассматриваются как взаимодополняющие элементы образовательного процесса. Например, использование виртуальной реальности в обучении анатомии и биомеханике позволяет студентам глубже понять принципы функционирования организма и механизмы двигательной активности. Такие технологии делают обучение более наглядным, доступным и интересным, что повышает качество освоения теоретических знаний и их практическое применение.

Развитие когнитивно-профессионального компонента адаптации студентов в условиях цифровизации образовательного процесса является важным направлением модернизации высшего образования. Информационные технологии способствуют повышению эффективности обучения, развитию критического мышления и формированию практико-ориентированных навыков. Интеграция физической культуры в образовательный процесс позволяет оптимизировать когнитивные функции, что в конечном итоге ведет к успешной профессиональной адаптации студентов. Таким образом, грамотное сочетание цифровых технологий и физической активности может значительно повысить уровень подготовки будущих специалистов, обеспечивая им конкурентоспособность на современном рынке труда.

Практическое исследование

На базе ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет» проведено исследование среди 71 первокурсника Института теплоэнергетики и 5 преподавателей.

Цель – выявление исходного состояния когнитивно-профессионального компонента социально-педагогической адаптации студентов и оценка эффективности модели его формирования с использованием информационных технологий.

Определены критерии уровня адаптации (высокий, средний, низкий, очень низкий). Студенты были разделены на экспериментальную (n = 37) и контрольную (n = 34) группы. Проведено анкетирование, где студенты оценивали влияние различных факторов на свою адаптацию по 5-балльной шкале.

На начальном этапе студенты экспериментальной (Мэ) и контрольной (Мк) групп высоко оценили значимость ИКТ для обучения (Мэ = 4,4; Мк = 4,3). Социально-педагогическая адаптация проходила легче при поддержке одногруппников (Мэ = 3,1; Мк = 3,1), родителей (Мэ = 3,6) и кураторов (Мэ = 2,9; Мк = 2,9). Проблемы адаптации связаны с академической неуспеваемостью и ошибочным выбором профессии.

Сравнительный анализ подтвердил эффективность педагогической работы по формированию когнитивно-профессионального компонента адаптации. Владение ИКТ играет ключевую роль в развитии информационных компетенций, способствуя успешной адаптации студентов к обучению в вузе.

В условиях информатизации системы высшего профессионального образования, целью и результатом которого является развитие когнитивно-профессионального компонента социально-педагогической адаптации студентов с использованием информационных технологий, особое внимание уделяется их адаптации к образовательному процессу в вузе, вовлечению в активную деятельность и созданию необходимых условий для ее эффективности.

Список литературы

1. Анисимов, П.Ф. О задачах вузов по переходу на уровневую систему высшего профессионального образования / П.Ф. Анисимов // Высшее образование в России. – 2010. – № 3. – С. 3–7.

2. Атанасян, С.Л. Формирование информационной образовательной среды педагогического вуза : автореф. дисс. ... докт. пед. наук : 13.00.02 / Атанасян Сергей Левонович. – М., 2009. – 49 с.

3. Кривоногов, А.Д. Методы контроля психологического здоровья студентов при помощи дисциплин здоровьесберегающего цикла / А.Д. Кривоногов, О.В. Илюшин, Д.С. Иванов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8. – № 6(147). – С. 137–141. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.08.019. – EDN ASLNVH.

4. Кривоногов, А.Д. Внедрение инновационных технологий в гражданско-патриотическое воспитание студентов вуза на дисциплине «Безопасность жизнедеятельности» / А.Д. Кривоногов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 9. – № 5(146). – С. 146–149. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.09.020. – EDN MTFETC.

5. Бортникова, Л.В. Физическая культура как способ борьбы с тревожностью у иностранных студентов в вузе / Л.В. Бортникова, А.А. Болотников, С.О. Смирнова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 98–100. – EDN KSYLYA.

6. Кривоногов, А.Д. Превентивные аспекты физической активности. Предотвращение профессионального выгорания у студентов в контексте гражданско-патриотического воспитания / А.Д. Кривоногов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 91–93.

7. Ильин, Е.П. Эмоции и чувства : учебное пособие / Е.П. Ильин. – 2-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2011. – 782 с. ил., табл.; 24 см. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-4237-0059-1 (в пер.).

References

1. Anisimov, P.F. O zadachakh vuzov po perekhodu na urovnevuiu sistemu vysshego professionalnogo obrazovaniia / P.F. Anisimov // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 3. – S. 3–7.

2. Atanasian, S.L. Formirovanie informatcionnoi obrazovatelnoi sredy pedagogicheskogo vuza : avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk : 13.00.02 / Atanasian Sergei Levonovich. – M., 2009. – 49 s.

3. Krivonogov, A.D. Metody kontrolia psikhologicheskogo zdorovia studentov pri pomoshchi distciplin zdorovesberegaiushchego tcikla / A.D. Krivonogov, O.V. Iliushin, D.S. Ivanov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2024. – T. 8. – № 6(147). – S. 137–141. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.06.08.019. – EDN ASLNVH.

4. Krivonogov, A.D. Vnedrenie innovatcionnykh tekhnologii v grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studentov vuza na distcipline «Bezopasnost zhiznedeiatelnosti» / A.D. Krivonogov // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniia. – 2024. – T. 9. – № 5(146). – S. 146–149. – DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.09.020. – EDN MTFETC.

5. Bortnikova, L.V. Fizicheskaia kultura kak sposob borby s trevozhnostiu u inostrannykh studentov v vuze / L.V. Bortnikova, A.A. Bolotnikov, S.O. Smirnova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 98–100. – EDN KSYLYA.

6. Krivonogov, A.D. Preventivnye aspekty fizicheskoi aktivnosti. Predotvrashchenie professionalnogo vygoraniia u studentov v kontekste grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniia / A.D. Krivonogov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 91–93.

7. Ilin, E.P. Emotcii i chuvstva : uchebnoe posobie / E.P. Ilin. – 2-e izd., pererab. i dop. – Sankt-Peterburg [i dr.] : Piter, 2011. – 782 s. il., tabl.; 24 sm. – (Mastera psikhologii). – ISBN 978-5-4237-0059-1 (v per.).

© Н.А. Поздеев, А.Д. Кривоногов, О.В. Илюшин, 2025

УДК 793.3

А.А. ПОЛЯКОВА, ЛЮ ВЭЙ

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», г. Сочи;
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

РОЛЬ ТАНЦЕВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОДЕЙСТВИИ ФИЗИЧЕСКОМУ И УМСТВЕННОМУ РАЗВИТИЮ УЧАЩИХСЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ШКОЛ (НА ПРИМЕРЕ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ)

Ключевые слова: танцевальное образование; музыкально-ритмическая деятельность; ограниченные возможности здоровья (**ОВЗ**); интеллектуальная недостаточность; психофизическое развитие; двигательная сфера.

Аннотация: В статье раскрываются развивающие ресурсы танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ. Цель: обосновать развивающие ресурсы танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ. Задачи исследования: охарактеризовать психолого-педагогический статус учащихся с ОВЗ; описать современные педагогические подходы и технологии танцевального образования; выявить развивающие ресурсы танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ. Гипотеза исследования: танцевальное образование, в основу которого положены принципы и технологии специальной педагогики и системно-деятельностного подхода, является условием физического и умственного развития учащихся специальных школ. Метод исследования – теоретический анализ научно-методической литературы. Анализ результатов исследования показал, что танцевальное образование, в основу которого положены принципы и технологии специальной педагогики и системно-деятельностного подхода, обеспечивает развитие двигательной сферы, эмоционально-волевых и коммуникативных качеств личности учащихся специальных школ.

В современной педагогике проблема исследования психолого-педагогических условий, обеспечивающих успешное физическое и умственное развитие детей и подростков, является предметом научно-практической дискуссии. Особое внимание уделяется детям и подросткам с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**), образовательные потребности которых требуют создания специальных условий обучения, воспитания и развития. В основу обучения и развития учащихся специальных школ положены принципы и методология специальной педагогики и психологии о единстве закономерностей нормального и аномального развития [3]; современные педагогические концепции обучения и воспитания детей и подростков с особыми образовательными потребностями с учетом дефекта развития [2]. В настоящее время в отечественной специальной педагогике и психологии изложены теоретические подходы к классификации видов нарушений возрастно-психологического развития детей с ОВЗ в зависимости от тяжести и специфики дефекта, раскрыты психолого-педагогические основы обучения детей и подростков данной категории. Показано, что для детей и подростков с ОВЗ характерны несвоевременное формирование предпосылок к овладению предметной, игровой, продуктивной, учебной деятельностью, нарушение процессов

адаптации и социализации, что вызывает необходимость создания специальных психолого-педагогических условий обучения. Ряд исследований посвящен проблеме танцевального образования как педагогического условия, обеспечивающего успешное физическое и умственное развитие детей и подростков, в том числе учащихся специальных школ с особыми образовательными потребностями [2; 4; 5]. Однако вопросы о развивающих ресурсах танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ остаются актуальными и требуют дальнейшего изучения.

Цель исследования: провести обоснование развивающих ресурсов танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ. В соответствии с целью выдвинуты задачи исследования: охарактеризовать психолого-педагогический статус учащихся с особыми образовательными потребностями; описать современные педагогические подходы и технологии танцевального образования, обеспечивающие обучение, воспитание и развитие детей и подростков; выявить развивающие ресурсы танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ.

В ходе исследования выдвинута гипотеза, согласно которой танцевальное образование, в основу которого положены принципы специальной педагогики, системно-деятельностного подхода, методы, приемы и технологии танцевальной педагогики с учетом возрастно-психологических особенностей и структуры дефекта, является условием физического и умственного развития учащихся специальных школ. В качестве методов исследования выступил теоретический анализ научно-методической литературы и современных научных публикаций по проблеме исследования.

Роль танцевального образования в содействии физическому и умственному развитию учащихся специальных школ следует рассматривать в контексте возрастно-психологических особенностей учащихся специальных школ с учетом специфики дефекта развития. В группу детей с ОВЗ входят дети с разными нарушениями развития: нарушениями слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта, с выраженными расстройствами эмоционально-волевой сферы, включая ранний детский аутизм, с задержкой и комплексными нарушениями развития. Каждая категория учащихся имеет свои специфические клинико-психологические и психолого-педагогические особенности, которые необходимо учитывать при реализации программ обучения, в том числе при реализации педагогических технологий танцевального образования. Выделен ряд закономерностей, общих для всех вариантов нарушенного развития детей и подростков, к которым относятся нарушение умственной работоспособности, трудности взаимодействия с окружающим миром, недостатки общей и мелкой моторики, бедность социального опыта. Часто в структуре дефекта у детей и подростков с ОВЗ отмечаются трудности коммуникации, личностная незрелость, негативные эмоциональные переживания при осознании ограничений, связанных с состоянием здоровья [2].

Наличие того или иного дефекта обуславливает характер нарушения психофизического развития детей и подростков с ОВЗ, которые в каждом конкретном случае индивидуальны. Так, учащиеся с интеллектуальной недостаточностью, согласно данным В.А. Кудрявцева, характеризуются недостаточным развитием двигательной сферы, у них выявлены недостаток развития механизмов координации и серийной организации движений, трудности в переключаемости движений, низкий уровень динамической координации движений [4]. В исследовании А.С. Самохваловой обнаружено снижение показателей физического и умственного развития у детей с интеллектуальной недостаточностью, что требует использования определенных физических, ритмических и танцевальных упражнений, направленных на коррекцию двигательных расстройств учащихся с умственной отсталостью [5].

В основе танцевального образования лежит организация музыкально-ритмической деятельности детей и подростков, которая обладает арт-терапевтическим эффектом, является условием развития психофизиологических функций, а также личностного развития детей и подростков [2]. Организационно-педагогические и психолого-педагогические условия при организации музыкально-ритмической деятельности учащихся специальных школ определяются «психофизиологическими, возрастными особенностями детей, организуются при постоянном составе

учебной группы, по твердому расписанию, под руководством руководителя и его помощников» [5, с. 180]. Программа танцевального образования для учащихся специальных школ ориентирована на реализацию принципов специальной педагогики, системно-деятельностного подхода, на реализацию методов, приемов и технологий танцевальной педагогики с учетом возрастно-психологических особенностей и структуры дефекта обучающихся. К данным принципам относятся принципы индивидуализации, непрерывности и регулярности занятий, наглядности, предполагающей безукоризненный показ движений педагогом, повторяемости двигательных навыков, а также сознательности и активности процесса обучения [4]. Важными аспектами являются вариативность видов музыкально-ритмической деятельности, чередование ритмических движений, слушания музыки, танцевальных упражнений и упражнений на ориентировку в пространстве. При выполнении танцевально-ритмических упражнений «развивается координация и согласованность действий, улучшаются способности ориентироваться в пространстве, повышается быстрота реакции» [1, с. 123], что оказывает положительное влияние на двигательную сферу детей с ОВЗ.

Развивающие ресурсы танцевального образования учащихся специальных школ были подтверждены в исследовании В.А. Кудрявцева. Реализация серии занятий ритмикой с включением элементов бальных танцев оказала положительное влияние на коррекцию двигательных расстройств и развитие двигательных способностей у умственно отсталых учащихся. Наиболее высокие результаты получены по показателю динамической координации движений, повышены показатели двигательной памяти и переключаемости движений [4]. В исследовании А.С. Самохваловой показано, что танцевальное образование детей с ОВЗ положительно влияет на личность, способствует развитию коммуникативных навыков, «более глубокому и всестороннему развитию учащихся, помогает положительно решать задачи коррекции и компенсации различных дефектов развития» [5, с. 184].

Таким образом, анализ литературы по проблеме исследования показал, что танцевальное образование, в основу которого положены принципы и технологии специальной педагогики и системно-деятельностного подхода, обеспечивает физическое и умственное развитие учащихся специальных школ, а именно коррекцию и развитие двигательной сферы, развитие эмоционально-волевых и коммуникативных качеств личности.

Список литературы

1. Андрусева, И.В. Влияние музыки на эстетическое воспитание детей с умственной отсталостью, результаты теоретического обзора / И.В. Андрусева, Л.Г. Мировидова // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2022. – № 04(69). – С. 118–125.

2. Артпедагогика и арттерапия в специальном и инклюзивном образовании : учебник для академического бакалавриата / под редакцией Е.А. Медведевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 274 с.

3. Выготский, Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – М. : Издательство Юрайт, 2025. – 332 с.

4. Кудрявцев, В.А. Психофизическое развитие учащихся специальной (коррекционной) школы VIII вида посредством включения элементов бального танца в программу занятий «ритмика» / В.А. Кудрявцев // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://globalf5.com/Zhurnaly/Psihologiya-i-pedagogika/Vestnik-Mininskogo-universiteta/vypusk-2014-3.

5. Самохвалова, А.С. Научно-организационные и научно-методические основы работы танцевального кружка в общеобразовательной школе для детей с нарушением интеллекта / А.С. Самохвалова // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – Том 8. – № 6-2. – С. 179–184.

References

1. Andruseva, I.V. Vliianie muzyki na esteticheskoe vospitanie detei s umstvennoi otstalostiu, rezultaty teoreticheskogo obzora / I.V. Andruseva, L.G. Mirovidova // Mir pedagogiki i psikhologii: mezhdunarodnyi

nauchno-prakticheskii zhurnal. – 2022. – № 04(69). – S. 118–125.

2. Artpedagogika i artterapiia v spetcialnom i inkliuzivnom obrazovanii : uchebnik dlia akademicheskogo bakalavriata / pod redaktciei E.A. Medvedevoi. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2019. – 274 s.

3. Vygotskii, L.S. Osnovy defektologii / L.S. Vygotskii. – M. : Izdatelstvo Iurait, 2025. – 332 s.

4. Kudriavtcev, V.A. Psikhofizicheskoe razvitie uchashchikhsia spetcialnoi (korrektcionnoi) shkoly VIII vida posredstvom vkliucheniia elementov balnogo tantca v programmu zaniatii «ritmika» / V.A. Kudriavtcev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2014. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://globalf5.com/Zhurnaly/Psihologiya-i-pedagogika/Vestnik-Mininskogo-universiteta/vypusk-2014-3.

5. Samokhvalova, A.S. Nauchno-organizatcionnye i nauchno-metodicheskie osnovy raboty tantcevalnogo kruzhka v obshcheobrazovatelnoi shkole dlia detei s narusheniem intellekta / A.S. Samokhvalova // Russian Journal of Education and Psychology. – 2017. – Tom 8. – № 6-2. – S. 179–184.

© А.А. Полякова, Лю Вэй, 2025

УДК 373.1

Э.Ш. САЛИМЗЯНОВА, ЧЖАН ПЭЙЧЖИ, Т.Н. ВЛАСЕНКО, М.Н. НЕВЗОРОВ

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ И ВОВЛЕЧЕНИЯ УЧАЩИХСЯ ПОКОЛЕНИЯ «АЛЬФА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Ключевые слова: современные педагогические инструменты; мотивация и вовлечение учащихся; поколение Альфа; *IT*-технологии; учитель; образовательный процесс.

Аннотация: В статье авторы исследуют особенности обучения учащихся нового поколения Альфа, анализируют современные педагогические инструменты мотивации и вовлечения Альфа-детей в учебный процесс. Для оптимизации процесса обучения учащихся поколения Альфа предлагаются: интерактивное и эмпирическое обучение, персонализированное обучение, геймификация, проектное обучение, передовые технологии, такие как искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность, социально-эмоциональное обучение (***SEL***). Цель исследования: выявление современных вызовов в отношении системы образования, возникающих под влиянием особенностей учащихся поколения Альфа, определение образовательных инструментов и приемов, способствующих формированию более высокой степени вовлеченности и мотивации Альфа-детей в образовательный процесс с учетом их особенностей, поведенческих паттернов, интересов и ценностных ориентаций. Гипотеза исследования: с применением в учебном процессе с Альфа-детьми современных педагогических инструментов мотивация и вовлечение учащихся будут формироваться более быстро, что будет способствовать появлению глубокого познавательного интереса к изучаемым предметам. Методы: анализ, синтез, метод наблюдения, анкетирование учащихся. Авторы пришли к выводу, что для оптимизации процесса обучения Альфа-детей в образовательном процессе учителям нужно применять предложенные в статье современные педагогические инструменты и приемы, которые способствуют формированию мотивации и вовлечения учащихся в образовательный процесс.

Система образования в последние годы претерпела значительные преобразования, движимая достижениями в области цифровых технологий и меняющимися потребностями учащихся в XXI в. В стремительно меняющемся мире педагоги не всегда успевают подстраиваться под быстро меняющиеся потребности нового поколения. Обучение поколения Альфа требует от учителей тщательного понимания их особенностей и потребностей. Необходимо найти способ обучения Альфа-детей, учитывая их способности и интересы, возможно, не запрещая гаджеты, а внедряя их в учебный процесс.

К поколению Альфа относят детей, родившихся после 2010 г., когда был выпущен первый *iPad* и была создана социальная сеть *Instagram*. Представители поколения Альфа уже ходят в школу. Это дети, которые играют, учатся и взаимодействуют с помощью разнообразных *IT*-технологий, которые сопровождают их с самого раннего возраста. Это цифровые аборигены, которые чувствуют себя наиболее комфортно в интерактивных, персонализированных и захватывающих учебных средах, которые питают их любопытство и стремление к непосредственности. Анализ литературы свидетельствует о том, что учащиеся поколения Альфа независимы и любознательны, они имеют свой взгляд на мир, который отличается от мнения их родителей и

учителей. Они не воспринимают авторитарный стиль общения, они любят, когда с ними разговаривают на равных. Полагаем, что взаимодействие с ними требует особого подхода, основанного на переговорах и компромиссах со стороны взрослых. Думается, что мотивировать к учебе учащихся поколения Альфа будут инновационные педагогические подходы [1–5].

Для проведения исследования нами была разработана анкета на выявление образовательных потребностей в обучении у Альфа-детей и их отношения к образовательному процессу. Анкетирование проводилось при помощи *Google Forms*. В исследовании приняли участие 146 школьников 6–7 классов средних общеобразовательных школ г. Казани (Республика Татарстан). Опрос могли пройти все зарегистрированные пользователи, проявившие интерес к данной тематике.

Анкетирование учащихся поколения Альфа состояло из следующих вопросов.

1. Каким должен быть современный урок?
2. Что нравится / что не нравится в преподавании учителей?
3. Что необходимо изменить в системе преподавания предметов в школе?
4. Все ли учителя используют информационные технологии на уроках?
5. Как учитель может сделать свой урок интересным и особенным?
6. Было ли в школе сегодня что-то скучное?
7. Чувствовал(а) ли ты себя сегодня счастливым(ой) на уроках?
8. Если да, какой прием использовал учитель на уроке?
9. Какие приемы ты бы еще хотел(а), чтобы учителя использовали в учебном процессе?
10. Использование гаджетов на уроках – привычка или скучный урок?
11. Смог(ла) бы ты обойтись без гаджетов на уроках?
12. На твой взгляд, чем можно заменить гаджеты на уроках?
13. Поделись информацией о самом увлекательном уроке в классе. Что вы делали на этом уроке?
14. Какие уроки ты бы хотел(а) видеть в школе?
15. Кому из учителей ты больше всего благодарен(на) и за что?

На основании ответов респондентов нами выработаны следующие рекомендации для учителей средних общеобразовательных школ. Эти рекомендации помогут лучше понять, как, на взгляд учащихся поколения Альфа, лучше усваивается учебный материал. В эпоху цифровой экономики деятельность субъектов образования характеризуется креативностью и интеллектоемкостью, поэтому необходимость повышения качества интеллектуального капитала и характерологические особенности поколения Альфа требуют продуманного применения виртуальных экскурсий, мультимедийных сочинений, онлайн-лабораторий и т.д. Полагаем, что представление учебного материала в нелинейной, многомерной, сетевой логике соответствует мыслительной деятельности учащихся поколения Альфа [2].

В итоге мы, согласно полученным ответам опрошенных учащихся, выявили, что для оптимизации процесса обучения Альфа-детей в образовательном процессе нужно использовать такие подходы, как интерактивное и эмпирическое обучение, персонализированное обучение, геймификация, проектное обучение, передовые технологии, такие как искусственный интеллект, виртуальная реальность и дополненная реальность, социально-эмоциональное обучение (***SEL***). Рассмотрим обозначенные подходы более подробно.

Интерактивное и эмпирическое обучение. Нынешним ученикам нужны учителя, которые могли бы понять особенности их цифрового поколения, характеризующегося высоким уровнем технологической грамотности. Поколение Альфа привыкло к многозадачности и навигации от экранов до учебников и социальных взаимодействий. В борьбе со сниженной концентрацией внимания Альфа-детей учителям рекомендуется подавать на уроках информацию микродозами и часто менять тип активности, а также требуется стимулировать интерес учеников более концентрированным, не растянутым во времени и визуально привлекательным учебным материалом.

Интерактивное и эмпирическое обучение эффективно вовлекает учеников поколения Альфа, используя их привязанность к технологиям и практическим действиям. Безусловно, нужно применение интерактивного обучения Альфа-детей, где происходит взаимный обмен информацией, а действия разных субъектов образовательного процесса влияют друг на друга.

При эмпирическом обучении сам процесс

обучения через опыт происходит без непосредственного участия учителя, но требует рефлексии со стороны обучаемого, поэтому желательно участие в процессе обучения учителя – опытного наставника, который поможет обучаемому проанализировать полученный опыт. Плюсы такого обучения: быстрая обратная связь, более высокий уровень удержания в процессе обучения, возможность применять теорию на практике, получение реального опыта без рисков, развитие командной работы и *soft skills*.

Персонализированное обучение. Представители поколения Альфа предпочитают персонализированное обучение, которое учитывает индивидуальные потребности и способности каждого ученика. Данный вид обучения, поддерживаемый адаптивными технологиями обучения, является эффективным для удовлетворения образовательных потребностей учеников поколения Альфа. Персонализированное обучение включает в себя адаптивное обучение с использованием искусственного интеллекта, гибкие траектории обучения. Альфа-детям, которые ценят гибкость и самоконтроль, персонализированное обучение позволяет выбирать собственный темп обучения, интересуемые темы и получать обратную связь в режиме реального времени.

Геймификация. Учителям как можно чаще нужно стараться использовать геймификацию с учащимися поколения Альфа. Геймификация – это не просто тренд в образовании, а мощный и доступный инструмент, который способствует повышению вовлеченности и мотивации учеников поколения Альфа к изучаемому предмету. Арсенал геймификации в образовательной среде обширен – это серьезные игры, игры-симуляторы, игровые механики, игры с дополненной реальностью, мобильные образовательные игры, геймифицированные мобильные приложения и т.п. Использование игровой ситуации на уроках способствует тому, что труднодоступный и неинтересный материал усваивается легче и успешнее [2]. Таким образом, интегрируя образовательный контент с играми и развлечениями, геймификация превращает учебный процесс в увлекательную и захватывающую деятельность.

Проектное обучение. Еще один способ повысить вовлеченность учеников – использование проектного обучения, являющегося мощным педагогическим подходом, привлекающим учащихся поколения Альфа. Данный вид обучения способствует сотрудничеству, критическому мышлению и креативности детей. С помощью проектного обучения можно достигнуть вовлечения учеников поколения Альфа в ситуации, которые им близки и понятны, дать учащимся возможность прожить их на своем собственном опыте, найти варианты решения поставленных задач, освоить умения и способы коммуникации.

Передовые технологии (искусственный интеллект, виртуальная и дополненная реальность). Альфа-дети на «ты» с *IT*-технологиями, многозадачны и хотят учиться, только если им действительно интересно. На сегодняшний день очевидны преимущества использования электронных образовательных платформ, средств мультимедиа и других информационных технологий при работе с учениками поколения Альфа. Использование искусственного интеллекта в образовании сделает обучение более индивидуальным, обеспечит эффективный опыт обучения, позволит учащимся открывать свои таланты, улучшит их творческий потенциал и уменьшит нагрузку на учителей [5]. Основные достоинства применения *VR*-технологий на уроках заключаются в том, что они могут усовершенствовать образовательный процесс, предлагая уникальные возможности для взаимодействия с учебными материалами. Такие уроки позволяют Альфа-детям погружаться в виртуальные среды, где они могут взаимодействовать с учебным материалом в трехмерном пространстве.

Социально-эмоциональное обучение (SEL). *SEL* – это методика, ориентированная на обучение социальным и эмоциональным компетенциям, которые должны повысить общую продуктивность учащихся. Поколение Альфа – уникальное поколение со своими характерными особенностями и требованиями к процессу и результатам обучения, для которого важно и психологическое благополучие. Отсутствие интеграции социально-эмоционального обучения (*SEL*) в школьные программы приводит к тому, что многие Альфа-дети не умеют управлять своими эмоциями, устанавливать здоровые отношения и принимать ответственные решения [6]. Школы, к примеру, могут включать в школьные программы практики осознанности и методы эмоционального регулирования здоровья. Кроме того, доступ к мультимодальной информации связан с эмоциями, интуицией; в этой ситуации особое внимание следует уделить критической оценке, самодисциплине, рассудительности [2].

Возможности профессионального развития для современных учителей должны быть разработаны таким образом, чтобы они обладали компетенциями, которые помогли бы им эффективно использовать новые технологии и стратегии обучения учащихся поколения Альфа. Таким образом, будущее образование для учащихся поколения Альфа должно основываться на подходе, который сочетает в себе использование современных инновационных технологий с индивидуализацией и большим вкладом в их социально-эмоциональное развитие. Информационные технологии играют ключевую роль в обучении и развитии учащихся нынешнего поколения, поэтому учителям нужно поддерживать и направлять учащихся поколения Альфа, чтобы они могли максимально эффективно использовать свои знания и потенциал.

Список литературы

1. Данилова, Л.Н. Образовательный запрос поколения Альфа / Л.Н. Данилова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2023. – Т. 12. – № 1. – С. 58–67.

2. Эрдынеева, К.Г. Формирование цифровой культуры обучающихся колледжа: субъектно-деятельностный подход / К.Г. Эрдынеева, А.А. Васильев // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2020. – Т. 15. – № 1. – С. 22–31.

3. Cirilli, E. Digital skills from silent to alpha generation: An overview / E. Cirilli, P. Nicolini, L. Mandolini // EDULEARN19 Proceedings 11th International Conference on Education and New Learning Technologies. IATED Academy. – 2019. – Pp. 5134–5142.

4. Elson, J.A. Digital Humanities: Gen Z And Gen Alpha Learners to Enhance Sustainable Development / J.A. Elson, P. Sathya // Educational Administration: Theory and Practice. – 2024. – Vol. 30(6). – Pp. 4152–4156.

5. Göçen, A. Artificial Intelligence in Education and Schools / A. Göçen, F. Aydemir // Research on Education and Media. – 2020. – Vol. 12. – Pp. 13–21.

6. Martinez, M.E. The Importance of Social-Emotional Learning in Schools / M.E. Martinez, V. Gomez // Acta Pedagogia Asiana. – 2024. – Vol. 3(2). – Pp. 101–112.

References

1. Danilova, L.N. Obrazovatelnyi zapros pokoleniia Alfa / L.N. Danilova // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Akmeologiia obrazovaniia. Psikhologiia razvitiia. – 2023. – T. 12. – № 1. – S. 58–67.

2. Erdyneeva, K.G. Formirovanie tcifrovoi kultury obuchaiushchikhsia kolledzha: subektno-deiatelnostnyi podkhod / K.G. Erdyneeva, A.A. Vasilev // Uchenye zapiski Zabaikalskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2020. – T. 15. – № 1. – S. 22–31.

© Э.Ш. Салимзянова, Чжан Пэйчжи, Т.Н. Власенко, М.Н. Невзоров, 2025

УДК 376.62

Г.И. АЛЕКСЕЕВА, С.Е. УШНИЦКАЯ

АОУ РС (Я) ДПО «Институт развития образования и повышения квалификации имени С.Н. Донского-II», г. Якутск

ПОЗИТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО УЧИТЕЛЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: позитивное восприятие; позитивное отношение; профессионально-педагогическая деятельность; сельский учитель; цифровая образовательная среда.

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена требованиями системы образования и общественным запросом к уровню профессионально-педагогической деятельности учителя в соответствии с Профессиональным стандартом и Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования.

Целью исследования является определение позитивного восприятия профессионально-педагогической деятельности сельского учителя в цифровой образовательной среде.

Задачи исследования: провести теоретический анализ научных трудов и исследований зарубежных и отечественных авторов в области определения позитивного восприятия и позитивного отношения к профессиональной деятельности; провести анкетирование среди сельских учителей; на основе результатов анкетирования разработать методические рекомендации для научно-методического сопровождения сельских учителей в условиях цифровой трансформации образования.

Гипотезой исследования является то, что профессионально-педагогическая деятельность педагога будет результативной, если будет определено его позитивное восприятие, расширено его знание о дидактическом потенциале цифровой образовательной среды.

Результаты исследования заключаются в выявлении профессиональных затруднений и потребностей сельских учителей посредством анкетирования для определения дальнейшей стратегии их научно-методического сопровождения посредством использования дидактического потенциала цифровой образовательной среды.

Актуальность темы исследования обусловлена требованиями системы образования и общественного запроса к уровню профессионально-педагогической деятельности учителя в соответствии с Профессиональным стандартом и Федеральными государственными образовательными стандартами общего образования. В условиях постоянно меняющейся образовательной среды профессиональная деятельность учителя должна соответствовать запросам времени, нововведениям, инновационным образовательным технологиям. От уровня профессиональных компетенций учителя зависит эффективность организации и проектирования образовательного процесса, ведущая к качеству образования в целом. Современный учитель должен не только обладать предметными и надпредметными умениями, но и быть мобильным, творческим и позитивно настроенным к любым изменениям системы образования и образовательной среды.

Цель исследования заключается в определении позитивного восприятия профессионально-педагогической деятельности сельского учителя в цифровой образовательной среде.

В условиях Республики Саха (Якутия), где сельские школы находятся в отдаленности от столицы республики и труднодоступной местности, сельскому учителю необходимо непрерывное методическое сопровождение, направленное на формирование позитивного восприятия своей профессионально-педагогической деятельности

в цифровой образовательной среде [5].

Развитие и формирование профессиональных компетенций учителя происходит непрерывно в течение всей его профессиональной деятельности. Существует множество факторов, влияющих на формирование позитивного восприятия профессионально-педагогической деятельности сельского учителя: социально-экономическая среда, субъективные и личностные качества личности, профессиональное мастерство и др.

В соответствии с задачами исследования рассмотрим понятие *позитивного восприятия* в аспекте педагогической науки. Позитивное педагогическое восприятие было исследовано многими зарубежными и отечественными авторами. Определим значение слова «позитивный» в различных словарях. В словаре С.И. Ожегова прилагательное «позитивный» определяется как «положительный, основанный на фактах и на опыте» [4]. В Викисловаре термин «позитивный» связан с прилагательными «положительный», «хороший», «утвердительный», «определенный» [1]. В словаре иностранных слов понятие «позитивный» связано со значением «реальный, основанный на фактах, оптимистическое восприятие жизни» [7].

Опираясь на мнения М.В. Галаковой, Дж. Грея, М. Грозовской, Л.М. Зелениной, С.В. Колесовой, А.А. Реан, А.В. Чибисовой, необходимо подчеркнуть, что позитивным педагогическим восприятием обладают педагоги, у которых есть высокие профессиональные цели, которые умеют ставить перед собой целенаправленные профессиональные задачи, готовые к изменениям и нововведениям образовательной среды [2; 3; 6]. Педагог с позитивным восприятием своей профессионально-педагогической деятельности осознает себя профессионалом своего дела, уверен в своих профессиональных компетенциях, готов к дальнейшему их развитию и совершенствованию, видит в своих действиях позитивный результат своей деятельности [8].

Таким образом, основываясь на вышеперечисленных определениях из словарей и работ различных авторов, можем отметить, что позитивное восприятие педагогом профессионально-педагогической деятельности – это процесс познания педагогом своей профессиональной деятельности, основанный на положительном и реальном педагогическом опыте, направленный на позитивный и оптимистический результат его деятельности.

В соответствии с целью и задачами исследования было проведено анкетирование «Позитивное восприятие профессионально-педагогической деятельности сельского учителя в условиях цифровой трансформации образования» среди сельских учителей республики. В анкетировании приняли участие 617 сельских учителей из различных округов республики: Заречного, Промышленного, Вилюйского и Арктического.

Опрос состоит из 3 блоков и 25 вопросов, каждый блок раскрывает отношение сельского учителя к профессионально-педагогической деятельности и ее восприятие в условиях цифровой образовательной среды.

Анализ результатов анкетирования привел к следующим выводам:

– 23 % респондентов часто боятся изменений образовательной среды в условиях цифровой трансформации образования;

– 35 % опрошенных иногда испытывают страх перед изменениями, но стараются относиться к ним позитивно;

– 42 % респондентов на изменения образовательной среды реагируют с оптимизмом и готовностью к адаптации;

– 53 % респондентов видят положительные стороны в своей профессионально-педагогической деятельности в цифровой образовательной среде;

– 47 % опрошенных иногда отмечают негативные моменты.

Большинство опрошенных ответили, что существуют положительные и отрицательные стороны цифровой трансформации образования; 16,7 % респондентов в отрицательных сторонах цифровизации образования стремятся видеть возможность для профессионального роста; 23 % с трудом находят положительную сторону в отрицательных событиях.

По результатам опроса можно отметить, что участники анкетирования испытывают трудности, связанные с использованием цифровых технологий и ресурсов. Данный опрос был направлен на выявление характера восприятия этих трудностей.

В результате 50 % респондентов данного опроса часто воспринимают трудности, связанные с использованием цифровых технологий и ресурсов, как урок; 16,7 % иногда усматривают в трудностях, связанных с использованием циф-

ровых технологий и ресурсов, урок для профессионального роста; 33,3 % всегда воспринимают трудности, связанные с использованием цифровых технологий и ресурсов, как урок для своего профессионального развития.

Ответы опрошенных на вопрос «В каких целях учителя используют цифровые технологии и ресурсы?» показали, что 66,7 % учителей используют дидактический потенциал цифровой образовательной среды в подготовке отчетной документации; только 33,3 % респондентов применяют цифровые технологии и ресурсы в образовательном процессе.

Следует отметить, что сельские учителя, участвовавшие в анкетировании, испытывают трудности в использовании цифровых технологий и ресурсов в разной области. У 56 % опрошенных затруднения связаны с техническими проблемами; у 16 % – с методическими; у 17 % – с психологическими; у 9 % – с техническими, методическими, психологическими проблемами в совокупности.

При этом можно отметить, что на вопрос, выявляющий мнение сельских учителей о положительных сторонах цифровой трансформации образования, респонденты ответили, что применение цифровых ресурсов и технологий расширяет возможности профессионального развития и способствует организации и планированию процесса повышения профессионального мастерства учителя.

Данный вопрос предполагает выбор из множества вариантов ответов, связанных с проведением урока, взаимодействием с обучающимися. В результате мы видим, что респонденты выбрали ответы, касающиеся положительных сторон, влияющих на профессиональное развитие педагога.

Таким образом, результаты анкетирования выявили необходимость изучения позитивного восприятия профессионально-педагогической деятельности сельского учителя в цифровой образовательной среде. По результатам анализа полученных данных анкетирования в Центре непрерывного повышения профессионального мастерства Института развития образования и повышения квалификации была разработана образовательная программа с долгосрочной формой обучения в дистанционном формате, направленная на устранение затруднений и потребностей сельского учителя в цифровой образовательной среде.

Список литературы

1. Викисловарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ru.wiktionary.org/wiki/ (дата обращения: 20.10.2024).

2. Галакова, М.В. К вопросу о формировании позитивной коммуникативной установки в процессе профессиональной подготовки / М.В. Галакова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 1.

3. Колесова, С.В. Формирование устойчивой профессиональной мотивации педагога посредством технологии позитивной педагогики / С.В. Колесова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2021. – Т. 9. – № 2. – EDN MHTBPO.

4. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1990. – С. 777.

5. Павлов, Н.М. Курсы повышения квалификации как средство развития профессиональной деятельности сельского учителя / Н.М. Павлов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 33–36. – EDN JKXBDP.

6. Реан, А.А. Взаимосвязь сильных сторон личности с уровнем профессиональной подготовки учителя к педагогической деятельности / А.А. Реан, Е.С. Кошелева, А.А. Ставцев // Психология и педагогика служебной деятельности. – 2023. – № 2. – С. 52–59.

7. Словарь иностранных слов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 12.11.2024).

8. Чибисова, А.В. Контекстуальный потенциал лексем «позитивный», «позитивность», «позитив» в современном русском языке / А.В. Чибисова // Преподаватель XXI век. – 2020. – № 3-2. – С. 348–354. – DOI: 10.31862/2073-9613-2020-3-348-354. – EDN LJRUMD.

References

1. Vikislovar [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ru.wiktionary.org/wiki/ (data obrashcheniia: 20.10.2024).

2. Galakova, M.V. K voprosu o formirovanii pozitivnoi kommunikativnoi ustanovki v protcesse professionalnoi podgotovki / M.V. Galakova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2013. – № 1.

3. Kolesova, S.V. Formirovanie ustoichivoi professionalnoi motivatcii pedagoga posredstvom tekhnologii pozitivnoi pedagogiki / S.V. Kolesova // Mir nauki. Pedagogika i psikhologiia. – 2021. – T. 9. – № 2. – EDN MHTBPO.

4. Ozhegov, S.I. Slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov. – M., 1990. – S. 777.

5. Pavlov, N.M. Kursy povysheniia kvalifikatcii kak sredstvo razvitiia professionalnoi deiatelnosti selskogo uchitelia / N.M. Pavlov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 33–36. – EDN JKXBDP.

6. Rean, A.A. Vzaimosviaz silnykh storon lichnosti s urovnem professionalnoi podgotovki uchitelia k pedagogicheskoi deiatelnosti / A.A. Rean, E.S. Kosheleva, A.A. Stavtcev // Psikhologiia i pedagogika sluzhebnoi deiatelnosti. – 2023. – № 2. – S. 52–59.

7. Slovar inostrannykh slov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://gufo.me/dict/foreign_words (data obrashcheniia: 12.11.2024).

8. Chibisova, A.V. Kontekstualnyi potentcial leksem «pozitivnyi», «pozitivnost», «pozitiv» v sovremennom russkom iazyke / A.V. Chibisova // Prepodavatel XXI vek. – 2020. – № 3-2. – S. 348–354. – DOI: 10.31862/2073-9613-2020-3-348-354. – EDN LJRUMD.

© Г.И. Алексеева, С.Е. Ушницкая, 2025

УДК 37.13

Л.К. ФОРТОВА, Н.В. ПОМОРЦЕВА, Ю.И. СЕХИНА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ФАСИЛИТАЦИЯ ПОДРОСТКОВ ГРУППЫ РИСКА В УСЛОВИЯХ ДЕТСКОГО ОЗДОРОВИТЕЛЬНОГО ЛАГЕРЯ

Ключевые слова: подростки; группы риска; детский оздоровительный лагерь; педагогическая фасилитация; педагогические условия.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ педагогической фасилитации подростков группы риска в условиях детского оздоровительного лагеря. Задачи: аргументировать актуальность заявленной проблемы; определить сущность педагогической фасилитации подростков группы риска: определить детский оздоровительный лагерь как важнейший инструмент, обеспечивающий реализацию психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних. Гипотеза: мы убеждены, что педагогическая фасилитация подростков группы риска в условиях детского оздоровительного лагеря будет наиболее эффективна, если будет создана комфортная психологическая среда; межличностные отношения между всеми субъектами воспитательного процесса будут построены на взаимном уважении и конструктивной коммуникации; подросток будет четко представлять свою витальную миссию, а также ближние и дальние перспективы. Методы: анализ, синтез, сравнение, постановление, обобщение, конкретизация. Достигнутые результаты: уточнены и обоснованы дефиниции «педагогические фасилитации», «подростки группы социального риска», «витальная миссия».

Современные реалии развития российского общества инициировали формирование как позитивных, так и негативных качеств несовершеннолетних. Являясь наиболее сенситивной частью социальных страт, подростки в силу их психолого-физиологических и возрастных особенностей проявляют стремление к эмансипации, эпатажности, демонстративности, но, не обладая в полной мере социальной и нравственной зрелостью, устойчивостью, они достаточно часто становятся жертвами неблагоприятных условий социализации как в реальном, так и в виртуальном мире.

К группе риска относятся несовершеннолетние, не обладающие социальным иммунитетом, ответственностью, не имеющие представления о своей витальной миссии и предназначении, депривированные, лишенные поддержки со стороны основных институтов воспитания: семьи, школы, учреждений дополнительного образования.

В качестве детерминант, инициирующих виктимизацию несовершеннолетних, выступают как биологические (отягощенная наследственность, соматические, генные, хромосомные заболевания, минимальная мозговая дисфункция, нейроинфекции, слабый тип высшей нервной деятельности, меланхолический темперамент, акцентуации характера, психопатии), так и социальные факторы (неблагополучная семья, не только с точки зрения употребления родителями психоактивных веществ, но и с точки зрения индифферентного отношения к ребенку, когда он не чувствует себя защищенным, любимым, понимаемым; асоциальное окружение вне дома; ведомость, подчиняемость, давление и притеснение со стороны сверстников, буллинг; агрессивность; низкое социальное реноме и социальный статус) [5].

Детский оздоровительный лагерь мы рас-

сматриваем как оптимальную структуру, способствующую накоплению у подростка социального опыта, конструктивной коммуникации, раскрытию своих способностей, возможностей и креативности.

Нам представляется, что именно в детском лагере происходит успешная социальная адаптация детей и подростков через вхождение их в оздоровительную среду, они приобретают нравственную и социальную устойчивость, учатся лучше познавать не только природу, окружающий мир, но и себя в нем, в том числе объективно оценивать свою поведенческую стратегию.

Социализация – сложный и амбивалентный процесс. С одной стороны, мы говорим об успешной социализации в том случае, если человек усвоил общественные нормы, адаптировался в социуме, но, если общество деструктивно, негативно влияет на самодетерминацию и самоактуализацию личности, она должна противостоять ему, проявив свою социальную зрелость, решительность, бескомпромиссность.

Другими словами, успешная социализация – это не подчинение человека всем общественным институтам, а рубеж между идентификацией с обществом и обособлением в нем. Люди, не способные противостоять насилию, – это конформисты, а неспособные найти себя в социальных отношениях – маргиналы, девианты.

Мы живем в такое время, когда происходит смешение многих ценностных ориентаций, и девиация как отклонение от нормы для немалой части несовершеннолетних становится поведенческой нормой, а, соответственно, нормотипическое поведение – девиацией. Задача воспитателей, педагогов и родителей – донести до подрастающего поколения аскезу, глубинной сущностью которой является постулат: не делай другому того, чего бы ты не хотел, чтобы делали по отношению к тебе. Эта сентенция принадлежит Конфуцию, который является основателем теории добродетели, милосердия, поддержки и взаимопомощи [5].

Безусловно, педагогическая фасилитация подростков группы риска базируется на воспитании гуманности, которая актуализирует успешное развитие таких качеств, как эмпатия, справедливость, чуткость, отзывчивость, способствующих достижению ответственной поведенческой стратегии у данных социальных страт. Создание комфортной, психологически располагающей среды в детском оздоровительном лагере – важное условие, инициирующее формированию у подростков нравственности, потребности в социально полезной деятельности, в развитии логического и саногенного мышления.

В то же время, поскольку мы живем не в обществе, где царит утопия, а наоборот, есть много деструктивных сил, которые нацелены на мошеннические действия, обман, фальсификацию различных групп населения, родители и педагоги должны воспитывать подростков с опорой на теорию реактивного сопротивления. Это означает, что, не боясь показаться бескультурным, неинтеллигентным, невоспитанным, подростки должны говорить «нет» любым сомнительным предложениям и возможности наживы.

Анализируя эпизоды с несовершеннолетними, которые оказались вовлеченными в экстремистские и террористические группы, не задумываясь, совершали и совершают диверсии за материальные стимулы, мы делаем вывод, что данная ситуация никогда бы не случилась, если бы у подростков были сформированы четкие представления о нравственности, патриотизме, гражданственности, которые нельзя преступить ни при каких обстоятельствах [4].

Семья и школа в лице родителей и педагогов должны четко представлять, что воспитание – это не одноразовая акция, не одно мероприятие, которым ограничивается план воспитательной работы педагога. Это большой системный процесс, требующий немало затрат со стороны людей, которые для подростков являются наиболее значимыми, чья поведенческая стратегия выступает образцом для подражания и интерпретации.

Нам представляется, что детский оздоровительный лагерь выступает для подростков такой структурой, которая оздоравливает не только их тело, но и души. В этих условиях несовершеннолетние приобретают готовность к социально полезной деятельности, конструктивной коммуникации, учатся преодолевать трудности, поддерживать товарищей, оказавшихся в сложных ситуациях, вырабатывают жизнеустойчивость, инициативу, самостоятельность, а также взаимоуважение и толерантность друг к другу [2].

Подростки группы социального риска демонстрируют отклоняющееся поведение как некий протест против несправедливого отношения к ним, социальной дискриминации, поэтому воспитатели и педагоги при работе с данной

категорией должны уметь создать не просто психологически комфортную атмосферу, но и условия, способствующие развитию когнитивной и творческой сферы, мотивации к участию в традиционных и инновационных формах проведения содержательного досуга.

На наш взгляд, важным условием педагогической фасилитации подростков группы социального риска является организация партисипативных отношений всех субъектов, представляющих социокультурную среду детского оздоровительного лагеря.

Общаясь с подростками группы социального риска, педагог должен проявить доверие, ответственность, уважение, но в то же время требовательность.

Таким образом, педагогическая фасилитация подростков группы социального риска в условиях детского оздоровительного лагеря предполагает включение и организацию комфортной психологической среды, позволяющей им проявиться социально зрелой и ответственной личностью в социально полезной деятельности, в которой несовершеннолетние должны принять самое активное участие.

Цель и смысл педагогической фасилитации заключаются в оказании детям и подросткам помощи для определения своих способностей, возможностей, интересов, желаний, осознания своей витальной миссии и предназначения. Это будет залогом дальнейшей конструктивной стратегии несовершеннолетних, упрочения их подлинных ценностных ориентаций и познания витальной истины, патриотизма, служения Родине, людям, гражданственности, чувства долга, чести, благородства, ответственности, обретения высокого уровня общей, нравственной и правовой культуры и правосознания.

Список литературы

1. Амбарова, П.А. Управление временем в зеркале темпоральных стратегий поведения социальных общностей : монография / П.А. Амбарова. – Екатеринбург : Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2015. – 252 с.

2. Афанасьев, С.П. Что делать с детьми в загородном лагере? / С.П. Афанасьев, С.В. Коморин, А.И. Тимонин. – М. : МЦ «Вариант», 2002. – 224 с.

3. Латыпова, Л.А. Создание психологического комфорта в детском оздоровительном лагере: методические рекомендации / Л.А. Латыпова, Т.И. Лукина. – Оренбург, 2011. – 81 с.

4. Фортова, Л.К. Роль трудового воспитания в профессиональной ориентации обучающихся старших классов / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, А.В. Гуленков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7. – С. 21–23.

5. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.

References

1. Ambarova, P.A. Upravlenie vremenem v zerkale temporalnykh strategii povedeniia sotcialnykh obshchnostei : monografiia / P.A. Ambarova. – Ekaterinburg : Federalnoe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie vysshego professionalnogo obrazovaniia. Uralskii federalnyi universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B.N. Eltcina, 2015. – 252 s.

2. Afanasev, S.P. Chto delat s detmi v zagorodnom lagere? / S.P. Afanasev, S.V. Komorin, A.I. Timonin. – M. : MTc «Variant», 2002. – 224 s.

3. Latypova, L.A. Sozdanie psikhologicheskogo komforta v detskom ozdorovitelnom lagere: metodicheskie rekomendatcii / L.A. Latypova, T.I. Lukina. – Orenburg, 2011. – 81 s.

4. Fortova, L.K. Rol trudovogo vospitaniia v professionalnoi orientatcii obuchaiushchikhsia starshikh klassov / L.K. Fortova, A.M. Iudina, A.V. Gulenkov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7. – S. 21–23.

5. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.

© Л.К. Фортова, Н.В. Поморцева, Ю.И. Сехина, 2025

УДК 372.3

ХАЛА АЛССАРМ, С.Б. СЕРЯКОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ВЫЯВЛЕНИЕ ТРУДНОСТЕЙ В ОБУЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: диагностика трудностей в обучении; компоненты академической успешности; младшие школьники; профилактика трудностей в обучении.

Аннотация: Целью данного исследования послужило выявление трудностей в обучении младших школьников через диагностику компонентов академической успешности. В его рамках были обозначены задачи в контексте диагностики каждого компонента академической успешности: мотивационного; целеполагательного; когнитивного; эмоционального; операционального; коммуникативного. Гипотеза исследования базируется на предположении, что выявление трудностей в обучении младших школьников будет успешным, если использовать методы, направленные на всестороннюю оценку мотивационного, регулятивного, когнитивного, эмоционального, операционального и коммуникативного компонентов академической успешности, что позволит точно определить причины возникающих затруднений и разработать соответствующие меры для их устранения. В исследовании были задействованы такие методы, как интерпретационно-аналитический метод; тестирование, наблюдение, анкетирование, беседа; качественная и количественная обработка эмпирических данных. При рассмотрении проблем выявления трудностей в процессе обучения, с которыми сталкиваются дети младшего школьного возраста, были применены модифицированные версии научно признанных методик. Это позволило получить надежные и валидные результаты, которые выступают основой для разработки вариативных программ общеинтеллектуальной направленности по профилактике трудностей в обучении младших школьников и повышению успеваемости в зависимости от индивидуальных различий.

Обучение в начальной школе является важнейшим этапом в формировании личности и закладывает основу для дальнейшего образовательного процесса. Несмотря на усилия педагогов и родителей, многие дети младшего школьного возраста сталкиваются с трудностями в обучении, что может негативно сказаться на их академической успешности. Проблема академической неуспешности предстает одной из наиболее актуальных в современной педагогике.

Традиционная система образования зачастую сосредоточена на передаче знаний и развитии когнитивных навыков, при этом упускается из виду необходимость формирования у детей социальных компетенций, таких как умение общаться, сотрудничать, решать конфликты и адаптироваться к различным социальным ситуациям [6, с. 220].

Важно своевременно выявлять возможные трудности в обучении, чтобы принимать меры для их устранения. Среди трудностей в обучении целесообразно выделить: мотивационные (недостаток интереса к учебе, нежелание проявлять инициативу и творчество); регулятивные (неготовность организовать учебную деятельность согласно цели); когнитивные (проблемы с восприятием, пониманием, запоминанием и воспроизведением учебной информации); эмоциональные (страх перед неудачей, снижение уверенности в себе, тревожность); операциональные (неумение анализировать операции, рефлексировать, применять знания на практике); коммуникативные (проблемы в общении с одноклассниками и учителями, сложности в адаптации к школьной среде).

Диагностика трудностей в процессе обучения должна опираться на мотивационно-ценностный, когнитивный, деятельностный и рефлексивно-оценочный подходы, обеспечивая эффективное взаимодействие ребенка в образовательной среде и успешное социальное станов-

ление.

Безусловно, возникновение трудностей обучения мотивационного, регулятивного, когнитивного, эмоционального, операционального, коммуникативного плана неразрывно связано с нарушением различных аспектов академической успешности. В этой связи для профилактики трудностей в обучении важно проводить определение уровня сформированности академической успешности.

Объектом данного исследования выступают трудности в обучении младших школьников. Предмет исследования идентифицируется с процессом выявления трудностей в обучении младших школьников.

Для определения уровня сформированности каждого из компонентов академической успешности младших школьников предложены модифицированные версии методик, разработанных ведущими специалистами в области психолого-педагогической диагностики: «Лесенка побуждений» Л.И. Божович, И.К. Марковой, Н.В. Елфимовой; «Целеполагание» З.А. Кокаревой, Л.П. Никитиной, Л.С. Секретаревой, А.Г. Асмолова; «Обученность» П.И. Третьякова, Б.В. Зейгарник; «Школьная тревожность» Е.В. Амен, Н. Ренисон, А.М. Прихожан; «Загадочное письмо» Н.И. Гуткиной; «Наш класс» А.А. Лесковой.

Модификации методик разработаны нами в формате улучшения их эффективности, адаптации для младшего школьного возраста, обогащения диагностического функционала психолого-педагогического инструментария путем переформулирования утверждений от экспериментатора к респондентам, введения новых вопросов, а также элементов игры и занимательности.

Всего обследовано 56 учащихся 3 класса общеобразовательной школы в возрасте от 8 до 9 лет. В рамках выявления уровня сформированности мотивационного компонента академической успешности была модифицирована методика «Лесенка побуждений», предложенная Л.И. Божович и И.К. Марковой, впоследствии обработанная Н.В. Елфимовой [3, с. 191]. В оригинальной методике младшим школьникам предлагается выбрать последовательность ступенек лесенки. Лесенка становится символом выбора, основанного на самооценке и субъективных ощущениях младших школьников в ранжировании по ступенькам лесенки познавательных мотивов (интеллектуальных, процессуальных, результативных, развивающих) и социальных мотивов (общественных, педагогических, родительских, дружеских).

Чтобы сделать процесс диагностики учебной мотивации более привлекательным для младших школьников и усилить их вовлеченность, мы включили анимационные красочные иллюстрации. Детям предлагалось представить себя героями сказки, которые стоят перед выбором пути к знаниям. Каждый шаг на лестнице сопровождался символом и вопросом о том, какой путь, связанный с обучением в школе, игровой персонаж выберет: легкий, но скучный, или сложный, но интересный? Наряду с изображением импровизированной лесенки были даны карточки с изображениями различных препятствий (реки, горы, леса). Каждому препятствию соответствовали вопросы, связанные с учебной мотивацией, которые были представлены на бумажных полосках с вопросами. По мере успешного прохождения препятствий младший школьник продвигался вверх по лесенке и получал значок после завершения игры.

В методике авторами задуман перевод ипсативного оценивания в 6-балльную лайкертовую шкалу. Результаты проведенного констатирующего исследования мотивационного компонента академической успешности показали следующее: 5 % младших школьников были на высоком уровне учебной мотивации; 32 % младших школьников показали средний уровень учебной мотивации. В то же время большинство младших школьников (64 %) имели низкий уровень учебной мотивации. У них присутствовали дезинтерес к учебным предметам и неготовность преодолевать трудности. Это свидетельствовало о необходимости дополнительной работы в этом направлении для обеспечения дальнейшего успешного обучения в близкой и отдаленной перспективе.

Выявление уровня сформированности регулятивного компонента академической успешности произведено на основании методики «Целеполагание» З.А. Кокаревой, Л.П. Никитиной, Л.С. Секретаревой в обработке А.Г. Асмолова [1, с. 33]. В видении этих авторов младшим школьникам задавались фронтально на дидактических карточках вопросы о планах на будущее, связанные с учебой, предлагалось объяснить выбор целей и предложить способы их достижения. Проверяется умение контролировать свою

учебную деятельность, а также готовность к саморегуляции.

Мы преобразовали данную методику в игровую форму с помощью «Кубика Бенджамина Блума». На его гранях были изображены слова-помощники: «узнать»; «изучить»; «решить»; «проверить»; «повторить»; «понять». Прием основан на предъявлении детям проблемы, а не готового теста, чтобы они решали ее. Это помогло младшим школьникам легче визуализировать свои учебные цели и шаги для их достижения. Детям предлагалось представить себя капитанами кораблей, которые отправляются в морское путешествие за сокровищами знаний, и сформировать на основе «Кубика Б. Блума» предложения о цели занятия. Атмосфера приключения поддерживалась элементами морской тематики. Детям были даны подсказки – навигационные знаки к успеху на дидактических карточках с нарисованными островами, на которых указывались возможные учебные цели, из которых можно было выбрать подходящие.

В итоге оценки уровня регулятивного компонента академической успешности по 6-балльной шкале показатели распределились следующим образом: высокий уровень адекватного целеполагания зарегистрирован у 4 % младших школьников; средний уровень – у 47 % младших школьников; 49 % младших школьников оказались на низком уровне саморегуляции, они не могли эффективно планировать учебную деятельность, нуждались в помощи педагога для организации своей работы.

В процессе выявления уровня сформированности когнитивного компонента привлекалась методика «Обученность», разработанная П.И. Третьяковым [8, с. 77], в оригинальном варианте которой оценивались зрелость познавательных процессов, способности младших школьников к усвоению нового материала посредством выполнения заданий и анализа ошибок. Автором рассматривается обучаемость в качестве потенциала детей младшего школьного возраста к самостоятельному овладению новыми знаниями. При продвижении между зонами актуального и ближайшего развития доля помощи педагога находится в обратной зависимости с уровнем обучаемости.

Модификация игровым моментом заключалась в предложении детям поиграть в «Логический лабиринт», где им нужно было пройти через серию из пяти субтестов, чтобы найти выход из лабиринта. Каждый респондент воспользовался дидактическими карточками с заданиями и изображением лабиринта с яркими цветами и препятствиями, фишками для передвижения по лабиринту.

Первый субтест «Различение» был дополнен карточками Б.В. Зейгарник [4, с. 41], на каждой из которых изображено 4 предмета по принципу четвертого лишнего. Картинки были обновлены в ракурсе современных требований, чтобы избежать устаревших непонятных детям изображений.

Во втором субтесте «Воспроизведение» было представлено авторское проективное задание, предусматривающее: визуальное воспроизведение (младшие школьники рисовали рыбок по готовым шаблонам); раскрытие творческого мышления (создание уникальной рыбки и написание короткого рассказа о ней) и коммуникативных навыков (пересказ текста однокласснику для проверки умения передавать информацию устно).

Для третьего субтеста «Понимание» были специально созданы дидактические карточки с иллюстрациями для анализа причинно-следственных связей, логического мышления и обобщения. Младшие школьники отвечали на вопросы (отчего, почему, зачем, в связи с чем), находили последовательность событий, определяли общее между словами и единичные элементы. Также требовалось обобщить объекты и разместить их в соответствии с заданными фигурами.

Четвертый субтест «Репродуктивные умения» был модернизирован предложением выполнить графический диктант по образцу и пересказать стихотворение-загадку. Младшие школьники работали с инструкцией для рисования ключа на листе в клетку и передавали содержание стихотворения своими словами, соотнося его с рисунком. За каждый успешно выполненный субтест младшие школьники получали баллы, которые затем можно было обменять на символические призы.

Для пятого субтеста «Творческие умения» разработаны дидактические карточки с сюжетными картинками по сказочному сюжету. Младшим школьникам предлагалось сочинить рассказ по картинкам, придумать имя главного героя, спроектировать продолжение сюжета, смоделировать дальнейшие действия персонажа, доказать важность чистоты и порядка, а так-

же разыграть сказку в классе и создать флэшмоб.

Общие результаты констатирующего исследования когнитивного компонента академической успешности оценены по 34-балльной шкале: 9 % младших школьников находятся на высоком уровне, а 50 % – на среднем уровне. Однако у 41 % детей зафиксирован низкий уровень. Эти дети встретились со значительными трудностями в усвоении новых знаний и применении их на практике. Это особенно заметно при выполнении заданий, требующих абстрактного мышления и логических рассуждений.

В ходе выявления уровня сформированности эмоционального компонента академической успешности задействована методика «Школьная тревожность» Е.В. Амен и Н. Ренисон в интерпретации А.М. Прихожан [5, с. 49]. В оригинальной версии предусмотрен проективный индивидуальный тест с опросником, направленный на измерение у младших школьников (отдельно у мальчиков и девочек) уровня эмоционального отношения ребенка к учебе, стрессоустойчивости. В ходе тестирования ребенку предъявлялись иллюстрированные сценарии с серией утверждений, касающихся его отношения к учебе, общения с одноклассниками и учителями, а также восприятия учебных и стрессовых ситуаций (контрольная работа, выступление перед классом).

Эта методика интегрирована нами в небольшую интересную ролевую игру, когда младшему школьнику предоставлялась возможность отправиться в мир фантазий со встречей с разными эмоциональными ситуациями. Задача ребенка – помочь каждому персонажу на карточках справиться со школьными тревогами и страхами, используя советы мудрого волшебника. Выполнение заданий оживлено рассказыванием детьми историй, разыгрыванием сценками с ролями персонажей, придумыванием диалогов, выражением эмоций через мимику и жесты, чтобы снизить уровень стресса. Ребенок выбирает правильный способ поведения посредством магнитов с возможными реакциями.

На основе ответов младших школьников по 12-балльной шкале определялся уровень эмоционального компонента школьной успешности, который классифицировался как высокий – 17 %; средний – 67 %; низкий – 16 %. Младшие школьники с низким уровнем эмоционального компонента академической успешности проявляют беспокойство перед контрольными работами, избегают публичных выступлений и испытывают страх перед ошибками. Необходимость снижения уровня тревожности у данной группы детей очевидна.

При выявлении уровня сформированности операционального компонента реализована методика «Загадочное письмо» Н.И. Гуткиной [2, с. 111]. В оригинальной версии младшим школьникам предлагалось прочитать зашифрованное письмо. Дети получали листы с письмом и шифром, а затем под руководством учителя начинали расшифровку.

Данная методика преобразована в коллективную игру. Детям предлагалось сыграть роль детективов, которые решают головоломку, используя предоставленный ключ, чтобы раскрыть тайну сообщения. Педагог составлял таблицу лидеров, определяя лучшего детектива-решателя.

Уровень активности определялся по 7-балльной шкале, по тому, насколько успешно младшие школьники справлялись с выполнением операций расшифровки. Высокие показатели зарегистрированы у 16 % детей; средние – у 67 %; 17 % детей с низким уровнем испытывали затруднения при решении задания, связанного с применением нескольких последовательных операций с шифром по буквам алфавита. Это указывает на необходимость дополнительного тренинга в развитии алгоритмического мышления.

Выявление уровня сформированности коммуникативного компонента академической успешности осуществлялось по методике «Наш класс», автором которой является А.А. Лескова [7, с. 330]. Оригинальная версия предусматривает анализ социально-психологических взаимоотношений внутри класса, исходя из выбранной позиции на схеме класса: эмоционально неблагополучная (ребенок рисует себя вдали от всех, что указывает на трудности в адаптации); благоприятная социальная позиция (выбор пары или группы без учета учебной мотивации); идентификация с учеником (положение рядом с учителем говорит о важности фигуры педагога для ребенка); игровая позиция (отсутствие ориентации на учебные задачи); познавательная мотивация (ребенок выбирает позицию, связанную с решением учебных задач, чтением, вопросами к учителю, что показывает успешность адаптации).

Модификация коснулась создания педагогом карты класса с использованием фигурок и

карточек, чтобы предоставить детям наглядный материал, который помог бы им лучше осознать сотрудничество с одноклассниками и понять свою роль в классе. Это образец, визуализирующий структуру школьного коллектива, помогающий детям, увидеть, кто с кем общается, какие роли занимают одноклассники. Карта класса служит инструментом совершенствования социальной интеграции и, возможно, заставляет задуматься над тем, как они сами вписываются в эту систему отношений. Дети могут обсуждать свои позиции, размышлять о том, почему они выбрали то или иное место, и учиться понимать мотивы поведения других.

Степень развития коммуникативного компонента академической успешности оценивалась по 9-балльной шкале. Высокий уровень имеют 23 % младших школьников, средний уровень – 57 %. На низком уровне оказались 20 % детей. У них слабая готовность к установлению контактов со сверстниками и учителями. Эти дети склонны избегать групповых работ и предпочитают работать индивидуально. Выявленные трудности требуют особого внимания со стороны педагогов и психологов.

Таким образом, впервые предложен комплексный подход, включающий диагностику шести конкретных компонентов академической успешности детей младшего школьного возраста, что обеспечивает более полное и детальное понимание общих и специфических трудностей в обучении. В отличие от традиционных методов, фокусирующихся на отдельных аспектах учебной деятельности, представленный подход позволяет получить целостное представление о факторах, влияющих на предупреждение неуспешности в обучении младших школьников.

Применение предложенных методик позволяет сформировать целостную картину развития различных аспектов учебной деятельности, включая такие важные компоненты, как мотивация, саморегуляция, когнитивные способности, операциональные умения, эмоциональная устойчивость и коммуникабельность. Точная оценка академической успешности приводит к своевременному выявлению возможных проблем, требующих педагогического вмешательства.

Диагностические инструменты адаптированы для распространения в условиях массовой школьной практики, что делает их доступными для широкого круга педагогов и психологов. Результаты диагностики открывают потенциал моделирования алгоритма интеграции данных, позволяющий создавать программы профилактики трудностей в обучении младших школьников.

Для младших школьников с низким уровнем мотивации рекомендуется использовать игровые формы обучения, поощрять за успехи и создавать позитивную атмосферу в классе. Младшим школьникам, испытывающим затруднения в целеполагании и планировании, следует уделять больше времени на обучение навыкам самоорганизации и самоконтроля. Для младших школьников с низкими показателями обучаемости необходимо разрабатывать специальные упражнения, направленные на развитие памяти, внимания и мышления. Для младших школьников с высокой школьной тревожностью важно организовать работу по снижению уровня стресса и созданию комфортной психологической обстановки в школе. Для младших школьников, испытывающих трудности при выполнении операций и алгоритмов, полезно вводить дополнительные тренинги. Младшим школьникам с проблемами в общении и сотрудничестве следует предлагать групповые проекты и игры, способствующие развитию социальных навыков.

Список литературы

1. Асмолов, А.Г. Социальная компетентность классного руководителя: режиссура совместных действий / А.Г. Асмолов, Г.У. Солдатова [и др.]. – М. : Учебная книга БИС, 2007. – 160 с.

2. Гуткина, Н.И. Я работаю психологом… Опыт, размышления, советы / А.Д. Андреева, А.Д. Воронова [и др.]; под ред. И.В. Дубровиной. – М. : Сфера, 2000. – 256 с.

3. Елфимова, Н.В. Диагностика мотивации учения младших школьников / Н.В. Елфимова // Психологическое обследование детей дошкольного – младшего школьного возраста : тексты и методические материалы / ред.-сост. Г.В. Бурменская. – М. : Психология, 2003. – С. 191–202.

4. Зейгарник, Б.В. Патопсихология / Б.В. Зейгарник. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2024. – 367 с.

5. Прихожан, А.М. Психология тревожности: дошкольный и школьный возраст / А.М. Прихо-

жан. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2009. – 191 с.

6. Серякова, С.Б. О проблемах перехода высшего образования на уровневую подготовку / С.Б. Серякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 19. – С. 220–222.

7. Серякова, С.Б. Диагностика социальной компетентности младшего школьника / С.Б. Серякова, О.В. Галакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 5(32). – С. 330–333.

8. Третьяков, П.И. Технология модульного обучения в школе : практико-ориентированная монография / П.И. Третьяков, И.Б. Сенновский. – М. : Новая школа, 1997. – 350 с.

References

1. Asmolov, A.G. Sotcialnaia kompetentnost klassnogo rukovoditelia: rezhissura sovmestnykh deistvii / A.G. Asmolov, G.U. Soldatova [i dr.]. – M. : Uchebnaia kniga BIS, 2007. – 160 s.

2. Gutkina, N.I. Ia rabotaiu psikhologom… Opyt, razmyshleniia, sovety / A.D. Andreeva, A.D. Voronova [i dr.]; pod red. I.V. Dubrovinoi. – M. : Sfera, 2000. – 256 s.

3. Elfimova, N.V. Diagnostika motivatcii ucheniia mladshikh shkolnikov / N.V. Elfimova // Psikhologicheskoe obsledovanie detei doshkolnogo – mladshego shkolnogo vozrasta : teksty i metodicheskie materialy / red.-sost. G.V. Burmenskaia. – M. : Psikhologiia, 2003. – S. 191–202.

4. Zeigarnik, B.V. Patopsikhologiia / B.V. Zeigarnik. – 3-e izd., pererab. i dop. – M. : Iurait, 2024. – 367 s.

5. Prikhozhan, A.M. Psikhologiia trevozhnosti: doshkolnyi i shkolnyi vozrast / A.M. Prikhozhan. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2009. – 191 s.

6. Seriakova, S.B. O problemakh perekhoda vysshego obrazovaniia na urovnevuiu podgotovku / S.B. Seriakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 19. – S. 220–222.

7. Seriakova, S.B. Diagnostika sotcialnoi kompetentnosti mladshego shkolnika / S.B. Seriakova, O.V. Galakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5(32). – S. 330–333.

8. Tretiakov, P.I. Tekhnologiia modulnogo obucheniia v shkole : praktiko-orientirovannaia monografiia / P.I. Tretiakov, I.B. Sennovskii. – M. : Novaia shkola, 1997. – 350 s.

© Хала Алссарм, С.Б. Серякова, 2025

УДК 37

Е.В. ШАЛОМОВА, Е.А. ОСИПОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВЛИЯНИЕ ПЕДАГОГА НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Ключевые слова: формирование ценностей; здоровье; семейные ценности; ценностно-нравственные ориентиры; личность.

Аннотация: Цель статьи: статья посвящена исследованию влияния педагога на формирование ценностных ориентиров современного подрастающего поколения. Задачи исследования: рассмотреть особенности и этапы формирования ценностей подрастающего поколения, воспитательные задачи педагогов в этой области. Гипотеза исследования: предполагается, что формирование ценностной ориентации подростков будет наиболее успешным и конструктивным, если педагог в своей воспитательной работе будет не только использовать существующие методики формирования ценностей, но и разрабатывать новые, интересные для подростков методы. Методы исследования: анализ, синтез, сравнение, наблюдение. Достигнутые результаты: в ходе исследования мы проанализировали наиболее важные, на наш взгляд, ценности, влияющие на формирование личности подростка, и предложили способы их использования в педагогической работе.

Общество как система находится в постоянном изменении, меняется и осознание личности в мире. Но если взрослые люди уже нашли свое место, то молодежь находится в поиске этого пути. В процессе социализации дети и подростки формируют отношение к окружающему миру и происходящим событиям, и поскольку подрастающее поколение является будущим страны, от них зависит ее развитие, в этой связи на педагога возлагается задача формирования жизненных ценностей и личностных ориентаций подростков.

Под термином «ценности» понимается система взглядов человека на мир и на окружающие события, которая формирует его оценку на происходящее. В первую очередь ценности выполняют регулятивную функцию и тесно связаны с социальными нормами. Доминирующие ценности, которые считаются нормальными, формирует само общество, оно же контролирует поведение людей и применяет санкции к тем, кто отходит от общепринятых норм или пропагандирует противоположные им ценности.

Но не только общество влияет на формирование ценностей и личности человека, огромную роль играет и индивидуальное развитие: с малолетнего возраста на ребенка влияет его семья, формируя личность по своему усмотрению. Однако в дальнейшем человек вступает в новые социальные группы и сталкивается с новыми явлениями. Ребенок приобретает новый опыт, уже самостоятельно оценивает те или иные события и, таким образом, формирует собственные ценностные ориентиры, опираясь на ту основу, которую создала его семья.

Важнейшим этапом в окончательном формировании личности играет, на наш взгляд, период получения образования, который начинается со школы. В школе ребенок приобретает основные социальные связи, которые повлияют на всю его дальнейшую жизнь и создадут прочное ядро личности. Помимо своих одноклассников, школьник также будет контактировать со своим педагогом, в задачи которого входит не только донесение необходимой учебной информации, но и влияние на воспитание несовершеннолетнего.

В рамках нашего исследования мы определили, что перед педагогом стоят две воспита-

тельные задачи: первая – это непосредственное влияние на формирование ценностей несовершеннолетних; вторая – поиск наиболее эффективных способов такого влияния.

Для решения первой задачи педагогу необходимо объяснить своим ученикам смысл тех или иных ценностей. И начать, по нашему мнению, следует с самой главной из них – здоровья. Именно оно определяет, как вообще сложится жизнь у человека. Пренебрежительное отношение к нему может привести к серьезным последствиям. Поэтому необходимо, чтобы дети с ранних лет учились о нем заботиться.

Вторая ценность – это семья. Педагогу следует продвигать идею создания полной семьи среди своих учеников, однако на практике выполнение такой задачи является крайне сложным, так как взгляды на эти ценности формируются преимущественно в семьях детей, а жизненный уклад, типы семьи могут сильно различаться. В таком случае задача заключается в том, чтобы свести влияние антисемейных ценностей к минимуму и сформировать положительное отношение к семье как к социальному институту.

Третья ценность, на наш взгляд, – это профессия. В современном мире это особенно актуально, многие школьники не понимают, кем они хотят быть в будущем и какой путь им следует выбрать, поэтому родителям, педагогам, общественным деятелям необходимо проводить очень серьезную профориентационную работу.

Выбор профессии связан с четвертой ценностью, которой, считаем, является карьера и заработок финансовых средств. Многие профессии, особенно рядовые, потеряли свой статус в глазах общества в первую очередь из-за низкой заработной платы. Несмотря на то, что государство в нынешнее время стремится исправить ситуацию значительным повышением оплаты труда, авторитет обычного рабочего в глазах молодежи является крайне низким. Куда более привлекательным для современных подростков является должность начальника или путь «медиаперсоны». Это влечет за собой недостаток кадров и проблемы в экономике страны. И именно перед педагогами в первую очередь стоит важнейшая задача – возвысить авторитет рабочих профессий в глазах подрастающего поколения. Кроме того, важно поддерживать авторитет образования как такового и объяснить все преимущества его получения.

Наличие финансов играет важную роль среди ценностей современной молодежи. Сама по себе социальная группа детей или подростков имеет свою собственную иерархию, и положение в этой структуре определяется наличием модных гаджетов, одежды и прочего имущества. Человек, который не имеет возможностей обладания такими вещами, часто подвергается насмешкам со стороны сверстников и становится своего рода изгоем, проживает этот период жизни один или же формирует новую социальную группу из таких же изгоев со своими собственными ценностями, которыми могут являться хобби, музыка и прочие общие увлечения. Но в данном случае речь идет про меньшинство, большинство же сформировало ценность в виде финансовой составляющей, которую иногда называют накопительными ценностями.

Следующим шагом, на наш взгляд, является поиск способов влияния на детей и подростков. Непосредственный контакт с учениками, проведение классных часов, индивидуальных бесед и оказание помощи в разрешении конфликтов между учениками помогают учителю продвигать идеи, которые формируют ценностно-нравственные ориентиры современной молодежи.

В воспитательной работе с детьми важным моментом выступает общение с родителями. Большие сложности возникают с теми взрослыми, которые ведут асоциальный образ жизни, подвергают сомнению ценность образования и насаждают своим детям ложные ценности. В таком случае решение проблемы усложняется, так как взрослые – уже сформировавшиеся личности, и в этой связи возникает необходимость искать компромисс между позицией учителя и взглядами родителей или попытаться аргументированно убедить их в правильности своей точки зрения, что сделать бывает крайне сложно.

В свободное от учебы время, на классных часах и факультативах можно использовать игровые формы для приобщения к общественным ценностям. Игра является наиболее эффективным способом обучения, на наш взгляд, так как детям и подросткам проще и интереснее таким образом воспринимать информацию.

Педагогу следует самостоятельно отслеживать тренды в СМИ и Интернете, потому что информационные потоки из этих источников оказывают значительное влияние на формирование личности. Изучение этих трендов способствует улучшению понимания проблем и моти-

вов действий подростков, что позволит найти индивидуальный подход к каждому ученику. Не стоит недооценивать влияние Интернета на жизнь ребенка или подростка. Пренебрежительное отношение к современным увлечениям несовершеннолетних ведет, по нашему мнению, к появлению барьера между взрослыми и детьми, что, в свою очередь, негативно сказывается на деятельности педагога. В случае отсутствия конструктивного контакта у педагога с подопечными использование новаторских методов, таких как презентации, нейросети или игры, может не дать положительного результата, так как у детей сформированы ценности, которые учитель понять так и не смог. Именно поэтому педагогам следует вполне серьезно воспринимать сегодняшние тренды среди молодежи и приспосабливать собственные методы к интересам своих учеников.

Таким образом, педагог играет одну из решающих ролей в формировании ценностных ориентиров подростков. Если семья формирует базовые установки поведения человека, то школа и колледж являются теми социальными институтами, в рамках которых формируются сама личность и ее мировоззрение. При этом учителю для выполнения подобной функции необходимо самосовершенствоваться и идти в ногу с современными тенденциями, иначе выполнение задачи по воспитанию и внедрению необходимых обществу ценностей окажется весьма затруднительным.

Список литературы

1. Шаломова, Е.В. Формирование духовно-нравственных ценностей – важная составляющая в профилактике различных форм аддиктивного поведения подрастающего поколения / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 42–44.

2. Фортова, Л.К. Духовное совершенствование личности как одно из направлений превенции ее аддиктивного поведения / Л.К. Фортова, Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 35–37.

References

1. Shalomova, E.V. Formirovanie dukhovno-nravstvennykh tcennostei – vazhnaia sostavliaiushchaia v profilaktike razlichnykh form addiktivnogo povedeniia podrastaiushchego pokoleniia / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 42–44.

2. Fortova, L.K. Dukhovnoe sovershenstvovanie lichnosti kak odno iz napravlenii preventcii ee addiktivnogo povedeniia / L.K. Fortova, E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 35–37.

© Е.В. Шаломова, Е.А. Осипов, 2025

УДК 37.013

ШИ ЧЖИШУАЙ, Г.В. МАРЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», г. Ростов-на-Дону

СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: физическое воспитание; здоровье; всестороннее развитие; социальная обусловленность; этап развития; социокультурные факторы.

Аннотация: Статья посвящена выделению этапов развития физического воспитания обучающихся в Новом Китае на основе социокультурных факторов, обусловивших этот процесс. Цель исследования – выявить ведущие социокультурные факторы, определяющие направления и характер развития физического воспитания, на основе чего выделить этапы его развития. Гипотеза исследования основана на предположении о том, что при помощи теоретических методов анализа и интерпретации данных о социокультурных факторах, обусловивших особенности развития физического воспитания школьников, можно определить закономерности исторического развития физического воспитания, выявить связи между социокультурными условиями исторических этапов развития страны и физического воспитания обучающихся. Использованы общелогические методы анализа, синтеза, интерпретации, систематизации, обобщения и др., а также специальный метод конкретно-исторического анализа. Результаты исследования показали, что на каждом этапе развития физического воспитания четко прослеживается его социокультурная обусловленность внешними факторами, потребностями государства. Цели физического воспитания молодежи формулировались исходя из тех внешних вызовов, с которыми сталкивался Китай.

Введение

Деятельность человека, обеспечивающая его физическое развитие, имеет давние традиции. Хорошая физическая форма была необходима древнему человеку для успешной охоты, защиты от врагов и пр. На протяжении всей цивилизационной истории Китая вопросы физической культуры не оставались без внимания мыслителей и педагогов. Но особое значение здоровью и физической культуре личности и народа в целом стало придаваться после образования Нового Китая в 1949 г. Наибольший интерес специалистов направлен на физическое воспитание школьников как важный трудовой и интеллектуальный ресурс государства, которое за последние 75 лет претерпело множество изменений и преобразований, обусловленных потребностями социокультурного и экономического развития страны. Реализация требований принципа социальной обусловленности обучения и воспитания в сфере физического воспитания обучающихся еще не нашла своего всестороннего отражения в научно-педагогических исследованиях. Данная статья выступает попыткой восполнить данный пробел в исследовании связей физического воспитания школьников с многочисленными внешними факторами, оказавшими существенное влияние на его развитие и трансформацию.

Концепция и методология исследования

Цель исследования – выявить ведущие социокультурные факторы, определяющие направления и характер развития физического воспитания, на основе чего выделить этапы его развития.

Гипотеза исследования основана на предположении о том, что при помощи теоретических методов, использованных для обнаружения, фиксации и интерпретации данных, связанных

с важнейшими социокультурными факторами, обуславливающими особенности развития физического воспитания школьников, можно определить закономерности исторического развития физического воспитания, выявить связи между социокультурными условиями исторических этапов развития страны и физического воспитания обучающихся.

Методы исследования. Использованы общелогические методы анализа, синтеза, интерпретации, систематизации, обобщения и др., а также специальный метод конкретно-исторического анализа.

Эмпирический массив исследования составляют государственные документы по вопросам образования, результаты научных исследований китайских ученых, материалы периодической печати (научные журналы), опубликованные на китайском языке.

Результаты и их обсуждение

Проведенный нами конкретно-исторический анализ дает возможность выделить четыре основных этапа развития физического воспитания школьников в Китайской Народной Республике.

Начальный этап развития системы физического воспитания совпадает с первыми годами существования КНР (1949–1955). В сентябре 1949 г. в Общей программе Китайской народной политической консультативной конференции характер культуры и образования в новом Китае был определен как «Новая демократия». Документы этой конференции подчеркивали важность развития национальной, научной и народной культуры и образования. Участники форума пришли к заключению о том, что формирование национальной физической культуры в целом и физического воспитания школьников в частности должно быть ориентировано «на службу народу», то есть способствовать физическому воспитанию на национальном уровне [1, с. 1]. Освободительные войны и войны сопротивления агрессии Японии ослабили экономическую базу страны, что стало причиной плохого питания большинства обучающихся. Поэтому Мао Цзэдун дважды, в 1950 г. и 1951 г., указал на то, что здоровье обучающихся должно быть главной целью, а результаты их обучения – дело вторичное. В «Решении об улучшении здоровья обучающихся» от августа 1951 г. он потребовал от Управлений образования и школ исправить свое безответственное отношение к здоровью обучающихся и эффективно способствовать повышению уровня их здоровья [2, с. 1]. Таким образом, в физическом воспитании школьников был законодательно установлен принцип «здоровье превыше всего». С этого момента направленность усилий государства на «развитие физического воспитания и спорта, укрепление телосложения людей» и «популяризацию физического воспитания и спорта, служение производству и национальной обороне» определяет вектор развития физического воспитания и спорта в Китае. Дин Шэнвэй и Ду Чжидун отмечают, что в 1952 г. были опубликованы «Временные правила физического воспитания в школах» и «Образовательная программа для школ всех ступеней и различных типов», в которых четко определялась главная цель образовательных учреждений: «способствовать физическому и умственному развитию обучающихся, укреплять их физическую форму, воспитывать нравственные качества для выполнения ими учебных заданий, участия в строительстве социализма и защите Родины» [3, с. 19]. На реализацию данной задачи предусматривалось два часа в неделю. В 1954 г. в Китае была составлена и опубликована серия программ, основанных на советской программе физического воспитания для начальной и средней школы. Целью физического воспитания в начальной и средней школе программа определяла «создание условий для формирования всесторонне развитых обучающихся, новых людей, готовых к участию в строительстве социалистического общества и защите Родины в будущем» [3].

Таким образом, мы можем говорить о том, что образовательная политика Нового Китая формировалась с первых дней его существования и была направлена на законодательное определение места физического воспитания в системе школьного обучения и реализацию его основных задач. Они заключались в оздоровлении обучающихся, укреплении их физического здоровья, воспитании строителей социалистического общества и защитников Родины.

Обобщив и систематизировав данные о социокультурной обусловленности теории и практики физического воспитания обучающихся, мы выделили этапы его развития и представили их в табл. 1.

Второй этап развития физического вос-

Таблица 1. Этапы развития физического воспитания школьников в Новом Китае

Временной период	Название этапа	Основные задачи
1949–1955	Начальный этап	Улучшение состояния здоровья и уровня физической подготовки обучающихся для формирования строителей социалистического общества и защитников Родины
1956–1965	Этап социалистического строительства	Реорганизация, объединение, обогащение и совершенствование физического воспитания школьников
1966–1976	Этап Культурной революции	Застойное развитие, физическая культура как жертва классовой борьбы и Культурной революции
1976 – до настоящего времени	Этап строительства социализма с китайской спецификой	Реализация концепции физического воспитания с целью целостного развития обучающихся и сохранения их здоровья

питания обучающихся совпадает с периодом социалистического строительства в стране (1956–1965).

В 1957 г. с расширением антиправой борьбы и под влиянием левой идеологии в Китае появились первые признаки «замены физического воспитания трудом и военной подготовкой». В этот период физическое воспитание школьников подверглось тяжелым испытаниям под негативным влиянием трехлетних стихийных бедствий и усиления враждебных сил на Западе после 1959 г. Страна столкнулась с большими экономическими и политическими трудностями.

В феврале 1957 г. в докладе Мао Цзэдуна «О правильном разрешении внутренних конфликтов между людьми» была выдвинута идея о том, что все должны иметь возможность развиваться морально, интеллектуально и физически, что позволит воспитать социалистически мыслящих и образованных рабочих [4, с. 15]. В 1957 г. премьер-министр Чжоу Эньлай в своем докладе о работе правительства отмечал, что будущая образовательная политика должна быть направлена на подготовку социалистически мыслящих, образованных и физически здоровых рабочих. 19 сентября 1958 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая (**КПК**) и Государственный совет издали Инструкции по воспитательной работе, в которых говорилось, что образование должно служить пролетариату политически и сочетаться с производительным трудом; для достижения этой политической цели воспитательная работа должна осуществляться под руководством партии.

В мае 1960 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет приняли «Инструкцию по обеспечению физического здоровья обучающихся и преподавателей и совмещению работы и отдыха», которая ориентировала на сокращение физических нагрузок и прекращение спортивных соревнований. Как следует из данных документов, центральное правительство проводило политику корректировки, консолидации, обогащения и совершенствования, требуя, чтобы физкультурно-оздоровительная работа в школах «позволяла обучающимся начальной и средней школы развиваться нормально физически и умственно, иметь здоровое телосложение, воспитывать хорошие привычки к жизни и труду и сохранять их физическое и психическое здоровье» [4]. Особое внимание уделялось развитию внеклассных спортивных, культурных и рекреационных мероприятий, направленных на укрепление физического и психического здоровья обучающихся при условии наличия школьных программ физического воспитания.

Принятие подобных документов определило направление и миссию образования на этом этапе. В результате пренебрежительного отношения к физическому воспитанию обучающихся в конце 1950-х гг. государство уже в 1960-е гг. сосредоточилось на восстановлении и укреплении их здоровья. Эти конкретные цели реализовывались с учетом задач партийного воспитания населения.

Третий этап развития физического воспитания школьников совпадает по времени с Культурной революцией (1966–1976).

В 1966 г. в результате Культурной революции уроки физической культуры были отменены, занятия спортом прекратились в большинстве

районов и школ, лишь в некоторых отдаленных районах занятия спорадически все еще проводились, но по мере развертывания Культурной революции уроки физической культуры и занятия спортом в образовательных учреждениях практически исчезли.

В 1967 г. Центральный комитет Коммунистической партии Китая потребовал, чтобы обучающиеся возобновили занятия для подготовки их к революции. Школьное образование полностью политизировалось, а уроки физической культуры так и не возобновились. После 1969 г. в некоторых школах стали проводить уроки военной физической культуры, начали готовить учебники по военной физической культуре. Хотя военно-спортивные занятия проводились с целью повышения уровня физической подготовки обучающихся, они в большей степени были направлены на повышение их осведомленности о классовой борьбе и воспитание их революционного духа. Подбор учителей и учебников отражал милитаризацию физического воспитания в этот период. В 1971 г. в образовании произошел коренной перелом, и в 1973 г. в разных регионах страны начали готовить новые учебники по физической культуре, в которых подчеркивалось, что целью физического воспитания школьников является повышение качества физической подготовки обучающихся, а содержание стало больше связано с физическими упражнениями, чем с военными проектами. Во второй половине периода Культурной революции, после симпозиума по учебным материалам, организованного Госсоветом, физическое воспитание в определенной степени было восстановлено. В 1973 г. была создана Китайская спортивная ассоциация обучающихся средних школ, а в 1975 г. – Китайская спортивная ассоциация обучающихся университетов.

Таким образом, ценность физического воспитания школьников в этот период заключалась в развитии военных навыков, личностных качеств и политического сознания обучающихся. Школьное физическое воспитание стало инструментом достижения других социальных целей. Поэтому школьная физкультурно-оздоровительная работа, только приобретшая официальный статус, была прекращена. Физическое воспитание школьников стало жертвой классовой борьбы и Культурной революции.

Современный этап развития физического воспитания школьников начинается с момента провозглашения идеи строительства социализма с китайской спецификой (с 1976 г. по настоящее время).

После Третьего пленума Центрального комитета (**ЦК**) 11-го созыва в 1978 г. в Китае начались реформы в различных областях, восстанавливались и развивались национальная экономика, культурная деятельность и образование. В области образования снова обратились к политике всестороннего развития, подчеркивая важность физического воспитания школьников. Специалистами в области физического воспитания была выдвинута идея о принятии соревновательного спорта в качестве основы и стимулирования развития всеобщего физического воспитания. В 1982 г. был обнародован новый Национальный стандарт по физической культуре, который способствовал формированию мотивации обучающихся к занятиям физическими упражнениями. Под руководством Центрального комитета КПК и народного правительства физическое воспитание в начальных и средних школах по всей стране было полностью восстановлено и постепенно стандартизировано.

В связи с построением социалистической рыночной экономической системы Центральный комитет КПК и Государственный совет в 1995 г. выдвинули стратегию возрождения страны через науку и образование в соответствии с объективной необходимостью экономического и научного развития и модернизации Китая. На этом фоне постепенно углублялась реформа физического воспитания школьников. В 2001 г., в период построения умеренно процветающего общества, Министерство образования обнародовало экспериментальный проект стандартов учебной программы обязательного полного курса физической культуры (1–6 классы) и физической культуры и здоровья (7–9 классы), который открыл новую главу в реформе школьных программ физического воспитания в контексте качественного образования. В 2007 г. позиция Государственного совета и Центрального комитета Коммунистической партии Китая по укреплению молодежного спорта и повышению качества физической подготовки молодежи показала, какое большое значение ЦК КПК придает физическому воспитанию школьников. В документе подчеркивается важность работы по физическому воспитанию молодежи и рекомендуется проводить в жизнь руководящую идею «здоровье

превыше всего», приняв как одну из основных целей школьного образования повышение уровня физической культуры обучающихся. Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по нескольким основным вопросам, касающимся всестороннего углубления реформы, принятое в 2013 г., направлено на «повышение качества уроков физической культуры и внеклассных занятий для укрепления физического и психического здоровья молодых людей». Вопрос физического и психического здоровья молодежи привлекает большое внимание Центрального комитета партии, который выдвинул новые требования к школьной спортивно-оздоровительной работе. Генеральный секретарь Си Цзиньпин на Национальной конференции по образованию 2018 г. провозгласил необходимость ориентации физического воспитания школьников на помощь в получении удовольствия от занятий физической культурой, укреплении физической формы, совершенствовании личностных качеств и оттачивании воли в физических упражнениях. Такое понимание значимости физического воспитания подчеркивает его ценность и определяет его главные цели в новую эпоху.

В 2020 г. ЦК КПК и Государственный совет потребовали активизировать работу по физическому воспитанию школьников и выстраивать систему образования на основе единства нравственного, интеллектуального, физического и эстетического воспитания.

Огромная значимость физического воспитания, признаваемая Центральным комитетом партии и народным правительством, заинтересованность общественности создают благоприятные условия для дальнейшего развития учебной дисциплины «Физическая культура» в новую эпоху социализма с китайской спецификой. Реформирование физического воспитания в новую эпоху предполагает дальнейшее совершенствование образовательной программы, преподавания физической культуры, рост профессионализма учителей физической культуры и внешкольного спорта, постоянное укрепление материальных и педагогических основ физической культуры школьников, изучение, анализ, обобщение и распространение передового успешного педагогического опыта, постоянное содействие развитию физического воспитания школьников.

Выводы

Образовательная политика КПК в разные периоды истории отражает руководящие идеи и воспитательные идеалы развития образования, которые партия постоянно корректирует в соответствии с требованиями времени, философскими и педагогическими законами, особенностями развития общества и актуальными потребностями народа. Таким образом, основная цель системы образования эволюционировала от «повышения культурного уровня народа и воспитания талантов для национального строительства» с момента основания Нового Китая до «стремления воспитать новое поколение людей, которые возьмут на себя большую ответственность за национальное омоложение, поколение строителей социализма, обладающих нравственными качествами, развитым интеллектом, высоким уровнем физической подготовки, эстетической культурой и творческими способностями» в новую эпоху. Все это в полной мере отражает сущность фундаментального характера социалистического образования.

На каждом этапе развития физического воспитания четко прослеживается его социокультурная обусловленность внешними факторами, потребностями государства. Цели физического воспитания молодежи формулировались исходя из тех внешних вызовов, с которыми сталкивался Китай.

Сегодня в контексте новых социально-экономических условий перед физическим воспитанием открываются новые возможности для его дальнейшего развития. Идея «здоровье превыше всего» стала методологической основой физического воспитания школьников, и государственные структуры постоянно уделяют все больше внимания вопросу формирования физической культуры и здоровья обучающихся.

Список литературы

1. Общая программа Народного политического консультативного совета Китая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cppcc.gov.cn/2011/12/16/ARTI1513309181327976.shtml (дата обращения: 28.12.2024).

2. Решение об улучшении здоровья школьников на всех уровнях. Центральная народная поли-

тическая консультативная конференция, 93-я сессия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.gd.gov.cn/zwgk/gongbao/1951/7/content/post_3352626.html (дата обращения: 30.12.2024).

3. Дин Шэнвэй. Столетие эволюции и исторический опыт Коммунистической партии Китая в руководстве развитием школьного спорта / Дин Шэнвэй, Ду Чжидун // Журнал Шеньянского института физической культуры. – 2021. – Т. 40. – № 6.

4. О правильном решении внутренних противоречий в народе. Новости КПК [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fuwu.12371.cn/2013/08/19/ARTI1376892293655966_8.shtml (дата обращения: 31.12.2024).

References

1. Obshchaia programma Narodnogo politicheskogo konsultativnogo soveta Kitaia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.cppcc.gov.cn/2011/12/16/ARTI1513309181327976.shtml (data obrashcheniia: 28.12.2024).

2. Reshenie ob uluchshenii zdorovia shkolnikov na vsekh urovniakh. Tcentralnaia narodnaia politicheskaia konsultativnaia konferentciia, 93-ia sessiia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.gd.gov.cn/zwgk/gongbao/1951/7/content/post_3352626.html (data obrashcheniia: 30.12.2024).

3. Din Shenvei. Stoletie evoliutcii i istoricheskii opyt Kommunisticheskoi partii Kitaia v rukovodstve razvitiem shkolnogo sporta / Din Shenvei, Du Chzhidun // Zhurnal Shenianskogo instituta fizicheskoi kultury. – 2021. – T. 40. – № 6.

4. O pravilnom reshenii vnutrennikh protivorechii v narode. Novosti KPK [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fuwu.12371.cn/2013/08/19/ARTI1376892293655966_8.shtml (data obrashcheniia: 31.12.2024).

© Ши Чжишуай, Г.В. Марченко, 2025

УДК 372.8

Н.П. БОГДАНОВА, М.В. ВЕККЕССЕР, Н.В. КУЛАКОВА, Т.А. КОЛЕСНИКОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск

ОБОГАЩЕНИЕ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЛЕКСИКОЙ НРАВСТВЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Ключевые слова: лексика нравственной тематики; семантизация лексического значения; развитие речи; обогащение речи; нравственное воспитание.

Аннотация: В статье представлен опыт работы по обогащению речи обучающихся лексикой нравственной тематики. В современном мире быстро меняются ценностные ориентиры. У подрастающего поколения не должно занимать лидирующие позиции стремление к материальному благополучию, чтобы в будущем это для них не стало основной целью жизни. В связи с этим нравственное воспитание обучающихся должно приобретать особую значимость. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами исследования явились: рассмотрение закономерностей усвоения обучающимися родной речи; характеристика приемов семантизации лексического значения слова; анализ учебников русского языка; проведение констатирующего среза и его анализ; разработка приемов работы над обогащением речи обучающихся лексикой нравственной тематики. Методы исследования: анализ и обобщение, констатирующий срез, моделирование заданий, сравнение. В результате исследования авторы приходят к выводу, что в учебнике по русскому языку в недостаточном количестве присутствуют упражнения, направленные на работу с лексикой нравственной тематики, и предлагают приемы работы в контексте деятельностного подхода, который обеспечивает эффективное усвоение абстрактных слов.

При рассмотрении вопросов развития речи, в частности обогащения словарного запаса обучающихся лексикой нравственной тематики, важно охарактеризовать работу над словом и его лексическим значением как базовым компонентом языка и речи [2, с. 53].

Как указывает Н.В. Кулакова, лексика в системе языковых средств в контексте работы по обогащению словарного запаса школьников является важнейшим компонентом развития связной речи [1]. Знакомство с лексическим значением слова занимает важное место на каждом уроке русского языка, вот почему формирование лексических навыков постоянно находится в поле зрения учителя русского языка.

В методике существует определенный арсенал средств и способов семантизации, при помощи которых раскрытие значения изучаемых лексических структур и их осмысление должно обеспечиваться через использование реальных и условно-реальных ситуаций, что обеспечивает правильное понимание и осознание воспринимаемого понятия. В процессе работы над обогащением словарного запаса обучающихся лексикой нравственной тематики особое значение приобретает семантизация слов этой группы. Л.П. Федоренко охарактеризовала способы семантизации слова:

1) толкование значения слова: учитель объясняет значение слова своими словами или ссылается на словарное определение;

2) приведение примеров, где слово употребляется в контексте, что помогает учащимся понять значение и особенности его использования;

3) рассмотрение синонимов и антонимов, что способствует более глубокому пониманию значения слова и его семантических оттенков;

4) этимологический анализ: объяснение происхождения слова и др. [3].

Умелое сочетание всех способов объяснения лексического значения слов позволяет учащимся осмысленно воспринимать новый лексический материал и прочно усваивать его [2, с. 54].

Системно-деятельностный подход предполагает то, что на уроках русского языка знания обучающимся даются не в готовом виде, а напротив, ученики становятся активными участниками учебного процесса, что способствует лучшему усвоению материала.

В настоящее время активно используется метод проектной деятельности и индивидуальных заданий, развивающих самоорганизацию у школьников. В этом случае задания имеют продуктивный характер и предполагают развитие всех видов речевой деятельности (говорение, чтение, письмо, активное слушание).

В ходе анализа учебников по русскому языку нами было установлено, что в них нет целенаправленной работы над семантизацией слов нравственной тематики, хотя такие слова приводятся в толковых словариках учебников.

Констатирующий срез проводился на базе МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» г. Лесосибирска, в котором приняли участие 19 человек. Ребятам было предложено ответить на вопросы и выполнить задания.

Один из вопросов позволил нам установить, что только четыре респондента в случае затруднения в понимании значения слова обратятся к толковому словарю; остальные ответили: «Постараюсь объяснить своими словами», «Посмотрю в Интернете»; некоторые вообще поставили прочерк.

При выполнении задания, которое предполагало составить предложение с приведенными словами, школьники не смогли на основе собственных предложений раскрыть значение слова. Например, лексическое значение слова «*воспитанность*» объяснили следующим образом: «Когда человек может помочь с чем-либо», «Когда у человека есть совесть», «Мой брат очень воспитанный», «Я очень воспитанный», «Какой у вас воспитанный мальчик» и др. Никто из обучающихся в своем толковании слов нравственной тематики не использовал определяющее слово «качество».

Одно из заданий предполагало подбор синонимов и антонимов. Так, к приведенному выше слову 30 % обучающихся смогли верно подобрать синонимы («вежливость», «образованность», «хорошее поведение», «уважение»), подбор антонимов вызвал значительные трудности. Обучающиеся в основном справились с упражнением (90 % от общего числа респондентов), где необходимо было соотнести слова из двух столбиков по принципу противоположного значения: *жестокость, верность, вежливость, жадность, честность, отважность, скромность / хвастливость, робость, лживость, доброта, предательство, грубость, щедрость.*

Последнее задание контекстуального характера оказалось трудным. Ребятам следовало прочитать текст (отрывок из сказки Г.Х. Андерсена «Снежная королева») и ответить на вопрос: «Как Вы думаете, какой чертой характера обладает девочка?».

Таким образом, проведя констатирующий срез, мы выяснили, что учащимся не всегда с легкостью удается выполнить задания, связанные с толкованием и пониманием значения слов нравственной тематики: есть сложности с подбором синонимов и антонимов к данным словам, возникают трудности при составлении предложений с этими словами и пр.

Тот факт, что обучающиеся неоднократно ответили, что будут искать лексическое значение слова в Интернете, обусловил необходимость разработать интерактивный словарик для работы над усвоением лексического значения слов нравственной тематики.

Из толкового словарика учебника мы отобрали для работы по обогащению речи следующие слова: *бессердечный, бесчеловечный, душевный, жестокий, отзывчивый, свирепый, хмурый, чопорный, чуткий.* Одним из заданий может быть непосредственная работа с толковым словарем. Можно предложить ученикам найти лексические значения обозначенных выше слов в толковом словаре учебника, составить с ними распространенные предложения. Анализируя вместе с детьми придуманные предложения, учителю будет проще понять, насколько точно ученики понимают лексическое значение данных слов и насколько уместно используют их в приведенных ими контекстах.

Как занимательный прием хорошо себя зарекомендовало разгадывание кроссворда. В этом случае словарная работа будет проходить от лексического значения: «обратная» работа на основе использования словарной дефиниции, к которой необходимо подобрать нужную лексему (это упражнение мы используем на интерактив-

ной платформе *Learning Apps*).

В качестве проектной работы мы предлагаем школьникам создать собственный словарь, включающий слова нравственной тематики. Его можно постепенно разрабатывать как на уроке русского языка, так и в качестве домашнего задания, разделив школьников на группы, пары.

В качестве первого задания ребятам было необходимо придумать название для нашего словаря. Они предложили такие варианты: «Азбука воспитанности», «Мир нравственных слов», «Нравственные определения».

Для составления словарной статьи в нашем проекте мы предложим образец со словом «*отзывчивый*»: отзывчивый -ая, -ое. Легко отзывающийся на чужие просьбы, нужды, всегда готовый помочь другому.

Синонимы: *чуткий, заботливый.*

Антонимы: *равнодушный, безразличный.*

Пример из художественной литературы: «*Обладают отзывчивым сердцем, готовы быстро оказать помощь окружающим людям*» (И. Щеголев).

Собственный пример: «*Мальчик был отзывчивым и всегда приходил на помощь другу*».

Организуя лексическую работу таким способом, учитель создает условия для осуществления поисковой работы, а ученики, в свою очередь, пополняют свой словарный запас лексикой нравственной тематики не только посредством обращения к толковому словарю, но и через самостоятельную деятельность, результатом которой станет электронный словарик, к которому легко можно будет обратиться за необходимой информацией.

Таким образом, предложенные нами приемы работы будут повышать у школьников интерес к изучению русского языка, развивать познавательную активность, обогащать словарный запас, т.к. задания имеют интерактивный характер и реализуют деятельностный подход, обеспечивающий активное участие учащихся в учебном процессе.

Список литературы

1. Кулакова, Н.В. Методика обучения русскому языку и литературному чтению: развитие речи младших школьников : учебное пособие для студентов-магистрантов педагогических вузов факультетов / Н.В. Кулакова. – Красноярск, 2017.

2. Кулакова, Н.В. Словарная работа на уроках русского языка / Н.В. Кулакова, Л.И. Автушко, М.В. Веккессер, С.В. Мамаева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 53–56.

3. Федоренко, Л.П. Принципы и методы обучения русскому языку / Л.П. Федоренко. – Москва, 1964.

References

1. Kulakova, N.V. Metodika obucheniia russkomu iazyku i literaturnomu chteniiu: razvitie rechi mladshikh shkolnikov : uchebnoe posobie dlia studentov-magistrantov pedagogicheskikh vuzov fakultetov / N.V. Kulakova. – Krasnoiarsk, 2017.

2. Kulakova, N.V. Slovarnaia rabota na urokakh russkogo iazyka / N.V. Kulakova, L.I. Avtushko, M.V. Vekkesser, S.V. Mamaeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 4. – S. 53–56.

3. Fedorenko, L.P. Printcipy i metody obucheniia russkomu iazyku / L.P. Fedorenko. – Moskva, 1964.

© Н.П. Богданова, М.В. Веккессер, Н.В. Кулакова, Т.А. Колесникова, 2025

УДК 378.2

С.А. ВИШНЯКОВ, О.В. БАРАНОВА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЦИФРОВАЯ СРЕДА В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: средовый подход; цифровая среда; кибербезопасность; иноязычное образование; русский язык как иностранный; искусственный интеллект; адаптивное обучение; цифровая грамотность.

Аннотация: В данной статье исследуется роль современных технологий, искусственного интеллекта в создании продуктивной образовательной среды школы и вуза. Цель статьи – проанализировать перспективы и риски внедрения искусственного интеллекта (*Artificial Intelligence*, ***AI***). Задача статьи – определить ключевые вехи в развитии цифровой иноязычной образовательной среды. Гипотеза исследования: синергия и интеграция новых природоподобных технологий открывают широкие возможности для подготовки специалистов высокой квалификации. Исследование основано на методе сравнительно-сопоставительного анализа и методе теоретического анализа отечественных и зарубежных источников, посвященных практике использования цифровых технологий в образовании. Обобщены и систематизированы результаты исследования. Было выявлено, что развитие искусственного интеллекта является приоритетной задачей в РФ и вызывает отклик во всех сферах жизнедеятельности российского общества.

Введение

Создание современной образовательной среды требует немалых ресурсов, разработок, основанных на отечественных и зарубежных достижениях в науке и образовании. Концептуальные положения, которые касаются подготовки квалифицированного специалиста и проектирования динамично развивающейся среды, изложены в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации», Приказе Минобрнауки «Приоритет – 2030», Указе Президента РФ «О стратегии развития природоподобных (конвергентных) технологий», «Национальной стратегии развития искусственного интеллекта (**ИИ**) на период до 2030 года», «Стратегии развития системы образования до 2036 года с перспективой до 2040 года» и др.

Использование искусственного интеллекта в иноязычном образовании является мировым трендом, стратегии и тактики внедрения ИИ разрабатываются на государственном уровне. По мнению ведущих ученых страны, развитие искусственного интеллекта поможет обеспечить гражданам Российской Федерации равный доступ к образованию, которое, как лакмусовая бумажка, определяет уровень стабильности и перспективности индивида в современном обществе. Уровень образования во многом определяет уровень жизни человека, поэтому так много усилий вкладывается в развитие именно этой составляющей институциональности и государственности.

Цифровая среда как определяющий фактор стабильности общества

В 2024 г. при поддержке Минцифры был создан консорциум для исследований возможностей и рисков внедрения ИИ-разработок в различные сферы российского общества. С января 2025 г. уже более 15 научных и учебных организаций присоединились к консорциуму. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г. дает старт все новым проектам, разработкам и исследованиям в области цифровой среды. Поднимаются вопросы доверия к ИИ и развития кибербезопасности. Слово «доверие» сопоставляется со словом «безопас-

ность», – пояснил директор Института системного программирования РАН Арутюн Аветисян [6]. На международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» (Москва, 11–13 декабря 2024 г.) президент РФ Владимир Путин заявил, что «Россия должна стать мировым лидером не только по созданию, но и по масштабу применения, проникновению искусственного интеллекта во все без исключения сферы нашей жизни» [6]. Действительно, «искусственный интеллект» стал ключевым словом в 2025 г., который объявлен в России *Годом науки и технологий* так же, как текущий год определяется Организацией объединенных наций (**ООН**) как *International Year of Quantum Science and Technology* (Международный год квантовой науки и технологий).

На повестке дня – отечественные и зарубежные разработки, исследования вопросов оптимизации образовательного процесса за счет создания современной обучающей среды. Наблюдается все возрастающий интерес к современным исследованиям в области проектирования нейронных сетей, программирования, кибернетики, физики, нейродидактики, к вопросам нейролингвистического программирования, текстологии и герменевтики.

Одной из важнейших задач образовательных учреждений является персонализация в обучении студентов – будущих специалистов в различных областях. Направляющим вектором становятся создание комфортной среды и отработка адаптивных механизмов (преадаптивное обучение), позволяющих учащимся подготовиться к вызовам XXI в. (А.Г. Асмолов). Так, стратегия социального конструирования задает вектор модернизации системы образования, которая является открытой, нестабильной, сложноорганизованной и динамично развивающейся системой. Проектирование образовательной среды от содержания к формам реализации иноязычного образования является стержневым направлением образовательной политики как в России, так и за рубежом. Очевидно, что при расширении технологической составляющей акцент делается в XXI в. на человеческом факторе, духовности, нравственно-этическом оценивании расширяющихся возможностей нашего общества, самоопределении человеком себя в этом мире, педагогической антропологии, представленной в трудах великого педагога и новатора К.Д. Ушинского еще в XIX в.

Стратегия развития природоподобных (конвергентных) технологий, разработанная учеными Национального исследовательского центра «Курчатовский институт», актуализирует задачи повышения качества жизни и качества образования в России, внедрения персонализированного обучения в программы вузов. Сегодня стало возможным расширение физиологических и интеллектуальных возможностей человека за счет передовых исследований в области мобильного и дистанционного обучения, виртуальной и дополненной реальности, умных помощников, чат-ботов, нейронных сетей, языковой среды, цифровой образовательной среды [2].

Средоведение рассматривается сквозь призму философии, социологии и социолингвистики, психологии и психолингвистики, в педагогическом ракурсе и направлено на изучение специфики вербальной коммуникации и реализацию трехсубъектной модели иноязычного образования: *учащийся – преподаватель – среда.* В теории средового подхода *цифровая среда* также является субъектом образовательного процесса. Термин «среда» в более широком понимании этого слова был предложен эстонскими учеными еще в середине XX в. (М. Хинт – двуязычная языковая среда, язык и этническая принадлежность; П. Аристэ – диалекты эстонского языка; Х. Рятсеп – структурная лингвистика, «предшественница» компьютерной лингвистики; Э. Роовет и Э. Штейнфельдт – коммуникативная дидактика и др.). Эстонские исследователи в 70-е гг. XX в. писали о социальной среде, педагогической, психологической среде, которая влияет на языковую личность. С одной стороны, мы говорим об условиях окружающей индивида среды (социокультурной, языковой, цифровой), с другой стороны, это фактор внутреннего состояния человека, его личности, способность к саморегуляции и самовоспитанию [1]. В 80-е гг. XX в. отечественный психолингвист А.А. Леонтьев выделил естественную и искусственную языковую среду в статье «Обучающие функции языковой среды и проблема интенсификации включенного обучения» (1983). Сегодня все чаще речь идет о реальной и виртуальной или смоделированной среде при помощи современных технологий. В настоящий момент перспективными представляются исследования конвергентных технологий, синергетики, искусственного интеллекта в организации образовательного процесса по русскому языку как

иностранному с опорой на базовые положения средоведения. К рискам можно отнести проблемы информационной безопасности. Реализация нано-, био-, нейроинформационных и когнитивных технологий поднимает морально-этические проблемы, вопросы взаимодействия человека с цифровой средой, проблемы межкультурной и межличностной коммуникации [5].

Современные тренды в изучении искусственного интеллекта

Интеграция искусственного интеллекта и технологий адаптивного обучения революционизировала ландшафт иноязычного образования. Обучающие платформы и симуляторы работают на базе искусственного интеллекта, используются алгоритмы обработки естественного языка, нейронные сети применяются для разработки дидактических и контрольно-измерительных материалов, программирования и создания изобразительного контента. Исследования ИИ полезны для контроля и измерения академических результатов. Сегодня происходит внедрение и интеграция средств обучения, нацеленных на формирование у студентов определенных умений и навыков, а следующим шагом будет использование ИИ для воспитания и подготовки квалифицированных педагогических кадров.

Сложно определить наиболее важное и актуальное направление в изучении цифровой среды, но вызывает некоторые опасения контент нейронных сетей. Кто и чему их обучает? Отечественные специалисты могут и должны инициировать наполнение ИИ и позаботиться о том, чтобы этот инструмент был корректным.

Изменения в области цифровой трансформации находят сегодня отражение и в нормативных документах. В числе перспектив развития цифровой трансформации мы видим следующее:

1) управление информацией;

2) совершенствование архитектуры информационных систем;

3) развитие российских образовательных платформ, наполнение их отечественным учебным контентом;

4) использование в образовательных целях массовых открытых онлайн-курсов (**МООК**), например: Универсариум, Лекториум;

5) достижение высокой степени самостоятельности у студентов при работе с электронным контентом;

6) использование языковых моделей.

Работа с цифровым контентом, большими данными, нейронными сетями – это творческая работа. Важно понимать, что когнитивные операции понимания и запоминания предшествуют творческим задачам анализа, интерпретации и оценки, а также применению усвоенных алгоритмов на практике. Мы не можем остановить рост количества пользователей и запретить студентам использовать ИИ при выполнении текущих учебных задач, но возможно взглянуть на проблему с этической стороны и рассмотреть ряд педагогических и этических проблем, например: как правильно использовать ИИ, как обучать слабоуспевающих учеников. Сейчас пока ИИ не создает новой информации, а только генерирует новый формат уже известных данных. Возможно, в ближайшем будущем ИИ сможет справляться и с творческими задачами. Нейронные сети могут выступать в качестве ассистента педагога с опорой на профессиональные стандарты, а также в качестве ассистента учащегося. Автоматизированное компьютерное тестирование, конспектирование текста, компьютерное языковое обучение (*Computer-Assisted Language Learning*, ***CALL***), персонализированное обучение, мониторинг потенциально опасного поведения – все это может осуществлять ИИ с пользой для общества. ИИ решает базовый функционал, что может быть полезно в организации образовательного процесса как в школе, так и в вузе [3; 4].

Виртуальная реальность может быть использована для подготовки специалистов в разных областях, ускоренного обучения, подготовки кадров высшей категории – людей с новым типом мышления. Однако необходимо выявить риски, разработать гигиенические нормы использования и внедрения ИИ в образовательный процесс. Альберт Эйнштейн говорил: «Наша главная проблема, похоже, заключается в том, что мы совершенствуем методы, но при этом путаемся в целях». Цели остались прежние – научить предмету, изменились только средства и формы обучения.

Можно выделить три основные модели цифрового образования:

1) *E-learning* (электронное обучение с применением компьютерных средств);

2) *M-learning* (мобильное обучение, при

котором материал изучается с мобильных устройств);

3) *V-learning* (обучение с использованием технологий виртуальной реальности).

Сейчас широко применяются иммерсивные технологии (от англ. *immerse* – погружать, полное или частичное погружение в виртуальный мир). Иммерсивные технологии – это набор инструментов и методик погружения человека в окружающее пространство с использованием всех органов чувств. Технологии включают четыре компонента:

1) виртуальная реальность (*Virtual Reality*, ***VR***);

2) дополненная реальность (*Augmented Reality*, ***AR***);

3) смешанная реальность (*Mixed Reality*, ***MR***);

4) расширенная реальность (*Extended Reality*, ***XR***).

Достичь персонализации в обучении помогает использование искусственного интеллекта, который позволяет сделать обучение адаптивным, выделить успехи каждого студента. Этим оправдан переход на индивидуальные траектории формирования профессиональных компетенций и использование инноваций в учебном процессе. Понятие «инновация» включает деятельность учебных заведений, где системно решаются вопросы обновления принципов воспитания и обучения (языкового, трудового, национального, нравственного). Появляются все новые образовательные ресурсы, способствующие изучению языка. Среди современных образовательных ресурсов можно выделить следующие.

1. Образовательные платформы, МООК, например: Интуит, Универсариум, Лекториум, *Stepic*, *Futurelearn*, *Coursera*, онлайн-школа Фоксфорд и др.

2. Виртуальные среды, обучающие платформы вуза и социальные сети: *LMS Moodle*, *vk.com*, *Discord*, *YouTube*, *Google Meet*, *Metropolis* и др.

3. Ресурсы, предназначенные для работы с текстом, например: чат-боты, *VR*-боты, Алиса, *GPT*-4 (*OpenAI*), *Headliner voice*, *Talk for books*, *LearningApps*, *WordArt*, *Hot Potatoes*, *Google Forms*, *Timeline*, *Longread*, *Storytelling* и др.

4. Ресурсы, предназначенные для работы с изображением, например: Шедеврум, *Photoshop*, *Autodraw to Google*, *Kandinsky* 3.1, *Playground AI*, *Dreamlike.art*, *Fusion Brain AI*, *Mdjourney* 6.1 и др.

5. Ресурсы – интерактивные доски: *Padlet*, *Mirro* и др.

6. Коммуникативные технологии: *Zoom*, *Microsoft Teams*, *WhatsApp*, *WeChat*, *Skype*, *Telegram* и др. [2].

Повышение спроса на онлайн-образование, его доступность для всех слоев общества наблюдались в период пандемии *COVID*-19. Одним из ключевых трендов в образовании стало внедрение искусственного интеллекта (нейросетей), виртуальной и дополненной реальности, онлайн-школ, что позволило формировать индивидуальные траектории обучения. В 2024 г. искусственный интеллект начал использоваться повсеместно для учебы, работы, повседневной жизни. Однако от дистанционного обучения (полностью онлайн-обучения) учебные заведения постепенно перешли в смешанный формат. Это объясняется тем, что любому учащемуся необходимо чувствовать вовлеченность в учебный процесс, ощущать себя частью единого сообщества. Более приемлемым стал вариант, когда практическая работа проводится в реальной жизни в аудиториях, а самостоятельное изучение теоретического материала осуществляется дистанционно.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Использование искусственного интеллекта способствует формированию цифровой грамотности и профессиональных компетенций студентов. Современный преподаватель должен уметь работать как с традиционными, так и с дистанционными технологиями. Использование ИИ и цифровой среды при изучении гуманитарных дисциплин является важной вехой в развитии методики преподавания дисциплин филологического профиля и лингводидактики.

Список литературы

1. Вишняков, С.А. Средовый подход в преподавании русского языка как иностранного / С.А. Вишняков, О.В. Баранова // Вопросы современной науки : коллект. науч. монография. – М. :

Изд. Интернаука, 2024. – Т. 98. – С. 44–63.

2. Вишняков, С.А. К вопросу об основных положениях теории иноязычного образования в России и за рубежом / С.А. Вишняков, О.В. Баранова, Р.С. Махаева // Инновации в педагогике и образовании: научно-педагогические основания трансформации в образовании в условиях изменяющегося социума : монография. – Самара : НИЦ «ПНК», 2024. – С. 81–96.

3. Гришенко, В.Д. Использование ИКТ в иноязычном образовании: эволюция CALL / В.Д. Гришенко, С.А. Резцова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 73–75.

4. Кулик, А.Д. Перспективы внедрения искусственного интеллекта в систему оценки знаний и мониторинга успеваемости учащихся аграрных вузов / А.Д. Кулик, И.В. Текучева, О.В. Баранова // Аграрная наука. – 2024. – № 7. – С. 33–35.

5. Текучева, И.В. Обучение пониманию текста в целях формирования коммуникативной компетенции учащихся / И.В. Текучева, О.Н. Шумкина, Л.Ю. Громова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 79–84.

6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://goo.su/d1VDfUV (дата обращения: 09.01.2025).

References

1. Vishniakov, S.A. Sredovyi podkhod v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo / S.A. Vishniakov, O.V. Baranova // Voprosy sovremennoi nauki : kollekt. nauch. monografiia. – M. : Izd. Internauka, 2024. – T. 98. – S. 44–63.

2. Vishniakov, S.A. K voprosu ob osnovnykh polozheniiakh teorii inoiazychnogo obrazovaniia v Rossii i za rubezhom / S.A. Vishniakov, O.V. Baranova, R.S. Makhaeva // Innovatcii v pedagogike i obrazovanii: nauchno-pedagogicheskie osnovaniia transformatcii v obrazovanii v usloviiakh izmeniaiushchegosia sotciuma : monografiia. – Samara : NITc «PNK», 2024. – S. 81–96.

3. Grishenko, V.D. Ispolzovanie IKT v inoiazychnom obrazovanii: evoliutciia CALL / V.D. Grishenko, S.A. Reztcova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 73–75.

4. Kulik, A.D. Perspektivy vnedreniia iskusstvennogo intellekta v sistemu otcenki znanii i monitoringa uspevaemosti uchashchikhsia agrarnykh vuzov / A.D. Kulik, I.V. Tekucheva, O.V. Baranova // Agrarnaia nauka. – 2024. – № 7. – S. 33–35.

5. Tekucheva, I.V. Obuchenie ponimaniiu teksta v tceliakh formirovaniia kommunikativnoi kompetentcii uchashchikhsia / I.V. Tekucheva, O.N. Shumkina, L.Iu. Gromova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 79–84.

6. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://goo.su/d1VDfUV (data obrashcheniia: 09.01.2025).

© С.А. Вишняков, О.В. Баранова, 2025

УДК 371.32

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА, Б.Р. ХАМДЕЕВ

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ПРИМЕНЕНИЕ *TELEGRAM*-БОТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: чат-бот; английский язык; говорение; анализ текста; *Telegram*.

Аннотация: Цель статьи – представить практическую разработку чат-бота для развития навыков говорения на английском языке. В статье приводится обзор исследований, посвященных применению чат-ботов в преподавании английского языка. Описаны функциональные возможности и способы практического применения разработанного авторами чат-бота. Приведены примеры работы чат-бота. Актуальность исследования обусловлена потребностью обучающихся в практических инструментах, позволяющих быстро и эффективно упражняться в говорении на английском языке. Результаты исследования показали возможность создания и применения чат-ботов в мессенджере *Telegram* для оптимизации процесса изучения английского языка.

Каждый человек, изучающий английский язык, сталкивается со множеством проблем: грамматические сложности, проблемы с произношением, малый словарный запас, отсутствие практики, нерегулярные занятия – все это значительно замедляет процесс обучения английскому языку. Для преодоления трудностей, связанных с изучением английского языка, специалисты из разных областей продолжают создавать инструменты и предлагать решения. Технологии искусственного интеллекта позволяют интегрировать чат-боты в преподавание иностранного языка. Преподаватели иностранного языка могут с легкостью создавать тексты с заданными параметрами для индивидуального подхода к обучению. Тексты, сгенерированные нейросетью, могут наилучшим образом соответствовать целям, задачам и содержанию обучения [1]. П.В. Сысоев и Е.М. Филатов провели обзор исследований, связанных с отношением обучающихся и преподавателей к использованию чат-ботов в процессе освоения иностранного языка, и пришли к выводу, что чат-боты обладают рядом преимуществ, в числе которых доступность чат-ботов для развития речевых умений обучающихся независимо от места их расположения и времени [2]. Л.С. Патрушева описывает опыт применения пяти чат-ботов для обучения иностранцев навыкам русской разговорной речи. По результатам своего эксперимента автор делает вывод, что чат-боты способны решить важные педагогические задачи, направленные на отработку речевого материала в условиях, приближенных к реальной коммуникации [3]. С.А. Шилова и А.А. Крючкова в своем исследовании изучили лингводидактический потенциал чат-ботов и пришли к выводу, что чат-боты повышают мотивацию обучающихся и ускоряют развитие речевых навыков [4]. Студентам с продвинутым уровнем английского языка чат-бот поможет лучше понимать семантические признаки слов, находить соотношение семантических признаков с когнитивными, формировать концептуальную и языковую картину мира [5].

Одним из самых популярных и удобных мессенджеров на сегодняшний день является *Telegram*. Удобство мессенджера обусловлено в том числе и возможностью создавать чат-боты. При изучении иностранного языка быстрый ответ бота, а также оценка ответа пользователя делают чат-бот одновременно партнером и преподавателем, при этом не создавая у пользователя психологического дискомфорта. Кроме того, незамедлительный ответ бота и простота создания запроса поддерживают интерес к коммуникации.

В качестве экспериментальной части исследования авторы данной статьи представляют разработку своего чат-бота для развития навыков говорения в *Telegram*. Идея чат-бота заключается в том, чтобы помочь пользователю развивать навыки говорения на английском языке, правильно излагать свои мысли, формулировать развернутые предложения. Чат-бот предлагает пользователям записать свою самопрезентацию на 4–5 минут на английском языке в голосовом сообщении и будет разбирать ее по основным критериям.

1. Содержание:
a) соответствие теме;
b) глубина и полнота.
2. Логика и структура:
a) последовательность;
b) структура;
c) ясность.
3. Лексика и грамматика:
a) разнообразие словарного запаса;
b) грамотность.

Чат-бот написан на языке программирования *Python* с использованием множества инструментов. Для взаимодействия с *API* создания ботов в *Telegram* мы используем *aiogram* версии 3.0 и выше и библиотеку *Pydantic* для составления *JSON* – схем в библиотеке *aiogram*. Распознавание речи происходит с помощью библиотеки *SpeechRecognition*. Распознанная речь отправляется *API* нейросети *gigachat*, для взаимодействия с этим *API* используется библиотека *langchain_gigachat* и *langchain_core*. Для того чтобы грамотно анализировать текст, необходимо хорошо расписать промпты. Промпт (от англ. "*prompt*" – подсказка, пробуждение) – это текстовый запрос или инструкция, которую предоставляют нейросети, языковой модели или другому типу искусственного интеллекта. Чем тщательнее и продуманнее составлен промпт, тем корректнее нейросеть выдаст желаемый результат. Промпт для анализа самопрезентации на английском языке будет выглядеть так.

Оцените текст по следующим критериям и дайте рекомендации по улучшению.

1. Содержание текста.

• Соответствие теме: Насколько текст отражает заданную тему и раскрывает ее суть? Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – текст отдаленно связан с темой, 5 – полностью раскрывает тему).

Рекомендация: Что можно добавить или изменить, чтобы текст более полно раскрывал тему?

• Глубина и полнота: Насколько текст развернутый, полны ли основные аспекты темы? Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – поверхностно, 5 – глубоко и содержательно).

Рекомендация: Какие аспекты темы следовало бы детальнее раскрыть для более глубокой подачи?

2. Логика и структура.

• Последовательность: Логически ли связаны части текста? Нет ли скачков от одной мысли к другой? Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – хаотично, 5 – полностью логично).

Рекомендация: Как улучшить связь между мыслями и повысить логическую последовательность?

• Структура: Есть ли четкое начало, основная часть и заключение? Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – отсутствует структура, 5 – четкая структура).

Рекомендация: Что нужно добавить или изменить, чтобы улучшить структуру текста?

• Ясность: Понятен ли текст без дополнительных пояснений? Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – сложно понять, 5 – все ясно).

Рекомендация: Какие части текста могут быть непонятными и как их сделать более ясными?

3. Лексика и грамматика.

• Разнообразие словарного запаса: Использует ли участник разнообразные слова, избегая повторов? Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – однообразно, 5 – большой словарный запас).

Рекомендация: Как разнообразить словарный запас, чтобы текст звучал более выразительно?

• Грамотность: Отсутствие ошибок в построении предложений и подборе слов. Оцените по шкале от 1 до 5 (1 – много ошибок, 5 – нет ошибок).

Рекомендация: Где можно улучшить грамматическую и стилистическую составляющие текста?

Общий итог: Подсчитайте средний балл для всех критериев и дайте общую рекомендацию для улучшения текста.

Интерфейс бота состоит из кнопки «Анализ текста». После нажатия на эту кнопку, бот просит отправить голосовое сообщение с текстом. После отправления голосового сообщения бот распознает речь на английском языке, отправляет ее нейросети, а нейросеть выдает полный

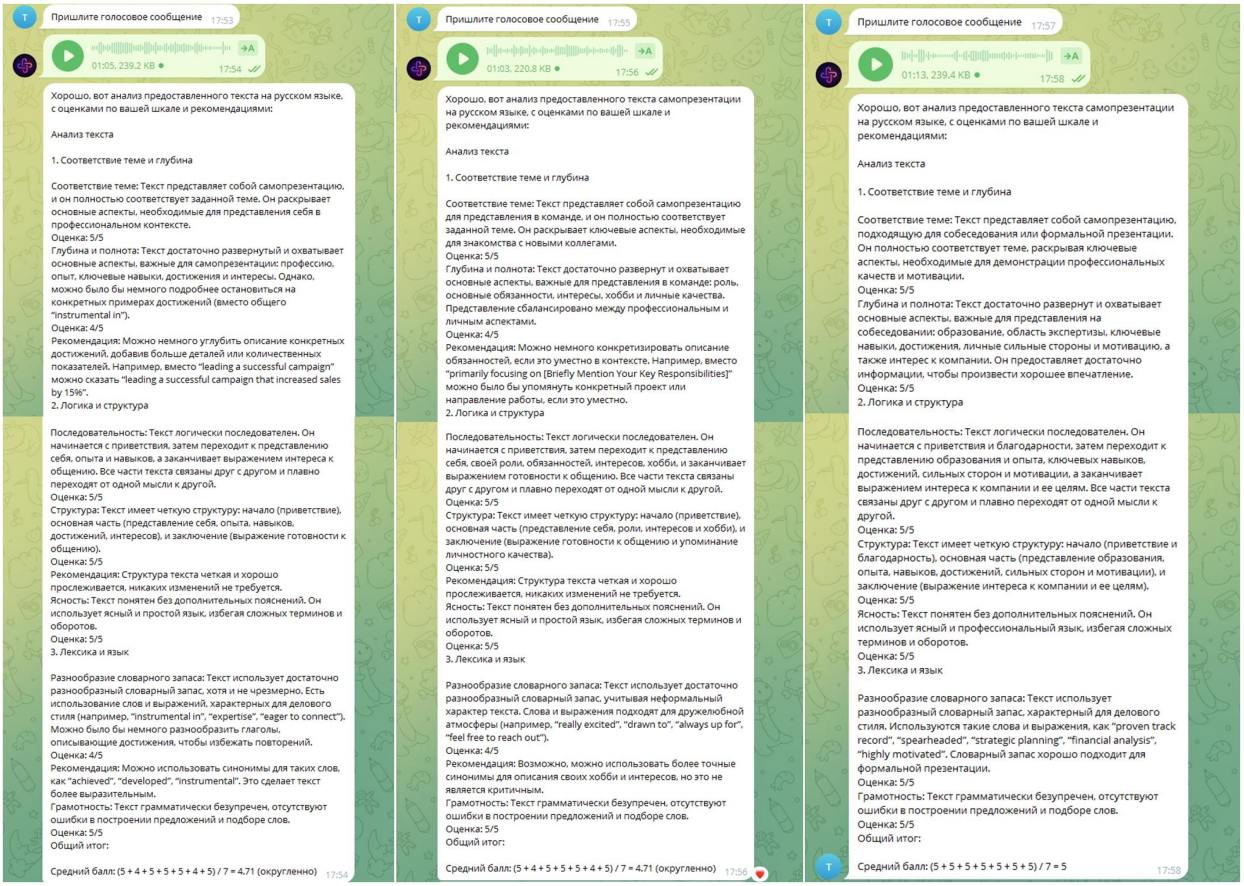

Рис. 1. Примеры анализа устного сообщения

анализ текста по критериям. Нейросеть оценивает структуру текста и при выявлении ошибок выдает рекомендации по исправлению данных ошибок. Большим преимуществом представленного чат-бота является наличие рекомендаций по улучшению качества высказывания. Предложенные ботом синонимы позволят обучающемуся расширить словарный запас, исправить обнаруженные ошибки, улучшить структуру текста. Примеры анализов текста представлены на рис. 1.

Таким образом, разработанный чат-бот является доступным и эффективным инструментом для развития навыков говорения на английском языке. Представленная экспериментальная разработка демонстрирует возможности адаптации технологий на основе искусственного интеллекта для изучения иностранного языка. Подобные разработки уже были представлены специалистами из разных областей и продолжают развиваться в поиске оптимальных решений для практических задач.

Список литературы

1. Газизулина, Л.Р. Учебные тексты, сгенерированные нейросетью: отбор, анализ, использование / Л.Р. Газизулина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 314–317. – EDN STQVSB.

2. Сысоев, П.В. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 28. – № 1. – С. 66–72.

3. Патрушева, Л.С. Использование технологии чат-ботов в обучении русскому языку как иностранному на начальном уровне: из опыта разработки / Л.С. Патрушева // Вестник Удмуртского

университета. Серия: История и филология. – 2022. – Т. 32. – № 4. – С. 848–853.

4. Шилова, С.А. Лингводидактический потенциал чат-ботов / С.А. Шилова, А.А. Крючкова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докладов XIII Всероссийской научно-практ. конференции с международным участием, Саратов, 25–26 февраля 2021 года. – Саратов : Саратовский источник, 2021. – С. 389–393.

5. Газизулина, Л.Р. Реализация концептов Насилие и VIOLENCE в дидактических текстах школьной литературы (на материале русского языка и американского варианта английского языка) : специальность 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Газизулина Лилия Рустемовна. – Казань, 2013. – 22 с. – EDN ZOQZDB.

References

1. Gazizulina, L.R. Uchebnye teksty, sgenerirovannye neirosetiu: otbor, analiz, ispolzovanie / L.R. Gazizulina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 314–317. – EDN STQVSB.

2. Sysoev, P.V. Chat-boty v obuchenii inostrannomu iazyku: preimushchestva i spornye voprosy / P.V. Sysoev, E.M. Filatov // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2023. – T. 28. – № 1. – S. 66–72.

3. Patrusheva, L.S. Ispolzovanie tekhnologii chat-botov v obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu na nachalnom urovne: iz opyta razrabotki / L.S. Patrusheva // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia: Istoriia i filologiia. – 2022. – T. 32. – № 4. – S. 848–853.

4. Shilova, S.A. Lingvodidakticheskii potentcial chat-botov / S.A. Shilova, A.A. Kriuchkova // Inostrannye iazyki v kontekste mezhkulturnoi kommunikatcii : materialy dokladov XIII Vserossiiskoi nauchno-prakt. konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem, Saratov, 25–26 fevralia 2021 goda. – Saratov : Saratovskii istochnik, 2021. – S. 389–393.

5. Gazizulina, L.R. Realizatciia kontceptov Nasilie i VIOLENCE v didakticheskikh tekstakh shkolnoi literatury (na materiale russkogo iazyka i amerikanskogo varianta angliiskogo iazyka) : spetcialnost 10.02.20 «Sravnitelno-istoricheskoe, tipologicheskoe i sopostavitelnoe iazykoznanie» : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk / Gazizulina Liliia Rustemovna. – Kazan, 2013. – 22 s. – EDN ZOQZDB.

© Л.Р. Газизулина, Б.Р. Хамдеев, 2025

УДК 372.8

А.С. ГУДЕЛИС, Н.В. КУЛАКОВА, М.В. ВЕККЕССЕР, Т.А. КОЛЕСНИКОВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева», г. Красноярск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕТВОРЧЕСКИХ ПРИЕМОВ РАБОТЫ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ К СЖАТОМУ ИЗЛОЖЕНИЮ

Ключевые слова: сжатое изложение; связная речь; методика русского языка; приемы сжатия текста; развитие речи.

Аннотация: В статье представлен опыт работы над творческими приемами, способствующими успешному написанию сжатого изложения. В процессе освоения школьного курса русского языка особое внимание уделяется формированию у обучающихся умения видеть содержательную сторону учебного материала и воспроизводить всю суть. Обучающийся должен уметь осуществлять информационную переработку текста, передавать его смысл в устной и письменной формах, а также уметь характеризовать его с точки зрения единства темы, смысловой цельности, последовательности изложения. В связи с этим становится важным сжатое изложение как вид упражнения, направленного на развитие связной речи. Это определяет актуальность исследования. Основными задачами исследования явились: анализ школьных учебников и выявление приемов работы, способствующих успешному написанию сжатого изложения; проведение констатирующего среза и его анализ; разработка приемов работы над сжатием текста. Методы исследования: анализ и обобщение, констатирующий срез, моделирование заданий. В результате исследования авторы приходят к выводу, что использование творческих упражнений в ходе подготовительной работы к написанию сжатого изложения способствует формированию умения у школьников лаконично излагать необходимую информацию.

В процессе изучения всего школьного курса русского языка обучающиеся активно работают с текстом: используются задания на определение функционально-смысловых типов текста, видов связи в тексте, задания на работу с озаглавием текста и написание самостоятельных текстов – изложений и сочинений, что играет огромную роль в развитии связной речи обучающихся [3, с. 17].

Специальная работа над изложением начинается в начальной школе и находит свое продолжение в основной школе. Наибольшее внимание по работе над изложением уделяется в школьном курсе русского языка в связи с подготовкой к государственной итоговой аттестации [1].

Следует отметить, что в учебниках по русскому языку нет специальных упражнений, направленных на работу с приемами сжатия текста. На наш взгляд, это обстоятельство затрудняет работу над сжатым изложением и снижает ее успешность, поэтому требуется дополнительный дидактический материал, усиливающий практико-ориентированный подход, действенность и эффективность которого в плане развития речи не вызывает сомнения [4].

Для определения уровня владения навыками написания сжатого изложения был проведен констатирующий срез среди обучающихся МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2» г. Лесосибирска.

Срез проводился в начале учебного года и предполагал выполнение упражнений, направленных на демонстрацию умений у обучающихся применять приемы сжатия предложений и само написание сжатого изложения по пред-

ложенному тексту. Констатирующий срез состоял из двух частей. В первой части были даны упражнения на применение приемов сжатия в контексте предложений и фрагмента текста. Вторая часть среза предполагала написание сжатого изложения.

Анализ результатов показал, что большинство учеников владеют навыками написания сжатого изложения на среднем уровне, правильно передают основную мысль текста и соблюдают основную структуру изложения.

У 53 % учеников выявлены затруднения и ошибки в процессе применения приемов сжатия. Это свидетельствует о значительных погрешностях при выделении и сокращении второстепенного материала, что приводило к искажению смысла текста. Полученные результаты указывают на необходимость целенаправленной работы по развитию у учащихся умений и навыков написания сжатого изложения.

При анализе заданий первой части констатирующего среза были выявлены такие основные проблемы у обучающихся, как сложности в подборе синонимов и обобщающих слов; неумение использовать более краткие выражения; трудности в выделении главной и второстепенной информации; упущение важных деталей при сокращении текста.

Анализ работ второй части среза, где необходимо было написать сжатое изложение, позволил нам констатировать, что ребята не умеют определять объем сокращенного текста: слишком или недостаточно его редуцируют, искажая его смысл. Помимо этого, школьники продемонстрировали отсутствие умения выделять микротемы. Стоит также обратить внимание на то, что школьники не владеют навыками комплексного использования приемов сжатия текста: они применяют их по отдельности, не комбинируют друг с другом для более высокого результата. Таким образом, была выявлена острая необходимость в целенаправленной работе по обучению школьников приемам сжатия текста. Нами были разработаны упражнения, направленные на формирование умения сокращать текст разными способами. Отметим, что речевая деятельность такого вида необходима и в связи с работой над устными высказываниями по картинке [2, с. 67].

Помимо стандартных упражнений, которые лежат в основе школьного курса русского языка, мы используем задания, предполагающие применение творческого подхода.

Задание 1. Можно предложить школьникам «примерить на себя» профессию, связанную с копирайтингом и работой с текстами.

Представьте, что Вы – главный редактор журнала «Школьная правда» и Вам принесли текст, который перед печатью необходимо отредактировать; уберите повторы, вводные слова и конструкции, однородные члены предложения и т.п.: «*В нашей школе состоялся, так сказать, удивительный день знаний, который запомнится всем. Учителя, как обычно, подготовили интересные мероприятия для учеников. В начале, конечно, состоялся торжественный сбор, где директор, так сказать, поздравил всех с началом учебного года. Потом, после этого, мы услышали, что нас ждут веселые конкурсы. Каждый класс, без сомнения, старался показать свои таланты. Например, 7-й класс выступил с танцем, а 8-й класс, исполнил песню, которая, как известно, была очень популярной. Кроме того, были различные игры на свежем воздухе, где победители, конечно же, получили призы. В конце дня состоялось чаепитие, где все угощались пирогами и конфетами. Этот день, безусловно, стал незабываемым для всех учеников, и все, кто был там, остались довольны и счастливы!*».

Задание 2. Примерьте на себя роль копирайтера. Ваша цель – написать аннотацию книги, чтобы как можно большее количество людей проявило желание прочитать ее (для аннотации выберете вашу любимую книгу).

Задание 3. Посмотрите видеоролик и составьте его краткий пересказ, передав основной смысл и вызвав интерес к просмотру у людей, прочитавших ваш текст (*https://clck.ru/3FjtJT*).

Задание 4. Расскажите кратко о своем любимом фильме, передав всю суть так, чтобы у других появилось желание посмотреть его. Например, краткий рассказ по фильму «Зеленая книга»: «*Я хочу рассказать о своем любимом фильме, который посмотрела недавно. Называется он “Зеленая книга” и повествует об известном американском пианисте шестидесятых годов двадцатого века Доне Ширли. Он отправляется в турне по Югу и берет себе в водители простого парня по имени Тони. Во время путешествия эти двое становятся настоящими друзьями. Мне кажется, эта кинокартина достойна абсолютно всех наград мира и заслуживает вашего внимания!*».

Задание 5. Представьте, что Вы пришли в

новую компанию сверстников и Вам предстоит узнать друг друга. Составьте небольшое резюме, рассказав о себе интересные факты, например: «*Меня зовут Вероника, я учусь в 8 классе в школе № 2 г. Лесосибирска. Люблю рисовать, хожу в художественную школу. В свободное время провожу время с друзьями и занимаюсь волонтерской работой в местном приюте для животных*».

Задание 6. Составьте приглашение для друзей на свой день рождения. Кратко опишите ход события, заинтересовав ребят.

Творческие задания такого рода показывают школьникам жизненную необходимость умения кратко излагать свои мысли в письменной и устной формах, передавая основное содержание. Такие упражнения реализуют деятельностный подход в процессе обучения в целом, мотивируют ребят к выполнению заданий. В основе разработанных нами приемов лежат продуктивные творческие методы, которые способствуют тому, что обучающиеся создают личностную образовательную продукцию. К тому же творческий характер заданий имеет практическую ценность, поскольку они формируют у обучающихся метапредметные результаты с опорой на личностный опыт, на их интересы и т.п.

Таким образом, с использованием предложенных нами упражнений в ходе работы над развитием речи обучающихся будет выполнена основная дидактическая задача сжатого изложения: сформировать умение кратко, в обобщенной форме передавать информацию. Помимо этого, такого рода задания имеют практическую значимость в подготовке школьников 9 класса к устному собеседованию и написанию сжатого изложения на государственной итоговой аттестации.

Список литературы

1. Андрианова, Н.Д. Методика проведения сжатого изложения в средней школе / Н.Д. Андрианова. – Владимир, 2020. – С. 2448–2455.
2. Веккессер, М.В. Приемы работы над устным высказыванием в школе на уроках русского языка / М.В. Веккессер, О.Н. Зырянова, Н.В. Кулакова, С.М. Гайдаренко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 67–68.
3. Кулакова, Н.В. Методика обучения русскому языку и литературному чтению: развитие речи младших школьников : учебное пособие для студентов-магистрантов педагогических вузов факультетов / Н.В. Кулакова. – Красноярск, 2017.
4. Спиридонова, Г.С. Развитие речи обучающихся на основе дидактического материала регионального содержания / Г.С. Спиридонова, Н.В. Кулакова, М.В. Веккессер, Е.Э. Турлакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 8(167). – С. 198–200.

References

1. Andrianova, N.D. Metodika provedeniia szhatogo izlozheniia v srednei shkole / N.D. Andrianova. – Vladimir, 2020. – S. 2448–2455.
2. Vekkesser, M.V. Priemy raboty nad ustnym vyskazyvaniem v shkole na urokakh russkogo iazyka / M.V. Vekkesser, O.N. Zyrianova, N.V. Kulakova, S.M. Gaidarenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 67–68.
3. Kulakova, N.V. Metodika obucheniia russkomu iazyku i literaturnomu chteniiu: razvitie rechi mladshikh shkolnikov : uchebnoe posobie dlia studentov-magistrantov pedagogicheskikh vuzov fakultetov / N.V. Kulakova. – Krasnoiarsk, 2017.
4. Spiridonova, G.S. Razvitie rechi obuchaiushchikhsia na osnove didakticheskogo materiala regionalnogo soderzhaniia / G.S. Spiridonova, N.V. Kulakova, M.V. Vekkesser, E.E. Turlakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 8(167). – S. 198–200.

© А.С. Гуделис, Н.В. Кулакова, М.В. Веккессер, Т.А. Колесникова, 2025

УДК 37.026

N.A. DELVIG, T.N. KORZH, E.V. NIKITINA, T.A. PAVLOVA

Sevastopol State University, Sevastopol

GROUP INTERACTION AS A WAY TO DEVELOP ARGUMENTATIVE SPEAKING SKILLS IN HUMANITIES STUDENTS

Keywords: group interaction; humanities students; argumentative statement; situational algorithm; speaking ability.

Abstract: The present situation in the sphere of culture, economy and diplomatic relations is characterized by the necessity of expanding cooperation with Russian Federation partner-countries at all levels which causes conducting discussions, polemics and disputes. Thus, to be trained and professionally prepared for that, it is important to train the humanities students as future potential participants of the communicative process with the dispute procedure for which they must obtain well-shaped group interaction skills while having their studies at university. The aim of this article is to substantiate the effectiveness of group interaction in the process of teaching the academic discipline "Foreign Language for Special Purposes" to students of the humanities, as well as to present part of the experiment on the application of this didactic technology from the standpoint of modern linguodidactics. The article presents an effective algorithm for group interaction during the discussion of problem situations, based on the principles of a personality-oriented approach.

In modern socio-political realities, in connection with the growing need for international cultural, economic and political cooperation with partner countries of the Russian Federation, taking into account that English is a means of international communication, the requirements for future specialists in humanities and social sciences are rapidly increasing both for everyday communication in a foreign language and for conducting a reasoned discussion, which in the academic environment can be defined as effective group communication. Such activities, introduced into the educational process, are aimed at a collective exchange of opinions, decisions, analysis of information, proposals, ideas, etc. It is used in discussing current issues and problems, which can be carried out both within the framework of the academic discipline "Foreign Language" and in studying the main professionally oriented subjects according to the curriculum.

Thus the ability of a modern specialist engaged in his professional activity in the field of international communication which also involves the proper skill of organizing foreign-language discussions, being the simultaneously the moderator and the participant of it also considers the proper skills to analyze information, select the necessary facts, arrange them in a logical sequence, look for reasons and sequences links, put arguments and counterarguments forward is of particular importance. Moreover, a competitive modern specialist should be able to use rhetorical means and techniques demonstrating well-developed communicative culture.

In contemporary methodology it is stated that group interaction is a communicative process implemented in the form of a dialogical or polylogical speech act with distinctive micromonological features, the typical elements of which are represented as a more or less detailed statements of individual participation while direct contact with opponents for the purpose of information exchange. It is this statement that proves the fact that discussion as a form of group interaction is an effective way to develop oral speaking skills as well as ability to produce logical persuasive commentaries of spontaneous nature.

Psychological characteristics of group interaction of participants in a natural information exchange process and simultaneously a training discussion in a foreign language are identical to a

real situation, although the training discussion is characterized by the factor of lecturer's interference by being initiated and organized in a way different from discussions in real conditions, where it usually occurs spontaneously. Thus, an integral part of the learning task is that all statements should relate to the same subject or topic, which provides the discussion with the necessary coherence and logic. At the same time, it is worth formulating the topic of the upcoming discussion before it begins as well as supplying the participants of the communicative process with all useful factual materials. Based on the accumulated experience, it is recommended to algorithmize the process of preparing for an academic discussion among the humanity students and represent it in the form of several methodologically tested episodes, which can be represented as follows.

Episode 1: the pre-discussion stage, when the rules and the group interaction plan are introduced.

Episode 2: the preparatory stage, when students are familiarized with the script, hypothesis and roles performed in a training discussion, debate or dispute.

Episode 3: the training stage, when the students are taught to hold a discussion, the lecturer ponders over possible scenario, communicative hypothetic directions and main results.

Episode 4: the post-discussion stage, in which an analysis of the students' group interaction activities is represented, and a general conclusion is drawn and grounded [5].

The content of the educational discussion itself is transformed into a structure in which one of the key roles is played by the presentation, which presents the factual material, i.e. the information and related questions that form the basis of the discussion. However, in the episode of exposition, two components should be distinguished: the factual material itself and the formation of the essence of the problem.

Further, depending on whether the specified components are expressed in the exposition, the following types of scenarios can be distinguished.

I. Exposition with unexpressed or hidden problems, when students are offered some material for discussion, and its content itself is such that, as a rule, there is no need for a special disclosure of the problem.

Expositions of this type include, for example, a feature film, a story, a theatrical performance, journalistic materials, documentaries and real-life stories. Such a presentation, naturally, places great demands on the thinking of students, since they can independently extract the subject of discussion from it. Teaching experience clearly shows that students in the humanities usually begin a discussion with a general assessment such as "The question is (not) relevant", and its argumentation essentially contains a presentation of a number of problems that stimulate further discussion.

II. A pre-planned thematic exposition in the absence of actual discussion material. This, in turn, depends both on the life experience and knowledge of the students, and on their ability to predict and improvise. Thus, the discussion of any issue can be based on knowledge of facts, historical phenomena, events in public life, in the field of science, culture, etc. Depending on one's own personal worldview [2]. If we return to group interaction as an effective pedagogical technology used in the context of an activity-practical approach to the professional training of future specialists in humanities, implementing international communication, then we consider, first of all, the possibility of its implementation within the framework of modeling problem situations related to the future professional activities of its participants. In this regard, among the features that should be taken into account in the learning process under the condition of group interaction, the following organizational parameters should be highlighted.

Thus, the presence of a real simulated professional task within the proposed problem requires participants to have specific knowledge and skills to make decisions and come to the right conclusions, as well as to be able to defend their point of view, citing convincing facts. In this case, the following conditions must be met.

1. The presence of a single collective goal among the participants: they must act as one team, since the success of solving the problem depends on their competent group actions.

2. A plurality of alternative solutions, which means considering different solution options [1].

In general, the essence of using such pedagogical technology as group interaction is that a humanities student acquires knowledge and skills as a result of an active mental search, carried out either independently or under the guidance of a teacher. Students, under the guidance of a teacher, participate in solving new cognitive and practical problems within a certain system corresponding to professional and educational tasks [3].

Based on the analysis of scientific, methodological and reference literature, we came to the conclusion that the main linguistic means of substantiated argumentation in the process of group interaction cover all language levels. The study of the process of group interaction, the conditions for achieving successful speech communication, the distribution of speech acts at various stages of preparing a dialogue or polylogue allowed us to conclude that it is possible to create an ideal structural model of this pedagogical technology [4].

It can be argued that in an effort to get closer to the ideal model of group interaction, it is necessary to correctly select language tools, analyze the psychological characteristics of the interlocutor and control his actions taking into account the personal factor of communicants in the socio-cultural aspect, which becomes possible not only in the process of developing the skills of dialogic speech of students, but also in the formation of mechanisms of cognitive processes.

If we consider group interaction in a foreign language as an effective pedagogical technology aimed at developing unprepared foreign language speaking skills, it turns out that it not only stimulates speech activity but also has a positive effect on the development of combinatorial skills when speaking a foreign language, which in turn leads to the improvement of lexical and grammatical skills. This is achieved through complex cognitive processes and high motivation since the process of group interaction itself requires its participants to generate new thoughts, which is a favorable basis for improving combinatorially unprepared speech skills. The use of group interaction in the process of training future humanitarian specialists contributes to the development of a culture of creative thinking, allows them to consolidate personal life experience and previously acquired knowledge, consistently producing a thought product and representing it as a communicative act in a group environment.

Список литературы

1. Гурвич, П.Б. К вопросу о специфике методики преподавания иностранных языков как науки / П.Б. Гурвич // Иностранные языки в школе. Золотые страницы. – М., 2013. – С. 3–9.

2. Карабан, В.И. Аргументация просьб в комплексных директивах / В.И. Карабан // Речевое общение и аргументация. – СПб. ; Амстердам, 1993. – С. 15–39.

3. Конышева, А.В. Современные методы обучения английскому языку / А.В. Конышева. – Минск : ТетраСистемс, 2005. – 176 с.

4. Holtzhausen, D.R. Strategic communication – Pillars and perspectives on an alternate paradigm / D.R. Holtzhausen, A. Zerfass // Current trends and emerging topics in public relations and communication management. – New York, NY : Routledge, 2013. – Pp. 283–302.

5. Mafruudloh, N. The Effect of Project-Based Learning to the Students' Speaking Ability / N. Mafruudloh, R. Fitriati // Celtic: A Journal of Culture, English Language Teaching, Literature, & Linguistics. – 2020. – No. 7(1). – Pp. 57–64 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.22219/celtic.v7i1.12203.

References

1. Gurvich, P.B. K voprosu o spetcifike metodiki prepodavaniia inostrannykh iazykov kak nauki / P.B. Gurvich // Inostrannye iazyki v shkole. Zolotye stranitcy. – M., 2013. – S. 3–9.

2. Karaban, V.I. Argumentatciia prosb v kompleksnykh direktivakh / V.I. Karaban // Rechevoe obshchenie i argumentatciia. – SPb. ; Amsterdam, 1993. – S. 15–39.

3. Konysheva, A.V. Sovremennye metody obucheniia angliiskomu iazyku / A.V. Konysheva. – Minsk : TetraSistems, 2005. – 176 s.

© N.A. Delvig, T.N. Korzh, E.V. Nikitina, T.A. Pavlova, 2025

УДК 378.147

Л.К. ИЛЯШЕНКО, С.В. АПАЕВ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

РАСШИРЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И УСИЛЕНИЕ РОЛИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ ОТРАСЛЕВЫХ ПАРТНЕРОВ

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль; нефтегазовые предприятия; проектная деятельность; студенты.

Аннотация: В статье рассматриваются возможности и преимущества реализации проектной деятельности (далее – **ПД**) на базе нефтегазовых вузов в партнерстве с отраслевыми предприятиями, приводятся способы организации проектной работы в предлагаемом формате и ожидаемые результаты как для образовательных организаций, так и для компаний нефтегазового комплекса. Методы: анализ трудов отечественных специалистов в области педагогики и психологии, посвященных проектному методу обучения в технических вузах. Цель работы – рассмотреть преимущества и возможности концепции реализации ПД студентов нефтегазовых вузов в сотрудничестве с отраслевыми предприятиями. Результаты: организация ПД на базе нефтегазовых вузов в сотрудничестве с отраслевыми предприятиями является перспективным направлением развития проектного метода обучения. Данный подход позволит удовлетворить потребности всех заинтересованных участников взаимоотношений: обучающиеся получат расширенные возможности для профессионального развития, а предприятия смогут пополнить кадровые резервы перспективными студентами.

Проектный метод обучения, интегрированный в систему высшего образования России еще в начале 2000-х гг., зарекомендовал себя в качестве эффективного инструмента формирования цельного комплекса качеств и компетенций обучающихся. Основываясь на практическом опыте, полученном отечественными исследователями, можно заключить, что такая форма проектного метода обучения, как ПД, в сегодняшних реалиях становится неотъемлемой частью образовательных программ.

Необходимость реализации ПД на базе отечественных вузов, осуществляющих подготовку специалистов любых профилей, обусловлена:

– комплексным положительным эффектом, состоящим в совершенствовании профессионально-личностных качеств студентов вне зависимости от направления подготовки, целенаправленном и последовательном формировании требуемых компетенций (в т.ч. направленных на развитие творческого потенциала и организаторских способностей);

– развитием интереса обучающихся к проектной и научной работе индивидуального и коллективного характера, их стремления принимать участие в крупных проектных мероприятиях практической направленности;

– ростом мотивации студентов к обучению, углублению знаний по своей специальности для открытия новых возможностей в сфере проектирования и создания продуктов, получающих практическое применение в отрасли;

– универсальностью ПД, позволяющей интегрировать ее в образовательные программы любого направления подготовки, используя базовые принципы ее организации, на которые накладывается специфика отрасли (более того, в рамках одного направления подготовки существует возможность перенять как положительный опыт других организаций, так и непосредственно систему организации ПД при наличии

методических указаний);

– возможностью установления и укрепления сотрудничества с отраслевыми предприятиями, что позволит удовлетворить потребности обеих сторон, заинтересованных в повышении качества подготовки обучающихся.

Последнее особо актуально для нефтегазовой отрасли, имеющей стратегическое значение для социально-экономического развития страны. На качество обучения и уровень подготовки специалистов соответствующих профилей влияет множество факторов: от материально-технического обеспечения образовательного процесса и квалификации преподавательского состава до порога вхождения абитуриентов и мотивации студентов к обучению.

В настоящее время ПД во многих нефтегазовых вузах реализуется в различных формах, определяемых преимущественно возможностями конкретной организации. Наличие современного лабораторного оборудования позволяет проводить ценные с промысловой точки зрения исследования. Отсутствие материальной базы накладывает некоторые ограничения, но не исключает возможности выполнения студентами полезных теоретических изысканий. Однако в любом случае возникает вопрос о необходимости и целесообразности работы в тех или иных направлениях, о ценности как исследовательского процесса, так и его результатов.

Например, в Сургутском институте нефти и газа проектная работа в 1 семестре является введением в ПД, имеет профильную направленность (хоть и не требует глубокого понимания профильных дисциплин для успешного выполнения), носит в большей мере творческий характер и служит для развития базовых навыков проектирования у студентов. В этом семестре проектные группы разрабатывают и конструируют машины Голдберга – механизмы, предназначенные для совершения простых действий посредством выполнения промежуточных элементарных операций (воздействие на начальный узел передается последующим, что приводит к выполнению машиной задуманного действия). Несмотря на отсутствие опыта изучения специальных дисциплин проект должен быть логически связан с процессом либо явлением, встречающимся на предприятиях нефтегазовой отрасли.

ПД во 2 семестре характеризуется наиболее сложными работами, которые требуют не только больших затрат труда и времени на их создание, но и достаточно глубоких знаний по специальности. Всем командам ставятся одинаковые цели – создание технологической схемы и обучающего видеофильма.

Придать большую осмысленность ПД, разрешить противоречия и направить студентов способны отраслевые предприятия, часто заключающие соглашения о сотрудничестве с вузами, которые проявляются в стипендиальной поддержке, предоставлении площадок для прохождения практики и т.д.

Поддержка отраслевых партнеров в реализации ПД на базе вуза посредством привлечения обучающихся к решению реальных и актуальных производственных проблем может решить ряд важных задач, а именно:

– повысить эффективность формирования профессиональных компетенций и качество профессиональной подготовки студентов благодаря взаимодействию с явлениями и процессами производственной среды в их действительном виде, что приведет в соответствие полученные при обучении представления о трудовой деятельности и объективную реальность (таким образом можно частично сократить период адаптации к рабочей среде);

– усилить мотивацию студентов заниматься проектной и исследовательской деятельностью, результаты которой будут востребованы предприятием (для работы научного характера постановка цели ПД предполагает решение настоящей проблемы, над которой велась или ведется работа специалистами предприятия; работа проектного характера может заключаться в создании и модернизации элементов технологических процессов, их воспроизведении и решении текущих проблем по примеру регулярных обязанностей специалистов, что позволяет оценить уровень подготовки студентов);

– помочь обучающимся определиться с предпочтительным направлением и видом деятельности на основе предложенных в рамках ПД, тем самым оказав вузу профориентационное содействие;

– установить взаимодействие между действующими и будущими специалистами с целью передачи опыта ведения и сопровождения производственной деятельности, ознакомить обучающихся с некоторыми аспектами производства применительно к условиям предприятия, что позволит сформировать кадровый резерв из перспективных и способных студентов.

Известно, что рассматриваемая концепция применялась в Дальневосточном государственном университете путей сообщения, где задания на разработку проектов выдавались отраслевыми предприятиями, а результаты проектной работы проходили апробацию и в случае успеха могли быть внедрены заказчиком [1]. Говоря о конкретных примерах, можно предложить следующие варианты реализации ПД при взаимодействии нефтегазового предприятия и технического вуза:

– задания теоретического характера: построение геологического разреза скважин; геологическое и гидродинамическое моделирование пластов; проектирование геолого-технических мероприятий; выполнение технологических расчетов и подбор (с обоснованием) скважинного оборудования, оборудования системы сбора и подготовки нефти и т.д.;

– задания практического характера: совершенствование параметров технологических жидкостей (бурового раствора, жидкости глушения) для условий месторождений предприятия; поиск наиболее эффективных химреагентов для борьбы с коррозией оборудования, отложениями солей, гидратообразованием; внесение конструктивных изменений в нефтепромысловое оборудование (изготовление ступеней центробежных насосов из более стойких к износу материалов, изменение их геометрии) и др.;

– задания, требующие нестандартных решений: мероприятия по запуску насосного оборудования и выводу скважины на установившийся режим работы; прокладка промысловых трубопроводов в осложненных условиях при наличии естественных преград; ликвидация осложнений при добыче нефти и газа в условиях месторождений предприятия (полный комплекс мероприятий при неисправности запорной арматуры, перекрытии внутреннего сечения трубопроводов пробками, отказах скважинного оборудования и т.п.).

Участие предприятия в ПД вуза возможно без разглашения материалов и сведений, отнесенных к корпоративной и коммерческой тайне, путем внесения таких изменений в исходные данные к заданию, которые либо исключают возможность их привязки к засекреченной информации («обезличенные» данные о скважинах и оборудовании), либо фактически ей не являются (предоставление для проектов данных, отличающихся от действительных на величину, не искажающую реалистичности проблемы, но обеспечивающую сохранность конфиденциальной информации предприятия).

Кроме того, организация такой формы ПД облегчается наличием в преподавательском составе вузов внешних совместителей из числа работников нефтегазовых предприятий. Обладая производственным опытом, такие преподаватели способны оказать помощь как в формировании заданий на проектирование, так и в их реализации. Наиболее предпочтителен вариант, при котором усилия по реализации ПД возлагаются как на вуз (организационная составляющая), так и на отраслевого партнера (содержательная составляющая и оценка результатов проектных работ).

Таким образом, организация ПД на базе нефтегазовых вузов в сотрудничестве с отраслевыми предприятиями является перспективным направлением развития проектного метода обучения. Ожидается, что применение описанных решений позволит удовлетворить потребности всех заинтересованных участников: обучающиеся получат расширенные возможности для профессионального развития, а предприятия смогут пополнить кадровые резервы перспективными студентами, проявляющими успехи в решении предложенных производственных задач.

Список литературы

1. Иляшенко, Л.К. Анализ эффективности проектной деятельности на примере студентов 1–2 курсов очной формы обучения филиала ТИУ в г. Сургуте / Л.К. Иляшенко, С.В. Апаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2024. – № 1(154). – С. 56–59.

2. Иляшенко, Л.К. Опыт применения проектного метода обучения в системе высшего образования на примере некоторых вузов России / Л.К. Иляшенко, С.В. Апаев // Перспективы развития высшей школы : материалы IV Международной научно-практической конференции. Т. 1. – Тюмень : ТИУ, 2023. – С. 218–223.

References

1. Iliashenko, L.K. Analiz effektivnosti proektnoi deiatelnosti na primere studentov 1–2 kursov ochnoi formy obucheniia filiala TIU v g. Surgute / L.K. Iliashenko, S.V. Apaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2024. – № 1(154). – S. 56–59.

2. Iliashenko, L.K. Opyt primeneniia proektnogo metoda obucheniia v sisteme vysshego obrazovaniia na primere nekotorykh vuzov Rossii / L.K. Iliashenko, S.V. Apaev // Perspektivy razvitiia vysshei shkoly : materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. T. 1. – Tiumen : TIU, 2023. – S. 218–223.

© Л.К. Иляшенко, С.В. Апаев, 2025

УДК 378.146

Л.К. ИЛЯШЕНКО, С.В. АПАЕВ, У.Н. ФЕДОРОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ВЫЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА УСПЕВАЕМОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль; профессиональные навыки; студенты; успеваемость.

Аннотация: В статье оценивается динамика уровня базовой теоретической подготовки специалистов нефтегазового профиля; по комплексу аналогичных дисциплин сравнивается успеваемость четырех студенческих групп одной образовательной организации 2020, 2021 и 2022 годов набора (зачисления); проверяется гипотеза о постепенном снижении качества подготовки студентов с каждым следующим набором. Методы: анализ, группирование и сравнение данных об успеваемости обучающихся. Цель работы – оценить динамику качества подготовки студентов нефтегазового профиля, выявить наличие либо отсутствие тенденции к снижению качества их подготовки с каждым последующим набором. Результаты: в рассмотренных группах в динамике наблюдаются снижение успеваемости и среднего балла по техническим дисциплинам, рост числа обучающихся, не сумевших достичь необходимого аттестационного минимума. Отчетливо прослеживается тенденция к снижению качества освоения теоретического материала новоприбывшими студентами в сравнении с их предшественниками.

Условием успешного функционирования предприятий нефтегазовой отрасли в каждом регионе России является непрерывное поступление кадров, не просто удовлетворяющих критериям подбора персонала, но и способных к осознанной трудовой деятельности. Она подразумевает полное понимание сущности и цели своего труда, что в текущих условиях становится все более актуальной проблемой. Степень неосознанности работников варьируется в широких пределах – от сложностей с определением и оценкой значимости собственных действий для производственного процесса до отсутствия элементарных представлений о его ключевых элементах и участниках [4].

Главной причиной появления специалистов, знакомых со своей профессиональной средой поверхностно либо отдаленно, становится низкое качество освоения теоретической базы во время получения профильного образования [3]. Отсутствие теоретической подготовки, в свою очередь, приводит к проблемам при формировании профессиональных навыков, что при выполнении трудовых функций выражается в следующем:

– работник с опытом формирует умения, сопровождающиеся неверным либо искаженным теоретическим обоснованием из недостоверных источников, что вызывает вопросы к квалификации человека и, как следствие, трудности с дальнейшим профессиональным развитием и карьерным ростом;

– работник, накапливая опыт, получает необходимые умения без теоретического обоснования и выполняет обязанности «механически» (он способен успешно выполнять действия, но не способен отслеживать их причины, суть, последствия, устанавливать логические связи между ними).

Как говорилось ранее, профессиональная теоретическая база осваивается человеком во время обучения по профилю специальности [1]. Основной качественной характеристикой результатов освоения учебной программы, кото-

Таблица 1. Структура выборки исследования

№ п/п	Группа	Число студентов, чел.		
		Юношей	Девушек	Всего в группе
1	Группа 1 (набор 2020 г.)	15	3	18
2	Группа 2 (набор 2021 г.)	16	3	19
3	Группа 3 (набор 2022 г.)	14	5	19
4	Группа 4 (набор 2022 г.)	16	3	19

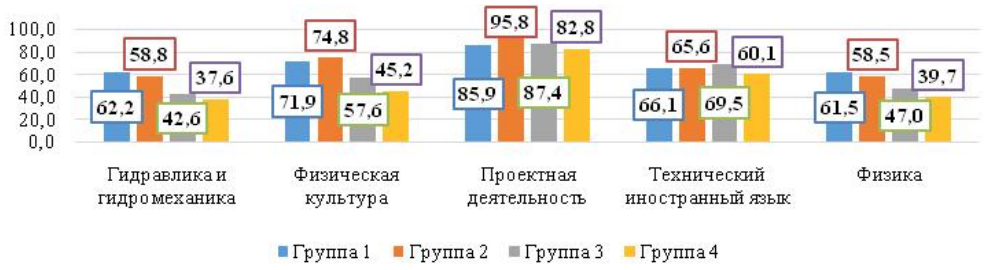

Рис. 1. Динамика среднего балла по дисциплинам с формой оценивания «зачет» на конец 3 семестра по группам

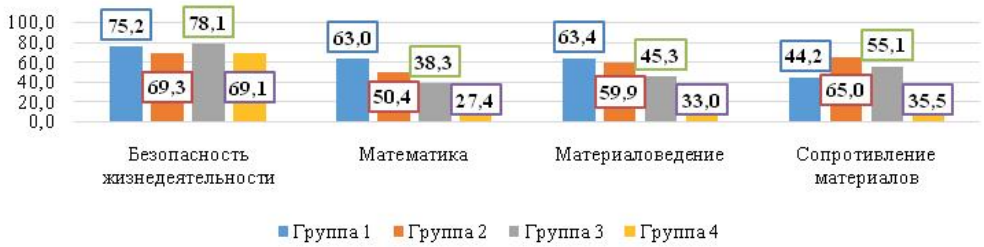

Рис. 2. Динамика среднего балла по дисциплинам с формой оценивания «экзамен» на конец 3 семестра по группам

рая может быть использована для оценки уровня знаний будущих специалистов, является успеваемость обучающихся.

В условиях исследования была проанализирована успеваемость студентов-бакалавров направления «Нефтегазовое дело» (профиль «Эксплуатация и обслуживание объектов добычи нефти») трех курсов по аналогичным дисциплинам в идентичный промежуток времени. Структура выборки, состоящей из 75 обучающихся, представлена в табл. 1.

Гипотеза исследования состоит в предположении, что каждый последующий набор студентов характеризуется худшей результативностью обучения относительно предыдущего, тем самым подтверждая распространенное суждение о постепенном снижении качества освоения учебного материала следующими «поколениями» обучающихся.

Сравнение выполнялось по результатам изучения всеми группами 9 дисциплин – как базовых, так и инженерных. Период подведения итогов их освоения – окончание 3 учебного семестра из 8 запланированных.

Предполагается, что влияние упоминаемых во многих работах психологических факторов (например, социальной адаптации и сопутствующих ей явлений) в рассматриваемом временном интервале ожидаемо снизилось или отсутствует [1]. Достижение студентами контрольной

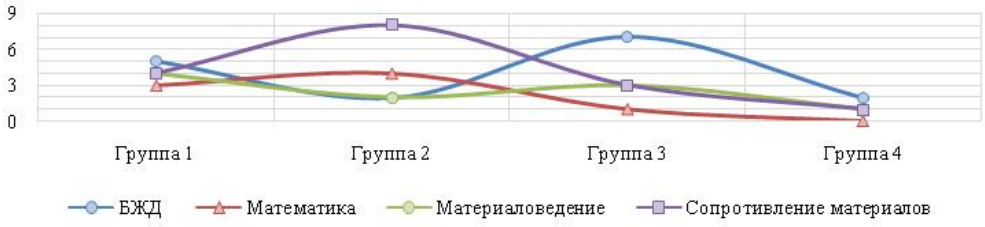

Рис. 3. Динамика числа студентов, получивших оценку «отлично», чел.

Рис. 4. Динамика числа неаттестованных студентов, чел.

точки, равной практически половине всего срока обучения, исключает возможность объяснить низкую успеваемость проблемами с адаптацией к среде вуза.

Следует также учитывать, что исследование проводится в условиях применения балльно-рейтинговой системы оценивания («зачтено» или оценка «удовлетворительно» – от 61 балла, «хорошо» – от 76 баллов, «отлично» – от 91 балла из 100) [2]. Формы оценивания – зачет (автоматически выставляется по достижении 61 балла) и экзамен (оценка зависит от количества баллов).

На рис. 1 и 2 представлена динамика среднего балла групп по дисциплинам на конец 3 семестра.

Учитывая, что для получения зачета всегда достаточно 61 балла (значит, дальнейший набор баллов до 100 лишен практического смысла), ожидаемый результат на рис. 1 должен находиться в окрестностях отметки «зачтено».

По техническим дисциплинам (гидравлика и гидромеханика, физика) в группе 2 средний балл незначительно отстает от аттестационного порога, но у групп 3 и 4, совместно представляющих следующий год набора, наблюдаются уже более серьезные проблемы с достижением заданного результата.

Из рис. 2 видно, что единственной дисциплиной, где группы в среднем смогли получить оценку «хорошо», стала безопасность жизнедеятельности (**БЖД**), по техническим же дисциплинам средняя оценка у трех групп из четырех – «неудовлетворительно». Таким образом, приведенные результаты, за редким исключением, скорее подтверждают выдвинутую гипотезу, чем опровергают ее.

Графики, отражающие динамику числа студентов, получивших за экзамены оценки «отлично» (рис. 3) и «неудовлетворительно» (рис. 4), показывают постепенное снижение количества положительных отметок и рост числа неаттестованных по техническим дисциплинам.

Представленная на рис. 5 структура студенческих групп по успеваемости также говорит о снижении числа отличников, при этом доля студентов, не аттестованных как минимум по одной дисциплине, не сокращается.

Без успешного освоения представленных технических дисциплин невозможно полноценное понимание специального (профильного) материала, базирующегося на их фундаментальных законах. Данное упущение сказывается на

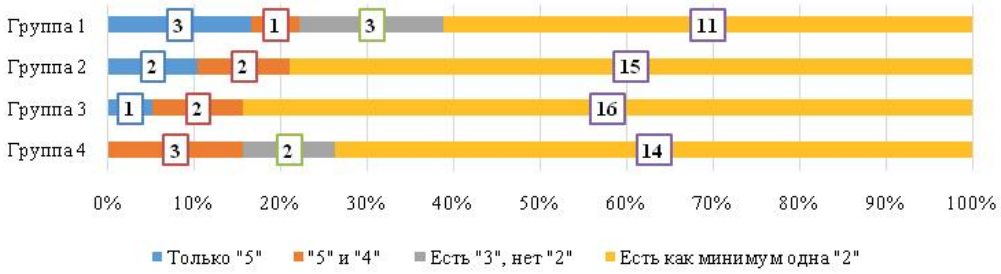

Рис. 5. Структура студенческих групп по успеваемости, чел.

качестве формирования профессиональных знаний и навыков, приводя к указанным ранее последствиям.

Подводя итоги, отметим, что гипотеза в рамках выборки подтвердилась. В рассмотренных студенческих группах в динамике наблюдаются снижение успеваемости, падение среднего балла по техническим дисциплинам и рост числа обучающихся, не сумевших достичь необходимого аттестационного минимума. Студенты, зачисленные в 2020 г., ожидаемо показали лучшие результаты относительно других групп. В целом в условиях исследования выявлена тенденция к снижению качества освоения теоретического материала новоприбывшими студентами в сравнении с их предшественниками.

Список литературы

1. Иляшенко, Л.К. Активные и интерактивные методы обучения и их применение при обучении математике в техническом вузе / Л.К. Иляшенко, А.И. Трищ // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 130–132.

2. Иляшенко, Л.К. Организация самостоятельной работы студентов на примере Сургутского института нефти и газа / Л.К. Иляшенко, А.М. Турянский // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 1(130). – С. 89–91.

3. Иляшенко, Л.К. Формирование профессиональной мобильности будущих инженеров технического вуза / Л.К. Иляшенко, Д.О. Иляшенко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 8(143). – С. 149–152.

4. Соловьев, В.Н. Влияние адаптации и мотивации учебной деятельности на успеваемость студентов / В.Н. Соловьев // Фундаментальные исследования. – 2004. – № 5. – С. 81–83.

References

1. Iliashenko, L.K. Aktivnye i interaktivnye metody obucheniia i ikh primenenie pri obuchenii matematike v tekhnicheskom vuze / L.K. Iliashenko, A.I. Trishch // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 130–132.

2. Iliashenko, L.K. Organizatciia samostoiatelnoi raboty studentov na primere Surgutskogo instituta nefti i gaza / L.K. Iliashenko, A.M. Turianskii // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 1(130). – S. 89–91.

3. Iliashenko, L.K. Formirovanie professionalnoi mobilnosti budushchikh inzhenerov tekhnicheskogo vuza / L.K. Iliashenko, D.O. Iliashenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 8(143). – S. 149–152.

4. Solovev, V.N. Vliianie adaptatcii i motivatcii uchebnoi deiatelnosti na uspevaemost studentov / V.N. Solovev // Fundamentalnye issledovaniia. – 2004. – № 5. – S. 81–83.

© Л.К. Иляшенко, С.В. Апаев, У.Н. Федорова, 2025

УДК 37.026

E.N. KABANKOVA, T.A. PAVLOVA, YA.V. GORLOVA, N.S. KRAVTSEVICH

Sevastopol State University, Sevastopol

SELECTION CRITERIA FOR DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES AS A TOOL TO IMPROVE THE QUALITY OF FOREIGN LANGUAGE SKILLS OF HUMANITIES STUDENTS

Keywords: digital educational resources; selection criteria; humanities students; increasing motivation; activity-oriented approach.

Abstract: Modern requirements for major academic tertiary programs consider the access to digital resources to be important for any curriculum implementation. In this article, the authors draw attention to the fact that the didactic strategy for working with digital educational resources is based on motivating students to study a foreign language using digital educational and information content. Thus, the article aims to determine the criteria for choosing digital educational resources in the framework of teaching the academic discipline "Foreign Language" to students of the humanities, and to conduct a comparative analysis of the application of digital and traditional educational technologies from the standpoint of modern linguodidactics. The authors present a short list of digital educational platforms that can be adapted for teaching foreign languages, in the context of an activity-oriented approach. The article describes the experience of using digital educational resources in the process of teaching a foreign language to students of the humanities, whose professional activities require non-standard creative solutions, which is fully facilitated by working with digital educational resources.

In the modern digitalization era, digital educational resources are widely applied in the academic process. This fact definitely leads to a constant search for the ways that improve the effectiveness of teaching and lecturing, to make the students more motivated and deeply involved in studying, to make the more stimulated and targeted not only to banal learning, but to creative individual and co-working. But nowadays the primary task of both school teachers and university lecturers is to be extremely selective to digital environment content especially for humanities students because taking into consideration modern political and social realia and the fact of content ideological quality only domestic academic resources are recommended to be used in the teaching and upbringing process. On obeying some of the major didactic principles the benefit of digital educational resources in the process of teaching and learning English is becoming increasingly relevant in today's technology-based world. Due to the wide range of available technologies, both lectures and practical classes became focused on the students' level, age and interests which help to enhance the motivation both in obtaining professional skills and learning English.

As far as the digital education sphere is rapidly developing and is supplemented with new terms and concepts there is the need to figure out what we mean by digital educational resources and the way according to which they are grouped together. Researchers have different points of view regarding the digital educational resources definition. A. Bermus considers digital resources as meaningfully isolated information objects that were generated specifically for educational purposes, and then represented in digital form [1]. At different stages of learning a foreign language such resources can be used in different ways.

In the methodological and reference literature, the digital educational concepts are distinguished as follows:

– any information of an educational nature stored on digital media;

– a set of data in digital form applicable for

use in the educational process;

– a certain meaningfully isolated object intended for educational purposes and represented in digital, electronic or "computer" form;

– data that is contained in the digital space which is accessed when necessary [2].

The digital educational resources are divided into 4 categories depending on the content and type of information represented:

– interactive components that include questions and tasks, assessment tests and independent works, interactive models and animations;

– demonstration graphics, which can be represented in the form of illustrations, video clips and animations;

– texts which are divided depending on the content and subject;

– materials for teachers, represented in the form of presentations, lesson plans, teacher's booklets [6].

Due to the development of students' skills in using digital technologies, the integration of blended learning in the educational environment is noticeably increasing through the introduction of digital educational resources. Thus, the transition to digital educational resources is especially important in the field of teaching foreign languages. Digital learning provides many advantages for learning foreign languages, as it meets the unique learning needs and preferences of modern learners to obtain the skills based on authentic materials. Using digital technologies contributes to increasing the effectiveness of interaction between students and lecturers. While modelling and designing their teaching activities, the lecturer should implement new information technologies effectively.

Modern trends in higher education system development are focused on the need to apply information technology among all categories of students – both technical and humanities, which naturally contributes to linguistic competence shaping process effectiveness, which is the stated to be the main objective of teaching a foreign language according to the Federal State Educational Standard [4]. Within the academic process, the digital educational resources involvement contributes not only to enhancing the diversity of the sessions planning, the increasing the information culture, and cognitive activity stimulation but also increasing both inner and outer motivation.

The use of digital resources in the learning process increases students' interaction with technology, as well as audiovisual aids and project development equipment, facilitates the completion of exercises and expands their knowledge of the subject. If students are carefully guided to use technology wisely in the academic process, they will achieve independence and become highly motivated [3]. In addition, digital resources improve language skills through multimedia materials such as videos, podcasts and online games. These interactive resources provide immersion in the language learning process, which strengthens vocabulary, grammar, pronunciation and cultural competence. In any case, the digital resources used further should be adapted by the teacher to a specific thematic unit or a specific topic based on an activity-based approach. Among the proposed ones there can potentially be used the resources of the Federal State Institution of Culture "National Centre for Artistic Creativity and Humanities Technologies Development" (http://vcht.center/, http://dop.edu.ru/); Fine Arts in virtual reality Museum (https://store.steampowered.com/app/515020/The_VR_Museum_of_Fine_Art/), digital services that allow for remote monitoring of students' knowledge in a game-like format in a quiz: https://myquiz.ru, https://quizizz.com, https://kahoot.com, https://www.skillterra.com.

Therefore, when creating such resources, a criterion is set for the quality of information about the educational material, which must be verified and meet high educational standards. It should be meaningful, structured, and logically organized. Thus, in the problem researched while creating digital educational resources, the issues of the didactic quality of such material really becomes central one. Two key criteria for assessing the didactic quality of the digital educational resources can be identified: reliability of educational activities and the content quality of educational materials. For a student to use a digital educational resource, the information contained must be related to real problems that a student may apply outside the lecture-room. Thus, it becomes clear that if errors slip into educational materials it leads to decreasing the motivation [5]. Content quality criteria require reviewers to consider the educational resource reliability and accuracy, as well as evaluate whether the product provides a balanced presentation of ideas and contains an appropriate level. In addition, to achieve learning goals, the digital educational resource content must meet the objectives, age

category, and language level of the students.

There are two main criteria that define the quality concept applied to the information: reliability and efficiency. In its turn, the second criterion is responsible for motivation and interest in the transmitted information and how quickly it is absorbed. At this stage, the desired reaction of students upon receiving such information and its effectiveness and usefulness in the learning process are reviewed. These two elements of academic quality (reliability and effectiveness) are closely interrelated: the mechanisms used to ensure the reliability and accuracy of information will obviously affect its effectiveness and relevance.

Thus, to summarize it all, it should be stated that academic tasks can be solved not only by several didactic means, but digital as well. All the above principles and criteria described above can be used both as a starting point and the evaluation one. They complement each other and contribute to the successful academic process integration, aimed at making it more effective, appropriate and targeted at such category of students as the humanity ones. The prospect of further research offers some ideas for digital educational resources design and development.

Список литературы

1. Бермус, А.Г. Актуальные проблемы педагогического образования в эпоху цифровой трансформации: теоретический обзор / А.Г. Бермус // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – № 1. – С. 1–10.

2. Гончарук, Н.П. Проблемы интеграции педагогических технологий и цифровых ресурсов в образовательном процессе / Н.П. Гончарук, Е.И. Хромова // Казанский педагогический журнал. – 2021. – № 6. – С. 75–82.

3. Морозов, А.В. Современные тенденции развития цифрового образования: «за» и «против» / А.В. Морозов // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – С. 673–674.

4. Пушкарева, М.П. Использование цифровых образовательных ресурсов на уроке иностранного языка / М.П. Пушкарева // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – 2022. – № 2(54). – С. 131–134.

5. Щербанева, А.В. Особенности преподавания английского языка с использованием возможностей современных технологий / А.В. Щербанева // Мир науки, культуры, образования. – 2022. – № 2(93). – С. 81–84.

6. Istrate Olimpius. Visual and pedagogical design of e-learning content / Istrate Olimpius // eLearning Papers. – 2009. – No. 17 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.academia.edu/3356976/Visual_and_pedagogical_design_of_eLearning_content (date of access: 05.01.2022).

References

1. Bermus, A.G. Aktualnye problemy pedagogicheskogo obrazovaniia v epokhu tcifrovoi transformatcii: teoreticheskii obzor / A.G. Bermus // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – T. 7. – № 1. – S. 1–10.

2. Goncharuk, N.P. Problemy integratcii pedagogicheskikh tekhnologii i tcifrovykh resursov v obrazovatelnom protcesse / N.P. Goncharuk, E.I. Khromova // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2021. – № 6. – S. 75–82.

3. Morozov, A.V. Sovremennye tendentcii razvitiia tcifrovogo obrazovaniia: «za» i «protiv» / A.V. Morozov // Bolshaia Evraziia: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo. – 2020. – S. 673–674.

4. Pushkareva, M.P. Ispolzovanie tcifrovykh obrazovatelnykh resursov na uroke inostrannogo iazyka / M.P. Pushkareva // Vestnik Shadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2022. – № 2(54). – S. 131–134.

5. Shcherbaneva, A.V. Osobennosti prepodavaniia angliiskogo iazyka s ispolzovaniem vozmozhnostei sovremennykh tekhnologii / A.V. Shcherbaneva // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2022. – № 2(93). – S. 81–84.

© E.N. Kabankova, T.A. Pavlova, Ya.V. Gorlova, N.S. Kravtsevich, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОРЯДКА ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ ПОГИБШИХ СОТРУДНИКОВ УИС

Ключевые слова: психологическая помощь; сотрудники; члены семьи; уголовно-исполнительная система; порядок организации; служебные обязанности.

Аннотация: Актуальность оптимизации процесса методического обеспечения процесса оказания психологической помощи членам семей погибших сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России очевидна. Среди прочих методических материалов сотрудниками Научно-исследовательского института (**НИИ**) ФСИН России разработан Порядок организации психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России и сотрудникам уголовно-исполнительной системы (**УИС**), принимавшим участие в специальной военной операции (**СВО**).

В качестве гипотезы проведенного исследования выступило предположение о том, что оптимизация процесса методического обеспечения способствует повышению эффективности оказания психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей. В качестве цели исследования, таким образом, определена необходимость разработки Порядка организации психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России и сотрудникам УИС, принимавшим участие в специальной военной операции.

Для достижения цели решен ряд задач: исследование теоретико-методологических оснований оказания психологической помощи; изучение существующих организационных основ психологической работы с родственниками комбатантов; формирование Порядка психологической помощи. В качестве методов и методик исследования выступили: анализ, синтез, моделирование, архивный метод, исследование, наблюдение, обобщение опыта, мониторинг, прогнозирование и др.

Реализованное авторским коллективом НИИ ФСИН России в течение 2024 г. исследование практики оказания психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, а также сотрудникам УИС, принимавшим участие в СВО, определило актуальность разработки ряда методических продуктов, включая Порядок организации психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России и сотрудникам УИС, принимавшим участие в специальной военной операции (далее – **Порядок**).

Содержание Порядка определяет форму и структурное содержание оказания психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России и сотрудникам УИС, принимавшим участие в СВО.

В частности, регламентируется постановка сотрудников УИС, принимавших участие в СВО, в «группу повышенного внимания» (далее – **ГПВ**) [5, с. 114; 6, с. 170]. Целью Порядка определяются организация и осуществление психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России и сотрудникам, принимавшим участие в СВО. В соответствии с целью установлены основные задачи психологической работы с членами семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, и сотрудниками УИС, принимавшими участие в СВО:

– психодиагностическое выявление негативных психологических последствий профес-

сиональной деятельности сотрудников в служебно-боевых условиях [1, с. 48; 7, с. 12];

– оказание психологической помощи сотрудникам ФСИН России и близким погибших сотрудников, которые переживают острое стрессовое расстройство;

– психологическое сопровождение комбатантов, участвовавших в СВО [4, с. 12].

Содержание Порядка определяет то, что психологическая помощь членам семей погибших сотрудников-комбатантов реализуется с момента оповещения органа (учреждения) ФСИН России о гибели сотрудника.

Процесс определения (выявления) сотрудников и лиц, определяемых как кандидаты на службу, а также определения их к категории ГПВ, осуществляется в следующих случаях:

– окончание контракта сотрудника в зоне СВО с последующим возвращением в орган, учреждение УИС [2, с. 52; 8, с. 134];

– начало испытательного срока кандидата на службу в УИС, а также на учебу в ведомственных образовательных организациях.

При этом основанием для включения сотрудника в ГПВ является факт его участия в боевых действиях в соответствии с Порядком (примерным) психологического сопровождения сотрудников, состоящих в «группе повышенного внимания», установленным Указанием ФСИН России от 30.11.2020. В качестве оснований для включения сотрудника в ГПВ также могут выступать заключения психодиагностического обследования психолога учреждения (органа) ФСИН России и центра психодиагностики с выводами: «условно рекомендован», «не рекомендован».

Дополнительно отметим, что организация процесса включения в ГПВ и исключения из ГПВ сотрудников, в том числе проходящих испытание при поступлении на службу в УИС, реализуется в соответствии с пунктами 1.8–1.20 Порядка (примерного) психологического сопровождения сотрудников УИС, состоящих в ГПВ [3, с. 53].

Основанием для проведения психологической работы с членами семей погибших сотрудников являются результаты психодиагностики данных клиентов, определяющие актуальность проведения психологической работы, которые отражаются в психологической справке от психолога подразделения. В рамках психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России психолог подразделения:

– осуществляет психодиагностическое определение проблематики по факту утраты близкого родственника (сотрудника); по результатам психодиагностического обследования близких родственников сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, психологом составляются индивидуальные программы их психологического сопровождения (далее – **ИППС**);

– оказывает экстренную психологическую помощь членам семей погибших сотрудников УИС в части проработки этапов горевания;

– восстанавливает психоэмоциональное функциональное состояние родственников погибших сотрудников.

По результатам оказания психологической помощи членам семей погибших сотрудников ФСИН России информация о проведенной работе вносится психологом в соответствующие разделы автоматизированного рабочего места пенитенциарного психолога (далее – **АРМПП**). При этом психологические справки и ИППС должны храниться в электронном варианте в формате «*Word*» и в накопительной папке в сейфе психологической лаборатории. В случае необходимости осуществляются записи в «Журнале перемещения психологической информации».

Далее, в соответствии с Порядком (примерным) психологического сопровождения сотрудников, состоящих в ГПВ, психолог подразделения:

– проводит аудиовизуальную психодиагностику (далее – **АВД**) с сотрудниками, в том числе проходящими испытание при поступлении на службу в УИС, для определения характера и степени изменения личностных, социальных и/или профессиональных характеристик (поведения);

– составляет психологические характеристики на сотрудника, состоящего в ГПВ, при его перемещении по службе;

– осуществляет с сотрудниками, находящимися в остром кризисном состоянии, психологическое сопровождение не реже 1 раза в неделю, до стабилизации эмоционального состояния; после стабилизации эмоционального состояния в течение 3 месяцев психологическое сопровождение осуществляется не реже 1 раза в месяц, далее – не реже 1 раза в квартал, до принятия решения об исключении сотрудника из ГПВ;

– при наличии положительной динамики в психоэмоциональном состоянии сотрудника и в его поведении, но не ранее чем через 6 месяцев после постановки в ГПВ, проводит АВД, по результатам которой составляет психологическую справку и готовит на имя начальника подразделения мотивированный рапорт о целесообразности исключения сотрудника из ГПВ.

В заключение отметим, что, в соответствии с Алгоритмом психологического сопровождения сотрудников УИС, психологическая работа с сотрудниками, состоящими в ГПВ, реализуется с периодичностью, определенной в ИППС. Целью этой работы является профилактика деструктивного поведения сотрудников. В качестве задач выступают: оказание психологической помощи в кризисной ситуации и в решении личностных психологических проблем, а также развитие эмоционально-волевых качеств сотрудников. Психологические мероприятия с сотрудниками, состоящими в ГПВ, проводятся в индивидуальной форме. Осуществляется информирование заинтересованных сотрудников о динамике изменения эмоционального состояния сотрудников. В роли учетной-отчетной документации выступает внесение информации о проведенной работе в соответствующие разделы АРМПП, а также запись в «Журнале перемещения психологической информации» (при необходимости).

Индивидуально-воспитательная работа с членами семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, а также с сотрудниками УИС, принимавшими участие в СВО, планируется и реализуется с учетом рекомендаций психолога подразделения.

Список литературы

1. Дерманова, И.Б. Методика определения уровня депрессии (В.А. Жмуров). Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002.

2. Дмитриева, Т.Б. Клиническая психиатрия / Т.Б. Дмитриева. – Москва : ГОЭТАР МЕДИЦИНА, 1998. – 602 с.

3. Ениколопов, С.Н. Психотерапия при психотравматических стрессовых расстройствах / С.Н. Ениколопов // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 50–56.

4. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018. – 120 с.

5. Когнитивная психотерапия расстройств личности (практикум по психотерапии) / под ред. А. Бека и А. Фримена. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 544 с.

6. Кулакова, С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях / С.В. Кулакова // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2018. – № 2(46). – С. 167–170.

7. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.

8. Голуб, Я.В. Медико-психологические аспекты применения свето-звуковой стимуляции и биологически обратной связи / Я.В. Голуб, В.М. Жиров. – СПб. : ООО «КЭРИ», 2007. – 215 с.

References

1. Dermanova, I.B. Metodika opredeleniia urovnia depressii (V.A. Zhmurov). Diagnostika emotcionalno-nravstvennogo razvitiia / red. i sost. I.B. Dermanova. – SPb., 2002.

2. Dmitrieva, T.B. Klinicheskaia psikhiatriia / T.B. Dmitrieva. – Moskva : GOETAR MEDITcINA, 1998. – 602 s.

3. Enikolopov, S.N. Psikhoterapiia pri psikhotravmaticheskikh stressovykh rasstroistvakh / S.N. Enikolopov // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. – 1998. – № 3. – S. 50–56.

4. Kirillova, T.V. Pravovye i psikhologo-pedagogicheskie osnovy professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy : monografiia / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaia. – Ulianovsk, 2018. – 120 s.

5. Kognitivnaia psikhoterapiia rasstroistv lichnosti (praktikum po psikhoterapii) / pod red. A. Beka i A. Frimena. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 544 s.

6. Kulakova, S.V. Gotovnost sotrudnikov silovykh struktur k deistviiam v ekstremalnykh professionalnykh situatciiakh / S.V. Kulakova // Nauchnyi vestnik Volskogo voennogo instituta materialnogo obespecheniia: voenno-nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 2(46). – S. 167–170.

7. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.

8. Golub, Ia.V. Mediko-psikhologicheskie aspekty primeneniia sveto-zvukovoi stimuliatcii i biologicheski obratnoi sviazi / Ia.V. Golub, V.M. Zhirov. – SPb. : OOO «KERI», 2007. – 215 s.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХОКОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЫ С СОТРУДНИКАМИ УИС, ВЫПОЛНЯВШИМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: психокоррекционная работа; сотрудники; профессиональные задачи; уголовно-исполнительная система; экстремальные условия; психотехника.

Аннотация: Проблематика реализации психокоррекционной работы пенитенциарными психологами с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, всегда носила и носит актуальный характер. Причиной тому выступает ярко выраженный экстремальный характер служебной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы, которым достаточно часто приходится выполнять профессиональные задачи в экстремальных условиях.

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о том, что реализация психокоррекционной работы пенитенциарными психологами с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, в целом носит значимый характер, но тем не менее реализация различных направлений психокоррекции отличается дифференцированным характером. Целью исследования определено выявление актуальности и эффективности использования различных направлений психокоррекционной работы пенитенциарными психологами с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях. Реализации цели способствовало решение следующих задач: проведение сравнительного анализа использования (предпочтений) направлений психокоррекционной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях; изучение оценки эффективности рассматриваемых направлений.

Использовались следующие методы и методики: анкетирование и интервью, анализ, интерпретация и мониторинг.

Актуальность такого направления профессиональной деятельности пенитенциарных психологов, как психокоррекционная работа с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, имеет ряд оснований [3, с. 51; 5, с. 137]. Во-первых, экстремальность профессиональной деятельности в уголовно-исполнительной системе резко возросла в последнее время, что проявляется в следующем: нарушение режимных требований осужденными, ситуации с захватом заложников и прочее [4, с. 87; 6, с. 167]. Во-вторых, в последнее время наблюдается ситуация кадровой недостаточности в Федеральной службе исполнения наказаний (**ФСИН**) России. В-третьих, вышеуказанные обстоятельства способствуют комплексному проявлению усиления воздействия негативных стресс-факторов на личность сотрудника уголовно-исполнительной системы, что находит свое проявление в отрицательных последствиях профессиональной деятельности [2, с. 218; 8, с. 18].

С целью определения основных характеристик реализации психокоррекционной работы пенитенциарных психологов с сотрудниками

уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, авторским коллективом Научно-исследовательского института (**НИИ**) ФСИН России было проведено соответствующее исследование, направленное на раскрытие этих характеристик. Прежде всего, в рамках исследования предстояло ответить на вопрос о том, какие направления психокоррекционной работы и как часто используют пенитенциарные психологи с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях.

Исследование определило, что наиболее часто пенитенциарными психологами в процессе работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях (отметили 61,7 % респондентов), реализуется такое направление психокоррекционной работы, как арт-терапия. При этом 42 % пенитенциарных психологов оценивают эффективность арт-терапии как направления психокоррекционной работы на «хорошо» и «отлично».

Около половины пенитенциарных психологов реализуют в работе с изучаемой категорией сотрудников ФСИН России:

– когнитивно-поведенческий (когнитивно-бихевиоральный) подход (52,7 %);
– клиент-центрированную терапию (54,6 %);
– телесно-ориентированный подход (49,4 %).

Эффективность указанных выше четырех наиболее часто используемых направлений психокоррекции в формате оценок «хорошо» и «отлично» в рейтинговом соотношении оценена следующим образом:

1) клиент-центрированная терапия – 47 %;
2) арт-терапия – 42 %;
3) телесно-ориентированный подход – 41,2 %;
4) когнитивно-поведенческий (когнитивно-бихевиоральный) подход – 26,1 %.

Остальные направления психокоррекционной работы пенитенциарных психологов в процессе работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, представлены в практике работы следующим образом:

– психоанализ – 8,7 %;
– коучинг – 5,2 %;
– расстановка – 5,2 %;
– НЛП – 4 %;
– экзистенциальный анализ – 4 %;
– транзактный анализ – 1,1 %;
– гештальт-терапия – 0 %.

Пенитенциарные психологи наряду с редким использованием указанных выше направлений достаточно низко оценивают их эффективность [1, с. 18; 7, с. 83].

Одним из образцов использования пенитенциарными психологами такого направления психокоррекционной работы, как арт-терапия, в работе с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, является реализация техники «Мое состояние».

Сотрудникам выдаются цветные карандаши и бумага. Ими выполняется рисунок на тему «Мое состояние». Нарисованные рисунки размещают на доске или стене. Дискуссия начинается с предложения психолога вдуматься, вчувствоваться в каждый рисунок, чтобы понять и объяснить, что выражает этим автор. Затем дается задание нарисовать растение, автопортрет.

Проводится обсуждение по каждой группе рисунков, которые также располагаются на стене. После этого клиенту предлагается внести изменения в размещении рисунков. Обсуждаются наибольшая и наименьшая группы рисунков. В завершение занятия снова выполняется рисунок на тему «Мое состояние» и прослеживается динамика.

Техника «Каракули». Каракули – это что-то вроде игры со свободно текущей продолжающейся линией. В данном стиле отсутствует замысел или план: каракули возникают в результате легкого движения руки, которая разрешает карандашу блуждать в различных направлениях. Линия может быть запутанная или четкая и простая. Это упражнение воспринимается клиентом как игра, все формы которой, в свою очередь, являются доступом к бессознательному. Игра, как известно, находится между сознательной и бессознательной системами психики.

Клиенту предлагается удобно расположиться на стуле, взять карандаш в левую руку (если он правша), закрыть глаза и рисовать каракули, не отрывая карандаш от бумаги. Время, в течение которого будет проводиться работа, предварительно не обговаривается. Обычно задание

выполняется за 5–10 минут. Затем клиент выделяет цветными карандашами одну или несколько фигур и выбирает для дальнейшей работы любую из них. При дальнейшем обсуждении нарисованного клиент наделил уже завершенный силуэт лошади новыми характеристиками: спокойная, вольная, а также констатировал чувство глубокого удовлетворения от проделанной работы. В процессе обсуждения рисунка происходит осознание и вербализация существующих проблем горюющего, проигрываются варианты их решения.

В заключение отметим, что при проведении психокоррекционной работы более половины пенитенциарных психологов (61,7 %) реализуют такое направление психокоррекционной работы, как арт-терапия. Около половины пенитенциарных психологов в процессе работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, применяют такие направления психокоррекционной работы, как когнитивно-поведенческий (когнитивно-бихевиоральный) подход, клиент-центрированная терапия и телесно-ориентированный подход.

Иные направления психокоррекционной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы, выполнявшими профессиональные задачи в экстремальных условиях, менее представлены в практике работы психологов подразделений. Соответствующую иерархию имеет и оценка психологами эффективности направлений психокоррекционной работы с сотрудниками рассматриваемой категории.

Список литературы

1. Амбрумова, А.Г. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагрессивного типа личности. Комплексные исследования в суицидологии / А.Г. Амбрумова, А.Р. Ратинов. – М., 1986. – 125 с.

2. Дмитриева, Т.Б. Клиническая психиатрия / Т.Б. Дмитриева. – Москва : ГОЭТАР МЕДИЦИНА, 1998. – 602 с.

3. Ениколопов, С.Н. Психотерапия при психотравматических стрессовых расстройствах / С.Н. Ениколопов // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 50–56.

4. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018. – 120 с.

5. Когнитивная психотерапия расстройств личности (практикум по психотерапии) / под ред. А. Бека и А. Фримена. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 544 с.

6. Кулакова, С.В. Готовность сотрудников силовых структур к действиям в экстремальных профессиональных ситуациях / С.В. Кулакова // Научный вестник Вольского военного института материального обеспечения: военно-научный журнал. – 2018. – № 2(46). – С. 167–170.

7. Кулакова, С.В. Анализ проблемных аспектов и перспектив совершенствования деятельности психологической службы уголовно-исполнительной системы / С.В. Кулакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 9(90). – С. 12–13.

8. Смирнов, В.Н. Профессионально-психологическая подготовка юристов к действиям в экстремальных условиях : монография / В.Н. Смирнов. – М. : Академия управления МВД России, 2003. – 142 с.

References

1. Ambrumova, A.G. Multidistciplinarnoe issledovanie agressivnogo i autoagressivnogo tipa lichnosti. Kompleksnye issledovaniia v suitcidologii / A.G. Ambrumova, A.R. Ratinov. – M., 1986. – 125 s.

2. Dmitrieva, T.B. Klinicheskaia psikhiatriia / T.B. Dmitrieva. – Moskva : GOETAR MEDITcINA, 1998. – 602 s.

3. Enikolopov, S.N. Psikhoterapiia pri psikhotravmaticheskikh stressovykh rasstroistvakh / S.N. Enikolopov // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. – 1998. – № 3. – S. 50–56.

4. Kirillova, T.V. Pravovye i psikhologo-pedagogicheskie osnovy professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy : monografiia / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaia. – Ulianovsk,

2018. – 120 s.

5. Kognitivnaia psikhoterapiia rasstroistv lichnosti (praktikum po psikhoterapii) / pod red. A. Beka i A. Frimena. – Sankt-Peterburg : Piter, 2002. – 544 s.

6. Kulakova, S.V. Gotovnost sotrudnikov silovykh struktur k deistviiam v ekstremalnykh professionalnykh situatciiakh / S.V. Kulakova // Nauchnyi vestnik Volskogo voennogo instituta materialnogo obespecheniia: voenno-nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 2(46). – S. 167–170.

7. Kulakova, S.V. Analiz problemnykh aspektov i perspektiv sovershenstvovaniia deiatelnosti psikhologicheskoi sluzhby ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / S.V. Kulakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 9(90). – S. 12–13.

8. Smirnov, V.N. Professionalno-psikhologicheskaia podgotovka iuristov k deistviiam v ekstremalnykh usloviiakh : monografiia / V.N. Smirnov. – M. : Akademiia upravleniia MVD Rossii, 2003. – 142 s.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 373.001

Т.В. КИРИЛЛОВА, О.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары

УСЛОВИЯ ИНТЕГРАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБЩЕСТВА И СЕМЬИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕСТРУКТИВНОГО И ПРОТИВОПРАВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: деструктивное поведение; девиантное поведение; подростки с ограниченными возможностями здоровья (**ОВЗ**); предикторы деструктивного поведения; копинг-ресурсы; преступность несовершеннолетних.

Аннотация: Цель данной статьи – актуализировать социальную и психолого-педагогическую проблему деструктивного поведения подростков и молодежи. Задачами статьи являются: определение и анализ условий эффективной интеграции усилий общества и семьи с целью предупреждения и преодоления деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья; выделение основных предикторов деструктивного поведения. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, обобщения опыта имеющихся научных исследований, авторы констатируют, что для предупреждения и преодоления деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья необходима эффективная система взаимодействия общества и семьи для формирования адаптивных поведенческих стратегий; обосновывают необходимость разработки рекомендаций по профилактике проявлений деструктивного поведения у детей с ОВЗ в зависимости от вида конкретной нозологии.

Деструктивное поведение подростков и молодежи приобрело в последние годы массовый характер и превратилось в серьезную социальную и психолого-педагогическую проблему. В современном российском обществе, как и во всем мире, отклоняющееся от норм поведение молодежи стало массовым явлением и характеризуется постоянством и нежелательным динамизмом: в сферу антиобщественной и преступной деятельности втягивается все больше молодых людей, объединяющихся для совершения деструктивных действий, число которых неуклонно растет. Возрастают деструктивные социальные последствия и для самих подростков и молодежи, и для всего общества.

Несмотря на общую тенденцию снижения преступности несовершеннолетних, в отдельных регионах Российской Федерации наблюдается увеличение преступлений, совершенных с участием несовершеннолетних. Так, по данным официального сайта ГУ МВД РФ по Пермскому краю, где представлен анализ состояния преступности среди несовершеннолетних за 2023 г., в крае в 2023 г. по сравнению с 2022 г. число несовершеннолетних преступников увеличилось на 1,4 % (с 560 до 568), а число совершенных ими преступлений возросло на 21,3 % (с 633 до 768), что свидетельствует о профессионализации молодежной преступности и росте рецидива.

В создавшейся ситуации наиболее значимыми задачами становятся освоение современных, результативных технологий диагностики, профилактики и преодоления деструктивных форм поведения у несовершеннолетних, предотвращение первого негативного, асоциального и

противоправного опыта.

Деструктивное поведение – это устойчивое поведение психически здоровой личности или группы лиц, отклоняющееся от наиболее значимых в конкретном обществе социальных норм, причиняющее реальный ущерб самой личности, ближайшему окружению, обществу в целом. В детской и подростковой среде распространяются различные формы деструктивного поведения: игровая и интернет-зависимость, употребление психоактивных веществ, преступность, виктимность, агрессия, противоправные и антисоциальные действия, суицидальное поведение, раннее начало половой жизни и др.

Данная проблема затронула детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья. Чем это объясняется? Дети с ограничениями жизнедеятельности имеют сенсорное недоразвитие, задержку психического развития, интеллектуальную недостаточность, являющиеся причиной формирования у детей с ОВЗ внутренней тревожности, агрессивности, конфликтности, ощущения неполноценности. Они затрудняются самостоятельно принимать, осмысливать, сохранять и перерабатывать информацию, полученную из окружающей среды, отличаются проблемами эмоционально-личностного развития, подвержены любому влиянию, особенно негативному. Все это приводит к дисгармонии с социальной средой.

Успешность социальной адаптации детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья во многом зависит от так называемых копинг-ресурсов, которые представляют собой стабильные поведенческие установки личности (эмпатия, поиск социальной поддержки, компенсация нарушенного развития и т.д.).

Недостаточное развитие социальных навыков и копинг-ресурсов, а также такие психологические особенности детей с ОВЗ, как психический инфантилизм, сложность контроля своих эмоций, внушаемость, ригидность, эгоцентризм, неспособность к прогнозу последствий своих действий, способствуют дезадаптации и риску формирования деструктивного поведения.

Поэтому для предупреждения и преодоления деструктивного поведения и отклонений личностного развития несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья необходима эффективная система взаимодействия общества и семьи, в первую очередь для развития и формирования адаптивных поведенческих стратегий, способствующих балансированию личностных ресурсов с требованиями социальной среды, что является мощным фактором, препятствующим развитию девиантного копинг-поведения у лиц с ограниченными возможностями здоровья.

К настоящему моменту проблема деструктивного поведения детей и подростков является предметом исследований как отечественных, так и зарубежных ученых [1–8]. Однако нерешенным и в значительной мере даже не затронутым остается вопрос о проявлениях подобного поведения у детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью.

Тем не менее, как считает Л.Б. Шнейдер [9], дети с нарушениями здоровья способны демонстрировать не только социально негативные формы поведенческой активности, но и ее социально опасные формы. Деструктивное поведение в контексте ограниченных возможностей индивида в научных исследованиях изучено недостаточно. Соответственно, отсутствуют четкие рекомендации по профилактике проявлений деструктивного поведения у детей с ОВЗ в зависимости от вида конкретной нозологии.

Профилактика деструктивного поведения также является предметом ряда исследований и объектом методических рекомендаций, однако практика ее применения недостаточно изучена по отношению к несовершеннолетним с ОВЗ, имеющим особые потребности в осуществлении своей жизнедеятельности.

Научные исследования данного явления должны быть нацелены на определение и анализ условий эффективной интеграции усилий общества и семьи с целью предупреждения и преодоления деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья: привлечение превентивных ресурсов из сферы искусства, истории, литературы, религии, традиций, физической культуры; обеспечение содержательного детско-молодежного досуга; психолого-педагогическое сопровождение социализации несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, оказавшихся в критических, трудных жизненных обстоятельствах, и информирование о возможных способах получения помощи от профильных специалистов, служб, ведомств; слаженное взаимодействие образовательного учреждения с семьей, обеспечивающее единство и согласованность воспитательных усилий; обеспечение

ценностно-ориентационной преемственности поколений; социально-педагогическое сопровождение при затруднениях семейного воспитания; обеспечение объединения и согласованности профилактических усилий ведомств и специалистов, организация обмена информацией о рисках распространения деструктивного поведения и ресурсах его профилактики; привлечение к профилактике различных гражданских институтов, общественных объединений, волонтеров, деятелей из медийно-информационной среды; обеспечение готовности образовательного учреждения к полноценной и эффективной организации профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья и т.д. Следует выявить предикторы деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, изучить особенности, указывающие на источники возникновения и феноменологию проявления деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья.

Проведенный авторами анализ научных исследований позволил определить совокупность предикторов деструктивного поведения несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья. Мы относим к предикторам:

– особенности детей с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от вида конкретной нозологии (задержка психического развития (**ЗПР**), тяжелые нарушения речи (**ТНР**), умственная отсталость (**УО**));

– определенные личностные особенности несовершеннолетнего с ограниченными возможностями здоровья;

– характеристики микросоциального окружения (психологический климат в семье и тип семейного воспитания);

– влияние внешнего социально-психологического окружения (взаимоотношения со сверстниками и педагогами);

– выявление особенностей копинг-стратегии у несовершеннолетнего с ограниченными возможностями здоровья в зависимости от вида конкретной нозологии (ЗПР, ТНР, УО).

Необходимо активизировать научные исследования в этом направлении с привлечением заинтересованных представителей педагогической практики.

Список литературы

1. Андреев, А.М. Девиантное поведение подростков и молодежи: причины, особенности и меры предупреждения / А.М. Андреев // Вестник РГТЭУ. – 2010. – № 4(42). – С. 120–125. – EDN NQVHED.

2. Кириллова, О.В. Комплексное сопровождение семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья / О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(127). – С. 164–166.

3. Кириллова, О.В. Факторы, влияющие на взаимоотношения в семье, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья / О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 58–60.

4. Кириллова, Т.В. Структура социальной и профессиональной помощи семьям, воспитывающим детей с ограниченными возможностями здоровья / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 80–82.

5. Клейберг, Ю.А. Типология деструктивного поведения / Ю.А. Клейберг // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2008. – № 1. – С. 130–135.

6. Куликов, В.Б. Деструктивное поведение: теоретико-методологический аспект / В.Б. Куликов, К.В. Злоказов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3(27). – С. 89–92.

7. Лысак, И.В. Философско-антропологический анализ деструктивной деятельности современного человека / И.В. Лысак. – Ростов-на-Дону, 2004. – 160 с.

8. Состояние преступности среди несовершеннолетних за 2023 год // ГУ МВД РФ по Пермскому краю : офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://59.мвд.рф/press/Press_relises/item/47215264 (дата обращения: 15.01.2025).

9. Чемерилова, И.А. Формирование компетенций родителей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья / И.А. Чемерилова, О.В. Кириллова, Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 4(109). – С. 87–89.

10. Шнейдер, Л.Б. Психология девиантного и аддиктивного поведения детей и подростков : учебное пособие для среднего профессионального образования / Л.Б. Шнейдер. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 219 с.

References

1. Andreev, A.M. Deviantnoe povedenie podrostkov i molodezhi: prichiny, osobennosti i mery preduprezhdeniia / A.M. Andreev // Vestnik RGTEU. – 2010. – № 4(42). – S. 120–125. – EDN NQVHED.
2. Kirillova, O.V. Kompleksnoe soprovozhdenie semei, vospityvaiushchikh detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / O.V. Kirillova, T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(127). – S. 164–166.
3. Kirillova, O.V. Faktory, vliiaiushchie na vzaimootnosheniia v seme, vospityvaiushchei rebenka s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / O.V. Kirillova, T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 58–60.
4. Kirillova, T.V. Struktura sotcialnoi i professionalnoi pomoshchi semiam, vospityvaiushchim detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 80–82.
5. Kleiberg, Iu.A. Tipologiia destruktivnogo povedeniia / Iu.A. Kleiberg // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – 2008. – № 1. – S. 130–135.
6. Kulikov, V.B. Destruktivnoe povedenie: teoretiko-metodologicheskii aspekt / V.B. Kulikov, K.V. Zlokazov // Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh. – 2006. – № 3(27). – S. 89–92.
7. Lysak, I.V. Filosofsko-antropologicheskii analiz destruktivnoi deiatelnosti sovremennogo cheloveka / I.V. Lysak. – Rostov-na-Donu, 2004. – 160 s.
8. Sostoianie prestupnosti sredi nesovershennoletnikh za 2023 god // GU MVD RF po Permskomu kraiu : ofitc. sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://59.mvd.rf/press/Press_relises/item/47215264 (data obrashcheniia: 15.01.2025).
9. Chemerilova, I.A. Formirovanie kompetentcii roditelei, vospityvaiushchikh detei s ogranichennymi vozmozhnostiami zdorovia / I.A. Chemerilova, O.V. Kirillova, T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 4(109). – S. 87–89.
10. Shneider, L.B. Psikhologiia deviantnogo i addiktivnogo povedeniia detei i podrostkov : uchebnoe posobie dlia srednego professionalnogo obrazovaniia / L.B. Shneider. – Moskva : Izdatelstvo Iurait, 2024. – 219 s.

© Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, 2025

УДК 811.111

Г.В. МАРАКУШИНА, Ю.Н. ВИШНЯКОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

УПРАВЛЕНИЕ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТОЙ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: внеаудиторная работа; информация; кибернетика; аспект; система; наука; техника.

Аннотация: Целью данной статьи стало создание методики управления руководимой внеаудиторной работой студентов на основе прогнозного сценария. Задачей данной работы стало исследование внеаудиторной деятельности студентов. Гипотеза данной работы предполагает, что внеаудиторная работа может быть эффективной, если в ее основу положить комплексное средство, охватывающее весь цикл управления – от прогнозирования до коррекции речевой деятельности обучающихся. Использовались такие методы, как структурный, компонентный и стилистический анализ. Результаты проведенного исследования показали, что внеаудиторная деятельность включает в себя ряд организационных форм, то есть ее можно представить как сложный объект.

В современных условиях обучения иностранному языку в неязыковом вузе значительная часть работы отводится внеаудиторной деятельности студентов. Применительно к неязыковому вузу это означает, что, получив запас знаний и овладев определенными навыками и умениями, в том числе и навыком самостоятельной работы, студент неязыкового вуза и специалист, окончивший его, должны быть готовы совершенствовать свою профессиональную квалификацию [1]. Сюда относятся такие формы работы, которые выполняются студентами самостоятельно, но требуют систематической консультации и проверки со стороны преподавателя, либо те, которые полностью проводятся в присутствии преподавателя вне расписания занятий.

Это кружки технического перевода и устной речи, подготовка докладов для научно-технических конференций, занятия на факультете общественных профессий в группах референтов-переводчиков, подготовка к защите курсовых проектов и дипломных работ на иностранном языке, проведение вечеров и олимпиад на иностранном языке, работа студенческого театра на иностранном языке.

В методической литературе встречаются лишь отдельные статьи, по большей части из опыта работы, посвященные некоторым организационно-методическим аспектам названных форм работ [2]. Более того, в программе по иностранным языкам для неязыковых вузов полностью отсутствуют рекомендации по организации внеаудиторной работы, в то время как в этой же программе указано, что она является обязательной составной частью учебного процесса и средством повышения его эффективности в неязыковом вузе.

В то же время эти вопросы требуют неотложного решения, поскольку внеаудиторная работа способствует успешному формированию речевых умений и навыков студентов. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности избранной темы исследования.

Управление внеаудиторной работой представляет собой системное явление, обеспечивающее единство деятельностной и процессуальной сторон обучения как целостного объекта изучения и объекта изучения и конструирования [4].

Из психологии известно, что любая целенаправленная деятельность человека является системой, состоящей из трех функционально взаимосвязанных компонентов: ориентировочного, исполнительного и контрольного (контрольно-

коррекционного). Первый компонент выявляет характеристики действий для достижения цели, что определяет успешность деятельности. Второй компонент – это способ выполнения деятельности, а третий компонент выполняет функцию обратной связи.

Внеаудиторная работа студентов по иностранному языку как специфический вид учебно-познавательной деятельности характеризуется, во-первых, как общими, так и конкретными целями деятельности; во-вторых, присущими каждой ее форме средствами выполнения деятельности; в-третьих, постоянным контролем со стороны преподавателя, что в значительной степени сближает внеаудиторную учебную деятельность студентов с их обучением в аудитории.

Иными словами, внеаудиторная работа содержит все три вышеуказанных функциональных компонента. Она включает в себя ряд организационных форм, то есть ее можно представить как сложный объект. В терминах системного подхода внеаудиторная работа является подсистемой системы обучения иностранному языку в неязыковом вузе. В свою очередь, руководимая преподавателем внеаудиторная работа является сложным объектом, состоящим из ряда компонентов.

Такие компоненты руководимой внеаудиторной работы, как кружки устной речи, вечера, олимпиады, театр на иностранном языке, выполняют преимущественно функцию формирования умений и навыков устной речи, а такие компоненты, как подготовка докладов к научно-технической конференции, подготовка к защите курсовых проектов и дипломных работ на иностранном языке, развивают преимущественно умения и навыки перевода профессионально ориентированных иноязычных текстов. Все компоненты связаны между собой прямыми и обратными функциональными связями.

Руководимая внеаудиторная работа как система обладает устойчивыми связями между компонентами и достаточно четкой структурой, что обеспечивает ее относительную самостоятельность и выживаемость. С кибернетической точки зрения она является управляющей системой.

Известно, что в кибернетике под управлением понимается процесс сбора, передачи и переработки информации, обеспечивающей целесообразное приспособление системы к изменению внешней среды путем перестройки поведения или структуры этой системы. Оно характеризуется как воздействие на объект, его характеристики и ведет к улучшению функционирования и развития данного объекта.

Кибернетическая суть системы внеаудиторной работы как управляемой системы является одной из самых важных предпосылок совершенствования методики управления ею, поскольку, во-первых, теория управления приложима к изучению систем любой природы, способных воспринимать, хранить и перерабатывать информацию и использовать ее для управления и регулирования, она применима и к руководимой преподавателем внеаудиторной работе; во-вторых, процесс обучения студентов в руководимой внеаудиторной работе направлен на изменение обучаемого, то есть объекта управления, что порождает необходимость оптимизации управления его умственной деятельностью.

Однако одного только кибернетического подхода к характеристике управления недостаточно для решения рассматриваемой нами проблемы, поскольку кибернетика изучает процессы больше с формальной стороны. Следовательно, прямой перенос ее идей в решение не представляется возможным.

Идеи кибернетической теории управления следует рассматривать в связи с психолого-педагогической сущностью управления познавательными действиями учащихся.

Общие закономерности управления присущи и управлению системами социального порядка, такими как школа и вуз, но управление такими объектами – это проблема не только кибернетическая, но и социальная, психолого-педагогическая.

В педагогическом плане суть управления состоит в том, чтобы путем передачи учащемуся определенной информации перевести последнего из одного состояния в другое, соответствующее цели обучения.

Управление процессом обучения имеет несколько уровней. Макроуровень охватывает обучающую программу в целом. Регуляция, осуществляемая на этом уровне, направлена на коррекцию характера заданий, их числа, скорости подачи. Микроуровень развертывается в пределах решения отдельной задачи, внутри выполняемой деятельности. Процесс обучения внешне проявляется в виде определенных информационных процессов, течением которых

обеспечивается связь между учителем и учениками.

Изучение проблемы управления в педагогике опирается на методы теории информации, измеряющей количество информации, подлежащей передаче в ходе обучения и учитывающей возможность согласования его с пропускной способностью объекта, то есть учащихся. Учет такого рода параметров человека позволяет в ряде случаев обоснованно решать вопросы о посильности того или иного объема учебного материала, его дозировании, времени, необходимом для выполнения определенного объема интеллектуальной работы. Иными словами, необходим учет психологических особенностей обучающихся.

Список литературы

1. Леонов, В.П. Избранное / В.П. Леонов. – Санкт-Петербург, 2021.
2. Матвеева, Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий: синхронно-сопоставительный очерк / Т.В. Матвеева. – Свердловск, 1990.
3. Маракушина, Г.В. Особенности научно-технических текстов / Г.В. Маракушина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 3(108). – С. 129–133.
4. Переселяк, И.В. Именные словосочетания в структуре английского научного текста : автореф. дисс. … канд. филол. наук / И.В. Переселяк. – Минск, 1994.
5. Пешкова, Н.П. Лингвистическая характеристика научных и научно-технических текстов в связи с задачами обучения языкам / Н.П. Пешкова // Вопросы анализа специального текста. – Уфа, 1997.
6. Радзиевская, Т.В. Реферативный текст в лингвопрагматическом аспекте / Т.В. Радзиевская // НТИ, сер. 2. – 1996.
7. Суворова, Л.Н. Смысловая структура текста и ее преобразование при декодировании: на материале научно-публицистических очерков на английском языке : дисс. … канд. филол. наук / Л.Н. Суворова. – Л., 1986.
8. Троянская, Е.С. Обучение чтению научной литературы. В помощь преподавателю иностранного языка / Е.С. Троянская. – М., 1989.
9. Hutchins, W.J. The Language Barrier: a Study in Depth of the Place of Foreign Language Materials in the Research Activity of an Academic Community / W.J. Hutchins. – University of Sheffield, England, 1971.

References

1. Leonov, V.P. Izbrannoe / V.P. Leonov. – Sankt-Peterburg, 2021.
2. Matveeva, T.V. Funktcionalnye stili v aspekte tekstovykh kategorii: sinkhronno-sopostavitelnyi ocherk / T.V. Matveeva. – Sverdlovsk, 1990.
3. Marakushina, G.V. Osobennosti nauchno-tekhnicheskikh tekstov / G.V. Marakushina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 3(108). – S. 129–133.
4. Pereseliak, I.V. Imennye slovosochetaniia v strukture angliiskogo nauchnogo teksta : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / I.V. Pereseliak. – Minsk, 1994.
5. Peshkova, N.P. Lingvisticheskaia kharakteristika nauchnykh i nauchno-tekhnicheskikh tekstov v sviazi s zadachami obucheniia iazykam / N.P. Peshkova // Voprosy analiza spetcialnogo teksta. – Ufa, 1997.
6. Radzievskaia, T.V. Referativnyi tekst v lingvopragmaticheskom aspekte / T.V. Radzievskaia // NTI, ser. 2. – 1996.
7. Suvorova, L.N. Smyslovaia struktura teksta i ee preobrazovanie pri dekodirovanii: na materiale nauchno-publitcisticheskikh ocherkov na angliiskom iazyke : diss. … kand. filol. nauk / L.N. Suvorova. – L., 1986.
8. Troianskaia, E.S. Obuchenie chteniiu nauchnoi literatury. V pomoshch prepodavateliu inostrannogo iazyka / E.S. Troianskaia. – M., 1989.

© Г.В. Маракушина, Ю.Н. Вишнякова, 2025

УДК 372.881.161.1

П.В. МАРКИНА, В.В. МАРКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ТЕХНОЛОГИИ *AR* И *VR* В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Ключевые слова: русский язык как иностранный (**РКИ**); цифровые технологии; виртуальная реальность (***VR***); дополненная реальность (***AR***); *VR*-технологии; *AR*-технологии.

Аннотация: Цель статьи состоит в определении продуктивности использования технологий виртуальной и дополненной реальности в обучении инофонов русскому языку. Указанное средство обучения должно служить не для развлечения, а для достижения максимального результата в сжатые сроки. Задачи: рассмотреть ситуации внедрения сквозных цифровых технологий в образовательный процесс, описать цифровые инструменты и сервисы, служащие для большей (по сравнению с традиционным средством обучения) визуализации учебного контента и повышения мотивации инофонов к обучению. Гипотеза исследования заключается в том, что в настоящее время в обучении технологии *VR* и *AR* могут стать основой для проведения учебных занятий. Методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают ряд положительных аспектов, связанных с внедрением *VR*/*AR*-технологий в образовательный процесс при изучении иностранного языка. Результаты работы могут быть использованы в дальнейшем изучении возможностей *VR* и *AR* в обучении РКИ, что в современном мире является актуальным.

В современных условиях ключевой тенденцией общественного развития стало проникновение новых цифровых технологий во все сферы социума и жизнедеятельность человека. Система образования развивается в условиях цифровизации, проявляющей себя во внедрении электронных ресурсов и использовании современных информационных технологий. За последние годы даже в школах прочно укрепилось использование различной техники, в том числе интерактивных досок, ноутбуков, компьютеров и планшетов. Однако перечисленное оборудование в наши дни уже не является инновационным: в образовании все чаще применяются технологии виртуальной и дополненной реальности.

Цифровые технологии полностью меняют традиционную модель образования. И традиционные методы преподавания начинают замещаться формами цифровых образовательных технологий с активным участием обучающихся в образовательном процессе. Наиболее эффективно эта проблема решается за счет использования интерактивных методов, то есть разновидности активного обучения, основная цель которого – сотрудничество, взаимообогащение студентов при взаимодействии, прежде всего, друг с другом и в меньшей степени – с преподавателем.

Современные же учебники по иностранным языкам и русскому языку как иностранному чаще всего состоят из покадрово рисованных или фотографичных историй, в работе с которыми обучающиеся осваивают соответствующую лексику, грамматические правила, учатся применять их на практике. Данные материалы являются попыткой создать контекст применения языковых компетенций. Но традиционный способ не дает возможности обеспечить эффект присутствия, не создает эмоционально насыщенные ситуации. Эти возможности могут быть достигнуты применением виртуальной и дополненной реальности при обучении русскому языку как иностранному.

В современном мире идет активное развитие технологий *AR*/*VR* и их внедрение в повседневную жизнь. *AR – augmented reality,* или дополненная реальность, введение в реальный

мир цифровых объектов с целью упрощения какой-либо сферы жизни человека. Технологии дополненной реальности позволяют в режиме реального времени накладывать компьютерную графику, аудио, видео, текст и т.п. на объекты реального мира. *VR – virtual reality,* или виртуальная реальность, созданная техническими средствами полноценная реальность. В отличие от дополненной реальности, *VR* работает независимо от нашей реальности и передает информацию из виртуального мира через органы зрения, слуха и осязания. Принципиальное отличие виртуальной реальности в том, что пользователь не просто смотрит на монитор, а находится «внутри» него, и это воздействует на его чувства, эмоции, когнитивные способности.

На сегодняшний день технологии *VR* и *AR* представлены как готовыми *VR*/*AR*-приложениями, так и *VR*/*AR*-конструкторами, с помощью которых можно создавать собственные объекты и, используя специальные приложения, погружаться в виртуальный мир или накладывать виртуальные объекты на реальные предметы. Кроме того, существуют цифровые ресурсы, содержащие элементы *VR*/*AR*. Все эти технологии могут быть использованы в преподавании РКИ.

Подготовка же учителя русского языка как иностранного должна предполагать владение навыками использования цифровых технологий в профессиональной деятельности, и при этом важно показать обучающимся возможность применения цифровых инструментов при обучении иностранным языкам. Формирование ИКТ-компетенции педагога-филолога в области преподавания РКИ позволит выполнить поставленные задачи: базовые филологические дисциплины, обновленные в связи с цифровизацией образования и внедрением в процесс обучения сквозных технологий, будут способствовать становлению профессионала-филолога [2]. Современное состояние образовательного процесса предполагает обязательное включение в содержание образования для студентов педагогических вузов информационно-коммуникационной компетентности, которая позволит педагогам использовать современные цифровые технологии, в том числе в преподавании РКИ.

Виртуальная реальность обладает большим потенциалом при изучении иностранного языка, поскольку позволяет студентам полностью погрузиться в гибкую среду обучения, взаимодействовать в ней с другими участниками, имитируя реальные жизненные ситуации. *VR*/*AR*-технологии способствуют созданию индивидуализированной среды обучения. Например, обучающийся может присоединиться к организованной преподавателем ситуации общения, которое проходит в виртуальном кафе, аэропорту, такси, магазине, гостинице. Обучающиеся могут перемещаться из одного виртуального пространства в другое. В результате при проведении занятий с использованием *VR*-технологий обучающиеся должны испытывать ощущение полного погружения, где они являются участниками реальных коммуникативных событий. Обучающиеся будто находятся внутри экрана, а не просто смотрят со стороны на плоские образы в учебнике, на экране проектора или компьютера. В этом и есть принципиальное отличие виртуальной реальности. Эффекты полного погружения будут оказывать воздействие на эмоции, чувства и когнитивные способности всех обучающихся в группе, при этом усиливается внутреннее закрепление ментальных образцов посредством выстраивания ассоциаций и метафоризации учебного материала [1, с. 19]. Виртуальная реальность при преподавании РКИ предоставляет инофонам возможность учиться на собственном опыте, способствует взаимодействию со сверстниками, обеспечивает реалистичные впечатления от коммуникативных ситуаций и путешествий.

Показателен опыт ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», на базе которого была предпринята попытка разработать технологию использования *VR* и *AR* с целью развития речи у инофонов и овладения ими коммуникативной компетенцией. Исследование эффективности применения технологий *VR* и *AR* у иностранных студентов первого курса, осваивающих общее владение РКИ, находящихся на начальной стадии формирования коммуникативной компетенции, позволило сделать вывод, что данные технологии оказываются значимыми и полезными для развития речи, поскольку у студентов нет коммуникативной опоры для развития речевых навыков на русском языке [4].

Использованию *VR*/*AR*-технологий в образовании способствует в наши дни наличие обучающих платформ, в которых сочетаются различные цифровые технологии одновременно. В качестве примера можно привести сервис

Mondly, основанный на технологиях искусственного интеллекта и возможностях *VR* и *AR*. Важным преимуществом данной платформы является то, что она не имеет временных ограничений, и обучающиеся могут самостоятельно координировать время занятий.

Инструменты *AR* и *VR* могут быть использованы и для создания так называемых живых словарей. Существует целый ряд приложений, которые позволяют разрабатывать подобный обучающий материал, например приложение *CoSpaces Edu*. Данный цифровой инструмент дает возможность не только создавать виртуальные пространства, но и дополнять их при помощи анимации и аудиозаписей. В частности, при использовании онлайн-платформы *CoSpaces Edu* «обучающимся предлагается создать живой словарь с аудиозаписями каждого слова по теме занятия или интерактивную сцену для отработки ключевых выражений в рамках заданной тематики» [5, с. 171].

Возможным вариантом может быть создание занятий в формате веб-квеста с применением *VR* и *AR* с помощью сервиса *Quizziz*. Он позволяет сформировать интерактивную презентацию, в которую будут внедрены изображения, например части созданного заранее в сервисе *Pixton* комикса с основной сюжетной линией [4, с. 218].

Таким образом, можно выделить ряд положительных аспектов, связанных с внедрением *VR*/*AR*-технологий в образовательный процесс при изучении иностранного языка. С применением технологий виртуальной и дополненной реальности все обучающиеся извлекают пользу из сосредоточенного внимания, активного вовлечения, наличия обратной связи и консолидации памяти. При этом *VR*- и *AR*-технологии помогают формированию длительной памяти, так как это активизирует эмоциональную составляющую обучения. Кроме того, *VR* содействует преодолению языкового барьера у обучающихся при овладении навыками устного перевода.

Результатом обучения иностранным языкам должна стать структурированная, но пластичная система знаний о языке и культуре, подкрепленная личными эмоциями студентов. Использование *VR*- и *AR*-технологий также помогает приблизить деловые и ролевые игры к реальной обстановке: инофоны могут создавать собственные совместные интерактивные проекты, виртуальные экскурсии, театральные постановки и подкасты на профессиональные темы. Помимо коммуникативной компетенции, у обучающихся развиваются также цифровая, социокультурная и лингвистическая компетенции.

Внедрение *VR*- и *AR*-технологий как инструментов формирования у иностранных обучающихся коммуникативной компетенции оказывается эффективным в случае, если указанные технологии органично вплетены в структуру занятия, используются в совокупности с другими цифровыми ресурсами и подчинены определенной цели занятия [4]. Опыт показывает, что цифровые технологии позволяют студенту осваивать лингвокультуру русскоязычного сегмента Интернета в профессиональной и научной сферах [3]. Технологии *VR* и *AR* способствуют развитию речи у инофонов и снимают психологические барьеры к осуществлению коммуникации за счет создания позитивного эмоционального фона и возможности поделиться увиденным с одногруппниками. Технологии виртуальной и дополненной реальности могут существенно изменить подход к обучению – сделать его качественнее, доступнее и дешевле. В такой ситуации должна присутствовать вовлеченность участников образования в процессы цифровизации, способствующая формированию мировоззрения, которое выработано в контексте современных вызовов, содержащих в себе внедрение *AR*/*VR*-технологий.

Список литературы

1. Каскова, М.Е. Онлайн-обучение на платформе MOODLE как среда формирования учебной автономии студента вуза / М.Е. Каскова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(177). – С. 63–68.

2. Комышкова, А.Д. Формирование информационно-коммуникационной компетентности преподавателя русского языка как иностранного при обучении филологическим дисциплинам / А.Д. Комышкова, А.Л. Латухина, Ю.А. Маринина // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 4(41).

3. Маркина, П.В. Использование цифровых технологий и дистанционного обучения в ре-

ализации совместной с Республикой Узбекистан образовательной программы «Педагогическое образование: Русская филология» / П.В. Маркина // Современный взгляд на обучение РКИ: нейроаспекты : материалы Международной научно-практической конференции. – Москва : МПГУ, 2024. – С. 317–322.

5. Писарь, Н.В. Технологии виртуальной и дополненной реальности как инструмент обучения коммуникации на русском языке / Н.В. Писарь // Преподаватель XXI век. – 2023. – № 3-1. – С. 212–222.

6. Рольгайзер, А.А. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности при обучении иностранному языку в вузе / А.А. Рольгайзер // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 5(97). – С. 170–174.

References

1. Kaskova, M.E. Onlain-obuchenie na platforme MOODLE kak sreda formirovaniia uchebnoi avtonomii studenta vuza / M.E. Kaskova // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 4(177). – S. 63–68.

2. Komyshkova, A.D. Formirovanie informatcionno-kommunikatcionnoi kompetentnosti prepodavatelia russkogo iazyka kak inostrannogo pri obuchenii filologicheskim distciplinam / A.D. Komyshkova, A.L. Latukhina, Iu.A. Marinina // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 4(41).

3. Markina, P.V. Ispolzovanie tcifrovykh tekhnologii i distantcionnogo obucheniia v realizatcii sovmestnoi s Respublikoi Uzbekistan obrazovatelnoi programmy «Pedagogicheskoe obrazovanie: Russkaia filologiia» / P.V. Markina // Sovremennyi vzgliad na obuchenie RKI: neiroaspekty : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Moskva : MPGU, 2024. – S. 317–322.

5. Pisar, N.V. Tekhnologii virtualnoi i dopolnennoi realnosti kak instrument obucheniia kommunikatcii na russkom iazyke / N.V. Pisar // Prepodavatel XXI vek. – 2023. – № 3-1. – S. 212–222.

6. Rolgaizer, A.A. Primenenie tekhnologii virtualnoi i dopolnennoi realnosti pri obuchenii inostrannomu iazyku v vuze / A.A. Rolgaizer // Obshchestvo: sotciologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2022. – № 5(97). – S. 170–174.

© П.В. Маркина, В.В. Маркин, 2025

УДК 343.824

Т.Ю. МОЛЧАНОВА, Е.Н. РОМАНОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ВЛИЯНИЕ СТИГМАТИЗАЦИИ НА СОЦИАЛЬНУЮ РЕИНТЕГРАЦИЮ ЛИЦ, ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Ключевые слова: адаптация; бывшие осужденные; девиантное поведение; социальная реинтеграция; стигматизация; технологии; рецидив; толерантность; ярлык преступника.

Аннотация: Целью статьи является изучение влияния стигматизации на постпенитенциарную адаптацию лиц, осужденных к лишению свободы, и их интеграцию в общество после освобождения. Задачи статьи: анализ условий возникновения стигматизации осужденных; выявление факторов, обусловливающих стигматизацию определенных категорий лиц, отбывающих наказание; определение способов преодоления стигматизации осужденных. Исследование основано на методе теоретического анализа источников и анализа зарубежной практики социальной реинтеграции осужденных. В результате выявлено, что снижение уровня стигматизации лиц, осужденных к лишению свободы, обеспечивает их успешную социальную реинтеграцию и достигается с помощью социальных и личностных технологий, а также посредством формирования общественной толерантности к данной категории граждан.

Вопросы социальной реинтеграции лиц, освобождающихся из мест лишения свободы, сохраняют актуальность в контексте безопасности общества. Лишение правонарушителей дееспособности посредством тюремного заключения является одним из способов обеспечения общественной безопасности, однако, как показывают исследования, изоляция правонарушителей от общества может иметь негативные последствия, поскольку стигматизация лиц, отбывающих наказание, препятствует их успешной постпенитенциарной адаптации. Это проявляется в неспособности моделировать социальное содержание будущей жизни вне исправительного учреждения, нарушении общепринятых социальных норм (девиантном поведении), исключении из просоциальных групп и совершении противоправных действий, что приводит к росту рецидивной преступности.

Социальная реинтеграция определяется как помощь, которую правонарушители получают после освобождения из мест лишения свободы, посредством организации социальной работы по таким направлениям, как восстановление социально значимых связей, приобретение жизненных навыков, получение образования и профессии, поиск жилья, трудоустройство, предоставление доступа к социальным и медицинским услугам, обеспечение правопослушного поведения в обществе. Успешная социальная реинтеграция бывших осужденных является ключевым фактором снижения количества повторно совершаемых правонарушений и повышения общественной безопасности. Рецидив является индикатором способности системы уголовного правосудия успешно реинтегрировать правонарушителей в общество. Факторами, снижающими вероятность рецидива среди бывших осужденных, являются позитивные социальные отношения, благоприятные условия социальной адаптации, способность преодоления стигматизации и социальной изоляции.

Успешность социальной реинтеграции осужденных обусловлена не только отказом от совершения преступлений, но и повышением толерантности общества к ним как к наиболее стигматизированной части социума. Реинтеграция требует взаимных усилий по примирению, когда преступник и общество работают вместе,

чтобы загладить свою вину – за тяжкие преступления и жестокие наказания – и двигаться вперед [8].

Стигматизация – наклеивание ярлыков или социальное маркирование – возникает в результате изменения ценностно-нормативной сферы, приводящего к искаженной идентификации отдельных людей, социальных и профессиональных групп по определенным признакам [5]. Стигматизация может возникать вследствие признания правонарушителя виновным и вынесения приговора. Именно на этом этапе человека клеймят как девианта, а преступление осуждают. Однако, хотя преобладающее юридическое понимание стигмы состоит в том, что она должна быть просто результатом такого убеждения, с социологической точки зрения стигма не ждет так долго и может возникнуть задолго до или после осуждения и относительно независимо от него. Это происходит уже на стадии расследования и во время самого судебного разбирательства [9].

Социальная стигматизация имеет тенденцию закреплять преступное поведение. Девиантное поведение определяется как поведение, противоправность которого определяют сами люди [6]. Ярлык правонарушителя сокращает возможности поведения, соответствующего социальным и правовым нормам, и увеличивает возможности девиантной деятельности. С точки зрения закона бывшие осужденные искупили свою вину, но в общественном мнении продолжает присутствовать убежденность в том, что лица, находившиеся в заключении, не заслуживают доверия и хорошего отношения к себе. Законопослушные граждане предубежденное отношение к бывшим осужденным обосновывают тем, что в исправительных учреждениях находятся преступники, которые после освобождения вряд ли будут соблюдать закон [4].

Таким образом, существующее негативное восприятие обществом бывших осужденных создает социальные барьеры на пути их реинтеграции: проблемы личностной адаптации и выстраивания межличностных взаимоотношений, трудности трудоустройства, поиска жилья, проблемы получения медицинской помощи, юридических и социально-бытовых услуг. Общественное предубеждение обусловливает социальное дистанцирование, исключение бывших осужденных из общества и ущемление в правах, что позволяет рассматривать данную категорию лиц как наиболее стигматизированную. Ярлык преступника оказывает влияние на формирование ценностно-мотивационной сферы, на представления бывшего осужденного о самом себе. Стигматизированное состояние принимается человеком, становится его неотъемлемой характеристикой, определяет его место и роль в обществе. Стигматизация носит отрицательный характер. Навешивание социального ярлыка меняет образ жизни личности или целой социальной группы [1].

В зарубежных исследованиях отмечается, что зачастую бывшим осужденным проще приспособиться к ярлыку преступника, чем пытаться преодолеть его. Ключевым фактором такого поведения является влияние тюремной субкультуры как системы норм, правил, ценностей, ролевых установок и социальных отношений ненормативного характера, формирующей искаженное восприятие социальной действительности. С помощью тюремной субкультуры осуществляется процесс криминального заражения осужденных, который в дальнейшем приводит к деформации их ценностно-смысловой сферы [4].

Степень стигматизации, которой подвергаются правонарушители, зависит от пола, возраста, этнической принадлежности, социального положения. В гендерном аспекте женщины более стигматизированы, поскольку они сталкиваются с более серьезными проблемами после освобождения, включая более высокий уровень безработицы и семейной нестабильности. Женщины-правонарушители подвергаются большей стигматизации, чем мужчины, поскольку они нарушают не только закон, но и социальные нормы, связанные с их ролью как женщин. Гендерные роли, такие как проявление заботы о детях, подверженность насилию со стороны интимного партнера, сексуальные домогательства препятствуют успешной реинтеграции женщин-осужденных в общество. Стигматизация усугубляет эмоциональный стресс, вызванный неспособностью успешно выполнять обязанности матери, что приводит к повторным правонарушениям [10].

Некоторые исследования подтверждает взаимосвязь между стигматизацией и возрастом, в котором правонарушитель попадает в условия изоляции [7]. Так, тюремное заключение в более молодом возрасте приводит к кумулятивному неблагополучию из-за прерывания ключевых жизненных переходов. Бывшие осужденные,

находившиеся в молодом возрасте на момент совершения преступления, демонстрировали более длительные периоды безработицы и вследствие этого подвергались более высокому риску рецидивизма из-за финансовой нестабильности. Подростковый возраст – это решающий период, когда навешивание ярлыков стимулирует преступное поведение. Стигматизация ограничивает типичные пути к успеху во взрослой жизни и приводит к тому, что молодые люди, получившие ярлык преступника, оказываются в более неблагоприятном положении и демонстрируют более высокий риск рецидивизма.

Преодоление стигматизации лиц, освобождающихся из мест заключения, является инструментом профилактики рецидивизма и обеспечения безопасности общества. Это достигается посредством реализации программ социальной интеграции, направленных на оказание помощи бывшим осужденным в развитии личностных ресурсов, формировании позитивной самооценки, положительных социальных привычек и связей, необходимых для социальной адаптации и утверждения в качестве полноценных членов общества. Снижение уровня стигматизации осужденных достигается с помощью социальных технологий (социальная терапия, коррекция поведения, самоутверждение), личностных технологий (активизация потенциала личности в преодолении стигмы), методов социального сопровождения или ассистирования по принципу «равный – равному», равного консультирования [3]. Определены психосоциальные факторы успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений: духовность, социальная поддержка, принятие ответственности, мотивация, занятость, образование и самоидентификация [2].

К мерам преодоления стигматизации следует отнести изменение общественного восприятия бывших осужденных как лиц, не способных стать полезными и законопослушными членами общества, формирование общественной толерантности к данной категории граждан, информирование общества о важности социальной реинтеграции бывших осужденных. Назначение альтернативных наказаний, таких как общественные работы и испытательный срок, способствует снижению степени стигматизации правонарушителей.

Список литературы

1. Гаунова, Д.Х. Стигматизация как форма проявления социального маркирования / Д.Х. Гаунова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 7. – С. 284–290.

2. Душкин, А.С. Психосоциальные факторы, способствующие успешной реинтеграции в общество лиц, освобожденных из исправительных учреждений / А.С. Душкин // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 3(64). – С. 52–71.

3. Сулимова, А.А. Социальная адаптация лиц, освободившихся из мест лишения свободы: барьеры и пути их преодоления / А.А. Сулимова // Социальная работа: теория, методы, практика : научно-методический сборник. – 2022. – № 6. – С. 43–60.

4. Сучкова, Е.Л. Социальные представления осужденных об отношении общества к лицам, находившимся в заключении / Е.Л. Сучкова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 4(92). – С. 231–240.

5. Молчанова, Т.Ю. Обучение управлению стигматизацией профессии сотрудника исправительной системы / Т.Ю. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 63–65.

6. Becker, H. Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance / H. Becker. – New York : Free Press, 1963. – P. 9.

7. Emmert, A.D. Doing Time and the Unemployment Line: The Impact of Incarceration on Ex-Inmates' Employment Outcomes / A.D. Emmert // Crime & Delinquency. – 2019. – № 65(5). – Pp. 705–728.

8. Johnson, R. Hard time: a fresh look at understanding and reforming the prison / R. Johnson. – Fourth edition. – Hoboken : Wiley-Blackwell, 2017.

9. Mégret, F. Practices of Stigmatization / F. Mégret // Law & Contemporary Problems. – 2013. – Vol. 76. – Pp. 287–318.

10. Quinn-Hogan, A.N. The Stain of a Criminal Label: Post-Release Stigmatization and its Effects

on Reintegration and Recidivism Among Ex-Offenders / A.N. Quinn-Hogan // Sociology Publications. – 2021. – Vol. 52 [Electronic resource]. – Access mode : https://ir.lib.uwo.ca/sociologypub/52.

11. Молчанова, Т.Ю. Зарубежный опыт использования цифровых технологий в обучении заключенных / Т.Ю. Молчанова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 40–43.

References

1. Gaunova, D.Kh. Stigmatizatciia kak forma proiavleniia sotcialnogo markirovaniia / D.Kh. Gaunova // Sotcialno-gumanitarnye znaniia. – 2014. – № 7. – S. 284–290.

2. Dushkin, A.S. Psikhosotcialnye faktory, sposobstvuiushchie uspeshnoi reintegratcii v obshchestvo litc, osvobozhdennykh iz ispravitelnykh uchrezhdenii / A.S. Dushkin // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiia. – 2023. – № 3(64). – S. 52–71.

3. Sulimova, A.A. Sotcialnaia adaptatciia litc, osvobodivshikhsia iz mest lisheniia svobody: barery i puti ikh preodoleniia / A.A. Sulimova // Sotcialnaia rabota: teoriia, metody, praktika : nauchno-metodicheskii sbornik. – 2022. – № 6. – S. 43–60.

4. Suchkova, E.L. Sotcialnye predstavleniia osuzhdennykh ob otnoshenii obshchestva k litcam, nakhodivshimsia v zakliuchenii / E.L. Suchkova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 4(92). – S. 231–240.

5. Molchanova, T.Iu. Obuchenie upravleniiu stigmatizatciei professii sotrudnika ispravitelnoi sistemy / T.Iu. Molchanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 63–65.

11. Molchanova, T.Iu. Zarubezhnyi opyt ispolzovaniia tcifrovykh tekhnologii v obuchenii zakliuchennykh / T.Iu. Molchanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 40–43.

© Т.Ю. Молчанова, Е.Н. Романова, 2025

УДК 372.881.111.1

F. MOHSENI NIARI, G.V. SADYKOVA

Kazan Federal University, Kazan

THE ROLE OF FLIPPED TEACHING METHOD IN IMPROVING ENGLISH LEARNERS' LISTENING SKILL IN UNIVERSITY

Keywords: flipped teaching; ELT; listening skill; learner autonomy; sustained language development.

Abstract: One of the breakthrough advancements in the realm of English language teaching has been the use of new technologies. This study investigates the effect of flipped teaching method, a recent technology-based method, on English language listening skill among students. The novelty of the study lies not only in employing the flipped method but also in emphasizing its necessity for autonomous and sustained language development. The participants belonged to two groups. The groups were randomly assigned as the experimental and control groups. Results indicated significant improvements in listening proficiency in the flipped teaching group compared to the control group. The article also discusses the implications of these findings for future teaching practices in English language teaching (**ELT**).

Introduction

With the advent of the technology boom, the flipped classroom model has become increasingly sought after. This modern method expands the walls of the traditional teaching environments. Pre-recorded video lectures, blog posts, audio files and similar multimedia tools are reviewed before class. In class, students do exercises, projects, and discussions overseen by the instructor [1]. In this manner, interaction is fostered effectively.

Regarding the literature, though scarce, several studies have investigated the effectiveness of flipped teaching in language learning. Namely, M. Shao and X. Liu [5], assert that the flipped method significantly enhances learners' performance. However, there is a need for more experimental research to assess the impact of flipped teaching on various aspects of English language learning, including language proficiency, specifically the listening skill. This study aims to address this gap by conducting an experiment to evaluate the effectiveness of flipped teaching in an English language teaching context.

Methodology

Participants. The research participants were 39 undergraduate students majoring in ELT, with English as their main foreign language. They were randomly assigned to the control (n = 17) and the experimental group (n = 22). The mean age of the participants was approximately 20 years old.

Design. An experimental research design was adopted for this study. The independent variable was the teaching method (flipped vs. traditional), while the dependent variables were student interaction, English listening proficiency and knowledge of vocabulary.

While the experimental group received the flipped treatment, the control group learned the material solely through traditional face-to-face instruction. In the flipped classroom, the first session was designated as the model session. Students were familiarized with the online learning materials in class and instructed on how to interact with them. They reviewed the videos and had a quick 20 minute debate making sure to use the newly learned vocabulary and expressions facilitated by the instructor. Students also shared their feelings and thought about different topics. They were asked to provide feedback on the session. Both groups were taught using the same course book. The experiment lasted for 9 weeks, with two 90-minute sessions per week.

Table 1. Mean scores for the experimental and control groups

Group	Mean	Standard Deviation (**SD**)	Standard Error of Mean (**SEM**)	N
Control	26.88	6.82	1.65	17
Experimental	22.05	9.74	2.08	22

Instruments. Data was collected using the following instruments.

Listening proficiency test: a standardized English listening proficiency test was administered as a pre-test and post-test to assess improvements in students' listening skill. The test included 40 items.

Vocabulary knowledge test: the pre-test and post-test design was applied to this test as well. Two multiple-choice vocabulary tests evaluated the learner's understanding of the new vocabulary introduced through the lessons.

Results

Listening proficiency. To assess the differences in the groups' listening proficiency level, an unpaired samples t-test was conducted. The first t-test compared the control and experimental groups' scores for the pre-test. The results indicated no statistically significant differences ($t = 1.7423$, $df = 37$, $p > 0.05$).

The second t-test evaluated the differences in the performance of two groups after the 8 week long treatment. The results showed that the experimental group outperformed the control group. While there was no significant improvement in the pre-test post-test results of the control group ($p = 0.09$), the experimental group showed a statistically significant difference ($p = 0.038$). The experimental groups' listening proficiency improved significantly.

Discussion and Conclusion

The findings of this study show the role of flipped teaching in improving students' listening skill levels. The listening skill, generally overlooked in English classes, was improved using the flipped teaching method. This method positively impacted students' listening gains. This result is in line with the scientific literature [2] noting that flipped teaching fosters better listening levels. The results also corroborate the finding of studies where autonomous learning facilitated by flipped teaching improves the learning outcomes [3; 4].

However, setbacks such as internet issues, heavy load of tasks for other subjects are some of the issues reported by flipped learners. It should also be noted that since this method was a new one for the students, they needed some time to adjust to the changes. In flipped classes students actively participate in the learning process. This might put some level of pressure on them as well since not all students are equipped with psychological tools necessary for active learning. During the first few sessions they simply remained silent or spoke with restraint. To mitigate these problems, constant access to the instructor, practical and up-to-date authentic materials might be employed, as in this study. The same reserved students became much more active and firmly expressed their opinions by the end of the treatment lessons. Various students stated that they enjoyed this method of learning and practicing the new material.

To conclude, this study highlights the effectiveness of flipped teaching in English language education. By switching the placement of learner-content interaction (outside the classroom) and learner-learner interaction (inside the classroom), this experiment proved effective in increasing the higher-level learning processes. Future research might look further into some specific strategies for improving the listening skill of learners. Learner's motivation towards using technology tools might also be taken into account in forthcoming experiments.

Список литературы / References

1. Bergmann, J. Flip your classroom: Reach every student in every class every day / J. Bergmann, A. Sams // International Society for Technology in Education. – 2012.
2. Hosseini, S.A. Flipped classroom model and its impact on Iranian EFL learners' classroom anxiety

and listening performance / S.A. Hosseini, P. Rajabi, K. Mahmoodi // Computer-Assisted Language Learning Electronic Journal. – 2021. – No. 22(3). – Pp. 1–16.

3. Izadpanah, S. The impact of flipped teaching on EFL students' academic resilience, self-directed learning, and learners' autonomy / S. Izadpanah // Frontiers in Psychology. – 2022. – No. 13. – P. 981844.

4. Pasaribu, T.A. Challenging EFL students to read: Digital reader response tasks to foster learner autonomy / T.A. Pasaribu // Teaching English with Technology. – 2020. – No. 20(2). – Pp. 21–41.

5. Shao, M. Impact of the flipped classroom on students' learning performance via meta-analysis / M. Shao, X. Liu // Open Journal of Social Sciences. – 2021. – No. 9(9). – Pp. 82–109.

© F. Mohseni Niari, G.V. Sadykova, 2025

УДК 37.013

Е.Б. ПЕТРОВСКАЯ, Е.Д. ПАХМУТОВА, Г.И. ДЕНИСОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: дискурсивная компетенция; коммуникативная компетенция; коммуникативный навык; коммуникативный подход; межкультурная коммуникативная компетенция; модель коммуникативной компетенции; обучение иностранному языку.

Аннотация: В статье приводятся определения исследователей по термину «коммуникативная компетенция». Также подробно рассматриваются наиболее популярные модели коммуникативной компетенции. Отдельное место авторами выделяется анализу модели коммуникативной компетенции М. Байрана.

Цель: обоснование важной роли коммуникативной и межкультурной компетенции в обучении иностранным языкам, а также анализ моделей, отражающих эти аспекты.

Задачи: проанализировать эволюцию методов преподавания иностранных языков; раскрыть понятие коммуникативной компетенции, проанализировав термины исследователей по данной теме; рассмотреть существующие модели коммуникативной компетенции.

Гипотеза: для эффективного общения студентов с носителями языка и их успешной интеграции в межкультурные контексты в процессе обучения иностранным языкам необходимо развивать коммуникативную и межкультурную компетенцию.

Методы исследования: анализ работ исследователей в области лингвистики и педагогики; сопоставление известных моделей коммуникативной компетенции.

Достигнутые результаты: в результате исследования была выделена модель М. Байрана как модель межкультурной коммуникации, которая акцентирует внимание на понимании культурных контекстов и взаимосвязи между навыками и аспектами компетенции; установлено, что для успешной коммуникации с носителем языка необходима интеграция коммуникативной и межкультурной компетенции в процесс обучения иностранным языкам.

Многие десятилетия в методике преподавания главенствовал метод грамматического перевода, а также бихевиористская идея о языке как о социальном поведении, которому можно научиться, формируя его как привычку. Все, что нужно сделать, – это разработать разнообразные и многочисленные языковые упражнения.

В 1970-х гг. XX в. появляются новые тенденции в методологии преподавания иностранного языка, главной целью которых стал коммуникативный подход к обучению, способствующий формированию коммуникативной компетенции.

Первым, кто использовал термин «коммуникативная компетенция» был Д. Хаймс, который ввел свое понятие, отличное от определения Н. Хомского, понимающего под коммуникативной компетенцией «идеальное знание говорящим и слушающим своего языка». Он утверждал, что лингвистическая теория фокусируется на «характеристике абстрактных способностей говорящего и слушающего, которые позволяют ему составлять грамматически правильные предложения». По мнению Д. Хаймса, коммуникативная компетенция включает в себя не только грамматическую компетенцию, но и социолингвистическую компетенцию: «существуют правила употребления слов, без которых правила грамматики являются бесполезными», он определял коммуникативную компетенцию как «знание языка по умолчанию и способность использовать его для общения».

С. Крашен и Т. Террел считали, что «коммуникативная компетенция – это использование языка в социальной коммуникации без исполь-

зования грамматического анализа». Они также считали, что «задача обучения иностранному языку изначально должна заключаться в развитии коммуникативных навыков, а коммуникативная компетенция проявляется в общении».

М. Канале и М. Суэйн определяли коммуникативную компетенцию «как синтез базовой системы знаний и навыков, необходимых для общения». Данная точка зрения на коммуникативную компетенцию совпадает с точкой зрения Д. Хаймса и других исследователей о том, «что в коммуникативную компетенцию входят другие разнообразные компетенции. Знания в данном случае относятся к знаниям определенным индивидуумом различных аспектов языка и его использования, где умения означают то, как человек может использовать свои знания в реальной коммуникации общения».

Следуя логике исследователей, коммуникативная компетенция – это знание как лингвистических, так и нелингвистических правил коммуникации и умение эффективно и уместно использовать эти знания в ситуациях реального общения с целью достигнуть коммуникативной цели.

Существует несколько моделей коммуникативной компетенции. Наиболее известные – модели Д. Хаймса, М. Канале и М. Суэйн и др. Модель коммуникативной компетенции М. Канале и М. Суэйн – основа коммуникативного подхода к обучению иностранного языка – была разработана учеными в 1980 г., дополнена и расширена М. Суэйн в 1983 г. Модель состоит из четырех основных компетенций: грамматической, социолингвистической, стратегической и дискурсивной. Под грамматической компетенцией исследователи понимали знание языкового кода (словарного запаса, правил произношения и правописания, словообразования и структуры предложений); под социолингвистической – знание социокультурных правил употребления в определенном контексте; под стратегической – знание того, как использовать вербальные и невербальные коммуникативные стратегии для устранения сбоев в общении; под дискурсивной – знание того, как добиться согласованности и связности в устном или письменном тексте.

Взаимосвязь между указанными компонентами коммуникативной компетенции описывается в работах С. Совиньона (*S. Sauvignon*). Она изображается в виде перевернутой пирамиды, чтобы показать, как увеличение только одного компонента приводит к повышению общего уровня коммуникативной компетентности, поскольку все компоненты взаимосвязаны друг с другом. Данная модель была подвержена критике со стороны других исследователей. В качестве ее недостатка они указывали нехватку эмпиризма, поскольку эта модель не помогает определить характеристики каждой ситуации, ни коммуникативных, ни связанных с ними типов языковых проявлений.

Еще одна модель была разработана Л. Бахманом (*L. Bachman*) в 1987 г. – модель коммуникативных языковых способностей, в которую входили языковая компетенция, стратегическая компетенция и психомоторные навыки. В структуру языковой компетенции входят организационная компетенция (грамматическая и текстовая компетенции), прагматическая компетенция (иллокутивная компетенция – знание прагматических условий для использования приемлемого языка; социолингвистическая компетенция – знание социолингвистических условий для надлежащего выполнения языковых функций в данном контексте). Стратегическая компетенция позволяет пользователям языка использовать элементы в зависимости от контекста для согласования значения. К психомоторным навыкам или психофизическим механизмам относятся рецептивный (устный или визуальный) и продуктивный режимы (слуховой или визуальный), при которых навыки реализуются по каналам определенного типа.

В модели М. Селсе-Мурсия, З. Дерней и С. Таррелл (*M. Celce-Murcia, Z. Dörnyei, S. Thurrell*) есть пять составляющих коммуникативной компетенции: дискурсивная (выбор и последовательность предложений для создания единого устного или письменного текста); лингвистическая, включающая в себя такие базовые элементы коммуникации, как структура предложений, морфологические изменения, фонологические и орфографические системы, лексические ресурсы (т.е. шаблонные конструкции, словосочетания или фразы, связанные со структурой разговора); социокультурная (знания говорящего о том, как выражать соответствующие идеи в рамках социальной и культурной среды, контекст общения, в котором они создаются); коммуникативная (понимание коммуникативных намерений говорящих путем выполнения и интерпретации набора речевых актов); стратегическая (знание коммуникативных стратегий

и способов их использования). Данная модель дает четкое представление о взаимодействии между всеми компонентами.

С. Алькон предлагает модель коммуникативной компетенции, которая представляет собой гибрид моделей, предложенных Л. Бахманом, М. Селсе-Мурсия и С. Таррелл. Он предполагает, что для того, чтобы использовать язык в коммуникативных целях, необходима взаимосвязь между способностями слушать, говорить, читать и писать, которые находятся под влиянием дискурсивной компетенции. Особый интерес представляют три аспекта модели Алькона. Ядром модели является дискурсивная компетенция; четкая функция отводится четырем психомоторным навыкам, таким как говорение, аудирование, чтение, письмо. Также им выделяется стратегическая компетенция, включающая в себя стратегии общения и обучения.

М. Кортацци, Л. Джин указывали на то, что основной компетенцией в межкультурной коммуникации является культурная компетенция, при этом культура понимается ими «как широкая система ценностей, убеждений, установок и моделей поведения, которые используются для субъективной интерпретации действий и образа мышления других людей». Для успешной межкультурной коммуникации необходимы развитие межкультурной коммуникативной компетенции и коммуникативный подход к обучению иностранному языку.

Межкультурная коммуникативная компетенция определяется М. Мейером как «способность человека вести себя адекватно и гибко, сталкиваясь с действиями, отношениями и ожиданиями представителей иностранных культур».

М. Байрам предложил модель межкультурной коммуникативной компетенции, основанной на учете необходимости включения в учебный процесс обучения навыкам межкультурной коммуникации. Он предложил структуру межкультурной компетенции, объединяющей четыре навыка. Предлагаемая структура содержит пять компонентов, которые расположены в прямоугольных ячейках одинакового размера, а именно: дискурсивный, лингвистический, прагматический, межкультурный и стратегический. Цель этой конструкции:

1) показать взаимосвязь между всеми компонентами;

2) включить прагматический и межкультурный аспекты компетенции сами по себе;

3) подчеркнуть роль четырех навыков в формировании дискурсивной компетенции.

Дискурсивная компетенция здесь относится к выбору и последовательности высказываний или предложений для создания связного устного или письменного текста. В рамках предлагаемой структуры явно осуществляется интеграция четырех навыков (аудирования, говорения, чтения, письма). М. Байрам определяет дискурс как «способность использовать, обнаруживать и согласовывать стратегии для создания и интерпретации текстов-монологов или диалогов, которые соответствуют культурным традициям собеседника или обсуждаются как межкультурные тексты для конкретных целей».

М. Байрам настаивает на приоритетности межкультурной коммуникативной компетенции, говоря о том, что «данное понятие сохраняет связь с современными традициями в преподавании иностранных языков, но при этом значительно расширяет понятие коммуникативной компетентности». В центре внимания обучения иностранным языкам находится восприятие иноязычия, поскольку, по мнению автора, «требует от студентов использования как знакомого, так и незнакомого опыта с помощью другого языка. Кроме того, главная цель обучения иностранным языкам – дать учащимся возможность использовать этот язык для взаимодействия с людьми, для которых он является родным, с теми, кого называют ‘‘носителями языка’’, а также в ситуациях, когда лингва франка является отчуждающим средством общения с миром для всех заинтересованных сторон».

Таким образом, М. Байрам считает, что обучение иностранному языку связано с коммуникацией, но «это следует понимать не только как обмен информацией и отправку сообщений, которые в последние годы доминировали в коммуникативном обучении языку. Даже обмен информацией зависит от понимания того, как то, что человек говорит или пишет, будет восприниматься и интерпретироваться в другом культурном контексте; это зависит от способности абстрагироваться и принять точку зрения слушателя или читателя. Но успешная коммуникация оценивается не только с точки зрения эффективности обмена информацией». Она направлена на установление и поддержание отношений. В этом смысле эффективность общения зависит от использования языка для демонстрации своей готовности к общению, что часто предполагает

скорее косвенную вежливость, чем прямой и эффективный выбор языка, наполненного информацией. То, что способы выражения вежливости варьируются в зависимости от языка и культуры, широко известно, но часто это сводится к усвоению определенных формул.

Список литературы / References

1. Alcón, S.E. Desarrollo de la competencia discursiva oral en el aula de lenguas extranjeras: Perspectivas metodológicas y de investigación / S.E. Alcón; in C. Muñoz (ed.) // La adquisición de segundas lenguas en el medio escolar. – Madrid : Ariel, 2000.

2. Bachman, L. Fundamental Considerations in Language Testing / L. Bachman. – Oxford : Oxford University Press, 1990.

3. Byram, M. Teaching and Assessing Intercultural Communicative Competence / M. Byram. – Clevedon : Multilingual Matters, 1997.

4. Canale, M. Theoretical bases of communicative approaches to second language teaching and testing / M. Canale, M. Swain // Applied linguistics 1.1. – 1980. – Pp. 1–47.

5. Celce-Murcia, M. A pedagogical framework for communicative competence: A Pedagogically motivated model with content specifications / M. Celce-Murcia, Z. Dörnyei, S. Thurrell // Issues in Applied Linguistics. – 1995. – No. 6(2). – Pp. 5–35.

6. Chomsky, N. Aspects of the Theory of Syntax / N. Chomsky. – Cambridge : M.I.T. Press, 2014. – Vol. 11.

7. Krashen, S.D. The natural approach: Language acquisition in the classroom / S.D. Krashen, T.D. Terrell. – 1983.

© Е.Б. Петровская, Е.Д. Пахмутова, Г.И. Денисова, 2025

УДК 372.881.161.1

О.А. СЕРГЕЕВА, О.Э. ЧУБАРОВА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ТЕКУЩИЙ КОНТРОЛЬ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗЕ (НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ОБУЧЕНИЯ)

Ключевые слова: русский как иностранный; текущий контроль; объекты контроля; повышение мотивации.

Аннотация: В статье определяются способы повышения мотивации при проведении текущего контроля речевой деятельности на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному. Для достижения указанной цели рассматриваются объекты и способы проведения текущего контроля. Гипотеза исследования заключается в том, что мотивация играет ведущую роль в процессе развития и коррекции навыков речевой деятельности, а также работы памяти, внимания и мышления. Методы наблюдения, анализа и обобщения результатов наблюдения, анализ научно-методической литературы по теме исследования позволили прийти к выводу, что повышение мотивации к учению в процессе текущего контроля обусловлено увлекательностью содержания предлагаемых для контроля материалов и организацией творческой деятельности с элементами контроля.

Цель. Определение способов повышения мотивации к учению при проведении текущего контроля речевой деятельности на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

Метод. Исследование основано на методе наблюдения за обучающимися при проведении текущего контроля различных видов речевой деятельности, анализе и обобщении результатов наблюдения, а также на анализе научно-методической литературы, посвященной вопросам мотивации и контроля при обучении русскому языку как иностранному.

Полученные результаты. В статье определены основные способы мотивации обучающихся в процессе текущего контроля четырех видов речевой деятельности: обращение при проведении контроля к текстам, вызывающим интерес, который может быть обусловлен как прагматическими, так и познавательными мотивами; организация творческой деятельности обучающихся, включающей в себя обязательные элементы контроля.

Введение

Контроль при обучении русскому языку как иностранному является важнейшей составляющей учебного процесса, позволяет оценить достижения обучающихся, работу преподавателей и уровень организации обучения в целом. В методике преподавания русского языка как иностранного (далее – **РКИ**) используют общепринятую классификацию видов контроля, выделяя предварительный, текущий, промежуточный и итоговый контроль.

В диссертационном исследовании «Контроль как средство формирования учебной мотивации студентов высших учебных заведений» И.О. Каменева описывает два направления организации учебной деятельности, способствующих повышению мотивации к учению. Первое направление разработано на основе личностно-деятельностного подхода, отраженного в работах Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна: мотив формируется в процессе организации деятельности, при-

носящей удовлетворение и радость. Второй подход базируется на методах убеждения, разъяснения, внушения, информирования и примера, его можно назвать подходом «от эталона» [5, с. 10]. Мы полагаем, что со вторым подходом соотносятся наиболее очевидные аспекты мотивирующей функции промежуточного и итогового контроля: степень соответствия эталону выражается через систему оценок. Что касается текущего контроля, то его мотивирующий потенциал реализуется непосредственно в процессе учебной деятельности. Выставление оценок на этапе формирования навыка нежелательно, так как может демотивировать обучающихся определенного склада. В то же время перед преподавателем стоит задача оценить как достижения, так и действия своих учеников, объектом оценки становится не только уровень сформированности разных видов речевой деятельности, но и степень вовлеченности в эту деятельность, а также те способы осуществления деятельности, которые избирают обучающиеся и которые ускоряют либо, напротив, замедляют формирование требуемых навыков и умений. Если оценка уровня сформированности определенных навыков при текущем контроле может быть выражена в баллах, то оценка работы памяти, внимания, мышления обучающихся, их готовности прилагать необходимые усилия в процессе достижения поставленных целей осуществляется преподавателем интуитивно. Когнитивные процессы и личностные характеристики воспринимаются как отвечающие (оценка – «хорошо», «удовлетворительно») либо не отвечающие (оценка – «плохо») учебным задачам. Остается открытым вопрос: поддаются ли развитию и коррекции когнитивные процессы и свойства личности взрослого человека, обучающегося в вузе, или их приходится воспринимать как данность? И.М. Румянцева, автор «Интегративного лингвопсихологического тренинга», подчеркивает, что речь «включается в общую структуру психики и интеллекта человека» и что «для эффективного обучения необходимы развитие и коррекция всех когнитивных (восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения), психодинамических (мотивационных, побудительных, эмоциональных, аффективных) и коммуникативных процессов, а также свойств и состояний личности» [7, с. 79]. Мы полагаем, что в сложном и разнонаправленном процессе коррекции и развития указанных выше процессов мотивация играет ведущую роль.

Обзор литературы

Тему контроля в РКИ освещают в своих работах В.С. Аванесов, Т.Д. Балабанова, И.Л. Бим, А.В. Гончарова, В.В. Добровольская, А.А. Ларионова, И.В. Михалкина, Е.И. Пассов, Е.В. Сенченкова, С.Ф. Шатилов, А.Н. Щукин и многие другие исследователи. Текущий контроль определяется как контроль, который проводится регулярно, осуществляется на каждом занятии и охватывает относительно небольшой объем материала. И.В. Михалкина подчеркивает особое лингводидактическое значение текущего контроля, его роль в индивидуализации процесса обучения [6, с. 123–124]. А.В. Гончарова и В.В. Добровольская указывают на единство текущего контроля и процесса учебной деятельности [2, с. 27; 3, с. 63]. Детальному рассмотрению особенностей текущего контроля в преподавании русского языка как иностранного посвящено исследование В.В. Добровольской, в котором определяется, в частности, соотношение контроля (его формы и объекта) с каждой целевой частью конкретного занятия [3, с. 62–63]. Для определения возможностей повышения мотивации при проведении текущего контроля нам представляется целесообразным продолжить это направление исследований и остановиться на объектах и способах контроля, осуществляемого при работе по развитию четырех видов речевой деятельности.

Обсуждение

Иностранцы, изучающие русский язык на подготовительных факультетах вузов России, руководствуются в первую очередь социальными, прагматическими мотивами: необходимостью дальнейшего получения образования на русском языке и потребностью общения на языке страны, в которой предстоит жить в ближайшие годы. Все виды работы на занятиях по РКИ – как на стадии обучения, так и на стадии контроля – оцениваются обучающимися как полезные либо бессмысленные в зависимости от возможности применения полученных навыков в актуальных для них сферах общения.

В то же время при изучении языка большую роль играют познавательные мотивы (интересы), связанные непосредственно с содержанием

и процессом обучения [1, с. 69], в связи с чем усилия преподавателей по повышению мотивации к учению направлены на то, чтобы сделать каждое занятие интересным. Познавательные мотивы, в свою очередь, в значительной степени обусловлены мотивами социальными: интересны те полученные на занятиях умения и навыки, которые удается успешно применить в общении с носителями языка.

Рассмотрим объекты текущего контроля при формировании навыков аудирования, чтения, говорения и письма с учетом их мотивирующего потенциала.

Объектом контроля рецептивных видов речевой деятельности – *аудирования* и *чтения* – является в первую очередь оценка уровня понимания высказывания или речевого произведения, оформленного как звучащий либо представленный на письме монологический или диалогический текст. Содержание текстов для аудирования и чтения оценивается положительно, вызывает интерес и готовность выполнять созданную на их основе систему заданий, если оно актуально для общения с носителями языка, т.е. соответствует естественному дискурсу; занимательно/увлекательно и вызывает интерес; отвечает тому уровню, на котором учащиеся владеют языком, то есть выполнимо.

При аудировании и чтении объектом контроля становится также работа внимания и памяти (кратковременной и долговременной). При наличии подготовительной работы с новой лексикой и грамматикой непосредственно перед прослушиванием или чтением текста можно оценить работу кратковременной памяти. В тех случаях, когда без непосредственной предварительной подготовки предлагается для прослушивания либо прочтения текст, содержащий изученную ранее лексику и грамматические конструкции, контролируется прочность усвоения материала, обусловленная двумя факторами: усилиями обучающихся по целенаправленному запоминанию и индивидуальными особенностями работы долговременной памяти. Разделить эти два фактора достаточно сложно, точной оценке подлежит только результат. Опыт показывает, что интересные/увлекательные тексты, предложенные для прослушивания и чтения, способствуют концентрации внимания и, как следствие, активизации работы всех видов памяти.

Утверждение о мотивирующей роли увлекательных учебных текстов относится также к такой традиционной форме заданий, предназначенных для развития навыков *аудирования* и *письма*, как диктанты. По нашим наблюдениям, оценка текстов, предлагаемых для этого вида работы, производится учащимися по тем же параметрам, что и оценка текстов для аудирования и чтения: диктант представляет познавательный интерес в процессе деятельности в том случае, если его содержание вызывает интерес. Развитию внимания и кратковременной памяти помогают диктанты с предварительной подготовкой. Обучающимся предлагается текст, вызывающий интерес благодаря своей коммуникативной актуальности либо увлекательности содержания, ставится задача сконцентрироваться на графическом образе каждого слова: «Читайте текст. Через пять минут вы закроете книги и будете его писать под диктовку преподавателя. Читайте внимательно каждое слово! Обращайте внимание на слова, которые мы читаем и пишем по-разному». После того как диктант написан, можно предложить проверить текст самостоятельно: формируются навыки самокоррекции. При формировании навыков *аудирования*, в том числе при написании диктантов, проверяются также степень сформированности звукового образа слов и способность распознавать интонационные конструкции.

При развитии навыков *чтения* объектом контроля, непосредственно связанным с развитием мотивации к учению, являются навыки чтения вслух, проверка которых дает возможность определить уровень сформированности фонетико-фонологической компетенции, исключительно важной для взаимопонимания при общении с носителями языка. Проверка уровня сформированности указанной компетенции актуальна также при текущем контроле навыков *говорения*.

При проверке сформированности диалогической речи характерными для говорения объектами контроля являются способности понимать намерения (интенции) собеседника и выбирать соответствующие коммуникативной ситуации средства выражения собственных намерений, мыслей и чувств. Успешная диалогическая речь невозможна без развития социокультурной компетенции, которая также становится объектом текущего контроля. Мотивирующий потенциал заданий, формирующих навыки говорения, изначально очень высок в связи с их актуальностью для полноценной коммуникации с носителями

языка. Наиболее эффективным способом для формирования познавательной мотивации при развитии навыков диалогической речи является организация дискуссии на увлекательную для учащихся тему. Мотивирующий потенциал заданий по развитию навыков монологической речи связан с содержанием передаваемой информации, рекомендуемые виды заданий – подготовленный рассказ об интересном для говорящего явлении или событии либо пересказ понравившегося текста. Необходимо отметить, что, по нашим наблюдениям, в тех случаях, когда предлагается несколько текстов для пересказа, обучающие чаще останавливают выбор не на самом легком или самом коротком тексте, а на том, который они считают самым увлекательным.

Степень сформированности навыков продуктивных видов речевой деятельности контролируется в процессе этой деятельности. Огромным мотивирующим потенциалом обладают все виды игровых и творческих заданий, в том числе задания по развитию навыков творческого *письма*.

Одним из способов комплексной организации мотивирующей творческой деятельности по развитию *всех видов речевой деятельности* является театральная технология, включающая этапы создания учащимися текста пьесы или сценария фильма, проверки и коррекции созданного текста, репетиции и/или съемок и показа с дальнейшим обсуждением и оценкой уровня успеха у зрителей и качества речи артистов. Подробнее с методикой творческого письма и театральной технологией можно ознакомиться, обратившись к 5 главе монографии «Иноязычная профессионально-коммуникативная подготовка студентов: повышение качества обучения иностранному языку посредством педагогических технологий» [4, с. 102–116].

Выводы

Объектами текущего контроля видов речевой деятельности являются, наряду с формирующимися навыками аудирования, чтения, говорения и письма, особенности работы разных видов памяти обучающихся, их готовность и способность к целенаправленным усилиям по восприятию и усвоению учебного материала. При развитии мотивации к обучению все перечисленные выше объекты текущего контроля подлежат коррекции: мотивация способствует повышению концентрации внимания, улучшению работы памяти, становится стимулом для целенаправленной самостоятельной работы.

Можно выделить два основных мотива, стимулирующих учебную деятельность: понимание возможности применения ее результатов в реальном общении и увлекательность процесса обучения. Последний мотив в значительной степени обусловлен содержанием учебных материалов, отвечающих представлениям обучающихся о полезном, интересном и увлекательном, и организацией творческой деятельности, включающей в себя элементы контроля.

Список литературы

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности / Л.И. Божович. – М.; Воронеж, 1997. – 350 с.

2. Гончарова, А.В. Контроль и оценка деятельности учащихся при обучении русскому языку как иностранному / А.В. Гончарова // Эпоха науки. – 2016. – № 5. – С. 25–30.

3. Добровольская, В.В. Текущий контроль в учебном процессе по РКИ / В.В. Добровольская // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному и русскому языку как неродному : сборник статей. – Москва : Московский государственный областной университет, 2017. – С. 58–66.

4. Бартош, Д.К. Иноязычная профессионально-коммуникативная подготовка студентов: повышение качества обучения иностранному языку посредством педагогических технологий / Д.К. Бартош, И.Н. Ивашкевич, Н.Н. Нижнева [и др.]. – Москва : Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. – 148 с.

5. Каменева, И.О. Контроль как средство формирования учебной мотивации студентов высших учебных заведений : автореф. дисс. … к. п. н. / И.О. Каменева. – Саранск, 2009.

6. Михалкина, И.В. К вопросу о лингводидактических основах организации контроля при обучении русскому языку как иностранному / И.В. Михалкина // Язык, сознание, коммуникация. Вы-

пуск 12. – Москва : Издательство Диалог-МГУ, 2000.

7. Румянцева, И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И.М. Румянцева. – М. : ПЕР СЭ; Лотос, 2004. – 319 с.

8. Сергеева, О.А. Эмоциональный интеллект как фактор профессиональной компетентности специалиста в сфере энергетики / О.А. Сергеева, О.Э. Чубарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Том 1. – С. 54–57 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/164/g-n-p-11(164)-tom1-main.pdf (дата доступа: 30.01.2025).

References

1. Bozhovich, L.I. Problemy formirovaniia lichnosti / L.I. Bozhovich. – M.; Voronezh, 1997. – 350 s.

2. Goncharova, A.V. Kontrol i otcenka deiatelnosti uchashchikhsia pri obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / A.V. Goncharova // Epokha nauki. – 2016. – № 5. – S. 25–30.

3. Dobrovolskaia, V.V. Tekushchii kontrol v uchebnom protcesse po RKI / V.V. Dobrovolskaia // Aktualnye problemy obucheniia russkomu iazyku kak inostrannomu i russkomu iazyku kak nerodnomu : sbornik statei. – Moskva : Moskovskii gosudarstvennyi oblastnoi universitet, 2017. – S. 58–66.

4. Bartosh, D.K. Inoiazychnaia professionalno-kommunikativnaia podgotovka studentov: povyshenie kachestva obucheniia inostrannomu iazyku posredstvom pedagogicheskikh tekhnologii / D.K. Bartosh, I.N. Ivashkevich, N.N. Nizhneva [i dr.]. – Moskva : Gosudarstvennyi institut russkogo iazyka im. A.S. Pushkina, 2023. – 148 s.

5. Kameneva, I.O. Kontrol kak sredstvo formirovaniia uchebnoi motivatcii studentov vysshikh uchebnykh zavedenii : avtoref. diss. … k. p. n. / I.O. Kameneva. – Saransk, 2009.

6. Mikhalkina, I.V. K voprosu o lingvodidakticheskikh osnovakh organizatcii kontrolia pri obuchenii russkomu iazyku kak inostrannomu / I.V. Mikhalkina // Iazyk, soznanie, kommunikatciia. Vypusk 12. – Moskva : Izdatelstvo Dialog-MGU, 2000.

7. Rumiantceva, I.M. Psikhologiia rechi i lingvopedagogicheskaia psikhologiia / I.M. Rumiantceva. – M. : PER SE; Lotos, 2004. – 319 s.

8. Sergeeva, O.A. Emotcionalnyi intellekt kak faktor professionalnoi kompetentnosti spetcialista v sfere energetiki / O.A. Sergeeva, O.E. Chubarova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – Tom 1. – S. 54–57 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/164/g-n-p-11(164)-tom1-main.pdf (data dostupa: 30.01.2025).

© О.А. Сергеева, О.Э. Чубарова, 2025

УДК 378.147

И.Г. ТОМАРЕВА

ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Москва

ЛИНГВОКОНФЛИКТОГЕННОСТЬ ТЕКСТОВ: ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ КАК ФАКТОР ДЕСТРУКТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Ключевые слова: лингвоконфликтогенность; двусмысленность языковых единиц; деструктивное воздействие текстов; системный анализ текстов; системы защиты текста; устранение последствий; лексико-семантическая работа.

Аннотация: В статье рассматривается феномен лингвоконфликтогенности текстов как явления, связанного с потенциальным деструктивным воздействием текстов на коммуникативные процессы. Особое внимание уделяется двусмысленности языковых единиц, которая выступает одним из ключевых факторов формирования конфликтогенности.

Целью исследования является анализ феномена лингвоконфликтогенности текстов, связанного с их потенциальным деструктивным воздействием на коммуникативные процессы.

Задачи исследования включают определение природы и механизмов лингвоконфликтогенности; выявление роли двусмысленности языковых единиц в формировании конфликтогенности; анализ методов повышения устойчивости текстов к деструктивному воздействию; разработку подходов к созданию системы защиты текстов.

Гипотеза исследования предполагает, что двусмысленность языковых единиц является ключевым фактором, способствующим возникновению конфликтных ситуаций в коммуникации, и может быть минимизирована за счет применения превентивных лексико-семантических и аналитических методов.

Методы исследования включают системный анализ текстов, лексико-семантический анализ, выявление полисемантических конструкций, экспертную оценку текстов, а также применение технологий автоматизированного анализа содержания.

Достигнутые результаты показывают, что устранение двусмысленности, использование нейтральной терминологии и внедрение многоуровневой системы защиты текста позволяют значительно снизить риск лингвоконфликтогенности.

Современное информационное пространство характеризуется стремительным увеличением объема текстового контента, циркулирующего как в традиционных, так и в цифровых медиа. В условиях глобализации, разнообразия культур и ускорения коммуникативных процессов тексты приобретают не только информативную, но и значимую социальную функцию, влияя на общественное мнение, формируя установки и поведенческие модели. Однако вместе с этим возрастает и риск деструктивного воздействия текстов, которые способны провоцировать конфликты, создавать напряженность и вызывать противоположные взгляды в обществе. Одним из ключевых факторов, определяющих конфликтогенность текстов, является их лингвоконфликтогенность – свойство текста вызывать недоразумения, споры или конфликты в силу особенностей его языкового выражения. Современные исследователи нередко используют термин «лингвоконфликтогенность текста», который служит обозначением затруднений в процессе обмена информацией, вызванных отсутствием стратегии взаимодействия и характеризующихся проявлением вербальной агрессии [6]. Лингвоконфликтогенность представляет двусмысленность языковых единиц, обусловленную их многозначностью, контекстуальной

неопределенностью и различиями в интерпретации, возникающими у представителей различных социальных и культурных групп. Такие тексты часто становятся катализаторами конфликтов, усиливаемых особенностями медиаплатформ на уровне межличностного, группового или общественного общения [1].

Примеры лингвоконфликтогенности можно найти в публикациях российских СМИ, где использование двусмысленных языковых конструкций или эмоционально окрашенных выражений нередко приводит к противоположным мнениям и конфликтам. Например, в политических новостях издания используют такие термины, как «иностранные агенты», которые могут интерпретироваться как нейтральные в юридическом смысле, но приобретают негативный оттенок в общественном восприятии. Другим примером является освещение тем, связанных с международными конфликтами, где использование метафор типа «экономическая война» или «санкционный удар» усиливает эмоциональный эффект и способствует созданию конфликтного контекста. Также в статьях на социальные темы можно встретить выражения типа «мигрантская угроза», которые провоцируют неоднозначные реакции и усиливают напряженность в обществе.

Двусмысленность, присущая языковым единицам, создает условия для интерпретационных разногласий. Особенно это проявляется в текстах, содержащих полисемантические слова, метафоры, аллюзии, эвфемизмы или культурно обусловленные выражения. Такие тексты способны вызывать разночтения, связанные с различиями в культурном, социальном или профессиональном опыте участников коммуникации [5]. В условиях публичного или массового взаимодействия эти разночтения могут быть усилены медиативными и социальными платформами, что увеличивает риск их деструктивного воздействия.

Для снижения лингвоконфликтогенности текстов требуется разработка подходов, направленных на повышение их устойчивости к деструктивным воздействиям. Основными направлениями таких подходов являются следующие.

1. Превентивная лексико-семантическая работа. Разработка текстов с учетом точного выбора языковых единиц, минимизирующих вероятность двусмысленных толкований. Использование унифицированной терминологии и избегание речевых конструкций, открытых к интерпретационным искажениям.

Примеры превентивной лексико-семантической работы включают использование нейтральной лексики вместо эмоционально окрашенных терминов. Например, в текстах о миграции предпочтение отдается выражению «трудовые мигранты» вместо «мигрантская угроза» для избежания негативных ассоциаций. Другим примером является уточнение терминов в политических текстах, где вместо словосочетания «экономическая война» могут быть использованы формулировки «экономическое противостояние» или «санкционная политика», что снижает эмоциональное восприятие.

Еще один пример касается юридических текстов. Здесь используется строгое соответствие понятий юридическому контексту: термин «иностранный агент» может сопровождаться разъяснением его правового значения, чтобы избежать негативной интерпретации. В образовательных материалах применяется избегание сложных метафор и аллюзий, которые могут быть неправильно поняты в многонациональной аудитории. Например, вместо метафорического выражения «битва за рынок» используется более точная формулировка «конкуренция на рынке».

2. Системный анализ потенциальной конфликтогенности текста. Применение методов лингвистического и семантического анализа для выявления уязвимостей текста. Такие методы включают анализ контекстуальных значений, прагматических импликаций и возможных интерпретационных сценариев.

Например, при разработке информационных материалов используется выявление слов или фраз, которые могут вызвать эмоционально негативное восприятие у целевой аудитории. В рамках такого анализа проводится семантический разбор текста, включающий выявление полисемантических выражений, которые могут быть восприняты двусмысленно. Например, при анализе материалов, связанных с этнической тематикой, выявляются конструкции, такие как «этническая проблема», которые могут быть заменены на формулировку «межкультурные вопросы» для снижения вероятности конфликтной интерпретации.

Также системный анализ активно используется в медиаконтенте. Например, при подготовке новостных материалов проводится проверка текстов на предмет наличия метафор и аллюзий,

способных усилить эмоциональную реакцию аудитории. Такие термины, как «шокирующее открытие» или «катастрофическое последствие», могут быть заменены на нейтральные формулировки, такие как «значительное открытие» или «серьезное последствие».

3. Создание системы защиты текста. Введение многоуровневых фильтров проверки, включающих машинное обучение и экспертный анализ, для определения потенциально конфликтогенных фрагментов. Это особенно важно при создании текстов для публичного использования, в том числе политических, юридических или рекламных. Особую роль в повышении правильного понимания текстов играет объединение лингвистического подхода с технологическими средствами. Современные алгоритмы обработки естественного языка способны анализировать тексты на предмет конфликтогенности, что открывает возможности для автоматизации профилактической работы. Например, системы искусственного интеллекта могут оценивать вероятность возникновения деструктивных интерпретаций и рекомендовать изменения в структуре текста.

Одним из таких механизмов является использование автоматизированных алгоритмов анализа текста. Например, программы на основе обработки естественного языка (*Natural Language Processing,* ***NLP***) могут проводить анализ содержания текста и выделять слова, фразы или обороты, способные вызывать негативное восприятие.

Другой пример системы защиты текста – это внедрение этапов экспертной проверки. В процессе создания текста его содержание анализируется профессиональными лингвистами или специалистами в области семантики, которые оценивают лексические и прагматические аспекты, исключая возможность двусмысленных трактовок. Для материалов, предназначенных для широкой аудитории, создаются специальные глоссарии, которые помогают однозначно интерпретировать термины и понятия, используемые в тексте. Например, в текстах, связанных с экономической политикой, может быть заранее разъяснено значение таких терминов, как «инфляционное давление» или «финансовая стабилизация».

В условиях современного информационного общества, где тексты становятся важнейшим инструментом межличностной, межгрупповой и общественной коммуникации, проблема лингвоконфликтогенности приобретает особую значимость. Проведенный анализ позволяет утверждать, что двусмысленность языковых единиц является ключевым фактором, способствующим деструктивному воздействию текстов. Полисемантические выражения, контекстуальная неопределенность и культурные различия в интерпретации представляют собой сложности, требующие комплексного подхода к их изучению и нейтрализации. Создание текстов, свободных от элементов, способных провоцировать конфликты, требует не только использования методов лингвистического анализа, но и внедрения новых технологий, таких как автоматизированные системы оценки содержания.

Список литературы

1. Путина, О.Н. Лингвоконфликтогенность как параметр национального стиля вербальной коммуникации (на примере дискурсивных маркеров) / О.Н. Путина // Миграционная лингвистика. – 2020. – № 2. – С. 70−78.

2. Путина, О.Н. Речевая коммуникация: прагматический аспект / О.Н. Путина, С.В. Балакин // Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – № 1. – С. 4−9.

3. Путина, О.Н. Дискурсивные маркеры actually, whatever как интенсификаторы конфликтогенности / О.Н. Путина // Евразийский гуманитарный журнал. – 2023. – № 1. – С. 43−49.

4. Режук, З.В. К вопросу о конфликтогенном потенциале жаргонной лексики в современном медиадискурсе / З.В. Режук, О.В. Ширяева-Ширинг // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2023. – Т. 14. – № 1.

5. Семенец, О.П. Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах. Выступление на Сибирском историческом форуме – 2021. Секция «Языки и диалекты народов Сибири: история и современность» / О.П. Семенец [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-lingvisticheskih-konfliktogenov-i-ih-rol-v-rechevyh-i-psihologicheskihkonfliktah/viewer (дата обращения: 10.01.2025).

6. Соболева, Л.А. Подходы к определению категории лингвоконфликтогенности в современной лингвистике и конфликтологии / Л.А. Соболева // Евразийский гуманитарный журнал. – 2024. – № 2. – С. 33–41.

References

1. Putina, O.N. Lingvokonfliktogennost kak parametr natcionalnogo stilia verbalnoi kommunikatcii (na primere diskursivnykh markerov) / O.N. Putina // Migratcionnaia lingvistika. – 2020. – № 2. – S. 70−78.

2. Putina, O.N. Rechevaia kommunikatciia: pragmaticheskii aspekt / O.N. Putina, S.V. Balakin // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2022. – № 1. – S. 4−9.

3. Putina, O.N. Diskursivnye markery actually, whatever kak intensifikatory konfliktogennosti / O.N. Putina // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2023. – № 1. – S. 43−49.

4. Rezhuk, Z.V. K voprosu o konfliktogennom potentciale zhargonnoi leksiki v sovremennom mediadiskurse / Z.V. Rezhuk, O.V. Shiriaeva-Shiring // Mir nauki. Sotciologiia, filologiia, kulturologiia. – 2023. – T. 14. – № 1.

5. Semenetc, O.P. Tipy lingvisticheskikh konfliktogenov i ikh rol v rechevykh i psikhologicheskikh konfliktakh. Vystuplenie na Sibirskom istoricheskom forume – 2021. Sektciia «Iazyki i dialekty narodov Sibiri: istoriia i sovremennost» / O.P. Semenetc [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/tipy-lingvisticheskih-konfliktogenov-i-ih-rol-v-rechevyh-i-psihologicheskihkonfliktah/viewer (data obrashcheniia: 10.01.2025).

6. Soboleva, L.A. Podkhody k opredeleniiu kategorii lingvokonfliktogennosti v sovremennoi lingvistike i konfliktologii / L.A. Soboleva // Evraziiskii gumanitarnyi zhurnal. – 2024. – № 2. – S. 33–41.

© И.Г. Томарева, 2025

УДК 378

ФУ МЭНЯ, С.А. КОНОВАЛОВА

ФГБОУ ВО «Московский государственный институт культуры», г. Химки

СТАНОВЛЕНИЕ ФОРТЕПИАННОЙ КОМПОЗИТОРСКОЙ ШКОЛЫ КИТАЯ

Ключевые слова: фортепианное исполнительство; музыкальное образование в Китае; история фортепианного искусства; китайская фортепианная музыка.

Аннотация: Цель данной статьи – анализ фортепианной педагогики Китая и изучение фортепианной композиторской школы. Гипотеза исследования: в статье рассмотрены этапы становления национальной композиторской школы Китая. Несмотря на развитие музыкального образования в Китае, которое имело отголоски социальных и политических изменений в государстве, оно внедряло все новшества музыкальной культуры Запада и России. При этом музыкальное искусство Китая оставалось национализированным, с сохранением традиций своего народа. Однако развитие музыкального искусства Китая можно проследить через становление фортепианной композиторской школы, которая имеет свои этапы и пути развития. Методы, использованные в исследовании по данной проблеме, результаты которого представлены в статье: анализ научной и научно-методической литературы, сопоставление исторического и музыкального развития в Китае, а также изучение музыкального фортепианного наследия Китая и выдающихся композиторов. В результате исследования были проанализированы исторические этапы становления фортепианной композиторской школы в Китае; изучено творчество и музыкальное наследие композиторов китайской фортепианной школы; проанализированы основные жанровые и стилистические особенности фортепианной музыки Китая; выявлена тематика фортепианных произведений, а также изучен музыкальный язык, характерный для фортепианной музыки Китая.

После длительного периода изучения фортепиано как инструмента и освоения фортепианного искусства исполнительства китайские композиторы постепенно достигли зрелости в создании китайской фортепианной музыки и сформировали свой собственный национальный стиль фортепианных произведений [1; 4–7].

Прежде всего, фортепианные произведения китайских композиторов отличает тематика. Самыми популярными темами для китайских фортепианных произведений, являются [2; 3]:

– природные пейзажи: в произведениях данной тематики используется мелодика, наполненная национальным колоритом, с помощью которой композиторы стремятся передать красоту китайской природы;

– становление и развитие Китая через призму истории: в данных произведениях композиторы раскрывают все величие Китайской Народной Республики, показывая силу и могущество народа;

– фольклор: фортепианные произведения, адаптированные из народных песен и китайской национальной инструментальной музыки различных регионов и национальностей.

Еще одной отличительной чертой фортепианной китайской музыки является фактура музыкальных произведений [2; 6]. С точки зрения мелодики западная музыкальная культура полифонична, в то время как китайские фортепианные произведения в основном линейны. В структурном отношении западная традиционная музыка содержит рациональное мышление и имеет строгую форму произведения, в то время как китайская музыка в основном импровизационна, а содержание музыки в целом основано на развитии эмоций, поэтому китайские фортепианные произведения часто имеют многосегментную прозаическую структуру.

Рассматривая историю становления китай-

ской фортепианной школы и анализируя развитие китайской фортепианной педагогики [2–4], можно сказать, что китайское фортепианное искусство прошло нелегкий и непростой путь, который условно можно разделить на четыре этапа.

Начальный этап 1913–1948 гг. В данный период происходило зарождение фортепианной композиторской школы, китайские композиторы не знали ни инструмента, ни теории музыки, ни гармонии и рисунка, ни композиторских приемов, поэтому большинство произведений этого периода было написано путем сочетания западных композиторских приемов с китайскими мелодиями, с простой фактурой, четкой музыкальной формой и явной тенденцией к подражанию западным композиторским образцам. К самым ранним китайским фортепианным произведениям относятся «Причудливый Ба Бан и Волны Сян Цзяна» Чжао Юаньжэня (1913), «Марш за мир» (1915), «Новый танец с радугой и юбкой из перьев» Сяо Юмэя (1923) и др.

В 1934 г. русский пианист и композитор Александр Николаевич Черепнин (1899–1977) организовал в Шанхае конкурс «Фортепианные пьесы с китайским колоритом», для которого было создано несколько выдающихся произведений. С тех пор композиторы смело исследуют и экспериментируют с различными техниками, создавая фортепианную музыку с китайским колоритом и национальными особенностями.

Чжао Юаньжэнь (1892–1982) – китайский лингвист и композитор, превосходно изучавший языки, владевший более чем 30 китайскими диалектами и знавший множество языков. Его способность оценивать и распознавать тональность значительно превосходила способности обычных людей, и в своих композициях он полностью использовал свое преимущество лингвиста и вплетал тональность языка в мелодические линии музыки. Сочинение «Окказиональный Чэн», написанное Чжао Юаньжэнем в 1917 г., можно считать первым фортепианным китайским произведением. Во-первых, его название подчеркивает значение традиционной китайской культуры, а во-вторых, в нем использована техника народной музыки с украшением мелодии, в которую добавлены орнаментальные наклонные тона и трели, что придает стилю пьесы остроумный и юмористический характер. Тема этого произведения взята из музыки северного (тяньцзиньского) оперного искусства «Тяньцзиньская быстрая доска». Мелодическая линия произведения основана на пентатонической гамме, музыкальная фактура произведения наполнена разнообразными приемами, которые имитируют игру на музыкальном китайском инструменте из бамбука. Во вступлении и коде произведения аккорды в верхнем регистре правой руки словно имитируют яркий, хрустящий звук бамбуковой доски при ударе по ней, а основная мелодия в среднем регистре фортепиано – густой и зернистый звук трехструнного инструмента. Вся пьеса имеет естественное течение, а в ее тональности ощущается сильный стиль китайского народно-художественного рэпа (четкого стихотворного шага).

Хэ Лутин (1903–1999), композитор, в 1931 г. поступил в Шанхайскую национальную музыкальную школу (ныне Шанхайская консерватория), где учился исполнительскому мастерству у русского пианиста Бориса Степановича Захарова и композиции – у Хуан Цзы. После основания Нового Китая он стал директором Шанхайской консерватории. В 1934 г. русский пианист и композитор Александр Николаевич Черепнин финансировал «Конкурс фортепианных пьес с китайским стилем» в Шанхае, на котором музыкальное произведение «Флейта пастушьего мальчика» Хэ Лутина получило первую премию.

«Флейта пастушьего мальчика» – первая зрелая фортепианная пьеса с китайским колоритом. Хотя в упомянутой ранее пьесе Чжао Юаньжэня также присутствует стремление к китайскому музыкальному стилю, оно все же относительно поверхностно. Фортепианная пьеса «Флейта пастушьего мальчика» не включает мелодику китайских народных песен, а является композиторским материалом, но при этом в мелодической линии слышатся отголоски народного стиля. Композитор построил полифонический метод письма на традиционной китайской пентатонической гамме, преодолев барьеры между западными композиторскими приемами и традиционными китайскими национальными тонами. Это произведение вдохновило творческую мысль китайских композиторов и открыло новые грани для композиторского творчества в Китае. С тех пор фортепианные сочинения китайских композиторов постепенно превратились из подражания западным сочинениям в произведения с характерными особенностями китайских национальных стилей. В фортепианной

пьесе «Флейта пастушьего мальчика» мелодия двух рук переплетается друг с другом, как будто два человека отвечают друг другу. В мелодии используются украшения, напоминающие звучание китайской народной флейты, они создают образ мальчика-пастуха, неторопливо играющего на флейте в поле.

Следующим периодом становления музыкального искусства и образования в Китае считается период развития 1949–1965 гг. С образованием Нового Китая в 1949 г. государство выдвинуло художественную политику «свободного развития различных форм и стилей в искусстве», что значительно активизировало энтузиазм китайских композиторов в создании произведений и сделало композиторов более свободными и смелыми в выборе тем, жанров и стилей в своих сочинениях. Композиторы этого периода усилили использование традиционных китайских народных песен и народных мелодий, а поскольку литературная политика этого периода также призывала к «революции, национализации и массовизации», композиторы в основном ориентировались на народные песни различных местностей и темы из жизни при выборе сюжетов для музыкальных произведений.

Чу Ванхуа (1941), китайский композитор, был принят на фортепианный факультет Центральной музыкальной консерватории в 1958 г., а после ее окончания в 1963 г. остался работать преподавателем. В 1982 г. он поступил в Мельбурнский университет (Австралия) для изучения современной композиции, а в 1985 г. получил степень магистра. Фортепианная пьеса «Небо освобожденного района» была написана им в 1963 г. Данное произведение композитор адаптировал из революционной песни «Небо освобожденного района», вставив мелодию народной песни северной Шэньси «Высокие здания, десять тысяч саженей, поднимающиеся с плоской земли» и применив ритмический рисунок народных гонгов и барабанов. Соответствуя требованиям и духу того времени, композитор создает радостное и воодушевляющее произведение, показывая черты смелого и героического характера северного народа.

Период культурной революции 1966–1976 гг. Это был особый период, когда фортепианное исполнительство и музыкальное образование в Китае практически сошли на нет, а творческая мысль была ограничена, поэтому фортепианные сочинения в этот период были в основном адаптациями древних китайских песен и революционных песен, имели революционное содержание и названия.

Ван Цзяньчжун (1933–2016) – китайский композитор и пианист. В 1950 г. он поступил на факультет композиции Шанхайской консерватории, а затем перевелся на фортепианный факультет, где изучал фортепиано у профессоров Ли Цзуй Чжен, а гармонию – у профессора Санг Тонга. В 1958 г. он окончил Шанхайскую консерваторию и остался там преподавать фортепиано, гармонию и композицию. За время преподавания он собрал множество материалов по народной музыке и сочинил большое количество классических фортепианных произведений. Фортепианная пьеса «Река Лю Ян» была написана в 1972 г. на основе одноименной песни «Река Лю Ян». Данная песня звучала в хунаньской опере «Цветочный барабан» – местном народном театре в Китае. Фортепианная пьеса «Река Лю Ян» имеет красивую и плавную мелодию. Главная тема произведения основана на пентатонике с большим количеством украшений: мордент, форшлаги, трели – все это композитор использовал для передачи звуков бегущей воды. Создавая в произведении музыкальный пейзаж реки Лю Ян, композитор старался передать единение природы и человека, а также единство народа и его стремление на новую жизнь.

Периодом процветания музыкального искусства в Китае считается период с 1977 г. по настоящее время. После реформ и открытия страны в 1976 г. композиторы смогли освободиться от ограничений политической идеологии, и создание фортепианной музыки стало более смелым. Композиторы использовали современные приемы создания музыкальных произведений, основываясь на западноевропейских и русских школах и при этом оставаясь верными китайским национальным традициям. Все изменения в музыкальной культуре страны позволили сформироваться композиторской школе, что способствовало появлению большого количества музыкальных произведений, в том числе и фортепианной музыки.

Бао Юанькай (1944) – китайский композитор, окончивший композиторский факультет Центральной консерватории под руководством Цзян Динсяня. Он написал множество музыкальных произведений в самых разных жанрах, включая камерную музыку, симфонии, песни

и др. Бао Юанькай создал 24 оркестровых пьесы, которые впоследствии были адаптированы его учеником в фортепианный цикл, на темы китайских народных мелодий. В «Стиль Яньхуан» использованы народные песни Хэбэя, Юньнани, Шэньси, Сычуани и Цзянсу.

Двадцать четыре пьесы: «Маленькая китайская капуста», «Мальчик-пастушок», «Жасмин», «Вы можете угадать, что это за цветок?», «Текущий поток», «Песня Врангеля», «Цветение для дождевой воды», «Песня загадок», «Тема и вариации на народную песню из Шеннксо», «Забавная пара», «Едем в Цзянчжоу», «Лань Хуа Хуа», «Ожидание расцвета школьного дерева», «Желтый тополь, стоящий столбом», «Вышивка на кисете», «Счастье на восходе солнца», «Пейзажи в Уси», «Зеленая ива», «Вытягивание тростника», «Мелодия для бамбуковой флейты», «Идем к западным воротам», «Счастье Лантемского фестиваля», «Мелодия восхождения на гору», «Собираемся посмотреть, как танцует Янгге». Большинство композиций представляют собой вариации на основе народных китайских песен. Тематическая основа музыкальных пьес данного цикла отражает весь колорит музыкального искусства Китая: это и картины природы, и пейзажи, и крестьянский быт, и героизм простого народа, и картины обычного быта, и картины праздников. Все, чем живет народ, что ценно для него, композитор отразил в музыкальных пьесах.

История создания китайской фортепианной музыки – это лишь небольшое начало по сравнению с историей развития западной фортепианной музыки. Однако за эти сто с лишним лет китайские композиторы и пианисты благодаря постоянным поискам и попыткам взяли за основу традиционную китайскую национальную культуру и постепенно создали фортепианные произведения с собственными национальными особенностями, которые продемонстрировали всему миру долгую историю культурного наследия китайской нации и уникальную элегантность китайской фортепианной музыки.

Список литературы

1. Ван, Т. Особенности преподавания музыкальных дисциплин в Китае / Т. Ван, Ш. Цай, С.А. Коновалова // Научное отражение. – 2022. – № 3(29). – С. 5–10.

2. Дай Байшэн. «Китайский стиль» китайской фортепианной музыки / Дай Байшэн, Хуан Чжун // Журнал Уханьской консерватории. – 2013. – № 2. – С. 3–13.

3. Доу Иньци. Теоретико-методическая модель развития китайской фортепианной педагогики : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук : специальность 13.00.02 «Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)» / Доу Иньци. – 2022. – 215 с.

4. Лю На. Национализация китайского фортепианного творчества / Лю На // Народная музыка. – 2007. – № 5. – С. 25–27.

5. Коновалова, С.А. Организация певческой деятельности детей в условиях дошкольных образовательных учреждений России и Китая / С.А. Коновалова, И. Сунь, Ц. Ся, М. Чэнь // Музыкальное и художественное образование в современном евразийском культурном пространстве : международный сборник научных трудов. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 24–33.

6. Ян Яньди. О создании китайской фортепианной музыки после реформ и открытости / Ян Яньди // Музыкальные исследования. – 2019. – № 4. – С. 25–35.

7. Konovalova, S.A. Digital Technologies in Vocal Training of Chinese Students in Russian Higher Education Institutions / S.A. Konovalova, T. Zhang, S. Dongdong // International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020) : Proceedings of the International Scientific Conference “Digitalization of Education: History, Trends and Prospects” (DETP 2020), Yekaterinburg, April 23–24, 2020. Vol. 437. – Yekaterinburg : Atlantis Press, 2020. – Pp. 32–36.

References

1. Van, T. Osobennosti prepodavaniia muzykalnykh distciplin v Kitae / T. Van, Sh. Tcai, S.A. Konovalova // Nauchnoe otrazhenie. – 2022. – № 3(29). – S. 5–10.

2. Dai Baishen. «Kitaiskii stil» kitaiskoi fortepiannoi muzyki / Dai Baishen, Khuan Chzhun // Zhurnal Ukhanskoi konservatorii. – 2013. – № 2. – S. 3–13.

3. Dou Intci. Teoretiko-metodicheskaia model razvitiia kitaiskoi fortepiannoi pedagogiki : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk : spetcialnost 13.00.02 «Teoriia i metodika obucheniia i vospitaniia (po oblastiam i urovniam obrazovaniia)» / Dou Intci. – 2022. – 215 s.

4. Liu Na. Natcionalizatciia kitaiskogo fortepiannogo tvorchestva / Liu Na // Narodnaia muzyka. – 2007. – № 5. – S. 25–27.

5. Konovalova, S.A. Organizatciia pevcheskoi deiatelnosti detei v usloviiakh doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdenii Rossii i Kitaia / S.A. Konovalova, I. Sun, Tc. Sia, M. Chen // Muzykalnoe i khudozhestvennoe obrazovanie v sovremennom evraziiskom kulturnom prostranstve : mezhdunarodnyi sbornik nauchnykh trudov. – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2019. – S. 24–33.

6. Ian Iandi. O sozdanii kitaiskoi fortepiannoi muzyki posle reform i otkrytosti / Ian Iandi // Muzykalnye issledovaniia. – 2019. – № 4. – S. 25–35.

© Фу Мэня, С.А. Коновалова, 2025

УДК 376.56

А.И. ХАИТОВА, Н.А. ГОНЧАРОВА, А.А. ОШКОРДИНА

Благотворительный фонд «Я особенный»;
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Ключевые слова: аутизм; социальная адаптация; меры социальной поддержки; исследования; технологии; социальная работа; педагогические аспекты.

Аннотация: Цель статьи: определить ключевые проблемы в области социальной адаптации детей с расстройством аутистического спектра (**РАС**). Задачи статьи: осветить теоретические аспекты социальной адаптации детей с РАС, провести анализ текущей ситуации по социальной адаптации детей с РАС и сравнить ее с лучшим российским и мировым опытом. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы социализации детей с диагнозом РАС. Методы исследования: качественный и количественный анализ педагогических, психологических и социальных аспектов проблемы социализации детей с диагнозом РАС. Результат исследования: на основании проведенного теоретического анализа выработаны практические рекомендации, направленные на совершенствование и развитие комплекса государственных социализирующих мероприятий для детей с РАС на региональном и федеральном уровнях.

Проблема нарушений психического развития у детей особенно остро встала перед человечеством в XX в. Экологические, техногенные, цивилизационные факторы действуют как на здоровье матерей, так и на внутриутробное и раннее развитие детей, приводя к нарушениям их физического и психического здоровья.

Расстройства аутистического спектра (**РАС**) сегодня встречаются в среднем у каждого сотого ребенка в мире [1, с. 230]. Аутизм и РАС являются тяжелым инвалидизирующим нарушением психического развития у ребенка, которое приводит к нарушению его социальной адаптации, а во многих случаях – к инвалидизации [5].

В России сегодня отсутствуют единые статистические данные по РАС у детей, однако отдельными документами Минздрав РФ фиксирует проблему как 1 : 100, экстраполируя данные мировой статистики на общее количество детей России. Практикующие российские врачи – педиатры, психиатры и неврологи – наблюдают стремительный рост случаев выявления нарушения психического развития у детей, среди которых одно из лидирующих мест занимают расстройства аутистического спектра [6].

Развитие современной медицины снижает показатели детской и материнской смертности и увеличивает рост средней продолжительности жизни, однако одновременно с этим фиксируется «взрывной» рост различных патологий развития у детей [2, с. 124].

Перед современным миром встают новые задачи, такие как развитие медицинских, педагогических и социальных технологий, позволяющих социализировать людей, имеющих аутизм и иные отклонения интеллекта и психического развития, вернуть их в социально-экономические отношения и включить в создание общественного блага. На практике это раннее выявление и окружение каждого такого человека специальными медицинскими, педагогическими и социальными мероприятиями и обеспечение этого процесса значительными ресурсами. С учетом необходимости длительного воздействия этих мероприятий на человека (на протяжении нескольких лет или даже полностью на протяжении его жизни) это выливается в значительные затраты для семьи ребенка и для государства. Разработке и изучению этих технологий и эф-

фективности их применения посвящены многие международные исследования последних десятилетий [3, с. 266].

Современная медицина и социология рассматривают две концептуально различные модели помощи людям, имеющим ограниченные возможности здоровья: медицинская модель инвалидности (традиционный подход) и социальная модель инвалидности.

Медицинская модель подразумевает лечение и заботу о человеке, имеющем отклонения «от нормы» физических, психических и интеллектуальных показателей, рассматривает его как человека, имеющего ограниченные возможности здоровья.

Социальная модель выстраивается от потенциала человека, одновременно описывая его не как человека с ограниченными возможностями здоровья, а как индивида, имеющего свой социальный потенциал и повышенные потребности.

Продолжая придерживаться традиционной медицинской модели, рассматривающей человека с аутизмом как «ущербное» существо, требующее заботы и минимального набора социальных благ, общество теряет в его лице социальный и трудовой ресурс, одновременно лишая развития само себя.

При реализации социальной политики с пониманием инвалидности через социальную модель применяются следующие подходы: правовой, социально-средовой, психологический, общественно-идеологический, профессиональный, реабилитационный.

При социально-средовом подходе социальная адаптация рассматривается как процесс и результат активного приспособления индивида к условиям социальной среды. Социальная адаптация – это форма взаимодействия субъекта с социальной средой, активное приспособление личности к ее условиям, требованиям социума, приводящее к его интеграции в общество. Следствием социальной адаптации являются достижение развития самосознания, выработка ролевого поведения, формирование способности к самообслуживанию и самоконтролю, создание адекватных связей с окружающим социумом.

Процесс социальной адаптации происходит за счет преобразования физических функций различных органов, переустройства систем восприятия, выработки обновленных умений, привычек, качеств, способностей, что ведет к адекватному, социально одобряемому взаимодействию ребенка, имеющего РАС, со средой.

Исследования, проведенные зарубежными и отечественными учеными, выявили составляющие, необходимые для успешной социальной адаптации детей и взрослых, имеющих расстройства аутистического спектра [4, с. 207]: это наличие нормативно-правовых актов, государственных программ, адресно (подушевым способом) финансирующих работу с детьми и взрослыми; наличие скрининговых программ, направленных на раннее выявление детей группы риска по РАС; своевременное включение их в комплекс социализирующих мероприятий; качественная медицинская помощь; инклюзивное образование; профориентация; психологическая поддержка этих людей на всех этапах жизненного цикла; освоение членами их семей специальных компетенций; готовность общества принимать «особенных» людей.

Только при проработке в своих программных документах каждого из этих направлений государство может сформировать полноценные сервисы для социальной адаптации детей, имеющих расстройства аутистического спектра.

Затраты, которые несет государство и семья на протяжении комплекса социализирующих мероприятий, окупаются на протяжении жизненного цикла человека, имеющего РАС, так как он становится способным обслуживать себя, трудиться, поддерживать социальные отношения.

По многочисленным свидетельствам родителей, до недавнего времени в России была распространена практика, когда детям в 3–4 года (в лучшем случае) устанавливался диагноз «ранний детский аутизм», а затем, по достижении совершеннолетия – «шизофрения». Детям назначалась в основном медикаментозная терапия, зачастую это были нейролептики, затормаживающие и изменяющие высшую нервную деятельность, и дети уже на этапе получения ими дошкольного образования помещались в специализированные образовательные учреждения, где они могли получать только адаптированные образовательные программы для детей с умственной отсталостью. До сих пор дети с РАС в России чаще всего диагностируются на этапе уже установления ребенку первичного ограничения жизнедеятельности (первичной инвалидности) медико-социальной экспертизой к возрасту 4–5 лет, когда прогнозы на его успешную социальную адаптацию резко снижаются.

Ранее действующие Федеральные государственные образовательные стандарты описывали, как следует организовывать образование детей с нарушениями интеллекта и психического развития. Дети с аутизмом (и РАС) не имели какого-либо индивидуального образовательного маршрута, общераспространенной практикой было обучение в школе для умственно отсталых детей или в специализированных классах «ЗПР» (для детей с задержкой психического развития). Это не соответствовало особым образовательным потребностям ребенка с РАС, поскольку не учитывались все его индивидуальные дефициты развития и сенсорные особенности, которые составляют специфику расстройств по типу аутистического спектра.

Таким образом, государственные сервисы для детей с РАС до появления ФГОС позволяли получать ребенку бытовые и некоторые академические навыки, однако не давали сколько-нибудь значительных результатов в социальной адаптации таких детей. Причинами этого являлись: закрытый характер специализированного образовательного учреждения, отсутствие необходимых ребенку многочисленных социальных контактов с типично развитыми сверстниками, образование по массовым программам для умственно отсталых детей в отсутствие практики разработки индивидуальных социализирующих программ «под особенности» ребенка, недостаточная интенсивность социализирующих занятий по формированию социальных навыков, учитывающих особенности сенсорной сферы. Других возможностей для социализации ребенка государство семье не предлагало.

Несмотря на декларирование права любого ребенка на получение им образования, а также финансирование медицинской, образовательной и социальной помощи со стороны государства, существующие государственные социальные мероприятия не приводили к преодолению ребенком его дефицитов в развитии и включению в коллектив типично развитых сверстников. А это значит, что общество и государство теряло его как трудовой ресурс навсегда. Ребенок инвалидизировался, и дальше его жизненный маршрут был предрешен: спецшкола, в лучшем случае – специальное образовательное техническое учреждение (различные профессионально-технические училища и училища-интернаты), отсутствие работы, социальная пенсия, психоневрологический интернат. В общих чертах описанная выше ситуация сохраняется и на сегодняшний день.

Список литературы

1. Хаитова, А.И. Основные направления современных исследований социально-экономических проблем социализации детей, имеющих диагноз РАС / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, Е.Н. Макарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 229–231.

2. Хаитова, А.И. Из истории обучения и воспитания детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 3(156). – С. 123–125.

3. Хаитова, А.И. Поддержка детей с диагнозом атипичный аутизм / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(177). – С. 265–267.

4. Хаитова, А.И. Телемедицина как способ обучения и поддержки детей с аутизмом / А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(176). – С. 203–212.

5. Детская психиатрия: современные вопросы диагностики, терапии, профилактики и реабилитации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2021/05/mat-ly-konfer._det.-psihiatrija.pdf?ysclid=m6al0bleca757608150.

6. Инвалидность детей и подростков по классу психических расстройств и расстройств поведения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4540.

References

1. Khaitova, A.I. Osnovnye napravleniia sovremennykh issledovanii sotcialno-ekonomicheskikh problem sotcializatcii detei, imeiushchikh diagnoz RAS / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, E.N. Makarova //

Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 229–231.

2. Khaitova, A.I. Iz istorii obucheniia i vospitaniia detei s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 3(156). – S. 123–125.

3. Khaitova, A.I. Podderzhka detei s diagnozom atipichnyi autizm / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 6(177). – S. 265–267.

4. Khaitova, A.I. Telemeditcina kak sposob obucheniia i podderzhki detei s autizmom / A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 5(176). – S. 203–212.

5. Detskaia psikhiatriia: sovremennye voprosy diagnostiki, terapii, profilaktiki i reabilitatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bekhterev.ru/wp-content/uploads/2021/05/mat-ly-konfer._det.-psihiatrija.pdf?ysclid=m6al0bleca757608150.

6. Invalidnost detei i podrostkov po klassu psikhicheskikh rasstroistv i rasstroistv povedeniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=4540.

© А.И. Хаитова, Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина, 2025

УДК 81:811.161

ХАНЬ ФАН, ВАН ЧУНЬМУ

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
Сианьский нефтяной университет, г. Сиань (Китай)

СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛАССИФИКАЦИИ ГЛАГОЛОВ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: китайский и русский языки; глаголы эмоционального состояния; сопоставительный анализ; классификация.

Аннотация: Глаголы являются важной частью лексического состава каждого языка, среди которых изучение глаголов эмоционального состояния привлекает широкое внимание. Цель данной статьи – сопоставительный анализ классификации глаголов эмоционального состояния в русском и китайском языках. Задача – выявить различия в классификации глаголов эмоционального состояния в двух языках. Методология исследования – обзорно-сопоставительный анализ. Результатами исследования являются сопоставительное изучение глаголов эмоционального состояния в русском и китайском языках, обогащение существующих теорий русского языка как иностранного и сопоставительного языкознания, создание справочной базы для билингвальной лексикографии, преподавания языка и лексики и т.д.

Глаголы считаются важной частью языка, занимая центральное место в семантических, лексических и грамматических теориях. По словам китайского лингвиста Люй Шусяна, «глагол является центром повествовательного предложения, а остальные компоненты выстраиваются вокруг него» [6]. По мнению российского лингвиста В.В. Виноградова, «глагол – одна из самых сложных и объемных грамматических категорий в русском языке, обладающая наибольшей конструктивной силой по сравнению с другими лексическими категориями» [2].

В 1960-е гг. китайские ученые уже были знакомы с критериями Люй Шусяна для классификации глаголов и признавали их. В некоторых монографиях и учебниках по современной китайской грамматике при обсуждении вопроса о глаголах упоминаются глаголы, выражающие «эмоциональные состояния». Лишь Дин Мянья провел дальнейшую классификацию и интерпретацию глаголов эмоционального состояния на основе их грамматических особенностей. Он указывает на некоторые семантические общие черты: все они модифицируются наречиями степени, подавляющее большинство из них не могут спрягаться с глаголами тенденции и т.д. [4].

К 1980-м гг. изучение глаголов эмоционального состояния вступило в период новаторства и углубления, когда Го Дафан, Синь Фуйи и Фань Сяо включили глаголы, выражающие волю, чувство, познание и мышление, расширив сферу изучения глаголов эмоционального состояния, что стало большим изменением [9].

Именно Люй Шусян (1942) четко классифицировал и назвал глаголы эмоций в своей книге «中国文法要略» («Основы китайской грамматики») [7].

Чэнь Гуанлей (1987) отмечает, что «разграничение глаголов эмоционального состояния не должно основываться на том, что эти глаголы имеют значение эмоциональной активности, а должно основываться главным образом на некоторых общих чертах этих глаголов с точки зрения грамматической функции» [11].

Ян Хуа (1994) заметил, что глаголы эмоционального состояния, перечисленные в прошлом, не имели общности не только по значению, но и по грамматическим признакам. Поэтому он выделил глаголы эмоционального состояния «различных форм, которые человек или животное проявляет внутренне», из традиционных эмо-

циональных глаголов, а остальные сгруппировал в поведенческие глаголы [12].

Фэн Цзин (2003) основывается на определении эмоциональных глаголов, данном Фань Сяо: «Глаголы, выражающие эмоциональные состояния или эмоциональную деятельность в терминах эмоций, намерений, познания, чувств и т.д., являются эмоциональными глаголами» [13].

Вэнь Яли (2007) разделил эмоциональные глаголы на глаголы эмоционального состояния, глаголы эмоциональной активности и глаголы эмоциональной поддержки; глаголы эмоционального состояния – на категории настроения, эмоций, готовности и отношения; глаголы эмоциональной активности – на когнитивные и сенсорные категории [3].

В конце прошлого века многие китайские ученые начали самостоятельно изучать эмоциональные глаголы, и в плане семантики, синтаксиса и прагматики им уже удалось добиться хороших результатов, которые обеспечили теоретическую поддержку для лучшего понимания эмоциональных глаголов.

По мнению некоторых российских ученых, между эмоциями, мышлением и сознанием существует взаимосвязь (эмоции влияют на мышление). Е.И. Колосова и И.Х. Сафин классифицировали глаголы эмоционального состояния на три категории значений в зависимости от выражаемой эмоции: фрустрационные, коммуникативные, интеллектуальные. Фрустрация может возникать при неудачах или недовольстве, и глаголы для обозначения фрустрации в русском языке включают в себя: обидеть(-ся), разочаровать(-ся), печалить(-ся). Глаголы коммуникации включают в себя: смущать(-ся)/смутить(-ся), стыдить(-ся), веселить(-ся), презирать(-зреть), винить(-ся). Интеллектуальные глаголы включают: интересовать(-ся), удивить(-ся) [5].

Н.Н. Устинова в своей работе разделила эмоциональные глаголы на три категории: глаголы-эмотивы, обозначающие эмоциональное отношение к другому (другим людям), например: любить, ненавидеть, бояться и т.д.; глаголы-эмотивы, обозначающие внутреннее состояние человека, например: беспокоиться, волноваться, тревожиться и т.д.; глаголы-эмотивы, называющие внешние проявления, физиологические явления и состояния человека, например: плакать, кричать, дрожать, трястись, смеяться и т.д. [10].

В работе Ш.Б. Рахимовой исследование таджикских и русских эмоциональных глаголов основано на классификации эмоциональных глаголов на три категории в соответствии с семантической классификацией глаголов Л.М. Васильева: глаголы эмоционального состояния (грустить, сердиться, беситься, радоваться и т.п.); глаголы эмоционального переживания (чувствовать, пылать, сопереживать, испытывать); глаголы эмоционального отношения (ненавидеть, любить, ревновать, завидовать) [8].

Л.Г. Бабенко также обобщает классификационную категоризацию глаголов Л.М. Васильева, которая создает новую категорию эмоциональных глаголов, основанную на категоризации лексического обозначения:

1) глаголы эмоционального состояния (горевать, ликовать, нервничать);

2) глаголы становления эмоционального состояния (удивиться, ужаснуться);

3) глаголы эмоционального отношения (влюбиться, гордиться);

4) глаголы эмоционального воздействия (влюбить, удивить);

5) глаголы внешнего проявления эмоций (обнять, плакать, смеяться) [1].

Видно, что в китайском и русском языках лингвисты анализировали эмоциональные глаголы с разных сторон и составляли различные семантические классификации с собственными критериями классификации. Глаголы эмоционального состояния более подробно проанализированы в отечественной и зарубежной литературе соответственно. Авторы используют метод многостороннего сопоставительного анализа, т.е. проводят сравнение и обобщение на основе сопоставительной лингвистики, семантики и лексикографии.

Проведенное в данной работе глубокое и подробное сопоставительное исследование китайских и русских глаголов эмоционального состояния поможет обогатить существующие теории преподавания китайского и русского языков иностранцам, теории сопоставительной лингвистики и т.д., даст определенный материал для двуязычной лексикографии, двуязычного перевода, преподавания языка и лексики, корпусов и т.д., а также имеет важное практическое значение в межкультурных обменах.

Список литературы

1. Бабенко, Л.Г. Обозначение эмоций в языке и речи : учеб. пособие по спецкурсу / Л.Г. Бабенко. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1986. – 100 с.

2. Виноградов, В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / проф. В.В. Виноградов; Моск. ордена Ленина гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Москва; Ленинград : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1947. – 783 с.

3. Вэнь Яли. Исследование современных китайских психологических глаголов / Вэнь Яли. – Арктический языковой университет, 2007. – 82 с.

4. Дин Мянья. Конспект лекций по современному китайскому языку, китайская лексика / Дин Мянья. – Издательство Восточно-Китайского педагогического университета, 1957. – С. 46–47.

5. Колосова, Е.И. Эмотивные глаголы в аспекте межкультурной коммуникации (на материале русского и польского языков) / Е.И. Колосова, И.Х. Сафин // Филология и культура. – 2014. – № 4(38). – С. 121–124.

6. Люй Шусян. Изучение грамматики через сравнение / Люй Шусян // Преподавание языка и исследования. – 1992. – С. 4–18.

7. Люй Шусян. Основы китайской грамматики / Люй Шусян. – Шанхай : Коммерческая пресса, 1982. – 16 с.

8. Рахимова, Ш.Б. Эмотивные глаголы как компонент функционально-семантического поля эмотивности в русском и таджикском языках : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.20 / Ш.Б. Рахимова. – Душанбе, 2010. – 212 с.

9. Синь Фуйи. Современный китайский язык / Синь Фуйи. – Издательство Высшего образования, 1991.

10. Устинова, Н.Н. Глагол как средство концептуализации эмоций в языковой картине мира (на материале языка художественных текстов) : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : специальность 10.02.19 «Теория языка» / Устинова Нина Николаевна. – Краснодар, 2005. – 21 с.

11. Фань Сяо. Обзор китайских глаголов / Фань Сяо, Ду Гаоинь, Чэнь Гуанлей. – Шанхай : Коммерческая пресса, 1987. – 56 с.

12. Ян Хуа. Исследование глаголов ментального состояния и их объектных типов / Ян Хуа // Изучение китайского языка. – 1994.

13. Фэн Цзин. Семантический анализ современных китайских психологических глаголов / Фэн Цзин // Журнал Хуайбэйского угольного педагогического колледжа. – 2003.

References

1. Babenko, L.G. Oboznachenie emotcii v iazyke i rechi : ucheb. posobie po spetckursu / L.G. Babenko. – Sverdlovsk : Izd-vo Ural. un-ta, 1986. – 100 s.

2. Vinogradov, V.V. Russkii iazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove) / prof. V.V. Vinogradov; Mosk. ordena Lenina gos. un-t im. M.V. Lomonosova. – Moskva; Leningrad : Gos. ucheb.-ped. izd-vo, 1947. – 783 s.

3. Ven Iali. Issledovanie sovremennykh kitaiskikh psikhologicheskikh glagolov / Ven Iali. – Arkticheskii iazykovoi universitet, 2007. – 82 s.

4. Din Miania. Konspekt lektcii po sovremennomu kitaiskomu iazyku, kitaiskaia leksika / Din Miania. – Izdatelstvo Vostochno-Kitaiskogo pedagogicheskogo universiteta, 1957. – S. 46–47.

5. Kolosova, E.I. Emotivnye glagoly v aspekte mezhkulturnoi kommunikatcii (na materiale russkogo i polskogo iazykov) / E.I. Kolosova, I.Kh. Safin // Filologiia i kultura. – 2014. – № 4(38). – S. 121–124.

6. Liui Shusian. Izuchenie grammatiki cherez sravnenie / Liui Shusian // Prepodavanie iazyka i issledovaniia. – 1992. – S. 4–18.

7. Liui Shusian. Osnovy kitaiskoi grammatiki / Liui Shusian. – Shankhai : Kommercheskaia pressa, 1982. – 16 s.

8. Rakhimova, Sh.B. Emotivnye glagoly kak komponent funktcionalno-semanticheskogo polia

emotivnosti v russkom i tadzhikskom iazykakh : dissertatciia ... kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.20 / Sh.B. Rakhimova. – Dushanbe, 2010. – 212 s.

9. Sin Fuii. Sovremennyi kitaiskii iazyk / Sin Fuii. – Izdatelstvo Vysshego obrazovaniia, 1991.

10. Ustinova, N.N. Glagol kak sredstvo kontceptualizatcii emotcii v iazykovoi kartine mira (na materiale iazyka khudozhestvennykh tekstov) : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk : spetcialnost 10.02.19 «Teoriia iazyka» / Ustinova Nina Nikolaevna. – Krasnodar, 2005. – 21 s.

11. Fan Siao. Obzor kitaiskikh glagolov / Fan Siao, Du Gaoin, Chen Guanlei. – Shankhai : Kommercheskaia pressa, 1987. – 56 s.

12. Ian Khua. Issledovanie glagolov mentalnogo sostoianiia i ikh obektnykh tipov / Ian Khua // Izuchenie kitaiskogo iazyka. – 1994.

13. Fen Tczin. Semanticheskii analiz sovremennykh kitaiskikh psikhologicheskikh glagolov / Fen Tczin // Zhurnal Khuaibeiskogo ugolnogo pedagogicheskogo kolledzha. – 2003.

© Хань Фан, Ван Чуньму, 2025

УДК 376

Т.В. ШЕЛКУНОВА, П.А. ШЕЛКУНОВ, Н.А. МОСИНА, А.О. ПОНОМАРЕВА

Лесосибирский педагогический институт – филиал ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Лесосибирск;
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

WEB-КВЕСТ КАК ЦИФРОВОЙ МЕТОД САМООРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ КВАЗИПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: web-квест; квазипрофессиональная деятельность; самоорганизация; студенты; цифровой метод.

Аннотация: В статье актуализируется глобальная задача по подготовке студентов в условиях квазипрофессиональной деятельности к жизни, профессии в высокоразвитой информационной среде. Целью исследования выступает изучение *web*-квеста как цифрового метода самоорганизации студентов в условиях квазипрофессиональной деятельности. Для достижения цели авторы решают следующий круг задач: дать характеристику *web*-квеста как цифрового метода и апробировать его в условиях учебно-профессиональной деятельности студентов, определить практическую значимость *web*-квеста для развития самоорганизации студентов. В рамках гипотезы исследования авторы предположили, что цифровой метод *web*-квест будет мотивирующим методом изучения дисциплин для студентов и позволит развить у них самоорганизацию в процессе деятельности. Методы исследования: изучение литературы по проблеме исследования, педагогический эксперимент, наблюдение, анализ, интерпретация данных. В результате исследования гипотеза была полностью подтверждена: при использовании *web*-квеста в процессе преподавания дисциплин студенты проявили хороший уровень самоорганизации, отметив при этом данный метод как наиболее интересный и мотивирующий на деятельность.

В эпоху глобальных изменений в системе высшего образования меняется подход к методике преподавания дисциплин в целом. Учебно-профессиональная деятельность студентов отличается высоким уровнем самоорганизации и самостоятельности обучающихся. Проблема самоорганизации студентов в условиях квазипрофессиональной деятельности сегодня становится наиболее актуальной в связи с диктуемыми современной экономикой требованиями к специалистам разного уровня.

В связи со сложившейся ситуацией высшее образование ставит своей основной целью подготовку таких специалистов, которые готовы осуществлять профессиональную деятельность в условиях высокоразвитой информационной среды, умеют самостоятельно принимать решения.

Считаем, что одной из важных характеристик такого специалиста выступает самоорганизация, внешними проявлениями которой выступают планирование, постановка цели развития, принятие решений, самостоятельность, нестандартность мышления.

Самоорганизация – это умение управлять собой. Это способность не только организовать себя, свое время и ресурсы, но и умение преодолевать внутренние барьеры, такие как лень и прокрастинация.

Вместе с тем преподаватели отмечают трудности в формировании самоорганизации у студентов. Современный студент не в полной мере владеет техниками тайм-менеджмента, не всегда способен адекватно оценить свои ресурсы, не-

достаточно мотивирован и пр.

В связи с этим для преподавателей вузов становится актуальным вопрос об изменении методов преподавания.

В условиях информатизации образования появляется разнообразное множество эффективных методов, которые, в свою очередь, способствуют пробуждению интереса студентов к достижению поставленных целей и задач. Сами студенты часто признаются, что традиционные методы передачи знаний от преподавателя все больше теряют свою актуальность. Теперь студентам требуется большего интерактива, где выстраиваются различные связи как между преподавателем и студентом, так и внутри студенческой группы.

Так как качество полученного образования напрямую зависит от личностной включенности каждого студента в процесс, следует применять интерактивные методы обучения.

Важной особенностью интерактивных методов обучения выступает то, что студент не только слушает, но и сам выступает активным субъектом деятельности: создает образовательный продукт, ищет пути решения проблемы, принимает решения и т.п.

Реализовать перечисленные активности студентов помогает популярный сегодня в образовательной среде цифровой метод – *web*-квест.

Технология *web*-квест представляет проблемные задания-проекты с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются информационные ресурсы Интернета.

Впервые данный метод в условиях образовательного процесса появился в США благодаря профессору образовательных технологий Берни Доджу.

Разработка *web*-квеста должна начаться с введения, которое будет привлекать, интриговать и мотивировать на его выполнение. Также важно четкое формулирование задания, которое должно включить критическое мышление, логику обучающегося. Приступая к выполнению задания, каждый студент должен понимать свою роль, особенно если речь идет о групповой работе. Поэтому преподаватель на этапе подготовки указывает роли и характеристику каждой.

Web-квест может быть использован при работе со студентами как в рамках одной дисциплины, так и в условиях межпредметных связей. При любом варианте этот метод позволяет нестандартно подойти к изучению нового материала, найти альтернативные пути решения проблемы, выстроить командную работу в студенческой группе.

Важным аспектом использования *web*-квеста при работе со студентами выступает совместная деятельность в условиях студенческой группы или в межгрупповом взаимодействии. Вместе с тем данный метод может быть хорошим вариантом индивидуальной деятельности каждого студента.

Как правило, в распределении студентов по группам сложно учитывать уровень подготовленности. В этом вопросе *web*-квест также эффективно позволяет объединить студентов в группы с разным уровнем личностного конструкта.

Все студенты различаются по способу подхода к выполнению задания: один четко следует инструкции и выступает хорошим контролером ее выполнения другими участниками группы; другой активно включается в творческий процесс исследования и ищет нестандартное решение проблемы. *Web*-квест успешно позволяет решать и эту задачу, так как разные роли требуют разных подходов решения задачи.

В Лесосибирском педагогическом институте – филиале ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» многие курсы преподаются с использованием электронной образовательной системы (**ЭОС**), куда абсолютно гармонично вписывается применение цифрового метода *web*-квест.

При работе со студентами *web*-квест используется в рамках изучения новых тем одной дисциплины или в условиях творческой работы, направленной на формирование практических навыков обучающихся. Типы заданий, выполняемых студентами, достаточно разнообразны: планирование, проектирование, самопознание, аналитические задачи, головоломки, научные исследования.

Web-квест в нашей работе размещается в ЭОС как одно из заданий для самостоятельной работы студентов. В зависимости от установленных преподавателем условий выполнения задания, каждый студент знакомится с данным ресурсом, определяет свою роль в командной работе или оценивает свои возможности в индивидуальной работе, приступает к выполнению задания.

В ходе нашей работы мы сталкивались с тем, что студенты по-разному могут трактовать

формулировки заданий. Это, в свою очередь, приводило к некоторым разногласиям, которые тормозили процесс поиска информации, а также могли снижать мотивацию обучающихся двигаться дальше. Немотивированные студенты соглашались с мнением других без критического анализа, что в последующем приводило к непониманию своей роли в работе. В связи с этим мы стали включать полезные советы и методические рекомендации по поиску и сбору информации, ее анализу и использованию в создании конечного продукта.

Оформляя результаты самостоятельной деятельности, студенты осуществляют осмысление произведенного исследования. Преподаватель на данном этапе выступает в роли консультанта.

Наш практический опыт показал, что наиболее интересным вариантом представления результатов работы для студентов выступает конференция, где каждый студент представляет свою работу. Очень важно на заключительном этапе, когда производится публичное представление выполненных работ, организовать конструктивное обсуждение. На этом этапе закладываются такие черты личности, как ответственность за выполненную работу, самокритичность, взаимоподдержка и умение выступать перед аудиторией.

Далее задания студентов оцениваются преподавателем по заранее установленным критериям. Этот этап также выступает мотивирующим аспектом для самоорганизации дальнейшей деятельности студентов.

Считаем, что *web*-квест как метод имеет ряд преимуществ, основными из которых можно выделить следующие:

– мотивация к изучению нового;
– активизация самостоятельности;
– управление своим временем и планирование;
– самоорганизация индивидуальной и групповой деятельности.

Преимуществом данного метода также можно назвать и то, что его можно эффективно использовать в рамках любой дисциплины. По результатам нашего практического опыта делаем вывод, что *web*-квест позволяет формировать ряд компетенций будущих специалистов в разных областях. Студенты становятся более самоорганизованными в учебном процессе, владеют информационными технологиями и используют их в деятельности, приобретают коммуникативную компетентность и способность к публичному выступлению.

Список литературы

1. Багузина, Е.И. Разработка веб-квестов и преимущества их использования в процессе обучения / Е.И. Багузина // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2010. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-veb-kvestov-i-preimuschestva-ih-ispolzovaniya-v-protsesse-obucheniya.

2. Колесникова, Т.А. Формирование социального взаимодействия младших школьников во внеурочной деятельности / Т.А. Колесникова, О.Б. Лобанова, Н.А. Мосина, Д.Д. Мосинцев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 81–84.

3. Полат, Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петрова; под ред. Е.С. Полат. – Москва : Академия, 2001. – 272 с.

References

1. Baguzina, E.I. Razrabotka veb-kvestov i preimushchestva ikh ispolzovaniia v protcesse obucheniia / E.I. Baguzina // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Pedagogika. Psikhologiia. Sotciokinetika. – 2010. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-veb-kvestov-i-preimuschestva-ih-ispolzovaniya-v-protsesse-obucheniya.

2. Kolesnikova, T.A. Formirovanie sotcialnogo vzaimodeistviia mladshikh shkolnikov vo vneurochnoi deiatelnosti / T.A. Kolesnikova, O.B. Lobanova, N.A. Mosina, D.D. Mosintcev // Globalnyi nauchnyi

potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 81–84.

3. Polat, E.S. Novye pedagogicheskie i informatcionnye tekhnologii v sisteme obrazovaniia : ucheb. posobie dlia stud. ped. vuzov i sistemy povysh. kvalif. ped. kadrov / E.S. Polat, M.Iu. Bukharkina, M.V. Moiseeva, A.E. Petrova; pod red. E.S. Polat. – Moskva : Akademiia, 2001. – 272 s.

© Т.В. Шелкунова, П.А. Шелкунов, Н.А. Мосина, А.О. Пономарева, 2025

УДК 796.011.3

А.В. БИКБУЛАТОВ, С.А. МИХАЙЛОВА, Е.С. ЩЕРБАКОВ, Н.Ю. ПАТАРКАЦИШВИЛИ, Д.А. ЗАВЬЯЛОВ

ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

СТРУКТУРА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОГО ПРОЦЕССА СПОРТИВНОГО ОРИЕНТИРОВАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Ключевые слова: физическое развитие; работоспособность; физические качества; физическое воспитание; учебный процесс; спортивное ориентирование.

Аннотация: В статье рассматривается выполнение учебно-тренировочного процесса и задач по спортивному ориентированию. Самостоятельный выбор специализации в Сибирском федеральном университете доступен каждому студенту на протяжении шести семестров обучения по направлению прикладной физической культуры и спорта. Проанализировав и изучив многочисленные исследования, мы выявили, что при выборе специализаций очень мало студентов уделяют внимание одному виду спорта. Также многие ученые отмечают, что наибольшего прогресса по дисциплине в выбранном виде спорта достигают студенты, которые выбирают одну специализацию на всю продолжительность прохождения данной учебной дисциплины вуза. Это и определило цель нашего исследования, которое заключалось в структурированном изучении влияния занятий спортивным ориентированием на студентов и исследовании их физических показателей на протяжении 6 учебных семестров в зависимости от частоты смены специализаций в рамках спортивной дисциплины в вузе. Для этого необходимо было проследить динамику развития физических качеств, рассматриваемых в ходе контрольных нормативов у студентов: выбравших спортивное ориентирование в качестве специализации по дисциплине и не изменявших ее в течение всего времени обучения; поменявших дисциплину после первого учебного семестра вне зависимости от выбираемых ими специализаций ранее; выбравших дисциплину только на два учебных семестра, на первый и шестой семестры с перерывом в 4 семестра прохождения учебного курса в вузе. По завершении данного эксперимента выявили наиболее положительную динамику общей выносливости и развитие физических качеств у студентов, занимающихся спортивным ориентированием на занятиях по прикладной физической культуре и спорту в вузе, для этого требуются постоянное совершенствование в избранном виде, поддержание физических данных и навыков в учебном процессе одного учебно-тренировочного направления.

Введение

Прикладная физическая культура и спорт играют важную роль в развитии физических качеств и общей физической подготовки студентов вуза. Говоря подробнее о физических качествах, стоит отметить, что занятия спортивным ориентированием позволяют развивать их комплексно. В большей степени занятия спортивным ориентированием позволяют развить ловкость, выносливость, скорость и скоростно-силовые качества [1; 2]. Это обусловлено спецификой вида спорта и двигательной активности, необходимой для занятий спортивным ориентированием. В качестве конкретного вида двигательной активности можно выделить, например, длительный бег по пересеченной местности. Как правило, подготовка студента-ориентировщика состоит из спортивно-оздоровительного этапа, который применим в большей степени к детям до десяти лет, этапа начальной подготовки, на котором происходит углубление навыков и наиболее полное развитие компетенций, и тренировочного этапа (этапа специализа-

ции), на котором компетенции по данному виду деятельности уже развиты наиболее комплексно и происходит их оттачивание. Тем не менее начинать занятия спортивным ориентированием можно в любом возрасте [3].

Стоит отметить, что спортивное ориентирование является очень последовательным видом спорта, и, соответственно, четкое выполнение отдельного технического элемента влечет за собой точное решение конкретной тактической задачи [4; 5]. Спортивное ориентирование также положительным образом сказывается на топографической подготовке студента, так как при занятиях спортивным ориентированием изучается рельеф карты, вырабатывается навык определения расстояния и направления по карте, проводится оценка предоставленной к прохождению дистанции [3; 5]. Например, в качестве первоначальной подготовки студентов-ориентировщиков производится изучение условных знаков, изображаемых на картах, обучение пониманию направления на карте.

Так, в рамках учебной дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт», проводимой в Сибирском федеральном университете, многие студенты выбирают спортивное ориентирование в качестве специализации по данному предмету. Выбор специализации открывается в начале каждого учебного семестра, специализацию можно изменять каждый семестр. Тем не менее стоит отметить, что наибольшего прогресса по дисциплине в выбранном виде спорта достигают студенты, которые выбирают одну специализацию на всю продолжительность прохождения данной учебной дисциплины. Проанализировав многочисленные исследования, мы выявили, что в вузе при выборе специализаций очень мало студентов уделяют внимание обучению одному виду спорта. Это и определило цель нашего исследования, которое заключалось в структурированном изучении влияния занятий спортивным ориентированием на студентов и исследовании их физических показателей на протяжении 6 учебных семестров в зависимости от частоты смены специализаций в рамках дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт» во время обучения в вузе.

Методика и организация исследования

Наше исследование проводилось на базе Сибирского федерального университета (**СФУ**) города Красноярска (территориальное подразделение № 1, проспект Свободный 79б) со студентами комплексной специализации с первого по третий курс (шесть семестров) в течение трех лет с сентября 2021 г. по май 2024 г., которые относились к основной и подготовительной медицинским группам здоровья. В исследовании приняли участие 330 студентов СФУ.

Цель исследования: провести сравнительный анализ и оценить эффективность влияния занятий спортивным ориентированием на развитие физических качеств у студентов с первого по третий курс обучения в вузе в зависимости от частоты смены ими специализаций в рамках дисциплины «Прикладная физическая культура и спорт».

Задачи исследования.

1. Проследить динамику развития физических качеств, рассматриваемых в рамках контрольных нормативов у студентов, выбравших спортивное ориентирование в качестве специализации по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» и не изменявших ее в течение всего времени прохождения учебного курса в вузе.

2. Проследить динамику развития физических качеств, рассматриваемых в рамках контрольных нормативов у студентов, выбравших спортивное ориентирование в качестве специализации по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» после первого учебного семестра вне зависимости от выбираемых ими специализаций ранее.

3. Проследить динамику развития физических качеств, рассматриваемых в рамках контрольных нормативов у студентов, выбравших спортивное ориентирование в качестве специализации по дисциплине «Прикладная физическая культура и спорт» только на два учебных семестра, на первый и шестой семестры с перерывом в 4 семестра.

4. Подвести итог эксперимента, сделав анализ до и после исследования.

Все студенты, участвовавшие в эксперименте, в количестве 330 человек были разделены на три равные группы. В первой группе рассматриваются студенты, осваивающие образовательную программу «Прикладная физическая культура и спорт» на комплексной специализации на протяжении всей продолжительности курса. Во второй группе находятся студенты, перешедшие с других специализаций. И третья группа – это

Таблица 1. Результаты преодоления контрольной дистанции участниками эксперимента групп 1 и 2

	Группа 1	Группа 2
Начало обучения	12 мин 26 с	11 мин 28 с
Итоговый результат	8 мин 3 с	8 мин 14 с

Таблица 2. Результаты преодоления контрольной дистанции участниками эксперимента группы 3

Начало обучения	12 мин 32 с
Промежуточный результат	8 мин 15 с
После возобновления занятий спортивным ориентированием	11 мин 43 с
Итоговый результат	8 мин 36 с

студенты, занимавшиеся спортивным ориентированием, прекратившие, а в дальнейшем возобновившие эти занятия. Все участники групп в момент исследования имели возможность вести контроль над состоянием своего здоровья. Расчет контрольного времени равен допустимому времени, умноженному на коэффициент, определяемый исходя из климатических условий. Коэффициент, используемый в результатах исследования, равен 1.

Результаты исследования и их обсуждение

По завершении испытаний были получены следующие результаты усредненного значения. В первой группе, которая показала устойчивое улучшение результатов, так как до начала эксперимента средние показатели составляли 12 минут 26 секунд, итоговый результат после эксперимента составил 8 минут 3 секунды (табл. 1). Во второй группе (табл. 1) результат до эксперимента – 11 минут 28 секунд, после эксперимента – 8 минут 14 секунд. В сравнении начальный результат второй группы до эксперимента оказался лучше, чем результат первой группы, это связано с тем фактом, что студенты начали занятия уже с определенным уровнем общей физической подготовки, но при отсутствии специальных навыков, необходимых для занятий спортивным ориентированием.

В третьей группе (табл. 2) до эксперимента средние показатели составили 12 минут 32 секунды, после эксперимента в итоговом результате – 8 минут 36 секунд. В данной группе прослеживается ухудшение результатов после после возобновления занятий спортивным ориентированием после продолжительного перерыва. Также стоит отметить, что здесь не происходит снижение уровня общефизической подготовленности, но происходит ухудшение качества специальных навыков. Анализируя итоговый результат третьей группы, стоит отметить, что возвращение на уровень прежней подготовки происходит не полностью и показывает худший средний результат всего эксперимента.

Таким образом, построение учебного процесса с помощью спортивного ориентирования имеет большие перспективы в физической подготовленности студентов вуза. Также имеется множество исследований по сохранению здоровья и реабилитации с помощью спортивного ориентирования, указывающих на улучшение функции опорно-двигательного аппарата и сердечно-сосудистой системы.

Выводы

Подводя итог проведенного нами эксперимента, стоит отметить, что спортивное ориентирование, как и любой другой вид спорта, требует большой системности и постоянности в учебно-тренировочном процессе. Развитие физических качеств, необходимых для занятий спортивным ориентированием, требует постоянного совершенствования и поддержки данных навыков в учебном процессе одного направления. Таким образом, спортивное ориентирование в учебном процессе студентов – это не только перспективное, но и эффективное средство общей

физической культуры. Данный способ физической подготовленности является лучшим, чтобы привести свою физическую форму в спортивное или профессионально-рабочее состояние. Для этого не потребуется дорогостоящее оборудование, а проводить занятия всегда можно на открытом воздухе в гармонии с природой, что создает дополнительные благоприятные условия оздоровления организма и оказывает успокаивающее воздействие на нервную систему.

Список литературы

1. Даянова, М.А. Влияние занятий спортивным ориентированием на развитие когнитивных функций спортсмена-ориентировщика / М.А. Даянова // Наука. – 2020. – № 6. – С. 76–77.
2. Перхунов, А.О. Методика развития физических качеств у спортсменов-ориентировщиков на этапе начальной специализации / А.О. Перхунов // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2012. – № 11. – С. 89–93.
3. Сираковская, Я.В. Технико-тактическая подготовка спортсменов-ориентировщиков на начальном этапе обучения / Я.В. Сираковская // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2011. – № 6. – С. 150–152.
4. Сорокина, Е.В. Повышение эффективности процесса подготовки квалифицированных спортсменов-ориентировщиков / Е.В. Сорокина, Р.В. Чижиков // Наука-2020. – 2017. – № 1(12). – С. 38–42.
5. Солодовник, О.В. Эмоциональная сфера студентов гуманитарных направлений подготовки / О.В. Солодовник, У.Э. Михайлова, Л.Л. Панченко // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2021. – № 1. – С. 66–74.

References

1. Daianova, M.A. Vliianie zaniatii sportivnym orientirovaniem na razvitie kognitivnykh funktcii sportsmena-orientirovshchika / M.A. Daianova // Nauka. – 2020. – № 6. – S. 76–77.
2. Perkhunov, A.O. Metodika razvitiia fizicheskikh kachestv u sportsmenov-orientirovshchikov na etape nachalnoi spetcializatcii / A.O. Perkhunov // Intellektualnyi potentcial XXI veka: stupeni poznaniia. – 2012. – № 11. – S. 89–93.
3. Sirakovskaia, Ia.V. Tekhniko-takticheskaia podgotovka sportsmenov-orientirovshchikov na nachalnom etape obucheniia / Ia.V. Sirakovskaia // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2011. – № 6. – S. 150–152.
4. Sorokina, E.V. Povyshenie effektivnosti protcessa podgotovki kvalifitcirovannykh sportsmenov-orientirovshchikov / E.V. Sorokina, R.V. Chizhikov // Nauka-2020. – 2017. – № 1(12). – S. 38–42.
5. Solodovnik, O.V. Emotcionalnaia sfera studentov gumanitarnykh napravlenii podgotovki / O.V. Solodovnik, U.E. Mikhailova, L.L. Panchenko // Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. – 2021. – № 1. – S. 66–74.

© А.В. Бикбулатов, С.А. Михайлова, Е.С. Щербаков, Н.Ю. Патаркацишвили, Д.А. Завьялов, 2025

УДК 796

Ю.В. БОЛТЕНКОВА, Т.А. МИРОНОВА, Е.С. НИКОЛАЕВА, А.С. ТРОФИМОВА

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»;
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

РАЗВИТИЕ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕВУШЕК СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКИ

Ключевые слова: координационные способности; двигательная активность; художественная гимнастика; тренировочные занятия.

Аннотация: Для повышения заинтересованности девушек старшего школьного возраста в занятиях физическими упражнениями предлагается организация дополнительных занятий в рамках школьной спортивной секции с приоритетным использованием средств художественной гимнастики. Цель исследования – выявление педагогических средств и методов тренировочного процесса по развитию координационных способностей у девушек старшего школьного возраста на занятиях по художественной гимнастике. Задачи исследования: проанализировать и разработать методику развития координационных способностей у девушек старшего школьного возраста средствами художественной гимнастики; выявить эффективность действия разработанной методики в процессе педагогического эксперимента. Гипотеза исследования: использование разработанной методики, включающей в свое содержание упражнения из арсенала художественной гимнастики, позволит повысить уровень развития координационных способностей занимающихся в группах спортивного совершенствования. Методы исследования: анализ актуальной научной и методической литературы по вопросам исследования, эксперимент, наблюдение, методы математической статистики.

Достигнутые результаты исследования. Применение экспериментальной методики тренировочного процесса позволило разнообразить его, внести элемент новизны и акцентированно воздействовать на развитие отдельных видов координационных способностей.

Повышение объема заданий для самоподготовки, дополнительные занятия при подготовке к экзаменам, особенно выпускным, занимают большую часть времени старшеклассника. В то же время в дальнейшем каждому работодателю нужны не только квалифицированные сотрудники, но и имеющие хорошее физическое здоровье, обладающие высокой работоспособностью, которая позволит эту квалификацию реализовать в полном объеме [3].

Школьный урок по физической культуре не компенсирует не только общую, но и в отдельных случаях даже суточную потребность в двигательной активности детей. В этой ситуации хорошей вспомогательной формой являются дополнительные занятия физическими упражнениями в форме школьных секций по видам спорта, а также групп спортивного совершенствования, в которых возможно сочетание различных элементов видов спорта и т.п. [1].

Одним из наиболее грациозных видов спорта является художественная гимнастика, представительницы которой по праву считаются образцом женской привлекательности [4]. Художественная гимнастика имеет широкий спектр средств и методов для физического совершенствования девушек, так как эстетическая привлекательность в совокупности с достаточно высокими физическими нагрузками позволит параллельно развивать физические качества и совершенствовать антропометрические показатели занимающихся [2].

Одной из наименее задействованных групп в дополнительных занятиях физическими упражнениями в рамках школьной спортивной секции являются девушки старших классов. Несмотря на то, что начинать заниматься данным видом спорта в старшем школьном возрасте поздно, применять отдельные его элементы в тренировочных занятиях в рамках секции по спортивному совершенствованию весьма актуально. Одной из проблем, с которой сталкиваются девушки в тренировочном процессе художественной гимнастики, является низкий уровень развития отдельных физических качеств и, в частности, координационных способностей. Поэтому одной из первоочередных целей тренировочного процесса является необходимость акцентированного развития координационных способностей. Именно поиск эффективных средств и методов по развитию координационных способностей у девушек старшего школьного возраста средствами художественной гимнастики и сориентировал наше исследование. Педагогический эксперимент был организован и проведен на базе Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Центр образования № 15 ‘‘Луч’’» г. Белгорода.

Перед началом практической части педагогического эксперимента было организовано анкетирование исследуемой категории девушек (20 человек). Его результаты позволили сделать предварительные выводы о том, что анализ мотивов занятий физическими упражнениями свидетельствует о том, что преобладающими являются желание изменения антропометрических данных, об этом свидетельствуют ответы 42 % опрошенных, и эстетическое совершенствование, что отметили 29 % опрошенных. В пояснениях к ответам респонденты указали, что к эстетическому совершенствованию они относят умение красиво и грациозно двигаться и танцевать. Следовательно, для повышения популярности тренировочных занятий для этой категории целесообразным является повышение привлекательности девушек с учетом их внутренних потребностей. В этом возрасте девушек сложно заставить повышать свою двигательную активность, если они сами не видят в ней средство для достижения целей и задач.

Стремление хорошо выглядеть, быть более привлекательными, грациозными заложено в девушках как естественная потребность, и в старшем школьном возрасте она проявляется достаточно отчетливо. Логично было бы дать возможность девушкам реализовать свое стремление к физическому совершенствованию в стенах школы, например, при помощи организации групп физического совершенствования или модернизации деятельности подобных групп с учетом реальной потребности у девушек, стимулируя их внутренние мотивы.

С учетом высокой популярности групповых занятий и стремления опрошенных девушек к эстетическому совершенствованию целесообразным является использование данной формы организации тренировочного процесса при проведении практической части эксперимента. В этой связи перед началом практической части эксперимента были сформированы два коллектива по 10 девушек, которые составили экспериментальную и контрольную группы.

Для девочек, включенных в экспериментальную группу, была разработана методика, в каждую из частей тренировочного занятия которой включались специально разработанные комплексы упражнений, объем и содержание выполняемых упражнений зависели от содержания основной части занятия и занимали не менее 20 % от времени подготовительной части тренировки. В основную часть занятия были включены три вида физических упражнений: на согласование движений рук и ног; на развитие ориентации в пространстве; упражнения, направленные на развитие владения телом в пространстве. Сочетание разнонаправленных двигательных действий руками и ногами, большое количество их комбинаций позволили обновить предложенные комплексы упражнений, внести элементы новизны по мере освоения двигательных действий и развития координационных способностей.

Тренировочные занятия контрольной и экспериментальной групп проводились по три раза в неделю в одно время. Длительность тренировочного занятия составляла 90 минут. Содержание тренировочных занятий в целом было одинаковым. Все девушки, принявшие участие в эксперименте, тренировались в группах спортивного совершенствования по эстетической гимнастике, основу тренировок составляли упражнения танцевальной направленности, упражнения на развитие физических качеств, необходимых для данного направления.

После четырех месяцев педагогического эксперимента было проведено тестирование

Таблица 1. Результаты контрольных испытаний по окончании эксперимента

Контрольные упражнения	Группы	Статистические показатели		
		$X \pm m$	t	p
Челночный бег 3 × 10 м (с)	Контрольная	8,1 ± 0,1	2,1	< 0,05
	Экспериментальная	7,8 ± 0,1		
Проба Ромберга (с)	Контрольная	9,2 ± 0,6	8,5	< 0,05
	Экспериментальная	17,2 ± 0,7		
Проба Яроцкого (с)	Контрольная	19,2 ± 0,4	9,7	< 0,05
	Экспериментальная	26,8 ± 0,5		
Вращение (с)	Контрольная	17 ± 0,5	2,6	< 0,05
	Экспериментальная	19,5 ± 0,8		

контрольных испытаний, таких как челночный бег 3 × 10 м; «Проба Ромберга»; «Проба Яроцкого»; «Вращение». Состав участвующих в тестировании формировался после первого тестирования методом попарной выборки со средними показателями, без статистически значимых отличий.

Результаты среднегрупповых показателей девушек экспериментальной и контрольной групп после эксперимента представлены в табл. 1.

По данным табл. 1, результаты в контрольных испытаниях у девушек после четырех месяцев практической части эксперимента свидетельствуют о значительном развивающем эффекте от выполняемых упражнений на исследуемые формы проявления координационных способностей. У девушек контрольной группы также отмечены значительные положительные изменения во внутригрупповых средних результатах, но в экспериментальной группе результаты зафиксированы более значимые. Во всех контрольных испытаниях результаты девушек экспериментальной группы в сравнении с результатами другой группы статистически достоверно улучшились. Изучение результатов, полученных при обработке ответов по методике САН, указывает на положительный эмоциональный фон на тренировочных занятиях в обеих группах.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

1. Для повышения двигательной активности девушек старшего школьного возраста необходимо подбирать такие средства и методы для тренировочного процесса, которые будут соответствовать целям и задачам их внутренней мотивации. Это позволит повысить качество тренировочного процесса девушек за счет увеличения мотивационной составляющей и стремления к достижению результата.

2. Развитие координационных способностей является важной составляющей при физической подготовке девушек 16–17-летнего возраста, так как способствует повышению женственности, грациозности – того, к чему стремятся девушки указанного возрастного периода.

3. Развитие координационных способностей целесообразно осуществлять с развитием других физических качеств, достигая иных целей, которые девушки ставят перед собой в тренировочных занятиях (коррекция телосложения и т.д.).

4. Организация тренировочных занятий на базе школьной секции по спортивному совершенствованию с применением упражнений из арсенала художественной гимнастики включает в свое содержание наиболее широкий спектр задач, которые решают девушки среднего школьного возраста при занятиях физическими упражнениями.

Список литературы

1. Бырина, О.Б. Использование элементов современных направлений фитнеса на занятиях физкультурой со студентками отделения «Художественная гимнастика» / О.Б. Бырина, Е.Ю. Бала-

шова, Н.И. Кузина, И.В. Борисова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 11(177). – С. 67–69.

2. Зенина, И.В. Влияние занятий гимнастикой на координационные способности студентов / И.В. Зенина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2016. – № 9-2(17). – С. 78–81.

3. Колосова, Т.И. Художественная гимнастика в вузе: поиск новых форм и методов физического воспитания / Т.И. Колосова, Б.О. Майер // Философия образования. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 144–157.

4. Лукичева, А.В. Художественная гимнастика: синтез спорта и искусства / А.В. Лукичева // Проблемы совершенствования физической культуры, спорта и олимпизма. – 2019. – № 1. – С. 31–38.

References

1. Byrina, O.B. Ispolzovanie elementov sovremennykh napravlenii fitnesa na zaniatiiakh fizkulturoi so studentkami otdeleniia «Khudozhestvennaia gimnastika» / O.B. Byrina, E.Iu. Balashova, N.I. Kuzina, I.V. Borisova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 11(177). – S. 67–69.

2. Zenina, I.V. Vliianie zaniatii gimnastikoi na koordinatcionnye sposobnosti studentov / I.V. Zenina // Aktualnye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire. – 2016. – № 9-2(17). – S. 78–81.

3. Kolosova, T.I. Khudozhestvennaia gimnastika v vuze: poisk novykh form i metodov fizicheskogo vospitaniia / T.I. Kolosova, B.O. Maier // Filosofiia obrazovaniia. – 2024. – T. 24. – № 2. – S. 144–157.

4. Lukicheva, A.V. Khudozhestvennaia gimnastika: sintez sporta i iskusstva / A.V. Lukicheva // Problemy sovershenstvovaniia fizicheskoi kultury, sporta i olimpizma. – 2019. – № 1. – S. 31–38.

© Ю.В. Болтенкова, Т.А. Миронова, Е.С. Николаева, А.С. Трофимова, 2025

УДК 796.03

Н.В. ДАНИЛОВА, А.Н. НАУМКИН, С.В. РОЖКОВ, К.С. АНУФРИЕВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО СПОРТА НА ПРИМЕРЕ МОРДОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ Н.П. ОГАРЕВА

Ключевые слова: спорт; студенты; Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева; физическое воспитание; физическая культура.

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению современных тенденций развития студенческого спорта на примере Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. В данной статье описываются особенности организации студенческого спорта согласно деятельности спортивных структурных подразделений университета. Отсюда можно сделать выводы, что современные тенденции развития студенческого спорта обогащаются с каждым днем в активном направлении и имеют огромное социальное значение в процессе популяризации студенческого спорта в рамках молодежной среды.

В условиях постоянно развивающейся спортивной сферы студенчества Российской Федерации неоднократно возникают вопросы о ее дальнейших перспективах развития. Основные структурные аспекты спортивного студенческого движения включают в себя стимулирование интереса студентов к физической культуре и ЗОЖ, а также повышение уровня их физической подготовки. Согласно политике системы образования РФ, популяризация, развитие и дальнейшее обогащение студенческого спорта являются ключевой отраслью в рамках непрерывного физического воспитания молодежи.

Одними из действующих объектов, реализация задач которых направлена на поддержание спортивного молодежного движения, являются высшие учебные заведения. Университеты, помимо образовательного аспекта, внедряют и другие специализированные программы, ориентированные на такие сферы, как культура, экология, спорт и др., что способствует активной интеграции большинства основных студенческих концепций в одно целое.

Спорт является важнейшей составляющей в становлении и развитии студенческой среды. Рассмотрим современные тенденции развития студенческого спорта на примере Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева. Университет ведет свою историю с 1 октября 1931 г. За 93 года вуз имеет статус крупного центра высшего образования, науки, спорта и молодежной политики в Российской Федерации. В состав Мордовского университета входят спортивно-структурные подразделения, основу которых составляют кафедра физической культуры и спорта и Спортивный клуб. Работа подразделений направлена на вовлечение студентов, преподавательского и сотруднического состава университета в регулярные занятия спортом. Данная задача преследует одну общую цель – формирование стабильности и развитого интереса к процессу укрепления здоровья и следованию принципам здорового образа жизни.

Работа кафедры физической культуры и спорта осуществляется в двух аспектах: научном и внеучебном. Научная деятельность кафедры осуществляется благодаря ориентиру на создание эффективных методов физической подготовки студентов, учитывающих анализ их индивидуальных особенностей и уровня мотивационно-идеологического отношения к различ-

ным составляющим физической культуры. На кафедре сформирован ряд научных тенденций в направлении работы:

– изучение взаимодополнения физической культуры и спорта;

– исследование тренировочного процесса и его результатов, касающихся оценки физических и психологических особенностей студентов;

– отслеживание физической активности, уровня физической подготовки и спортивно-функционального состояния студентов;

– активизация здоровьесберегающих технологий, результативно влияющих на процессы восстановления и поддержания уровня здоровья студентов.

Внеучебная деятельность кафедры направлена на развитие массового студенческого спорта и завоевание высших достижений в вузе. Педагоги занимаются организацией спортивно-массовых мероприятий на всех факультетах и во всех институтах университета: командные соревнования, спортивные тренинги и мастер-классы, отвечающие стандартному количеству интересов и потребностей студентов.

Кафедра физической культуры и спорта – одно из наиболее организованных структурных подразделений вуза. Благодаря высокому показателю качественного осуществления учебного процесса в симбиозе с проведением научных исследований по наиболее актуальным спортивным направлениям студенты имеют неограниченную возможность развивать спортивные навыки и активно заниматься различными видами спорта.

Спортивный клуб университета осуществляет свою деятельность согласно нескольким выделенным задачам:

– развитие и укрепление спортивных межвузовских связей;

– обеспечение эффективного функционирования спортивных сооружений, находящихся в ведении университета;

– развитие здорового образа жизни, тесно взаимодействущего с гражданским и патриотическим воспитанием обучающихся;

– проведение целенаправленной работы по подготовке и участию спортсменов и сборных команд университета в соревнованиях различного уровня и масштаба;

– поддержка общественных инициатив, основанных на популяризации физкультурно-оздоровительного движения среди студентов университета;

– развитие студенческого спортивного добровольчества.

Современные тенденции развития студенческого спорта в рамках деятельности Мордовского университета основываются на нескольких направлениях взаимокоммуникации базовых видов спорта: волейбол, хоккей, баскетбол, мини-футбол, футбол, лыжная гонка, спортивное ориентирование, бадминтон, легкая атлетика, дартс, чирлидинг, крикет, текбол. Огромное количество студентов берут ориентир на определенный вид спорта, вкладывая свои физические качества в достижение успешных результатов в рамках различных соревнований, часто проходящих на территории Мордовии, Российской Федерации или за рубежом. Для любого вида спорта существуют соответствующие условия, которые отвечают всем требованиям для комфортных занятий студентов.

В рамках осуществления спортивной деятельности студенты Мордовского университета принимают активное участие в различных соревнованиях, занимают призовые места, повышая уровень узнаваемости вуза. Например, в 2023 г. на летнем чемпионате Российского студенческого спортивного союза по легкой атлетике сборная университета заняла почетное первое командное место. А на Кубке России и межрегиональных соревнованиях по ходьбе олимпийского чемпиона В.И. Иваненко в Кемерово студентка Мордовского вуза показала лучший результат сезона в мире и стала обладательницей кубка страны. Студенты футбольного клуба «МГУ-Талина» – победители чемпионата Кубка Республики Мордовия. Стоит отметить, что Мордовский университет был одним из организаторов «Кубка открытия Студенческой хоккейной лиги», по окончании которого сборная «Поволжье», в составе которой были студенты-игроки хоккейного клуба «МГУ-Талина», завоевала главный титул хоккейной лиги. Студенты, занимающиеся борьбой, приняли участие в Международном фестивале университетского спорта в г. Екатеринбурге, вернувшись с трофеями бронзового призерства.

Сам же университет стремится поддерживать спортивный дух студентов и организовывает множество физкультурных мероприятий. Самые известные их них: ежегодная «Универсиада», «Кубок ректора по мини-футболу» и «День

здоровья».

Студенческий спорт в вузе также активно развивается благодаря процессу популяризации спорта посредством публикации тематической информации в различных СМИ. В социальных сетях активно размещается информация, касающаяся спорт-движения университета, что успешно влияет на повышение уровня интереса группы студенчества к направлениям спортивной среды.

Таким образом, современные тенденции развития студенческого спорта обогащаются с каждым днем в активном направлении и включают в себя множество различных направлений, которые имеют огромное социальное значение в процессе популяризации студенческого спорта в рамках молодежной среды. В свою очередь, руководство Мордовского университета имени Н.П. Огарева также обращает особое внимание на развитие массового спорта среди студентов. Вуз учитывает общие и профильные потребности молодежи, ориентируясь на их индивидуальные личностные и физические аспекты, что позволяет в качественных условиях прививать молодежи повышенный интерес к физической культуре и спорту.

Список литературы

1. Евсеев, В.В. Физическая культура в студенческой среде и мотивация занятий спортом / В.В. Евсеев. – 2018. – С. 22–25.
2. МГУ им. Н.П. Огарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mrsu.ru/ru/ (дата обращения: 10.02.2024).
3. Печерский, С.А. Потенциал физической культуры и спорта в формировании личностной зрелости молодежи / С.А. Печерский. – 2018. – С. 77–78.
4. Чайников, А.П. Психологическая подготовка студентов средствами физической культуры и спорта / А.П. Чайников. – М. : МТУ им. Н.Э. Баумана, 2013. – С. 80–82.
5. Чикляев, Е.Г. Перспективы развития современного студенческого спорта / Е.Г. Чикляев. – 2022. – С. 55–60.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=65610185.

References

1. Evseev, V.V. Fizicheskaia kultura v studencheskoi srede i motivatciia zaniatii sportom / V.V. Evseev. – 2018. – S. 22–25.
2. MGU im. N.P. Ogareva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mrsu.ru/ru/ (data obrashcheniia: 10.02.2024).
3. Pecherskii, S.A. Potentcial fizicheskoi kultury i sporta v formirovanii lichnostnoi zrelosti molodezhi / S.A. Pecherskii. – 2018. – S. 77–78.
4. Chainikov, A.P. Psikhologicheskaia podgotovka studentov sredstvami fizicheskoi kultury i sporta / A.P. Chainikov. – M. : MTU im. N.E. Baumana, 2013. – S. 80–82.
5. Chikliaev, E.G. Perspektivy razvitiia sovremennogo studencheskogo sporta / E.G. Chikliaev. – 2022. – S. 55–60.
6. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/item.asp?id=65610185.

© Н.В. Данилова, А.Н. Наумкин, С.В. Рожков, К.С. Ануфриев, 2025

УДК 796.011.3:796.034.2

И.Г. КАЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Ключевые слова: физическое воспитание студентов; национальные традиции; народные состязания; физическая культура личности.

Аннотация: Одной из актуальных задач современного российского образования является повышение эффективности учебного процесса, в том числе на основе применения средств и методик, опирающихся на духовные и культурные традиции народов, проживающих на территории страны. Безусловно, многие национальные традиции, сложившиеся и развивающиеся под воздействием средовых факторов и жизненных потребностей людей, связаны с укреплением здоровья, воспитанием и физическим развитием подрастающего поколения.

Целью исследования, результаты которого опубликованы в данной статье, является теоретический анализ образовательной, воспитательной и оздоровительной роли национальных состязаний, народных игр и забав в формировании у студенческой молодежи физической культуры личности. Использованы следующие научные методы: анализ и обобщение опубликованных научно-методических данных, педагогические наблюдения.

В результате исследования автор приходит к выводу, что заложенный в традициях многочисленных самоидентичных народов нашей страны многовековой опыт, отраженный в состязаниях и играх с национальной «окраской», при грамотном их применении в учебно-тренировочном процессе или на физкультурно-оздоровительных и спортивно-массовых мероприятиях вуза, а также культивирование национальных видов спорта в секционной работе со студентами способствуют расширению используемых образовательных средств, установлению духовной связи молодых людей с культурой предков и позволяют эффективно решать основную задачу физического воспитания – формирование физической культуры личности.

Физическая культура народа является частью его национальной культуры, формируемой под воздействием исторических и средовых факторов, а также образа жизни людей (семейного быта, народных ремесел, необходимости быть готовыми к защите от природных и социальных опасностей). В то же время, являясь важным средством физического и морального воспитания подрастающего поколения, способствуя экономической эффективности производства, повышению социальной и трудовой активности людей, физкультурно-спортивное движение обоюдно воздействует на хозяйственную, политическую, духовную жизнь общества и на становление государственности [5].

Неразрывная связь физической культуры с национальными историческими традициями, в которых заложен многовековой опыт воспитания здорового и сильного поколения, находит свое отражение в многочисленных народных видах спорта, массовых состязаниях и играх. Каждой стране присущи свои уникальные виды двигательной активности и спорта, возникшие и сформировавшиеся в условиях определенных региональных климатических условий и прошедшие свое развитие под воздействием общественных потребностей, связанных в первую очередь с необходимостью военной подготовки мужчин и подготовки молодежи к присущим нации видам трудовой деятельности (охота, скотоводство, рыболовство, земледелие и др.), а также с востребованностью различных физических

забав и развлекательных игр во время народных гуляний [4].

В старину, чтобы прокормить себя и свою семью, люди много работали, и жизнь их не была богата развлечениями. Поэтому в праздники, стремясь отдохнуть от тяжелого каждодневного труда, все, от мала до велика, принимали участие в плясках, подвижных играх и веселых забавах (где необходимо было демонстрировать высокий уровень физической подготовленности), а также состязались в прикладных трудовых и военных навыках, беге наперегонки, плавании, кулачных боях или просто были зрителями соревнований и массовых зрелищ.

Национальные виды спорта берут свое начало в древности, передаются из поколения в поколение, активно применяются при тщательном соблюдении правил соревнований, а при необходимости и совершенствуются, сохраняя и приобретая только лучшее [3].

Одной из актуальных задач современного российского образования, в том числе физкультурного, является применение эффективных средств и методик, основанных на духовных и культурных традициях людей различных национальностей, проживающих на территории Российской Федерации [1; 2]. Безусловно, эти традиции связаны в первую очередь с укреплением здоровья населения и развитием подрастающего поколения.

Основоположник отечественной системы физического воспитания П.Ф. Лесгафт рассматривал народные виды спорта и игры как одно из эффективных средств физического развития и оздоровления молодежи и считал необходимостью включать их в обязательную программу по физической культуре для образовательных учреждений всех уровней. Тем более что для их проведения не требуются ни специальные помещения, ни дорогостоящее оборудование и снаряжение. Они доступны для занятий всем категориям занимающихся физическими упражнениями и могут проводиться в любых условиях.

На ярмарках и гуляниях славянских народов всегда можно было увидеть соревнования силачей в толкании бревна или поднятии тяжестей, перетягивание каната и ходьбу на «ходулях». Но наиболее известной национальной спортивной забавой в России, дошедшей до наших дней, считается русская лапта – символ русского духа и национального единства.

Имея неограниченные возможности для разностороннего воздействия на организм занимающихся, игра в лапту является прекрасным средством развития у молодого поколения многих физических качеств: быстроты, ловкости, точности действий, концентрации внимания, скорости реакции, тактического мышления, навыков командной игры. Лапту и ее технические элементы можно использовать на учебных занятиях как в школах, так и в вузах в рамках общефизической или специальной подготовки, а также во время активного отдыха обучающихся (в «Дни здоровья», в походах, на турслетах).

Лапте свойственны большой зрелищный эффект и высокая эмоциональная окраска, поэтому ее применение в учебном процессе способствует решению одной из важнейших задач физического воспитания – повысить у обучающихся интерес к занятиям физическими упражнениями и сформировать устойчивую потребность в них.

Наряду с лаптой, ни один праздник на Руси не обходился без кулачных боев, предопределивших развитие различных видов спортивной борьбы для России, например, это самбо (самооборона без оружия). Самбо, являясь по своей сути оружием защиты, а не нападения, включает в себя только лучшие техники национальных единоборств многих народов мира, в том числе славянских кулачных боев.

Многие виды борьбы ведут свою историю от народных вариантов рукопашного боя, однако не все они обладают такой гуманистической глубиной, как русский кулачный бой. На Руси бои проводилось только по строгим правилам: не бить лежащего противника; не бить сзади; не таить в руке тяжелых предметов; биться «по любви» (то есть не имея на соперника злобу); не бить ногами (т.к. удар обутой ногой может покалечить соперника).

Широким признанием во время массовых гуляний на Руси пользовалась и игра «Городки», техника которой не отличается особой сложностью. В ней необходимы правильный расчет, сила руки и развитый глазомер, чтобы бросок биты стал результативным. Состязаться в «Городки» можно один на один или командой на команду.

Также высокой популярностью у славянских народов пользовались прыжки (например, через костер), бег наперегонки, метание различных предметов, забегания на гору, прыжки с обрыва в воду, конные состязания, палочные бои, соревнования в стрельбе из лука и др. В процес-

се массовых гуляний для зрителей скоморохи демонстрировали достаточно сложные акробатические упражнения и пляски, а всех желающих зазывали присоединиться к ним [4].

Национальные традиции различных народов, проживающих по соседству, зачастую взаимно переплетаются и дополняют друг друга. Это касается и состязаний. Так, например, одинаково популярными и для славян, и для тюркских народов, населяющих Россию, являются конные скачки и джигитовка, перетягивание каната и лазание на высокий намыленный столб, бег в мешках и бои на бревне (когда ударами мешков, набитых соломой, два участника стараются выбить друг друга из «седла»). Так, например, эти потешные и серьезные состязания включены в программу национального праздника «Сабантуй», имеющего многовековую историю в Республике Татарстан.

В языческие времена главной целью Сабантуя было задабривание духов, чтобы осенью они ниспослали большой урожай. Спустя века (после принятия татарами ислама) религиозная составляющая этого праздника ушла и сегодня Сабантуй – это просто веселое народное гуляние, завершающее весенние посевные работы на селе. Праздник включает различные творческие мероприятия (выступления чтецов, певцов и танцоров), шуточные соревнования (например, гонки с полными ведрами на коромыслах или бег с яйцом на ложке, которую надо удерживать зубами), а также серьезные спортивные состязания, такие как конные скачки, поднятие гирь, балансировка на подвешенном в воздухе бревне. Одним из самых популярных состязаний среди дошедших до наших дней здесь является борьба на кушаках, впоследствии получившая статус вида спорта и название «Национальная борьба Куреш».

Участие в подобных соревнованиях требует серьезной планомерной физической подготовки. Этот факт следует использовать при организации учебного процесса и спортивно-массовой работы в образовательных учреждениях, привлекая молодежь к регулярным занятиям физическими упражнениями и мотивируя на участие и победу в национальных состязаниях, где, кроме всего прочего, разыгрывается немало ценных призов.

Применение народных состязаний или их отдельных элементов в рамках учебно-тренировочного процесса (например, в качестве разминочных упражнений и подвижных игр в подготовительной части занятий) или на физкультурно-оздоровительных мероприятиях вуза во внеучебное время, а также культивирование национальных видов спорта в секционной работе позволяют расширять используемые образовательные средства и решать все задачи физического воспитания студентов: гармоничное развитие двигательных качеств; совершенствование различных технических навыков; оздоровление (повышение функциональных возможностей организма); формирование положительных морально-волевых черт личности (решительности, ответственности, товарищества, уважения, выдержки); развитие коммуникативных качеств, когнитивной сферы, способности к социализации.

Кроме того, участие студентов в национальных состязаниях способствует установлению духовной связи с культурой предков и воспитанию патриотических качеств.

Выводы. Можно заключить, что в традициях многочисленных самоидентичных народов нашей страны заложен большой опыт формирования всесторонне развитой личности. Свое отражение это находит и в современном физическом воспитании студентов, где среди тренировочных средств могут широко использоваться состязания и игры с национальной окраской, что эффективно решает различные образовательные задачи, главная из которых – формирование физической культуры личности.

Список литературы

1. Башкирова, Н.Ю. Русские национальные традиции в физическом воспитании современной молодежи / Н.Ю. Башкирова // Учительский портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.uchportal.ru/publ/26-1-0-5996 (дата обращения: 15.01.2025).

2. Иванова, Т.С. Национальные спортивно-массовые игры как метод адаптации иностранных студентов в вузе / Т.С. Иванова, А.А. Болотников, Л.В. Бортникова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 78–80.

3. Иванова, Е.К. Традиции как педагогическое условие преемственности норм общественных

отношений между поколениями / Е.К. Иванова, Л.Н. Пашина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 17–22.

4. Карась, Т.Ю. Славянские традиции в отечественном физическом воспитании / Т.Ю. Карась // Славянская культура. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. – Комсомольск-на-Амуре : АмГПГУ, 2020. – С. 28–32.

5. Плеханов, А.С. Роль спортивных традиций в формировании национального самосознания / А.С. Плеханов // Физкультурно-оздоровительная деятельность и социализация молодежи в современном обществе. Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2024. – С. 156–160.

References

1. Bashkirova, N.Iu. Russkie natcionalnye traditcii v fizicheskom vospitanii sovremennoi molodezhi / N.Iu. Bashkirova // Uchitelskii portal [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.uchportal.ru/publ/26-1-0-5996 (data obrashcheniia: 15.01.2025).

2. Ivanova, T.S. Natcionalnye sportivno-massovye igry kak metod adaptatcii inostrannykh studentov v vuze / T.S. Ivanova, A.A. Bolotnikov, L.V. Bortnikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 78–80.

3. Ivanova, E.K. Traditcii kak pedagogicheskoe uslovie preemstvennosti norm obshchestvennykh otnoshenii mezhdu pokoleniiami / E.K. Ivanova, L.N. Pashina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 17–22.

4. Karas, T.Iu. Slavianskie traditcii v otechestvennom fizicheskom vospitanii / T.Iu. Karas // Slavianskaia kultura. Sbornik materialov regionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Komsomolsk-na-Amure : AmGPGU, 2020. – S. 28–32.

5. Plekhanov, A.S. Rol sportivnykh traditcii v formirovanii natcionalnogo samosoznaniia / A.S. Plekhanov // Fizkulturno-ozdorovitelnaia deiatelnost i sotcializatciia molodezhi v sovremennom obshchestve. Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Krasnoiarsk, 2024. – S. 156–160.

© И.Г. Калина, 2025

УДК 796

А.А. КОНИК, В.А. ТАРАСОВ, Л.А. КАДУЦКАЯ, О.В. ПЕТРЕНКО

ФГКОУ ВО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина»;
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород

РАЗВИТИЕ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ДЗЮДОИСТОВ НА ЭТАПЕ НАЧАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: дзюдо; физические качества; начальная подготовка; спортивная тренировка.

Аннотация: Фундаментом спортивных достижений является качественная организация тренировочного процесса в детском возрасте. На самых ранних этапах подготовки закладываются основы развития физических качеств, техническая, тактическая подготовка, прививаются истинная приверженность к своему виду спорта и мотивация на достижение высоких результатов. Цель исследования – разработка эффективной методики качественной организации процесса тренировок для развития физических качеств дзюдоистов 10–11 лет. Задачи исследования: выявить специфику организации процесса тренировок дзюдоистов 10–11 лет, а также разработать методику физической подготовки соответствующей детской группы и экспериментальным путем проверить ее эффективность. Гипотеза исследования: процесс развития физических качеств юных дзюдоистов будет эффективнее, если в процесс тренировки будет включено использование игрового и соревновательного методов. Методы исследования: анализ актуальной методической литературы по вопросам исследования, педагогический эксперимент, наблюдение, методы математической статистики. Достигнутые результаты исследования: предложенная методика развития физических качеств дзюдоистов, основанная на приоритетном использовании подвижных и спортивных игр, не только позволяет эффективно развивать физические качества, но и способствует развитию волевых качеств, смелости и т.д.

В последние годы в нашей стране, несмотря на изоляцию и ограничения во многих видах спорта, отмечается тенденция к здоровому образу жизни, занятиям физическими упражнениями и спортом. Многие факторы способствуют тому, что занятия спортом становятся популярными, родители отдают детей в спортивные секции, видят в занятиях спортом будущее ребенка, возможность построить спортивную карьеру, обеспечить таким образом будущее своему ребенку или просто способствовать развитию целеустремленного, настойчивого человека с крепкими показателями здоровья. Таким образом, занятия спортом имеют высокую популярность с самых ранних периодов детского возраста. Ранняя специализация во многих видах спорта способствует этому.

Борьба дзюдо является одним из наиболее популярных видов единоборств. Богатые традиции в нашей стране, высочайший уровень спортсменов (спортсмены из России – одни из главных фаворитов на любых мировых соревнованиях), универсальность в базовой подготовке детей – все это и многое другое делает данный вид спорта весьма востребованным как среди взрослых, так и среди детей.

Как правило, дети в спортивной секции по борьбе дзюдо начинают тренироваться с 6–8 лет. В этом возрасте в секцию их приводят родители, и этот выбор не является осознанным для детей. Главные задачи тренера на дистанции 3–4 лет – это популяризация своего вида спорта и повышение мотивации занимающихся, их всестороннее физическое развитие, овладение основой техники дзюдо с повышением интереса к борьбе дзюдо для улучшения качества спортивного отбора.

Именно переход от этапа начальной подго-

товки к этапу спортивной подготовки является определяющим для многих юных дзюдоистов. Продолжит он тренироваться в секции дзюдо или будет искать более интересный для него вид спорта – это зависит от его промежуточных успехов, его заинтересованности в процессе тренировок.

На этапе начальной подготовки недостаточно просто развивать физические качества, изучать и совершенствовать технические действия из арсенала борьбы дзюдо. Психологические и анатомо-физиологические особенности детей 10–11 лет на этом этапе имеют свои особенности, которые необходимо учитывать тренерскому составу для качественной организации процесса тренировок. Одним из наиболее сильных мотивов в этом возрастном периоде является направленность на процесс, а результат как более отдаленная перспектива вторичен. Дети данного возраста не склонны к выполнению длительных монотонных нагрузок, которые чаще всего бывают при целенаправленном развитии физических качеств. С другой стороны, именно развитие физических качеств на фоне относительно слабой технической оснащенности (ввиду возраста и опыта тренировочных занятий) позволяет выигрывать поединки и соревнования, что мотивирует детей на дальнейшие тренировки. Перед тренером возникает необходимость поиска оптимальной методики, которая позволит сочетать в своем содержании все необходимые для данного возраста аспекты тренировочного процесса.

В этой связи был проведен педагогический эксперимент на базе спортивной секции дзюдо МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 21» г. Белгорода с участием 15 тренеров из Белгородской, Курской и Воронежской области на предмет проверки эффективности разработанной экспериментальной методики физической подготовки юных дзюдоистов.

Перед началом практической части педагогического эксперимента было проведено анкетирование тренерского состава указанной возрастной категории. Его результаты позволили сделать предварительные выводы о том, что дети 10–11-летнего возраста имеют свои психологические, физиологические, анатомические и иные особенности, которые могут как способствовать, так и быть преградой к занятиям теми или иными видами спорта. Это необходимо учитывать и направлять энергию детей в нужное русло. В данном возрастном периоде у мальчиков уже имеются свои индивидуальные ярко выраженные мотивы, цели, задачи. В этом возрасте, как правило, дети не всегда осознанно идут в спортивную секцию, у детей появляются первые успехи на соревнованиях, тренировочный процесс приобретает большую целенаправленность.

Одним из направлений анкетирования был вопрос о ранжировании видов подготовки при организации тренировочного процесса. После обработки результатов анкетирования было выявлено, что большинство тренеров при организации тренировочного процесса отдают предпочтение физической и технической подготовке (это отметили 30 % опрашиваемых); тактической подготовке уделяется меньше времени, на это указывают 20 % опрашиваемых; психологическая и теоретическая подготовка проводится по остаточному принципу, о чем свидетельствует мнение 20 % опрашиваемых. В то же время именно задача повышения заинтересованности в тренировочных занятиях наряду с увеличением мотивации может качественно решаться при психологической и теоретической подготовке.

Второй блок вопросов был посвящен приоритету развития физических качеств. В данном блоке вопросов наблюдается более широкий спектр разброса ответов. При этом наибольшее количество ответов отдано силовым способностям (отметили 28 % опрашиваемых), выносливости (26 % опрашиваемых) и скоростным способностям (19 % опрашиваемых). Однако в контексте того, что борьба дзюдо относится к скоростно-силовым видам спорта, правильнее отмеченные физические качества рассматривать не по отдельности, а в совокупности проявлений. Отдельно необходимо отметить выносливость, на базе которой будет происходить построение остальных физических способностей: силовой выносливости, скоростной выносливости и т.д.

В третьем блоке вопросов нами было выявлено, какие методы развития физических качеств наиболее часто используются тренерами в тренировочном процессе дзюдоистов исследуемого возраста. Среди наиболее популярных методов развития физических качеств в процессе организации тренировочного процесса дзюдоистов отмечаются игровой (33 %), соревновательный (25 %), круговой (19 %) и повторный методы (15 %). При этом высокая эмоциональная составляющая направлена именно в пользу игрового и соревновательного методов применения.

Таблица 1. Показатели развития физических качеств дзюдоистов после эксперимента

Контрольные упражнения	Группы	Статистические показатели		
		$X \pm m$	t	p
Челночный бег 3 × 5 м, с	Контрольная	7,6 ± 0,2	2,7	< 0,05
	Экспериментальная	7,3 ± 0,3		
Прыжок в длину с места, см	Контрольная	153,1 ± 1,5	2,3	< 0,05
	Экспериментальная	159,2 ± 2,4		
Сгибание и разгибание рук в упоре лежа, кол-во раз	Контрольная	12,8 ± 0,8	2,4	< 0,05
	Экспериментальная	15,1 ± 0,6		
Бег 30 м, с	Контрольная	4,9 ± 0,07	2,5	< 0,05
	Экспериментальная	4,6 ± 0,04		

Для дзюдоистов экспериментальной группы была разработана методика, основанная на приоритетном использовании подвижных и спортивных игр, а также их элементов, конструктивно адаптированных под отдельные элементы единоборств. Применение игрового, соревновательного и кругового методов доказывает, что большое значение имеет именно мотивационная составляющая тренировочного процесса. Комплексным направлением экспериментальной методики является повышение общей выносливости занимающихся за счет накопительного эффекта.

После четырех месяцев педагогического эксперимента было проведено тестирование исследуемых показателей. Состав дзюдоистов, включенных в контрольную и экспериментальную группы, формировался после первого тестирования методом попарной выборки по 11 дзюдоистов в каждой группе таким образом, чтобы средние показатели не имели статистически значимых отличий.

Результаты среднегрупповых показателей дзюдоистов экспериментальной и контрольной групп после эксперимента представлены в табл. 1.

По данным табл. 1, результаты в контрольных испытаниях обучающихся после четырех месяцев практической части эксперимента свидетельствуют о значительном развивающем эффекте от тренировок с использованием экспериментальных технологий. У юных дзюдоистов, включенных в контрольную и экспериментальную группы, отмечаются значительные положительные изменения во внутригрупповых средних результатах по контрольным показателям эксперимента.

Таким образом, проведенное исследование привело нас к следующим выводам.

1. На этапе начальной подготовки необходимо учитывать не только анатомические и физиологические особенности детей, но и их психологические особенности, в том числе мотивы и цели.

2. Несмотря на необходимость комплексного развития физических качеств, приоритет следует отдавать именно развитию силовых, скоростных способностей и выносливости.

3. Подвижные игры и элементы спортивных игр следует подбирать таким образом, чтобы они не только развивали физические качества и различные формы их проявления, но и имели в своей структуре элементы, схожие по своему содержанию с элементами борьбы, а также способствовали развитию волевых качеств, смелости и т.д.

Список литературы

1. Айтеев, М.А. Организация соревнований для детей 7–9 лет, занимающихся дзюдо, с использованием игр с элементами борьбы / М.А. Айтеев // Colloquium-Journal. – 2019. – № 15-6(39). – С. 29–30.

2. Дубатовкин, В.И. Подвижные игры как компонент воспитания физических качеств студентов-борцов / В.И. Дубатовкин, Э.В. Макарова // Физическое воспитание и студенческий спорт. –

2023. – Т. 2. – № 4. – С. 409–413.

3. Ерегина, С.В. Структура и содержание средств дзюдо для дошкольников 3–6-летнего возраста / С.В. Ерегина, К.Н. Тарасенко // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2020. – № 3. – С. 56–58.

4. Маляренко, А.Т. Прогнозирование успешности спортивной подготовки юных дзюдоистов (9–11 лет) на основе результатов тестирования двигательных способностей / А.Т. Маляренко, А.Н. Ткаченко // Физическое воспитание студентов. – 2007. – № 4. – С. 23–28.

References

1. Aiteev, M.A. Organizatciia sorevnovanii dlia detei 7–9 let, zanimaiushchikhsia dziudo, s ispolzovaniem igr s elementami borby / M.A. Aiteev // Colloquium-Journal. – 2019. – № 15-6(39). – S. 29–30.

2. Dubatovkin, V.I. Podvizhnye igry kak komponent vospitaniia fizicheskikh kachestv studentov-bortcov / V.I. Dubatovkin, E.V. Makarova // Fizicheskoe vospitanie i studencheskii sport. – 2023. – T. 2. – № 4. – S. 409–413.

3. Eregina, S.V. Struktura i soderzhanie sredstv dziudo dlia doshkolnikov 3–6-letnego vozrasta / S.V. Eregina, K.N. Tarasenko // Fizicheskaia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2020. – № 3. – S. 56–58.

4. Maliarenko, A.T. Prognozirovanie uspeshnosti sportivnoi podgotovki iunykh dziudoistov (9–11 let) na osnove rezultatov testirovaniia dvigatelnykh sposobnostei / A.T. Maliarenko, A.N. Tkachenko // Fizicheskoe vospitanie studentov. – 2007. – № 4. – S. 23–28.

© А.А. Коник, В.А. Тарасов, Л.А. Кадуцкая, О.В. Петренко, 2025

УДК 796.011.1

Е.В. КОШКИН, М.И. КЛЮЧНИКОВ, А.А. СМИРНОВ, Р.О. МОСКВИНОВ

ФКОУ ВО «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет», г. Пермь;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГКВОУ ВО «Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Пермь;
ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Вологда

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ КОНТРОЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ ВУЗОВ ФСИН РОССИИ

Ключевые слова: физическая подготовка; контроль; уголовно-исполнительная система; профессиональная подготовка.

Аннотация: Процесс физической подготовки сотрудников Федеральной службы исполнения наказаний (**ФСИН**) России складывается исходя из задач развития уголовно-исполнительной системы (**УИС**) и профессиональных запросов. Обновление нормативно-правового законодательства, трансформирующего процесс физической подготовки сотрудников УИС, свидетельствует о том, что этот вопрос актуален и находится под контролем руководства ФСИН России. Цель работы: проанализировать современную систему контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России. Задачи: проанализировать систему педагогического контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России; рассмотреть систему текущего контроля успеваемости курсантов по физической подготовке; рассмотреть систему промежуточного контроля успеваемости курсантов по физической подготовке. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что современная система контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России ориентирована на повышение уровня здоровья и обеспечение собственной безопасности сотрудников. Методы исследования: теоретический анализ; сравнительный анализ нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Введение

Физическая подготовка курсантов вузов ФСИН России является неотъемлемой частью профессионального обучения. Целеполагание физической подготовки складывается из решения задач развития уголовно-исполнительной системы и профессиональных запросов служебной деятельности, среди которых особое место занимают укрепление здоровья и обеспечение собственной безопасности [1–3]. Это подтверждается вступившим в силу Приказом ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (далее – **Приказ № 382**), который усиливает значение физической подготовки на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы [5].

Обновление нормативно-правового законодательства, трансформирующего процесс физической подготовки сотрудников УИС, свидетельствует о том, что этот вопрос актуален и находится под контролем руководства ФСИН России. Это обстоятельство требует организации текущей, промежуточной и итоговой про-

Таблица 1. Текущий контроль общей физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России

Категория сотрудников	Минимальное количество баллов в одном упражнении	Оценка
Курсанты 1 курса	50	Зачтено
Курсанты 2 курса	55	Зачтено
Курсанты 3 курса и старше	60	Зачтено

Таблица 2. Физические упражнения, выполняемые сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации

Направленность	Мужчины	Женщины
Силовые способности	1. Упражнение № 1 – сгибание и разгибание рук в упоре лежа. 2. Упражнение № 2 – наклоны туловища вперед. 3. Упражнение № 3 – подтягивание на перекладине. 4. Упражнение № 4 – поднимание ног к перекладине. 5. Упражнение № 5 – подъем переворотом на перекладине. 6. Упражнение № 6 – жим штанги лежа. 7. Упражнение № 7 – сгибание и разгибание рук в упоре на брусьях. 8. Упражнение № 8 – рывок гири 16 кг	1. Упражнение № 1 – сгибание и разгибание рук в упоре лежа. 2. Упражнение № 2 – наклоны туловища вперед. 3. Упражнение № 19 – приседание
Скоростные способности	1. Упражнение № 9 – челночный бег 10 × 10 м. 2. Упражнение № 10 – бег 100 м. 3. Упражнение № 14 – плавание 50 м вольным стилем. 4. Упражнение № 15 – плавание 100 м вольным стилем. 5. Упражнение № 17 – плавание 100 м способом брасс	1. Упражнение № 9 – челночный бег 10 × 10 м. 2. Упражнение № 10 – бег 100 м. 3. Упражнение № 14 – плавание 50 м вольным стилем. 4. Упражнение № 15 – плавание 100 м вольным стилем. 5. Упражнение № 17 – плавание 100 м способом брасс
Общая выносливость	1. Упражнение № 11 – бег 1000 м. 2. Упражнение № 12 – кросс на 5 км. 3. Упражнение № 13 – лыжная гонка на 5 км. 4. Упражнение № 16 – плавание 500 м вольным стилем. 5. Упражнение № 18 – плавание 300 м	1. Упражнение № 11 – бег 1000 м. 2. Упражнение № 16 – плавание 500 м вольным стилем. 3. Упражнение № 18 – плавание 300 м вольным стилем

верки физической подготовленности курсантов для своевременной коррекции педагогического воздействия [1–6].

Необходимо отметить, что со вступлением в законную силу Приказа № 382 подверглись трансформации не только организационно-методические моменты учебного процесса, но и вопросы системы контроля физической подготовленности курсантов [1–3; 5].

Цель работы: проанализировать современную систему контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России.

Основная часть

На смену традиционной (оценочной) системе педагогического контроля пришла балльно-рейтинговая система. Балльно-рейтинговая система оценки качества физической подготовки широко распространена в армии и силовых структурах. Однако для УИС данная система педагогического контроля является нововведением и требует тщательного изучения и анализа для дальнейшего ее совершенствования.

Текущий контроль успеваемости курсантов представляет собой начисление баллов за выполнение контрольных упражнений по каждому разделу физической подготовки. Выполнение контрольного упражнения на минимальное количество баллов гарантирует оценку «зачтено». В табл. 1 представлено минимальное количество баллов для получения зачета в ходе текущего контроля по годам обучения.

Далее, следует отметить изменения в содержании педагогических тестов для контроля физической подготовленности курсантов ФСИН России. Приказ № 382 предусматривает контрольные упражнения для выявления силовых,

Таблица 3. Промежуточный контроль общей физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России

Категория сотрудников	Оценка за сумму баллов в трех упражнениях		
	Удовлетворительно (балл)	Хорошо (балл)	Отлично (балл)
Курсанты 1 курса	130	140	150
Курсанты 2 курса	140	150	160
Курсанты 3 курса и старше	150	160	170

скоростных способностей и общей выносливости. В табл. 2 представлены нормативы по общей физической подготовке для сотрудников УИС.

Если проанализировать содержание табл. 2, становится очевидным, что контрольные упражнения дифференцированы по гендерному признаку. Упражнения, их количество и направленность отличаются у мужчин и женщин. Например, у мужчин: 8 упражнений на силовые способности, 5 упражнений на скоростные способности, 5 упражнений на выносливость; у женщин: 3 упражнения на силовые способности, 5 упражнений на скоростные способности, 3 упражнения на общую выносливость.

Профессионально-прикладной раздел физической подготовки по применению физической силы и специальных средств рассматривается Приказом № 382 отдельно. Выполнение условно-целевого задания является основной формой контроля сформированности навыка применения физической силы и специальных средств. Критерии эффективности выполнения условно-целевых заданий представлены в Приказе № 382.

Промежуточный контроль курсантов вузов ФСИН России представляет собой дифференцированный зачет (зачет с выставлением оценки). Здесь индивидуальная физическая подготовленность складывается из оценки за выполнение условно-целевого задания по способам применения физической силы и специальных средств и оценки из суммы баллов за выполнение трех упражнений по общей физической подготовке. Порядок выполнения нормативов строго регламентирован: сначала идет тестирование по профессионально-прикладному разделу, потом – тестирование по общей физической подготовке.

Важно отметить, что курсанты с неудовлетворительной оценкой по первому разделу не допускаются до выполнения второго раздела. Оценка по профессионально-прикладному разделу физической подготовки складывается из оценок за выполнение пяти условно-целевых заданий по способам применения физической силы и специальных средств (пять выполнено – «отлично», четыре выполнено – «хорошо» и т.д.). В ходе выполнения упражнений по общей физической подготовке курсанты должны набрать минимальный пороговый балл в каждом упражнении (сила, скорость, выносливость), которое назначено преподавателем для выполнения. Оценка по общей физической подготовке складывается из суммы баллов за три упражнения.

В табл. 3 представлена балльная система оценки по общей физической подготовке курсантов вузов ФСИН России.

Индивидуальная физическая подготовленность курсанта оценивается следующим образом: «отлично» – одна оценка «отлично», другая – «хорошо»; «хорошо» – одна оценка «хорошо», другая – «удовлетворительно»; «удовлетворительно» – все оценки удовлетворительно; «неудовлетворительно» – все остальные случаи.

Итоговая проверка индивидуальной физической подготовленности курсантов осуществляется по тем же требованиям, что и промежуточный контроль.

Заключение и выводы

1. Совершенствование процесса физической подготовки нацелено на решение задач развития уголовно-исполнительной системы и запросов общества.

2. Изменения в содержании и организационно-методических моментах учебного процесса диктуют необходимость совершенствования системы контроля физической подготовленности курсантов.

3. Современная система контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН

России разработана с учетом положительного опыта образовательных организаций правоохранительного профиля в данном вопросе.

4. Современная система контроля физической подготовленности курсантов вузов ФСИН России требует дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Кошкин, Е.В. Гуманистическая направленность физической подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации / Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, А.А. Смирнов, М.Ф. Нериков // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-1(157). – С. 87–90.

2. Кошкин, Е.В. Некоторые аспекты нового порядка организации учебной деятельности по физической подготовке в вузах ФСИН России / Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, К.С. Кручинина, Т.А. Полякова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия. – 2024. – С. 250–252.

3. Михайлов, А.С. Анализ требований к итоговой оценке физической подготовленности курсантов выпускных курсов вузов ФСИН России / А.С. Михайлов // Теория и практика социогуманитарных наук. – 2024. – № 27. – С. 9–16.

4. Нохрин, М.Ю. Формирование навыка применения физической силы и специальных средств курсантов образовательных организаций ФСИН России / М.Ю. Нохрин, А.А. Трунтягин, А.В. Огарышев, Р.О. Москвинов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 75–79.

5. Приказ ФСИН России от 13.06.2023 № 382 «Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/48412 (дата обращения: 13.01.2025).

6. Смирнов, А.А. Рациональная структура построения занятий по физической подготовке для формирования профессионально-важных физических качеств обучающихся войск национальной гвардии средствами кроссфита / А.А. Смирнов, Е.В. Кошкин, О.Б. Рыжак, Б.Г. Карачев // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 3(181). – С. 422–425.

References

1. Koshkin, E.V. Gumanisticheskaia napravlennost fizicheskoi podgotovki kadrov dlia zameshcheniia dolzhnostei v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federatcii / E.V. Koshkin, M.I. Kliuchnikov, A.A. Smirnov, M.F. Nerikov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-1(157). – S. 87–90.

2. Koshkin, E.V. Nekotorye aspekty novogo poriadka organizatcii uchebnoi deiatelnosti po fizicheskoi podgotovke v vuzakh FSIN Rossii / E.V. Koshkin, M.I. Kliuchnikov, K.S. Kruchinina, T.A. Poliakova // Penitentciarnaia sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviia. – 2024. – S. 250–252.

3. Mikhailov, A.S. Analiz trebovanii k itogovoi otcenke fizicheskoi podgotovlennosti kursantov vypusknykh kursov vuzov FSIN Rossii / A.S. Mikhailov // Teoriia i praktika sotciogumanitarnykh nauk. – 2024. – № 27. – S. 9–16.

4. Nokhrin, M.Iu. Formirovanie navyka primeneniia fizicheskoi sily i spetcialnykh sredstv kursantov obrazovatelnykh organizatcii FSIN Rossii / M.Iu. Nokhrin, A.A. Truntiagin, A.V. Ogaryshev, R.O. Moskvinov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 75–79.

5. Prikaz FSIN Rossii ot 13.06.2023 № 382 «Ob utverzhdenii Poriadka organizatcii podgotovki kadrov dlia zameshcheniia dolzhnostei v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/48412 (data obrashcheniia: 13.01.2025).

6. Smirnov, A.A. Ratcionalnaia struktura postroeniia zaniatii po fizicheskoi podgotovke dlia formirovaniia professionalno-vazhnykh fizicheskikh kachestv obuchaiushchikhsia voisk natcionalnoi gvardii sredstvami krossfita / A.A. Smirnov, E.V. Koshkin, O.B. Ryzhak, B.G. Karachev // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2020. – № 3(181). – S. 422–425.

© Е.В. Кошкин, М.И. Ключников, А.А. Смирнов, Р.О. Москвинов, 2025

УДК 796.06

С.В. РОЖКОВ, О.Б. АНОШКИНА, Ю.В. КИСАРОВА, Ю.Н. ХЛЕБИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

Ключевые слова: спорт; развитие; спортивный комплекс; препятствия; возможности.

Аннотация: На современном этапе развития Российской Федерации многие ее регионы стремятся всесторонне развить то, что у них получается лучше всего. Обязательным в таких условиях видится развитие спорта на территории всех регионов. В Республике Мордовия на это затрачивается много сил и бюджетных средств, поэтому просто необходимо рассмотреть те перспективы, которые регион имеет для развития спортивного комплекса, и те препятствия, которые могут ему помешать.

Республика Мордовия – это один из наиболее активно и динамично развивающихся регионов России. На фоне повсеместного развития абсолютно разных по своей сути видов человеческой деятельности огромное внимание уделяется также развитию физической культуры и спорта как неотъемлемой части жизни людей. Этому сильно способствует тот факт, что республика располагается в центральной части страны, что закладывает в данный регион определенный потенциал для становления и полноценного роста различных видов спорта, и, как следствие, Республика Мордовия обладает широкими перспективами показать определенный уровень в этой сфере.

Согласно постановлению Правительства Республики Мордовия от 27.12.2023 № 766 «Об утверждении Государственной программы Республики Мордовия “Развитие физической культуры и спорта”», одним из приоритетных направлений в развитии региона является создание современной и самобытной спортивной инфраструктуры. На это активно выделяются средства из бюджета республики.

За последние годы в регионе были построены и введены в эксплуатацию десятки новых различных спортивных объектов, отвечающих всем необходимым требованиям и соответствующих самым высоким стандартам. Это футбольные стадионы, как, например, построенная к чемпионату мира по футболу в 2018 г. «Мордовия Арена» в городе Саранске, крупные спортивные комплексы и специализированные площадки для различных олимпийских и не только видов спорта. В совокупности все эти объекты спортивной инфраструктуры теоретически позволяют региону развиться в сфере проведения на его территории различных региональных или даже всероссийских соревнований, но в настоящее время это выполняет более важную функцию – создает необходимые условия для занятий спортом обычных жителей Республики Мордовия, а также популяризует данный вид деятельности среди молодежи, что еще важнее.

Стоит также отметить, что в рамках национального проекта России «Демография» и регионального проекта «Спорт – норма жизни» и происходит создание условий для занятия спортом простых граждан.

Благодаря этому факту, согласно статистике, в 2024 г. доля населения, систематически занимающегося физкультурой и спортом, должна составить 53,9 %. Уровень обеспеченности граждан спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности объектов спорта, составляет 82,9 %.

Большое внимание в республике уделяется развитию именно детско-юношеского и студенческого спорта. По всему региону функционирует разветвленная и разнообразная сеть спор-

тивных школ, кружков, секций и спортивных клубов. В спортивных заведениях подобного рода занимаются, согласно статистике Мордовиястата за январь 2024 г., почти 180 тысяч детей.

Говоря о пропаганде здорового образа жизни, необходимо сказать о том, что она является важным аспектом политики Республики Мордовия в сфере физической культуры и спорта. Для этого реализуется комплекс мероприятий, включающий вышеупомянутое строительство доступных всем спортивных объектов, развитие спортивного волонтерства, а также проведение массовых спортивных праздников и акций. Так, например, 25 мая в столице Мордовии, то есть в городе Саранске, прошла III Всероссийская массовая велосипедная гонка в честь Всемирного дня велосипедиста.

Также невозможно не обратить внимание на успехи спортсменов из Мордовии на российском или мировом уровне. Согласно статистике за 2024 г., прекрасные результаты были показаны следующими спортсменами.

1. Евгения Гусева – 21-летняя уроженка Теньгушевского района, победитель первенства России среди юниорок по тяжелой атлетике в весовой категории до 71 кг с результатом в сумме двоеборья 210 кг.

2. Руслан Бичурин – 27-летний уроженец Саранска, в январе стал чемпионом России по греко-римской борьбе в весе до 67 кг, в феврале – серебряным призером чемпионата Европы в Бухаресте (Румыния), в июне – чемпионом Спортивных игр БРИКС в Казани.

3. Сергей Емелин – 29-летний уроженец Рузаевки, завоевал золотую медаль на чемпионате России по греко-римской борьбе в весе до 63 кг, чемпион Спортивных игр БРИКС в Казани.

Это говорит о том, что благодаря политике Республики Мордовия молодежь действительно заинтересована в занятиях спортом, а также более чем способна проявить себя как на всероссийском, так и на международном уровне. При этом профиль мордовских спортсменов крайне разнообразен – начиная от традиционных футбола и греко-римской борьбы, заканчивая занятиями на *BMX* и лыжным спортом.

Несмотря на то, что правительством республики ведется активная политика популяризации занятий спортом среди всех слоев населения, и, как показывают результаты выступлений спортсменов из Мордовии, ведется она успешно, существуют определенные трудности и препятствия, которые необходимо преодолеть, чтобы развить имеющийся потенциал в данной сфере.

1. Несмотря на то, что в самой республике существует огромный потенциал для развития и становления спортсменов, большинство клубов и Федераций спорта Мордовии предпочитают просто «покупать» уже зарекомендовавших себя спортсменов из других регионов России. При этом средства выделяются как на «покупку» спортсмена, так и на все его дальнейшее содержание. Из-за этого общий бюджет, выделенный на потенциальное развитие спортсменов – уроженцев Мордовии, быстро сокращается, что вызывает недовольство как у «купленного» спортсмена, так и у тех, кому отсутствие необходимых средств не дает возможности развиться.

2. Благодаря усилиям правительства республики по всей Мордовии в целом и в Саранске в частности имеется огромное количество хорошо оснащенных спортивных комплексов, но из-за нежелания жителей пользоваться ими или недостаточной огласки этих фактов большинство из них, к сожалению, становятся полностью дотационными.

3. Как было сказано выше, в последние годы на территории Мордовии была построена и введена в эксплуатацию развитая сеть спортивных центров и комплексов, но, несмотря на такие успехи, в некоторых районах республики наблюдается острая нехватка спортивных сооружений, особенно для занятий спортом в зимний период. Этот факт не позволяет части населения Мордовии заниматься спортом ввиду банального отсутствия мест для этого.

4. Серьезной проблемой, требующей скорейшего разрешения, является нехватка квалифицированных кадров в сфере физической культуры и спорта. По большей части это касается отдаленных районов республики. Самым очевидным решением данной проблемы является повышение престижа профессии тренера или учителя физической культуры, а также повышение заработных плат представителей данных профессий и улучшение условий их труда.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что в Республике Мордовия применяется широкий комплекс мер, позволяющий ее населению активно заниматься спортом и вести здоровый образ жизни. Это делает ее крайне перспективным регионом для развития

сферы физической культуры и спорта. Благодаря ответственному подходу, активным попыткам привлечь людей к занятиям спортом Мордовия имеет возможность стать одним из ведущих центров развития физической культуры и спорта по всей России.

Список литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mrd.gks.ru/. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.2024).
2. Министерство спорта и физической культуры Республики Мордовия : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mordovia-sport.ru. – Загл. с экрана (дата обращения: 15.09.2024).
3. Аношкина, О.Б. Развитие физической культуры и спорта как приоритетное направление региональной политики Республики Мордовия / О.Б. Аношкина, Г.В. Вагапова, Е.А. Шуняева. – Казань : Вестник науки и творчества, 2018. – № 9. – С. 38–43.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/item.asp?id=67214132.

References

1. Territorialnyi organ Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po Respublike Mordoviia : ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://mrd.gks.ru/. – Zagl. s ekrana (data obrashcheniia: 15.09.2024).
2. Ministerstvo sporta i fizicheskoi kultury Respubliki Mordoviia : ofitcialnyi sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://mordovia-sport.ru. – Zagl. s ekrana (data obrashcheniia: 15.09.2024).
3. Anoshkina, O.B. Razvitie fizicheskoi kultury i sporta kak prioritetnoe napravlenie regionalnoi politiki Respubliki Mordoviia / O.B. Anoshkina, G.V. Vagapova, E.A. Shuniaeva. – Kazan : Vestnik nauki i tvorchestva, 2018. – № 9. – S. 38–43.
4. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/item.asp?id=67214132.

© С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина, 2025

УДК 796.01

С.В. РОЖКОВ, О.Б. АНОШКИНА, Ю.В. КИСАРОВА, Ю.Н. ХЛЕБИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск

АГРЕССИЯ В СПОРТЕ

Ключевые слова: агрессия; методы; психология; педагогика; спорт; соревнование; спортсмены.

Аннотация: Данная научная работа посвящена исследованию агрессии в современном спорте и методов ее преодоления. В работе проанализированы феномен агрессии в спорте и виды агрессии, освещены положительные и отрицательные стороны ее проявления, методы, благодаря которым можно бороться с проявлениями агрессии в спорте, психологические и педагогические аспекты формирования правильного, неагрессивного поведения спортсменов. Полученные результаты и выводы могут быть полезны для разработки эффективных программ по улучшению физического и психологического благополучия студентов в вузах.

Так как спорт носит соревновательный характер, агрессия – его неотъемлемая часть, например: силовые приемы в хоккее, прессинг в футболе, регби и т.д.

Агрессия не есть что-то изначально плохое, она эволюционно необходима человеку для выживания в окружающей среде. Согласно психологии, умеренная агрессивность является необходимым и нормальным качеством человека, а негативные стороны агрессии связаны либо с ее избытком, либо с недостатком.

Агрессия в спорте вносит серьезный вклад в физическую и эмоциональную составляющие соревновательного процесса. В контексте спорта агрессия может играть положительную роль следующим образом.

1. Мотивация и усиление энергии: агрессивный настрой может помочь спортсмену мобилизовать свои силы и энергию для достижения лучших результатов.

2. Стимулирование конкурентного взаимодействия: агрессия способствует созданию конкурентной атмосферы, что мотивирует спортсменов проявить в полной мере свои физические и моральные способности.

Но проявление агрессии также может играть и негативную роль в процессе соревнования. Чрезмерная агрессивность зачастую приводит к нанесению умышленных повреждений сопернику или к выражению неэтичных вербальных и невербальных жестов, что приводит к негативным последствиям. Проявление чрезмерной и неконтролируемой агрессии спортсменами негативно сказывается на проводимом состязании, наносит моральный и физический ущерб, отрицательно влияет на соревновательный дух и спортивное сообщество в целом.

Важно отличать конструктивную агрессию, которая способствует повышению спортивных результатов, от деструктивной, которая может привести к негативным последствиям как для самого спортсмена, так и для его соперников.

В целом агрессия в спорте может стимулировать улучшение эффективности спортсмена и достижение высоких результатов, если она направляется и контролируется в нужном русле.

По мнению психологов, с учетом мотивов агрессии выделяют разные ее типы – инструментальную и враждебную.

Человек использует инструментальную агрессию, когда ему нужно добиться определенной цели. В спорте инструментальную агрессию используют как средство достижения соревновательной задачи (например, отбор мяча или шайбы в футболе и хоккее соответственно). Инструментальная агрессия соответствует правилам проводимого соревнования и спортивной этике.

Враждебная агрессия в спорте применяется для нанесения противнику физического или морального ущерба. Враждебная агрессия при этом идет вразрез с соревновательными прави-

лами и спортивной этикой и приводит к санкциям в отношении спортсмена, применившего враждебную агрессию. Ярким примером враждебной агрессии являются случаи, когда спортсмены используют оскорбительные или провоцирующие высказывания в адрес соперников или судей, что может спровоцировать конфликты на поле и создать напряженную атмосферу, умышленно причиняют физический ущерб противнику, что может привести к травмам.

В рамках объяснения феномена агрессии в психологии существует фрустрационная теория Дж. Долларда, согласно которой проявление агрессивного поведения объясняется наличием фрустрации. Фрустрация – это помеха на пути к желаемой цели или недостижение этой самой цели человеком.

Психолог М. Фолькамер, используя фрустрационную теорию, проанализировал 1800 матчей немецких футбольных команд, пытаясь понять причины агрессии игроков на поле. К агрессии он причислял фолы и неэтичную вербальную и невербальную агрессию. Он пришел к следующим выводам.

1. Игроки команд, проигрывающих в счете, совершают больше фолов и других нарушений, чем игроки команд, ведущих в счете. Это объясняется тем, что проигрывающие игроки, испытывая переживания за результат своей команды, пытаются отыграться, действуют более агрессивно в отборе и атаке, особенно в конце встречи, когда времени остается немного.

2. Чем больше команда забьет голов, тем менее агрессивно она ведет себя на поле, это объясняется тем, что с каждым забитым голом уровень фрустрации и психологической напряженности снижается, побеждая, игроки стараются не действовать агрессивно, избегая травм, возможных желтых и красных карточек.

3. Команды, находящиеся на последних местах в турнирной таблице, совершают большее количество различных нарушений, чем более успешные команды. Это можно объяснить тем, что игроки проигрывающих команд испытывают на себе влияние более высокого уровня фрустрации, чем игроки команд верхней сетки турнирной таблицы.

4. Игроки команд, которые играют на чужом поле, совершают больше нарушений, чем игроки команд, играющих на своем поле, что объясняется более высоким уровнем психологического напряжения из-за незнакомой среды, которую игроки считают враждебной.

Из этого исследования можно сделать вывод, что чем выше уровень фрустрации у игроков на футбольном поле, то есть чем выше уровень психологической напряженности и количество препятствий для игроков на пути к победе, тем чаще они совершают нарушения футбольных правил, и чем ниже уровень психологической напряженности и фрустрации, тем меньше нарушений совершают игроки.

Выводы исследования М. Фолькамера можно экстраполировать и на другие виды спорта и сказать, что проявление враждебной агрессии коррелирует с уровнем фрустрации у спортсменов в любом виде соревнований, особенно в тех видах спорта, где физический контакт между спортсменами непосредственный.

Исходя из вышеуказанного, стоит отметить, что управление агрессией – важная задача для спортсмена. Более того, приоритетом является не управление агрессией как таковой, а предотвращение ее деструктивной формы. Для этого нужно рассматривать агрессию в первую очередь как психологическое состояние, а не как акт поведения. Сильная эмоциональная устойчивость и самоконтроль являются решающими факторами в данном случае. Нужно понимать, что агрессивное поведение может быть следствием желания самоутвердиться, а эта проблема должна решаться не во время спортивных мероприятий, а задолго до их начала.

Немаловажную роль в управлении агрессией играет тренер. Именно он может направить агрессию спортсмена в нужное русло и научить его самоконтролю. Перед этим следует отследить уровень агрессивности (что является решающим моментом у каждого отдельного спортсмена), чтобы принять соответствующие уровню меры по ее минимизации. Для этого существуют различные опросники, например опросник А. Басса и А. Дарки. После определения уровня агрессии имеет смысл обсудить результаты с самим спортсменом, поскольку в решении подобных проблем важно знать и учитывать его личное мнение. Кроме того, тренер должен развивать в спортсменах такие волевые качества, как выдержка, настойчивость, целеустремленность, самообладание и т.д. Может быть уместным проведение тренингов или групповых дискуссий между спортсменами.

Подытоживая, можно сказать, что конструктивная агрессия в спорте является нормой, свое-

образным катализатором достижений и высоких показателей. Более того, спорт представляет собой одну из позволяющих реализовать агрессивное поведение форм социальной активности, которая не порицается обществом. Нужно помнить, что управление агрессией напрямую связано с нравственно-волевыми качествами спортсмена, и именно над ними нужно работать в первую очередь. Как отмечает К.Н. Фирсов, современные спортсмены, тренеры и специалисты в области спорта испытывают острую потребность, с одной стороны, в проявлении агрессивности как инструмента достижения цели, а с другой – в твердой теоретико-методологической базе, позволяющей с практической стороны осуществлять контроль и коррекцию агрессивности, тем самым направляя ее в конструктивное русло.

Список литературы

1. Агрессия // Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. – Олма-пресс, 2004.
2. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – Москва : Питер, 2014. – С. 23.
3. Кретти, Б.Дж. Психология в современном спорте / Б.Дж. Кретти; пер. с англ. – Москва : Физкультура и спорт, 1978. – С. 101–102.
4. Фирсов, К.Н. Психологический анализ агрессивности в спортивной деятельности / К.Н. Фирсов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2011. – № 5-6. – С. 226.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67214131.

References

1. Agressiia // Bolshoi psikhologicheskii slovar / sost. B. Meshcheriakov i V. Zinchenko. – Olma-press, 2004.
2. Beron, R. Agressiia / R. Beron, D. Richardson. – Moskva : Piter, 2014. – S. 23.
3. Kretti, B.Dzh. Psikhologiia v sovremennom sporte / B.Dzh. Kretti; per. s angl. – Moskva : Fizkultura i sport, 1978. – S. 101–102.
4. Firsov, K.N. Psikhologicheskii analiz agressivnosti v sportivnoi deiatelnosti / K.N. Firsov // Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova. – 2011. – № 5-6. – S. 226.
5. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.elibrary.ru/item.asp?id=67214131.

© С.В. Рожков, О.Б. Аношкина, Ю.В. Кисарова, Ю.Н. Хлебина, 2025

УДК 796.41

О.П. ВЛАСОВА, Е.Е. ШКОЛЬНИК, С.В. ЖИРНОВА

ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет» – филиал;
МБУ ДО «Спортивная школа № 2»;
МБУ ДО «Спортивная школа № 3 имени А.А. Лопатина», г. Нижний Тагил

ФОРМИРОВАНИЕ СПОРТИВНОЙ МОТИВАЦИИ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ ГИМНАСТОК, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В ГРУППОВЫХ УПРАЖНЕНИЯХ

Ключевые слова: художественная гимнастика; спортивная мотивация; физическая подготовленность; специальные средства; подготовительный период; этап совершенствования спортивного мастерства.

Аннотация: Целью исследования явилась разработка специальных средств формирования спортивной мотивации у спортсменок 14–16 лет, занимающихся художественной гимнастикой в групповых упражнениях на этапе совершенствования спортивного мастерства. Для достижения поставленной цели авторами решались следующие задачи: изучить показатели взаимосвязей физической подготовленности с компонентами мотивационной сферы спортсменок 14–16 лет, занимающихся художественной гимнастикой в групповых упражнениях на этапе совершенствования спортивного мастерства; разработать специальные средства формирования спортивной мотивации у гимнасток 14–16 лет в учебно-тренировочном процессе подготовительного периода годичного цикла на этапе совершенствования спортивного мастерства. Для решения поставленных задач применялись методы исследования: анализ научной и методической литературы, хронометрирование, анкетирование, педагогическое тестирование, методы математической статистики.

В статье представлены результаты исследований по изучению показателей взаимосвязи физической подготовленности гимнасток, специализирующихся в групповых упражнениях, с компонентами мотивационной сферы спортсменок 14–16 лет, занимающихся на этапе совершенствования спортивного мастерства. На основании полученных результатов разработаны специальные средства формирования спортивной мотивации, которые будут способствовать повышению уровня физической подготовленности и, соответственно, положительно влиять на результаты соревновательной деятельности спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой в групповых упражнениях на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Введение. В художественной гимнастике групповые упражнения – командный вид спорта, где мотивация играет особую роль, отражая интерес к учебно-тренировочным занятиям спортсменок, активное и осознанное отношение всех гимнасток в команде при решении сложных двигательных задач в коллективной борьбе за результат на соревнованиях. В современной научно-методической литературе широко рассматриваются вопросы спортивной мотивации как одного из основных компонентов в процессе организации спортивной деятельности, однако существует незначительное количество трудов, посвященных проблеме формирования мотивации спортсменок, занимающихся художественной гимнастикой в групповых упражнениях на этапе совершенствования спортивного мастерства. Практическая деятельность тренеров-преподавателей показывает, что в подростковом возрасте на этапе совершенствования спортивного мастерства происходят изменения интере-

сов и мотивов к занятиям спортом по причине возникновения противоречия между побуждениями спортсменок и организацией учебно-тренировочного процесса.

Организация и результаты исследования. В исследовании приняли участие гимнастки 14–16 лет, занимающиеся на этапе совершенствования спортивного мастерства в МБУ ДО «Спортивная школа № 2» и МБУ ДО «Спортивная школа № 3 имени А.А. Лопатина» г. Нижнего Тагила.

Методика педагогического тестирования включала в себя средства общей (шпагаты с опоры (см), наклоны назад в стойке на носке у гимнастической стенки (гр), сед углом в продольный шпагат из положения лежа на спине за 15 с (кол-во раз), прыжки через скакалку с двойным вращением за 20 с (кол-во раз)) и специальной (вертикальное равновесие с захватом в «кольцо» (с), боковое вертикальное равновесие (с), четыре переката мяча (баллы), жонглирование булавами (баллы)) физической подготовки гимнасток 14–16 лет, занимающихся на этапе совершенствования спортивного мастерства. Для выявления причин, стимулирующих гимнасток посещать учебно-тренировочные занятия, использовали методику Л.Г. Орловой. Для определения уровней мотивации к занятиям спортом применяли методику Н.Г. Лускановой. Для определения эмоционального состояния групповой команды, взаимоотношений гимнасток внутри групповой команды, отношений спортсменок с тренером-преподавателем, а также для определения самооценки каждой гимнастки в команде применяли методику А.А. Реан.

Для определения факторов, влияющих на формирование спортивной мотивации, был проведен корреляционный анализ между положительным климатом в группе, отношением гимнасток к спортивной деятельности и уровнем физической подготовленности. Полученные результаты позволили выделить корреляционные связи между уровнем физической подготовленности и компонентами мотивационной сферы гимнасток 14–16 лет, занимающихся художественной гимнастикой в групповых упражнениях на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Нами выявлена сильная степень корреляционной связи между уровнем спортивной мотивации и личностной связью спортсменок группы с предпочтениями во взаимодействии гимнасток в команде (r = 0,835). Выявленные показатели свидетельствуют о том, что чем выше уровень мотивации у спортсменок, тем больше предпочтений у гимнасток среди участниц групповой команды. Прямая средняя корреляционная связь выявлена между уровнем спортивной мотивации и взаимоотношениями гимнасток с тренером-преподавателем (r = 0,678), а также с уровнем физической подготовленности (r = 0,515). Это указывает на то, что авторитет тренера-преподавателя способствует созданию благоприятного психологического климата в групповой команде, формированию сплоченной команды, что, в свою очередь, позволяет создать благоприятную атмосферу для успешного решения двигательных задач учебно-тренировочного процесса. Прямая средняя корреляционная взаимосвязь установлена между уровнем физической подготовленности и взаимоотношениями между гимнастками в команде (r = 0,628); также прямая сильная корреляционная связь выявлена между уровнем физической подготовленности и взаимоотношениями между тренером-преподавателем и гимнастками (r = 0,645). Это указывает на то, что отношения внутри коллектива между спортсменками и тренером-преподавателем создают психологический климат в группе, который, в свою очередь, способствует формированию спортивной мотивации спортсменок и влияет на отношение гимнасток к учебно-тренировочным занятиям.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости формирования спортивной мотивации у спортсменок путем воздействия на компоненты мотивационной сферы гимнасток в групповых упражнениях, включающие в себя формирование положительного климата в команде и положительное отношение к спортивной деятельности, что, в свою очередь, будет влиять на результаты соревновательной деятельности.

На основании изученной научно-методической литературы, проведенных исследований мотивационной сферы гимнасток, специализирующихся в групповых упражнениях, нами разработаны специальные средства формирования спортивной мотивации.

Для формирования спортивной мотивации мы предлагаем специальные средства, такие как познавательные мероприятия, психологические тренинги, игры, а также специальные задания на развитие волевых качеств, которые в подго-

товительном периоде годичного цикла должны реализовываться на внеучебно-тренировочных и учебно-тренировочных занятиях. На учебно-тренировочных занятиях по формированию спортивной мотивации гимнасток предусмотрены психологические тренинги, направленные на отработку приемов настроя, уверенного поведения и содействие чувству уверенности в себе, на обучение постановке целей, отработку навыков преодоления препятствий на пути к достижению целей, также разработаны игры и задания с созданием специальных двигательных ситуаций и усложнением игровых задач, которые используются в основной части занятия и направлены на формирование волевых и личностных качеств гимнасток.

На внеучебно-тренировочных занятиях по формированию спортивной мотивации гимнасток предусмотрены познавательные мероприятия (экскурсии, просмотр видеофильмов и т.д.), которые способствуют формированию благоприятного психологического климата в группе гимнасток, укреплению дружеских отношений в команде между спортсменками и с тренером-преподавателем, снятию психологической напряженности и исключению возникновения монотонии после тяжелой и однообразной учебно-тренировочной работы. Формой контроля процесса формирования спортивной мотивации гимнасток в групповых упражнениях является результат соревновательной деятельности. Для реализации специальных средств формирования спортивной мотивации спортсменок мы выбрали именно подготовительный период, так как он является фундаментом успеха подготовки групповой команды гимнасток в предстоящем соревновательном периоде. Распределение средств формирования спортивной мотивации в учебно-тренировочном процессе нами осуществлялось с учетом структуры, содержания и динамики учебно-тренировочных нагрузок в подготовительный период у гимнасток 14–16 лет, занимающихся художественной гимнастикой в групповых упражнениях на этапе совершенствования спортивного мастерства.

Согласно закономерностям построения учебно-тренировочного процесса гимнасток на этапе совершенствования спортивного мастерства подготовительный период годичного цикла представлен двумя этапами: общеподготовительный (втягивающий и базовый развивающий мезоцикл) и специально-подготовительный (базовый стабилизирующий и предсоревновательный). В зависимости от задач каждого тренировочного этапа структура и содержание микроциклов меняются.

Для подготовки команд гимнасток в групповых упражнениях к участию в соревнованиях и достижения высокого спортивного результата нами предложены средства формирования спортивной мотивации с распределением и использованием их в учебно-тренировочном процессе с учетом задач микроциклов.

Втягивающий микроцикл характеризуется невысокой суммарной нагрузкой и направлен на подведение организма спортсменок к напряженной тренировочной работе. Специальные средства для формирования спортивной мотивации применяются в первом мезоцикле подготовительного периода. Тренинг мотивации достижения цели проводится в первый день микроцикла для развития умения самостоятельной постановки реально достижимых целей через соблюдение соответствия между желаниями спортсмена («хочу»), предъявляемыми к нему требованиями («должен») и возможностью их выполнить («могу»). Игры на развитие волевых качеств (усложненные по объему и содержанию) проводятся на третий день микроцикла по мере возрастания суммарной нагрузки. Игры проводятся с полной отдачей сил, с добросовестным, творческим, сознательным, вдумчивым выполнением упражнений.

Познавательное мероприятие (экскурсия) проводится в конце микроцикла, в выходной день с целью закрепления интереса к общению в группе, имеет воспитательную и познавательную направленность, формирует благоприятные межличностные взаимоотношения между спортсменками.

Ординарный микроцикл (первый) отличается равномерным возрастанием тренировочных нагрузок, значительным объемом, непредельным уровнем интенсивности занятий. Тренинг мотивации достижения цели проводится в первый день микроцикла для развития умения самостоятельной постановки реально достижимых целей, а также для формирования установки на достижение трудной спортивной задачи. Тренинг на развитие уверенности проводится в третий день микроцикла во время снижения суммарной нагрузки с целью развития у гимнасток решительности, твердости, веры в свои силы, а также умения сохранять самообладание в трудных ус-

ловиях тренировочной деятельности и находить решения в сложных двигательных ситуациях. Игры на развитие волевых качеств (усложненные по объему и содержанию) проводятся на четвертый день микроцикла, т.е. на второй волне микроцикла по мере значительного возрастания суммарной нагрузки. Данное средство применяется как для развития общей координационной выносливости, так и для формирования способности к сотрудничеству.

Ординарный микроцикл (второй) отличается равномерным возрастанием тренировочных нагрузок, значительным их объемом и возрастающим уровнем интенсивности (по сравнению с первым ординарным микроциклом). Тренинг на развитие уверенности проводится в третий день микроцикла во время снижения суммарной нагрузки с целью научить гимнасток уверенному поведению в группе, умению владеть эмоциями, выстраивать гармоничные отношения в команде и с тренером-преподавателем. Программа тренинга уверенности в себе главным считает позитивное восприятие себя, умение владеть ситуацией, быть устойчивым к стрессам, мыслить в позитивном ключе. Игры на развитие волевых качеств (усложненные по объему и содержанию) проводятся в четвертый день микроцикла по мере возрастания суммарной нагрузки. Игры проводятся с полной отдачей сил, с выполнением усложненных заданий, требующих проявления воли.

Ударный микроцикл характеризуется значительным повышением объема нагрузок с высокой интенсивностью, создающей мощный тренирующий импульс. Тренинг на развитие мотивации достижения успеха проводится в третий день микроцикла во время снижения суммарной нагрузки с целью развития у гимнасток решительности, твердости, веры в свои силы, а также умения сохранять самообладание в трудных условиях тренировочной деятельности и находить решения в сложных двигательных ситуациях. Игры на развитие сплоченности (усложненные по объему и содержанию) проводятся в четвертый день микроцикла по мере возрастания суммарной нагрузки. Игры проводятся с полной отдачей сил, с выполнением усложненных заданий, требующих проявления воли. Познавательные мероприятия (экскурсия) используются в ударные микроциклы после монотонной тренировочной работы с максимальной нагрузкой по объему и интенсивности для переключения внимания и снижения эмоциональной напряженности, предотвращения монотонии (падения интереса к тренировкам).

Подводящий микроцикл решает вопросы полноценного восстановления и психической настройки, характеризуется невысоким уровнем объема и интенсивности нагрузок с моделированием условий и режима деятельности в предстоящих соревнованиях. Тренинг мотивации достижения цели проводится в первый день микроцикла для развития умения самостоятельной постановки реально достижимых целей, а также обеспечения подготовленности групповой команды к участию в соревнованиях. Тренинг на развитие уверенности проводится в третий день микроцикла во время снижения суммарной нагрузки. Целью является развитие у гимнасток самообладания в соревновательной деятельности, а также обучение приемам саморегуляции предсоревновательных психических состояний.

Таким образом, результат спортивной деятельности является интегральным показателем, включающим все виды подготовки спортсменов. Рассматриваемая нами психологическая и физическая подготовка, направленная на формирование спортивной мотивации, осуществляется в единстве с остальными видами спортивной подготовки. Предлагаемые специальные средства, направленные на формирование спортивной мотивации, используются с учетом тренировочной нагрузки и решаемых задач этапов подготовки гимнасток в подготовительном периоде годичного цикла.

Список литературы

1. Власова, О.П. Изучение мотивационно-потребностной сферы детей, занимающихся командными видами спорта / О.П. Власова, О.А. Зульхиджина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2014. – № 7(37). – С. 34–36.

2. Кузьмин, Е.Б. Педагогические условия формирования спортивной мотивации волейболистов 15–16 лет : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.04 / Е.Б. Кузнецов. – Набережные Челны, 2009. – 131 с.

References

1. Vlasova, O.P. Izuchenie motivatcionno-potrebnostnoi sfery detei, zanimaiushchikhsia komandnymi vidami sporta / O.P. Vlasova, O.A. Zulkhidzhina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2014. – № 7(37). – S. 34–36.

2. Kuzmin, E.B. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia sportivnoi motivatcii voleibolistov 15–16 let : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.04 / E.B. Kuznetcov. – Naberezhnye Chelny, 2009. – 131 s.

© О.П. Власова, Е.Е. Школьник, С.В. Жирнова, 2025

УДК 796.323.2

СУНЬ ХАЙЯН, СУН ЧЖИЛЯН

Цицикарский университет, г. Цицикар (Китай)

ПРИМЕНЕНИЕ РЕФЛЕКСОГЕННОЙ ТРЕНИРОВКИ В ПРЕДСОРЕВНОВАТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПОРТСМЕНОВ ПО БАСКЕТБОЛУ

Ключевые слова: рефлексогенная тренировка; предсоревновательный период; спортивная подготовка; высококвалифицированные баскетболисты; адаптационный потенциал.

Аннотация: В статье отражены результаты исследования, обладающие высокой практической значимостью в системе спортивной подготовки высококвалифицированных спортсменов по баскетболу. Целью исследования стало обоснование эффективности рефлексогенной тренировки в предсоревновательный период тренировочного процесса, выстроенной на основе рекомендаций ее основателей интегрировать рефлекторный самомассаж и изометрические упражнения, выполняемые в условиях кратковременной гипоксии. Кроме теоретического анализа сопутствующих исследовательской теме работ, был осуществлен педагогический эксперимент с использованием метода формализованного фокусированного интервью, содержащего семь вопросов, на которые отвечали семнадцать высококвалифицированных баскетболистов в возрасте 21 года до и после введения рефлексогенного курса в тренировочный процесс экспериментальной группы. Результаты свидетельствуют о произошедших положительных изменениях в обеих группах, однако в экспериментальной группе баскетболистов они максимально высокие. Предложенный курс не способен заменить методы и средства общей и специальной подготовки баскетболистов, однако способен выступать в качестве действенного инструмента мобилизации их потенциальных возможностей за счет активизации адаптационного ресурса. Полученные результаты обладают практическим смыслом, так как указывают на необходимость активного использования инструментария адаптационной рефлексологии в период подготовки баскетболистов высокой квалификации к ответственным соревнованиям.

Введение. В условиях сложившихся реалий, характеризуемых многоаспектностью влияния факторов и разнообразием реакций на них, тренировочный процесс спортивной подготовки высококвалифицированных баскетболистов осложняется необходимостью детализации совокупности причин, обуславливающих успех конечного результата – соревновательного преимущества [5, с. 78]. Результативность тренировочного процесса в этом случае может быть достигнута путем повышения уровня адаптивности спортсмена-баскетболиста к воздействующим на него факторам посредством имеющегося на сегодняшний день инструментария адаптационной рефлексологии [2, с. 95]. Среди ее авторов – врачи восстановительной медицины В.В. Картавенко, Т.В. Картавенко и Е. Меркюри, в работах которых освещена технология адаптационной рефлексологии в виде тренировочного двухнедельного курса занятий, интегрирующих в себе рефлекторный самомассаж и изометрические упражнения, выполняемые в условиях кратковременной гипоксии [1, с. 17].

Цель исследования заключается в обосновании эффективности рефлексогенной тренировки в предсоревновательный период подготовки высококвалифицированных баскетболистов.

Методология исследования основана на результатах научных изысканий В.В. Картавенко и Т.В. Картавенко и предложенной ими технологии адаптационной рефлексологии в

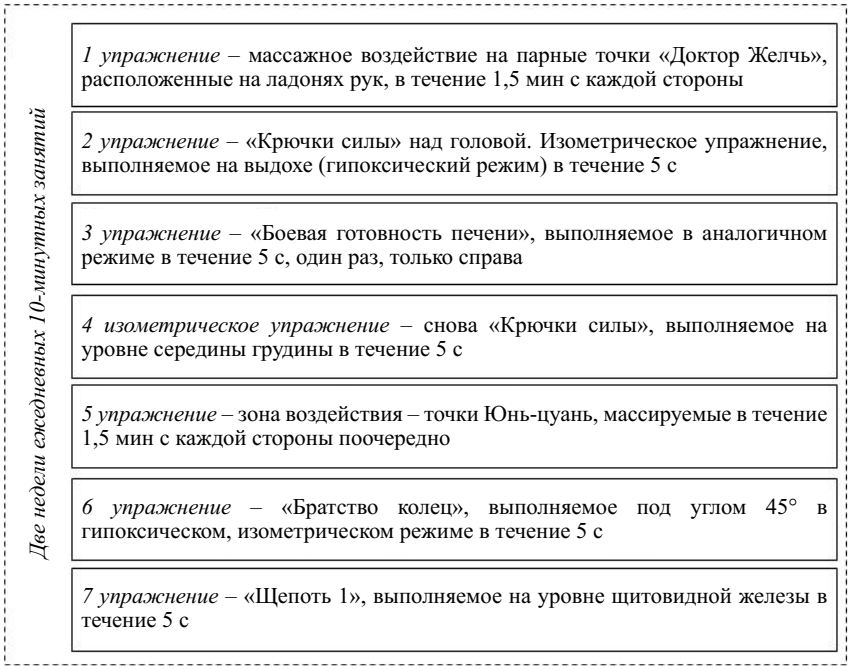

Рис. 1. Архитектоника рефлексогенного курса баскетболистов ЭГ

преломлении задач тренировочного процесса в предсоревновательном периоде спортивной подготовки баскетболистов. В качестве критериального инструментария, реализуемого на протяжении двух недель педагогического эксперимента, выступали ответы, полученные методом формализованного фокусированного интервью. В экспериментальной части исследования с предоставлением письменного согласия приняли участие 17 высококвалифицированных баскетболистов (мужчины в возрасте 21 ± 0,7 лет), разделенных на две группы: контрольная (**КГ**, $n = 9$) и экспериментальная (**ЭГ**, $n = 8$).

Различие между группами заключалось в том, что изменения в виде двухнедельного рефлексогенного курса были внесены только в тренировочный процесс ЭГ. Реализация вышеназванного курса осуществлялась в рамках совместных занятий обеих групп, поэтому баскетболисты КГ беспрепятственно могли наблюдать за тренировочным процессом спортсменов ЭГ и оценивать его. Каждое занятие рефлексогенного курса длилось на протяжении 10 минут в условиях, привычных для спортсменов, на ежедневной основе (14 занятий).

Опрос осуществлялся на констатирующем этапе и на контрольном этапе повторно посредством инструментария *Google Form*, который предусматривал выбор только утвердительных или отрицательных ответов. В исследовании задействованы математические методы статистического анализа (программа *Statistica* 10.0), позволившего обработать и сформировать в электронном виде итоговые результаты.

Результаты исследования и их обсуждение. Архитектоника курса в виде совокупности упражнений, интегрированных в тренировочный процесс высококвалифицированных баскетболистов в предсоревновательный период спортивной подготовки [3; 4], представлена на рис. 1.

В качестве методического сопровождения рефлексогенного курса, встраиваемого в тренировочный процесс баскетболистов ЭГ, выступает ряд рекомендаций по его непосредственной реализации. В качестве основного примечания необходимо указать на важность соблюдения пауз отдыха в течение 20 секунд, рекомендуемых для восстановления баскетболиста после каждого изометрического упражнения.

Оценка полученных по окончании педагогического эксперимента результатов обосновывалась критерием «эффективность – стоимость» согласно общепринятой в спортивной теории

Таблица 1. Результаты опроса баскетболистов, принявших участие в педагогическом эксперименте, %

Вопросы	ЭГ, *n* = 8		КГ, *n* = 9	
	КонЭ	КонтЭ	КонЭ	КонтЭ
1. Как Вы считаете, необходим ли в данном периоде спортивной подготовки подобный курс?	31,4	68,6	12,6	12,8
2. Такая ли направленность преимущественно должна быть у тренировочного процесса в предсоревновательный период?	4,4	94,3	5,7	6,8
3. Стоит ли делать акцент на оздоровительной направленности тренировочного процесса на предсоревновательном этапе спортивной подготовки?	12,7	100,0	0	14,3
4. Положительно ли Вы оцениваете свою готовность к соревновательной деятельности на текущий момент времени?	15,4	88,6	11,4	31,4
5. Приемлемо ли проводить вводные курсы в тренировочном процессе спортивной подготовки в целом?	20,3	80,2	18,6	60,2
6. Существуют ли в Вашей личной практике упражнения, ориентированные на саморегуляцию собственного психолого-физического состояния?	0	85,7	0	4,1
7. Вы уверены, что только тренер несет ответственность за результат тренировочного процесса и Вашу подготовленность к соревновательной деятельности?	94,3	13,6	92,3	87,2

Примечание: КонЭ – констатирующий этап; КонтЭ – контрольный этап

и методике догме, подчеркивающей необходимость улучшения психофизического состояния спортсменов в предсоревновательный период тренировок [6, с. 165]. В качестве сопровождающего эффекта от внедрения в тренировочный процесс баскетболистов рефлексогенного курса мы ожидали формирование саногенного типа мышления, выступающего основой оздоровительно-мотивационной направленности спортивной подготовки в целом и задачей предсоревновательного периода в частности.

Полученные по окончании контрольного этапа педагогического эксперимента результаты свидетельствуют о правильности выдвинутой нами гипотезы о положительном влиянии рефлексогенного курса на адаптационный потенциал баскетболистов ЭГ в предсоревновательный период спортивной подготовки (табл. 1).

Заключение. Опираясь на полученные в рамках исследовательской деятельности результаты, можно сделать вывод о произошедших изменениях в обеих группах: в ЭГ изменения произошли под влиянием непосредственной реализации рефлексогенного курса в рамках тренировочного процесса на предсоревновательном этапе спортивной подготовки; в КГ, очевидно, все различия в ответах баскетболистов обусловлены наблюдением за тренировочным эффектом, достигнутым спортсменами ЭГ. Естественно, предложенный нами курс не способен заменить методы и средства общей и специальной подготовки баскетболистов, однако он выступает в качестве действенного инструмента мобилизации их потенциальных возможностей за счет активизации адаптационного ресурса. Полученные результаты обладают практическим смыслом, так как указывают на необходимость активного использования инструментария адаптационной рефлексологии в период подготовки баскетболистов высокой квалификации к ответственным соревнованиям. Методики рефлексогенной тренировки оптимизируют процесс перехода к состоянию готовности спортсмена к конкурентной борьбе на спортивной арене.

Список литературы

1. Картавенко, В.В. Технологии безопасного здоровья от докторов Картавенко, или как помочь себе в эпоху COVID / В.В. Картавенко, Т.В. Картавенко // Главный врач Юга России. – 2021. – № 4(79). – С. 17.

2. Пушкарев, А.В. Психологические аспекты проявления успешности и надежности баскетболистов в соревновательной деятельности / А.В. Пушкарев // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта. – 2020. – Т. 15. – № 2. – С. 92–98.

3. Сабангулов, Р.М. Проектирование процесса совершенствования технико-тактической подготовки баскетболистов средствами интерактивной подготовки / Р.М. Сабангулов, Г.М. Юламанова // Физическая культура и спорт в системе высшего и среднего профессионального образования : материалы VIII Международной научно-методической конференции, посвященной 75-летней годовщине Победы советского народа в Великой Отечественной войне, Уфа, 20 марта 2020 года / редколлегия: Н.А. Красулина [и др.]. – Уфа : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – С. 254–257.

4. Саблин, А.Б. Влияние психофизиологических показателей на эффективность соревновательной деятельности баскетболистов студенческих команд / А.Б. Саблин, С.В. Чернышев // Вестник МГПУ. Серия: Естественные науки. – 2022. – № 2(46). – С. 58–66.

5. Аверясова, Ю.О. Сравнительный анализ физической подготовленности баскетболистов резервных сборных команд (U16, U18, U20) / Ю.О. Аверясова, С.И. Филимонова, Т.Н. Шутова, О.Н. Андрющенко // Теория и практика физической культуры. – 2019. – № 9. – С. 77–79.

6. Korenev, N.A. Technical training of basketball players in university teams while playing in defence / N.A. Korenev // Modern University Sport Science : XVI Annual International Conference for Students and Young Researchers, Moscow, May 17–19, 2022. – Moscow : RSUPESY&T, 2022. – Pp. 164–166.

References

1. Kartavenko, V.V. Tekhnologii bezopasnogo zdorovia ot doktorov Kartavenko, ili kak pomoch sebe v epokhu COVID / V.V. Kartavenko, T.V. Kartavenko // Glavnyi vrach Iuga Rossii. – 2021. – № 4(79). – S. 17.

2. Pushkarev, A.V. Psikhologicheskie aspekty proiavleniia uspeshnosti i nadezhnosti basketbolistov v sorevnovatelnoi deiatelnosti / A.V. Pushkarev // Pedagogiko-psikhologicheskie i mediko-biologicheskie problemy fizicheskoi kultury i sporta. – 2020. – T. 15. – № 2. – S. 92–98.

3. Sabangulov, R.M. Proektirovanie protcessa sovershenstvovaniia tekhniko-takticheskoi podgotovki basketbolistov sredstvami interaktivnoi podgotovki / R.M. Sabangulov, G.M. Iulamanova // Fizicheskaia kultura i sport v sisteme vysshego i srednego professionalnogo obrazovaniia : materialy VIII Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentcii, posviashchennoi 75-letnei godovshchine Pobedy sovetskogo naroda v Velikoi Otechestvennoi voine, Ufa, 20 marta 2020 goda / redkollegiia: N.A. Krasulina [i dr.]. – Ufa : Ufimskii gosudarstvennyi neftianoi tekhnicheskii universitet, 2020. – S. 254–257.

4. Sablin, A.B. Vliianie psikhofiziologicheskikh pokazatelei na effektivnost sorevnovatelnoi deiatelnosti basketbolistov studencheskikh komand / A.B. Sablin, S.V. Chernyshev // Vestnik MGPU. Seriia: Estestvennye nauki. – 2022. – № 2(46). – S. 58–66.

5. Averiasova, Iu.O. Sravnitelnyi analiz fizicheskoi podgotovlennosti basketbolistov rezervnykh sbornykh komand (U16, U18, U20) / Iu.O. Averiasova, S.I. Filimonova, T.N. Shutova, O.N. Andriushchenko // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2019. – № 9. – S. 77–79.

© Сунь Хайян, Сун Чжилян, 2025

УДК 796.062.4

Э.А. ТАСТЫГИНА, С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОДВИЖЕНИЯ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА СПОРТСМЕНА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: персональный бренд; спорт; медиапространство; спортивные мероприятия; продвижение; лидеры мнений; аудитория.

Аннотация: В статье на основе описания основных особенностей разработки и продвижения персонального бренда зарубежных спортсменов раскрывается специфика сути личного бренда спортсмена. Цель исследования – дать характеристику способам продвижения персонального бренда спортсмена в медиапространстве с учетом особенностей самой спортивной индустрии, в частности профессионального спорта, реалий сегодняшней действительности, связанной с жизнью в онлайн, современных запросов общества. В качестве методов исследования применены теоретический обзор и анализ бренда профессиональных спортсменов в Республике Саха (Якутия). В результате исследования выделяются общие правила построения личного бренда: согласованность между личностью и ценностями спортсмена и его персональным брендом; продвижение благотворительных дел; контроль собственного личного бренда в деталях; выбор соответствующих инструментов; действие соразмерно позиционированию бренда.

Введение. Жизнь людей характеризуется различными изменениями, разрывами или поворотными моментами. Каждое изменение в карьере может стать кризисом, облегчением или комбинацией того и другого в зависимости от восприятия ситуации человеком. Но есть одна группа, которая сталкивается с переходом в карьере довольно серьезно из-за тех или иных причин. Эта группа – спортсмены.

Средняя карьера в спорте длится до 40 лет, и это означает, что после окончания спортивной карьеры в трудовой жизни человека остается около 20–30 дополнительных лет. Карьера в спорте намного короче большинства других родов деятельности, поскольку многие спортсмены добровольно или не по своей воле вынуждены уходить на пенсию в раннем возрасте или, наоборот, надолго задерживаться. Все спортсмены, независимо от того, соревнуются ли они на международном уровне, в конечном итоге переходят от элитного участия в спорте к другой основной области. Спортивный выход на пенсию и смена карьеры неизбежны для всех спортсменов. Спортсмены тратят большую часть своего времени на спорт, и из-за этого у них не хватает времени на изучение других областей. Существует множество причин, по которым спортсмены уходят из спорта. Это могут быть травмы, возраст, снижение способностей, личные причины и многое другое. Конечно, в каждой стране существуют разные системы государственной поддержки для вышедших на пенсию спортсменов, но зачастую спортсмены сами решают, что делать после завершения спортивной карьеры. В этом случае развитый, правильно выстроенный личный бренд может стать ключом к чему-то новому.

У спортсменов всегда были и остаются преданные фанаты, но для того, чтобы стать более заметным, необходимо развивать свой собственный личный бренд. Возникают необходимость и целесообразность более подробного изучения данного вопроса. Это практика активного позиционирования себя на рынке и построения «ценного рассказа», создания бренда, марки, ассоциации, ожидания, веры в сознании потребителя (или команды, спонсора и т.д.) [1].

Организация исследования. Нами пред-

ставлен анализ деятельности зарубежного профессионального спортсмена вне его профессиональной деятельности с целью демонстрации в качестве примера работы над брендом. На основе этого анализа представлена характеристика деятельности якутских профессиональных спортсменов.

Результаты исследования и их обсуждение. Термин «персональный бренд» был придуман Томом Питерсом, экспертом по управлению бизнесом. Он упомянул его в своем эссе «Бренд, названный вами», в котором рассматривается роль маркетинга в создании отличительного образа в американском корпоративном мире. Эссе более 20 лет, но его содержание все еще актуально в нынешнем насыщенном, конкурентном мире. Спортивный рынок характеризуется высокой степенью сложности, поскольку он охватывает множество участников, каждый из которых обладает определенными характеристиками и интересами [2].

В современной среде спортивного маркетинга для профессиональных спортсменов становится все более важным создание и продвижение их личных брендов. С практической точки зрения брендинг спортсменов является важной темой, поскольку большая часть будущего успеха спортсмена зависит от его способности использовать и продвигать желаемый имидж.

Рассмотрим личный бренд на примере западного спортсмена – Новака Джоковича. Это теннисист, который выиграл все возможные мировые титулы, обладатель множества рекордов, бронзовый призер Олимпиады в Пекине-2008, чемпион Олимпиады в Париже-2024. Несмотря на то, что сербский спортсмен является еще и рекордсменом по выигранным на турнирах деньгам, ему очень здорово удается монетизировать свой личный бренд и за пределами корта. Согласно расценкам *Forbes*, по состоянию на лето 2023 г. он накопил с помощью спонсорских сделок и бизнес-проектов 340 млн долларов [3].

Был и отрицательный опыт. В конце 2020 г., когда мир только начал пробуждаться от *COVID*-19 и организаторы турниров начали требовать вакцинацию от спортсменов, Джокович по личным убеждениям не стал вакцинироваться, рискуя своими титулами, финансами и в целом своим именем. Он тогда вынужден был приостановить карьеру, так как без вакцины его попросту не пускали в страны, где проводились соревнования. По этой причине с ним сорвали сделку многие спонсоры, с которыми он сотрудничал долгое время. Он не выполнял свои обязательства рекламировать товары партнеров непосредственно на себе на корте. Джокович подвергся «хейту» со стороны фанатов – как своих, так и чужих. Они не понимали и не хотели принимать его личные убеждения, что он «не такой, как все». В то время Джокович еще не достиг своих главных рекордов и целей, к которым он долго стремился, поэтому «вешать ракетку на гвоздь» не собирался. Единственная компания, которая осталась верна теннисисту, – *Lacoste*. После снятия ограничений карьера спортсмена стремительно пошла вверх, вместе с тем началось и продвижение личного бренда с помощью спонсоров.

В целом мы расцениваем личный бренд Новака Джоковича как подходящий пример всем спортсменам. У него разнообразный «контент»: он держит контакт с поклонниками со всего мира, поздравляя их с национальными праздниками, участвуя в их стране в показательных соревнованиях, в мастер-классах; у него есть собственный фонд помощи нуждающимся семьям и детям, которые начинают путь в большой спорт. В Сербии он очень значимая персона. Каждое его посещение какого-либо мероприятия начинается с народного чествования. Он оказывает поддержку многим начинающим сербским теннисистам, предоставляя как финансовую помощь, так и наставничество. У него 5 собственных ресторанов в Сербии и один в Монте-Карло, меню которых выстроено вокруг правильного питания, так как сам спортсмен внимательно следит за здоровым рационом. Вокруг него всегда находится слаженная команда, с помощью которой его образ подчеркивается.

Что касается нашей республики – у нас не так много спортсменов, которые, находясь на мировой арене, имели бы узнаваемый персональный бренд либо хотя бы личную хорошо продвинутую страницу в медиапространстве. Мы как отдел информационного и программного обеспечения Республиканского центра спортивной подготовки сборных команд Республики Саха (Якутия), который занимается в том числе и продвижением личного бренда спортсмена, стараемся следить за тем, как выстраивается имидж атлета в медиапространстве. Ввиду того, что для большинства российских спортсменов в

данное время участие на официальных международных турнирах под ограничением, мы также наблюдаем за якутскими спортсменами, которым путь в мировой спорт открыт. Например, в 2023 г. мы нацеленно следили за якутянами, которые могли бы быть отобраны на Олимпийские игры в Париже. Так, в августе прошлого года, ровно за год до Олимпийских игр в Париже, мы взяли большое интервью у якутского легионера по вольной борьбе Виктора Рассадина, который выступает за Таджикистан. На тот момент никто, даже сам Виктор, не знал, что все сказанное действительно сбудется ровно через год. Но он, конечно, как всякий спортсмен, очень верил в себя, держался на интервью уверенно и не боялся рассказывать про свой путь, про то, как выстроилась его спортивная карьера. В том разговоре мы затронули не только тему спорта, но и его личностные качества: мы поговорили о том, как он справляется с трудными ситуациями, о важности ментального здоровья, а также о том, какую роль играет семья и как важна поддержка самых близких людей. Реалии сегодня таковы, что людям хочется знать все об известном человеке. Они хотят видеть не только спортсмена-победителя, который оттачивает свое мастерство от соревнования к соревнованию, им интересно, как он преодолевает этот путь, с какими трудностями сталкивается, как закаляется. Из этого и строится часть личного бренда, образ спортсмена. Таким образом, в течение года после интервью, когда Рассадин выиграл путевку на Игры и смог попасть в число сильнейших, охват его аудитории стремительно вырос, отрывки из его «монолога» стали популярными, он сдержал свое слово «попасть на Олимпиаду» и действительно этого добился – все это сыграло немаловажную роль в его персональном бренде. Но все же минусы сохраняются: он не использовал возможности личного бренда, несмотря на увеличение количества аудитории. Его страница в медиапространстве пустует, блог свой он ведет очень пассивно, возможно, из-за этого его личный бренд неузнаваем. У него нет персональной команды, которая бы могла выстроить эффективный медиаплан продвижения персонального бренда. В качестве положительного примера успешного ведения блога и повышения узнаваемости личного бренда можно привести российского боксера Василия Егорова. Он ведет несколько страниц в разных социальных сетях, затрагивая в своем блоге не только спорт и подготовку к соревнованиям, но и свои бытовые хлопоты: как он проводит свой досуг, как проводит организацию различных мастер-классов с населением, какую литературу предпочитает, какой он в роли отца и мужа.

Расстояние между фанатами и спортсменами сократилось благодаря социальным медиа. Многим поклонникам интересно все, что делает их кумир, как проводит время. И в таких случаях лишь чемпиону решать, на каком расстоянии держать своих поклонников. Некоторые не впускают поклонников в свою личную жизнь, не афишируют членов своей семьи. А другие, наоборот, пытаются быть более близкими к людям, ничего не скрывая и как бы доверяя свое счастье, что, конечно, тоже вызывает положительный интерес со стороны людей, повышает охват и позволяет создавать положительный образ. Здесь также важно понимать и удерживать баланс между абсолютной закрытостью и чрезмерной доступностью и открытостью.

Выводы. Итак, можно выделить несколько общих правил в построении сильного и убедительного личного бренда.

1. Создание согласованности между личностью и ценностями спортсмена и его персональным брендом. Важно сформировать личную историю, которая представит спортсмена в подлинном свете, который отражает его истинный характер. Важно, чтобы личное повествование соответствовало сути человека.

2. Продвижение благотворительных дел. Демонстрация бескорыстия спортсменов проявляется в делах, где есть сильное неравенство. Спортсмены, которые искренне пытаются помочь решить даже небольшую проблему, не только будут примером позитивного подхода в решении проблем, но и получат выгоду от значительного влияния на ценность и позиционирование своего личного бренда.

3. Контроль собственного личного бренда в деталях. Контроль даже самых мелких деталей позволяет думать о формировании действительно интересных *PR*-стратегий для развития бренда, которые могут быть нацелены на узкие сегменты профессионалов, в то время как рядовые поклонники могут даже не знать об этом.

4. Выбор соответствующих инструментов, способных помочь взаимодействовать с каждым из важных сегментов целевой аудитории. В большинстве случаев при построении брендов

спортсмены предпочитают использовать только стандартный набор каналов и инструментов. Нужно смотреть шире, потому что в наше время недостаточно просто достичь вершины, учитывая огромное конкурентное давление. Мир вокруг нас быстро развивается, и спортсменам придется много работать, чтобы оставаться в теме.

5. Каждое действие должно быть оформлено в контексте позиционирования личного бренда. Спортсмен, имеющий глобальную известность, должен обращать внимание на все личные действия, поскольку это имеет отношение к позиционированию его бренда, построенного вокруг его личности и индивидуальных убеждений.

Почему персональный брендинг становится все более распространенным? Если мы посмотрим на тех, у кого уже есть бренд, то ответ тесно связан с бизнесом профессионального спорта и заключается в способности спортсмена генерировать доход от своего имиджа. Можно выделить три основные причины для создания персонального бренда спортсмена: эффективность, подача своего образа, уровень важности, который будет меняться на протяжении всей карьеры профессионального спортсмена.

Развитие психического и физического благополучия профессионального спортсмена – это работа менеджера или тренера, но когда дело доходит до размышлений наперед, многие спортсмены оказываются неподготовленными. Окончивший профессиональную карьеру спортсмен уйдет из мира, где все вращалось вокруг него, и попадет в другой, где он быстро лишится внимания.

Таким образом, сильная узнаваемость бренда будет создавать возможности для спортсменов на протяжении всей их карьеры, и как только они перестанут играть, эффективность, с которой они определили, позиционировали и построили свой имидж и ценности, повлияет на их будущее после спорта. Спортсмен работает на свое имя, чтобы его имя после активной спортивной карьеры продолжало работать на него.

Список литературы

1. Томич, М. Маркетинг в спорте: рынок и спортивные продукты / М. Томич. – Москва : Наука, 2002. – 224 с.

2. Изаак, С.И. Профессиональный спортсмен как объект маркетинга / С.И. Изаак // Маркетинг в России и за рубежом. – 2020. – № 2(136). – С. 92–96.

3. III Открытых чемпионата Франции, 23 турнира Большого шлема, 510 миллионов долларов: рекордная карьера Новака Джоковича в цифрах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.forbes.com/sites/brettknight/2023/06/11/3-french-opens-23-grand-slams-510-million-novak-djokovics-record-breaking-career-by-the-numbers/?sh=2ed6f4c432c8 (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. Tomich, M. Marketing v sporte: rynok i sportivnye produkty / M. Tomich. – Moskva : Nauka, 2002. – 224 s.

2. Izaak, S.I. Professionalnyi sportsmen kak obekt marketinga / S.I. Izaak // Marketing v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 2(136). – S. 92–96.

3. III Otkrytykh chempionata Frantcii, 23 turnira Bolshogo shlema, 510 millionov dollarov: rekordnaia karera Novaka Dzhokovicha v tcifrakh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.forbes.com/sites/brettknight/2023/06/11/3-french-opens-23-grand-slams-510-million-novak-djokovics-record-breaking-career-by-the-numbers/?sh=2ed6f4c432c8 (data obrashcheniia: 01.09.2024).

© Э.А. Тастыгина, С.И. Колодезникова, 2025

УДК 796.015

Е.В. ШАЛОМОВА, Я.М. СКОБЕЛЕВА, А.Ф. ЛАРИОНОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СТРЕССА НА СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАУЭРЛИФТИНГОМ, В СОРЕВНОВАТЕЛЬНЫЙ ПЕРИОД

Ключевые слова: эмоциональный стресс; пауэрлифтинг; соревновательный период; стрессоустойчивость; управление стрессом; спортивная психология.

Аннотация: Статья посвящена исследованию влияния эмоционального стресса на спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, в соревновательный период. Задачи исследования: рассмотреть основные причины возникновения стресса у пауэрлифтеров, его влияние на физиологические и психологические показатели спортсменов, а также методы управления стрессом для повышения устойчивости и улучшения спортивных результатов. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение и наблюдение. Гипотеза исследования: включение психологической подготовки в тренировочный процесс необходимо для повышения эффективности выступлений спортсменов-пауэрлифтеров. В результате исследования приведены рекомендации для спортсменов, тренеров и спортивных психологов по снижению негативного влияния стресса и улучшению соревновательной деятельности.

Эмоциональный стресс является неотъемлемой частью жизни профессиональных спортсменов, особенно в тех видах спорта, где высокие физические и психологические нагрузки переплетаются, как в пауэрлифтинге. Соревновательный период для пауэрлифтеров – это время, когда физическая подготовка достигает пика, а эмоциональная нагрузка возрастает до значительных уровней. Проблема заключается в том, что интенсивный эмоциональный стресс может существенно повлиять на спортивные результаты, снизить уровень физической эффективности, увеличить риск травм и даже привести к психологическому выгоранию.

Особенность пауэрлифтинга заключается в том, что это спорт, требующий огромных усилий не только от тела, но и от ума. Соревнования предполагают интенсивные и кратковременные физические нагрузки, что в сочетании с высокой ответственностью за результат, психологическим давлением со стороны соперников, тренеров и ожиданий может вызывать значительное эмоциональное напряжение.

Современная спортивная наука все чаще рассматривает влияние психологических факторов на результативность. Эмоциональный стресс может не только снизить физические показатели спортсмена, но и нарушить психологическую устойчивость, необходимую для успешного выполнения упражнений на платформе. Отсутствие адекватных методов работы со стрессом может ограничивать потенциал спортсменов и в конечном итоге влиять на их спортивную карьеру. При этом роль психологической подготовки в пауэрлифтинге до сих пор остается недооцененной.

Эмоциональный стресс представляет собой психофизиологическое состояние, возникающее в ответ на внешние или внутренние раздражители, которые воспринимаются как угроза благополучию. В контексте спортивной деятельности эмоциональный стресс проявляется как результат требований, предъявляемых к спортсмену в условиях высокой ответственности и неопределенности. Соревновательный период в пауэрлифтинге требует максимальной концентрации, эмоциональной устойчивости и физической готовности, что делает спортсменов уязвимыми к воздействию стресса.

И.Д. Дубинец к основным характеристикам

эмоционального стресса относит: «повышенное напряжение, чувство тревоги, эмоциональную нестабильность, трудности в концентрации внимания и проблемы с контролем мышечных реакций. Для пауэрлифтеров, где каждая попытка требует максимальной отдачи, даже незначительный уровень стресса может оказать негативное влияние на конечный результат».

Как отмечает Г.П. Виноградов, «пауэрлифтинг как вид спорта характеризуется кратковременными, но предельно интенсивными физическими усилиями, а также высокими ожиданиями относительно результатов, что усиливает эмоциональное напряжение в соревновательный период». К основным причинам возникновения стресса у пауэрлифтеров можно отнести психологическое давление, страх травм, ожидания самого спортсмена.

Эмоциональный стресс оказывает значительное влияние как на физиологические, так и на психологические показатели спортсменов, что напрямую влияет на их результативность.

В состоянии стресса происходит активация симпатической нервной системы, что приводит к повышению частоты сердечных сокращений и артериального давления. В ответ на стресс активируется гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая ось, что приводит к выделению кортизола – гормона стресса. Высокий уровень кортизола негативно влияет на восстановление мышц, замедляет анаболические процессы и может снижать общую работоспособность. М.Ю. Коркмазов указывает, что «под воздействием стресса может нарушаться мышечная координация, что особенно критично в пауэрлифтинге, где требуется точная техника выполнения упражнений для минимизации риска травм и максимизации силы».

Эмоциональный стресс приводит к снижению способности концентрироваться на выполнении задач. Для пауэрлифтеров это критично, так как недостаток концентрации может приводить к техническим ошибкам и неудачным попыткам. Высокий уровень тревожности может привести к излишней возбудимости и чрезмерной нервозности перед выходом на помост. Постоянное пребывание в состоянии стресса может приводить к эмоциональному истощению, что снижает мотивацию и может стать причиной выгорания.

Таким образом, влияние эмоционального стресса на спортсменов, занимающихся пауэрлифтингом, в соревновательный период является значимым фактором, который необходимо учитывать при планировании тренировок и психологической подготовки.

Управление эмоциональным стрессом – это важная составляющая подготовки спортсменов-пауэрлифтеров, особенно в соревновательный период. Существует множество психологических подходов и техник, которые помогают спортсменам снизить уровень стресса и сохранить необходимую концентрацию.

1. Релаксационные техники направлены на снижение уровня физиологического напряжения, что способствует более спокойному состоянию перед выступлением. Одним из популярных методов является прогрессивная мышечная релаксация, при которой спортсмен последовательно напрягает и расслабляет различные группы мышц, что помогает достичь глубокого расслабления и снять мышечное напряжение.

2. Визуализация – это метод, при котором спортсмены мысленно представляют свои успешные выступления, каждое движение и конечный результат. Такая техника помогает снизить тревожность и создать положительное настроение перед соревнованиями. Для пауэрлифтеров визуализация может включать представление себя на помосте, выполнение упражнений с идеальной техникой и ощущение успешного завершения попытки.

Для поддержки и создания благоприятных условий подготовки спортсменов-пауэрлифтеров тренеры и спортивные психологи создают комфортную психологическую атмосферу. Задача тренера – подготовить спортсмена физически и психологически, оказывая ему всестороннюю поддержку. Поскольку психологическая устойчивость самого тренера оказывает влияние на психологическую устойчивость спортсмена, минимизировать стресс возможно при позитивных отношениях тренера и спортсмена, правильно и честно поставленных перед спортсменом целях.

При подготовке к соревнованиям важна помощь психолога, причем хорошее воздействие наблюдается как от индивидуальных, так и от групповых занятий, формирующих способность расслабиться, переформатироваться, снять физическое и психическое напряжение.

Считаем, что во время подготовки к соревнованиям, а также во время самих соревнований и тренеры, и психологи должны оказывать

эмоциональную поддержку спортсмену, чтобы укрепить в нем уверенность в своих силах и возможности победить, показать все свои достижения и способности, а кроме того, снизить фактор эмоционального стресса во время ответственных событий для лучшего достижения поставленных целей.

Психологическая подготовка является важнейшим элементом тренировки в пауэрлифтинге и играет ключевую роль в повышении эффективности выступлений. Стрессоустойчивость и умение справляться с эмоциональным напряжением позволяют спортсменам лучше сосредоточиться на выполнении упражнений, улучшить координацию движений и увеличить результативность на помосте.

Список литературы

1. Бумарскова, Н.Н. Влияние спортивного психолога при подготовке спортсменов / Н.Н. Бумарскова, А.А. Моисеева, А.С. Румянцева, Р.Р. Умрилов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – Том 1. – С. 117–118.

2. Виноградов, Г.П. Дифференциация тренировочных нагрузок как средство повышения эффективности спортивной подготовки в пауэрлифтинге / Г.П. Виноградов, В.С. Степанов, А.В. Пономарева и др. // Ученые записки ун-та им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 3(169). – С. 69–71.

3. Лэмберт, М. Как правильно тренировать становую тягу / М. Лэмберт // Олимп. – 2020. – № 15. – С. 27–34.

4. Коркмазов, М.Ю. Особенности альтернативного воздействия импульсного шума на кохлеарный анализатор у спортсменов: прогноз, методы коррекции и профилактики / М.Ю. Коркмазов, А.М. Коркмазов, И.Д. Дубинец и др. // Человек. Спорт. Медицина. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 189–200.

References

1. Bumarskova, N.N. Vliianie sportivnogo psikhologa pri podgotovke sportsmenov / N.N. Bumarskova, A.A. Moiseeva, A.S. Rumiantceva, R.R. Umrilov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – Tom 1. – S. 117–118.

2. Vinogradov, G.P. Differentciatciia trenirovochnykh nagruzok kak sredstvo povysheniia effektivnosti sportivnoi podgotovki v pauerliftinge / G.P. Vinogradov, V.S. Stepanov, A.V. Ponomareva i dr. // Uchenye zapiski un-ta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 3(169). – S. 69–71.

3. Lembert, M. Kak pravilno trenirovat stanovuiu tiagu / M. Lembert // Olimp. – 2020. – № 15. – S. 27–34.

4. Korkmazov, M.Iu. Osobennosti alternativnogo vozdeistviia impulsnogo shuma na kokhlearnyi analizator u sportsmenov: prognoz, metody korrektcii i profilaktiki / M.Iu. Korkmazov, A.M. Korkmazov, I.D. Dubinetc i dr. // Chelovek. Sport. Meditcina. – 2021. – T. 21. – № 2. – S. 189–200.

© Е.В. Шаломова, Я.М. Скобелева, А.Ф. Ларионов, 2025

УДК 615.825.1

А.А. ТАРАСОВА, М.П. БАНДАКОВ, Г.В. КОВЯЗИНА

ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ РАЗВИТИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРОЦЕССЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ И С ПРИМЕНЕНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ СИЛОВЫХ, КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ И РАБОТОСПОСОБНОСТИ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ ОРГАНИЗМА ПОСТИНСУЛЬТНЫХ ПАЦИЕНТОВ

Ключевые слова: информационные технологии; корреляционный анализ; коэффициент корреляции по Пирсону; постинсультные пациенты; теоретические знания; физическая реабилитация.

Аннотация: В данной статье раскрыто основное содержание научной работы по анализу взаимосвязей в развитии теоретических знаний о процессе физической реабилитации с показателями физических качеств и работоспособности функциональных систем организма постинсультных пациентов как целесообразного и необходимого условия для теоретического обоснования содержания экспериментальной методики обучения их самостоятельным занятиям физической реабилитацией с применением информационных технологий (**ИТ**) в домашних условиях для восстановления временно утраченных функций организма. Методы исследования: для установления наличия взаимосвязи между исследуемыми показателями применялся корреляционный анализ с расчетом коэффициента корреляции по Пирсону. Результаты исследования и выводы: результаты корреляционного анализа подтверждают наличие взаимосвязей между показателями уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением информационных технологий и показателями силовых, координационных способностей и работоспособности функциональных систем организма постинсультных пациентов Это, в свою очередь, является одним из методологических подходов к разработке экспериментальной методики, а также условием для улучшения эффективности восстановительного процесса.

Введение. Результаты ранее проведенных исследований свидетельствуют о том, что развитие ряда психических процессов человека происходит параллельно и однонаправленно с изменениями ряда его физических качеств и разнонаправленно с рядом других [1–3].

Именно поэтому с ***целью*** определения наличия взаимосвязи в развитии показателей теоретических знаний о процессе физической реабилитации и с применением информационных технологий (**ИТ**) с показателями силовых, координационных способностей и работоспособности функциональных систем организма постинсультных пациентов в начале констатирующего педагогического эксперимента был проведен корреляционный анализ.

Методика и организация исследования. Констатирующий педагогический эксперимент, в котором приняли участие 32 пациента с диагнозом «церебральный ишемический инсульт», проводился на базе КОГБУЗ «Центр медицинской реабилитации» г. Кирова. При включении постинсультных пациентов в исследование соблюдались следующие требования:

Рис. 1. Характеристика корреляций между показателями уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ и показателями силовых и координационных способностей постинсультных пациентов

1) срок давности инсульта – 6 месяцев;

2) отсутствие тяжелых сопутствующих патологий;

3) отсутствие грубых речевых нарушений и когнитивных расстройств;

4) личное согласие пациентов на участие в педагогическом эксперименте.

Одним из методов исследования являлся корреляционный анализ с расчетом коэффициентов корреляции по Пирсону [5].

К наиболее значимым корреляциям в плане учета их однонаправленного или разнонаправленного взаимовлияния в развитии исследуемых показателей были отнесены корреляционные взаимосвязи сильной ($r > 0,70$), средней ($r = 0,50–0,69$) и умеренной (0,30–0,49) силы.

Учитывая численность постинсультных пациентов ($n = 32$), коэффициенты корреляции выше 0,35 являлись значимыми и достоверными ($p < 0,05$).

Результаты исследования. Наличие однонаправленных (двойная сплошная стрелка) и разнонаправленных (прерывистая линия) корреляций с исследуемыми показателями представлено в корреляционных плеядах на рис. 1 и 2.

Из рис. 1 видно, что исследуемый показатель уровня теоретических знаний в области физической реабилитации имеет 4 однонаправленные прямые корреляции с показателями:

– динамометрии пораженной конечности ($r = 0,69$);

– динамометрии здоровой конечности ($r = 0,56$);

– силы мышц нижних конечностей ($r = 0,56$);

– оценки вертикальной позы ($r = 0,62$).

В то же время уровень теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ имеет разнонаправленную связь с показателями мелкой моторики рук ($r = –0,78$). Данная корреляция свидетельствует о том, что повышение уровня теоретических знаний в области физической реабилитации и с применением ИТ, вероятно, сможет способствовать снижению временных затрат на поставленную задачу по улучшению показателей мелкой моторики рук.

Вместе с тем величины коэффициентов корреляции можно ранжировать по уровню достоверности их различий и тесноте связи. Так, уровень теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ имеет *сильную взаимосвязь* с показателями мелкой моторики рук ($r = –0,78$) и *среднюю взаимо-*

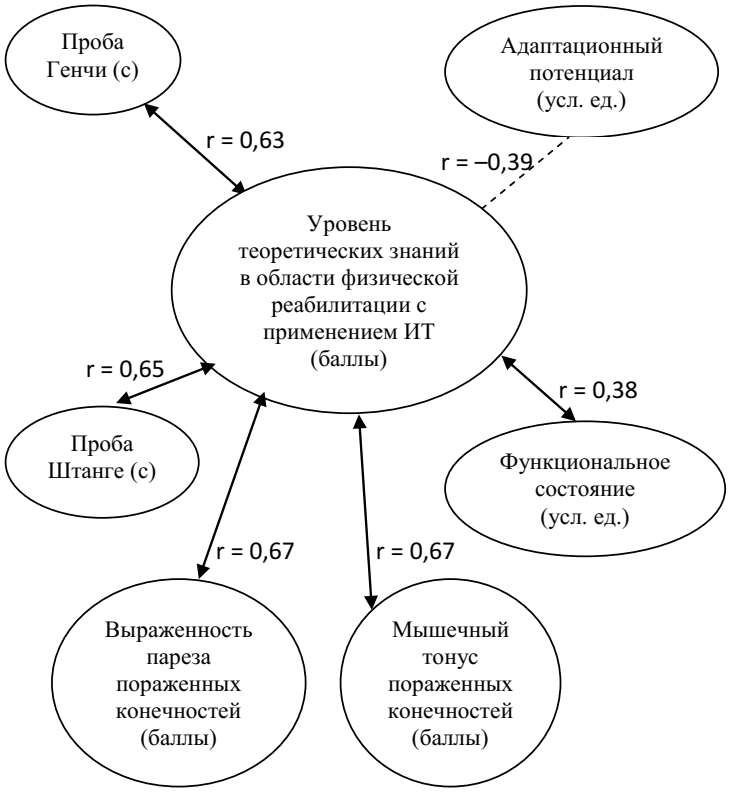

Рис. 2. Характеристика корреляций между показателями уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ и показателями работоспособности функциональных систем организма у постинсультных пациентов

связь с показателями пораженной конечности (r = 0,69), динамометрии здоровой конечности (r = 0,56), силы мышц нижних конечностей (r = 0,56) и оценки вертикальной позы (r = 0,62). При этом указанные коэффициенты корреляции являются значимыми и достоверными ($p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Выявленные взаимосвязи позволяют предположить, что повышение уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ может привести к повышению (улучшению) показателей силовых качеств и координационных способностей постинсультных пациентов.

На рис. 2 представлена характеристика корреляций между показателями уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ и показателями работоспособности функциональных систем организма у постинсультных пациентов на начало констатирующего педагогического эксперимента.

Анализ рис. 2 позволяет говорить о том, что исследуемый показатель уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ имеет 5 однонаправленных прямых корреляций с показателями:

– функционального состояния (r = 0,38);
– мышечного тонуса пораженных конечностей (r = 0,67);
– выраженности пареза пораженных конечностей (r = 0,67);
– пробы Штанге (r = 0,65);
– пробы Генчи (r = 0,63).

В то же время уровень теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ имеет разнонаправленную связь с показателями адаптационного потенциала (r = –0,39). Показатель данной корреляция свидетельствует о том, что повышение уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ может обеспечить снижение показателя адаптационного потенциала, то есть улучшит данный показатель.

Вместе с тем коэффициенты корреляции можно ранжировать по уровню достоверности их различий и тесноте связи. Так, уровень тео-

ретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ имеет *среднюю взаимосвязь* с показателями адаптационного потенциала (r = –0,39), мышечного тонуса пораженных конечностей (r = 0,67), выраженности пареза пораженных конечностей (r = 0,67), пробы Штанге (r = 0,65), пробы Генчи (r = 0,63); а также *умеренную взаимосвязь* с показателями адаптационного потенциала (r = –0,39), функционального состояния (r = 0,38). При этом коэффициенты корреляции являются значимыми и достоверными ($p < 0,05$; $p < 0,01$; $p < 0,001$).

Выводы. Выявленные взаимосвязи в развитии исследуемых показателей позволяют предположить, что повышение уровня теоретических знаний в области физической реабилитации с применением ИТ будет способствовать улучшению показателей работоспособности функциональных систем организма постинсультных пациентов и восстановлению их силовых и координационных способностей.

На основе результатов констатирующего педагогического эксперимента были разработаны инновационная модель системы физической реабилитации и экспериментальная методика обучения постинсультных пациентов самостоятельным занятиям физической реабилитацией с использованием информационных технологий для повышения уровня их теоретических знаний по компьютерной грамотности, знаний об инсульте, о средствах и методах их применения на различных формах занятий по физической реабилитации с информационными технологиями, необходимыми для восстановления нарушенных функций организма пациентов. Благодаря этим знаниям постинсультные пациенты будут больше мотивированы на дальнейшие систематические самостоятельные занятия физической реабилитацией в домашних условиях [4].

Список литературы

1. Бандаков, М.П. Индивидуализация средств и методических подходов на уроках физической культуры как условие эффективного развития физических качеств и психических процессов школьников (на материале исследования учащихся 4–5 классов) : дисс. … канд. пед. наук / М.П. Бандаков. – Л., 1981. – 212 с.

2. Попереков, В.С. Развитие координационных способностей баскетболистов 10–11 лет с учетом типологических свойств их нервной системы : дисс. … канд. пед. наук / В.С. Попереков. – СПб., 2016. – 199 с.

3. Санникова, А.В. Методика дифференцированного развития координационных способностей лыжников-гонщиков 10–13 лет : дисс. … канд. пед. наук / А.В. Санникова. – Киров, 2024. – 213 с.

4. Тарасова, А.А. Инновационная модель системы физической реабилитации постинсультных пациентов на двух этапах позднего периода восстановления с применением информационных технологий / А.А. Тарасова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 182–186.

5. Харченко, М.А. Корреляционный анализ : учеб пособие для студ. вузов / М.А. Харченко; под ред. Н.М. Носилова. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 2008. – 31 с.

References

1. Bandakov, M.P. Individualizatciia sredstv i metodicheskikh podkhodov na urokakh fizicheskoi kultury kak uslovie effektivnogo razvitiia fizicheskikh kachestv i psikhicheskikh protcessov shkolnikov (na materiale issledovaniia uchashchikhsia 4–5 klassov) : diss. … kand. ped. nauk / M.P. Bandakov. – L., 1981. – 212 s.

2. Poperekov, V.S. Razvitie koordinatcionnykh sposobnostei basketbolistov 10–11 let s uchetom tipologicheskikh svoistv ikh nervnoi sistemy : diss. … kand. ped. nauk / V.S. Poperekov. – SPb., 2016. – 199 s.

3. Sannikova, A.V. Metodika differentcirovannogo razvitiia koordinatcionnykh sposobnostei lyzhnikov-gonshchikov 10–13 let : diss. … kand. ped. nauk / A.V. Sannikova. – Kirov, 2024. – 213 s.

4. Tarasova, A.A. Innovatcionnaia model sistemy fizicheskoi reabilitatcii postinsultnykh patcientov

na dvukh etapakh pozdnego perioda vosstanovleniia s primeneniem informatcionnykh tekhnologii / A.A. Tarasova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 182–186.

5. Kharchenko, M.A. Korreliatcionnyi analiz : ucheb posobie dlia stud. vuzov / M.A. Kharchenko; pod red. N.M. Nosilova. – Voronezh : Izd-vo Voronezh. un-ta, 2008. – 31 s.

© А.А. Тарасова, М.П. Бандаков, Г.В. Ковязина, 2025

УДК 378.14

И.М. БАРАНОВА, В.Б. ПУГИН

ФГБОУ ВО «Брянский государственный инженерно-технологический университет», г. Брянск;
ФГБОУ ВО «Северный государственный медицинский университет», г. Архангельск

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ОПЫТ РАЗРАБОТКИ И ВНЕДРЕНИЯ

Ключевые слова: цифровая образовательная экосистема; высшее образование; цифровая трансформация; персонализация обучения; цифровые компетенции; информационная безопасность.

Аннотация: Цель работы – раскрыть понятие цифровой образовательной экосистемы, определить ее возможности и перспективы в высшем образовании в условиях цифровизации общества. Задача – изучить формирование концепции цифровой образовательной экосистемы в современном подходе организации образовательного процесса с учетом требований рынка труда. Методы: анализ литературы по данному вопросу, изучение мнения различных исследователей, преподавателей. В статье обосновывается необратимость и целесообразность развития цифровой образовательной экосистемы в вузе при разумном сочетании цифровых технологий с фундаментальным подходом к образованию.

В условиях стремительной цифровой трансформации общества формирование и развитие цифровых образовательных экосистем становятся ключевым фактором модернизации высшего образования. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена необходимостью систематизации опыта разработки и внедрения цифровых образовательных экосистем (**ЦОЭС**) в высших учебных заведениях, а также потребностью в научном осмыслении влияния цифровизации на качество образовательного процесса [1]. В современных условиях цифровой трансформации общества особую актуальность приобретает развитие ЦОЭС в сфере высшего образования.

Авторы работы [2] определяют ЦОЭС как динамичную и развивающуюся систему взаимосвязанных цифровых ресурсов, инструментов и платформ, поддерживающих образовательный процесс. Концептуальные основы ЦОЭС представляют собой комплексное решение, включающее системы управления обучением, виртуальные среды, онлайн-курсы и образовательные ресурсы. Ключевой особенностью являются персонализация и адаптивность обучения под индивидуальные потребности учащихся [2]. Внедрение цифровых экосистем способствует укреплению связи между высшим образованием и рынком труда, обеспечивая прозрачность и доступность информации [3]. Это особенно важно в условиях структурных изменений в экономике и растущей потребности в непрерывном образовании.

В работе [4] отмечается значимость информационно-методического обеспечения, которое должно соответствовать современным образовательным стандартам и технологическим требованиям. При этом подчеркивается, что эффективность ЦОЭС напрямую зависит от качества материально-технической базы учебного заведения. В своей работе автор демонстрирует, что все структурные элементы экосистемы находятся в тесной взаимосвязи и образуют единый организм, способный гибко реагировать на изменения образовательной среды и потребности всех участников образовательного процесса. Практическая реализация внедрения ЦОЭС в вузе предполагает формирование единого цифрового пространства, объединяющего преподавателей, кураторов, тьюторов и обучающихся. Инфраструктурное обеспечение включает серверное оборудование, облачные сервисы, программные приложения и платформы для взаимодействия. Эффективность внедрения ЦОЭС определяется

качеством взаимодействия всех участников образовательного процесса, доступностью цифровых инструментов и ресурсов, а также уровнем развития необходимой инфраструктуры.

В контексте цифровой трансформации высшего образования авторы работы [5] отмечают кардинальные изменения в образовательном процессе, связанные с внедрением современных информационно-коммуникационных технологий. Ключевым направлением развития становятся модернизация материально-технической базы вузов и формирование единого информационно-образовательного пространства.

Автор работы [6] в своих исследованиях подчеркивает, что цифровизация образования направлена на оптимизацию учебного процесса через индивидуализацию обучения и расширение доступа обучающихся к максимально широкому спектру образовательных услуг. Особое внимание уделяется повышению качества образования и развитию цифровой грамотности участников образовательного процесса.

В работе [7] указывается на существенные изменения в структуре образовательных отношений. В образовательный процесс активно включаются новые участники: разработчики программного обеспечения, владельцы образовательных платформ, специалисты-практики. Авторы отмечают особую роль онлайн-образования, реализуемого через специализированные порталы и платформы. Внедрение цифровых технологий значительно расширяет возможности получения образования для различных категорий обучающихся, включая людей с ограниченными возможностями здоровья [8]. Цифровые инструменты способствуют развитию коммуникативных навыков и лучшей адаптации студентов к современным требованиям рынка труда.

В работе [9] акцентируется внимание на качественных изменениях в образовательном процессе, связанных с развитием информационного общества. Исследователь выделяет ключевые цифровые технологии, способствующие повышению качества подготовки специалистов: онлайн-курсы, платформы для видеоконференций, электронную информационно-образовательную среду вуза, подкастинг и социальные сети. Развитие образовательных социальных сетей формирует новую коммуникационную среду, способствующую более эффективному взаимодействию между участниками образовательного процесса.

Анализируя особенности функционирования современного вуза в условиях цифровой трансформации, автор в [10] отмечает, что многие вузы активно создают специализированные подразделения по работе с цифровыми технологиями и внедряют электронные системы управления образовательным процессом. Важным аспектом является расширение доступа к электронным базам данных для всех участников образовательного процесса. Так, авторы работы [11] акцентируют внимание на ключевых проблемах цифровизации высшего образования. Исследователи указывают на недостаточное техническое оснащение преподавательского состава и отсутствие четких методических рекомендаций по разработке онлайн-курсов. Особую озабоченность вызывает проблема обратной связи со студентами, а также необходимость работы с множеством информационных платформ. Наряду с положительными моментами существует также ряд рисков, связанных с цифровизацией образования. К ним относятся возможное снижение мотивации студентов, увеличение нагрузки на преподавателей, проблемы контроля качества знаний и риски информационной безопасности. Отдельного внимания заслуживает вопрос сохранения баланса между цифровыми технологиями и живым общением в образовательном процессе.

Несмотря на существующие проблемы, цифровая трансформация высшего образования продолжает развиваться. Университеты активно внедряют новые технологические решения, совершенствуют методики онлайн-обучения и развивают цифровые компетенции преподавателей и студентов. Важным направлением является поиск оптимального баланса между традиционными и цифровыми форматами обучения, учитывающего потребности всех участников образовательного процесса.

Проведенное исследование теоретических и практических аспектов создания цифровых образовательных экосистем в высшем образовании позволяет сделать ряд выводов. Анализ концептуальных основ формирования ЦОЭС показал, что они представляют собой сложные интегрированные структуры, объединяющие технологические решения, образовательный контент и человеческий капитал. При этом эффективность их функционирования определяется не только техническим оснащением, но и готовностью

всех участников образовательного процесса к цифровой трансформации. Среди моделей реализации ЦИОС преобладает гибридный подход, сочетающий традиционные и инновационные формы обучения.

Практический опыт внедрения показывает, что наиболее успешными являются проекты, учитывающие специфику конкретного учебного заведения и опирающиеся на последовательную стратегию цифровизации. Ключевыми факторами успешного внедрения выступают качественная инфраструктура, компетентность преподавательского состава в области цифровых технологий и наличие эффективной системы технической поддержки. Развитие ЦОЭС является необратимым процессом, требующим системного подхода и значительных инвестиций. При этом важно сохранять баланс между технологическими инновациями и фундаментальными принципами образовательного процесса, обеспечивая высокое качество подготовки специалистов в новых условиях цифровой реальности. Перспективы дальнейшего развития ЦОЭС связаны с внедрением технологий искусственного интеллекта, расширением международного сотрудничества в области онлайн-образования и созданием персонализированных образовательных траекторий. Особое внимание следует уделить развитию механизмов обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Баранова, И.М. Особенности применения высоких технологий в информационно-образовательном процессе вуза / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 151–154.

2. Чванова, М.С. Современное состояние исследований по проблеме формирования цифровой образовательной экосистемы / М.С. Чванова, А.А. Молчанов // Устойчивое развитие образования: миссия трансформации : сборник материалов педагогического конгресса. – Калининград : Перо, 2023. – С. 273–284.

3. Мовчан, И.В. Цифровые экосистемы в сфере образования / И.В. Мовчан // Цифровая экосистема экономики : сборник статей по итогам IX Международной научно-практической онлайн-конференции. – Ростов-на-Дону : Южный федеральный университет, 2022. – С. 264–266.

4. Катасонова, Г.Р. Основные тренды образовательной цифровой экосистемы / Г.Р. Катасонова // Конструктивные педагогические заметки. – 2024. – № 12-1(21). – С. 13–19.

5. Еникеева, С.Д. Процесс цифровизации высшего образования в России / С.Д. Еникеева, И.Х. Еникеев // Цифровая трансформация: образование, наука, общество. – Москва : Автономная некоммерческая организация «Центральный научно-исследовательский институт русского жестового языка», 2019. – С. 203–213.

6. Макарова, М.И. Цифровая трансформация систем высшего образования / М.И. Макарова // Развитие современного образования в контексте педагогической (образовательной) компетенциологии : материалы IV Всероссийской научной конференции с международным участием. – Чебоксары : ООО «Издательский дом ‘‘Среда’’», 2024. – С. 46–48.

7. Боярченков, Д.В. Важнейшие аспекты цифровизации образовательного процесса в вузе / Д.В. Боярченков, Л.П. Костикова // Совершенствование форм и методов обучения иностранным языкам : материалы Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией Г.А. Плюхиной, Е.А. Бирюковой. – Рязань : РГВВДУ, 2022. – С. 40–45.

8. Комсюкова, Я.А. Внедрение цифровых технологий в высших учебных заведениях / Я.А. Комсюкова // Аграрное образование: опыт и приоритеты развития (год педагога и наставника) : сборник статей по материалам учебно-методической конференции. – Краснодар : КГАУ им. И.Т. Трубилина, 2023. – С. 76–77.

9. Валеева, Г.В. Цифровая трансформация высшего образования: проблемы и перспективы / Г.В. Валеева // Социально-педагогические вопросы образования и воспитания : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары : ООО «Издательский дом ‘‘Среда’’», 2021. – С. 87–90.

10. Мироненко, Е.С. Цифровизация высшего образования: преимущества и недостатки /

Е.С. Мироненко // Наукосфера. – 2021. – № 11-1. – С. 73–77.

11. Еникеева, С.Д. Процесс цифровизации высшего образования в России / С.Д. Еникеева, И.Х. Еникеев // Цифровая трансформация: образование, наука, общество. – Москва : Автономная некоммерческая организация «Центральный научно-исследовательский институт русского жестового языка», 2019. – С. 203–213.

References

1. Baranova, I.M. Osobennosti primeneniia vysokikh tekhnologii v informatcionno-obrazovatelnom protcesse vuza / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 151–154.

2. Chvanova, M.S. Sovremennoe sostoianie issledovanii po probleme formirovaniia tcifrovoi obrazovatelnoi ekosistemy / M.S. Chvanova, A.A. Molchanov // Ustoichivoe razvitie obrazovaniia: missiia transformatcii : sbornik materialov pedagogicheskogo kongressa. – Kaliningrad : Pero, 2023. – S. 273–284.

3. Movchan, I.V. Tcifrovye ekosistemy v sfere obrazovaniia / I.V. Movchan // Tcifrovaia ekosistema ekonomiki : sbornik statei po itogam IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi onlain-konferentcii. – Rostov-na-Donu : Iuzhnyi federalnyi universitet, 2022. – S. 264–266.

4. Katasonova, G.R. Osnovnye trendy obrazovatelnoi tcifrovoi ekosistemy / G.R. Katasonova // Konstruktivnye pedagogicheskie zametki. – 2024. – № 12-1(21). – S. 13–19.

5. Enikeeva, S.D. Protcess tcifrovizatcii vysshego obrazovaniia v Rossii / S.D. Enikeeva, I.Kh. Enikeev // Tcifrovaia transformatciia: obrazovanie, nauka, obshchestvo. – Moskva : Avtonomnaia nekommercheskaia organizatciia «Tcentralnyi nauchno-issledovatelskii institut russkogo zhestovogo iazyka», 2019. – S. 203–213.

6. Makarova, M.I. Tcifrovaia transformatciia sistem vysshego obrazovaniia / M.I. Makarova // Razvitie sovremennogo obrazovaniia v kontekste pedagogicheskoi (obrazovatelnoi) kompetentciologii : materialy IV Vserossiiskoi nauchnoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. – Cheboksary : OOO «Izdatelskii dom ‘‘Sreda’’», 2024. – S. 46–48.

7. Boiarchenkov, D.V. Vazhneishie aspekty tcifrovizatcii obrazovatelnogo protcessa v vuze / D.V. Boiarchenkov, L.P. Kostikova // Sovershenstvovanie form i metodov obucheniia inostrannym iazykam : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / pod redaktciei G.A. Pliukhinoi, E.A. Biriukovoi. – Riazan : RGVVDU, 2022. – S. 40–45.

8. Komsiukova, Ia.A. Vnedrenie tcifrovykh tekhnologii v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh / Ia.A. Komsiukova // Agrarnoe obrazovanie: opyt i prioritety razvitiia (god pedagoga i nastavnika) : sbornik statei po materialam uchebno-metodicheskoi konferentcii. – Krasnodar : KGAU im. I.T. Trubilina, 2023. – S. 76–77.

9. Valeeva, G.V. Tcifrovaia transformatciia vysshego obrazovaniia: problemy i perspektivy / G.V. Valeeva // Sotcialno-pedagogicheskie voprosy obrazovaniia i vospitaniia : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Cheboksary : OOO «Izdatelskii dom ‘‘Sreda’’», 2021. – S. 87–90.

10. Mironenko, E.S. Tcifrovizatciia vysshego obrazovaniia: preimushchestva i nedostatki / E.S. Mironenko // Naukosfera. – 2021. – № 11-1. – S. 73–77.

11. Enikeeva, S.D. Protcess tcifrovizatcii vysshego obrazovaniia v Rossii / S.D. Enikeeva, I.Kh. Enikeev // Tcifrovaia transformatciia: obrazovanie, nauka, obshchestvo. – Moskva : Avtonomnaia nekommercheskaia organizatciia «Tcentralnyi nauchno-issledovatelskii institut russkogo zhestovogo iazyka», 2019. – S. 203–213.

© И.М. Баранова, В.Б. Пугин, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА, С.В. ПРОНИНА, М.М. ВОРОБЬЕВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;
ЦРО «Российская Церковь христиан веры евангельской пятидесятников», г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В РЕШЕНИИ ВОПРОСОВ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ: ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: православное образование; православная культура; православная педагогика; теология.

Аннотация: Наша страна находится сегодня в условиях преодоления духовного кризиса. Основной опорой в этом процессе является русская православная церковь как хранитель традиций духовно-нравственного воспитания. Однако при реализации своей деятельности она сталкивается с целым спектром проблем, решение которых требует системного подхода.

Целью данного исследования является изучение актуальных проблем деятельности русской православной церкви в развитии православного образования в России.

Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что основной актуальной проблемой в развитии системы духовно-нравственного воспитания в православном образовании является необходимость пересмотра устаревших, переставших отвечать требованиям времени устоев церковного управления и подготовки священнослужителей. Необходим поиск новых путей совершенствования сотрудничества государства и церкви в вопросах построения непрерывного профессионального православного образования.

Современная культура России развивается согласно мировым тенденциям, а также в соответствии с законами православной цивилизации. Духовный кризис, затронувший глубинные слои культуры, вызвал к жизни множество негативных феноменов. Одним из наиболее опасных таких проявлений этого процесса можно назвать падение духовно-нравственной составляющей мировоззрения россиян [2; 5]. Гражданское общество и государство ищут пути выхода из духовного кризиса. Разрабатываются различные долгосрочные программы, направленные на выработку объединяющих начал российского общества. Важную роль в этом вопросе играет современная православная церковь. Она представляет собой социальный институт, имеющий богатейший опыт духовно-нравственного воспитания. Тем не менее даже она в столь непростых социокультурных условиях испытывает серьезные трудности и проблемы.

Первая и наиболее часто озвучиваемая проблема в научных публикациях – это вопрос о «застывших традициях» современной православной церкви. Исследователи указывают на факт того, что длительный контроль ее деятельности со стороны государства остановил развитие богословских учений и рационального их осмысления с точки зрения науки и философии: «…учитывая тот факт, что две тысячи лет православная церковь сохраняла Предание в условиях неизменности всего, что сопровождает ее существование в этом мире, в начале XXI века все-таки стоит изменить условия хранения Божьего

Откровения, поместив его в оболочку, меняющуюся адекватному текучему миру. Таким образом сменить ‘‘вечное в неизменном’’ на ‘‘вечное в меняющемся’’» [6, с. 106].

Вторая немаловажная проблема современной церкви – это проблема формирования кадрового потенциала. Назрела необходимость в изменениях деятельности священнослужителей и руководства церкви. Традиционно она реализовалась преимущественно в пределах «церковной ограды», ограничиваясь взаимодействием с прихожанами в религиозных организациях. Сегодня представитель церкви обязан выходить за пределы прихода и организовывать свою деятельность во взаимодействии со светскими организациями. При этом повышаются требования к образованию священника. Теперь иметь только богословское образование уже недостаточно. Для эффективной реализации партнерских отношений во всех сферах жизни общества представители духовенства должны иметь и светское образование, позволяющее расширять спектр своей квалификации. Задача трансляции православной культуры значительно сложнее простой агитационной работы и требует специальных навыков и знаний [1; 3].

Третья серьезная проблема, перед которой оказалась современная православная церковь, – это все увеличивающееся количество различных сект и обществ, куда попадает молодежь, подвергаясь насилию и психологическому воздействию. Задача противостояния такой тенденции и оказания помощи пострадавшим достаточно сложная и требует немалых усилий от представителей церковных организаций.

Четвертая актуальная проблема, о которой пишут ученые, – это проблема информационного негативного влияния Запада. Оно оказывает воздействие на мировоззрение молодежи, формируя клиповые формы сознания, стремление к безнравственным западным идеалам. Государство без опоры на церковь и гражданское общество оказывается бессильным в противостоянии этим процессам.

Как следствие этих и многих других негативных социальных явлений в современной России, подвергаются распаду базовые скрепы православной русской культуры – институт традиционной семьи. Духовно-нравственное воспитание, которое является основной не только семьи, но и всего общества, утрачивает многие свои позиции.

Перед современной православной церковью сегодня стоит важная задача – в партнерских отношениях с государством и гражданским обществом создать условия возрождения традиций духовно-нравственного воспитания и образования. Трудности заключаются в том, что необходимо провести реформы всей системы церковного быта, не нарушая при этом ее традиций, а адаптируя их к условиям современной культуры.

Первый и важнейший шаг в данном направлении уже сделан. Совместно с государством церковь выстраивает отношения сотрудничества в сфере образования. Активно и плодотворно развивается система непрерывного, дополнительного, профессионального православного образования в стране [4].

В основе наиболее распространенной модели теологического образования сегодня становятся ресурсные центры, такие как институты повышения квалификации на базе институтов развития образования и некоммерческих организаций [7]. Эти центры играют ключевую роль в обеспечении высокого уровня подготовки специалистов, предлагая современные образовательные программы, которые способствуют развитию теологических знаний и умений, необходимых в условиях современной России. Вокруг таких ресурсных центров наиболее эффективно работает модель возрождения различных форм православного образования.

В дополнение к инфраструктуре ресурсных центров важную роль в системе теологического образования играют также сетевые взаимодействия между различными учебными заведениями, профессиональными ассоциациями и религиозными организациями. Эти сети способствуют обмену опытом и внедрению лучших практик в области теологии, что позволяет создавать многоуровневые программы обучения, адаптированные к потребностям студентов-теологов и духовным требованиям общества.

Выводы. Таким образом, подводя итоги проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что современная модель православного образования – это система организации образовательного процесса на основе конфессионального подхода к формированию образовательного пространства, объединяющая в себе традиционные и инновационные модели образования с целью удовлетворения образовательных, профессиональных и духовных потребностей обучающихся и общества.

С учетом предлагаемой государством концепции образования, закрепленной в ФЗ «Об образовании», можно определить основные варианты построения современных моделей православного образования. Первая из них формируется на базе государственного вуза, образуя образовательный теологический кластер. Эта модель позволяет осуществлять подготовку специалистов, имеющих как религиозное, так и светское теологическое образование, расширяя спектр трудоустройства выпускников. Вторая модель образовательного кластера строится на базе конфессионального вуза и ставит перед собой задачи подготовки священнослужителей на основе образовательных программ с государственной аккредитацией. Обе модели позволяют реализовать православное образование на базе сотрудничества светских и религиозных организаций, т.к. в их состав в обязательном порядке включаются либо государственные общеобразовательные дошкольные и школьные учреждения, либо частные, а также духовные семинарии, училища, тесно взаимодействующие с институтами повышения квалификации, ресурсными центрами и иными представителями дополнительного образования.

Современная русская православная церковь становится одним из важнейших социальных институтов в современном обществе, ее основной задачей является просветительско-образовательная деятельность, направленная на духовное возрождение России.

Список литературы

1. Гапонова, С.А. Ассертивное поведение. Структурный анализ / С.А. Гапонова, Н.С. Корнилова // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-13.

2. Грязнова, Е.В. Духовное и светское воспитание в профессиональной деятельности: актуальность разработки новых теологических подходов / Е.В. Грязнова, Н.И. Затекин, Р.А. Бирюков, С.И. Матвеев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 130–132.

3. Грязнова, Е.В. Подготовка теологов на уровне магистратуры: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 154–156.

4. Грязнова, Е.В. Региональный кластер теологического образования: необходимость разработки эффективных моделей / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 124–126.

5. Еремина, Н.В. Традиционная народная культура и православие: осмысление проблемы в педагогическом аспекте / Н.В. Еремина // Седьмые Пюхтицкие чтения : материалы Международной научно-практической конференции. Посвящается памяти схиигумении Варвары (Трофимовой) 1930–2011 гг., Куремяэ, Эстония, 11–12 декабря 2018 года. – Куремяэ, Эстония : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 165–177.

6. Подчуфаров, Е.А. Нравственные проблемы современного православия / Е.А. Подчуфаров // Формирование системного мировоззрения современного человека : материалы Научно-практической конференции, Барнаул, 14–15 апреля 2017 года. – Барнаул : Алтайский государственный педагогический университет, 2017. – С. 106–108.

7. Поляков, М.Б. Ресурсные центры как инструмент государственной поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций (на примере города Москвы) / М.Б. Поляков, А.К. Бикманова, А. Хабелашвили // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 10(123). – С. 49–56. – DOI: 10.24158/pep.2023.10.6.

References

1. Gaponova, S.A. Assertivnoe povedenie. Strukturnyi analiz / S.A. Gaponova, N.S. Kornilova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-13.

2. Griaznova, E.V. Dukhovnoe i svetskoe vospitanie v professionalnoi deiatelnosti: aktualnost razrabotki novykh teologicheskikh podkhodov / E.V. Griaznova, N.I. Zatekin, R.A. Biriukov, S.I. Matveev //

Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 130–132.

3. Griaznova, E.V. Podgotovka teologov na urovne magistratury: problemy i perspektivy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 154–156.

4. Griaznova, E.V. Regionalnyi klaster teologicheskogo obrazovaniia: neobkhodimost razrabotki effektivnykh modelei / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 124–126.

5. Eremina, N.V. Traditcionnaia narodnaia kultura i pravoslavie: osmyslenie problemy v pedagogicheskom aspekte / N.V. Eremina // Sedmye Piukhtitckie chteniia : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. Posviashchaetsia pamiati skhiigumenii Varvary (Trofimovoi) 1930–2011 gg., Kuremiae, Estoniia, 11–12 dekabria 2018 goda. – Kuremiae, Estoniia : Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina, 2018. – S. 165–177.

6. Podchufarov, E.A. Nravstvennye problemy sovremennogo pravoslaviia / E.A. Podchufarov // Formirovanie sistemnogo mirovozzreniia sovremennogo cheloveka : materialy Nauchno-prakticheskoi konferentcii, Barnaul, 14–15 aprelia 2017 goda. – Barnaul : Altaiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2017. – S. 106–108.

7. Poliakov, M.B. Resursnye tcentry kak instrument gosudarstvennoi podderzhki sotcialno orientirovannykh nekommercheskikh organizatcii (na primere goroda Moskvy) / M.B. Poliakov, A.K. Bikmanova, A. Khabelashvili // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2023. – № 10(123). – S. 49–56. – DOI: 10.24158/pep.2023.10.6.

© Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, М.М. Воробьева, 2025

УДК 378

Е.В. ГРЯЗНОВА, Е.А. ХОЛИНА, И.А. ЛАПШИНА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
ЧОУ РО «Нижегородская епархия Русской православной церкви (Московский Патриархат)» «Православная гимназия во имя Святых Кирилла и Мефодия г. Нижнего Новгорода», г. Нижний Новгород

ПРАВОСЛАВНАЯ ГИМНАЗИЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОВЕДЕНИЯ ТЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Ключевые слова: православное образование; православная культура; православная педагогика; теология; православная гимназия.

Аннотация: В современной России происходит процесс возрождения православного образования. Одной из наиболее востребованных форм его получения становится гимназия. Однако имеющийся опыт организации православной гимназии, реализации на ее базе образовательного процесса пока остается малоизученным с точки зрения теологической науки.

Целью данного исследования является изучение актуальных проблем развития православного гимназического образования в России. Методология и методы исследования: метод аналитического обзора, анализ, сравнение, обобщение. Авторы продолжают в данной работе развитие тематики научных исследований теологического образования.

Выводы: в ходе проведенного исследования авторы приходят к выводу о том, что основными актуальными проблемами в развитии православного гимназического образования являются проблемы интеграции светского и религиозного образования, проблемы управления и учебно-методического обеспечения.

Сегодня в России силами церкви, государства и гражданского общества проводятся мероприятия по возрождению православного образования. Оно реализуется на всех уровнях образования: дошкольном, школьном, профессиональном, послевузовском. В силу того, что теология как наука включена в перечень научных специальностей совсем недавно, опыта исследования данных форм и видов православного образования в рамках этой дисциплины пока еще недостаточно. Более активно гимназическое образование проводилось в рамках педагогических наук [1; 6].

В частности, в одном из таких исследований Д.С. Глухарев определяет следующие основные проблемы реализации образовательного процесса на базе православных гимназий. Первая проблема, о которой пишет автор, – это отсутствие технологий, позволяющих интегрировать православные ценности в содержание общеобразовательных дисциплин. Он отмечает, что ощущается острая нехватка новых подходов, позволяющих совместить объяснение картины мира с точки зрения естественных, гуманитарных наук и теологии. Вторая немаловажная проблема, о которой пишет автор, – это вопросы совмещения принципов светского воспитания, в которое погружены ученики гимназии во внеурочное время, и православного, реализуемого в стенах гимназии. Цифровизация, технологизация современного общества вступают в противоречие с традициями православной культуры. Третья проблема, о которой говорит автор, – это важность и необходимость учета всех особенностей, в которых происходит реализация педагогического процесса, включая и индивидуальный подход к обучающимся, и учет региональных

культурных особенностей, истории и традиций края, где формируется центр православного образования [4].

Исследование множества работ, посвященных изучению актуальных проблем становления и развития православного образования на уровне гимназии, показало, что условно их можно разделить на несколько направлений.

Во-первых, это проблемы организационно-управленческого характера. Исследователи отмечают, что, с одной стороны, такая образовательная форма, как гимназия, была возрождена в нашей стране относительно давно. Уже имеется определенный опыт в организации образовательного процесса, реализации методических разработок и нормативно-правовой базы. Отработаны принципы непрерывного образования. Однако при попытках переноса данного опыта в сферу православных гимназий руководство сталкивается с такими проблемами, как сложность согласования управленческих решений между органами управления, представленными такими субъектами, как церковь, гражданское общество и государство.

Во-вторых, православная гимназия обязана реализовать педагогический процесс с позиции не только православного образования, но и светского. Это значит, что каждый учащийся должен получить образование согласно требованиям государственных стандартов и дополнительно согласно церковным законам. Такой подход значительно усложняет реализацию педагогических целей и задач. В православных гимназиях существуют повышенные требования к педагогическим кадрам, методическому обеспечению образовательного процесса. Действительно, школьная общеобразовательная программа выстраивается согласно научным подходам к формированию содержания образования, а православное образование – согласно богословским. Эти два подхода объясняют мир и выстраивают картину мира с разных позиций – с научной и религиозной. Для детей школьного возраста оказывается достаточно сложным процесс интеграции в сознании такого двойственного понимания основ мироздания. С этим связаны и определенные сложности в разработке учебно-методических материалов для православных гимназий.

В-третьих, по мнению исследователей, существует такая проблема, как преемственность и непрерывность православного образования. С одной стороны, сегодня созданы все условия для его реализации. Существует возможность воспитания в православном дошкольном учреждении, затем перехода в гимназию, далее в семинарию, училище, высшее учебное заведение или академию, а также существует послевузовское образование. Но при этом остаются нерешенными такие проблемы, как кластерное образование, единство управления православными образовательными учреждениями, несогласованность образовательных программ, проблемы взаимодействия государственных и религиозных организаций и т.д.

Эти и многие другие проблемы реализации гимназического православного образования связаны, прежде всего, с тем, что они изучаются и решаются с позиции светского подхода. Все методические и педагогические разработки для реализации педагогического процесса переносятся из педагогики, психологии, социологии и т.д., где они получили многолетнюю апробацию и продолжают развиваться на основе новых инновационных подходов. «Однако анализ педагогической практики по проблеме духовно-нравственного воспитания обучающихся как в системе государственного, так и негосударственного образования требует от науки серьезных фундаментальных исследований, выявления роли религии, ее культуры в развитии личности, ее сущностных характеристик, инновационных разработок, новых образовательных комплексов, пособий как для вероучительных дисциплин, так и для общеобразовательных предметов» [4, с. 63]. С одной стороны, это совершенно правильно. Но при таком переносе не учитываются особенности и специфика религиозного образования и воспитания. Разработанный стандарт православного компонента достаточно трудно реализовать в системе стандартов светского образования. Не хватает опыта и знаний теологического образования у педагогов и методистов для его адаптации: «…отсутствует учебное пособие для изучения основ православной веры, что представляет сложность для педагогов. Указанная проблема требует от преподавателей данной дисциплины тщательной обработки имеющейся информации, особенно при работе с текстами Книги Бытия, которые довольно часто подвергаются критике» [5, с. 224–225].

Таким образом, проведенное исследование актуальных проблем гимназического православного образования показало, что сегодня оно

требует обращения к теологическим наукам для поиска решений проблем, которые вызываются рядом противоречий.

1. Противоречие между требованиями педагогической культуры и практики в разработке концепции интеграции базовых ценностей светской и религиозной жизни.

2. Расхождение принципов семейного воспитания и православного воспитания в гимназии.

3. Противоречие между конфессиональным подходом к воспитанию и возможностями его реализации в светском обществе.

4. Рассогласование в механизмах интеграции светских и православных принципов воспитания на базе одного учебного заведения.

5. Рассогласование социального заказа со стороны гражданского общества на повышение государственной поддержки православного образования и отсутствие таковой в достаточной мере в реальности.

6. Противоречие между принципами духовно-нравственного образования в светской и православной системах образования.

7. Противоречие между имеющимся потенциалом православной педагогики и недостаточным уровнем профессиональной подготовки педагогов для его реализации.

Список литературы

1. Глазков, А.П. Формирование традиционных духовно-нравственных ценностей российского общества в системе образования: роль православных гимназий / А.П. Глазков, И.А. Афанасьев, О.М. Афанасьева // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2024. – № 2(79). – С. 58–66.

2. Грязнова, Е.В. Региональный кластер теологического образования: необходимость разработки эффективных моделей / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 124–126.

3. Грязнова, Е.В. Подготовка теологов на уровне магистратуры: проблемы и перспективы / Е.В. Грязнова, С.В. Пронина, В.А. Девонина, К.Э. Журавлева // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 2(155). – С. 154–156.

4. Глухарев, Д.С. Православная гимназия в образовательном пространстве современного общества / Д.С. Глухарев // Право и образование. – 2019. – № 10. – С. 62–67.

5. Михайленков, М.В. Проблема раскрытия библейского повествования о Всемирном потопе в современной православной гимназии / М.В. Михайленков // Актуальные вопросы современной науки: теория, методология, практика, инноватика : сборник научных статей по материалам II Международной научно-практической конференции. – Уфа, 2020. – С. 221–226.

6. Повшедная, Ф.В. Профессиональное самоопределение в условиях обучения в магистратуре / Ф.В. Повшедная, О.В. Лебедева, К.Р. Лебедев // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

References

1. Glazkov, A.P. Formirovanie traditcionnykh dukhovno-nravstvennykh tcennostei rossiiskogo obshchestva v sisteme obrazovaniia: rol pravoslavnykh gimnazii / A.P. Glazkov, I.A. Afanasev, O.M. Afanaseva // Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kultura. – 2024. – № 2(79). – S. 58–66.

2. Griaznova, E.V. Regionalnyi klaster teologicheskogo obrazovaniia: neobkhodimost razrabotki effektivnykh modelei / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 124–126.

3. Griaznova, E.V. Podgotovka teologov na urovne magistratury: problemy i perspektivy / E.V. Griaznova, S.V. Pronina, V.A. Devonina, K.E. Zhuravleva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2024. – № 2(155). – S. 154–156.

4. Glukharev, D.S. Pravoslavnaia gimnaziia v obrazovatelnom prostranstve sovremennogo obshchestva / D.S. Glukharev // Pravo i obrazovanie. – 2019. – № 10. – S. 62–67.

5. Mikhailenkov, M.V. Problema raskrytiia bibleiskogo povestvovaniia o Vsemirnom potope v sovremennoi pravoslavnoi gimnazii / M.V. Mikhailenkov // Aktualnye voprosy sovremennoi nauki: teoriia,

metodologiia, praktika, innovatika : sbornik nauchnykh statei po materialam II Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Ufa, 2020. – S. 221–226.

6. Povshednaia, F.V. Professionalnoe samoopredelenie v usloviiakh obucheniia v magistrature / F.V. Povshednaia, O.V. Lebedeva, K.R. Lebedev // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 3(48). – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-1.

© Е.В. Грязнова, Е.А. Холина, И.А. Лапшина, 2025

УДК 37.013

М.А. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Российский университет спорта "ГЦОЛИФК"», г. Москва

ЦИФРОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ УСПЕШНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Ключевые слова: цифровая грамотность; цифровая образовательная среда; эффективность; результативность; успешность.

Аннотация: В начале XXI в. цифровую грамотность как научную дефиницию стали применять к коммуникационным и информационным технологиям с позиции новых возможностей для получения, хранения, обработки и использования данных. Тем не менее текущий этап развития человечества показывает, что максимальный уровень эффективности в использовании информационного потенциала еще не достигнут, так как информация является нескончаемым ресурсом и выступает в роли основного стратегического направления эволюционного пути общества и человека. Статья основана на разработках отечественных и зарубежных ученых, которые заложили фундамент парадигмы научного познания информации. Основное направление исследования заключается в понимании информационных закономерностей и принципов самоорганизации, работы и эволюционного пути как неживой, так и живой природы, общества и человека. В статье обосновано гипотетическое предположение о том, что разработки искусственного интеллекта в техническом направлении позволяют выполнять задачи, которые ранее было выполнить невозможно; что результаты апробации и использования разработок в сфере искусственного интеллекта в гуманитарных направлениях, где на первом месте стоят навыки правильного написания, критического анализа, креативного осмысления и обработки данных, зачастую ставят вопрос о разработке новых методик получения цифровых компетенций, что требует повышения уровня цифровой грамотности.

Введение

Текущий этап развития человечества показывает, что максимальный уровень эффективности в использовании информационного потенциала еще не достигнут, так как информация является нескончаемым ресурсом и выступает в роли основного стратегического направления эволюционного пути общества и человека. Анализ научной литературы позволяет утверждать, что проблематика работы с большими данными выходит на первое место. А.Н. Ершов в 80-е гг. XX в. выделил три базовые задачи, актуальность которых сегодня приобрела особую остроту.

1. Разработка новых технологий и средств, направленных на получение, обработку, хранение и использование данных.
2. Философское понимание природы данных, их роли в эволюционной системе «общество – человек – природа».
3. Свободный доступ к данным, которые нужны для личностного развития и жизнедеятельности.

Результаты

Отечественные ученые заложили фундамент парадигмы научного познания информации. Основное направление заключается в понимании информационных закономерностей и принципов самоорганизации, работы и эволюционного пути как неживой, так и живой природы, общества и человека. Ключевыми положениями этой парадигмы мыслители определяют следующие [3; 6].

1. Есть объективные базовые законы проявления информационной парадигмы в разных пластах реальности, которые актуальны как для неживой, так и для живой природы.

Таблица 1. Критерии оценки базового уровня владения основами цифровой грамотности

Направление	Включает
Информационная грамотность	Навыки, знания и опыт, необходимые для поиска нужной информации в доступных системах поиска с использованием актуальных операторов
Технологическая грамотность	Навыки, знания и опыт, необходимые для использования технических разработок, глобальной сети, программных разработок и ресурсов в цифровом пространстве для закрытия актуальных потребностей индивида
Цифровая этика	Соблюдение прав личности в цифровом пространстве
Умение работать с информационными носителями	Эффективная работа с электронными библиотеками, базами данных и репозиториями электронных информационных и научных платформ

2. Данные являются фундаментальной парадигмой реальности, которая проявляется как в нематериальном, так и в материальном пространстве. Данное свойство есть у каждой части реальности.

3. Информация по своей сути является разноплановым феноменом. Из-за этого проявляется специфика данного феномена при изменении условий жизнедеятельности. Немаловажную роль тут играет среда, в которой непосредственно происходят информационные процессы.

4. Информационная парадигма превалирует над физической парадигмой, накладывая ряд ограничений на реализацию определенных физических задач в реальности.

Информационная парадигма подразумевает такие виды информационных пространств, в которых происходят информационные процессы:

- биологическое;
- физическое;
- социальное;
- техническое.

В начале XXI в. цифровую грамотность как научную дефиницию стали применять к коммуникационным и информационным технологиям с позиции новых возможностей для получения, хранения, обработки и использования данных. Именно цифровая грамотность позволяет избежать неравенства в доступе к данным и выступает фундаментом парадигмы непрерывного обучения на всем жизненном цикле.

В ходе исследования был подтвержден вывод, что цифровая грамотность основывается на следующих фундаментальных парадигмах.

1. Информационная доступность, которая дает возможность уменьшить количество малопродуктивной работы при получении данных, их идентификации и последующего использования.

2. Оценка данных на базе критического осмысления, понимания основ достоверности и безопасности.

3. Применение полученных данных в творческом ключе с соблюдением моральных и этических принципов.

Цифровая грамотность развивается у человека с дошкольного возраста. И сегодня, как никогда, обращает на себя внимание тот факт, который принято озвучивать следующим образом: младенцы рождаются уже с пальцем на кнопке. Доступность гаджетов и уже устоявшаяся тенденция привлечения ребенка с пеленок к разного рода гаджетам не могут не вызывать тревогу. Но это тема отдельного исследования. Ряд ученых раскрывает подходы к оценке уровня цифровой грамотности выпускника общеобразовательной школы. Для оценки базового уровня владения основами цифровой грамотности ряд исследователей предлагает следующие критерии (табл. 1).

Данные критерии во многом носят дискуссионный характер, но позволяют рассматривать предмет данного исследования достаточно широко.

Обсуждение

Уровень цифровой грамотности можно определить по результатам поставленных задач и целей при планировании или создании нового продукта или знания, корректировкам поисковых механизмов за счет оценки результатов информационной деятельности. Есть множество методик, направленных на формирование цифровой грамотности человека [4; 5]. Фундаментом исследуемых методик является эффективный анализ имеющейся практики. Каждая методика направлена на:

• определение и становление потребности в данных;

• умение взаимодействовать с источниками данных, независимо от их формата;

• правильное определение необходимых компетенций для эффективной профессиональной деятельности;

• создание стратегии и определение основных подходов и инструментов по работе с данными;

• определение приоритетности доступных ресурсов по их достоверности, полноте и эффективности;

• активную работу с распределенными и локальными ресурсными библиотеками.

Актуальные достижения и разработки нейронаук непрерывно вносят коррективы и изменения в понимание сущности термина «цифровая грамотность» [2]. Ряд исследователей подтверждает, что понимание новых данных со стороны индивида в процессе взаимодействия с другими людьми и обществом выше, чем при работе с системами искусственного интеллекта. В результате можно утверждать, что искусственный интеллект может выступать только как дополнение к межличностному взаимодействию, так же как и дистанционная профессиональная деятельность, дополненная и виртуальная реальность. Для максимального использования возможностей искусственного интеллекта при минимальных рисках нужно правильно расставить приоритеты и разработать парадигму его использования.

Выводы

В Российской Федерации официально озвучена задача о содействии цифровизации общества, в том числе в направлении апробации новейших цифровых разработок для повышения эффективности труда, соответствия работников все возрастающим профессиональным требованиям современности. В законодательной базе можно выделить официальное Постановление Правительства от 16 ноября 2020 г. № 1836 «О государственной информационной системе ‘‘Современная цифровая образовательная среда’’» [1]. В Постановлении содержится широкий круг данных о цифровой трансформации, но без акцентирования на использовании искусственного интеллекта. Важно понимать, что в техническом направлении разработки искусственного интеллекта позволяют выполнять задачи, которые ранее было выполнить невозможно; что результаты апробации и использования разработок в сфере искусственного интеллекта в гуманитарных направлениях, где на первом месте стоят навыки правильного написания, критического анализа, креативного осмысления и обработки данных, зачастую ставят вопрос о разработке новых методик получения цифровых компетенций и повышения уровня цифровой грамотности. На прошедшем в 2024 г. экономическом форуме было отмечено, что одним из основных принципов внедрения искусственного интеллекта в профессиональную деятельность являются оперативные изменения парадигм использования искусственного интеллекта в случае возникновения негативных рисков. Таким образом, идея может найти широкую поддержку в отечественных гуманитарных направлениях за счет использования искусственного интеллекта в профессиональной деятельности, повышения общей эффективности.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ «О государственной информационной системе ‘‘Современная цифровая образовательная среда’’» от 26.11.2020 № 1836 / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов.

2. Жуков, А.Д. Генеративный искусственный интеллект в образовательном процессе: вызовы и перспективы / А.Д. Жуков // Вестник МГУКИ. – 2024. – № 5. – С. 66–75.

3. Колин, К.К. Новая информационная реальность и наука об информации / К.К. Колин // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности : труды 7-й Международной конференции (15–17 февраля 2024 г., Москва). – М. : ИПМ им. М.В. Келдыша, 2024. – С. 163–178.

4. Пальчикова, Г.С. Формирование цифровой грамотности курсантов в военных вузах / Г.С. Пальчикова // Научно-педагогическое обозрение (Pedagogical Review). – 2025. – Вып. 1(59). – С. 85–92.

5. Умархаджиева, С.Р. Формирование цифровой грамотности учащихся / С.Р. Умархаджиева,

С.А. Вазкаева // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-2. – С. 146–148.

6. Шумкина, М.П. Образование будущего: какие навыки понадобятся человеку в эпоху искусственного интеллекта / М.П. Шумкина // Молодой ученый. – 2025. – № 8(559). – С. 147–149.

References

1. Postanovlenie Pravitelstva RF «O gosudarstvennoi informatcionnoi sisteme ‘‘Sovremennaia tcifrovaia obrazovatelnaia sreda’’» ot 26.11.2020 № 1836 / Elektronnyi fond pravovykh i normativno-tekhnicheskikh dokumentov.

2. Zhukov, A.D. Generativnyi iskusstvennyi intellekt v obrazovatelnom protcesse: vyzovy i perspektivy / A.D. Zhukov // Vestnik MGUKI. – 2024. – № 5. – S. 66–75.

3. Kolin, K.K. Novaia informatcionnaia realnost i nauka ob informatcii / K.K. Kolin // Proektirovanie budushchego. Problemy tcifrovoi realnosti : trudy 7-i Mezhdunarodnoi konferentcii (15–17 fevralia 2024 g., Moskva). – M. : IPM im. M.V. Keldysha, 2024. – S. 163–178.

4. Palchikova, G.S. Formirovanie tcifrovoi gramotnosti kursantov v voennykh vuzakh / G.S. Palchikova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie (Pedagogical Review). – 2025. – Vyp. 1(59). – S. 85–92.

5. Umarkhadzhieva, S.R. Formirovanie tcifrovoi gramotnosti uchashchikhsia / S.R. Umarkhadzhieva, S.A. Vazkaeva // Tendentcii razvitiia nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 104-2. – S. 146–148.

6. Shumkina, M.P. Obrazovanie budushchego: kakie navyki ponadobiatsia cheloveku v epokhu iskusstvennogo intellekta / M.P. Shumkina // Molodoi uchenyi. – 2025. – № 8(559). – S. 147–149.

© М.А. Иванов, 2025

УДК 378.14.015.62

Г.А. ИГНАТЬЕВА, А.В. МОИСЕЕНКО

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ОЦЕНКА ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ УНИВЕРСИТЕТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

Ключевые слова: будущие учителя; мини-исследование; надпредметные компетенции; паспорт универсальных компетенций; практико-ориентированные интенсивы; образовательное лидерство.

Аннотация: В статье представлены результаты мини-исследования уровней сформированности лидерских качеств студентов педагогического вуза в рамках научной работы, связанной с разработкой системно-процессной технологии командообразования среди студентов – будущих учителей – и построением проектно-организованного содержания их подготовки. Материалы и методы исследования включают метод оценки надпрофессиональных компетенций обучающихся, участвующих в проекте «Центр компетенций» Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; проведение цикла практико-ориентированных интенсивов с помощью тренажера «*THE LEADER*» для оценки сформированности лидерских качеств будущих учителей в период 2022–2024 гг. Гипотетическое предположение касалось того, что в ходе мини-исследования необходимо было получить эффект в виде интегрального показателя востребованности со стороны работодателей таких надпрофессиональных навыков, как «Партнерство/сотрудничество», «Лидерство» и др., в контексте исследований АНО «Россия – страна возможностей». Конкретные результаты состоят в том, что разработана система оценки образовательного лидерства студентов, востребованная для определения качества сформированности методических, коммуникативных, психолого-педагогических, надпредметных компетенций педагогов в будущей профессиональной педагогической деятельности.

Формирование лидерских качеств будущего учителя – это процесс целенаправленного развития индивидуально-психологических особенностей личности педагога, позволяющих ему в ходе адаптации к профессии и интеграции в профессиональную среду выполнять роль лидера проектной группы или коллектива обучающихся [13].

В рамках проекта «Центр компетенций» (**ЦК**) в ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» (**НГПУ**) с 2022 г. нами проводится регулярная оценка надпрофессиональных компетенций (*soft skills*) студентов с целью формирования индивидуальной траектории развития (**ИТР**) и построения индивидуальных образовательных маршрутов (**ИОМ**), а также создания условий для развития студентов посредством стратегических, проектных, экспертных сессий, образовательных событий разного формата в контексте антропологической проектно-преобразующей парадигмы [9].

В настоящее время более 5 тысяч студентов Мининского университета стали участниками проекта Центра компетенций, и уже 1228 выпускников вместе с дипломом получили паспорт универсальных компетенций, содержащий полную информацию о развитии надпрофессиональных компетенций у студентов. Паспорт надпрофессиональных компетенций является определенным «знаком качества» у работодателей и направлен на повышение конкурентоспособности выпускников на рынке

Таблица 1. Нормы и уровни компетенций

Уровень	Т-баллы	Значение
Начальный	200–399	Компетенция проявлена ниже необходимого уровня, является областью интенсивного развития
Средний	400–599	Компетенция не требует дополнительных шагов по развитию, вместе с тем есть потенциал для развития
Высокий	600–800	Компетенция проявлена выше среднего уровня, может являться ресурсной зоной конкурентного преимущества

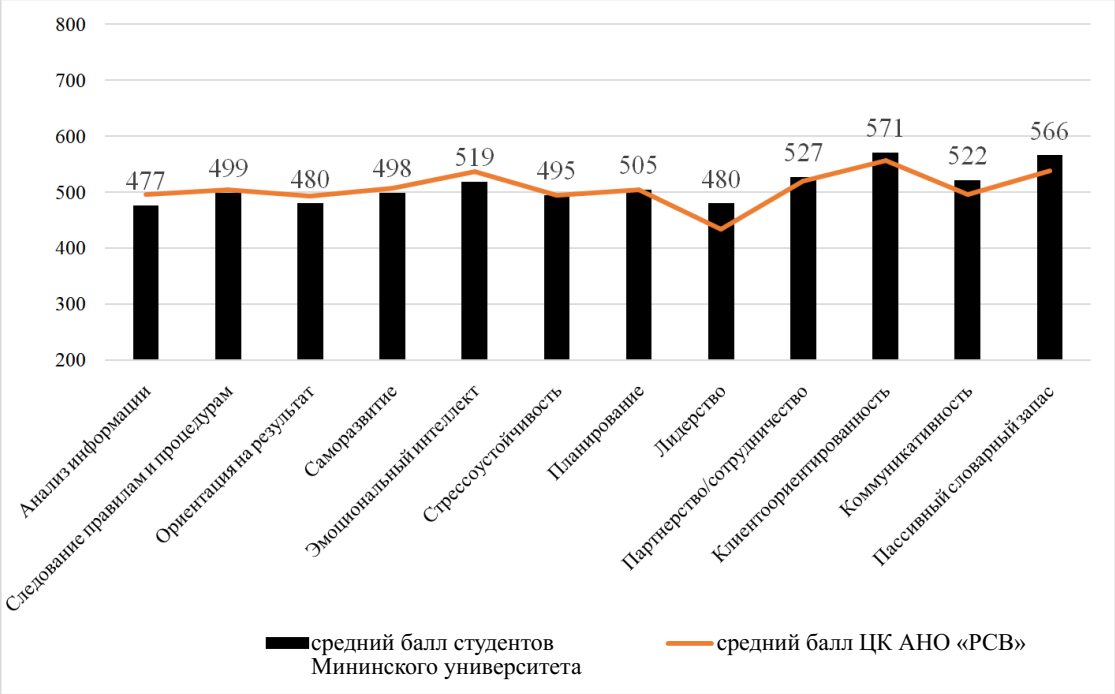

Рис. 1. Уровни развития надпрофессиональных компетенций

труда [16].

Статистический анализ результатов тестирования студентов Мининского университета на платформе АНО «Россия – страна возможностей» показал, что средний групповой балл по всем компетенциям находится в диапазоне среднего уровня надпрофессиональных компетенций (400–599 Т-баллов) [2–4]. Средний групповой балл по компетенции «Пассивный словарный запас» у выпускников НГПУ имени Козьмы Минина проявляется на высоком уровне (от 600 Т-баллов) (табл. 1).

Результаты сравнения уровня развития надпрофессиональных компетенций студентов Мининского университета со средним Т-баллом среди студентов вузов других профилей России, участвующих в проекте «Центр компетенций» АНО «Россия – страна возможностей» (далее – **АНО «РСВ»**), представлены на рис. 1.

На рисунке видно, что студенты Мининского университета лучшие показатели имеют по таким компонентам, как лидерство, сотрудничество, клиентоориентированность, коммуникативность и пассивный словарный запас.

Данные показатели в рамках трансформаций социокультурных ситуаций и социального заказа претерпевают изменения, поскольку обучающиеся еще на уровне общего образования активно включаются в будущие образовательные контексты. Так, при педагогическом университете созданы инженерные и психолого-педагогические классы, где проводится

Таблица 2. Результаты диагностики студентов в экспериментальной группе

Критерий	Было до	Стало после
Метакогнитивные знания (МЗ)	12 – средний балл	18 – средний балл
Метакогнитивная активность (МА)	7 – средний балл	12 – средний балл
• концентрация	33 %	67 %
• приобретение информации	58 %	75 %
• выбор главных идей	40 %	82 %
• управление временем	33 %	67 %

исследовательская и проектная деятельность будущих студентов, обучающиеся активно принимают участие в различных социальных мероприятиях, используются диалоговые форматы обучения, игровые и информационные методы с включением цифровых средств [6; 12; 14].

В настоящее время со стороны работодателей наиболее востребованными являются такие надпрофессиональные навыки молодых специалистов, как «Партнерство/сотрудничество», «Лидерство», «Клиентоориентированность», «Коммуникативная грамотность» (результаты исследований АНО «Россия – страна возможностей»). По данным компетенциям средний групповой балл студентов Мининского университета превосходит результаты средних баллов ЦК АНО «РСВ» по компетенциям «Планирование и организация», «Стрессоустойчивость», уровень студентов Мининского педагогического вуза соответствует нормам среднего Т-балла АНО «РСВ». Другие компетенции («Анализ информации», «Ориентация на результат», «Следование правилам и процедурам», «Саморазвитие») также находятся в диапазоне нормы среднего уровня, но несколько ниже результатов студентов технических и медицинских вузов.

Однако тенденции на рынке труда меняются: наиболее востребованными у работодателей и конкурентоспособными будут считаться молодые специалисты, у которых сформированы такие компетенции, как «Саморазвитие», «Следование правилам», «Самоорганизация» (профиль компетенций 2024 г., согласно статистическим данным АНО «РСВ»), и это относится не только к техническим, но и к гуманитарным вузам [1].

С целью выявления метакогнитивных знаний, метакогнитивной активности и готовности к формированию инженерного мышления школьников на кафедре андрагогики и управления развитием Мининского университета было проведено мини-исследование, в котором приняли участие 120 человек – будущие учителя физики.

Цель мини-исследования: выявить и экспериментально проверить, как проведение практико-ориентированных интенсивов со студентами физико-технологического факультета влияет на формирование и развитие наиболее востребованных компетенций образовательного лидерства будущих учителей. Исследование состояло из диагностических срезов, формирующей работы по развитию метакогнитивных процессов и статистической обработки результатов. С целью развития надпрофессиональных компетенций с экспериментальной группой студентов был проведен цикл практико-ориентированных интенсивов с помощью тренажера «*THE LEADER*» [10] по блокам «Личная эффективность» и «Управление информацией», в котором приняли участие 54 студента первого курса. В блоках «Личная эффективность» и «Управление информацией» студенты работали над саморазвитием, формированием и развитием самомотивации, компетенцией «Нацеленность на результат», самооценкой, стрессоустойчивостью, критическим мышлением, креативностью, анализом и решением проблем.

С целью диагностики изменений со студентами было проведено тестирование по Методике самооценки метакогнитивных знаний (**МЗ**) и метакогнитивной активности (**МА**) М.М. Кашапова, Ю.В. Пошехоновой до начала практико-ориентированных интенсивов и после формирующего исследования [11]. Данный опросник состоит из 39 вопросов с ключом по двум шкалам («Метакогнитивные знания» и «Метакогнитивная активность») и некоторым метакогнитивным характеристикам (табл. 2).

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа показателей диагностики

Критерий	Показатель МЗ (средний балл)	Показатель МА (средний балл)	Уровень статистической значимости $p \geq 0{,}05$
Контрольная группа	10	8	0,2
Экспериментальная группа	18	12	0,3

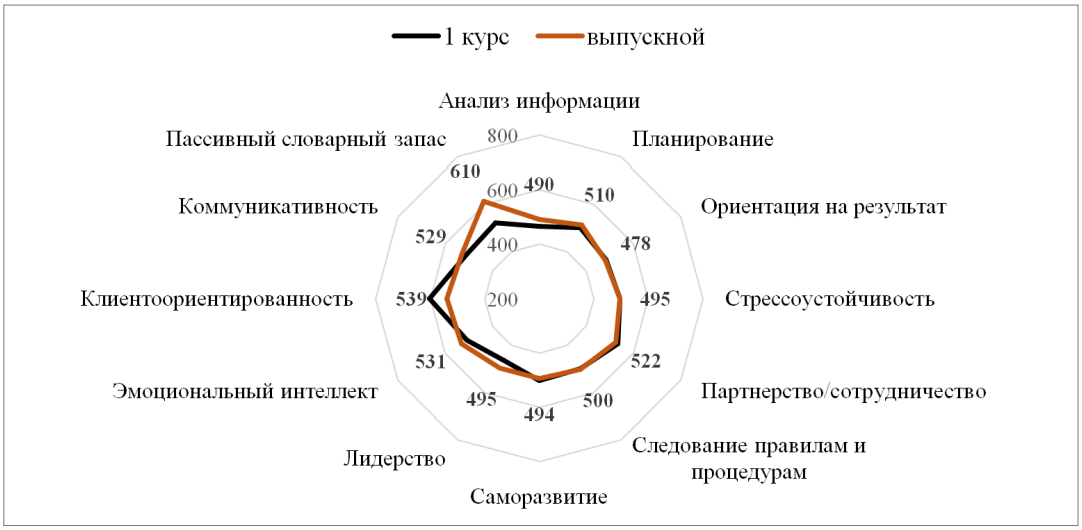

Рис. 2. Сравнение результатов тестирования студентов 1 курса и выпускников Мининского университета (Т-баллы)

Нормы по шкале МЗ: для юношей низкий уровень – от 0 до 10 баллов, средний уровень – от 10 до 15 баллов, высокий уровень – от 15 до 22 баллов; для девушек низкий уровень – от 0 до 9 баллов, средний уровень – от 9 до 14 баллов, высокий уровень – от 14 до 22 баллов. Нормы по шкале МА: низкий уровень – от 0 до 7 баллов, средний уровень – от 7 до 11 баллов, высокий уровень – от 11 до 17 баллов. Условные критерии в процентах: 0–20 % – низкий показатель, 21–40 % – пониженный показатель, 41–60 % – средний показатель, 61–80 % – повышенный показатель, 81–100 % – высокий показатель.

Результаты мини-исследования. После прохождения курса развивающих мероприятий и сформированного маршрута индивидуальной траектории развития (далее – **ИТР**) у студентов первого курса отмечается повышение уровня метакогнитивных знаний с 12 до 18 баллов (максимум 22 балла), средний групповой балл метакогнитивной активности возрос с 7 до 12 баллов (максимум 17 баллов). По результатам повторного тестирования наблюдается положительная динамика развития студентов по критериям: концентрация и управление временем (увеличение на 34 %), приобретение информации (увеличение на 17 %), выбор главных идей (увеличение в два раза). Результаты корреляционного анализа показателей представлены в табл. 3.

В ряде эмпирических исследований была выявлена связь метакогнитивной включенности, обучаемости и универсальных компетенций, которые влияют на успешность будущей профессиональной деятельности [1]. Корреляционный анализ результатов тестирования контрольной группы (48 человек) через 3 месяца не выявил значимых изменений (слабая положительная связь), у экспериментальной группы отмечается умеренная положительная связь.

В дальнейшем ретест надпрофессиональных компетенций студентов первого курса позволил количественно измерить выявленные тенденции качественных изменений. Ключевым результатом практико-ориентированных интенсивов за период 3 месяцев (1 занятие в неделю)

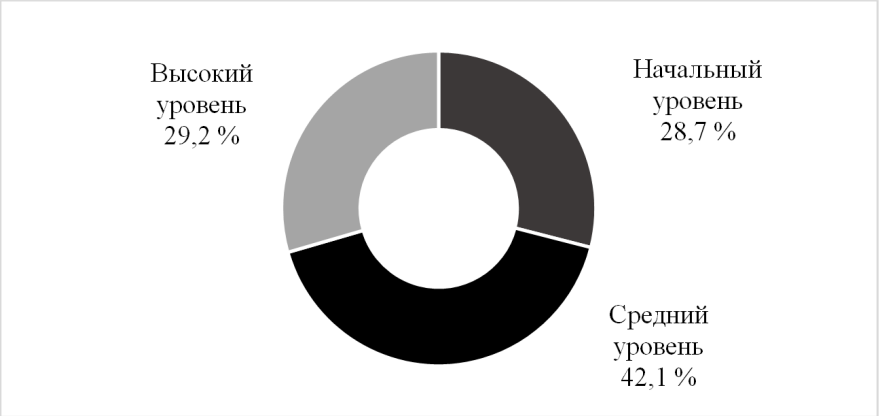

Рис. 3. Соотношение количества участников проекта ЦК Мининского университета по уровням проявленности компетенций

явилась выработка осознанных, целенаправленных действий и полезных привычек для раскрытия потенциала студентов и их личной эффективности, направленных на индивидуальную траекторию развития будущих педагогов.

Сравнение результатов тестирования студентов первого курса и выпускников показало, что у студентов выпускных курсов более высокие результаты по компетенциям: «Анализ информации», «Планирование», «Следование правилам и процедурам», «Лидерство», «Эмоциональный интеллект», «Коммуникативность» и «Пассивный словарный запас». Данная тенденция формируется на основе планов ИТР, проектной деятельности, навыков самопрезентации при участии в конкурсах и обучении в «Школе лидеров». В то же время у первокурсников на стадии адаптации к вузу наблюдаются более выраженные компетенции: «Саморазвитие», «Клиентоориентированность», «Партнерство/сотрудничество», «Ориентация на результат» (рис. 2).

По индивидуальным результатам тестирования на платформе АНО «Россия – страна возможностей» у 71,3 % студентов Мининского университета уровень проявленности надпрофессиональных компетенций высокий и средний (рис. 3). Кроме того, среди участников проекта «Центр компетенций» 335 студентов «высокопотенциальные» или имеют высокие когнитивные способности к проектному конструированию.

Выводы и рекомендации. Важными компонентами для формирования педагога-лидера являются индивидуальная траектория профессионального развития и ценностное отношение к самосовершенствованию.

По результатам тестирования студентов на платформе АНО «Россия – страна возможностей» практически все мотиваторы находятся в среднем диапазоне нормы. Мотиватор «Саморазвитие» у студентов находится пока в стадии формирования от осознанной некомпетенции к осознанной компетенции, что требует отдельной темы исследования. Наиболее значимые мотиваторы студентов педагогического профиля Мининского университета: «Принадлежность», «Признание», «Альтруизм», «Вызов», «Смысл», «Креативность», «Сотрудничество», «Отношения», «Карьера», «Здоровье».

В меньшей степени мотивирующими являются факторы: «Стабильность», «Традиции», «Управление», «Заработок», «Автономия». Данные значимые мотивы вполне соответствуют образу педагога будущего, который в процессе профессионального становления готов раскрывать свой творческий и интеллектуальный потенциал, имеет навык самоанализа и умеет проектировать траектории развития с учетом основных трендов образования, что особенно актуально для успешной реализации педагогической деятельности и формирования лидерских качеств учителя физики [6].

Метакогнитивные процессы указывают на степень большей осознанности при обучении, и их можно развивать. Если изначально у 42 % студентов первого курса метакогнитивные знания и метакогнитивная активность были на удовлетворительном уровне (ниже среднего

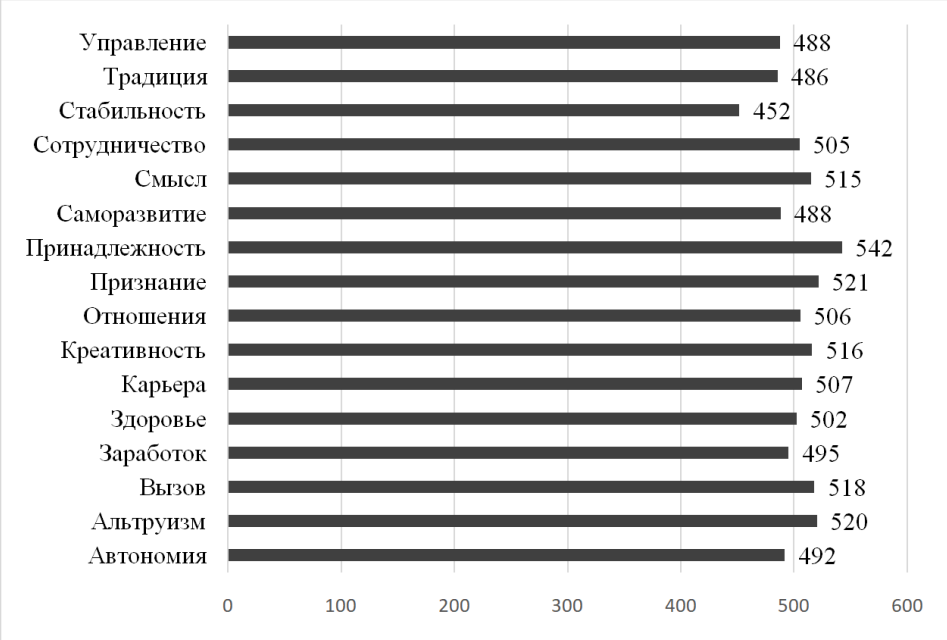

Рис. 4. Мотиваторы студентов педагогического вуза НГПУ имени К. Минина (Т-баллы)

и средний), то после курса практико-ориентированных интенсивов по развитию надпрофессиональных компетенций и реализации индивидуальной траектории развития отмечается положительная динамика у 68 % студентов (средний и высокий уровень по метакогнитивной включенности в коллективно-распределительную деятельность) [4].

Проектирование карьеры молодого специалиста педагогического профиля наиболее эффективно осуществляется с помощью комплексной программы саморазвития с учетом научно-образовательного контента, практического решения кейсов и осознания зоны развития имеющихся компетенций и потенциала личности [1; 3]. Исследование метакогнитивных процессов является актуальным для разработки новых обучающих программ дополнительного образования студентов.

В Мининском университете в рамках «Молодежной политики» и трека «Саморазвитие» программы стратегического академического лидерства «Приоритет 2030» научно-образовательное лидерство будущих учителей формируется и развивается при участии в конкурсах, конференциях, форумах, в «Школе вожатых», кружковой и волонтерской деятельности, работе в проектном офисе, в студенческих объединениях и наставнических движениях.

Образовательное лидерство будущих учителей является конкурентным преимуществом этих специалистов на рынке труда, поскольку современный педагог должен уметь использовать инновационные технологии, практические исследования в разных предметных областях и в целом компетентностный подход.

Список литературы

1. Акопова, М.А. Исследование влияния метакогнитивных процессов на изменение успеваемости студентов-педагогов по психологическим дисциплинам / М.А. Акопова // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12. – № 5. – С. 22–38.

2. Балакирева, Н.М. Критерии оценки профессиональной готовности будущих учителей физики к использованию технологии педагогической мастерской / Н.М. Балакирева, Е.В. Ситнова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12-4. – С. 732–737.

3. Бичева, И.Б. Формирование педагога-лидера в образовательном процессе вуза / И.Б. Бичева, О.М. Филатова // Вестник Мининского университета. – 2017. – № 3(20). – С. 5–17.

4. Бызова, В.М. Метакогнитивная включенность в системе психической регуляции студентов / В.М. Бызова, Е.И. Перикова, А.Е. Ловягина // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 73. – С. 126–140.

5. Десненко, С.И. Оценочные средства сформированности профессиональных компетенций будущего учителя физики при изучении методических дисциплин / С.И. Десненко // Ученые записки ЗабГУ. Сер.: Профессиональное образование, теория и методика обучения. – 2017. – Т. 11. – № 6. – С. 21–28.

6. Донских, А.Г. Корпоративные деловые игры. Методика разработки и проведения / А.Г. Донских. – Москва : Речь, 2011. – 126 с.

7. Жороева, А.Р. Подготовка учащихся к компетенциям и навыкам XXI века / А.Р. Жороева // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2020. – № 3-2. – С. 820–822.

8. Закирова, О.В. Резильентность как ведущая тенденция в системе профессиональной подготовки будущих учителей / О.В. Закирова, Е.Л. Пупышева // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – № 73-2. – С. 71–74.

9. Игнатьева, Г.А. Постдипломное образование педагогов: антропологическая проекция / Г.А. Игнатьева, В.И. Слободчиков // Человек и образование. – 2014. – № 3(40). – С. 13–20.

10. Карпов, А.А. Взаимосвязи обучаемости и метакогнитивных качеств личности / А.А. Карпов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 3. – С. 228–225.

11. Кашапов, М.М. Психология профессионального педагогического мышления (методология, теория, практика) / М.М. Кашапов // Психологические проблемы педагогического мышления : монография / под ред. М.М. Кашапова. – Москва : ИП РАН, 2003. – С. 73–144.

12. Кондратьева, Г.В. Становление педагогического сообщества учителей математики как особого феномена в истории отечественной системы образования / Г.В. Кондратьева, В.И. Паренкина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2019. – № 4. – С. 95–102.

13. Концепция подготовки педагогических кадров для системы образования до 2030 г. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2022 г. № 1688-р // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-24062022-n-1688-r-ob-utverzhdenii/ (дата обращения: 19.02.2025).

14. Ломакина, Т.Ю. Реализация профильного обучения технологической (инженерной) направленности на уровне среднего общего образования: методические рекомендации / Т.Ю. Ломакина, Н.В. Васильченко, А.Ю. Пентин и др. / под ред. Т.Ю. Ломакиной. – Москва : ФГБНУ «Институт стратегии развития образования», 2024. – 55 с.

15. Мельникова, М.Л. Связь показателей метакогнитивной включенности универсальных компетенций и обучаемости в юношеском возрасте / М.Л. Мельникова, Л.А. Максимова, О.А. Чиркова, Ю.Р. Богданчикова // Педагогическое образование в России. – 2022. – № 3. – С. 198–207.

16. Перевощикова, Е.Н. Методические рекомендации по оценке образовательных результатов будущих педагогов на основе цифровой платформы / Е.Н. Перевощикова, С.В. Фролова, Т.К. Беляева, А.В. Стафеева, Е.Ю. Елизарова, Т.Н. Шевелева. – Н. Новгород : Мининский университет, 2023. – 110 с.

References

1. Akopova, M.A. Issledovanie vliianiia metakognitivnykh protcessov na izmenenie uspevaemosti studentov-pedagogov po psikhologicheskim distciplinam / M.A. Akopova // Science for Education Today. – 2022. – T. 12. – № 5. – S. 22–38.

2. Balakireva, N.M. Kriterii otcenki professionalnoi gotovnosti budushchikh uchitelei fiziki k ispolzovaniiu tekhnologii pedagogicheskoi masterskoi / N.M. Balakireva, E.V. Sitnova // Fundamentalnye issledovaniia. – 2011. – № 12-4. – S. 732–737.

3. Bicheva, I.B. Formirovanie pedagoga-lidera v obrazovatelnom protcesse vuza / I.B. Bicheva, O.M. Filatova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2017. – № 3(20). – S. 5–17.

4. Byzova, V.M. Metakognitivnaia vkliuchennost v sisteme psikhicheskoi reguliatcii studentov / V.M. Byzova, E.I. Perikova, A.E. Loviagina // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. – 2019. – № 73. – S. 126–140.

5. Desnenko, S.I. Otcenochnye sredstva sformirovannosti professionalnykh kompetentcii budushchego uchitelia fiziki pri izuchenii metodicheskikh distciplin / C.I. Desnenko // Uchenye zapiski ZabGU. Ser.: Professionalnoe obrazovanie, teoriia i metodika obucheniia. – 2017. – T. 11. – № 6. – S. 21–28.

6. Donskikh, A.G. Korporativnye delovye igry. Metodika razrabotki i provedeniia / A.G. Donskikh. – Moskva : Rech, 2011. – 126 s.

7. Zhoroeva, A.R. Podgotovka uchashchikhsia k kompetentciiam i navykam XXI veka / A.R. Zhoroeva // Bolshaia Evraziia: razvitie, bezopasnost, sotrudnichestvo. – 2020. – № 3-2. – S. 820–822.

8. Zakirova, O.V. Rezilentnost kak vedushchaia tendentciia v sisteme professionalnoi podgotovki budushchikh uchitelei / O.V. Zakirova, E.L. Pupysheva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2021. – № 73-2. – S. 71–74.

9. Ignateva, G.A. Postdiplomnoe obrazovanie pedagogov: antropologicheskaia proektciia / G.A. Ignateva, V.I. Slobodchikov // Chelovek i obrazovanie. – 2014. – № 3(40). – S. 13–20.

10. Karpov, A.A. Vzaimosviazi obuchaemosti i metakognitivnykh kachestv lichnosti / A.A. Karpov // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2012. – № 3. – S. 228–225.

11. Kashapov, M.M. Psikhologiia professionalnogo pedagogicheskogo myshleniia (metodologiia, teoriia, praktika) / M.M. Kashapov // Psikhologicheskie problemy pedagogicheskogo myshleniia : monografiia / pod red. M.M. Kashapova. – Moskva : IP RAN, 2003. – S. 73–144.

12. Kondrateva, G.V. Stanovlenie pedagogicheskogo soobshchestva uchitelei matematiki kak osobogo fenomena v istorii otechestvennoi sistemy obrazovaniia / G.V. Kondrateva, V.I. Parenkina // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriia: Pedagogika. – 2019. – № 4. – S. 95–102.

13. Kontceptciia podgotovki pedagogicheskikh kadrov dlia sistemy obrazovaniia do 2030 g. Rasporiazhenie Pravitelstva Rossiiskoi Federatcii ot 24.06.2022 g. № 1688-r // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatcii : sait [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-24062022-n-1688-r-ob-utverzhdenii/ (data obrashcheniia: 19.02.2025).

14. Lomakina, T.Iu. Realizatciia profilnogo obucheniia tekhnologicheskoi (inzhenernoi) napravlennosti na urovne srednego obshchego obrazovaniia: metodicheskie rekomendatcii / T.Iu. Lomakina, N.V. Vasilchenko, A.Iu. Pentin i dr. / pod red. T.Iu. Lomakinoi. – Moskva : FGBNU «Institut strategii razvitiia obrazovaniia», 2024. – 55 s.

15. Melnikova, M.L. Sviaz pokazatelei metakognitivnoi vkliuchennosti universalnykh kompetentcii i obuchaemosti v iunosheskom vozraste / M.L. Melnikova, L.A. Maksimova, O.A. Chirkova, Iu.R. Bogdanchikova // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2022. – № 3. – S. 198–207.

16. Perevoshchikova, E.N. Metodicheskie rekomendatcii po otcenke obrazovatelnykh rezultatov budushchikh pedagogov na osnove tcifrovoi platformy / E.N. Perevoshchikova, S.V. Frolova, T.K. Beliaeva, A.V. Stafeeva, E.Iu. Elizarova, T.N. Sheveleva. – N. Novgorod : Mininskii universitet, 2023. – 110 s.

© Г.А. Игнатьева, А.В. Моисеенко, 2025

УДК 377.5

О.В. КАЛАШНИКОВА, Г.И. СИМОНОВА

ГБПОУ ЯНАО «Губкинский профессиональный колледж», г. Губкинский;
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», г. Киров

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДЕЛОВЫХ ИГР ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: деловая игра; исследовательские умения; подготовка студентов колледжа; производственная имитация; профессиональные компетенции; среднее профессиональное образование; технология.

Аннотация: В статье рассматривается использование технологии деловых игр как эффективного инструмента для развития исследовательских умений студентов среднего профессионального образования. Целью исследования является оценка влияния деловых игр на развитие исследовательских умений и компетенций студентов. Задачами исследования выступают: анализ концепции и структуры деловых игр; исследование принципов их применения в образовательном процессе; оценка влияния деловых игр на формирование навыков критического мышления, командной работы и практического применения теоретических знаний; выявление примеров эффективной реализации деловых игр в обучении общепрофессиональным дисциплинам. Гипотеза исследования заключается в предположении, что использование деловых игр в учебном процессе способствует более глубокому вовлечению студентов, стимулирует развитие исследовательских компетенций и повышает качество подготовки специалистов. В исследовании применяются следующие методы: анализ научно-методической литературы, наблюдение за игровыми сессиями, опрос студентов и преподавателей, а также сравнительный анализ результатов обучения до и после внедрения игровых методик.

Исследование обосновывает, что деловые игры способствуют формированию навыков критического мышления, командной работы и практического применения теоретических знаний. Рассматриваются примеры реализации деловых игр при изучении общепрофессиональных дисциплин, а также их влияние на развитие исследовательских умений студентов. Достигнутые результаты подтверждают, что деловые игры значимо увеличивают активность студентов в учебном процессе, а также способствуют улучшению их навыков анализа, формулирования гипотез и принятия обоснованных решений. В итоге статья подчеркивает необходимость внедрения игровых технологий в образовательные программы как способа повышения качества подготовки будущих специалистов и развивает тему современного подхода к обучению.

В условиях стремительных изменений на рынке труда и высокой конкурентоспособности профессий становится актуальным вопрос о том, как эффективно подготовить студентов к реалиям современного мира. Одним из педагогических инструментов, способствующих этой подготовке, являются деловые игры. Эти инновационные методы обучения позволяют студентам не только осваивать теоретические знания, но и развивать практические навыки, что непосредственно связано с формированием их исследовательских компетенций.

В последние годы образовательные методики все чаще включают элементы игровых технологий. Одним из ярких примеров таких методик являются деловые игры, которые активно используются в учебных заведениях. Технологии способствуют формированию исследователь-

ских компетенций учащихся, что, в свою очередь, помогает подготовить их к реалиям рынка труда. Деловая игра – организованный подход к решению проблем в условиях моделируемой профессиональной ситуации. Она включает элементы ролевого и имитационного характера и призвана реалистично воспроизводить ключевые аспекты реальной производственной практики. По мнению Л.Н. Трофимовой, деловые игры стимулируют заинтересованность учащихся, обеспечивая погружение в практику и развитие навыков, таких как критическое мышление, коммуникация и работа в коллективе [6]. Игра способствует усвоению нужных сведений и навыков и позволяет трансформировать их в умения. Е.А. Мытарева и Т.В. Ридель считают, что использование деловых игр в обучении помогает студентам развивать критическое мышление. Обучение становится более интерактивным и вовлекающим, что позволяет эффективнее усваивать информацию [4]. Формирование исследовательских компетенций – важная часть обучения в условиях среднего профессионального образования. Исследовательские компетенции подразумевают умение анализировать, формулировать гипотезы, интерпретировать данные и разрабатывать меры на основе полученных знаний. В настоящее время, когда информация выступает основой для принятия решений, умение проводить исследования становится обязательным для любого специалиста. По мнению исследователей Е.А. Игумновой, Д.Ц. Анудариевой, М.С. Пушкаревой, О.А. Сычевой, именно игровые технологии позволяют подготовить учеников к самостоятельной работе, улучшая их способность выявлять и решать проблемы. Кроме того, исследовательские компетенции, которые позволяют анализировать информацию, выдвигать гипотезы и работать с различными источниками данных, развиваются именно в ходе выполнения заданий, характерных для ролевых занятий [7]. С.Р. Соловьева подчеркивает, что коллективные мероприятия не только улучшают командные взаимодействия, но и помогают раскрыться ученикам, что, в свою очередь, влияет на их исследовательские навыки [5]. Деловые игры направлены на создание реалистичных обстоятельств, в которых ученики могут использовать полученные навыки. В ходе игры они сталкиваются с различными ситуациями, требующими анализа и выбора решения. Это развивает их исследовательские навыки. Как отмечает И.В. Александрова, применение игр в ходе учебы позволяет студентам развивать системное мышление, что является частью научной деятельности [1]. Применение игровых методик в ходе образовательного процесса позволяет студентам не только теоретически осваивать дисциплину, но и, что самое главное, применять полученные знания на производственной практике. По утверждению А.В. Белоусовой, именно методика активизации познавательной и исследовательской деятельности является ведущим условием развития исследовательской деятельности и компетенции студентов. Данная методика активных средств позволяет интегрировать теорию и практику профессионального обучения, формировать надпредметные и метапредметные навыки в ходе освоения общепрофессиональных дисциплин [2]. На основании проведенного обзора научной литературы можно выделить следующие преимущества применения игровых методик.

1. Интерактивность взаимодействия в ходе обучения создает условия, при которых студенты вовлечены в процесс. Это способствует значительному повышению уровня восприятия информации.

2. Развитие командной деятельности: во время проведения деловых игр обучающиеся часто взаимодействуют в коллективах, что способствует развитию взаимодействия и умению решать задачи. Командная работа – неотъемлемая часть профессиональной деятельности.

3. Решение практических задач: в процессе выполнения заданий обучающиеся учатся применять теоретические знания в жизни. Это формирует у них умение анализировать жизненные ситуации и вырабатывать верные пути выхода из них.

4. Развитие критического мышления: ролевая игра представляет собой форму коллективной творческой активности обучающихся, в процессе которой индивидуальная инициатива каждого становится ключевым фактором для углубления знаний и умений в нестандартных условиях.

Правильно организованная ролевая игра предоставляет обучающимся уникальную возможность мотивационного успеха и заинтересованности в деле, поскольку именно мотивированного ученика учить не требуется, он учится сам с глубоким увлечением и интересом. Это создает условия, при которых результат обуче-

ния прямо зависит от активности обучающегося, подчеркивая важность самостоятельного участия в образовательной деятельности.

К основным критериям успешного участия в деловой игре можно отнести получение профессиональных навыков, повышение личной заинтересованности, активности и формирование коллектива, способного эффективно работать в комфортной атмосфере. В процессе развлечения ученики развивают навыки аргументации и отстаивания своей позиции, учатся вести полемику и, что особенно важно, эффективно слушать своих сверстников, и это помогает достичь коллективного успеха.

Сама разработка игры основывается на представлениях о создании имитационной и игровой моделей, которые дополняют друг друга и составляют общий и единый ее контур. Во многих исследованиях показано, что имитационная модель должна конкретно и реально отражать объект реальности или окружающей действительности, когда как игровая модель может рассматриваться как прообраз этой реальности, прототип или объект имитации, в которой описывается взаимодействие игроков, создающие контекстный образ действительной реальности и профессиональной деятельности всех участников.

Деловая игра имеет следующие ценностно-целевые ориентиры.

1. Первый ориентир можно назвать структурно-дидактическим, так как он имеет задачу закрепления полученных ранее знаний, формирования целостной системы умений, помогающих структурировать и конструировать ход игры, совершенствовать навыки коммуникации, коллективного взаимодействия.

2. Второй ориентир – воспитательно-образовательный, направленный на развитие мировоззрения, творческого мышления, воспитание качеств идентичности личности и инновационного типа поведения.

Объектом и предметом деловой игры является образовательно-игровая ситуация, включающая систему задач различного типа, решение которых требует развитых исследовательских компетенций участников событийной встречи.

Любой проект или эскиз деловой игры имеет четкую структуру и механизмы для организации самой игры на практике за счет ее двухуровневой организации содержательных блоков, включает характеристики и последовательность продуктивных действий всех участников деловой игры. В структуру игры входят этапы, деятельностные шаги и блок-схемы для визуализации реальности, разработанные правила для построения моделирующих ситуаций, выполняющие роль инструкции для всех без исключения действующих лиц. Сама игра является уникальной и неповторимой, поскольку создается игровой командой, сценарий разрабатывается коллективно под руководством лидера изменений.

Процесс активизации исследовательской деятельности специалистов среднего звена во многом зависит от грамотного построения деловых игр, закрепления полученных навыков, например: при изучении правил дорожного движения, при рассмотрении процесса переработки нефти, при управлении транспортными средствами.

В процессе проектирования учебных занятий игрового типа при изучении общепрофессиональных дисциплин в ходе освоения правил безопасности дорожного движения создаются определенные условия, учитывающие возрастные особенности обучающихся, а именно: любые правила игры должны быть ранее проверенными, понятными и отработанными; их формулировки должны быть понятными и лаконичными; в игровой ситуации отсутствуют посторонние и наблюдатели; действует открытая система экспертизы результатов; игровая учебная ситуация завершается подведением итогов.

По мнению С.В. Весманова, использование деловых ситуационных игр в процессе профессионального обучения и в практической деятельности специалистов среднего звена системы среднего профессионального образования способствует развитию навыков саморегуляции и управления временем [3].

Проведение деловой игры на тему «Правила дорожного движения: юридическая ответственность граждан» в рамках организации опытно-экспериментальной апробации позволило студентам самостоятельно принимать управленческие и цифровые решения. Важным аспектом игры было оценить адекватность нарушения правил дорожного движения с точки зрения соответствия содержания предмета и уровня ответственности за соблюдение правил на дороге. Наиболее подходящей для этого является ситуация разработки дорожно-транспортного происшествия (**ДТП**). Это позволяет учащимся

понять, как действовать в случае возникновения ДТП, а также что делать, чтобы предотвратить аварию.

В этом случае в рамках управления процессом формирования команды преподавателю требовалось:

– определить динамику образующихся пар и групп, их способность к коммуникации и командообразованию, выявить лидерские способности для выбора руководителей рабочих групп, исследовать сетевой характер работы;

– затем вместе с командами проанализировать нормативные документы, составить план и программу деятельности, подготовить дорожную карту групповой и индивидуальной работы, выявить ценностно-целевые ориентиры;

– просчитать риски и способы их минимизации в случае неудачи групповой, коллективной и индивидуальной работы, оценить мотивацию для участия в деловой игре и желание участвовать в ней каждого из игроков.

К предварительным и мотивирующим событиям в рамках мини-исследования мы отнесли опережающее обучение с погружением в учебный материал и стимулирование этого действия при получении дополнительных преференций при итоговой аттестации студентов.

Тема «Юридическая ответственность» включена в перечень тем при изучении общепрофессиональной дисциплины профессионального цикла «Правила безопасности дорожного движения» по специальности 23.02.07 «Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств» и позволит студентам [8]:

1) ознакомиться с видами ответственности, возможными взысканиями;

2) освоить на практике правила поведения на дороге;

3) научиться взаимодействовать с сотрудниками ГИБДД.

Применение деловых игр в преподавании основ ПДД способствует повышению мотивации учащихся к процессам организации безопасного движения, развитию командообразования, стратегического и проектного мышления, деловых компетенций для оценки себя в сложных и нестандартных ситуациях, развитию законосообразной деятельности и бережливого мышления.

Таким образом, деловая игра в контексте исследовательского подхода представляет собой организационно-деятельностную основу любого вида деятельности, является активным и эффективным средством развития исследовательских умений и способностей студентов, направленных на формирование навыков работы с информацией, умений ставить и формулировать гипотезы и проблемы, а также разрабатывать стратегии и тактики их решения.

Данные методы обучения способствуют тому, что обучающиеся не только получают необходимые умения, но и применяют их в жизни. В итоге учащиеся чувствуют себя более уверенными и готовыми к своей работе. Применение методик, связанных с моделированием рабочих ситуаций в процессе обучения, представляет собой эффективный способ научить учащихся самостоятельно мыслить. Использование таких методик помогает углубить познания, улучшить умения анализа и критического восприятия информации, что является обязательным для дальнейшей работы.

Список литературы

1. Александрова, И.В. Деловые игры в учебном процессе / И.В. Александрова // Евразийское научное объединение. – 2021. – № 6-5(76). – С. 382–385.

2. Белоусова, А.В. Игровые технологии как средство формирования профессиональных компетенций / А.В. Белоусова // Студенческий вестник. – 2020. – № 1-1(99). – С. 25–28.

3. Весманов, С.В. Управление проектами в сфере образования : учебник / С.В. Весманов, Д.С. Весманов. – Москва : Московский городской педагогический университет, 2022. – 204 с. – ISBN 978-5-243-00696-5.

4. Мытарева, Е.А. Деловые игры в системе образования / Е.А. Мытарева, Т.В. Ридель // Взаимодействие науки, бизнеса и общества как фактор развития регионов : материалы Межрегиональной научно-практической конференции, Чита, 15 марта 2019 года. Том Часть 2. – Чита : Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. – С. 229–237.

5. Соловьева, С.Р. Модель формирования управленческих компетенций на основе деловой игры / С.Р. Соловьева // Вестник Воронежского государственного технического университета. –

2014. – Т. 10. – № 3-2. – С. 217–220.

6. Трофимова, Л.Н. Применение деловых игр в учебном процессе / Л.Н. Трофимова // Экономические и гуманитарные науки. – 2012. – № 6(245). – С. 3–11.

7. Игумнова, Е.А. Учебно-исследовательская деятельность в естественно-научном образовании / Е.А. Игумнова, Д.Ц. Анудариева, М.С. Пушкарева, О.А. Сычева; Забайкальский государственный университет. – Чита : Забайкальский государственный университет, 2020. – 175 с. – ISBN 978-5-9293-2727-8.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 23.02.07 «Техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств», утвержденный приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 2 июля 2024 года № 453.

References

1. Aleksandrova, I.V. Delovye igry v uchebnom protcesse / I.V. Aleksandrova // Evraziiskoe nauchnoe obedinenie. – 2021. – № 6-5(76). – S. 382–385.

2. Belousova, A.V. Igrovye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia professionalnykh kompetentcii / A.V. Belousova // Studencheskii vestnik. – 2020. – № 1-1(99). – S. 25–28.

3. Vesmanov, S.V. Upravlenie proektami v sfere obrazovaniia : uchebnik / S.V. Vesmanov, D.S. Vesmanov. – Moskva : Moskovskii gorodskoi pedagogicheskii universitet, 2022. – 204 s. – ISBN 978-5-243-00696-5.

4. Mytareva, E.A. Delovye igry v sisteme obrazovaniia / E.A. Mytareva, T.V. Ridel // Vzaimodeistvie nauki, biznesa i obshchestva kak faktor razvitiia regionov : materialy Mezhregionalnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Chita, 15 marta 2019 goda. Tom Chast 2. – Chita : Sibirskii universitet potrebitelskoi kooperatcii, 2019. – S. 229–237.

5. Soloveva, S.R. Model formirovaniia upravlencheskikh kompetentcii na osnove delovoi igry / S.R. Soloveva // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. – 2014. – T. 10. – № 3-2. – S. 217–220.

6. Trofimova, L.N. Primenenie delovykh igr v uchebnom protcesse / L.N. Trofimova // Ekonomicheskie i gumanitarnye nauki. – 2012. – № 6(245). – S. 3–11.

7. Igumnova, E.A. Uchebno-issledovatelskaia deiatelnost v estestvenno-nauchnom obrazovanii / E.A. Igumnova, D.Tc. Anudarieva, M.S. Pushkareva, O.A. Sycheva; Zabaikalskii gosudarstvennyi universitet. – Chita : Zabaikalskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – 175 s. – ISBN 978-5-9293-2727-8.

8. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart srednego professionalnogo obrazovaniia po spetcialnosti 23.02.07 «Tekhnicheskoe obsluzhivanie i remont avtotransportnykh sredstv», utverzhdennyi prikazom Ministerstva prosveshcheniia Rossiiskoi Federatcii ot 2 iiulia 2024 goda № 453.

© О.В. Калашникова, Г.И. Симонова, 2025

УДК 378.1

М.В. МОРОЗОВА, Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Ю.В. САЛАМАТИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва;
ГОУ ВПО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Ключевые слова: образовательный процесс; профессиональное становление; профессиональная обучаемость; психологическая служба; адаптация; социальная среда.

Аннотация: Целью данной статьи является изучение сущности и необходимости психологического обеспечения образовательного процесса в вузах. Задача: на примере конкретного вуза (Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» – **НИИ «МЭИ»**) показать, как осуществляется психологическое обеспечение образовательного процесса. Гипотеза исследования: можно предположить, что практический опыт работы данной модели психологической службы может быть использован при организации психологического сопровождения образовательного процесса в других вузах. Методы исследования: сбор, анализ и обобщение данных. Результаты исследования показывают необходимость создания психологических служб в институтах и возможность их дальнейшего усовершенствования на основе опыта других вузов.

Образовательный процесс в вузе – это целенаправленный, непрерывный и сложный процесс профессионально-личностного становления студента, формирования будущих высококвалифицированных специалистов, который начинается с момента поступления школьников в институт и заканчивается после защиты ими диплома и получения документа о законченном высшем образовании по выбранной специальности. На качество полученного образования влияет ряд таких важных факторов, как заложенные в школе знания, с которыми вчерашние школьники пришли учиться в институт; мотивация студентов к обучению; профессиональная обучаемость, т.е. способность и готовность к овладению новым учебным материалом, к дальнейшему получению и усвоению информации; ряд личных качеств студентов (целеустремленность, самодисциплина, усидчивость, стремление к саморазвитию, способность принять на себя ответственность за свои решения, совершенные действия и поступки, в том числе необдуманные и неправильные); наличие квалифицированных и опытных преподавателей в вузе (их методика обучения, компетентность, способность идти в ногу со временем); наличие современных технических средств обучения; а также качество условий, предлагаемых организацией для учебы, быта и отдыха студентов.

Одно из направлений, которое должно развиваться при осуществлении процесса образования, – это психологическое обеспечение образовательного процесса. Однако, согласно действующему законодательству, наличие профессионалов в психологической службе не является обязательным. Решение этого вопроса полностью возложено на само учебное заведение и зависит от потребностей участников образовательного процесса, возможностей вуза и инициативы его руководства.

Тем не менее психологи настаивают на создании в высших школах центров психологического консультирования. В частности, ими отмечается необходимость предоставления студентам-первокурсникам специальной помощи в развитии личностного роста ввиду различия их индивидуальных способностей к вузовской подготовке. Российская академия образования провела мониторинг существующих моделей психологических служб в различных вузах, ана-

лиз которых показал, что в большинстве из них в центрах поддержки работают консультанты со специальным образованием.

Следует отметить, что в 2023 г. после проведенного исследования работы психологических служб в разных институтах в качестве апробации Министерством науки и высшего образования РФ были выпущены и разосланы «Методические рекомендации по подбору специалистов для психологических служб образовательных организаций высшего образования». В них отмечается, что обеспечение психологических служб специализированными кадрами является одной из первоочередных задач при развитии психологических служб в образовательных учреждениях, при этом психологическое обеспечение образовательного процесса в высшем учебном заведении должно осуществляться специальным структурным отделом – психологической службой института.

Согласно Концепции развития психологических служб в образовательных учреждениях высшего профессионального образования, психологическая служба должна представлять собой структурное подразделение, созданное для психологического сопровождения профессионального обучения с учетом его особенностей, в том числе с помощью социальной интеграции нуждающихся в ней студентов, а также для психологического консультирования всех участников образовательного процесса. В состав психологической службы должны входить дипломированные психологи, педагоги-психологи, а также при необходимости иные узкопрофильные специалисты.

Кроме обеспечения соответствующих условий для развития субъектного потенциала личности, психологическим службам вуза следует помочь молодым людям в правильном выборе вектора своего личностного и профессионального развития. Также психологическим службам института следует оказывать содействие студентам в преодолении сложных жизненных ситуаций, с которыми студенты сталкиваются во время учебы.

В психологическое обеспечение образовательного процесса в вузе обязательно входит содействие адаптации первокурсников к новой обучающей среде, а также предотвращение негативных психоэмоциональных состояний. Также организаторам психологических служб необходимо обращать особое внимание на повышение уровня психологической грамотности как преподавательского состава, так и студентов путем популяризации психологических знаний, что может способствовать преодолению ими психологического барьера при необходимости обращения к психологу. Актуальные задачи психологической службы в системе высшего образования включают в себя составление и реализацию программ профилактики и поддержки психического здоровья студентов, помощь в кризисных ситуациях, а также проведение тренингов, встреч и консультаций по безотлагательным темам.

В НИИ «МЭИ» создана и успешно работает служба психологической поддержки, причем в ее состав входят не только дипломированные психологи, но и волонтеры. Работа с первокурсниками начинает проводиться еще до начала занятий в сентябре путем первичного анкетирования, ознакомительных и специализированных встреч, проводимых во время знакомства и посвящения в студенты. Служба вовлекает первокурсников в развитие гибких навыков и знакомит с широким спектром возможностей личностного и профессионального роста, предлагаемых МЭИ. В дополнение к этому службой психологической поддержки организуются различные тренинги, проводятся семинары, разрабатываются и ведутся проекты по развитию психологически комфортной образовательной среды. Так, в 2022 г. в МЭИ было создано сообщество «Нам не все равно», присоединиться к которому и пройти обучающую программу может любой заинтересованный участник образовательного процесса; в 2024 г. было создано и успешно работает сообщество волонтеров психологической поддержки МЭИ, где можно получить эмоциональную допсихологическую поддержку, стать участником или организатором мероприятий, проводимых в целях психологического просвещения. Также в МЭИ работает служба неотложной психологической помощи.

Несомненно, что одной из актуальных проблем для первокурсников является адаптация к условиям учебы в вузе. Вчерашнему школьнику придется приспосабливаться к новой социальной среде, к новым правилам поведения в вузе, к межличностным взаимоотношениям в группе. Для обеспечения максимальной эффективности адаптации студентов-первокурсников и для профилактики негативных психоэмоциальных

и стрессовых состояний в переходный период психологи проводят анкетирование студентов, выявляя их личные качества, характеристики и интересы.

Психологическое просвещение, направленное на развитие психологической компетентности, также играет немаловажную роль для успешной учебы студентов в начале первого года обучения. Сюда входит распространение информационных материалов, включающих сведения о структуре нашего вуза, схему расположения корпусов в студенческом кампусе, рекомендации по оптимальной организации учебы в МЭИ. Такой подход помогает студенту понять нормы и правила, принятые в нашем вузе.

Согласно закону об образовании РФ, целью высшего профессионального образования в нашей стране является «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углублении и расширении образования, научно-педагогической квалификации».

Несомненно, психологическое обеспечение образовательного процесса в высших учебных заведениях занимает важное место в достижении цели формирования будущего компетентного специалиста, при этом опыт работы психологических служб в одном институте можно рассматривать как возможность усовершенствования работы служб в других вузах.

Список литературы

1. Андронникова, О.О. Психологическая служба в системе высшего образования: проблемы и актуальные задачи / О.О. Андронникова // Вестник практической психологии образования. – 2020. – Т. 17. – № 1. – С. 84–94. – EDN XAJTAP.

2. Декман, И.Е. Психологическое сопровождение образовательного процесса в вузе / И.Е. Декман, Л.А. Овчинникова // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 9. – № 3(32). – С. 329–332. – DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0076. – EDN DGWQVK.

3. Усманов, В.В. Педагогическая модель профессионального воспитания студентов целевой подготовки специалистов в образовательном процессе вуза / В.В. Усманов, М.А. Лыгина, А.Н. Филиппов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 113–119. – EDN DYHIDO.

4. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

References

1. Andronnikova, O.O. Psikhologicheskaia sluzhba v sisteme vysshego obrazovaniia: problemy i aktualnye zadachi / O.O. Andronnikova // Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniia. – 2020. – T. 17. – № 1. – S. 84–94. – EDN XAJTAP.

2. Dekman, I.E. Psikhologicheskoe soprovozhdenie obrazovatelnogo protcessa v vuze / I.E. Dekman, L.A. Ovchinnikova // Azimut nauchnykh issledovanii: pedagogika i psikhologiia. – 2020. – T. 9. – № 3(32). – S. 329–332. – DOI: 10.26140/anip-2020-0903-0076. – EDN DGWQVK.

3. Usmanov, V.V. Pedagogicheskaia model professionalnogo vospitaniia studentov tcelevoi podgotovki spetcialistov v obrazovatelnom protcesse vuza / V.V. Usmanov, M.A. Lygina, A.N. Filippov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 113–119. – EDN DYHIDO.

4. Federalnyi zakon ob obrazovanii v Rossiiskoi Federatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

© М.В. Морозова, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, Ю.В. Саламатина, 2025

УДК 378.147

Е.Н. НИКОНОВА, Н.Н. ПИВКИНА, Ж.В. ДЕМЬЯНОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург;
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

ОБУЧЕНИЕ ЧТЕНИЮ ГИПЕРТЕКСТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: гипертекст; иностранный язык; технический вуз; скоростное чтение; компьютерные программы; интернет-приложения; контрольная группа; экспериментальная группа.

Аннотация: Информационные технологии стали мощным средством, при эффективном использовании которого можно повлиять на развитие содержания современного образования, разнообразить формы и методы работы при формировании критического мышления и навыков работы с информацией. Традиционное чтение не всегда является эффективным и не позволяет в полной мере ознакомиться с материалом. Дополнительную сложность представляют гипертексты на иностранном языке, так как, не являясь носителем языка, человек не может в полной мере, учитывая все особенности данного языка, проанализировать текст. Актуальность данной работы обусловлена необходимостью создания методики формирования навыков скоростного чтения гипертекстов на иностранном языке. Целью данного исследования является определение необходимости формирования методики скорочтения с целью наилучшего восприятия текстов на иностранном языке студентами неязыковых специальностей, а также анализ эффективности компьютерных программ и приложений при обучении данному виду деятельности. Методы исследования: анализ теоретической, методической литературы; анализ интернет-приложений при работе с гипертекстами; анкетирование; педагогический эксперимент. Гипотезой исследования является предположение о том, что разработка методики обучения скоростному чтению интернет-текстов на английском языке с использованием компьютерных программ и интернет-приложений является эффективным методом обучения скоростному чтению. Результаты исследования: развитие навыков скорочтения может привести к улучшению качества обработки информации на английском языке, а также к увеличению скорости работы с ней, что весьма существенно при интенсификации учебного процесса.

При работе с иностранными текстами необходимо отметить влияние информатизации на процесс чтения, а именно форму представления текста. «Информатизация – это комплекс мер, направленных на обеспечение полного использования достоверного, исчерпывающего и своевременного знания во всех общественно значимых видах человеческой деятельности» [1; 2, с. 82]. В связи с ростом потребности в информации и увеличением ее потока появилось большое количество разнообразных информационных источников, наиболее частым стало использование электронных средств для работы с информацией. Как результат, наибольшую популярность приобрел интернет-текст.

Гипертекст является современным способом представления текстовой информации, который включает в себя широкие возможности при работе с текстом. В связи с широким использованием гипертекстов возникает потребность в разработке методики по работе с ними. В большинстве случаев экран компьютера отображает традиционный печатный текст. В свою очередь, для структурирования текстов большого объема требуется энциклопедический способ перекрестных ссылок. Именно этот способ организации информации и был назван «гипертек-

стом». В широком понимании интернет-текстом можно назвать любой текст, словарь или энциклопедию, содержащую ссылки на другие части текста, таким образом, мы сами можем выбрать последовательность обработки информации [3]. Электронные тексты имеют гипертекстовую основу. Главное отличие такого текста от обычного заключается в его четкой структурированности и возможности перехода от одного раздела информации к другому. Гипертекст может содержать в себе ссылки на другие объекты, графическую информацию, анимацию, текст (или часть текста), видеофрагменты, аудиофрагменты, самостоятельные компьютерные программы.

При работе с гипертекстом необходимо помнить, что данные отображаются в особом формате, который отличается от обычного печатного текста. В ходе исследований компании *Nielsen Norman Group* было выявлено, что перемещение взгляда имеет форму буквы *F*: в первую очередь просматриваются первые строчки, а к концу текста чтение носит все более беглый характер. Рисункам, схемам и графикам уделяется наибольшее внимание. Данная манера сканирования информации является наиболее популярной среди пользователей сети Интернет [4–6]. Создатели многих сайтов, основываясь на данных результатах, стали включать наиболее важную информацию в «области наибольшей концентрации внимания», а именно: заголовки и подзаголовки; первый абзац; таблицы, рисунки и т.д., подписи к ним; выделения; последний абзац.

Таким образом гипертекст существенно расширяет рамки работы с текстами, и благодаря возможностям сети Интернет мы можем задействовать дополнительные материалы для того, чтобы поддержать интерес студента к работе с текстом, а также к использованию гипертекстов в образовательных целях.

Знание и понимание алгоритма работы с гипертекстом является важным для конкурентоспособного специалиста, поэтому для формирования навыков скоростного чтения интернет-текстов на иностранном языке был проведен педагогический эксперимент.

В педагогическом эксперименте приняли участие студенты первого курса факультета информационных технологий и управления Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета); общее количество участников – 40 человек.

С целью выявления отношения студентов к обучению скорочтению и определения уровня мотивации на первом этапе эксперимента было произведено анкетирование.

Результаты анкетирования показали, что у 84 % студентов возникали трудности при поиске информации на английском языке в Интернете. Большинство студентов признали, что главной трудностью при работе с гипертекстами на английском языке является отсутствие навыков скорочтения. Всего 3 % студентов видят причину в отсутствии четкой стратегии поиска.

Почти всех респондентов (86 %) устраивает количество времени, которое они тратят на поиск информации в Интернете. Согласно полученным результатам все преимущества скорочтения являются примерно одинаково важными для опрашиваемых нами студентов.

В ходе анкетирования большинство респондентов признали необходимость обучения навыкам скоростного чтения в вузе с целью повышения эффективности и интенсификации учебного процесса.

Второй этап педагогического эксперимента заключался в определении уровня владения английским языком студентов неязыковой специальности. После проведенного теста были сформированы две группы студентов: экспериментальная группа (**ЭГ**) и контрольная группа (**КГ**).

Третий этап исследования заключался в определении скорости поиска информации на английском языке по различным тематикам. Студентам было предложено найти ответы на вопросы, предварительно проанализировав релевантность предложенных сайтов. Подборка сайтов была осуществлена заранее. Нами были выбраны сайты на английском языке, содержащие статьи по темам, связанным со специализацией студентов: *Living in a digital age*, *Web design*, *New technologies*, *Video games*, *Networks*, *Jobs in ICT*. Общее количество времени на поиск ответов составляло 1 час, количество вопросов – 6, количество сайтов – 6. Полученные результаты были занесены в сводную диаграмму (рис. 1).

На приведенной диаграмме видно, что ни один студент не справился с поставленным заданием на 100 %. Минимальное количество правильных ответов – 1, максимальное – 3. Полученный результат является, по нашему мнению,

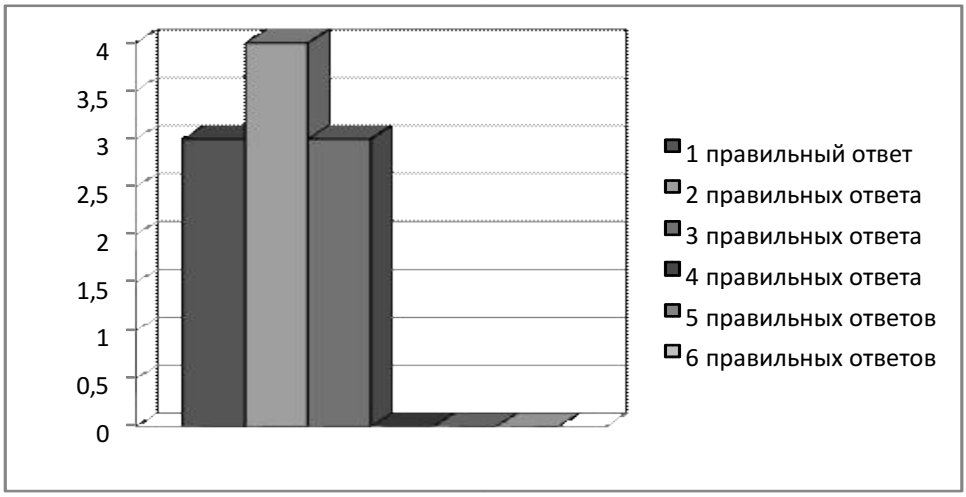

Рис. 1. Результаты теста на скорость поиска информации

весьма низким показателем. В ходе проведения теста студенты отметили, что наибольшую трудность для них составляло не понимание англоязычного текста, а обилие информации, содержащейся на предложенных сайтах. Также было установлено, что из-за большого объема информации студенты зачастую сосредотачивали свое внимание на информации, которая не содержала в себе ответы на поставленные вопросы. По нашему мнению, низкий показатель скорости поиска информации на иностранном языке связан с тем, что студенты не владеют навыками скорочтения, а также у них отсутствует четкая стратегия поиска информации.

Следующий этап педагогического эксперимента заключался в проведении экспериментального обучения в ЭГ. Экспериментальное обучение основывалось на анализе и минимизации конкретных недостатков традиционного чтения: регрессия, артикуляция при чтении, малое поле зрения, отсутствие внимания, отсутствие гибкой программы чтения. Для проведения экспериментального обучения была составлена лекция «Скорочтение интернет-текстов на английском языке». Лекция включала в себя особенности скорочтения гипертекстов на английском языке, ознакомление с недостатками традиционного метода чтения и с принципами работы компьютерных программ и приложений для дальнейшей работы с ними.

После проведенной лекции студентам было дано задание: в течение одного месяца выполнять задания, предлагаемые компьютерной программой «*RocketReader*», электронной программой, включающей в себя таблицу Шульте, а также интернет-приложением «*Brainbuddies*».

Пятый этап исследования заключается в определении скорости поиска информации на английском языке. Студентам, так же как и на третьем этапе исследования, было предложено найти ответы на вопросы, предварительно проанализировав релевантность предложенных сайтов. В эксперименте приняли участие ЭГ и КГ. Основное отличие данного теста от теста, проведенного на третьем этапе, заключается в том, что экспериментальная группа развивала навыки скорочтения на протяжении одного месяца. Одной из задач данного этапа было проследить тенденцию к улучшению навыков скорочтения и поиска информации в Интернете.

Согласно полученным результатам тестирования данная задача была выполнена. Экспериментальная группа была больше подготовлена и продемонстрировала лучшие результаты не только по сравнению с результатами контрольной группы, но и с собственными результатами, полученными на втором этапе.

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие навыков скорочтения с использованием тех же методов может привести к резкому улучшению качества обработки информации на английском языке, а также к увеличению скорости работы с ней, что весьма существенно при интенсификации учебного процесса.

Список литературы

1. Ершов, А.П. Информатизация: от компьютерной грамотности учащихся к информационной культуре общества / А.П. Ершов // Коммунист. – 1988. – № 2. – С. 82.
2. Пивкина, Н.Н. Применение методики скоростного чтения интернет-текстов при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Н.Н. Пивкина, Н.А. Васильева, Е.Н. Никонова // Актуальные проблемы романо-германской филологии и методики иностранных языков. Материалы XIV Международной научной конференции (Гомель 25 октября 2024 года). – Научное электронное издание, 2024. – С. 91–93.
3. Рязанцева, Т.И. Гипертекст и электронная коммуникация / Т.И. Рязанцева. – Изд-во ЛКИ, 2010. – С. 18.
4. Четвернина, М.И. Особенности чтения электронных текстов / М.И. Четвернина // Московский педагогический журнал. – 2010. – С. 172–176.
5. Демьянова, Ж.В. Индивидуальное чтение в изучении английского языка в вузе / Ж.В. Демьянова, Н.Н. Пивкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(139). – С. 35–37.
6. Dillon, A. Reading from paper versus screens: a critical review of theempirical literature / A. Dillon. – 1992 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.researchgate.net/publication/228707100_Reading_from_paper_versus_screens_A_critical_review_of_the_empirical_literature.

References

1. Ershov, A.P. Informatizatciia: ot kompiuternoi gramotnosti uchashchikhsia k informatcionnoi kulture obshchestva / A.P. Ershov // Kommunist. – 1988. – № 2. – S. 82.
2. Pivkina, N.N. Primenenie metodiki skorostnogo chteniia internet-tekstov pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / N.N. Pivkina, N.A. Vasileva, E.N. Nikonova // Aktualnye problemy romano-germanskoi filologii i metodiki inostrannykh iazykov. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentcii (Gomel 25 oktiabria 2024 goda). – Nauchnoe elektronnoe izdanie, 2024. – S. 91–93.
3. Riazantceva, T.I. Gipertekst i elektronnaia kommunikatciia / T.I. Riazantceva. – Izd-vo LKI, 2010. – S. 18.
4. Chetvernina, M.I. Osobennosti chteniia elektronnykh tekstov / M.I. Chetvernina // Moskovskii pedagogicheskii zhurnal. – 2010. – S. 172–176.
5. Demianova, Zh.V. Individualnoe chtenie v izuchenii angliiskogo iazyka v vuze / Zh.V. Demianova, N.N. Pivkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(139). – S. 35–37.

© Е.Н. Никонова, Н.Н. Пивкина, Ж.В. Демьянова, 2025

УДК 378.1

В.А. РУКАВИШНИКОВ, Г.Ф. ЛУТФУЛЛИНА, Э.Б. МИННУЛЛИНА, Д.А. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ ИНЖЕНЕРНОГО ГЕОМЕТРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ В СИСТЕМУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инженерное геометрическое моделирование; методология; профессиональное образование; цифровизация; компетентностный подход; проектная деятельность.

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические и методологические предпосылки внедрения инженерного геометрического моделирования в современную систему профессионального образования. Подчеркивается значение междисциплинарного подхода, позволяющего интегрировать научные и технологические компоненты при подготовке будущих специалистов. Предлагается структура учебных модулей, ориентированных на формирование у обучающихся основных и профессиональных компетенций в области геометрического проектирования. Анализируются материально-технические и педагогические ресурсы, необходимые для успешного освоения технологий моделирования, а также роль проектной и исследовательской деятельности в развитии навыков анализа и системного мышления. Даны рекомендации по созданию образовательной среды, способствующей эффективности обучения, и по оценке результатов. Уделяется внимание подготовке педагогических кадров и их непрерывному профессиональному росту. Рассматриваются перспективы развития и возможные пути совершенствования программ обучения инженерному геометрическому моделированию.

Современная система профессионального образования развивается в условиях постоянного обновления технологических решений, усиливающейся цифровизации и роста требований со стороны рынка труда. В связи с этим возникает потребность в специалистах, способных осваивать и применять на практике новые инструменты и концепции, обеспечивающие высокую конкурентоспособность в условиях быстро меняющейся реальности. Одним из перспективных направлений является инженерное геометрическое моделирование, позволяющее решать разнообразные задачи в конструкторской, производственной и исследовательской деятельности. Для подготовки квалифицированных кадров необходимо не только освоение технических навыков, но и понимание методологических основ, позволяющих грамотно интегрировать технологии моделирования в учебный процесс.

Инженерное геометрическое моделирование базируется на принципах пространственного анализа, математической формализации и визуализации объектов, процессов и явлений. Эти принципы находят применение в различных областях: от автомобилестроения и архитектуры до медицины и протезирования. Чтобы обеспечить высокое качество подготовки будущих специалистов, важно рассматривать инженерное моделирование в контексте компетентностного подхода, где приоритет отводится формированию умений решать реальные профессиональные задачи с учетом научно-технических и социальных факторов. Настоящая статья призвана обозначить ключевые методологические аспекты внедрения инженерного геометрического моделирования в систему профессионального образования, а также предложить рекомендации по проектированию учебных программ и развитию образовательной среды.

Инженерное геометрическое моделирова-

ние опирается на фундаментальные знания из области математики, черчения и технической графики. Переход к трехмерному представлению объектов в среде **САПР** (систем автоматизированного проектирования), геометрических и инженерных пакетов расширяет диапазон решаемых задач: от элементарных построений в пространстве до создания сложных моделей, анализирующих механические, тепловые или электрические характеристики объектов. Методологическая основа здесь – системный подход, предполагающий переход от абстрактных формул и теоретических построений к реальным прототипам, которые можно многократно корректировать и дорабатывать.

Методология внедрения инженерного геометрического моделирования в систему профессионального образования должна учитывать междисциплинарный характер процесса. Это означает, что обучение моделированию должно сопровождаться интеграцией знаний из смежных областей: физики, материаловедения, механики, информационных технологий. Таким образом, студенты приобретают комплексное понимание технологических процессов и учатся применять полученные навыки в реальных проектах. Междисциплинарность как методологический принцип способствует выработке у обучающихся системного мышления, что чрезвычайно важно в условиях цифровизации, когда быстрые инновации требуют способности к адаптации и переносу компетенций на новые области знания.

Эффективное внедрение инженерного геометрического моделирования в учебный процесс невозможно без современного программного обеспечения. На рынке доступны различные решения: от общепризнанных мировых стандартов (*AutoCAD*, *SolidWorks*, *CATIA*, *Siemens NX*) до более специализированных пакетов (например, *ANSYS* для инженерного анализа).

Наряду с выбором программных инструментов, важно обеспечить соответствующую вычислительную мощность. В некоторых случаях целесообразно организовывать вычислительные лаборатории с облачными сервисами, позволяющими студентам и преподавателям совместно работать над проектами. Дополнительными ресурсами могут стать *3D*-принтеры, плоттеры, *3D*-сканеры, демонстрационные макеты [1].

Для усиления мотивации студентов и обеспечения более высокого уровня подготовки желательно наладить сотрудничество с промышленными предприятиями, инжиниринговыми центрами и научно-исследовательскими организациями. Практика показывает, что участие в решении реальных задач повышает интерес обучающихся к учебному процессу и формирует у них представление о конкретных требованиях рынка. Инженерное геометрическое моделирование при таком подходе перестает быть чисто академической дисциплиной и становится мощным инструментом для решения промышленных и научных задач.

Методологические основы внедрения инженерного геометрического моделирования также связаны с выбором методик обучения и контроля знаний. Помимо традиционных тестов и экзаменов, эффективно использовать портфолио проектов и презентаций, в которых студенты демонстрируют практические достижения и решения конкретных задач. Важно формировать у обучающихся рефлексивные навыки: умение анализировать свою деятельность, выявлять ошибки и предлагать пути их устранения. Такая система оценки подкрепляет ценность практических навыков и стимулирует интерес к постоянному развитию.

Современная образовательная среда должна учитывать возможности электронного обучения и дистанционных форм взаимодействия. Онлайн-платформы и облачные сервисы для коллективной работы позволяют оперативно обмениваться материалами, получать консультации и корректировать проекты независимо от географического местоположения участников. Доступ к обширным цифровым библиотекам, включая профессиональные сообщества, форумы и вебинары, расширяет кругозор и дает студентам возможность знакомиться с последними достижениями в области инженерного моделирования.

Внедрение инженерного геометрического моделирования может стать точкой роста для интеграции разных дисциплин. Например, соединение курсов по физике, математическому анализу и компьютерному моделированию помогает студентам увидеть, как фундаментальные теоретические модели превращаются в конкретные инженерные решения. Это не только повышает мотивацию к обучению, но и формирует у будущих специалистов способность к

комплексному видению задач и принятию взвешенных решений, учитывающих множество факторов.

Особое значение имеет сотрудничество с предприятиями, научно-исследовательскими институтами и органами власти. Ориентация на реальные потребности отрасли, получение обратной связи от работодателей и вовлечение профессионалов в образовательный процесс укрепляют связь между теорией и практикой.

Инженерное геометрическое моделирование постепенно становится неотъемлемой частью современного профессионального образования, отвечая на запрос цифровой экономики и высокотехнологичных отраслей. Методологические основы его внедрения связаны с системным, междисциплинарным и компетентностным подходом к подготовке специалистов, а также с формированием соответствующей образовательной среды.

Проектная деятельность, основанная на реальных кейсах, стимулирует студентов к творческому поиску, сотрудничеству и осознанному применению знаний на практике.

Таким образом, инженерное геометрическое моделирование, вписанное в методологическую канву современного профессионального образования, открывает широкие возможности для подготовки кадров, способных эффективно решать актуальные инженерные задачи. Его успех в значительной степени зависит от системного подхода в проектировании образовательных программ и грамотного управления качеством, что позволяет обеспечить соответствие выпускников реальным потребностям рынка труда.

Список литературы

1. Абдуллина, А.А. Школа цифрового производства / А.А. Абдуллина, В.Э. Зинуров, А.М. Мугинов // XXVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета, Нижневартовск, 10–11 апреля 2024 года. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2024. – С. 292–295.

References

1. Abdullina, A.A. Shkola tcifrovogo proizvodstva / A.A. Abdullina, V.E. Zinurov, A.M. Muginov // XXVI Vserossiiskaia studencheskaia nauchno-prakticheskaia konferentciia Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhnevartovsk, 10–11 aprelia 2024 goda. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 292–295.

© В.А. Рукавишников, Г.Ф. Лутфуллина, Э.Б. Миннуллина, Д.А. Иванов, 2025

УДК 378.1

В.А. РУКАВИШНИКОВ, Г.Ф. ЛУТФУЛЛИНА, Э.Б. МИННУЛЛИНА, Д.А. ИВАНОВ

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ *3D*-МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: компетентностный подход; *3D*-моделирование; цифровизация; профессиональное образование; инженерные компетенции; образовательная среда; проектная деятельность.

Аннотация: В статье раскрываются основные принципы разработки учебных модулей, позволяющих формировать профессиональные и универсальные компетенции. Особое внимание уделяется практическим проектным задачам, стимулирующим развитие инженерного мышления, креативности и навыков командной работы. Анализируется роль цифровых ресурсов и инструментов в процессе обучения, а также рассматриваются возможности дистанционного и смешанного формата занятий. Делается акцент на методических рекомендациях по интеграции *3D*-моделирования в различные образовательные программы, обеспечивающие эффективное формирование компетентностей выпускников. Представлены результаты исследований, подтверждающие целесообразность использования трехмерного моделирования для повышения качества профессионального образования. Результаты могут быть особенно востребованы в сфере инженерной подготовки, архитектуры, дизайна и других специальностей, требующих развития пространственного и критического мышления.

В современном мире профессиональное образование претерпевает значительные изменения, обусловленные развитием цифровых технологий и усложнением производственных процессов. Одним из ключевых направлений модернизации подготовки специалистов является внедрение компетентностного подхода, предполагающего формирование у будущих выпускников не только теоретических знаний, но и широкого спектра практических навыков, необходимых для решения реальных профессиональных задач.

В контексте *3D*-моделирования это означает не только умение создавать трехмерные объекты в специализированных программах, но и способность анализировать техническое задание, сотрудничать с коллегами в рамках проектной группы, критически переосмысливать промежуточные результаты и корректировать план работы [1]. При этом важно учитывать, что компетенции формируются не изолированно, а в ходе решения комплексных задач, требующих интеграции различных областей знаний. Например, в процессе разработки детали или механизма с использованием *3D*-моделирования студенту необходимо учитывать основы материаловедения, механики, дизайна и эргономики. Такой междисциплинарный подход развивает гибкость мышления и умение оперативно адаптироваться к изменениям в технологической сфере, что особенно актуально в эпоху быстрого научно-технического прогресса.

В результате выпускники получают не просто набор разрозненных навыков, а системное понимание профессиональных процессов и способность к самостоятельному развитию.

Студенты должны иметь возможность осваивать различные пакеты, такие как *Autodesk Inventor*, *SolidWorks*, *Blender* или *Fusion* 360, чтобы познакомиться с широким спектром инструментов и форматов. Наличие *3D*-принтеров, сканеров, а также мощных вычислительных

ресурсов дает возможность переводить результаты теоретических изысканий в практическую плоскость. Однако не менее важно обеспечить методическую поддержку и квалифицированное преподавание, чтобы обучающиеся не ограничивались механическим повторением операций. Преподаватель выступает в роли наставника, направляя студентов в процессе проектной деятельности, помогая им разрабатывать собственные решения и критически оценивать полученные результаты. В таком образовательном процессе теория и практика тесно переплетаются, способствуя формированию устойчивых компетенций, необходимых в современной профессиональной среде.

В рамках проектных задач студенты сталкиваются с реальными или моделируемыми ситуациями из профессиональной практики, требующими не только знаний о функциях и возможностях программного обеспечения, но и навыков командной работы, планирования, распределения ролей и ответственности. К примеру, при разработке детали для промышленного оборудования обучающиеся могут разделиться на группы: одна отвечает за геометрию и расчеты, другая – за выбор материалов, третья – за презентацию и экономическое обоснование проекта. Подобное разделение труда имитирует условия современной производственной среды, где успех зависит от слаженного взаимодействия разных специалистов. При этом особое внимание должно уделяться рефлексии: анализу того, какие именно компетенции были задействованы, какие сложности возникли и как их удалось преодолеть. Такой системный анализ опыта позволяет студентам глубже осознать собственные возможности и зоны роста, а также лучше подготовиться к будущей профессиональной деятельности.

Практическое применение *3D*-моделирования выходит далеко за рамки лишь технических специальностей. Оно может быть полезным при подготовке дизайнеров, архитекторов, медиков, педагогов и представителей многих других профессий. Например, в медицинском образовании использование *3D*-моделей человеческих органов позволяет будущим врачам получить более наглядное представление о строении и функционировании систем организма. Для дизайнеров и архитекторов трехмерные инструменты открывают широкие возможности в создании сложных концепций, визуализации интерьеров и городской среды. Педагоги же могут применять *3D*-моделирование при разработке наглядных материалов и интерактивных пособий, которые повышают вовлеченность студентов в процесс обучения. Таким образом, технологии *3D*-моделирования вносят вклад в развитие универсальных компетенций, связанных с аналитическим мышлением, творчеством и умением эффективно использовать современные цифровые инструменты в разнообразных сферах деятельности. Это подчеркивает универсальность и многогранность потенциала трехмерных технологий для профессионального образования разных направлений.

Педагогам следует уметь адаптировать учебный материал под разный уровень подготовки и индивидуальные особенности обучающихся, вовремя предоставляя консультации и поддержку. Такая гибкая модель обучения способствует максимальному раскрытию потенциала каждого студента и повышает эффективность формирования компетенций, связанных с *3D*-моделированием. Таким образом, профессиональный рост преподавателей становится неотъемлемой частью успешного внедрения цифровых технологий в образовательную практику.

Помимо педагогического мастерства, успех применения *3D*-моделирования в профессиональном образовании зависит от организационных факторов. Учебные заведения должны выстраивать партнерские отношения с профильными компаниями и производственными предприятиями, предоставляющими реальные кейсы и возможности для прохождения практики или стажировок. Такой формат сотрудничества позволяет студентам не только изучать теоретические основы моделирования, но и сразу применять их в прикладных проектах, ориентированных на решение конкретных промышленных задач. Более того, взаимодействие с работодателями помогает актуализировать учебные программы, включать в них последние тенденции рынка и технические инновации. Эффективная коммуникация между всеми участниками образовательного процесса – студентами, преподавателями, кураторами от предприятий – является ключевым фактором для формирования у обучающихся целостного представления о профессиональной деятельности и выработки необходимых навыков. Совместное участие в проектах укрепляет связи между образованием

и промышленностью, создавая благоприятную среду для формирования высококвалифицированных специалистов.

В заключение следует отметить, что использование технологий *3D*-моделирования в профессиональном образовании в рамках компетентностного подхода открывает широкие перспективы для повышения качества подготовки специалистов различных направлений. Трехмерные инструменты позволяют перевести традиционные теоретические знания в практическую плоскость, моделируя реальные производственные и проектные ситуации. Студенты учатся принимать обоснованные решения, взаимодействовать в команде, критически анализировать результаты и не бояться проявлять творческую инициативу. При этом важнейшими условиями успеха становятся системная организация образовательной среды, обеспечение необходимых технических ресурсов, а также постоянное развитие педагогических кадров. Проектная деятельность, тесно связанная с реальными кейсами, дает обучающимся возможность ощутить личную ответственность за успех общего дела. Это способствует развитию таких важных качеств, как ответственность, самоорганизация и навыки эффективной коммуникации. Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с оценкой влияния *3D*-моделирования на формирование отдельных компонентов профессиональных компетенций, с разработкой новых методик интеграции трехмерных технологий в учебные планы, а также с исследованием опыта зарубежных образовательных институтов. Все это свидетельствует о том, что *3D*-моделирование является неотъемлемой частью современного профессионального образования и будет продолжать играть важную роль в ближайшем будущем. Таким образом, интеграция *3D*-технологий не только расширяет возможности традиционных образовательных подходов, но и формирует у выпускников умения и качества, необходимые для успешной адаптации к динамичным требованиям рынка труда. Остается лишь продолжать совершенствовать методическое и техническое обеспечение, чтобы полноценно реализовать потенциал этих технологий.

Список литературы

1. Абдуллина, А.А. Школа цифрового производства / А.А. Абдуллина, В.Э. Зинуров, А.М. Мугинов // XXVI Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартовского государственного университета, Нижневартовск, 10–11 апреля 2024 года. – Нижневартовск : Нижневартовский государственный университет, 2024. – С. 292–295.

References

1. Abdullina, A.A. Shkola tcifrovogo proizvodstva / A.A. Abdullina, V.E. Zinurov, A.M. Muginov // XXVI Vserossiiskaia studencheskaia nauchno-prakticheskaia konferentciia Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, Nizhnevartovsk, 10–11 aprelia 2024 goda. – Nizhnevartovsk : Nizhnevartovskii gosudarstvennyi universitet, 2024. – S. 292–295.

© В.А. Рукавишников, Г.Ф. Лутфуллина, Э.Б. Миннуллина, Д.А. Иванов, 2025

УДК 372.881.111.1

В.В. САВИНА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: самостоятельная работа; мотивация; бакалавры неязыковых вузов; саморазвитие; непрерывное самообразование; иноязычная активность; обучение иностранному языку.

Аннотация: В статье представлены проблемы организации эффективной самостоятельной работы студентов неязыковых вузов. Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить эффективные формы организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка для развития способностей к непрерывному самообразованию. Гипотеза статьи заключается в том, что в самостоятельной работе студентов неязыковых специальностей эффективность использования видов деятельности (аудирование, говорение, чтение, письмо) в учебном процессе зависит от влияния уровня мотивационной активности обучающихся. Основными методами исследования являются анализ и обобщение. В данной статье отражены результаты исследования по организации самостоятельной работы для повышения уровня саморазвития студентов и создания условий для непрерывности самообразования.

Введение. В настоящее время учебный процесс в вузе претерпевает значительные преобразования, одним из главных приоритетов успешного образования становится формирование личности студента, способной легко адаптироваться в условиях изменяющегося мира, поэтому на первый план выходит готовность обучающегося к непрерывному образованию [2], постоянному самосовершенствованию и самообучению. В свете этого самостоятельная работа в процессе изучения иностранного языка становится одним из ключевых элементов образовательного процесса. Студентам необходимо развивать совместно с творческим началом и умения самостоятельной организации собственной учебной деятельности во время обучения в вузе и после окончания бакалавриата или магистратуры.

Понятие самостоятельной работы определяется в словарях как независимый, обладающий собственной инициативой, совершаемый собственными силами, без посторонних влияний, без чужой помощи вид деятельности [3]. Обязательным условием при обучении навыкам самостоятельной работы является активность студентов при наличии положительной мотивации к изучению иностранного языка. Уровень и качество выполненной самостоятельной работы зависят не только от содержательного компонента заданий, но и от условий выполнения, уровня подготовленности, целей самих студентов, интеллектуальных способностей и т.д. Необходимой мотивацией служит тот факт, что студенты четко осознают, насколько важен иностранный язык для дальнейших перспектив карьерного роста в профессиональной деятельности будущего выпускника вуза.

Цель данного исследования заключается в том, чтобы определить эффективные формы организации самостоятельной работы студентов при изучении иностранного языка. Самостоятельная работа как особо важный компонент учебного процесса рассматривается в контексте приоритетного направления, способствующего повышению уровня владения иностранным языком при условии контроля со стороны пре-

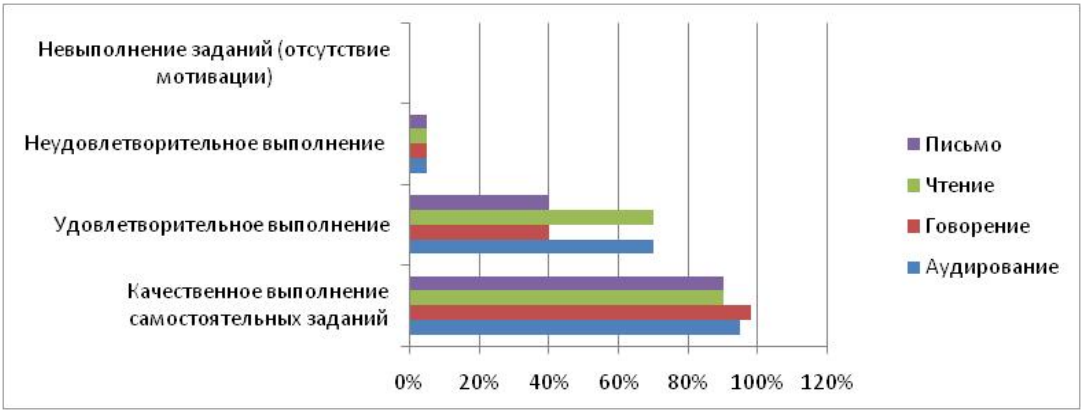

Рис. 1. 1 курс – работа с базовой информацией

подавателя, а также развитию профессионально важных и творческих качеств личности студентов. В этой связи особое значение приобретает не только непрерывность обучения студентов, но и его поэтапное усложнение. Процесс начинается с простых тренировочных упражнений, которые закрепляют лексико-грамматические знания, полученные на предыдущих этапах обучения. Затем знания, умения и навыки переносятся в конкретные ситуативные контексты, где у студентов есть возможность проявить творческие способности. И, наконец, создаются условия, в которых студенты уже могут самостоятельно проявлять инициативу, используя нестандартные модели для решения различных типов заданий.

Методы. Наше исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет». Мы провели анкетирование студентов 1 и 2 курсов, обучающихся по гуманитарным направлениям в очной форме. Уровень качества подготовленности, мотивационной активности и творческой составляющей был оценен с помощью процентного соотношения. Для обработки данных мы применяли методы статистики, анализа и синтеза.

Результаты. Самостоятельная работа рассматривается как важный, но вспомогательный элемент всего учебного процесса, поэтому главным образом учитывались домашние задания студентов, чтение оригинальной литературы во время каникул и между сессиями, изучение дополнительной литературы на сайтах, самостоятельная подготовка к проектной деятельности на иностранном языке, подготовка к дискуссиям, поэтическим конкурсам.

Из приведенного опроса (рис. 1) можно сделать вывод о том, что все респонденты были изначально мотивированы на выполнение заданий на отработку и закрепление материала, но ряд обучающихся имел слабую мотивацию на качественное выполнение всех видов заданий, особенно это относилось к упражнениям и тестам письменной направленности, а что касается заданий по аудированию и говорению, большинство респондентов успешно справлялись с подобными заданиями, показывая большую заинтересованность в их выполнении. Отчасти это можно объяснить тем, что подобные упражнения обычно представлены в виде небольших фрагментов видеофильмов и реальных ситуаций общения, что, безусловно, способствует повышению мотивации студентов и, как результат, лучшей усвояемости и лучшим результатам в этих видах деятельности.

Из представленной диаграммы (рис. 2) мы видим, что среди первокурсников значительно преобладают соревновательный и конкурентный моменты, которые могут быть полезными при планировании различных видов творческой самостоятельной работы. Студенты стараются «выделиться» в коллективе сверстников, пока у них не развито коллективное творческое начало.

На втором курсе можно наблюдать динамику развития снижения мотивированности к работе с базовой информацией (рис. 3), но отмечается стабильность в более качественном выполнении упражнений на говорение и аудирование, а также наблюдается увеличение эф-

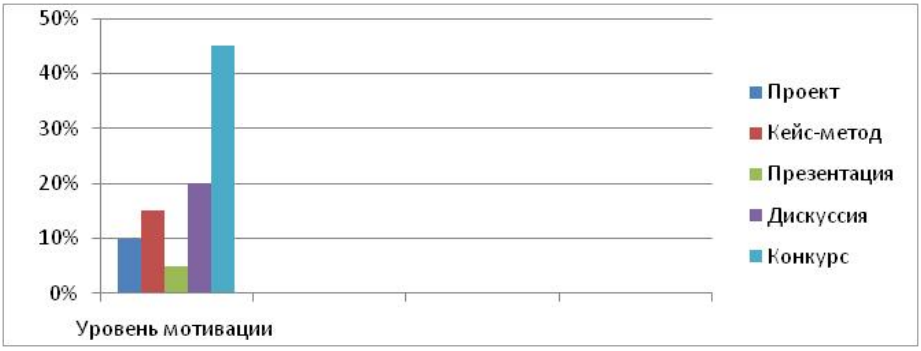

Рис. 2. 1 курс – проведение опроса об уровне мотивации к различным видам творческих самостоятельных заданий

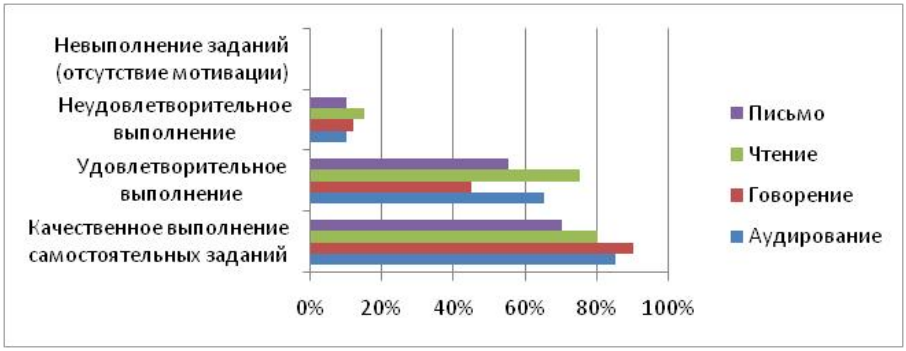

Рис. 3. 2 курс – работа с базовой информацией

фективности выполнения упражнений на чтение и письмо. Студенты прошли адаптацию после первого курса, у них проявляется желание овладеть необходимыми знаниями, без которых невозможно дальнейшее успешное обучение, но также меняются уровень и лексико-грамматическая составляющая упражнений и тестов, появляются более сложные и профессионально ориентированные задания, что тоже способствует повышению активности и вовлеченности студентов в образовательный процесс.

На втором курсе среди творческих самостоятельных заданий по-прежнему важную роль играет подготовка к студенческим конкурсам. Однако, помимо этого, обучающиеся начинают активно интересоваться совместной проектной деятельностью и кейс-методами. В целом на втором курсе у студентов наблюдается устойчивое стремление к более творческим заданиям: совместным (либо в паре, либо в небольших группах), в меньшей степени – к индивидуальным (рис. 4).

Обсуждение. Проведенное исследование показывает, что для стимулирования эффективной самостоятельной работы преподавателю необходимо учитывать не только уровень подготовленности группы студентов, но и мотивационную составляющую, соотносить в учебном процессе актуальные вопросы будущей профессии с изучением иностранного языка. Самостоятельная работа должна включать образовательную, развивающую, воспитательную функции, поэтому важно учитывать развитие языковых навыков, расширение кругозора, развитие творческих и профессиональных способностей студентов [1]. На первом курсе перед педагогом стоит задача систематизирования знаний студентов, повышения заинтересованности в обучении иностранному языку. Например, на первом курсе это может быть внеклассное чтение оригинальной современной литературы или просмотр современных фильмов с актуальным словарным вокабуляром. На втором курсе обучение приобретает более профессиональную

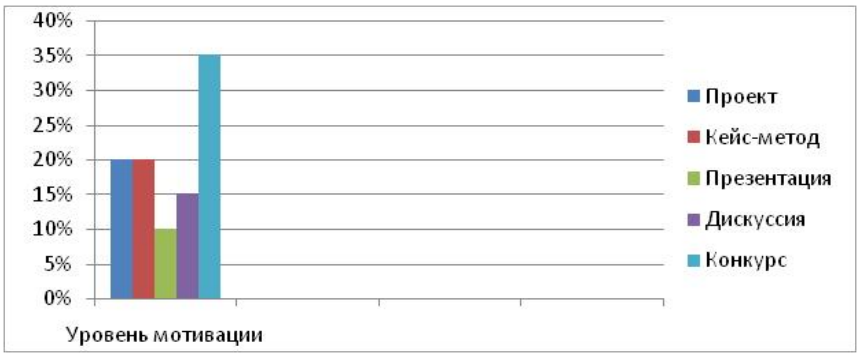

Рис. 4. 2 курс – проведение опроса об уровне мотивации к различным видам творческих самостоятельных заданий

направленность. Задача педагога на любом этапе обучения должна состоять в формировании у студентов умений рационально распределять свое свободное время, пользоваться различными источниками получения информации, тренировать память и развивать кругозор. Самостоятельная работа в конечном итоге должна стать постоянным элементом в работе обучающихся, готовить их к активной и эффективной профессиональной и общественной деятельности.

Самостоятельная работа предполагает наличие таких составляющих, как определение целей, задач и сущности самостоятельной работы; повышение мотивации обучающихся [4]; поддержание интереса к иностранному языку путем подбора аутентичных текстов и упражнений, а также профильно ориентированной лексики; ориентирование студентов на результат учебной деятельности; наличие творческой составляющей; личностно ориентированные методики обучения иностранному языку, в том числе игровой компонент, моделирование проблемных ситуаций и т.д.

Заключение. Организация самостоятельной работы студентов должна способствовать развитию, прежде всего, коммуникативных навыков совместно с общим профессиональным развитием. Одним из важных условий эффективности саморазвития обучающихся должен быть контроль со стороны преподавателя на итоговой стадии выполнения различных видов заданий. Также не следует забывать об индивидуальных особенностях группы, изучающей иностранный язык, и посильности в выполнении самостоятельных заданий. Для продуктивности выполнения упражнений преподаватель должен обращать внимание на новизну, проблематичность и актуальность предложенных заданий. Повышение мотивации благоприятно сказывается на общем психологическом климате группы студентов, повышает эффективность самостоятельной работы и формирует ключевые профессионально ориентированные навыки, а также гармонично включает будущего выпускника вуза в учебный процесс саморазвития и непрерывности самообразования.

Список литературы

1. Мариничева, А.В. Культурное коммуникационное разнообразие в контексте обучения иностранным языкам / А.В. Мариничева // Культура, наука и образование: традиции и инновации : материалы XIII Международной научно-практической конференции, Балашиха, 12 апреля 2021 года. Том Ч. 2. – Балашиха : Российский государственный аграрный заочный университет, 2021. – С. 51–55. – EDN QCXKWG.

2. Мукина, А.Н. Краткая историческая ретроспектива становления концепции непрерывного образования / А.Н. Мукина // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 20 декабря 2023 года. – Чебоксары : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом ‘‘Среда’’», 2023. – С. 113–115. – EDN KQYVZD.

3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская АН; Российский фонд культуры. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : АЗЪ, 1994. – 928 с.

4. Савина, В.В. Актуальные проблемы формирования мотивации к иноязычной активности у студентов неязыкового вуза / В.В. Савина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-2(157). – С. 17–21. – EDN RYUWOJ.

References

1. Marinicheva, A.V. Kulturnoe kommunikatcionnoe raznoobrazie v kontekste obucheniia inostrannym iazykam / A.V. Marinicheva // Kultura, nauka i obrazovanie: traditcii i innovatcii : materialy KhIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Balashikha, 12 aprelia 2021 goda. Tom Ch. 2. – Balashikha : Rossiiskii gosudarstvennyi agrarnyi zaochnyi universitet, 2021. – S. 51–55. – EDN QCXKWG.

2. Mukina, A.N. Kratkaia istoricheskaia retrospektiva stanovleniia kontceptcii nepreryvnogo obrazovaniia / A.N. Mukina // Pedagogika, psikhologiia, obshchestvo: ot teorii k praktike : materialy III Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Cheboksary, 20 dekabria 2023 goda. – Cheboksary : Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennostiu «Izdatelskii dom ‘‘Sreda’’», 2023. – S. 113–115. – EDN KQYVZD.

3. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka: 80000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenii / S.I. Ozhegov, N.Iu. Shvedova; Rossiiskaia AN; Rossiiskii fond kultury. – 2-e izd., ispr. i dop. – M. : AZ, 1994. – 928 s.

4. Savina, V.V. Aktualnye problemy formirovaniia motivatcii k inoiazychnoi aktivnosti u studentov neiazykovogo vuza / V.V. Savina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-2(157). – S. 17–21. – EDN RYUWOJ.

© В.В. Савина, 2025

УДК 37.014.54

В.В. СДОБНЯКОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

УНИВЕРСИТЕТ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ КАК СТРУКТУРНО-ОБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА НЕПРЕРЫВНОГО ИНЖЕНЕРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: естественно-научное образование; инженерное образование; непрерывное образование; образовательное пространство; стратегический анализ; технологический суверенитет; университет педагогического профиля.

Аннотация: Цель исследования – обоснование позиции университета педагогического профиля как ключевого компонента регионального образовательного пространства, который играет важную роль в формировании и развитии непрерывного инженерного образования. В качестве основного метода исследования использован метод стратегического анализа, построенный на основе системы вопросов, направленных на глубокое и всестороннее изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на трансформацию целевого состояния образовательной организации и ее окружения. Построена целевая модель университета педагогического профиля и определены ключевые направления деятельности вуза, которые могут способствовать становлению его роли как структурно-образующего элемента регионального пространства непрерывного инженерного образования. Предлагаемая целевая модель оформляет организационно-управленческую позицию университета педагогического профиля как субъекта региональной экономики, отвечающего за создание в регионе системы условий и возможностей для формирования и развития инженерных компетенций на всех уровнях образования, начиная с дошкольного возраста, на основе глубокой интеграции всех основных и дополнительных образовательных программ с научно-технологической сферой экономики.

Актуальность формирования регионального пространства непрерывного инженерного образования обусловлена ключевой проблемой утверждения технологического суверенитета Российской Федерации – это недостаточное качество подготовки инженеров к реальной профессиональной деятельности, их готовности к созданию новых образцов техники и технологий [5]. Можно выделить несколько причин данной проблемы:

1) поставленная в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации задача развития отечественного производства и сектора инновационных прорывных технологий, достижение которой в том числе предполагает создание возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, ориентированной на решение государственных задач в области науки, технологий и технологического предпринимательства [12];

2) сохраняющаяся еще со второго десятилетия XXI в. несбалансированность спроса и предложения инженерно-технических кадров [1]; снижение престижности профессии инженера и наблюдаемый в связи с этим по данным газеты «Известия» (*https://iz.ru/*) от 7 августа 2024 г., разрыв поколений в инженерной отрасли;

3) отсутствие у детей и молодежи интереса к инженерно-технической деятельности, во многом связанное с устаревшими методиками

формирования фундаментальных знаний в соответствующих предметах и прикладных умений их применения [2].

Учитывая ключевую роль в качестве непрерывного инженерного образования школы как его первого звена, отвечающего за формирование интереса и развитие склонностей детей и подростков к инженерно-технической деятельности и освоению соответствующих предметных областей, а также то, что эти задачи решаются педагогическими работниками системы общего образования, автор рассматривает в качестве структурно-образующего элемента регионального пространства непрерывного инженерного образования университет педагогического профиля. В данном контексте учитываются не только образовательные функции вуза (подготовка педагогов), но и его влияние на развитие всех элементов образовательной инфраструктуры региона, а также возможности создания научно-образовательно-производственных коллабораций с предприятиями реального сектора экономики.

В статье проведена первичная общая разметка методологических рамок проектирования университета педагогического профиля с точки зрения его роли как смыслового ядра регионального пространства непрерывного инженерного образования. Внимание акцентируется на анализе различных аспектов жизнедеятельности вуза и механизмов их интеграции с учетом современных требований к подготовке педагогических кадров в целом и их готовности обеспечить всестороннее возрастно-сообразное раннее инженерное образование в частности.

За последние два десятилетия особенности развития непрерывного образования в России, включая региональный аспект, представлены в ряде научных исследований, в которых обосновывается роль крупных региональных вузов как ядра системной интеграции региональной сферы непрерывного образования [5; 6]; обозначается главное условие развития регионального сегмента непрерывного образования: кадровое планирование с учетом возможностей вклада научных и учебных заведений [8].

Следуя выведенной В.И. Панариным закономерности о том, что практика получения образования населением детерминируется социально-экономической ситуацией в стране или регионе [9], отметим, что в условиях нацеленности всех сфер российского общества на мобилизацию усилий для достижения технологического суверенитета в сквозных областях, которые обеспечивают устойчивость всей экономики страны, следует выделить и концептуально описать региональное пространство непрерывного инженерного образования как особое подпространство непрерывного образования, непосредственно обеспечивающее инфраструктуру достижения данной стратегической цели.

Исходя из наиболее распространенной трактовки категории «образовательное пространство» как комплекса взаимосвязанных и взаимообусловленных влияний и условий формирования личности, а также содержащихся в непосредственном окружении возможностей ее развития [7, с. 97], автор определяет региональное пространство непрерывного инженерного образования как создаваемую в регионе систему условий и возможностей для формирования и развития инженерных компетенций на всех уровнях образования, начиная с дошкольного возраста, на основе глубокой интеграции всех основных и дополнительных образовательных программ с научно-технологической сферой региональной экономики. По сути, это особая инновационная инфраструктура в структуре экономики региона, которая, помимо уникального содержания, должна быть оснащена доступным современным оборудованием, поддерживающим научную, техническую и инженерную составляющие образовательной деятельности.

Особенность образовательного пространства состоит в том, что эта совокупность условий и обстоятельств, окружающая конкретного индивида и влияющая на его формирование и развитие, не является чем-то изначально заданным, это проектируемый, «живой организм», образованный отдельными институтами, программами, субъектами образования, образовательными деятельностями, между которыми выстраиваются связи и отношения, выступающие одновременно в качестве и предмета, и ресурса совместной деятельности участников образовательного процесса [3; 11].

В качестве основного метода исследования выбран метод стратегического анализа, построенный на основе системы вопросов, направленных на глубокое и всестороннее изучение внешних и внутренних факторов, влияющих на трансформацию целевого состояния образовательной организации и ее окружения. Исследо-

вание включает в себя следующие аспекты:

- анализ текущего состояния университета педагогического профиля в контексте регионального образовательного пространства;
- оценка возможностей и потенциала университета для реализации стратегии развития непрерывного инженерного образования;
- определение ключевых направлений деятельности университета, которые могут способствовать становлению его роли как структурно-образующего элемента регионального пространства непрерывного инженерного образования.

Новое целевое состояние университета фиксируется в ответе на вопрос «Какие позиции мы хотим занять через 10 лет?». Соответствующие амбициозные целевые ориентиры определяются лидерской позицией университета педагогического профиля по следующим направлениям.

1. Лидерство в регионе и стране в сфере подготовки высококвалифицированных педагогов естественно-научного профиля с инженерным мышлением (математика, физика, химия, биология).

2. Экспертность в создании преемственной системы формирования инженерных компетенций и развития инженерного мышления от дошкольного до высшего образования и обеспечение взаимодействия между ними.

3. Центр разработки и внедрения передовых технологий и методик естественно-научного образования инженерной направленности.

4. Организатор прорывных научно-исследовательских проектов в области разработки современных подходов к организации инженерного образования как непрерывного и преемственного процесса личностно-профессионального развития человека.

5. Инициатор различных вариантов научно-образовательно-производственных коллабораций, использующих объединенные ресурсы для достижения высокого качества стратегически актуальных направлений естественно-научного образования инженерной направленности.

6. Имидж и признание университета как экспертно-методического центра в области естественно-научного образования инженерной направленности и подготовки новой формации педагогических кадров.

Следующий шаг стратегического анализа предполагает поиск ответа на вопрос: «Что необходимо сделать университету педагогического профиля, чтобы система образования была способна адекватно ответить на актуальные и значимые вызовы современного общества, связанные с качеством подготовки специалистов для ключевых с точки зрения достижения национального технологического суверенитета направлений?».

Это требует решения ряда ключевых проблем. Во-первых, это касается недостаточного уровня развития компетенций выпускников педагогических вузов, необходимых для реализации программ естественно-научного образования инженерной направленности. Во-вторых, падение качества естественно-научного образования школьников, что доказано как международными исследованиями, так и общероссийскими по модели *PISA*. Особенно остро эта проблема проявляется в отношении физики, более 80 % школьников испытывают трудности при ее освоении. Это ведет к потере интереса выпускников школ к инженерной сфере, низкому конкурсу в вузы на соответствующие специальности.

Учитывая, что существующий профессиональный стандарт для учителей носит обобщенный характер, касающийся должности «учитель», но не учитывающий специфику преподаваемого предмета [10], в качестве приоритетной на ближайший период поставлена задача разработки стандарта подготовки учителя физики с инженерным мышлением. В данный стандарт требуется включить: ценностные ориентиры по отношению к физике как к области науки и общественной практики и способность осуществлять их трансляцию и присвоение учениками; общепедагогические умения и навыки проектирования образовательных программ и процессов, в том числе на основе партнерства с предприятиями реального сектора экономики; систему научных знаний в области физики, способов их освоения учениками и прикладного применения; профессионально-методические знания, умения и навыки; владение методами научного познания, в том числе способность экстраполировать знание о физических явлениях, законах и теориях на объекты инженерной деятельности. Стандарт должен стать основой построения системы непрерывного профессионального педагогического образования учителей физики.

При этом разработчики могут столкнуть-

ся с рядом трудностей или рисков. Во-первых, это сопротивление со стороны преподавателей, студентов, работающих педагогов, которые привыкли к существующему положению дел и не мотивированы на глубокие преобразования. Во-вторых, потребуются значительные финансовые вливания для создания ресурсной базы: материально-технической, информационной и программно-методической. Очевидным риском также можно считать то, что развитие у будущих педагогов инженерного мышления приведет к выбору ими других, более статусных сфер профессиональной деятельности. Кроме того, усиление инженерной направленности школьного образования может привести к значительному снижению интереса школьников к педагогическим профессиям.

Для преодоления этих реальных угроз следует продумать систему мер.

1. Разработать эффективную систему мотивации учителей естественно-научных предметов к саморазвитию в инженерной сфере и развитию в этом направлении своих учеников, в том числе предполагающую привлечение промышленных партнеров, стимулирование их заинтересованности в инвестициях в подготовку учительских кадров.

2. Разработать эффективную систему мотивации школьников к изучению естественно-научных предметов и получению инженерных навыков, для чего организовать на базе университета площадку для постановки экспериментов и выполнения лабораторных работ, где школьники могут увидеть связь учебного материала с реальными явлениями в природе и жизни.

3. Сформировать положительную репутацию университета педагогического профиля на федеральном уровне и среди промышленных партнеров региона как способного действительно обеспечить прорывную инновацию в области естественно-научного образования инженерной направленности на основе передовых и эффективных методик обучения детей. Нужно создать реально действующий консорциум, объединяющий различные заинтересованные стороны (правительство региона, промышленных партнеров, программу стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» и непосредственного учредителя – Министерство просвещения РФ), ориентированные на долгосрочное сотрудничество в области естественно-научного образования инженерной направленности.

Определившись с имеющимися возможностями и угрозами, далее по правилам стратегического анализа следует ответить на вопрос: «Что во внутреннем устройстве университета педагогического профиля мешает его успешной трансформации в структурно-образующий элемент регионального пространства непрерывного инженерного образования?». Это могут быть: несоответствие текущей организационной структуры новым требованиям; недостаток финансирования, ограничивающий возможности для внедрения новых программ и инициатив, необходимых для поддержания и развития экосистемы непрерывного инженерного образования в регионе; нехватка квалифицированных преподавателей, готовых к новой парадигме непрерывного инженерного образования; неэффективные в контексте современных требований конвергентного общества к образованию методы обучения и преподавания; недостаточная интеграция цифровых технологий и ресурсов в образовательный процесс; слабые связи с другими образовательными учреждениями региона, предприятиями и общественными организациями, затрудняющие координацию усилий по созданию единого образовательного пространства; исторически сложившиеся представления о роли и функциях университета, противоречащие идеям непрерывного образования и необходимости постоянного обновления знаний и компетенций; несовершенство действующей нормативно-правовой базы, создающее дополнительные барьеры для преобразований; несоответствие образовательной инфраструктуры стандарту подготовки современного учителя естественно-научного профиля; низкий уровень исследовательской активности или ее несоответствие приоритетным направлениям развития региона, ослабляющие позиции вуза в качестве центра развития инженерного мышления.

На стадии выдвижения проектной инициативы очень важно установить ее своевременность и ответить на вопрос: «Почему раньше не получалось развить идею об описываемой в статье трансформации педагогического университета?». Одним из главных барьеров следует считать недостаточную интеграцию между различными уровнями образовательной системы, что приводило к разрыву между теоретическими знаниями и практическим применением

этих знаний в реальной жизни. Кроме того, отсутствовала необходимая инфраструктура для поддержки непрерывного образовательного процесса, включая современные учебные материалы, технологии и методики обучения, что затрудняло адаптацию образовательных программ под меняющиеся потребности общества и рынка труда. Также стоит отметить, что в предыдущие годы наблюдался дефицит сотрудников, обладающих проектными навыками, что делало невозможным формирование команд изменений. Наконец, недостаточное финансирование и отсутствие государственной поддержки серьезно влияли на содержание и темпы инновационных преобразований. В последние годы ситуация начала меняться благодаря национальным инициативам и программам, направленным на улучшение качества образования и повышение роли университетов педагогического профиля в их воплощении.

Завершающим шагом проведенной процедуры стратегического анализа является ответ на вопрос: «Что и как нужно поменять, чтобы достичь нового целевого состояния университета педагогического профиля?». Ответ очевиден – это разработка целевой модели университета педагогического профиля и выстраивание в соответствии с ней всех политик вуза в направлении развития его экспертности в области непрерывного профессионального развития педагогов с инженерным мышлением.

Университет педагогического профиля призван реагировать на актуальные и значимые вызовы современного общества, связанные с качеством не только подготовки специалистов в образовательной сфере, но и национального человеческого капитала. Предлагаемая модель трансформации педагогического университета в структурно-образующий элемент регионального пространства непрерывного инженерного образования может быть использована для модернизации структуры и содержания естественно-научного образования в векторе инженерной направленности, повышения качества подготовки педагогов и улучшения взаимодействия между различными уровнями образовательной системы и организациями реального сектора экономики в регионе.

Список литературы

1. Варшавский, А.Е. Проблемы дефицита инженерно-технических кадров / А.Е. Варшавский, Е.В. Кочеткова // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 32(431). – С. 2–16.

2. Вахрушев, А.В. Развитие интереса к инженерно-технической деятельности у учащихся подросткового возраста / А.В. Вахрушев, А.И. Опарин, А.В. Титов // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 4-2. – С. 267–271.

3. Гордина, О.В. Условия формирования творческой индивидуальности будущего педагога в образовательном пространстве педагогического вуза / О.В. Гордина, М.А. Липина // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Том 8. – Выпуск 10. – С. 1069–1076. – DOI: doi.org/10.30853/ped20230156.

4. Кондратьев, В.В. Региональное развитие: новые вызовы для инженерного образования (обзор конференции) / В.В. Кондратьев, М.Ф. Галиханов, Ф.Т. Шагеева, П.Н. Осипов, Л.В. Овсиенко // Высшее образование в России. – 2021. – № 12. – С. 111–132.

5. Кранзеева, Е. А. Новые модели университетов: вклад в региональное развитие / Е.А. Кранзеева // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Том 21. – № 5. – С. 64–73.

6. Кучеревская, М.О. Реализация принципов непрерывного образования в государственной политике Российской Федерации в области образования / М.О. Кучеревская // Философия образования. – 2019. – Т. 19. – № 2. – С. 36–51.

7. Манукян, А.Р. Научно-образовательное пространство в новых геополитических реалиях современного мира: тенденции и перспективы / А.Р. Манукян, Н.О. Юдин // Вестник БГУ. – 2024. – № 2(60). – С. 96–107.

8. Осокин, И.В. Непрерывное образование как важная составляющая современной системы образования / И.В. Осокин // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер.: Философия. Психология. Педагогика. – 2022. – № 2. – С. 213–217.

9. Панарин, В.И. Глобальные и региональные тенденции развития отечественного образования: социально-философский анализ : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук : специальность 09.00.11 «Социальная философия» / Панарин Владимир Иванович. – Новосибирск, 2009. – 347 с.

10. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. № 544н «Об утверждении профессионального стандарта ‘‘Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)’’ (с изменениями и дополнениями)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://base.garant.ru/70535556/ (дата обращения: 28.12.2024).

11. Слободчиков, В.И. Постдипломное образование педагогов: антропологическая проекция / В.И. Слободчиков, Г.А. Игнатьева // Человек и образование. – 2014. – № 3(40). – С. 13–20.

12. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003 (дата обращения: 28.12.2024).

References

1. Varshavskii, A.E. Problemy defitcita inzhenerno-tekhnicheskikh kadrov / A.E. Varshavskii, E.V. Kochetkova // Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika. – 2015. – № 32(431). – S. 2–16.

2. Vakhrushev, A.V. Razvitie interesa k inzhenerno-tekhnicheskoi deiatelnosti u uchashchikhsia podrostkovogo vozrasta / A.V. Vakhrushev, A.I. Oparin, A.V. Titov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2020. – № 4-2. – S. 267–271.

3. Gordina, O.V. Usloviia formirovaniia tvorcheskoi individualnosti budushchego pedagoga v obrazovatelnom prostranstve pedagogicheskogo vuza / O.V. Gordina, M.A. Lipina // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – Tom 8. – Vypusk 10. – S. 1069–1076. – DOI: doi.org/10.30853/ped20230156.

4. Kondratev, V.V. Regionalnoe razvitie: novye vyzovy dlia inzhenernogo obrazovaniia (obzor konferentcii) / V.V. Kondratev, M.F. Galikhanov, F.T. Shageeva, P.N. Osipov, L.V. Ovsienko // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – № 12. – S. 111–132.

5. Kranzeeva, E. A. Novye modeli universitetov: vklad v regionalnoe razvitie / E.A. Kranzeeva // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2017. – Tom 21. – № 5. – S. 64–73.

6. Kucherevskaia, M.O. Realizatciia printcipov nepreryvnogo obrazovaniia v gosudarstvennoi politike Rossiiskoi Federatcii v oblasti obrazovaniia / M.O. Kucherevskaia // Filosofiia obrazovaniia. – 2019. – T. 19. – № 2. – S. 36–51.

7. Manukian, A.R. Nauchno-obrazovatelnoe prostranstvo v novykh geopoliticheskikh realiiakh sovremennogo mira: tendentcii i perspektivy / A.R. Manukian, N.O. Iudin // Vestnik BGU. – 2024. – № 2(60). – S. 96–107.

8. Osokin, I.V. Nepreryvnoe obrazovanie kak vazhnaia sostavliaiushchaia sovremennoi sistemy obrazovaniia / I.V. Osokin // Izv. Sarat. un-ta. Nov. ser. Ser.: Filosofiia. Psikhologiia. Pedagogika. – 2022. – № 2. – S. 213–217.

9. Panarin, V.I. Globalnye i regionalnye tendentcii razvitiia otechestvennogo obrazovaniia: sotcialno-filosofskii analiz : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora filosofskikh nauk : spetcialnost 09.00.11 «Sotcialnaia filosofiia» / Panarin Vladimir Ivanovich. – Novosibirsk, 2009. – 347 s.

10. Prikaz Ministerstva truda i sotcialnoi zashchity RF ot 18 oktiabria 2013 g. № 544n «Ob utverzhdenii professionalnogo standarta ‘‘Pedagog (pedagogicheskaia deiatelnost v sfere doshkolnogo, nachalnogo obshchego, osnovnogo obshchego, srednego obshchego obrazovaniia) (vospitatel, uchitel)’’ (s izmeneniiami i dopolneniiami)» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://base.garant.ru/70535556/ (data obrashcheniia: 28.12.2024).

11. Slobodchikov, V.I. Postdiplomnoe obrazovanie pedagogov: antropologicheskaia proektciia / V.I. Slobodchikov, G.A. Ignateva // Chelovek i obrazovanie. – 2014. – № 3(40). – S. 13–20.

12. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatcii ot 28 fevralia 2024 g. № 145 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiia Rossiiskoi Federatcii» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202402280003 (data obrashcheniia: 28.12.2024).

© В.В. Сдобняков, 2025

УДК 378.14:349

Г.А. СОРОКИНА, Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ СПЕЦКУРСА «ОСНОВЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ»

Ключевые слова: экологическая подготовка будущих юристов; экологизация; спецкурс; экологические компетенции.

Аннотация: Целью публикации является разработка спецкурса для будущих специалистов в области юриспруденции. Определены его структура, цель, сформулированы задачи, разработаны темы лекционных и семинарских занятий, задания для самостоятельной работы.

Задачи исследования: обосновать необходимость создания спецкурса; сформулировать цель и задачи дисциплины, определить компетенции, которыми должны овладеть студенты в процессе изучения спецкурса; представить тематическое планирование; определить условия повышения качества спецкурса; указать образовательные технологии, используемые в процессе обучения.

Гипотеза исследования: проблема экологической подготовки будущих юристов является актуальной и требует разработки спецкурса, направленного на формирование экологического мировоззрения, а также экологических компетенций в контексте юридической проблематики.

Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью следующих методов: контент-анализ нормативно-правовых документов, учебных планов; метод систематизации и структурирования информации; обобщение научных положений с целью обоснования и разработки содержания авторского спецкурса.

Представлена информация, актуализирующая проблему экологической подготовки будущих юристов; разработан спецкурс, обеспечивающий формирование экологических компетенций студентов; определены образовательные технологии, обеспечивающие эффективность усвоения материала.

В реалиях современного мира глобальными задачами являются сохранение природы для будущих поколений, восстановление биологического равновесия, спасение жизни человека и всей экосистемы. Особая ответственность в решении этих вопросов лежит на специалистах юридической сферы, поскольку юристы призваны отвечать на экологические вызовы путем обеспечения и соблюдения экологического законодательства, осуществления экологического надзора и экологической экспертизы.

Актуальность экологической подготовки будущих специалистов подчеркивается в важнейших нормативно-правовых актах РФ, а также в публикациях известных ученых, широко освещающих экологические аспекты обучения и воспитания будущих юристов (О.Л. Дубовик, О.С. Колбасов, Е.В. Лунева, Б.Б. Цыбиков, А.Ю. Хворостов) [2–5].

Анализ учебных планов ряда университетов России по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» показал, что экологическую подготовку студентов обеспечивает единственная дисциплина − «Экологическое право». В рамках этого предмета студенты получают знания в области эколого-правового регулирования отношений в сфере охраны природы и рационального природопользования. Отметим, что в ФГОС ВО по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» в числе компетенций, сформированных у студентов по окончании обучения, указана «Безопасность жизнедеятельности» [6]. Данная компетенция предполагает способность обучающихся к созданию и обеспечению в профессии оптимальных условий для сохранения природы и сбалансированного развития экосистемы.

Учитывая острую необходимость, фундаментальность и разноаспектность профессио-

нальных задач юристов в экологической сфере, на наш взгляд, необходимо экологизировать юридическое образование и дополнить существующую практику экологической подготовки студентов специальной дисциплиной, ориентированной на формирование экологического мировоззрения и экологических компетенций у будущих юристов.

Экологизация юридического образования – это важнейшая педагогическая проблема современности, которая предусматривает формирование системы личностных и профессиональных характеристик будущего юриста с глубоким экологическим мировоззрением, новой ценностной сферой личности относительно самого человека и природной среды в системе «природа – человек – общество» [1].

Цель спецкурса заключается в формировании научного мировоззрения, углублении экологических знаний, совершенствовании интеллекта студентов, подготовке будущих специалистов к экологически безопасной деятельности в профессии, формировании способности находить инновационные пути решения экологических проблем.

Задачами изучения спецкурса являются:

1) формирование у обучающихся системы экологических и эколого-правовых компетенций;

2) подготовка будущих юристов к выполнению профессиональных задач с учетом принципов экологически безопасной деятельности;

3) развитие экологического мировоззрения у будущих юристов в рамках их профессиональной подготовки.

После завершения изучения спецкурса студенты должны:

– знать: учение В.И. Вернадского о биосфере; базовые экологические категории; структуру биосферы, ее свойства, закономерности развития; этапы исторического развития взаимоотношений социума и живой оболочки планеты; природные ресурсы России и мира, их классификацию, пути их сбережения и восстановления; причины обострения глобальной экологической ситуации; основные природные и антропогенные факторы, влияющие на биосферу; классификацию и характеристику загрязнений биосферы; экологические проблемы РФ и ЛНР и способы их решения;

– уметь: четко понимать экологические закономерности и учитывать их при решении профессиональных задач; оценивать экологическую ситуацию и выявлять причины экологической нестабильности; прогнозировать экологическую ситуацию хотя бы на региональном уровне; квалифицированно решать природоохранные задачи; строить собственную профессиональную деятельность на принципах экологически безопасной деятельности;

– приобрести навыки: самостоятельно приобретать знания по проблеме экологической подготовки юристов; выполнять рефераты, проекты, эссе по экологической тематике; участвовать в полемике, дискуссиях, круглых столах, конференциях, посвященных экологической проблематике.

Дисциплину предлагаем к изучению во втором семестре первого курса, она рассчитана на 36 часов, форма контроля – зачет. Спецкурс представлен 10 часами лекций, 8 часами семинарских занятий, и 20 часов выделено на самостоятельную работу.

В рамках лекционных занятий будущие специалисты рассмотрят темы: «Биосфера как глобальная экосистема, ее свойства и закономерности»; «Компоненты природы и их использование человеком»; «Антропогенное влияние на биосферу»; «Экологические проблемы мира, России, ЛНР»; «Экологическое благополучие как феномен современности».

Тематика семинарских занятий: «Формирование готовности будущих юристов к экологической и природоохранной работе»; «Правовое регулирование экологической деятельности»; «Международный опыт сотрудничества в области природоохранной деятельности»; «Становление и развитие экологического мировоззрения, правосознания и активной экологической позиции».

В рамках самостоятельной работы студенты выполняют различные задания, например: назовите глобальные экологические проблемы современности и укажите пути их решения (конспект); составьте перечень журналов, газет, интернет-источников, освещающих проблемы экологии и права; изучите тему «Экологические инициативы и проекты и их роль в современном мире» и разработайте экологический проект, тесно связанный с юридической практикой, подготовьте презентацию к нему.

Следует отметить, что в рамках изучения дисциплины предполагается использование следующих видов образовательных технологий:

– проблемное обучение: создание в процессе чтения лекций проблемных ситуаций и организация активной самостоятельной деятельности будущих юристов;

– разноуровневое обучение: используется при составлении разноуровневых заданий для самостоятельных работ;

– групповой тренинг: коллективное занятие по разработанному сценарию с использованием активных методов обучения;

– проработка учебного материала: составление глоссария, изучение алгоритмов решения ситуационных заданий;

– информационные технологии: использование при чтении лекций мультимедийных лекций в программе *Microsoft PowerPoint* и видеоматериалов по теме; использование электронных образовательных ресурсов, онлайн-сервисов в соответствии со спецификой темы.

С целью обеспечения качества обучения студентов в рамках спецкурса рекомендуем приглашать ведущих специалистов для проведения бинарных лекций, лекций-конференций, клинических лекций, лекций-дискуссий. К таким специалистам можно отнести ученых-экологов, сотрудников Министерства природных ресурсов и экологии РФ, работников Федеральной службы по экологическому надзору, Федеральной службы по надзору в сфере природопользования, специалистов юридической сферы, занимающихся экологическими проблемами (судей, адвокатов и т.д.).

Список литературы

1. Сорокина, Г.А. Экологизация содержания профессиональной подготовки будущих юристов как педагогическая проблема / Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко // Глобальный научный потенциал. – 2024. – № 11. – С. 179–184 с.

2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kremlin.ru/acts/constitution (дата обращения: 11.02.2025).

3. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ № 309 от 07.05.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (дата обращения: 12.02.2025).

4. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации № 400 от 02.07.2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (дата обращения: 13.02.2025).

5. Об охране окружающей среды : Федеральный закон № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718 (дата обращения: 13.02.2025).

6. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» : утвержден Приказом Министерства науки и высшего образования РФ № 1011 от 13.08.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/ (дата обращения: 14.02.2025).

References

1. Sorokina, G.A. Ekologizatciia soderzhaniia professionalnoi podgotovki budushchikh iuristov kak pedagogicheskaia problema / G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – 2024. – № 11. – S. 179–184 s.

2. Konstitutciia Rossiiskoi Federatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://kremlin.ru/acts/constitution (data obrashcheniia: 11.02.2025).

3. O natcionalnykh tceliakh razvitiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda : Ukaz Prezidenta RF № 309 ot 07.05.2024 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408892634/ (data obrashcheniia: 12.02.2025).

4. O strategii natcionalnoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatcii : Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatcii № 400 ot 02.07.2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046 (data obrashcheniia: 13.02.2025).

5. Ob okhrane okruzhaiushchei sredy : Federalnyi zakon № 7-FZ ot 10.01.2002 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.kremlin.ru/acts/bank/17718 (data obrashcheniia: 13.02.2025).

6. Federalnyi gosudarstvennyi obrazovatelnyi standart vysshego obrazovaniia – bakalavriat po napravleniiu podgotovki 40.03.01 «Iurisprudentciia» : utverzhden Prikazom Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF № 1011 ot 13.08.2020 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011/ (data obrashcheniia: 14.02.2025).

© Г.А. Сорокина, Е.Н. Трегубенко, 2025

УДК 378

И.Ю. СТАРЧИКОВА, Е.С. ШАКУРОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТЫ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: высшее образование; иностранный язык; метод интеллект-карт; образовательная среда; процесс обучения; студенты; технический вуз.

Аннотация: Целью данной статьи является описание использования интеллект-карт как средства развития лексических навыков у студентов технического вуза. Актуальность данной работы связана с модернизацией системы высшего образования, где важной составляющей является подбор методов и средств обучения, позволяющих использовать принципы сознательности, активности, систематичности, прочности, наглядности и доступности в качестве основных дидактических принципов обучения. Целями статьи являются: анализ работ отечественных исследователей в данной области, обзор банка тем для студентов технического вуза и описание практического применения языкового потенциала студентов в стенах Ступинского филиала Московского авиационного института (**МАИ**). Гипотеза исследования предполагает, что преподаватели института, прививая студентам желание запоминать новую лексику с помощью построения интеллект-карт, формируют всесторонне развитую творческую личность, способную критически мыслить и адекватно реагировать на возникающие проблемы современности. Методы исследования: описательный, поисковый, сравнительный, систематизации и обобщения. В результате проведенного исследования была подтверждена исследовательская гипотеза: интеллект-карты позволяют формировать у студентов лексические навыки, поскольку они играют важную роль в изучении иностранного языка и повышении интеллектуального, а также культурного уровня конкурентоспособной личности будущего специалиста.

В современном обществе возрастает значение английского языка в качестве средства межнациональной коммуникации, что, в свою очередь, способствует его активному использованию. В связи с этим одной из важных задач, стоящих перед методикой преподавания дисциплины «Иностранный язык» в вузе, является формирование коммуникативных навыков. Для решения данных задач процесс изучения иностранного языка необходимо организовать таким образом, чтобы он стал для студентов динамичным, разнообразно-увлекательным, способствующим активной речевой деятельности, игровым, коммуникативно значимым и творческим [5; 6].

Сегодня существует множество способов для изучения иностранного языка, включающих информационно-коммуникативные технологии (далее – **ИКТ**), кейс-метод, методы ассоциаций, визуализации, синонимических сопоставлений и иностранных заимствований, а также метод интуитивного словообразования [7].

Одним из методов изучения языка в современном вузе является построение интеллект-карт, под которыми понимается реализация нешаблонного мышления в виде визуально-графической схемы, построенной на основе логических связей, включающих тематический глоссарий, позволяющий планировать свой творческий монолог на основе лексических тем, грамматического материала, фразовых глаголов при составлении монологического высказывания. Интеллект-карта дает возможность студен-

ту увидеть текст в виде семантических опор, в полном объеме и в совокупности логических связей. Данный метод может использоваться преподавателем как одна из качественных форм контроля самостоятельной работы студента.

В настоящее время развитие метода интеллект-карт как средства формирования общекультурных и профессиональных компетенций студентов университетов России и за рубежом широко распространено благодаря ускорению процесса усвоения любой темы за счет систематизации, закрепления и обобщения материала.

Анализ статей отечественных исследователей в данной области подтвердил, что интеллект-карты являются инструментом формирования лингвокультурной компетенции [2], а также одним из методов обучения иностранным языкам [3]. Интеллект-карты, являясь универсальным инструментом обучения, могут успешно использоваться при изучении не только иностранного языка, но и других дисциплин, таких как «История», «Культурология», «Философия», «Правоведение», «Социология», «Психология», «Экология» и др. [4].

Так, например, в Ступинском филиале МАИ дисциплина «Иностранный язык» изучается в течение шести семестров и заканчивается дифференцированным зачетом. Обучающиеся на первом курсе в процессе изучения темы *«Московский авиационный университет»* на практических занятиях по иностранному языку пытаются работать как самостоятельно, так и в диаде, изучая предтекстовые слова для последующего понимания содержания текста, группируя слова по кластерам на основе лексического перевода слов (существительное, глагол, прилагательное, наречие и т.д.).

Если студент имеет хороший уровень школьной подготовки, то он способен работать с интеллект-картами на занятиях индивидуально.

Работая самостоятельно, студент сначала выполняет задания по методическому пособию для овладения новой лексикой, повторения грамматики и работы с содержанием и пониманием предложенного текста.

В данном случае интеллект-карта выступает средством, а ее содержание – пространством, на котором разворачивается взаимодействие «студент – аудитория». Разработка интеллект-карты одним студентом подразумевает меньшее количество радиальных ветвей и требует от него больших усилий. Если работа над интеллект-картой ведется группой студентов (диада, триада или мини-группа из четырех человек), то количество радиальных ветвей может возрастать в зависимости от количества группы и уровня подготовки ее участников.

Авторы считают, что метод совместного конструирования и представления интеллект-карт формирует у молодых людей способность к саморегуляции, развивает рефлексию, направленность на сотрудничество, коммуникативную толерантность и коммуникативную способность, а также атмосферу коллегиальности, творческой активности в образовательной среде вуза.

Практическое занятие на третьем курсе в триаде имеет другое развитие в процессе совместного конструирования интеллект-карты по теме *«К.Э. Циолковский: биография и его открытия»*. В данном задании представлены три ветви развития сложной темы. Одна включает центральный образ биографии знаменитого ученого, вторая и третья формируют его многочисленные достижения в области ракетостроения и космонавтики. Подобное содержание данного биографического текста имеет большой потенциал для конструирования разговорной темы на основе интеллект-карты, при составлении которой может осваиваться и использоваться профессиональная лексика, необходимая для коммуникации на иностранном языке в рамках своей специальности (авиастроение, ракетостроение, космическая терминология); также биографическая тематика с использованием новых языковых единиц, необходимых для самопрезентации (автобиография, резюме, письма, межличностное общение); а также официально-деловая терминология на иностранном языке (достижения, награды, должности, карьера).

С увеличением количества участников, вовлеченных в совместное конструирование интеллект-карты в мини-группе из четырех человек, можно предположить возникновение разного рода проблем (содержательного, процессуального и межличностного характера) [1]. Так, например, в процессе совместного конструирования интеллект-карты по теме *«Моя учебная практика»* студенты-второкурсники стараются преодолевать возникновение конфликта интересов, связанного с обсуждением банка тем учебной практики, который вовлекает сту-

дентов в обмен мыслями, творческими идеями, критическими мнениями, аргументированными убеждениями самих участников, связанными с временным регламентом, планированием расположения интеллект-карты, организацией и реализацией совместной учебной деятельности по данному уроку.

Последующее практическое применение языкового потенциала студентов возможно при участии в лексических и грамматических олимпиадах внутри университета и по всей России (в том числе с международным статусом), в выступлениях на научно-практических конференциях на английском языке по специальности и не только. Авторы статьи имеют многолетний опыт проведения мероприятий, интегрирующих инженерную мысль, социально-гуманитарную и лингвистическую подготовку (проведен цикл конференций по профессиональной тематике в рамках дисциплин «Материаловедение – Иностранный язык», «Культурология – Философия – Иностранный язык», «Философия – Иностранный язык» и «Социология – Иностранный язык»).

Таким образом, совместно построенные интеллект-карты в диаде, триаде и мини-группах на любом этапе изучения иностранного языка отражают речевой потенциал в результате взаимодействия и совместной мыслительной деятельности коллектива студентов и могут рассматриваться как средство, способствующее постепенному формированию лексических навыков в процессе изучения иностранного языка.

Список литературы

1. Гутарова, В.С. Обучение чтению студентов неязыковых вузов / В.С. Гутарова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 90–92.

2. Кольцова, С.В. Интеллект-карты как инструмент формирования лингвокультурной компетенции на занятиях по китайскому языку / С.В. Кольцова // Научно-педагогическое обозрение. – 2020. – № 6(34). – С. 105–114.

3. Куликова, В.В. Ментальная карта как метод обучения / В.В. Куликова // Карельский научный журнал. – 2021. – Т. 10. – № 1(34). – С. 29–32.

4. Старчикова, Е.С. Ментальные карты как средство формирования экологической культуры и экологического сознания / Е.С. Старчикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 4(151). – С. 216–219.

5. Старчиков, А.С. Исследовательская работа студентов в контексте иноязычного образования / А.С. Старчиков, В.С. Гутарова // Общество. – 2024. – № 2-2(33). – С. 137–141.

6. Старчиков, А.С. Лексические трансформации при передаче текстов IT-сферы / А.С. Старчиков, В.С. Гутарова, И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154). – С. 202–204.

7. Шакурова, Е.С. Инновационные методы и технологии при обучении языкам / Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова // Инновации в образовании. – 2023. – № 2. – С. 45–56.

References

1. Gutarova, V.S. Obuchenie chteniiu studentov neiazykovykh vuzov / V.S. Gutarova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 90–92.

2. Koltcova, S.V. Intellekt-karty kak instrument formirovaniia lingvokulturnoi kompetentcii na zaniatiiakh po kitaiskomu iazyku / S.V. Koltcova // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie. – 2020. – № 6(34). – S. 105–114.

3. Kulikova, V.V. Mentalnaia karta kak metod obucheniia / V.V. Kulikova // Karelskii nauchnyi zhurnal. – 2021. – T. 10. – № 1(34). – S. 29–32.

4. Starchikova, E.S. Mentalnye karty kak sredstvo formirovaniia ekologicheskoi kultury i ekologicheskogo soznaniia / E.S. Starchikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 4(151). – S. 216–219.

5. Starchikov, A.S. Issledovatelskaia rabota studentov v kontekste inoiazychnogo obrazovaniia / A.S. Starchikov, V.S. Gutarova // Obshchestvo. – 2024. – № 2-2(33). – S. 137–141.

6. Starchikov, A.S. Leksicheskie transformatcii pri peredache tekstov IT-sfery / A.S. Starchikov, V.S. Gutarova, I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154). – S. 202–204.

7. Shakurova, E.S. Innovatcionnye metody i tekhnologii pri obuchenii iazykam / E.S. Shakurova, I.Iu. Starchikova // Innovatcii v obrazovanii. – 2023. – № 2. – S. 45–56.

© И.Ю. Старчикова, Е.С. Шакурова, 2025

УДК 378.147

Т.Ф. ТУРУТИНА, ЧО СУ И НИ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет», г. Москва

СТУДЕНЧЕСКИЕ НАУЧНЫЕ КОНФЕРЕНЦИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: студенческие научные конференции; научная деятельность; профессиональные компетенции; обучающиеся.

Аннотация: В статье рассматриваются научная деятельность обучающихся технического вуза и особенности студенческих научных конференций. Цель трактуется как исследование формирования профессиональных компетенций обучающихся через вовлечение первокурсников в учебную научную деятельность. В соответствии с поставленной целью задачей является определение влияния на первокурсников процесса подготовки к научной студенческой конференции и непосредственного выступления с докладами, а также целесообразности активного участия обучающихся в научных тематических дискуссиях. Гипотеза исследования представляет проверку предположений взаимосвязи учебной научной деятельности обучающихся и процесса формирования профессиональных компетенций. Применялись такие методы исследования, как мониторинг, анкетирование, сравнительный анализ, обобщение научно-педагогической литературы и практического опыта. Через анкетирование первокурсников, участвовавших в конференции «Дни студенческой науки» в течение трех лет, проанализирован характер заинтересованности обучающихся в студенческой научной конференции. Определены взаимосвязи участия в учебной научной деятельности и процесса формирования профессиональных компетенций, приобретения первичных навыков. Показаны некоторые факторы, влияющие на мотивацию обучающихся к учебной научной деятельности. Дана трактовка понятия «учебная научная деятельность». Раскрываются особенности студенческой научной конференции в техническом вузе.

Для успешного становления выпускника вуза в качестве квалифицированного специалиста ему необходимо еще на этапе обучения в университете приобретать и осваивать важные профильные навыки, формировать свои профессиональные компетенции. Это особенно актуально в связи с адаптацией производственных предприятий к рыночной среде, в том числе учреждений строительной отрасли [5], а также в связи с современными стандартами, предъявляемыми к выпускникам технических вузов, включающими навыки умения критически мыслить и анализировать большие объемы информации; грамотно коммуницировать на профессиональном языке и аргументированно презентовать свои идеи.

Можно утверждать, что подобные профильные навыки развиваются во время участия обучающегося в учебной научной деятельности. Эта деятельность способствует формированию профессиональных компетенций и позволяет даже первокурсникам внести свой вклад в науку. Следует заметить, что по результатам поискового запроса (ноябрь 2024 г.) на платформе *eLIBRARY* опубликовано всего 1824 статьи на тему студенческих научных конференций [7], где в некоторой степени раскрывается значимость студенческой научной деятельности. Е.Г. Черновец, исследуя организацию студенческих конференций в вузах, трактует термин «научная конференция» «…как обобщающее понятие, имеющее различные форматы (от крупных международных мероприятий до небольших семинаров или симпозиумов) и охватывающее широкий спектр научных областей…» [9]. Вместе с тем ученые отмечают, что научная деятельность обучающихся в вузе является важным звеном в подготовке конкурентоспособного специалиста и утверждают о все более значимой задаче для структур высшего образования – это

привлечение обучающихся к участию в студенческих научных конференциях [8; 10]. Безусловно, рассматриваемая проблема не является новой, но с учетом интеграции в образовательный процесс современных технологий и распространения искусственного интеллекта в качестве инструмента поиска и обработки информации тема требует дальнейшего рассмотрения и более углубленного исследования.

Однако в этой работе не останавливаемся на теоретическом анализе различных научно-педагогических источников о студенческих научных конференциях, а следуем цели изложения содержания статьи. Цель трактуется как исследование особенностей студенческой научной конференции в техническом вузе. Учитывая, что Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (**НИУ МГСУ**) относится к техническим вузам, определяем особенности студенческой научной конференции, проводимой традиционно в конце февраля – начале марта ежегодно. В силу своей профессиональной принадлежности особенность студенческих конференций заключается в определенном техническом содержании научных тематических исследований. Содержание и характер студенческих исследований отражают профессиональный вектор сферы архитектурно-строительной деятельности. Как следствие, проявляется взаимосвязь учебной научной деятельности обучающихся с процессом формирования профессиональных компетенций и самоопределения. Особенность студенческих научных конференций обусловлена необходимостью формирования важных профессиональных качеств и компетенций обучающихся НИУ МГСУ через вовлечение их в учебную научную деятельность. В контексте подготовки и непосредственного выступления с докладами в «Дни студенческой науки» на конференции рассматривается активное участие обучающихся в научных тематических дискуссиях как этап формирования ключевых профессиональных способностей к дальнейшей профильной деятельности.

Таким образом, содержание нашей исследовательской работы отражает особенности студенческой научной конференции и ее влияние на формирование профессиональных компетенций обучающегося, а также закономерности развития определенной мотивации и характер заинтересованности первокурсников в участии в учебной научной деятельности.

Учебная научная деятельность понимается как процесс обучения основам научного исследования. Поскольку определенное научное исследование в рамках конкретного вуза предполагает тематику, созвучную с предстоящей профессиональной деятельностью, есть основания утверждать, что студенческая научная конференция отражает широкий диапазон формируемых профессиональных компетенций. Выбор темы конкретизирует содержание исследования и направляет обучающихся в той или иной мере в русло формирования профессионального самоопределения. По своему определению и назначению процесс профессионального самоопределения включает интерес к конкретному виду деятельности, предпочтения с учетом индивидуальных особенностей и личностные ориентиры в контексте выбранной профессии. В этом и проявляется созвучность с учебной научной деятельностью обучающегося в период образования в вузе. Следует отметить, что не всегда процесс учебной научной деятельности осуществляется под руководством преподавателя или наставника. Имеет место и выбор самостоятельного погружения в научные исследования.

Результаты исследования позволяют демонстрировать статистические данные и некоторые выводы. На начальном этапе отбор информации осуществлялся с официального сайта НИУ МГСУ из сборников статей научной студенческой конференции «Дни студенческой науки». Приступая к анализу, мы ограничили свое исследование и сосредоточили внимание на опубликованных докладах под руководством преподавателей Института цифровых технологий и моделирования в строительстве (**ИЦТМС**) НИУ МГСУ в секции «Инженерная графика и компьютерное моделирование» за 2022 г. [11], 2023 г. [12] и 2024 г. [13]. Для анализа был определен количественный критерий и выбраны сведения о количестве статей, количестве активных участников и количестве научных руководителей. Учитывалась ситуация, когда над одной статьей работали обучающиеся, объединившись в группы по два человека. Кроме того, выявлено, что один преподаватель в качестве научного руководителя может курировать до четырех тем докладов, а консультировать до одиннадцати обучающихся. Анализ протоколов студенческих научных конференций за последние три года

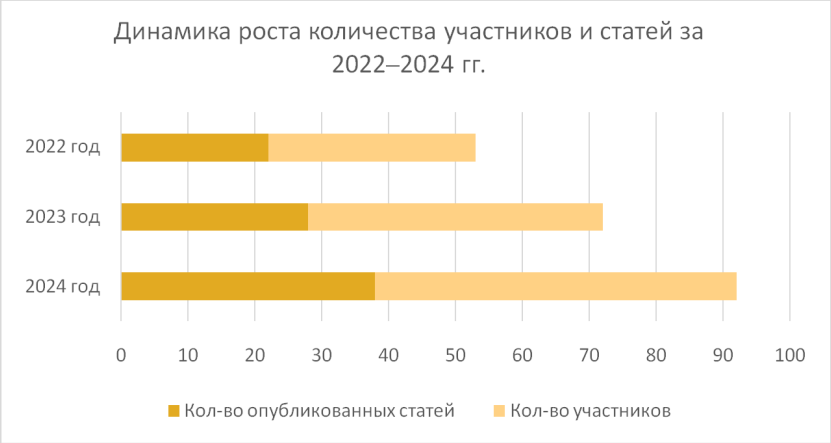

Рис. 1. Динамика роста количества участников конференции и статей

(период 2022–2024 гг.) позволил нам определить общее количество участников. В это число вошли как обучающиеся, которые непосредственно проводили научные исследования и выступали с докладами, так и те, кто посетил конференцию в качестве слушателей или принимал участие в тематических научных дискуссиях. На рис. 1 представлен график, демонстрирующий динамику роста количества опубликованных работ и общего количества участников конференции в секции «Инженерная графика и компьютерное моделирование». Детальный анализ показывает, что прирост участников с 2022 г. по 2023 г. составляет 42 %, а с 2023 г. по 2024 г. – 23 % соответственно. Общий прирост за три года равен 74 % от количества участников в 2022 г. Таким образом, можно сделать вывод о ежегодном увеличении заинтересованности обучающихся в учебной научной деятельности, что определяет высокую мотивацию к участию в студенческой конференции.

Вместе с тем мониторинг проведения студенческой научной конференции в 2024 г. свидетельствует о существенных изменениях. Явление роста количества участников в студенческой конференции и факт расширения содержания научных тематических направлений в силу интеграции в образовательный процесс современных цифровых технологий обращают на себя особое внимание. В этой связи есть основания для изменения организации студенческой конференции. Полагаем возможным деление существующей секции на два ключевых направления. Например, одно направление может сохранять традиции представления базовых исследований, другое – отражать совокупность исследований современных информационно-цифровых технологий и компьютерного моделирования.

Далее рассмотрим решение задач, где использовался один из качественных методов исследования – онлайн-анкетирование открытого типа [4] (т.е. респондент формулирует ответы самостоятельно без предложенных вариантов). В качестве удобного средства сбора информации был задействован интернет-сервис *Google Forms* (Формы), разработанный компанией *Google* [3]. Исследований с проведением анкетирования обучающихся по данной теме недостаточно, хотя данный метод позволяет увидеть актуальные точки зрения небольшой группы респондентов, а анализ ответов дает возможность выявить взаимосвязь между феноменом конференции и формированием профессиональных и личностных компетенций участников. Анкета была составлена из актуальных вопросов. Анкетирование проводилось среди студентов-бакалавров младших курсов НИУ МГСУ, которые участвовали в конференции «Дни студенческой науки» в 2024 г. Респонденты давали письменные ответы без ограничения по времени. Формулировка вопросов позволила участникам отвечать развернуто, что дало возможность получить достаточно точные данные. Для более наглядного представления результатов ответы участников были обобщены в категории «положительных» и «отрицательных» ответов. Положительный или отрицательный характер ответа определяется в соответствии с положительным или отрицательным качеством опы-

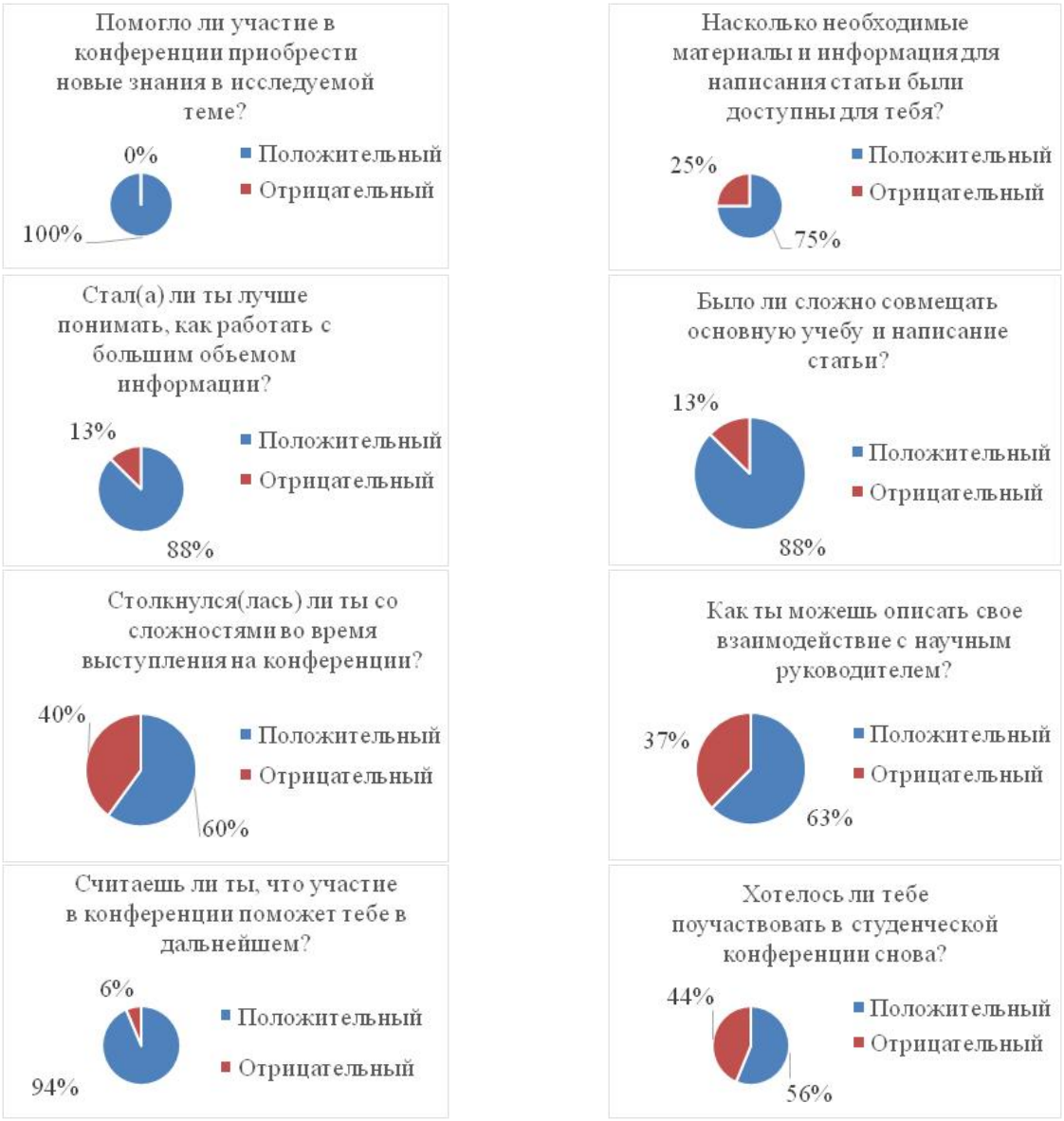

Рис. 2. Некоторые результаты анкетирования обучающихся

та, который получил обучающийся в процессе учебной научной деятельности. Например, если респондент отвечает, что ему было тяжело совмещать основную учебу с подготовкой к научной конференции, то ответ обобщается как «отрицательный», так как обучающийся получил отрицательный опыт в данном вопросе. Такая процедура позволяет кодировать ответы респондентов с предварительным анализом, чтобы явно проследить динамику ответов и обобщить характер полученного ими опыта.

Рис. 2 демонстрирует результаты анкетирования обучающихся. Рассмотрим обобщенные результаты опроса по некоторым вопросам анкеты и общие впечатления участников. Исходя из процентных соотношений «отрицательных» ответов, можно сделать следующие выводы. Наблюдается положительная динамика в освоении навыков использования и обработки информации.

Для 75 % обучающихся поиск необходимой информации не вызвал затруднений. Для остальной части респондентов сложность состояла в специфике выбранной темы. Они отмечают, что находили недостаточно источников информации на русском языке, поэтому задействовали

иностранные ресурсы с использованием переводчика; 87 % респондентов отметили, что углубленное изучение выбранной темы позволило им научиться эффективно структурировать информацию и грамотно распределять время на ее обработку; 40 % респондентов столкнулись со сложностями во время выступления с докладами на конференции; из них 33 % отмечают технические проблемы в работе оборудования и непонимание некоторых дополнительных вопросов от членов жюри. Если технические проблемы устраняются без особой сложности, то для правильных развернутых ответов обучающимся требуются дальнейшие исследования и более глубокое проникновение в тему. При оценке работ акцентируется внимание как на положительных, так и на отрицательных моментах в студенческом исследовании. Понятно, что инициатива обучающихся в продолжении научной деятельности требует поощрения со стороны более опытного наставника и научного руководителя. Однако порой замечания научного руководителя и членов жюри интерпретируются первокурсниками как порицание работы и оказывают негативное влияние на мотивацию к дальнейшей научной деятельности и заинтересованности в повторном участии в студенческой конференции [1]. Благоприятная среда для освоения научных дисциплин, создаваемая научным руководителем и в том числе членами жюри, положительно воздействует на обучающегося и стимулирует его дальнейшую активность [2]. Важно отметить некоторое совпадение наших выводов с научными заключениями Е.А. Окладниковой, которой был проведен опрос в рамках исследования среди обучающихся в Российском государственном педагогическом университете (**РГПУ**) имени А.И. Герцена в 2024 г. В своей работе доктор исторических наук приводит определенные сведения: «В процессе опроса обучающихся в РГПУ явными стали следующие проблемы, связанные со студенческими научными конференциями: 1) неразвитость научной коммуникации (обучающиеся не знали о студенческих конференциях или узнавали о них только от преподавателей)…» [6]. Можно отметить ответы на вопросы анкеты, где причиной незаинтересованности учебной научной деятельностью является недостаточная осведомленность об особенностях студенческой научной конференции и о ее влиянии на формирование важных профессиональных компетенций. Для решения этой проблемы необходимо признать факт не в полной мере развитой коммуникации между представителями студенческого научного общества и первокурсниками и обеспечить обучающихся продуктивной и своевременной информацией, а также более значимым воздействием опытных представителей научной деятельности на заинтересованных в науке обучающихся.

Таким образом, в процессе исследования установлены особенности научной студенческой конференции в техническом вузе НИУ МГСУ, отражающие в содержании научных тематических исследований профессиональный вектор сферы архитектурно-строительной деятельности. Теоретический анализ, мониторинг и анкетирование позволили выявить заинтересованность и стремление обучающихся к учебной научной деятельности, а также проблемы студенческой научной конференции, требующие дальнейшего исследования и решения.

Список литературы

1. Авдеева, Т.И. Конференция как одна из форм активной научной и учебной деятельности студентов / Т.И. Авдеева, М.И. Высокос, С.И. Зыкова // Профессиональное образование. – 2016. – № 1(58). – С. 26–28.

2. Бачурина, Е.П. Роль студенческого научного общества в повышении мотивации профессионального образования / Е.П. Бачурина // Вестник Саратовского областного института развития образования. – 2023. – № 1(31). – С. 36–42.

3. Главная страница интернет-сервиса Формы (Google Forms) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.google.ru/forms/about/ (дата обращения: 17.11.2024).

4. Долженко, Ю.Ю. Онлайн-анкетирование как современный и эффективный способ исследования / Ю.Ю. Долженко, А.С. Позднякова // ТДР. – 2015. – № 1. – С. 109–110.

5. Кузьмич, Н.П. Профессиональное техническое образование и рынок труда / Н.П. Кузьмич // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 1(142). – С. 140–142.

6. Окладникова, Е.А. Научная конференция как педагогическая технология в работе студенче-

ских научных объединений: эффекты, проблемы, решения / Е.А. Окладникова, И.В. Гладкая // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – № 4(107). – С. 216–218.

7. Результаты поискового запроса на тему «Студенческие научные конференции» в научной электронной библиотеке eLIBRARY [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://elibrary.ru/query_results.asp (дата обращения: 9.11.2024).

8. Страусс, А. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / А. Страусс, Дж. Корбин; пер. с англ. Т.С. Васильевой. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – С. 17–19.

9. Черновец, Е.Г. Работа по организации студенческих конференций на иностранных языках в неязыковых вузах / Е.Г. Черновец, Е.И. Чиркова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12(153). – С. 107–113.

10. Чертовских, О.О. Научно-исследовательская работа студентов вуза как важное звено подготовки конкурентоспособного специалиста / О.О. Чертовских // Человеческий капитал. – 2023. – № 12(180). – Часть 1. – С. 219–226.

11. Дни студенческой науки : сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов Института цифровых технологий и моделирования в строительстве (ИЦТМС) НИУ МГСУ (г. Москва, 28 февраля – 4 марта 2022 г.). – Москва : Издательство МИСИ – МГСУ, 2022. – С. 56–153 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/49041/ (дата обращения: 18.11.2024).

12. Дни студенческой науки : сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов Института цифровых технологий и моделирования в строительстве (г. Москва, 27 февраля – 3 марта 2023 г.). – Москва : Издательство МИСИ – МГСУ, 2023. – С. 105–198 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/55043/ (дата обращения: 18.11.2024).

13. Дни студенческой науки : сборник докладов научно-технической конференции по итогам научно-исследовательских работ студентов Института цифровых технологий и моделирования в строительстве (г. Москва, 26 февраля – 1 марта 2024 г.). – Москва : Издательство МИСИ – МГСУ, 2024. – С. 156–288 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/62414/ (дата обращения: 18.11.2024).

References

1. Avdeeva, T.I. Konferentciia kak odna iz form aktivnoi nauchnoi i uchebnoi deiatelnosti studentov / T.I. Avdeeva, M.I. Vysokos, S.I. Zykova // Professionalnoe obrazovanie. – 2016. – № 1(58). – S. 26–28.

2. Bachurina, E.P. Rol studencheskogo nauchnogo obshchestva v povyshenii motivatcii professionalnogo obrazovaniia / E.P. Bachurina // Vestnik Saratovskogo oblastnogo instituta razvitiia obrazovaniia. – 2023. – № 1(31). – S. 36–42.

3. Glavnaia stranitca internet-servisa Formy (Google Forms) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.google.ru/forms/about/ (data obrashcheniia: 17.11.2024).

4. Dolzhenko, Iu.Iu. Onlain-anketirovanie kak sovremennyi i effektivnyi sposob issledovaniia / Iu.Iu. Dolzhenko, A.S. Pozdniakova // TDR. – 2015. – № 1. – S. 109–110.

5. Kuzmich, N.P. Professionalnoe tekhnicheskoe obrazovanie i rynok truda / N.P. Kuzmich // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 1(142). – S. 140–142.

6. Okladnikova, E.A. Nauchnaia konferentciia kak pedagogicheskaia tekhnologiia v rabote studencheskikh nauchnykh obedinenii: effekty, problemy, resheniia / E.A. Okladnikova, I.V. Gladkaia // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2024. – № 4(107). – S. 216–218.

7. Rezultaty poiskovogo zaprosa na temu «Studencheskie nauchnye konferentcii» v nauchnoi elektronnoi biblioteke eLIBRARY [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://elibrary.ru/query_results.asp (data obrashcheniia: 9.11.2024).

8. Strauss, A. Osnovy kachestvennogo issledovaniia: obosnovannaia teoriia, protcedury i tekhniki / A. Strauss, Dzh. Korbin; per. s angl. T.S. Vasilevoi. – M. : Editorial URSS, 2001. – S. 17–19.

9. Chernovetc, E.G. Rabota po organizatcii studencheskikh konferentcii na inostrannykh iazykakh

v neiazykovykh vuzakh / E.G. Chernovetc, E.I. Chirkova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12(153). – S. 107–113.

10. Chertovskikh, O.O. Nauchno-issledovatelskaia rabota studentov vuza kak vazhnoe zveno podgotovki konkurentosposobnogo spetcialista / O.O. Chertovskikh // Chelovecheskii kapital. – 2023. – № 12(180). – Chast 1. – S. 219–226.

11. Dni studencheskoi nauki : sbornik dokladov nauchno-tekhnicheskoi konferentcii po itogam nauchno-issledovatelskikh rabot studentov Instituta tcifrovykh tekhnologii i modelirovaniia v stroitelstve (ITcTMS) NIU MGSU (g. Moskva, 28 fevralia – 4 marta 2022 g.). – Moskva : Izdatelstvo MISI – MGSU, 2022. – S. 56–153 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/49041/ (data obrashcheniia: 18.11.2024).

12. Dni studencheskoi nauki : sbornik dokladov nauchno-tekhnicheskoi konferentcii po itogam nauchno-issledovatelskikh rabot studentov Instituta tcifrovykh tekhnologii i modelirovaniia v stroitelstve (g. Moskva, 27 fevralia – 3 marta 2023 g.). – Moskva : Izdatelstvo MISI – MGSU, 2023. – S. 105–198 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/55043/ (data obrashcheniia: 18.11.2024).

13. Dni studencheskoi nauki : sbornik dokladov nauchno-tekhnicheskoi konferentcii po itogam nauchno-issledovatelskikh rabot studentov Instituta tcifrovykh tekhnologii i modelirovaniia v stroitelstve (g. Moskva, 26 fevralia – 1 marta 2024 g.). – Moskva : Izdatelstvo MISI – MGSU, 2024. – S. 156–288 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mgsu.ru/resources/izdatelskaya-deyatelnost/izdaniya/izdaniya-otkr-dostupa/62414/ (data obrashcheniia: 18.11.2024).

© Т.Ф. Турутина, Чо Су И Ни, 2025

УДК 378.14

О.Л. ШЕПЕЛЮК, Ю.В. ПОТАЧКИН

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ФИЛИАЛА ТИУ В Г. СУРГУТЕ)

Ключевые слова: традиционное и онлайн-образование; учебный материал; качество материала.

Аннотация: Цель статьи – выявить характер коммуникативного взаимодействия между студентами и преподавателями в процессе онлайн-образования, а также выявить эффективность усвоения материала при аудиторной работе и в онлайн-формате. Задачи исследования: оценить уровень усвоения знаний при обучении в онлайн- и офлайн-формах, выявить основные проблемы и преимущества дистанционного формата, исследовать изменения в характере коммуникации между студентами и преподавателями. Методы: анкетирование обучающихся образовательной организации, обработка и анализ полученных данных. Результаты: в ходе исследования было установлено, что студенты отмечают значительные различия в уровне усвоения материала между традиционным и онлайн-обучением, при этом большинство (62 %) опрошенных считает, что традиционный формат обеспечивает более глубокое понимание предмета. Однако дистанционное обучение имеет свои преимущества, такие как гибкость и возможность самостоятельно планировать время, что также положительно влияет на учебный процесс. Взаимодействие между студентами и преподавателями в онлайн-формате характеризуется меньшей активностью, что требует дополнительных мер для улучшения коммуникации и вовлеченности студентов.

С развитием технологий и изменениями в социальных и экономических условиях онлайн-обучение стало важным компонентом современного образовательного процесса [1]. В условиях быстро меняющегося мира образовательные системы требуют адаптации, и онлайн-образование представляется одним из наиболее эффективных способов достижения этих изменений. Оно предоставляет студентам возможность учиться в удобное время и в удобном месте, что особенно актуально в условиях динамичного образа жизни и необходимости совмещать учебу с работой.

Однако, несмотря на явные преимущества, онлайн-обучение также ставит перед образовательными учреждениями и студентами новые вызовы. Важным аспектом становится поддержка активного взаимодействия между студентами и преподавателями, а также применение различных методов и технологий, которые могут повысить уровень вовлеченности учащихся. Важно рассмотреть, как студенты воспринимают онлайн-формат обучения, как он влияет на усвоение материала по сравнению с традиционным обучением и какие аспекты их взаимодействия требуют особого внимания [2].

Чтобы понять уровень усвоения знаний студентами при разных форматах обучения, а также выявить их мнение о преимуществах и недостатках онлайн-образования, мы провели опрос среди обучающихся нашего института – филиала Тюменского индустриального университета (**ТИУ**) в г. Сургуте (рис. 1, 2).

Такая высокая оценка (56 %) традиционного формата усвоения учебного материала и предпочтение (62 %) традиционного формата обучения свидетельствуют о неготовности студентов менять модель коммуникации с преподавателем как носителем информации, несмотря на наличие разных видов коммуникации, способных значительно обогатить образовательный процесс.

Рис. 1. Выбор формата обучения

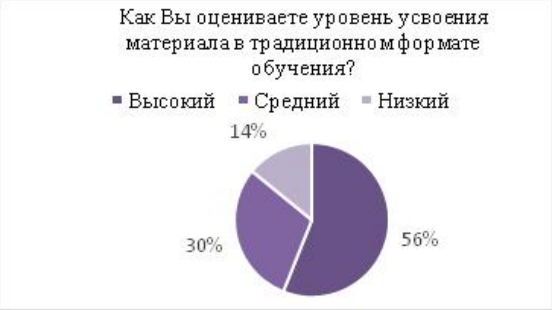

Рис. 2. Уровень усвоения учебного материала

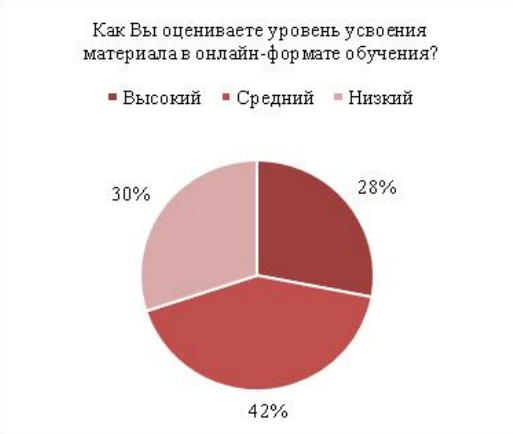

Рис. 3. Уровень усвоения материала в онлайн-формате

Рис. 4. Причины выбора онлайн-обучения

Сравнительно низкие оценки онлайн-формата (28 %) сигнализируют о проблемах с мотивацией и вовлечением студентов. Это может быть связано с недостатком личной ответственности и живого общения, а также с наличием обезличенности педагогического процесса, шаблонности преподавания, низкого контроля усваиваемого учебного материала (рис. 3).

Гибкость (68 %) и комфорт являются основными мотивами для выбора онлайн-обучения, что соответствует современным требованиям студентов, стремящихся управлять своим временем. Лишь 48 % респондентов отметили возможность доступа к информации (рис. 4).

Положительное влияние (37 %) на успеваемость отражает признание студентами степени комфорта процесса обучения в онлайн-формате, однако 15 % отмечают отрицательное влияние, что указывает на потенциальные сложности с самоорганизацией, рост учебной нагрузки на обучающихся (рис. 5).

Больше времени в онлайн-формате тратят 44 %, что указывает на необходимость независимого изучения и поиска дополнительных ресурсов, увеличения доли самостоятельной работы.

Неудовлетворительное взаимодействие (30 %) с преподавателями в онлайн-формате подчеркивает важность активного участия педагогов, чтобы повысить уровень вовлеченности студентов.

Высокий процент студентов (35 %), сталкивающихся с трудностями в понимании материала, указывает на необходимость улучшения ресурсов и способов обучения (рис. 6, 7).

Большинство студентов положительно воспринимают возможность задавать вопросы, но также есть те, кто испытывает трудности в коммуникации с преподавателем.

Высокая оценка важности коммуникации подчеркивает необходимость создания платформ для группового взаимодействия с целью

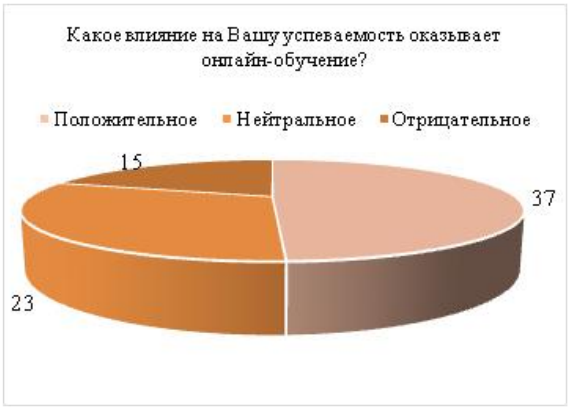

Рис. 5. Влияние онлайн-обучения на успеваемость

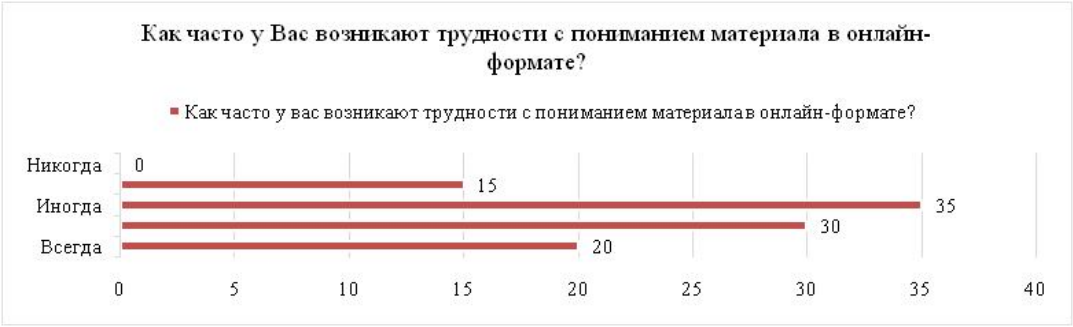

Рис. 6. Возникновение трудностей с пониманием материала в онлайн-формате

персонифицировать, организовывать и контролировать учебный процесс с дополнительными инструментами мотивации к обучению (рис. 8).

Результаты нашего исследования подтверждают, что существует заметная разница в уровне усвоения знаний между традиционным и онлайн-обучением. Студенты выражают предпочтение очному формату, который, по их мнению, способствует более глубокому пониманию предлагаемого материала. Тем не менее нельзя игнорировать преимущества дистанционного обучения, такие как гибкость и возможность индивидуального планирования учебного процесса, которые также могут быть значительными.

В качестве рекомендации мы, в свою очередь, предлагаем использование электронных учебников по дисциплине «Химия нефти и газа».

В электронной системе *Educon* 2 учебник рассматривается с точки зрения доступности (онлайн и офлайн), а также формы представления информации, будь то текстовые документы или электронные книги. Важно отметить, что интерес сосредоточен не на электронной оболочке учебника, а на его содержательной части.

Электронный учебник должен быть структурирован по следующим принципам:

– учебник должен предусматривать конечный уровень знаний по предмету;

– содержание должно носить обобщенный характер, в то же время есть возможность варьировать однородность материала, разделяя его на уровни сложности в раскрытии темы;

– отсутствие жестких рамок в структуре и содержании (в отличие от нормативного учебника), что позволяет использовать его как инструмент для поиска ответов на проблемные вопросы и решения задач дисциплины;

– учебник должен включать иллюстрации, анимации, аудио- и видеоматериалы, гиперссылки;

– учебник должен обеспечивать открытость структуры: возможность модифицировать и изменять материал в процессе обучения, до-

Рис. 7. Оценка доступности учебных материалов в онлайн-формате

Рис. 8. Оценка важности коммуникации

бавляя вспомогательные и иллюстративные данные, что создает условия для проявления творческой инициативы как со стороны преподавателей, так и студентов.

Кроме того, необходимо учесть требования, выдвинутые к результатам современного образования в Федеральном государственном образовательном стандарте России:

– взаимодействие предмета с различными явлениями и областями смежных наук;

– знание основных физических и химических законов для решения профессиональных задач, а также назначения и применения основных химических веществ и их соединений, методов их анализа и идентификации;

– владение навыками определения характеристик химических процессов, характерных для профессиональной деятельности, на основе экспериментальных исследований;

– умение использовать программные средства для подготовки отчетов о выполненной работе и работы с ресурсами ТИУ.

Список литературы

1. Антипина, Н.М. Онлайн-обучение и экономика образования / Н.М. Антипина, Е.Г. Жигирева, Т.А. Гусева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 4-2. – С. 8–11. – DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10514. – EDN JQVHYO.

2. Лучинин, И.Ю. Плюсы и минусы дистанционного обучения / И.Ю. Лучинин, Т.М. Резер // Наука. Информатизация. Технологии. Образование : материалы XVII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 10–13 марта 2024 года. – Екатеринбург : Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2024. – С. 42–48. – EDN JZTTAR.

3. Савина, А.А. Влияние технологического прогресса на современную систему образования / А.А. Савина, Л.А. Сорокина // Современное образование: традиции и инновации. – 2023. – № 3. –

С. 30–33. – EDN QRBXVJ.

References

1. Antipina, N.M. Onlain-obuchenie i ekonomika obrazovaniia / N.M. Antipina, E.G. Zhigireva, T.A. Guseva // Ekonomika i biznes: teoriia i praktika. – 2019. – № 4-2. – S. 8–11. – DOI: 10.24411/2411-0450-2019-10514. – EDN JQVHYO.

2. Luchinin, I.Iu. Pliusy i minusy distantcionnogo obucheniia / I.Iu. Luchinin, T.M. Rezer // Nauka. Informatizatciia. Tekhnologii. Obrazovanie : materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Ekaterinburg, 10–13 marta 2024 goda. – Ekaterinburg : Rossiiskii gosudarstvennyi professionalno-pedagogicheskii universitet, 2024. – S. 42–48. – EDN JZTTAR.

3. Savina, A.A. Vliianie tekhnologicheskogo progressa na sovremennuiu sistemu obrazovaniia / A.A. Savina, L.A. Sorokina // Sovremennoe obrazovanie: traditcii i innovatcii. – 2023. – № 3. – S. 30–33. – EDN QRBXVJ.

© О.Л. Шепелюк, Ю.В. Потачкин, 2025

УДК 378.147

Ж.А. ЯРУЛЛИНА, В.С. МАРТЫНОВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"», г. Москва

VR/AR-ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: VR/*AR*-технологии; студенты технического вуза; иностранный язык; мотивация и интерес; положительные стороны *VR*/*AR*-технологий.

Аннотация: Актуальность: статья посвящена исследованию вопросов применения технологий виртуальной (***VR***) и дополненной (***AR***) реальности в обучении иностранному языку студентов технического вуза. Распространение *VR*/*AR*-технологий объясняется цифровизацией образования, поэтому в наши дни применение *VR*/*AR*-технологий в образовательном процессе является одним из популярных методов обучения. Целью статьи является анализ исследований отечественных и зарубежных ученых, рассматривающих специфику применения *VR*/*AR*-технологий в обучении иностранному языку в вузе. Задачи статьи: изучить опыт применения *VR*/*AR*-технологий в процессе обучения иностранному языку в отечественных и зарубежных вузах; выяснить, какие положительные стороны применения *VR*/*AR*-технологий выявляют исследователи и какие возможности предоставляют данные технологии для обучения иностранному языку студентов. Гипотеза: внедрение *VR*/*AR*-технологий в процесс обучения иностранному языку студентов технического вуза повышает мотивацию и интерес обучающихся, а также способствует лучшему усвоению знаний и повышению успеваемости. В результате своего исследования авторы выявляют преимущества применения *VR*/*AR*-технологий в обучении иностранному языку студентов технического вуза.

Дополненная и виртуальная реальность (*AR* и *VR*) получают все большее распространение в наши дни. Данные технологии знакомы большинству из нас по онлайн- и офлайн-играм. Помимо того, что они являются формой развлечения, они широко применяются в образовательных целях. Дополненная реальность (*AR*) позволяет пользователям оставаться погруженными в реальный мир, накладывая на наше восприятие мира цифровые данные. Напротив, виртуальная реальность (*VR*) погружает пользователей в полностью цифровую симуляцию, которая эффективно заменяет реальный мир на определенный период времени.

Согласно ряду исследований, дополненная и виртуальная реальность предоставляют обучающимся реалистичную среду обучения, которая позволяет им получать систематические знания посредством погружения [8; 18; 21]. Кроме того, эти технологии позволяют обучающимся применять полученные знания в реальных жизненных ситуациях и развивать способность понимания, вместо того чтобы принимать участие в обычных лекциях и механически запоминать информацию [20]. В ходе нескольких исследований было установлено, что в качестве образовательного инструмента для изучения иностранного языка *AR* и *VR* обладают потенциалом для повышения успеваемости обучающихся, повышения мотивации и усиления позитивного восприятия информации от использования *AR* и *VR* [2; 4]. Исследование [10] выявило, что применение дополненной реальности в процессе изучения английского языка способствует повышению мотивации обучающихся по сравнению с применением традиционных методов обучения.

AR может объединять и интегрировать реальные и виртуальные объекты в реальных средах и взаимодействовать с пользователями в реальном времени [6]; путем интеграции учебного контента с *AR* можно улучшить концен-

трацию обучающихся и усвоение ими знаний [3; 5; 14; 17].

Shih-Jou Yu и др. [22] провели исследование, в котором приняли участие 96 студентов университета, средний возраст которых составлял 20 лет. В своей работе авторы исследовали влияние применения устройств на основе *AR* на повышение интереса к учебному процессу и эффективность обучения. В результате своего исследования авторы обнаружили, что у обучающихся повысился интерес к обучению и улучшилась успеваемость [6].

Внедрение технологий в процесс обучения английскому языку может улучшить мотивацию, вовлеченность и успеваемость обучающихся [1; 4; 21]. *Ting-Chia Hsu* [11] в своем эксперименте использовал две системы с дополненной реальностью и сравнил их влияние на успеваемость по изучению английской лексики. Первая система обучения с дополненной реальностью была разработана на основе теории автономного обучения и не накладывала никаких ограничений на процесс обучения; то есть обучающиеся контролировали свой процесс обучения, основываясь на своих предпочтениях. Эта система дополненной реальности сканировала физические объекты, после чего демонстрировался обучающий видеоролик на английском языке. Вторая система с дополненной реальностью была разработана на базе обучения, основанного на решении практических задач, что накладывало ограничения на процесс обучения. Сначала обучающиеся использовали систему с дополненной реальностью для изучения и отработки своего словарного запаса, после чего проводился тест на проверку правописания. Результаты показали, что восприятие информации было выше у обучающихся, которые занимались по системе обучения с дополненной реальностью на основе теории автономного обучения, чем у обучающихся, которые использовали систему обучения с *AR* на основе решения задач. Однако с точки зрения успеваемости обучающиеся, занимавшиеся по второй системе, превзошли тех, кто занимался по первой системе. Но, независимо от используемой системы обучения с дополненной реальностью, когнитивная нагрузка на студентов и тревожность при изучении иностранного языка значительно снизились. Кроме того, А. Пармакси и А. Деметриу [17] рассматривали влияние приложений с технологией *AR* на изучение иностранного языка с 2014 по 2019 г. Результаты их исследования демонстрируют популярность мобильных приложений с технологией *AR* для поддержки словарного запаса, чтения, говорения, письма или общих языковых навыков. Также было отмечено, что использование технологии *AR* в качестве образовательного инструмента для изучения языка может повысить мотивацию, внимание и вовлеченность.

Мобильные устройства на основе виртуальной реальности предоставляют обучающимся имитируемую среду, которая позволяет им улучшить свои знания в соответствующей области. Непрерывный опыт и взаимодействие в виртуальной среде помогают обучающимся укрепить понимание и позволяют им сформировать структурные знания [4; 12; 22]. В исследовании *VR*-приложений в естественно-научном образовании с применением мобильных устройств на основе виртуальной реальности обучающиеся использовали *VR*-симуляции для того, чтобы сопоставить знания, полученные на основе учебников, с реальными ситуациями [9]. Они непрерывно взаимодействовали с виртуальной средой, чтобы изучать и применять новые навыки или чтобы сформировать новые знания, что, по сравнению с традиционными методами обучения, повышало их мотивацию к обучению. Виртуальные среды также предоставляли обучающимся соответствующие материалы по изученным темам, что помогало им выстраивать связи между изученными темами, а не рассматривать их как изолированные единицы [12].

Что касается изучения иностранного языка, с помощью технологии *VR* можно интегрировать целенаправленные знания обучающихся в иммерсивную среду (среду погружения в реальность), а также *VR* предоставляет им большую гибкость в обучении с применением соответствующей виртуальной среды [4]. Например, *Yu-Ju Lan* (2020) [13] исследовал эмоциональное влияние виртуальной реальности на изучение языка, включая мотивацию и самостоятельность обучающихся. Исследователь наблюдал за процессом обучения и анализировал ответы обучающихся на вопросы интервью. Результаты показали, что студенты, которые использовали виртуальную реальность для обучения, проявляли интерес; те, у кого была мотивация к обучению и самостоятельность, испытывали желание учиться, а их отношение к изучению контента или занятиям было положительным.

Преимущества использования *VR* в изучении языка заключаются в следующем. Во-первых, традиционные учебники по языку не могут содержать всю необходимую информацию из-за ограниченного количества страниц. Виртуальная реальность позволяет обучающимся погружаться в имитируемую среду для непосредственного обучения и исследования. При рассмотрении таких ситуаций, как заказ еды в ресторане, в обычных учебниках представлены только слова и ограниченное количество предложений, относящихся к еде. Однако в реальных ситуациях докладчикам необходимо привлекать внимание официантов перед тем, как сделать заказ, или описывать, насколько сочным должно быть мясо, а все это невозможно описать в учебнике. *VR* может предоставить обучающимся ситуации из реальной жизни, которые могут помочь им практиковаться в интерактивном режиме [7]. Во-вторых, изучая язык, обучающиеся волнуются по поводу своего произношения и грамматических ошибок, что приводит к страху выступать перед людьми на публике. *VR* обеспечивает безопасную и надежную среду для обучающихся, чтобы практиковать иностранный язык. Виртуальная реальность также предоставляет множество возможностей для практики и помогает на протяжении всего процесса обучения, что может улучшить произношение и грамматические навыки обучающихся, повысить их уверенность и помочь им практиковать говорение на изучаемом языке в реальных жизненных ситуациях. В традиционных языковых группах у обучающихся мало возможностей практиковать разговорные навыки. Виртуальная реальность предоставляет обучающимся по-настоящему захватывающую среду, в которой они могут неоднократно практиковаться для достижения своих целей обучения и повышения уверенности в себе [19]. В-третьих, виртуальную реальность можно использовать как своего рода терапию, помогающую обучающимся уменьшить беспокойство и волнение во время публичных выступлений. Поскольку виртуальная реальность помогает им постепенно переходить от виртуальных упражнений, связанных с публичными выступлениями, к реальным ситуациям, где им нужно выступать на публике, их беспокойство и волнение постепенно уменьшаются. Цель применения виртуальной реальности в разговорном курсе – это дать обучающимся возможность общаться с людьми в реальных жизненных ситуациях или выступать на публике перед аудиторией [15].

Zhigeng Pan и др. [16] исследовали тенденции применения *VR* в процессе обучения английскому языку непосредственно на занятии, во время обучающих игр по английскому языку в свободное от занятий время, а также при обучении английскому языку для специальных профессиональных целей. На занятиях платформы виртуальной реальности помогают обучающимся общаться без препятствий и языкового барьера в виртуальной среде. Что касается образовательных игр по английскому языку, то они помогают развить у обучающихся интерес к изучению английского языка. Виртуальная реальность может обеспечить проектирование обучения английскому языку для специальных целей (например, английский язык для студентов, изучающих электротехнику, технологии и т.д.).

В заключение можно сделать выводы, что технологии виртуальной и дополненной реальности способствуют увеличению словарного запаса, пониманию контекста, помогают изучению языка и развитию разговорных навыков. Заучивание новой лексики воспринимается обучающимися как однообразный процесс, поэтому преподаватели находят новые захватывающие способы изучения, запоминания и применения на практике новых лексических единиц. Используя эти технологии, преподаватели могут интегрировать ключевую лексику в созданные ими виртуальные учебные пространства. Исследуя эти среды в виртуальной реальности, студенты могут описывать и обсуждать лексику, углубляя свои знания по английскому языку, что способствует пониманию речи и запоминанию новых лексических единиц.

Понимание контекста имеет решающее значение в изучении иностранных языков. Студентам может быть трудно воспринимать речь на иностранном языке, предварительно не осмыслив ее и не увидев страны, которые они изучают. Используя *VR* и *AR,* обучающиеся могут отправляться в виртуальные экскурсии и изучать страны, с которыми связан каждый язык. В отличие от учебных пособий, применение технологии виртуальной реальности помогает студентам изучать страну намного более подробно, тем самым улучшая их языковые навыки.

При обучении языкам захватывающие, запоминающиеся впечатления могут стать своего рода «зацепками», которые способствуют есте-

ственному изучению языка и развивают разговорные навыки. *VR* и *AR* помогают вдохновлять обучающихся к изучению английского языка тем, что они представляют из себя иммерсивное объемное видео с охватом в 360°. Эти увлекательные видео помогают повысить интерес обучающихся к изучению английского языка, а также привлекают их внимание своей интерактивностью, что приводит к формированию описательной устной речи у обучающихся.

Список литературы

1. Коннова, З.И. Технологии дополненной и виртуальной реальностей: инновации в обучении иностранным языкам в вузе / З.И. Коннова, Г.В. Семенова // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – № 3.

2. Рольгайзер, А.А. Применение технологий виртуальной и дополненной реальности при обучении иностранному языку в вузе / А.А. Рольгайзер // Общество: социология, психология, педагогика. – 2022. – № 5(97).

3. Шалова, Д.А. Технология дополненной реальности как новшество в образовании и ее применение в практике преподавания иностранных языков / Д.А. Шалова // Материалы XIV Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2022/article/2018029044?ysclid=m6hok4znt4475327950 (дата обращения: 29.01.2025).

4. Alfadil, Mohammed. Effectiveness of virtual reality game in foreign language vocabulary acquisition / Mohammed Alfadil // Computers & Education. – 2020. – Vol. 153. – P. 103893.

5. Alkhamisi, Abrar Omar. Rise of augmented reality: Current and future application areas / Abrar Omar Alkhamisi, Saudi Arabia, Muhammad Mostafa Monowar // International journal of internet and distributed systems. – 2013. – Vol. 1.04. – P. 25.

6. Azuma, Ronald. Recent advances in augmented reality / Ronald Azuma [et al.] // IEEE computer graphics and applications. – 2001. – Vol. 21.6. – Pp. 34–47.

7. Bordcosh, L. Using virtual reality in the ESL classroom / L. Bordcosh [Electronic resource]. – Access mode : https://www.cambridge.org/elt/blog/2018/01/17/using-virtual-reality-in-the-classroom/ (date of access: 14.09.2024).

8. Brown, M. Educause Horizon Report Teaching and Learning Edition. EDUCAUSE / M. Brown [et al.]. – 2020.

9. Curcio, Igor D.D. Virtual realities and education / Igor D.D. Curcio, Anna Dipace, Anita Norlund // Research on Education and Media. – 2016. – Vol. 8.2. – Pp. 60–68.

10. Hao, Kuang-Chung. The development and evaluation of an educational game integrating augmented reality, ARCS model, and types of games for English experiment learning: An analysis of learning / Kuang-Chung Hao, Lai-Chung Lee // Interactive Learning Environments. – 2021. – Vol. 29.7. – Pp. 1101–1114.

11. Hsu, Ting-Chia. Learning English with augmented reality: Do learning styles matter? / Ting-Chia Hsu // Computers & Education. – 2017. – Vol. 106. – Pp. 137–149.

12. Huang, Hsiu-Mei. Investigating learners' attitudes toward virtual reality learning environments: Based on a constructivist approach / Hsiu-Mei Huang, Ulrich Rauch, Shu-Sheng Liaw // Computers & Education. – 2010. – Vol. 55.3. – Pp. 1171–1182.

13. Lan, Yu-Ju. Immersion into virtual reality for language learning / Yu-Ju Lan // Psychology of learning and motivation. – Academic Press, 2020. – Vol. 72. – Pp. 1–26.

14. Liu, Qingtang. The effects of an augmented reality based magnetic experimental tool on students' knowledge improvement and cognitive load / Qingtang Liu [et al.] // Journal of computer assisted learning. – 2021. – Vol. 37.3. – Pp. 645–656.

15. Paas, Fred. A motivational perspective on the relation between mental effort and performance: Optimizing learner involvement in instruction / Fred Paas [et al.] // Educational technology research and development. – 2005. – Vol. 53. – Pp. 25–34.

16. Pan, Zhigeng. Application of Virtual Reality in English Teaching / Zhigeng Pan, Yawen Sun, Zheng Yao, Ming Li. – 2021. – Pp. 64–71.

17. Parmaxi, Antigoni. Augmented reality in language learning: A state-of-the-art review of 2014–2019 / Antigoni Parmaxi, Alan A. Demetriou // Journal of Computer Assisted Learning. – 2020. – Vol. 36.6. – Pp. 861–875.

18. Qiu, Xing-yue. Trends in VR/AR technology-supporting language learning from 2008 to 2019: A research perspective / Xing-yue Qiu [et al.] // Interactive Learning Environments. – 2023. – Vol. 31.4. – Pp. 2090–2113.

19. Slater, Mel. Public speaking in virtual reality: Facing an audience of avatars / Mel Slater, D-P. Pertaub, Anthony Steed // IEEE Computer Graphics and Applications. – 1999. – Vol. 19.2. – Pp. 6–9.

20. Vermunt, Jan D. Congruence and friction between learning and teaching / Jan D. Vermunt, Nico Verloop // Learning and instruction. – 1999. – Vol. 9.3. – Pp. 257–280.

21. Yousef, Ahmed Mohamed Fahmy. Augmented reality assisted learning achievement, motivation, and creativity for children of low-grade in primary school / Ahmed Mohamed Fahmy Yousef // Journal of Computer Assisted Learning. – 2021. – Vol. 37.4. – Pp. 966–977.

22. Yu, Shih-Jou. Effect of AR-based online wearable guides on university students' situational interest and learning performance / Shih-Jou Yu, Jerry Chih-Yuan Sun, Oscal Tzyh-Chiang Chen // Universal Access in the Information Society. – 2019. – Vol. 18. – Pp. 287–299.

References

1. Konnova, Z.I. Tekhnologii dopolnennoi i virtualnoi realnostei: innovatcii v obuchenii inostrannym iazykam v vuze / Z.I. Konnova, G.V. Semenova // Nauchnyi rezultat. Pedagogika i psikhologiia obrazovaniia. – 2021. – № 3.

2. Rolgaizer, A.A. Primenenie tekhnologii virtualnoi i dopolnennoi realnosti pri obuchenii inostrannomu iazyku v vuze / A.A. Rolgaizer // Obshchestvo: sotciologiia, psikhologiia, pedagogika. – 2022. – № 5(97).

3. Shalova, D.A. Tekhnologiia dopolnennoi realnosti kak novshestvo v obrazovanii i ee primenenie v praktike prepodavaniia inostrannykh iazykov / D.A. Shalova // Materialy XIV Mezhdunarodnoi studencheskoi nauchnoi konferentcii «Studencheskii nauchnyi forum» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://scienceforum.ru/2022/article/2018029044?ysclid=m6hok4znt4475327950 (data obrashcheniia: 29.01.2025).

© Ж.А. Яруллина, В.С. Мартынов, 2025

УДК 811.11–112

М.В. МИНЕЕВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ГИПЕРТЕКСТА

Ключевые слова: англоязычный гипертекст; дисперсность англоязычного гипертекста; семантическая напряженность англоязычного текста; гиперссылка; англоязычный гиперроман.

Аннотация: Целью данной статьи является когнитивно-ориентированный анализ англоязычного гипертекста как вида текста. Поставленная цель определила задачи исследования, а именно описание основных характеристик англоязычного гипертекста и определение функции гиперссылок. Для решения поставленных задач были использованы метод лингвистического наблюдения и сравнительно-сопоставительный метод, который включал приемы обобщения, когнитивной интерпретации и классификации. Мы предположили, что англоязычный гипертекст отражает семантическую напряженность и адресованность текста. Мы пришли к выводу, что специфика взаимодействия автора и читателя определяется такими качествами гипертекста, как интерактивность, мультимедийность, дисперсность структуры.

Гипертекстовая форма организации текста не является новой для литературы, гипертексты существовали задолго до появления электронной коммуникации. К некомпьютеризированным гипертекстам относятся словари и энциклопедии, а также Библия. Однако компьютерная среда позволила наделить гипертекст такими качествами, как мультимедийность и интерактивность. Стоит отметить, что компьютерный гипертекст – это особый вид текста, «существующий на стыке литературного творчества и компьютерных технологий, предлагая синкретичную модель литературы, ориентированной на отражение реальности путем соединения ‘‘нового’’ и традиционного искусства» [2, с. 146]. Как правильно отметила Н.В. Беляева, гипертекст обладает характерными преимуществами письменного дискурса: упорядоченностью, структурированностью и возможностью фиксировать созданный текст [1, с. 7]. Когнитивно-ориентированное изучение текста и гипертекстовых структур позволяет определить когнитивно-коммуникативный потенциал линейных и нелинейных текстов как результат ментальных процессов, соотношение когнитивной базы реципиента и автора, включающей предыдущий лингвистический и экстралингвистический опыт, а также фоновые знания.

Стратегия восприятия гипертекста требует особых когнитивных усилий, связанных с умением воспринимать и структурировать дисперсный текст. Помимо этого, особые трудности восприятия могут быть обусловлены техническим характером, а именно отсутствием специфических навыков работы с электронными документами.

Н.В. Беляева подчеркивает специфику процесса понимания гипертекстовых структур, которая выражается в ситуативной обусловленности гипертекста и зависимости уровня понимания от индивидуальных экстралингвистических знаний [1, с. 10]. Так, одному читателю требуется разъяснение для декодирования заложенной в тексте информации, другой же читатель обладает достаточным лингвокультурным кругозором и сочтет представленную информацию отвлекающей и избыточной. Например, комментирование словосочетания *Glaswegian accent* может ограничиться объяснением *the accent of people from Glasgow* [5, с. 23]. Однако читатель может проследовать к следующему гипотексту, который дает подробную информацию о диалектах Великобритании.

Мы согласны с мнением Н.В. Беляевой о

том, что именно нелинейность гипертекста, а не среда его функционирования, определяет читательское восприятие содержания текста. Последовательность прочтения может быть линейной, без обращения к гипертексту, или же читатель может воспринять текст, собирая свою индивидуальную модель. Возможность такого прочтения предлагает гиперроман Пола Ла Фаржа «Светящиеся самолеты». Критики называют его старомодным реалистическим романом, что полностью соответствует действительности, т.к. роман можно читать линейно. Однако роман снабжен онлайн-компонентом, который представляет более подробную информацию и новые истории, позволяющие читателю выстраивать дополнительные сюжетные линии. Гипертекст, составленный к этому роману, не посягает на свободу читательского восприятия: "*Yet the book is beautiful on its own*. *Some readers will enjoy exploring its corners*, *but the web element is neither necessary nor forcefully recommended*" [8].

Позиции реципиента и автора текста меняются благодаря интерактивному характеру гипертекста и активному участию читателя. Нелинейность гипертекста задает непредсказуемость способа восприятия гипертекста реципиентом, что определяет активный характер когнитивного взаимодействия автора и читателя в гипертекстовом окружении. Схожую мысль выражает Г.В. Колпакова, подчеркивая, что «для создателя текста путь и способ восприятия текста реципиентом не являются предсказуемыми, что влияет на создание когерентности текста» [3, с. 97].

Помимо нелинейного характера прочтения, семантическая напряженность восприятия гипертекста определяется его объемом. Действительно, слишком объемная статья гипертекста способна предоставлять избыточные знания относительно объекта комментирования, в то время как слишком краткое содержание гипертекстовой статьи может быть недостаточным для декодирования имплицитно заложенной информации. Так, например, в гипотексте, описывающем словосочетание *ball park figure*, мы читаем: *a metaphor from American baseball* [5, с. 47]. Реципиенту, не принадлежащему к американской лингвокультуре, возможно, будет недостаточно такого пояснения, поэтому далее в комментарии мы находим разъяснение относительно поля для игры в бейсбол.

В другом объекте комментирования (*I hit a deer*) гипотекст содержит разъяснение серьезности совершенного поступка: *he hopes he may escape the consequences of this disaster* [5, с. 37], однако не дается какой-либо последующей информации о наказании за подобное правонарушение, которое можно расценить как катастрофическое.

Важным элементом гипертекстовой структуры является гиперссылка. Назначением гиперссылки считается экспликация имплицитно выраженных в тексте семантических и ассоциативных связей. Можно сказать, что ссылки, которые имеются в тексте произведения, являются маркерами, которые определяют тематическую направленность и семантическую напряженность текста и гипертекста к нему. Например, многообразие топонимов, попадающих в зону комментирования, указывает как на локацию происходящих действий, так и на тематику текста: *Steerborough – a Suffolk village; Marsh End – the name of Gertrude's house; Lily's cottage – in England a cottage refers to a small house in a village or in the countryside* и т.п. [7].

Наличие гиперссылок на объекты комментирования, которые относятся к периферийной зоне словаря, обширное комментирование усложненной синтаксической структуры текста или сюжетных линий указывают на намеренную семантическую усложненность исходного текста и, соответственно, гипертекста к нему.

Гиперссылки можно рассматривать и как ключевые слова, которые определяются составителем гипертекста или самим автором текста. Проанализировав такие ссылки, как *dhal*, *kufr*, *Qur'an*, *Mirpuri*, *haram*, можно ожидать, что они указывают на тематику текста, а именно этническое многообразие современной Великобритании [4].

Итак, мы проанализировали гипертекст как особый вид текста и форму коммуникации. Специфика взаимодействия автора и читателя в рамках гипертекстовой структуры определяется нелинейностью и дисперсностью структуры гипертекста. Объем и семантическая напряженность являются показателем, с одной стороны, адресованности гипертекста и, с другой стороны, семантической напряженности исходного текста. Ссылки являются маркерами тематической направленности гипертекста и показателями нацеленности гипертекста на адресата, поскольку учитывают уровень лингвистической и экстралингвистической подготовленности гипотетической читательской аудитории.

Список литературы

1. Беляева, Н.В. Гипертекст как когнитивно-коммуникативная единица: экспериментальное исследование : автореферат дисс. ... канд. филол. наук / Н.В. Беляева. – Тверь, 2010.
2. Зейналова, К.В. Гипертекст как форма художественного отражения действительности в эпоху цифровизации / К.В. Зейналова, И.А. Романов // Гуманитарный вектор. – 2022. – Т. 17. – № 4. – С. 145–156.
3. Колпакова, Г.В. Текст и гипертекст / Г.В. Колпакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5-3(59). – С. 95–97.
4. Пьеса Дэвида Эдгара «Проверяя эхо» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. – 60 с.
5. Роман Магнуса Макинтайра «Круговерть» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Пермь, 2014. – 60 с.
6. Роман Майкла Фрейна «Одержимый» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2006. – 70 с.
7. Роман Эстер Фрейд «Дом у моря» : комментарии / науч. ред. К. Хьюитт; под общ. ред. Б. Проскурнина. – Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2007. – 72 с.
8. A high-concept novel worth reading // The Economist: Prospero [Electronic resource]. – Access mode : economist.com (date of access: 29.05.2024).

References

1. Beliaeva, N.V. Gipertekst kak kognitivno-kommunikativnaia edinitca: eksperimentalnoe issledovanie : avtoreferat diss. ... kand. filol. nauk / N.V. Beliaeva. – Tver, 2010.
2. Zeinalova, K.V. Gipertekst kak forma khudozhestvennogo otrazheniia deistvitelnosti v epokhu tcifrovizatcii / K.V. Zeinalova, I.A. Romanov // Gumanitarnyi vektor. – 2022. – T. 17. – № 4. – S. 145–156.
3. Kolpakova, G.V. Tekst i gipertekst / G.V. Kolpakova // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2016. – № 5-3(59). – S. 95–97.
4. Pesa Devida Edgara «Proveriaia ekho» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm. gos. natc. issled. un-t, 2015. – 60 s.
5. Roman Magnusa Makintaira «Krugovert» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm, 2014. – 60 s.
6. Roman Maikla Freina «Oderzhimyi» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm. gos. natc. issled. un-t, 2006. – 70 s.
7. Roman Ester Freid «Dom u moria» : kommentarii / nauch. red. K. Khiuitt; pod obshch. red. B. Proskurnina. – Perm. gos. natc. issled. un-t, 2007. – 72 s.

© М.В. Минеева, 2025

УДК 80

А.С. РЫБАКОВА

ГОУ ВО МО «Государственный социально-гуманитарный университет», г. Коломна

ТЕРМИНОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: ИСТОЧНИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ НОВЫХ СЛОВ И ПОНЯТИЙ

Ключевые слова: терминология; терминосистема; *ESP*; язык для специальных целей; искусственный интеллект.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать источники появления новой терминологии в сфере искусственного интеллекта. Автор ставит перед собой следующие задачи: показать, что терминология может развиваться не только на основе общеупотребительной лексики, а переходить из одной концептосферы в другую. В качестве методов исследования автор обращается как к теоретическим методам (обобщение и классификация), так и к практическим (наблюдение, сравнение и описание). В качестве результатов исследования автор приводит примеры некоторых терминов из области искусственного интеллекта, которые были заимствованы из других сфер.

Искусственный интеллект (**ИИ**) произвел революцию в различных областях, в том числе в изучении языка и литературы. В области филологии языковые модели ИИ значительно повлияли на то, как исследователи анализируют и интерпретируют тексты. Системы искусственного интеллекта могут обрабатывать огромные объемы лингвистических данных с беспрецедентной скоростью, тем самым позволяя ученым использовать новейшие технологии, чтобы с легкостью выявлять закономерности и аномалии, которые были бы незаметны при традиционных методах анализа, а филологам – анализировать активно развивающуюся терминологию и открывать новые закономерности в текстах, анализировать синтаксис, семантику и контекст, выявлять лингвистические и экстралингвистические закономерности и связи.

Однако цель данной статьи не состоит в том, чтобы выявлять положительные аспекты использования ИИ в лингвистике или же критиковать данную технологию за тот факт, что слишком сильная опора на языковые модели искусственного интеллекта в филологии может привести к потере человеческой интерпретации и творческого подхода. Мы предлагаем рассмотреть сам язык искусственного интеллекта, а именно его терминологию.

Вслед за отечественным терминоведом В.М. Лейчиком мы разграничиваем два понятия: терминология и терминосистема, понимая под терминологией стихийно складывающуюся систему понятий, а под терминосистемой – упорядоченную модель. Также отметим, что в данной статье мы берем за основу точку зрения Владимира Моисеевича Лейчика, который в своей книге «Терминоведение: предмет, методы, структура» утверждает, что «термин вырастает на лексической единице определенного естественного языка, которая является естественно-языковым субстратом термина» [2, с. 30], т.е. его основой, исходной точкой. Владимир Моисеевич отмечал, что лексическая единица может переходить «из состояния нетермина в состояние термина», а в некоторых других случаях лексическая единица может получать вторичное метафоричное значение [2, с. 29]. Предлагаем рассмотреть данную теорию на материале языка искусственного интеллекта.

Начнем с самого термина *artificial intelligence*, ***AI*** (искусственный интеллект). Слово «интеллект», согласно словарной статье, опубликованной в онлайн-версии Большой российской энциклопедии, трактуется следующим образом: «общая познавательная способность, которая проявляется в том, как человек воспринимает, понимает, объясняет и прогнозиру-

ет происходящее, какие решения он принимает и насколько эффективно он действует (прежде всего в новых, сложных или необычных ситуациях)» [1].

Термин «искусственный интеллект» был впервые введен в 1956 г. Джоном Маккарти, выдающимся американским ученым. Его употребление произошло на Дартмутской конференции, где собрались ведущие умы в области математики, информатики и нейробиологии. Целью конференции было исследование возможностей машин, способных выполнять задачи, которые требуют человеческого интеллекта, такие как обучение, понимание языка и решение проблем.

На этой исторической встрече Дж. Маккарти вместе со своими коллегами Марвином Минским, Норбертом Винером и Гербертом Саймоном заложили основы для будущих исследований, приведших к стремительному развитию технологий, которые мы сегодня знаем как «искусственный интеллект». С тех пор этот термин охватывает широкий спектр направлений – от простых алгоритмов до сложных систем машинного обучения и нейронных сетей.

В качестве примеров методом сплошной выборки из научно-популярных статей, в которых речь так или иначе касалась искусственного интеллекта, нами были отобраны некоторые наиболее яркие, на наш взгляд, термины.

Результаты исследования, с которыми мы хотим познакомить вас в данной статье, были сделаны на основе словарных статей, представленных в онлайн-словаре *Cambridge Dictionary*.

Слово ***to train*** имеет несколько значений. К общеупотребительной лексике согласно словарной статье мы отнесем следующие: *to teach someone how to do something*, *usually a skill that is needed for a job* (обучать) и *to learn the skills you need to do a job* (обучаться). Но данная лексема имеет также терминологическое значение из спортивного дискурса, а именно: *to practise a sport or exercise*, *often in order to prepare for a sporting event*, *or to help someone to do this* (тренироваться). Концептосфера языка искусственного интеллекта «забрала» себе данный термин в таком значении: *to create or improve a computer representation of a system or process by supplying it with data*. Мы видим, что изначальное значение слова «наделять новой информацией» сохранилось в термине.

Следующий глагол, который мы предлагаем рассмотреть, – ***to prompt***. Онлайн-словарь *Cambridge Dictionary* дает несколько определений. К общеупотребительной лексике относится *to cause something* (побуждать, порождать), а к специальной терминологии – *to help someone*, *often an actor*, *remember what they were going to say or do* (суфлировать). В терминологии ИИ глагол *to prompt* обозначает *to give an instruction to an artificial intelligence using natural language rather than computer language*. Можно сделать вывод, что данное значение было развито на основе определения не из общеупотребительной лексики, а из терминосистемы искусства, т.е. термин из одной терминосистемы перешел в другую терминосистему, изменив свое значение, но сохранив первоначальную сему «давать инструкции».

Еще один интересный, на наш взгляд, глагол, который полноправно занял свое место в терминологии искусственного интеллекта, – ***to hallucinate*** – *to see things that are not really there*, *because you are sick or have taken an illegal drug* (галлюцинировать). Несомненно, работа ИИ еще далека от совершенства и не полностью отлажена, таким образом, анализируя большой объем информации из открытых источников, многие из которых могут быть недостоверными, надо понимать, что система может дать сбой и воспроизвести ложную информацию. И именно в значении «воспроизводить недостоверную информацию» глагол *to hallucinate* вошел в терминологию искусственного интеллекта из области медицины.

Рассмотрим следующий термин – ***black box***. В онлайн-словаре *Cambridge Dictionary* приводится следующее определение: *a small machine on an aircraft that people use to discover the reason for an aircraft accident* (черный ящик на борту самолета), т.е. термин относится к области авиастроения. В терминологии искусственного интеллекта данный термин используется для описания процесса, когда пользователь получает ответ на свой запрос, но не видит или не понимает, как данный процесс протекает (*a system that produces results without the user being able to see or understand how it works*).

Слово ***deep learning*** относится к сфере педагогики и обозначает: *a complete way of learning something that means you fully understand it and will not forget it* (обучение с погружением). Этот метод предполагает включение в образо-

вательный процесс элементов игры, релаксации. В современном образовательном процессе он осуществляется как в течение нескольких занятий, так и на протяжении всего учебного года. В словаре *Cambridge Dictionary* к термину *deep learning* приводится следующее определение: *a type of machine learning* (= *the process of computers improving their own ability to perform tasks by analyzing new data*) *that uses many layers of data processing*.

В современной русской терминологии искусственного интеллекта данная лексема имеет несколько значений: технология глубокого обучения, методы глубокого обучения. Словарь Мультитран приводит следующее объяснение данному термину: «это часть широкого семейства методов машинного обучения – обучения представлениям, где векторы признаков располагаются сразу на множестве уровней. Эти признаки определяются автоматически и связывают друг с другом, формируя выходные данные. На каждом уровне представлены абстрактные признаки, основанные на признаках предыдущего уровня. Таким образом, чем глубже мы продвигаемся, тем выше уровень абстракции. В нейронных сетях множество слоев представляет собой множество уровней с векторами признаков, которые генерируют выходные данные». Данный пример показывает заимствование терминов из сферы педагогики в область искусственного интеллекта.

Наконец, рассмотрим еще один, на наш взгляд, интересный пример – это английское слово ***bias***. Если мы обратимся к словарю *Cambridge Dictionary*, то увидим, насколько многозначен данный термин.

В общеупотребительной лексике встречаются следующие определения: действие, направленное на поддержку или противодействие конкретному лицу или вещи недобросовестным образом, из-за того, что вы позволяете личному мнению влиять на ваше суждение; факт предпочтения определенного предмета или вещи; факт сбора данных, содержащих больше информации, подтверждающей конкретное мнение, чем вы ожидали бы найти, если бы сбор данных был проведен в соответствии с вашими предпочтениями, это было сделано случайно.

В области игр: в шарах (= игре, в которой игроки подкатывают большой черный или коричневый мяч как можно ближе к белому мячу меньшего размера) – форма, придаваемая одной стороне мяча, делает его некруглым.

В сфере моды: направление под углом поперек нитей тканого материала (по диагонали).

В деловом английском: тот факт, что вы позволяете личному мнению несправедливо влиять на ваше суждение; тот факт, что вы отдаете предпочтение кому-то или чему-то; тот факт, что информация не соответствует действительности из-за метода, используемого при ее сборе или представлении.

В области финансов: увеличение или уменьшение ценообразования.

В сфере искусственного интеллекта термин *bias* означает *the fact of a collection of data containing more information that supports a particular opinion than you would expect to find if the collection had been made by chance* – непреднамеренное предпочтение.

Таким образом, можно сделать вывод, что слова из общелитературной лексики могут переходить в разряд терминов, а также термины из одной терминосистемы могут переходить в другую терминосистему, в нашем случае – это концептосфера искусственного интеллекта. При этом подчеркнем, что «новые» термины сохранят свою первоначальную сему.

Список литературы

1. Большая Российская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bigenc.ru/c/intellekt-47cb87.

2. Лейчик, В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – Изд. 4-е. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.

3. Никулина, Е.А. О внутренней форме английских терминологизмов / Е.А. Никулина // Материалы Международной конференции «Наука без границ». – Москва : МГЛУ, 2021. – С. 152–156.

4. Рыбакова, А.С. Тенденции развития языка: регулирование терминологии / А.С. Рыбакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 223–226 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/155/g-n-p-2(155)-main.pdf.

References

1. Bolshaia Rossiiskaia entciklopediia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://bigenc.ru/c/intellekt-47cb87.

2. Leichik, V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura / V.M. Leichik. – Izd. 4-e. – M. : Knizhnyi dom «LIBROKOM», 2009. – 256 s.

3. Nikulina, E.A. O vnutrennei forme angliiskikh terminologizmov / E.A. Nikulina // Materialy Mezhdunarodnoi konferentcii «Nauka bez granitc». – Moskva : MGLU, 2021. – S. 152–156.

4. Rybakova, A.S. Tendentcii razvitiia iazyka: regulirovanie terminologii / A.S. Rybakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 223–226 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/global-scientific-potential/155/g-n-p-2(155)-main.pdf.

© А.С. Рыбакова, 2025

УДК 81.23

И.Р. ХУЗИН

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТОМ «ЗДОРОВЬЕ» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: фразеологизм; семантическая группа «здоровье»; перевод; английский язык.

Аннотация: Актуальность темы исследования обусловлена тесной связью фразеологии с антропологическим фактором – как результат переосмысления реальности через призму человеческого мышления. Изучение фразеологических единиц с компонентом «здоровье» отражает отличительные черты национальной картины мира, ее знаковые особенности и принципы восприятия окружающей реальности. Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать функционально-семантические особенности перевода фразеологизмов группы «здоровье» с английского языка на русский язык. Поставленная цель подразумевает решение следующих задач: определить подходы к переводу фразеологизмов; проанализировать примеры использования стратегий перевода фразеологизмов (аналог, эквивалент, калькирование, объяснение); выявить наиболее продуктивные стратегии перевода фразеологизмов группы «здоровье». Методы исследования: метод сплошной выборки, методы классификации и систематизации, описательный и сопоставительный методы.

Фразеология – это наука о фразеологических единицах (**ФЕ**), то есть об устойчивых сочетаниях слов с осложненной семантикой, не образующихся по порождающим структурно-семантическим моделям переменных сочетаний [4, с. 142].

Е.Ф. Арсентьева рассматривает три уровня, на которых может проявляться национально-культурная специфика фразеологизмов:

1) в совокупном фразеологическом значении (безэквивалентные, или лакунарные, фразеологические единицы);

2) в значении отдельных лексических компонентов (ФЕ, имеющие в своем составе обозначение национально-культурной реалии);

3) в прямом значении свободного сочетания, которое было образно переосмыслено (т.е. в прототипах ФЕ) [2, с. 41].

Фразеологический корпус любого национального языка является своеобразным источником знаний о культуре народа [5, с. 206]. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о ее географии, климате, душевном складе народа, об образе жизни в разные времена и др. [1, с. 82]. Элементы культуры черпаются из денотации, лежащей в образной основе фразеологической единицы, а для ее описания «надо в основном расшифровать метафоры, обнаруживать образы, соотносить слова и словосочетания с категориями культуры, все осмысливать на языке культуры и, конечно, описывать культурный дискурс» [3, с. 31].

Номинативные и номинативно-коммуникативные ФЕ состоят из глагольных фразеологических единиц, которые, в свою очередь, делятся на некомпаративные и компаративные. Некомпаративные ФЕ могут быть полностью переосмысленными (*look out for squalls* – «держать ухо востро») или частично переосмысленными (*die in harness* – «умереть за работой»). В компаративных ФЕ первый компонент используется в прямом значении, а остальные

компоненты его усиливают или уточняют (*hate smth. like poison* – «люто ненавидеть что-либо») [4, с. 86].

В исследовании рассматриваются примеры использования стратегий выбора фразеологизма-эквивалента, фразеологизма-аналога, калькирования и объяснения при переводе ФЕ с компонентом «здоровье».

Пример использования фразеологизма-эквивалента.

Strong as an ox – здоров как бык.

Значение выделенного фразеологизма в английском языке: "*Possessing great physical strength*" (Обладающий большой физической силой). При переводе на русский язык применяется стратегия подбора эквивалента, так как в русскоязычной картине мира также существует понимание того факта, что бык – сильное животное, которое использовалось традиционно в сельском хозяйстве для обработки пашни. Тем самым содержательные и смысловые особенности англоязычного фразеологизма передаются при переводе в полной мере.

Пример употребления фразеологизма: *You should get Bert to help you move all this furniture – he's strong as an ox* (Тебе следует попросить Берта помочь тебе передвинуть всю эту мебель – он силен, как бык). Данный фразеологизм применяется как средство характеристики человека, что во многом реализуется за счет свойственной этому фразеологизму сравнительной структуры.

Примеры использования фразеологизма-аналога.

Be in the pink of health – пышущий здоровьем.

Значение выделенного в этом примере фразеологизма: "*To be very healthy*; *to be in excellent condition*" (Быть очень здоровым; быть в отличном состоянии). Значение этого фразеологизма соотносится с особенностями цветообозначения "*pink*", свойственного английской языковой картине мира. То есть этот компонент фразеологизма привносит в его семантику положительное значение. В переводе используется стратегия подбора аналога, так как языковая картина мира в английском и русском языках отличается, и сохранение этого цветообозначения в переводе не позволило бы выразить суть фразеологизма. По этой причине применяется стратегия подбора аналога, употребляется оборот «пышущий здоровьем», который соответствует узусу русского языка и обладает положительными коннотациями, как и выделенный англоязычный фразеологический оборот.

Пример употребления фразеологизма: *The senator's doctor confirmed that he was in the pink of health again following his sudden hospital visit last week* (Врач сенатора подтвердил, что он снова в полном здравии после внезапного визита в больницу на прошлой неделе). Тем самым этот фразеологизм применяется как средство уточнения информации, он выполняет функцию обстоятельства в синтаксической структуре этого предложения.

Health is better than wealth – здоровье не купишь за деньги.

Здесь речь идет о поговорке, ее значение: "*It is more beneficial to be healthy than to be rich*" (Быть здоровым полезнее, чем быть богатым). То есть в основе этой поговорки лежит культурно обусловленное представление о том, что здоровье ценнее материального богатства. В переводе применен фразеологизм-аналог «здоровье не купишь за деньги», который выражает ту же идею, что и оригинальный фразеологизм, но в рамках иной синтаксической конструкции. Семантическое сходство этих пословиц отражает сходства и языковой картины мира носителей английского и русского языков.

Пример употребления фразеологизма: *Money has never been that important to me. I know that health is better than wealth* (Деньги никогда не были для меня так важны. Я знаю, что здоровье лучше (ценнее) богатства). То есть в семантике этой пословицы лежит выраженный оценочный компонент значения.

Пример использования калькирования в переводе.

On the road to recovery – на пути к выздоровлению.

Значение фразеологизма: "*Following a course of action that results in a particular outcome*" (Следование курсу лечения, приводящему к желаемому результату). В переводе использовано калькирование, что обеспечило воссоздание структуры и значения оригинального оборота средствами русского языка. В то же время образность при переводе утрачивается при сохранении смысла.

Пример употребления фразеологизма: *Now that my father has switched doctors*, *he's finally on the road to recovery* (Теперь, когда мой отец сменил врача, он наконец-то на пути к выздоровлению). За счет этого фразеологизма удается в

полной мере выразить суть оригинала при утрате образной выразительности, свойственной этому обороту в тексте оригинала.

Пример использования перевода – объяснения фразеологизма.

In the best of health – в прекрасном состоянии здоровья.

Значение выделенного фразеологизма: "*Very healthy*" (В хорошем состоянии здоровья). Он обладает положительными коннотациями, выступает как средство для позитивной характеристики здоровья человека. При переводе на русский язык используется стратегия объяснения, за счет которой удается описать суть единицы средствами русского языка и в соответствии с нормами лексической сочетаемости русского языка.

Пример употребления фразеологизма: *Oh, Joanie's doing very well – she's really been in the best of health since her surgery* (О, с Джоани все в порядке – после операции она действительно находилась в лучшем состоянии). То есть обеспечивается вынесение положительной оценки в тексте, что способствует росту экспрессивной выразительности этого текстового фрагмента.

Таким образом, количественный анализ показывает, что преобладающей стратегией перевода является стратегия подбора фразеологизма-аналога (62 %), что отражает сходства в языковой картине мира носителей английского и русского языков при описании ситуаций, связанных со здоровьем и болезнями человека. За счет перевода-объяснения (24 %) удается выразить суть оригинального фразеологизма, но без выражения образности оригинальной единицы. Применение стратегии фразеологизма-эквивалента (10 %) возможно в тех случаях, когда языковые картины мира, выраженные фразеологией, совпадают в обоих языках. Наименее распространенной стратегией перевода является калькирование.

Список литературы

1. Арзамасцева, Н.Ю. Фразеология и современное общество: сферы взаимовлияния / Н.Ю. Арзамасцева // БГЖ. – 2019. – № 3(28). – С. 79–84.

2. Арсентьева, Е.Ф. Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте / Е.Ф. Арсентьева. – Казань, 2008. – 172 с.

3. Воробьев, В.В. Русский язык в диалоге культур / В.В. Воробьев. – М. : Ладомир, 2007. – 286 с.

4. Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М. : Высшая школа, 2018. – 381 с.

5. Файзуллаев, О.М. Культура, отраженная во фразеологизмах / О.М. Файзуллаев // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. – 2016. – № 9. – С. 202–208.

6. Хузин, И.Р. Функции прецедентных имен в текстах англоязычных СМИ / И.Р. Хузин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 135–137.

References

1. Arzamastceva, N.Iu. Frazeologiia i sovremennoe obshchestvo: sfery vzaimovliianiia / N.Iu. Arzamastceva // BGZh. – 2019. – № 3(28). – S. 79–84.

2. Arsenteva, E.F. Frazeologiia i frazeografiia v sopostavitelnom aspekte / E.F. Arsenteva. – Kazan, 2008. – 172 s.

3. Vorobev, V.V. Russkii iazyk v dialoge kultur / V.V. Vorobev. – M. : Ladomir, 2007. – 286 s.

4. Kunin, A.V. Kurs frazeologii sovremennogo angliiskogo iazyka / A.V. Kunin. – M. : Vysshaia shkola, 2018. – 381 s.

5. Faizullaev, O.M. Kultura, otrazhennaia vo frazeologizmakh / O.M. Faizullaev // Nauka. Mysl: elektronnyi periodicheskii zhurnal. – 2016. – № 9. – S. 202–208.

6. Khuzin, I.R. Funktcii pretcedentnykh imen v tekstakh angloiazychnykh SMI / I.R. Khuzin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 135–137.

© И.Р. Хузин, 2025

УДК 81-13

И.В. ЛУКЬЯНОВА, А.А. АББАСОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ МЕТАФОРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: метафора; когнитивная теория метафоры; дискурс-анализ; культурные различия; национальный менталитет; языковая картина мира.

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем различные аспекты изучения метафоры в филологии, основываясь на теоретических разработках и исследованиях как зарубежных, так и российских авторов. Целью статьи является обозначение ключевых теоретических и методологических основ, а также обсуждение перспектив и направлений дальнейших исследований в области изучения метафоры. Основными задачами статьи являются рассмотрение различных методов и подходов к изучению метафоры, включая корпусную лингвистику, экспериментальную психолингвистику и дискурс-анализ. В ходе исследования применялись методы системного и логического анализа. Сделан вывод о том, что исследование метафоры может оказать значительное влияние на понимание принципов работы человеческого языка, когнитивных процессов и культурных особенностей.

Метафора является одним из ключевых понятий в филологии и лингвистике, вызывая большой интерес среди исследователей различных научных направлений. Изучение метафоры позволяет получить глубокое понимание того, как люди структурируют свои представления о мире, выражают свои мысли и идеи, а также как метафорические образы влияют на культурные особенности и национальное мышление.

Когнитивная теория метафоры, разработанная Дж. Лакоффом и М. Джонсоном [4], представляет собой радикальный поворот в понимании природы метафоры. Отходя от классического представления о метафоре как риторическом украшении, они ставят в центр внимания важную роль метафоры в структурировании мышления и понимании мира.

Основным предположением когнитивной теории метафоры является идея о том, что метафоры базируются на переносе знаний из одной области (источниковой) в другую (целевую). Иными словами, метафоры помогают людям понимать абстрактные или сложные концепции, опираясь на опыт, который им знаком [4]. Это позволяет говорить о метафоре как о фундаментальном механизме человеческого мышления.

Когнитивная теория метафоры стала основой для разработки и изучения разнообразных аспектов метафорического мышления, таких как концептуальные метафоры, метонимии и метафорические схемы. В результате исследований было выявлено множество универсальных метафорических образов, которые присутствуют в различных культурах и языках, а также специфические метафоры, отражающие особенности национальных менталитетов и культурные особенности.

Когнитивный подход к метафоре сосредоточен на изучении метафор как средства структурирования понятийного пространства и понимания мира, что позволяет углубить наши знания о когнитивных процессах, лежащих в основе языка и мышления. В рамках когнитивной теории метафоры проводятся исследования, направленные на выявление общих и специфических метафорических структур, на анализ метафор в разных жанрах дискурса и на изучение механизмов работы метафоры в когнитивных процессах. Это направление исследований призвано раскрыть, как метафоры используются для передачи информации, выражения идей и организации знаний в различных дискурсивных контекстах, таких как литература, политика, наука и повседневная коммуникация.

Выявление общих метафорических структур помогает лучше понять, как метафоры влияют на образ мышления и восприятие мира у представителей различных культур и языковых групп.

Анализ метафор в разных жанрах дискурса позволяет определить особенности их использования и функционирования в зависимости от контекста и целей коммуникации. Так, метафоры в литературном тексте могут быть направлены на создание образности, в то время как в научном дискурсе метафоры часто служат для описания сложных и абстрактных понятий или явлений.

Изучение механизмов работы метафоры в когнитивных процессах включает в себя такие аспекты, как восприятие, понимание, запоминание и творчество. Проведение экспериментальных исследований, например в области психолингвистики, может помочь определить, как метафоры влияют на эти процессы и каким образом метафорические образы воспринимаются и интерпретируются человеческим мозгом.

Метафора играет важную роль в изучении культурных различий и специфики национального мышления. В своих исследованиях Е. Кубрякова [3] подчеркивает, что метафора является инструментом, позволяющим отразить культурные особенности и национальный менталитет, так как метафорические выражения часто коррелируют с определенными культурными и историческими контекстами.

Основываясь на идеях Е. Кубряковой, можно выделить несколько направлений исследований, связанных с метафорой и культурой.

Культурно-специфичные метафоры. Культурно-специфичные метафоры представляют собой метафорические выражения, которые тесно связаны с определенным культурным контекстом и могут быть сложными для понимания представителями других культур. Изучение таких метафор помогает выявить уникальные аспекты национального мышления и способствует лучшему пониманию межкультурных различий.

Метафоры в межкультурном общении. В рамках межкультурного общения метафоры могут как облегчать, так и затруднять процесс коммуникации. В то время как некоторые метафорические выражения могут быть общими для разных культур и способствовать взаимопониманию, другие могут вызывать непонимание или даже конфликты из-за различий в культурных ассоциациях и ценностях. Исследование метафор в межкультурном общении способствует разработке стратегий и методов для улучшения межкультурной коммуникации.

Метафоры и обучение иностранным языкам. Понимание культурных особенностей метафоры является важным аспектом обучения иностранным языкам. Преподаватели и учебные материалы должны учитывать культурно-специфичные метафоры и метафорические выражения, чтобы помочь студентам лучше понимать иностранный язык и культуру. Осознание и понимание культурных особенностей метафоры способствует эффективному обучению иностранным языкам и межкультурному общению. Преподаватели должны стремиться разрабатывать учебные программы и материалы, которые учитывают культурно-специфичные метафоры, а также объяснять их значение и контекст студентам.

В научных исследованиях метафоры применяется множество методов и подходов, которые позволяют исследователям глубже понять механизмы работы метафоры и ее влияние на языковую картину мира. Ниже представлены некоторые из наиболее распространенных методов исследования метафоры.

Корпусная лингвистика. Корпусная лингвистика представляет собой метод исследования, основанный на анализе больших коллекций текстов, называемых корпусами [6]. Используя корпусную лингвистику, исследователи могут выявлять частотные и структурные характеристики метафор, а также изучать динамику их использования в различных контекстах и жанрах.

Экспериментальная психолингвистика. Экспериментальная психолингвистика изучает процессы, лежащие в основе метафорического мышления и понимания метафор на уровне индивидуального сознания [1]. Психолингвистические эксперименты могут использоваться для определения того, как люди интерпретируют и обрабатывают метафорические выражения, а также для исследования влияния культурных, лингвистических и когнитивных факторов на понимание метафор.

Дискурс-анализ. Дискурс-анализ является методом, который фокусируется на изучении метафор в рамках конкретных коммуникативных ситуаций и дискурсивных практик [2]. Дискурс-анализ позволяет исследователям выявлять

особенности использования метафор в различных типах дискурса, таких как политический, научный, литературный, и определять их роль в конструировании идеологий, идентичностей и мировоззрений.

Комбинация этих и других методов исследования метафоры позволяет ученым получать более глубокое и комплексное понимание механизмов работы метафоры и ее влияния на языковую картину мира. Благодаря многообразию методов и подходов ученые могут оценивать метафоры с разных точек зрения, изучая их в различных контекстах и на разных уровнях анализа. В целом изучение метафоры представляет собой сложную и многоаспектную область научных знаний, которая требует дальнейшего развития и интеграции различных теорий и методов. Результаты исследований метафоры могут оказать значительное влияние на понимание принципов работы человеческого языка, когнитивных процессов и культурных особенностей, что делает данную тему актуальной и привлекательной для ученых различных дисциплин.

Список литературы

1. Глазкова, А. Экспериментальное исследование метафоры: психолингвистический подход / А. Глазкова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2010. – № 1. – С. 50–60.
2. Карасик, В. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2004.
3. Кубрякова, Е. К вопросу о метафоре как категории культуры и языка / Е. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1997. – № 1. – С. 24–37.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – Чикаго : University of Chicago Press, 1980.
5. Рикоер, П. Метафора и символическая активность / П. Рикоер // Семиотика и лингвистика: антология. – Москва : Языки русской культуры, 2000.
6. Стефанович, Л. Корпусная лингвистика и изучение метафоры / Л. Стефанович // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2006. – № 1. – С. 88–94.
7. Воркунова, О. Метафорические модели в русской лингвистической картине мира / О. Воркунова, И. Алексеева // Вестник Санкт-Петербургского университета, сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2015. – Вып. 3. – С. 38–45.

References

1. Glazkova, A. Eksperimentalnoe issledovanie metafory: psikholingvisticheskii podkhod / A. Glazkova // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2010. – № 1. – S. 50–60.
2. Karasik, V. Iazykovoi krug: lichnost, kontcepty, diskurs / V. Karasik. – Volgograd : Peremena, 2004.
3. Kubriakova, E. K voprosu o metafore kak kategorii kultury i iazyka / E. Kubriakova // Voprosy iazykoznaniia. – 1997. – № 1. – S. 24–37.
4. Lakoff, Dzh. Metafory, kotorymi my zhivem / Dzh. Lakoff, M. Dzhonson. – Chikago : University of Chicago Press, 1980.
5. Rikoer, P. Metafora i simvolicheskaia aktivnost / P. Rikoer // Semiotika i lingvistika: antologiia. – Moskva : Iazyki russkoi kultury, 2000.
6. Stefanovich, L. Korpusnaia lingvistika i izuchenie metafory / L. Stefanovich // Voprosy kognitivnoi lingvistiki. – 2006. – № 1. – S. 88–94.
7. Vorkunova, O. Metaforicheskie modeli v russkoi lingvisticheskoi kartine mira / O. Vorkunova, I. Alekseeva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, ser. 9. Filologiia. Vostokovedenie. Zhurnalistika. – 2015. – Vyp. 3. – S. 38–45.

© И.В. Лукьянова, А.А. Аббасова, 2025

УДК 811.581'271:929

А.Р. ПЕТУНИНА, М.Н. САЙФУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА СИ ЦЗИНЬПИНА

Ключевые слова: речевой портрет; Си Цзиньпин; стилистические средства; национальная идея; языковая картина; языковая личность.

Аннотация: Президент КНР является яркой политической фигурой и представляет интерес с точки зрения лингвоперсонологии. Цель исследования: определить стилистические особенности речевого портрета Си Цзиньпина. Задачи: рассмотреть изобразительные стилистические средства, используемые в официальных выступлениях политического лидера, своеобразность и индивидуальность его речи. Гипотеза исследования: для большей выразительности и достижения поставленных целей Си Цзиньпин использует различные стилистические приемы. Методы исследования: обзор политических выступлений, анализ и обобщение. Достигнутые результаты: речевой портрет Си Цзиньпина насыщен различными стилистическими приемами, что придает его речевой конструкции определенную индивидуальность. Выступления Си Цзиньпина с назначения его председателем Китайской Народной Республики привлекают к себе особое внимание всех мировых держав. Как один из наиболее видных государственных и политических деятелей, Си Цзиньпин выбирает достаточно эффективные языковые средства, которые соответствуют духу времени.

В Китае язык считается «плащом» человеческой мысли, а язык правителя как человека, обладающего большой государственной властью, считается символом государства и личного образа его лидера. Любой государственный лидер постоянно стремится выразить собственный индивидуальный речевой портрет. Все обращения политического лидера в виде определенного коммуникационного жанра направлены на речевое воздействие на широкую аудиторию, убеждение нации в правильности политических оценок и побуждение людей к определенным политическим намерениям и действиям.

Си Цзиньпин в своих высказываниях достаточно правдив как со своим народом, так и с представителями других стран.

С точки зрения Си Цзиньпина, народная поддержка считается фундаментальной и определяющей его власть, и простое население должно быть довольным уровнем качества его работы: 坚持群众 路线，就要坚持全心全意为人民服务的根本宗旨。“**政之所**兴在顺 民心， 政之所废在逆民心。”**全心全意**为人民服务，是我们**党一切行**动的根 本 出发 点和落脚点， 是我们党区别于其他 一切政党的根本标**志**. – «Сердечное служение массам является основной отправной и конечной точкой во всех действиях нашей партии и главным признаком того, что наша партия отличается от всех остальных политических партий».

В речи политического деятеля большое внимание уделяется анализу изобразительных стилистических средств, к которым относят разнообразные тропы, идиомы, пословицы и поговорки. С семантической позиции речевой портрет Си Цзиньпина определен концептуальными положениями ценностей социализма на современном этапе.

Так, Си Цзиньпин часто в своей официальной речи использует фразеологизмы и крылатые слова. Приведем примеры.

现代青年必须更加自觉践行社会主义核心价值观. – «Современная молодежь должна более сознательно воплощать в жизнь основные ценности социализма».

我们是一家人，有共同的血统、共同的文化、共同的纽带、共同的未来希望。这是推动

我们朝着相互理解、朝着共同努力的方向前进的主要力. – «Мы единая семья, с одной кровью и культурой, общими узами и надеждами на будущее».

“乘远风破浪” 砥砺前行…… – «“Оседлать дальний ветер и разбить волны” для продвижения вперед...».

Си Цзиньпин с целью выражения постоянной решимости в борьбе с коррупцией и построении справедливого государства использовал различные метафоры.

Китайский лидер при коммуникации с различными политическими деятелями выстраивает речь с опорой на их культуру при взаимосвязи с китайской культурой.

К примеру, при речи с российским правительством идет ссылка на пословицу: «Большому кораблю – большое плавание». Си Цзиньпин сравнивает РФ и свою страну с кораблями, способными преодолевать все сложности для поддержания своего народа и содействия всему мировому сообществу.

В беседе с африканскими представителями Си Цзиньпин процитировал их национальную поговорку: 河水深，才有源头. – «Вода в реке глубока, только если у нее есть источник», упоминая тем самым сотрудничество китайских руководителей и политических деятелей Африки после образования КНР до середины XX в., что открыло новый период китайско-африканских взаимоотношений.

Си Цзиньпин на встрече с помощником президента США по вопросам нацбезопасности Джейком Салливаном сказал: «Китай и США как два крупных государства должны нести ответственность перед историей, народом и всем миром, стать источником мира и стабильности во всем мире, двигателем общего развития».

В отношении обеспокоенности Вашингтона сотрудничеством КНР и России он отметил, что перед лицом меняющегося и турбулентного мира страны нуждаются в объединении и координации, а не в разделении и противостоянии: «Люди хотят открытости и прогресса, а не закрытости и регресса».

В беседе с пакистанскими партнерами Си Цзиньпин отметил: «Создание китайско-пакистанского сообщества определено единой судьбой, открытием нового пути сотрудничества и взаимных преимуществ»; а также: «В Пакистане считают, что “честность более полезна, чем богатство”, а в Китае говорят: “Если человек не может держать свое слово, то что он еще может делать?” (Конфуций)».

В отношении взаимоотношений Китая и Пакистана Си Цзиньпин высказал следующее: 当有大风的时候，小草的阻力就习得了；真金经 得起烈火的熔炼. – «При сильном ветре познается стойкость травы; настоящее золото выдержит плавку в пылающем огне» (Б. Гу, Ч. Цзун).

Грамотное цитирование способствует преодолению культурных барьеров: «Оставаться верными первоначальной цели и ни на минуту не забывать о нашей великой миссии». Из этого высказывания создалось большое количество различных словосочетаний, в частности «не забывая первоначальной цели, получить народную поддержку» и пр.

Си Цзиньпин в своих выступлениях оперирует цитатами, взятыми из классической литературы и высказываний своих предшественников.

К примеру, цитата из Буддийской книги, произнесенная в докладе на девятнадцатом съезде КПК: 只有忠于最初的目标，才能把已经 开始的工作完成. Сам посыл определен напоминанием о необходимости придерживаться первоначально поставленных целей.

Си Цзиньпин процитировал в речи древнюю китайскую философскую книгу: «Следует объединить теорию и реальные действия».

В честь дня рождения товарища Мао Цзэдуна прозвучало следующее: 走群众路线，必须坚持全心全意为人民服务的根本宗旨。政策合乎人民，则国家兴盛；政策不合人民，则国家必亡. – «Придерживайтесь линии масс, мы должны отстаивать фундаментальную цель служения народу всем сердцем. Государство процветает, когда политика соответствует народу, и, наоборот, когда политика не соответствует народу, государство обязательно проиграет» (Гуань Цзы).

Си Цзиньпин часто использует цитаты из книги Мао Цзэдуна «О затяжной войне»: 攻击移动的敌人，及早暴露自己，给敌人防备；他们意识到太晚了，敌人已经聚集起来，开始啃硬骨头. – «Нападение на передвигающегося врага, раннее разоблачение себя и предоставление врагу мер для предосторожности; поздно спохватились, враг уже собрался и стал разгрызать твердые кости».

На церемонии открытия саммита *G*20 Си Цзиньпин высказал свое мнение о том, что «необходимо объединить теорию и реальные дей-

ствия, а также провести практические мероприятия»: 我们必须把*G*20变成一个行动 小组，而不是一个空谈的平台. – «Мы должны сделать *G*20 группой действий, а не площадкой для пустых разговоров».

应该发扬伙伴精神，因为我们都是紧密相连的。尽管各国的情况、发展水平和面临的挑战不同. – «Должен царить дух партнерства, поскольку мы тесно связаны между собой, несмотря на то, что ситуация, уровень развития и вызовы, с которыми приходится сталкиваться, в каждой стране отличаются».

В канун 2024 г. председатель КНР Си Цзиньпин обратился с новогодним обращением к своей нации. Именно в нем можно проследить всю любовь и уважение к своему народу, всю гордость за свою страну и надежду на светлое будущее не только своей страны, но и всего мира.

Из всего следует, что Си Цзиньпин обладает ораторскими способностями. Китайский лидер, используя различные стилистические приемы, придает своей речевой конструкции определенную индивидуальность.

1. Стилистическое использование слов – фразеологизмов и крылатых выражений.

2. Стилистика построения предложений, к примеру: 中华民族伟大复兴是中华民族近代以来最伟大的梦想. – «Возрождение Китая – это великая мечта нации с начала нового времени».

3. Использование различных цитат, что способствует привлечению внимания аудитории, выражению стилистической окраски.

Таким образом, речевой портрет Си Цзиньпина сочетает в себе гибкость и яркость. Китайский лидер владеет ораторским искусством. Си Цзиньпин в своих официальных выступлениях проявляет существенную решимость и устремленность. Китайский лидер при коммуникации с различными политическими деятелями выстраивают речь с опорой на их культуру при взаимосвязи с китайской культурой. Речевой портрет Си Цзиньпина насыщен различными стилистическими приемами, что придает его речевой конструкции определенную индивидуальность.

Список литературы

1. Ван, В. Языковые особенности в речах китайского лидера Си Цзиньпина / В. Ван // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 122–136 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tverlingua.ru.

2. Китай и США несут ответственность перед всем миром, заявил Си Цзиньпин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria.ru/20240829/kitay-1969177564.html.

3. Новогоднее обращение Председателя КНР Си Цзиньпина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : 2024_russian.china.org.cn.

4. Цзэдун, Мао. Избранные произведения Мао Цзэдуна. Том 2 / Мао Цзэдун. – С. 224–225.

5. Петунина, А.Р. Стереотипизация фигуры учителя в английской и китайской лингвокультурах / А.Р. Петунина, М.Н. Сайфуллина, Ф.Х. Сахапова, Г.Р. Патенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(121). – С. 252–256.

6. Петунина, А.Р. Сложности при обучении чтению на немецком языке у иностранных студентов (из опыта работы) / А.Р. Петунина, М.Н. Сайфуллина, Ф.Х. Сахапова, Г.Р. Патенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 39–41.

7. Петунина, А.Р. Учебный текст в парадигме научного знания: основы интегрального подхода / А.Р. Петунина, Ч.Р. Зиганшина, Э.М. Вильданова, Т.В. Мазаева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 12(129). – С. 281–284.

References

1. Van, V. Iazykovye osobennosti v rechakh kitaiskogo lidera Si Tczinpina / V. Van // Mir lingvistiki i kommunikatcii: elektronnyi nauchnyi zhurnal. – 2018. – № 1. – S. 122–136 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : www.tverlingua.ru.

2. Kitai i SShA nesut otvetstvennost pered vsem mirom, zaiavil Si Tczinpin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ria.ru/20240829/kitay-1969177564.html.

3. Novogodnee obrashchenie Predsedatelia KNR Si Tczinpina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa :

2024_russian.china.org.cn.

4. Tczedun, Mao. Izbrannye proizvedeniia Mao Tczeduna. Tom 2 / Mao Tczedun. – S. 224–225.

5. Petunina, A.R. Stereotipizatciia figury uchitelia v angliiskoi i kitaiskoi lingvokulturakh / A.R. Petunina, M.N. Saifullina, F.Kh. Sakhapova, G.R. Patenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 4(121). – S. 252–256.

6. Petunina, A.R. Slozhnosti pri obuchenii chteniiu na nemetckom iazyke u inostrannykh studentov (iz opyta raboty) / A.R. Petunina, M.N. Saifullina, F.Kh. Sakhapova, G.R. Patenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 39–41.

7. Petunina, A.R. Uchebnyi tekst v paradigme nauchnogo znaniia: osnovy integralnogo podkhoda / A.R. Petunina, Ch.R. Ziganshina, E.M. Vildanova, T.V. Mazaeva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 12(129). – S. 281–284.

© А.Р. Петунина, М.Н. Сайфуллина, 2025

УДК 81’27

О.А. ЯРУЛЛИНА, И.А. СОКОЛОВА, О.В. ХЛОПУНОВА

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический университет»;
Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны;
МБОУ «Шильнебашская средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением английского языка», с. Шильнебаш

СТЕПЕНЬ ИЗУЧЕННОСТИ АДЪЕКТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ

Ключевые слова: компаративные адъективные фразеологические единицы; некомпаративные адъективные фразеологические единицы.

Аннотация: В статье критически рассматриваются ранее выполненные исследования по сходной тематике со ссылкой на данные источники. Целью данного исследования является изучение имеющегося опыта в области рассмотрения адъективных фразеологических единиц. Рассмотрим опыт коллег в изучении адъективных фразеологизмов в русском, норвежском, немецком, английском, турецком, французском языках. Задача состоит том, чтобы описать имеющиеся данные по изучению адъективных фразеологизмов. Объектом исследования является фразеология. Предметом являются адъективные фразеологические единицы. Актуальность видится в отражении языковой ситуации в области адъективных фразеологических единиц. Гипотеза заключается в отсутствии единой классификации и возможности для создания авторской классификации. Результатом исследования являются данные об имеющихся исследованиях в выбранной области.

Введение

Адъективные фразеологические единицы соотносятся с прилагательными, так как имя прилагательное выступает в качестве стержневого компонента. Хотелось бы проанализировать, какую степень освещенности получил данный пласт лексики в различных языках, для того чтобы установить, насколько актуальным является сопоставление между адъективными фразеологизмами английского и татарского языков.

Обсуждение

Теоретической базой данного исследования явились работы российских и зарубежных лингвистов: по английской фразеологии (А.В. Кунин, Н.Н. Амосова, Н.М. Сидякова, Т.В. Шмелева, С.Л. Александрова, Е.К. Луконина, А.В. Терентьев); по немецкой фразеологии (Г.И. Краморенко, И.И. Чернышева, В.Я. Михайлов); по русской фразеологии (В.М. Огольцев, И.А. Ионова, Л.Д. Игнатьева, Л.А. Лебедева); а также по сопоставительной фразеологии (Э.Х. Ротт, А.Д. Райхштейн, Э. Бабаев, С.И. Муница, О.М. Неведомская, Е.Ф. Арсентьева, Т.Н. Федуленкова, Д.О. Добровольский). Новизна данной работы характеризовалась тем, что данные единицы не подвергались комплексному сопоставительному исследованию с позиций структуры и семантики, были исследованы на базе одного языка или приводились лишь в качестве иллюстративного материла.

В нашем же исследовании мы хотели бы сосредоточиться на изучении того, как два народа – носители татарского и английского языков – выражают свое отношение к общим аспектам жизни с помощью адъективных фразеологических единиц. Рассмотрим сначала компаративные фразеологические единицы татарского языка. Зачастую они передают физическое состояние человека, состояние его здоровья или

нездоровья, внешние характеристики, эмоциональное состояние: авызга су капкандай кебек. Данный фразеологический оборот красочно характеризует эмоциональное состояние, мы можем назвать его метафорическим, перед нами возникает яркая картинка, эта метафора говорит о том, что характеризуемый необщителен, обескуражен либо расстроен. Интересны фразеологические единицы, описывающие внешность, например: алма кебек чак – словно яблочко наливное; яблоко фигурирует во многих фразеологизмах татарского языка как символ здоровья и красоты. В английском же языке для описаний внешности во фразеологических единицах зачастую используется не яблоко, а ягода: *as brown as a berry*. Для характеристики же физического состояния и здоровья порой употребляются нестандартные сравнения в составе фразеологизма, например: җен кебек таза – здоров как бык. В русском языке в сравнении используется слово «бык», в татарском же языке это слово «җен» (нечистая сила, бес), то есть мы видим довольно нестандартный подход к характеристике здоровья. В английском же языке фразеологическая единица «здоров как бык» имеет дословный перевод, без метафорической основы – *as sound as a bull*.

Помимо компаративных фразеологических единиц, мы выделяем подкласс некомпаративных фразеологических единиц. Их мы, как правило, делим на некомпаративные адъективные фразеологические единицы с подчинительной и сочинительной структурой. В татарском языке подчинительная структура передается с помощью окончаний, в английском же языке система флексий не развита, она заменяется предлогами: алифбадай ачык; *dry behind the ears*. Некомпаративные фразеологические единицы с подчинительной структурой также характерны для описания различных аспектов жизни в обоих языках, это может быть описание характера, умственных способностей, внешности, эмоционального состояния.

В английском и татарском языках существует также подкласс некомпаративных фразеологических единиц с сочинительной структурой. Например, для описания внешности в английском языке используется структура следующего типа: *black and blue* описывает внешность человека, который весь в синяках; о таких чертах характера, как честность и справедливость, говорит фразеологизм *fair and square*; в татарском же языке союз *and* сопоставим с союзом дә: жебегән дә аккан, данная фразеологическая единица также говорит об особенностях характера – ни рыба, ни мясо.

Заключение

Изучение адъективных фразеологических единиц английского и татарского языков в сопоставительном аспекте представляет невероятный интерес. Существует возможность создания классификаций адъективных фразеологических единиц двух языков по различным жизненным аспектам: умственные способности, внешность, эмоциональное состояние, состояние здоровья, черты характера.

Список литературы

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vuzlit.ru/936069/adektivnye.
2. Любова, А.Н. Адъективные компаративные фразеологизмы в английском, немецком и норвежском языках: общее и специфическое : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.04 / Любова Анна Николаевна. – Северодвинск, 2009. – 207 с.
3. Каримова, С.Г. Адъективные фразеологические единицы метафорического характера в английском и русском языках : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.20 / Каримова Суфия Габдельхаевна. – Казань, 2007. – 169 с.
4. Мифтахутдинова, Л.Т. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с компонентом-прилагательным в английском и турецком языках : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.02.20 / Мифтахутдинова Лилия Тагировна. – Казань, 2003. – 304 с.
5. Маклакова, Е.М. Модели адъективных фразеологических единиц английского, французского и русского языков (на материале фразеологизмов с компонентом-зоонимом) / Е.М. Маклакова // Молодой ученый. – 2012. – № 4(39). – С. 235–238.
6. Соколова, И.А. Языковая ситуация как предмет социолингвистики / И.А. Соколова, О.А. Яруллина, О.В. Хлопунова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. –

№ 11(164). – Т. 1. – С. 174–178.

7. Hanks, W.F. Language and Communicative Practices / W.F. Hanks. – Boulder, CO : Westview Press, 1996. – P. 5.

8. Haugen, E. The Ecology of Language / E. Haugen // The Ecolinguistics Reader: Language, Ecology and Environment / ed. by A. Fill, P. Mühlhäusler. – London : Continuum, 2001. – Pp. 57–66.

9. Соколова, И.А. Многоязычие в современном мире / И.А. Соколова, Г.Т. Гильфанова, Д.А. Салимзанова, И.Р. Хузин // Reports Scientific Society. – 2023. – № 1(33). – С. 27–29.

References

1. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vuzlit.ru/936069/adektivnye.

2. Liubova, A.N. Adektivnye komparativnye frazeologizmy v angliiskom, nemetckom i norvezhskom iazykakh: obshchee i spetcificheskoe : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.04 / Liubova Anna Nikolaevna. – Severodvinsk, 2009. – 207 s.

3. Karimova, S.G. Adektivnye frazeologicheskie edinitcy metaforicheskogo kharaktera v angliiskom i russkom iazykakh : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.20 / Karimova Sufiia Gabdelkhaevna. – Kazan, 2007. – 169 s.

4. Miftakhutdinova, L.T. Sopostavitelnyi analiz frazeologicheskikh edinitc s komponentom-prilagatelnym v angliiskom i turetckom iazykakh : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk : 10.02.20 / Miftakhutdinova Liliia Tagirovna. – Kazan, 2003. – 304 s.

5. Maklakova, E.M. Modeli adektivnykh frazeologicheskikh edinitc angliiskogo, frantcuzskogo i russkogo iazykov (na materiale frazeologizmov s komponentom-zoonimom) / E.M. Maklakova // Molodoi uchenyi. – 2012. – № 4(39). – S. 235–238.

6. Sokolova, I.A. Iazykovaia situatciia kak predmet sotciolingvistiki / I.A. Sokolova, O.A. Iarullina, O.V. Khlopunova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – T. 1. – S. 174–178.

9. Sokolova, I.A. Mnogoiazychie v sovremennom mire / I.A. Sokolova, G.T. Gilfanova, D.A. Salimzanova, I.R. Khuzin // Reports Scientific Society. – 2023. – № 1(33). – S. 27–29.

© О.А. Яруллина, И.А. Соколова, О.В. Хлопунова, 2025

УДК 070.11:327.56

ВУ ЦЮН, Е.В. МАРТЫНЕНКО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ДИСКУРСИВНЫХ ПОДХОДОВ В ОСВЕЩЕНИИ «ТАЙВАНЬСКОГО ВОПРОСА» КИТАЙСКИМИ И РОССИЙСКИМИ СМИ

Ключевые слова: дискурс; «тайваньский вопрос»; китайские СМИ; российские СМИ; медийные нарративы; международная журналистика.

Аннотация: Исследование направлено на сравнительный анализ дискурсивных подходов китайских и российских СМИ в освещении «тайваньского вопроса» с целью выявления их особенностей и различий. В основе работы лежит гипотеза о том, что, несмотря на общий акцент на защите суверенитета и критике внешнего вмешательства, китайские медиа используют эмоционально-патриотическую риторику для внутренней аудитории, тогда как российские делают упор на международно-правовые аспекты и стратегическое партнерство с Китаем. Методология включает дискурсивный и сравнительный анализ публикаций ведущих СМИ Китая (*CCTV*, *Xinhua*) и России (РИА Новости, ТАСС). Результаты исследования подчеркивают значимость культурно-политического контекста и различия в целевых аудиториях, открывая перспективы для дальнейших исследований в области международной журналистики.

Введение

«Тайваньский вопрос» на протяжении многих лет остается одной из центральных геополитических проблем современности, оказывая существенное влияние на архитектуру международных отношений и стабильность в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В современных условиях средства массовой информации играют решающую роль в формировании общественного мнения о таких сложных геополитических вопросах, как статус Тайваня. Через медийные платформы происходит не только информирование широкой аудитории, но и конструирование определенных нарративов, которые напрямую влияют на восприятие проблемы в национальных и международных контекстах. В частности, изучение освещения «тайваньского вопроса» китайскими и российскими СМИ позволяет выявить особенности дискурсивных стратегий, лежащих в основе государственной политики этих стран, а также оценить их влияние на аудиторию.

Исследование направлено не только на выявление особенностей освещения «тайваньского вопроса» в контексте медийной практики двух стран, но и на осмысление взаимодействия медиа с государственной политикой, влияющей на восприятие темы как на внутреннем, так и на международном уровне. Изучение дискурсивных стратегий в контексте столь значимой геополитической темы имеет как теоретическое, так и практическое значение, способствуя углублению понимания роли СМИ в современных международных коммуникациях.

Материалы и методы исследований

Методологической базой исследования является дискурсивный анализ, который позволяет рассматривать тексты СМИ как продукт сложного взаимодействия политических, идеологических и культурных процессов. Особое внимание уделено изучению риторических приемов, структурирования фреймов и ключевых акцентов в подаче материала. Для достижения репрезентативности анализа выбраны публикации ведущих китайских средств массовой информации, таких как *CCTV* и *Xinhua*, а также российских агентств РИА Новости и ТАСС, что позволяет учитывать специфику их информаци-

онной политики.

Понятие дискурса в контексте медиаисследований приобретает особую значимость, так как позволяет понять, каким образом через язык, символы и визуальные образы конструируется общественная реальность. Основываясь на теории дискурса Мишеля Фуко [1], дискурс можно рассматривать как сложную систему высказываний, структурированных властью, идеологией и культурными нормами. В контексте средств массовой информации дискурс становится инструментом не только передачи информации, но и формирования повестки дня и общественного мнения. Для анализа дискурса в СМИ, освещающего «тайваньский вопрос», важно учитывать методологические подходы, разработанные как в западной, так и в отечественной академической традиции.

Теория фрейминга, разработанная Эрвингом Гофманом и Робертом Энтвистлом [2], является ключевым инструментом анализа медийного дискурса. Она предполагает, что СМИ не просто передают факты, но и структурируют их в определенные рамки, которые влияют на восприятие аудиторией. Китайские СМИ, например, часто используют фрейм «национального единства», в котором Тайвань представлен как «неотъемлемая часть Китая», а любые попытки к независимости рассматриваются как угроза суверенитету и стабильности [3]. В российской медийной практике, как отмечал отечественный исследователь О.В. Павлова [4], фреймы международного права и геополитического баланса играют важную роль. Тайвань в российских СМИ часто упоминается в контексте критики однополярного мира и поддержки суверенитета государств.

Теория нарративов, предложенная Уолтером Фишером [5], также имеет большое значение в изучении дискурсивных стратегий. По мнению китайского исследователя Ип Чун Чао [6], нарративы в китайских медиа активно используют историческую память, чтобы связать современную политику с долгосрочными цивилизационными ценностями. Например, нарратив «воссоединения» апеллирует к представлению о едином китайском государстве, что подкрепляет идеологию национального возрождения. Российский исследователь А.В. Ильичев [7] отмечает, что нарративы в российских СМИ фокусируются на глобальном противостоянии с Западом, где Китай выступает как стратегический партнер, а Тайвань рассматривается как элемент широкой геополитической картины.

Пропагандистские стратегии, как подчеркивает Ч.Т. Салмон [8], позволяют рассматривать СМИ как инструмент власти, формирующий общественное сознание в интересах определенных групп. В китайской научной традиции, включая работы Ху Чжилун [9], пропагандистские стратегии в СМИ исследуются через призму взаимодействия государства и медиа, где последние выступают выразителем национальной идеологии. «Тайваньский вопрос» в данном случае освещается с позиций патриотической мобилизации, а внешние игроки, такие как США, критикуются за вмешательство. В российских медиа, как отмечал А.А. Хабаров [10], пропаганда часто выражается в поддержке многополярного мира, что соответствует внешнеполитической линии на укрепление сотрудничества с Китаем.

Особенности дискурсивных стратегий в международной журналистике зависят от политического и культурного контекста. Китайские исследователи, такие как Ц. Цай и Ч. Паньли [11], подчеркивают, что медиа выполняют роль «инструмента национального единства», где акцент делается на сохранении внутренней стабильности и исторической преемственности. В России, по мнению Б.Л. Залесского [12], медиа используют внешнеполитический дискурс для демонстрации своей роли на международной арене, что особенно заметно в освещении конфликтных тем, таких как Тайвань.

Результаты и обсуждение

Дискурс, формируемый средствами массовой информации, играет ключевую роль в определении общественного восприятия сложных геополитических вопросов, таких как «тайваньский вопрос». Китайские и российские СМИ используют различающиеся подходы к освещению этой темы, что отражает не только их внутреннюю политическую повестку, но и стратегические внешнеполитические интересы. Анализ дискурсивных стратегий в медиа Китая и России позволяет выявить ключевые особенности их риторики, нарративов и акцентов, что имеет значение для понимания их роли в формировании общественного мнения и международной повестки.

В китайских СМИ «тайваньский вопрос»

традиционно представлен через нарративы национального единства, защиты суверенитета и критики внешнего вмешательства. Центральные медиа, такие как *CCTV* и *Xinhua*, формируют образы Тайваня как «неотъемлемой части Китая», опираясь на исторические, культурные и правовые аргументы. Например, в программных передачах *CCTV* часто звучат упоминания о «воссоединении» как неизбежном результате «исторической справедливости», а провозглашение независимости Тайваня изображается как угроза не только Китаю, но и региональной стабильности. Эмоциональная риторика, включающая апелляцию к патриотизму и защите национальных интересов, усиливает эффект вовлеченности аудитории. На конкретных примерах освещения, таких как визиты высокопоставленных чиновников США на Тайвань, китайские медиа акцентируют внимание на «недопустимости провокаций» и «защите суверенитета».

В свою очередь, российские СМИ используют подходы, которые ориентированы на поддержку принципа «единого Китая», при этом основное внимание уделяется международно-правовым аспектам. Как подчеркивается в публикациях РИА Новости и ТАСС, Тайвань рассматривается как часть Китая в соответствии с решениями ООН и официальной позицией большинства государств. На примере освещения совместных заявлений России и Китая, сделанных в ходе визитов высокопоставленных лиц, российские медиа подчеркивают важность стратегического сотрудничества между двумя странами в противостоянии западной гегемонии. Например, в публикациях о встрече лидеров России и Китая в 2023 г. неоднократно упоминались заявления о недопустимости вмешательства внешних акторов во внутренние дела Китая, включая «тайваньский вопрос». Такой подход позволяет российским СМИ интегрировать «тайваньский вопрос» в более широкую концепцию многополярного мира, где Россия и Китай выступают партнерами в создании альтернативы западной политике.

Особенности подачи материала в китайских и российских СМИ определяются не только различиями в политической повестке, но и характером целевой аудитории. Если китайские медиа нацелены преимущественно на внутреннюю аудиторию, то российские – на международную, включая страны, поддерживающие многополярность. Это проявляется в стратегиях фрейминга: китайские СМИ используют эмоционально окрашенные фреймы национального единства, тогда как российские делают упор на геополитические аргументы, демонстрируя значимость сотрудничества с Китаем как элемент глобальной стратегии противодействия доминированию Запада.

Анализ дискурсов китайских и российских СМИ, освещающих «тайваньский вопрос», позволяет выявить как общие черты, так и принципиальные различия, обусловленные политическими, культурными и медийными особенностями обеих стран. Оба дискурса, несмотря на их уникальный контекст, сходятся в акцентах на суверенитете, критике западного вмешательства и подчеркивании права на самостоятельное решение внутренних вопросов. При этом различия проявляются в риторических стратегиях, стиле подачи материала и целевых установках, что связано как с аудиторией, так и с идеологическими ориентирами.

Основным сходством является акцент на защите суверенитета и отрицании внешнего вмешательства в национальные дела. Китайские и российские медиа консолидируют нарративы, подчеркивающие право государств самостоятельно решать свои внутренние вопросы. В случае Китая «тайваньский вопрос» неизменно освещается через призму национального единства, где Тайвань представлен как «неотъемлемая часть Китая». Например, китайские СМИ, такие как *Xinhua* и *CCTV*, используют риторику исторической справедливости, подчеркивая, что любая угроза независимости Тайваня является нарушением суверенитета Китая. В российских медиа этот же вопрос интерпретируется в контексте международного права, где принцип территориальной целостности выступает основным аргументом против признания Тайваня как независимого государства. Такой подход, характерный для ТАСС, отражает стремление России поддерживать партнерские отношения с Китаем на фоне противостояния с Западом.

Однако различия в дискурсе обусловлены различием культурных традиций, политического устройства и медиапрактик. Китайский дискурс строится преимущественно вокруг эмоциональной риторики и патриотических призывов, что соответствует централизованной модели управления медиа. Тайвань здесь представлен как символ национального возрождения

и исторической справедливости, что особенно важно для внутренней аудитории. Пропагандистская стратегия китайских медиа ориентирована на укрепление доверия населения к политическому руководству и демонстрацию единства нации. В свою очередь, российский дискурс акцентирует внимание на глобальных геополитических аспектах. «Тайваньский вопрос» часто становится частью более широких нарративов о многополярности и противодействии западной гегемонии. Например, публикации российских СМИ нередко рассматривают сотрудничество с Китаем как элемент стратегического альянса, направленного на изменение глобального порядка.

Существенное влияние на дискурсивные стратегии оказывает и характер целевой аудитории. Китайские СМИ ориентированы преимущественно на внутреннюю аудиторию, что выражается в использовании риторики, апеллирующей к чувству гордости, идентичности и национального достоинства. В то же время российские СМИ, включая *RT*, активно работают на внешнюю аудиторию, предлагая нарративы, способные укрепить поддержку российско-китайского партнерства на международной арене. Это проявляется в использовании нейтрального и аргументированного стиля, который подчеркивает важность международного права и стратегической стабильности.

Выводы

Анализ дискурсивных подходов китайских и российских СМИ в освещении «тайваньского вопроса» позволил выявить как значительные сходства, так и принципиальные различия. Оба дискурса фокусируются на акцентах суверенитета и критике внешнего вмешательства, отражая стратегическую важность данной темы для национальной политики обеих стран. В то же время различия в подходах объясняются культурно-политическим контекстом: китайские медиа ориентированы на внутреннюю аудиторию и используют патриотическую риторику для консолидации населения, тогда как российские СМИ акцентируют внимание на международно-правовых аспектах и стратегическом партнерстве с Китаем. Эти особенности иллюстрируют, как идеологические и культурные факторы формируют уникальные нарративы, влияющие на восприятие аудитории.

Список литературы

1. Колесников, А.С. Проблема субъективности в археологии знания М. Фуко / А.С. Колесников // Вестник ВГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2004. – № 2. – С. 7–17.

2. Гоффман, Э. Анализ фреймов: очерк об организации опыта / Э. Гоффман. – Кембридж, Массачусетс : Гарвардский университет, 1974. (На англ. яз.).

3. Янь Сяопин. Нормализация китайско-американских отношений и тайваньский вопрос / Янь Сяопин. – Пекин : Издательство социальной научной литературы, 2017. – 236 с. (На кит. яз.).

4. Павлова, О.В. Проблема разграничения фрейминга и других когнитивных механизмов интерпретации дискурса / О.В. Павлова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – № 6. – С. 24–27.

5. Фишер, У.Р. Нарративная парадигма: расширение / У.Р. Фишер // Коммуникационные монографии. – 1985. – Т. 52. – № 4. – С. 347–367. (На англ. яз.).

6. Е Чуньцзяо. Нарратив и трансформация национальной идентичности тайваньского народа: анализ писем читателей газет за 1994–2004 годы / Е Чуньцзяо. – Тайбэй : Социологический институт университета Цинхуа, 2007. – 182 с. (На кит. яз.).

7. Ильичев, А.В. Нарратив восточного деспотизма во внешней политике Франции первой половины XIX в.: связи и аналогии с современностью / А.В. Ильичев // Конфликтология / nota bene. – 2024. – № 2. – С. 41–65.

8. Салмон, Ч.Т. Производство согласия: политическая экономика массовой информации / Ч.Т. Салмон // Журналистика и массовая коммуникация. – 1989. – Т. 66. – № 2. – С. 494. (На англ. яз.).

9. Ху Чжилун. Стратегии медийной коммуникации в построении национального образа Китая / Ху Чжилун // Журнал Чанцзянского педагогического университета. – 2011. – Т. 27. – № 1. – С. 48–56. (На кит. яз.).

10. Хабаров, А.А. Образ Китая в российских и американских СМИ / А.А. Хабаров, А.П. Чудинов, Я. Кэ // Политическая лингвистика. – 2022. – № 2(92). – С. 159–171.

11. Цай, Ц. Сравнительное исследование характеристик дискурса «Один пояс, один путь» в китайских и российских СМИ на основе корпуса / Ц. Цай, Ч. Панли // Политическая лингвистика. – 2024. – № 1(103). – С. 186–199.

12. Залесский, Б.Л. Международная журналистика и интернет: перспективы взаимодействия / Б.Л. Залесский. – Прага : Образование и наука, 2012.

References

1. Kolesnikov, A.S. Problema subektivnosti v arkheologii znaniia M. Fuko / A.S. Kolesnikov // Vestnik VGU. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2004. – № 2. – S. 7–17.

2. Goffman, E. Analiz freimov: ocherk ob organizatcii opyta / E. Goffman. – Kembridzh, Massachusets : Garvardskii universitet, 1974. (Na angl. iaz.).

3. Ian Siaopin. Normalizatciia kitaisko-amerikanskikh otnoshenii i taivanskii vopros / Ian Siaopin. – Pekin : Izdatelstvo sotcialnoi nauchnoi literatury, 2017. – 236 s. (Na kit. iaz.).

4. Pavlova, O.V. Problema razgranicheniia freiminga i drugikh kognitivnykh mekhanizmov interpretatcii diskursa / O.V. Pavlova // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2008. – № 6. – S. 24–27.

5. Fisher, U.R. Narrativnaia paradigma: rasshirenie / U.R. Fisher // Kommunikatcionnye monografii. – 1985. – T. 52. – № 4. – S. 347–367. (Na angl. iaz.).

6. E Chuntcziao. Narrativ i transformatciia natcionalnoi identichnosti taivanskogo naroda: analiz pisem chitatelei gazet za 1994–2004 gody / E Chuntcziao. – Taibei : Sotciologicheskii institut universiteta Tcinkhua, 2007. – 182 s. (Na kit. iaz.).

7. Ilichev, A.V. Narrativ vostochnogo despotizma vo vneshnei politike Frantcii pervoi poloviny XIX v.: sviazi i analogii s sovremennostiu / A.V. Ilichev // Konfliktologiia / nota bene. – 2024. – № 2. – S. 41–65.

8. Salmon, Ch.T. Proizvodstvo soglasiia: politicheskaia ekonomika massovoi informatcii / Ch.T. Salmon // Zhurnalistika i massovaia kommunikatciia. – 1989. – T. 66. – № 2. – S. 494. (Na angl. iaz.).

9. Khu Chzhilun. Strategii mediinoi kommunikatcii v postroenii natcionalnogo obraza Kitaia / Khu Chzhilun // Zhurnal Chantczianskogo pedagogicheskogo universiteta. – 2011. – T. 27. – № 1. – S. 48–56. (Na kit. iaz.).

10. Khabarov, A.A. Obraz Kitaia v rossiiskikh i amerikanskikh SMI / A.A. Khabarov, A.P. Chudinov, Ia. Ke // Politicheskaia lingvistika. – 2022. – № 2(92). – S. 159–171.

11. Tcai, Tc. Sravnitelnoe issledovanie kharakteristik diskursa «Odin poias, odin put» v kitaiskikh i rossiiskikh SMI na osnove korpusa / Tc. Tcai, Ch. Panli // Politicheskaia lingvistika. – 2024. – № 1(103). – S. 186–199.

12. Zalesskii, B.L. Mezhdunarodnaia zhurnalistika i internet: perspektivy vzaimodeistviia / B.L. Zalesskii. – Praga : Obrazovanie i nauka, 2012.

© Ву Цюн, Е.В. Мартыненко, 2025

УДК 304.2

М.В. ПОКОТЫЛО

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения», г. Ростов-на-Дону

ОБРАЗ АРМИИ В МАССОВОЙ КУЛЬТУРЕ СТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА (НА ПРИМЕРЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО 1920–1950-Х ГГ.)

Ключевые слова: массовая культура; образ армии в кино; «оборонное» кино; военная пропаганда; реклама армии.

Аннотация: Целью статьи является выявление специфических особенностей советских «оборонных» фильмов 1930–1950-х гг. как инструмента официальной пропаганды. Задачи исследования: провести анализ первых отечественных кинофильмов советской эпохи, посвященных военной тематике; назвать «оборонные» кинофильмы эпохи Сталина, оказавшие влияние на советский кинематограф послевоенной поры; перечислить элементы военного кино, используемые в качестве средства пропаганды. В работе были использованы методы сравнительного и описательного анализа кинофильмов, анализа отзывов на советские кинофильмы современных зрителей. Исследование показало, что отечественное «оборонное» кино сыграло ведущую роль в мобилизации советского общества в борьбе с немецко-фашистскими завоевателями. Учет опыта советского кинематографа по военной тематике на современном этапе позволит создать качественные пропагандистские фильмы, популяризирующие в глазах массовой аудитории службу в армии.

Массовая культура является сложным, многогранным феноменом, включающим в себя, помимо СМИ и спорта, различные виды искусств: художественную литературу, театр, изобразительное искусство, кинематограф. Массовая культура неразрывно связана с жизнью людей и во все времена чутко реагировала на запросы социума, что актуализирует необходимость изучения названного феномена на современном этапе.

В XX в. получила широкое распространение и влияние на общество одна из разновидностей массовой культуры – кино. Стремительное развитие науки и техники (созданию и широкому распространению радио, телевидения, а позднее и компьютерных технологий) упрочило положение кинематографа в социуме, который по степени популярности уверенно потеснил массовую художественную литературу. Ведь в отличие от художественной литературы в кино делается акцент на визуальности, где «картинка» (действия героев кинофильма) и устные слова тесно связаны и воспринимаются зрителями быстрее, потому что в человеческом мозге «картинка» отражается во всем комплексе с меньшими затратами психологической энергии [7], при этом «не требуется перевода символов, поэтому есть возможность ознакомиться с самой разнообразной информацией, символы которой более понятны, чем устные и письменные знаки» [7].

Как отмечает С.Н. Щеголихина, в истории многих стран кинематограф в социуме выполняет следующие жизненно важные функции [7]:

1) форма ухода от реальности для избавления от внешних и внутренних страхов;

2) вытеснение религиозных институтов светскими в вопросах определения, что такое «добро», а что такое «зло»;

3) замена социальных институтов в обучении правилам жизни;

4) формирование мировоззрения и отношения человека к миру и обществу;

5) кинематограф выходит за рамки искусства и становится бизнесом и политикой [7].

Естественно, в силу своей специфики воздействия на массы кинематограф с момента своего появления стал рассматриваться как «мощное орудие» массовой агитации и пропаганды» [3, с. 4]. Ведь, используя разнообразные увлека-

тельные жанровые формы, кино в доступной и ненавязчивой форме может пропагандировать различные идеи. Продвигаемые в советском кино идеи и мотивы принимались гражданами Советского Союза как образцы для подражания, потому что зрители соотносили себя с волевыми положительными героями кинофильмов, а «становление персонажей означало становление массовой аудитории» [6]. Одной из важных тем, характерных для всего мирового киноискусства, является тема защиты Родины. В XX в. наша страна приняла участие в двух кровопролитных мировых и нескольких локальных войнах, поэтому военное (или как его называли в 1930-е гг. «оборонное» [5, с. 72]) кино занимает особое место в отечественной массовой культуре.

Следует отметить то, что, несмотря на снижение интереса массовой аудитории к художественной литературе в конце XX в., она все время оказывала существенное влияние на отечественный кинематограф, ведь многие отечественные кинофильмы военной тематики, начиная с фильма режиссеров Георгия и Сергея Васильевых «Чапаев» (1934 г.) (снятого по мотивам одноименного романа комиссара легендарной чапаевской дивизии Д. Фурманова) и заканчивая позднеперестроечными фильмами о неуставных отношениях военнослужащих («дедовщине») в Советской армии «Делай раз» (1989 г.) и «Сто дней до приказа» (1990 г.), были сняты на основе или по мотивам известных на тот момент произведений художественной литературы.

Первые советские фильмы, которые можно отнести к военной («оборонной») тематике, стали появляться в начале 1930-х гг., и их появление было ответом на сложную политическую обстановку в мире. Именно в эти годы в Германии к власти приходит Гитлер, который предложил пересмотреть итоги Первой мировой войны, и дальнейшая его политика привела к захвату Германией Австрии, части Чехословакии и началу в сентябре 1939 г. Второй мировой войны. Активные боевые действия японской армии в середине 1930-х гг. в Маньчжурии привели к созданию угрозы вблизи восточных границ Советского Союза. В сложившихся условиях перед отечественными деятелями искусства встала задача по формированию оборонного сознания у советских граждан, которые в случае начала войны готовы были бы встать на защиту Отечества. Руководители советского государства понимали, что новая война будет другой, нежели прошедшие Первая мировая и Гражданская войны, поэтому кинематограф подключился к официальной советской агитации молодежи по овладению новой техникой – самолетами и танками, пропаганде оборонного общественного объединения Осоавиахим, активно занимавшегося подготовкой граждан к военной службе.

К «оборонным» фильмам относят кинокартины, главными героями которых являются военные, в центре их сюжета показывается военная борьба с внешним врагом (в 1930-е гг. внешний враг ассоциировался с Германией и Японией), а действия разворачиваются в настоящем времени или в ближайшем будущем [5, с. 73]. Однако, помимо «оборонного» кино, в исторических фильмах, снятых в годы руководства страной И.В. Сталиным, тоже поднимается оборонная тематика с той лишь разницей, что в фильмах этого жанра прошлое – это метафора настоящего, и данные кинофильмы были также направлены на объединение и мобилизацию всего советского народа против внешнего врага (ярким примером исторического кино был фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский», 1938 г.).

Если в первых советских «оборонных» фильмах «Крылья» и «Гвоздь в сапоге» (1932 г.) враг – белогвардейцы или условный противник на учениях, то в военных фильмах с середины 1930-х гг. враг указывается конкретно – фашистская Германия (фильмы 1937 г. – «Граница на замке», «Неустрашимые»). При всей схематичности и клишированности «оборонных» фильмов (они имели схожую структуру и сюжет; среди военных профессий, показанных в них, отдавалось предпочтение летчикам и танкистам; в них указывался конкретный враг) среди них выделяются те, которые получили популярность у советских зрителей, которые с удовольствием смотрели последующие поколения советских и российских граждан.

Одним из первых фильмов сталинского кино, создавших один из легендарных мифов советской кинопропаганды, стал кинофильм режиссеров Георгия и Сергея Васильевых «Чапаев» (1934 г.). Хотя основой к фильму стал одноименный роман комиссара чапаевской дивизии Дмитрия Фурманова, режиссеры Васильевы смогли создать сценарий, заметно отличающийся от литературного произведения, и фильм по этому сценарию, в котором мифы и легенды

Гражданской войны соединись с реалистичностью человеческих образов. Фильм Васильевых отличается от целого ряда других фильмов сталинской эпохи о Гражданской войне, в которых «за батальными сценами терялись живые герои» [1], что и привлекло к нему внимание массовой аудитории. Главную роль начальника дивизии Василия Ивановича Чапаева сыграл советский актер Борис Бабочкин, который в кинокартине смог воплотить черты истинного «народного героя» – непобедимого командира, храброго воина, беззаветно преданного своему ратному делу. Образ Чапая (так советские кинозрители звали между собой Чапаева) является образцом мужества, самопожертвования и силы характера, который можно поставить в один ряд с такими героями советского кино, как Александр Невский и Иван Грозный. В первые годы выхода в прокат кинокартину посмотрели более 40 миллионов человек, кроме того, фильм был признан победителем целого ряда престижных отечественных и зарубежных кинофестивалей, а «в 1978 г. был включен в число 100 лучших мировых фильмов» [1]. Учитывая тот факт, что советская пропаганда активно использовала образ легендарного Чапаева, в противовес ей в конце 1970-х гг. – начале 1980-х гг. в условиях деидеологизации советского общества в народной среде происходит эволюция мифа о Чапаеве в серию анекдотов, где выдуманный официальной пропагандой народный герой принимает черты «своего парня», которого можно встретить в обычной компании. Жанр анекдота является «низким» жанром, но именно широкое распространение анекдотов о Чапаеве в СССР говорит о близости героя к народу и его популярности [2].

Еще одним популярным фильмом 1930-х гг. является картина режиссера И. Пырьева «Трактористы» (1939 г.), ставшая «классикой сталинского кино» [4]. Хотя название кинокартины далеко от военной тематики, а основное ее действие разворачивается в мирное время – в одном из советских колхозов, военный подтекст в ней играет ведущую роль. Фильм начинается со сцены возвращения домой демобилизовавшихся из армии трех друзей-танкистов (экипажа боевого танка), которые едут в поезде с Дальнего Востока, где совсем недавно отгремели бои с японцами. Главный герой кинофильма – демобилизовавшийся из советских танковых войск механик-водитель Клим Ярко, роль которого блестяще сыграл известный советский актер Н. Крючков, приезжает в колхоз, где показывает себя как многосторонний и талантливый человек, способный и повеселиться вместе с колхозниками (сыграть на гармони, спеть песню, эмоционально станцевать), и решать серьезные производственные задачи (отремонтировать трактор, завоевать авторитет и успешно руководить тракторной бригадой, перевоспитать непутевого бывшего бригадира тракторной бригады, разгильдяя и пьяницу Назара Думу, ставшего под чутким руководством Клима Ярко ударником сельского хозяйства). Найденная во время вспашки поля немецкая каска, с одной стороны, вызывает у колхозников воспоминания о немецкой оккупации в годы Первой мировой войны, а с другой – поднимает вопрос о необходимости подготовки мирных сельских жителей к грядущей войне. Клим произносит вдохновенную речь о важности военной подготовки трактористов, ведь они потенциальные танкисты, он говорит о преимуществах и особенностях боевого применения танков. Далее в художественном кинофильме показываются кадры документального кино с учений советских танковых войск. После «этих кадров многим зрителям захотелось записаться добровольцами в танковые войска» [4]. Примечательно, что и возлюбленную Клима Марьяну Бажан привлекает информация о танкистах, она с удовольствием читает книгу о танковых боях на озере Хасан. В фильме «Трактористы» особое место занимает музыка: песни «Три танкиста» и «Марш танкистов» несколько раз звучат во время повествования, прославляя один из новых и перспективных на тот момент родов войск Красной Армии – танковые войска. В финале кинофильма в тосте председателя колхоза на свадьбе Марьяны Бажан и Клима Ярко подчеркивается необходимость защиты Родины (тем самым тема труда в фильме уходит на второй план, а оборонительная тема начинает вновь звучать с новой силой). При всей наивности и пафосности фильм «Трактористы» описывает и прославляет значимые ценности советского общества: патриотизм, труд, взаимовыручку, возможности воспитания и перевоспитания человека, идею использования технического прогресса во благо социума. Великолепная и искренняя игра актеров привлекает внимание к фильму и современных кинозрителей, неслучайно на сайте «Кинопоиск» у «Трактористов» высокая оценка – 7 из 10 возможных баллов [4].

В годы Великой Отечественной войны известный актер Н. Крючков, сыгравший главную роль в фильме «Трактористы», продолжит успешно играть военных в других кинокартинах, самые известные их них – это «Парень из нашего города» (1942 г.) и «Небесный тихоход» (1945 г.), где в первом фильме прославляется профессия танкиста, а во втором – профессия летчика. В сюжете советских фильмов военной поры обращает на себя внимание то, что общественные события (борьба с иностранными завоевателями) гармонично связываются с личными отношениями героев (дружба, любовь), при этом драматические и трагические моменты взаимодействуют с комичными и анекдотичными. В фильмах активно используются современные для той поры песни, которые в последующем станут самостоятельными произведениями.

Как видим, в предвоенный и военный периоды советская массовая культура активно использовалась для пропаганды государственных идей внутри страны. Учитывая, что кино является массовым видом искусства, его можно рассматривать как важнейший инструмент пропаганды. Проведенный краткий анализ военных фильмов, снятых и пущенных в кинопрокат в нашей стране в 1930–1940-е гг., показывает, что в зависимости от запросов со стороны государственной власти кинематографисты акцентировали внимание на тех или иных моментах при создании образа армии в кинокартинах. Так, в эпоху И.В. Сталина предполагалось, что грядущая война будет связана с использованием новейшей техники (станет «войной моторов»), а вероятными противниками станут Германия и Япония, поэтому кинематографисты стали снимать фильмы, прославляющие военных летчиков и танкистов, причем в кино четко стал называться конкретный враг. Показ внешне симпатичных, молодых, талантливых актеров в качестве главных героев «оборонных» фильмов привлекал молодых людей к службе в армии.

Список литературы

1. Аганин, А. Историческая справка о кинофильме «Чапаев» / А. Аганин [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://csruso.ru/nashi-universitety/publicistika/recenzija-andreja-aganina-na-kinofilm-chapaev/ (дата обращения: 09.08.2024).

2. Аптекарь, П. Василий Чапаев: человек, миф, анекдот / П. Аптекарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/26/675042-chapaev-chelovek-mif (дата обращения: 09.08.2024).

3. Белодубровская, М. Не по плану. Кинематография при Сталине / М. Белодубровская. – М. : Новое литературное обозрение, 2020. – 264 с.

4. Валиков, Е. «Трактористы» – классика сталинского кинематографа / Е. Валиков [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rabkor.ru/culture/movies/2022/01/02/tractor_drivers_a_classic_of_stalinist_cinema/ (дата обращения: 09.08.2024).

5. Козырьянов, А.В. Оборонная тематика в советских кинокартинах и мультипликации 1930-х гг. / А.В. Козырьянов // Вестник Брянского государственного университета. – 2022. – № 2. – С. 72–82.

6. Покотыло, М.В. Трансформация образа сотрудника ОВД в литературе и кино в советский период: от идеализации и героизации до ревизии и остракизма / М.В. Покотыло // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 186–193.

7. Полянская, Д. Пропаганда в советском кино эпохи Сталина / Д. Полянская [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://deziiign.ru/project/739f22e6794e4d51af8d4302e1df506e (дата обращения: 05.08.2024).

References

1. Aganin, A. Istoricheskaia spravka o kinofilme «Chapaev» / A. Aganin [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://csruso.ru/nashi-universitety/publicistika/recenzija-andreja-aganina-na-kinofilm-chapaev/ (data obrashcheniia: 09.08.2024).

2. Aptekar, P. Vasilii Chapaev: chelovek, mif, anekdot / P. Aptekar [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/01/26/675042-chapaev-chelovek-mif (data

obrashcheniia: 09.08.2024).

3. Belodubrovskaia, M. Ne po planu. Kinematografiia pri Staline / M. Belodubrovskaia. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 2020. – 264 s.

4. Valikov, E. «Traktoristy» – klassika stalinskogo kinematografa / E. Valikov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rabkor.ru/culture/movies/2022/01/02/tractor_drivers_a_classic_of_stalinist_cinema/ (data obrashcheniia: 09.08.2024).

5. Kozyrianov, A.V. Oboronnaia tematika v sovetskikh kinokartinakh i multiplikatcii 1930-kh gg. / A.V. Kozyrianov // Vestnik Brianskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2022. – № 2. – S. 72–82.

6. Pokotylo, M.V. Transformatciia obraza sotrudnika OVD v literature i kino v sovetskii period: ot idealizatcii i geroizatcii do revizii i ostrakizma / M.V. Pokotylo // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 186–193.

7. Polianskaia, D. Propaganda v sovetskom kino epokhi Stalina / D. Polianskaia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://deziiign.ru/project/739f22e6794e4d51af8d4302e1df506e (data obrashcheniia: 05.08.2024).

© М.В. Покотыло, 2025

УДК 519.86

Д.С. БЕЗРУЧКО, М.В. ДОЛГОПОЛИК, Л. УНГВАРИ

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ВЫБОР МЕТОДОВ ОЦЕНКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТОВ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: нефтегазовый проект; экономическая эффективность; инновационная деятельность; внутренние проекты; финансовое моделирование.

Аннотация: Целью исследования является обоснование экономической эффективности замены стальных сооружений композитными конструкционными материалами на нефтегазовом месторождении в зависимости от выполняемых функций и условий эксплуатации.

Объектом настоящего исследования являются структурные подразделения компаний нефтегазовой отрасли, осуществляющие внедрение инноваций в свою производственную деятельность.

Предметом исследования являются методы оценки экономической эффективности проектов внедрения новых технологий в нефтегазовой отрасли.

Основным научным результатом настоящего исследования является вывод о том, что наилучшей основой для принятия инвестиционных решений для внутренних инвестиционных проектов является сравнительный метод на основе данных о дисконтированных инвестиционных и эксплуатационных затратах.

Актуальность исследования. Постоянное внедрение новых технологий в нефтегазовой отрасли является непрерывным процессом вследствие необходимости сохранения конкурентоспособности отрасли на мировом рынке. Дополнительным импульсом для инноваций является усиление санкционного давления со стороны недружественных стран с целью ограничения доступа к новым технологиям. Следствием этого является рост востребованности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (**НИОКР**) в области новых технологий, а также обоснование их экономической эффективности.

Особенностью нефтегазовой отрасли является высокая капиталоемкость проектов по строительству новых объектов, таких как буровые установки, нефтепроводы, нефтеперерабатывающие заводы и т.п. Соответственно, задачи по оценке экономической эффективности таких объектов возникают относительно нечасто. Однако более частные задачи, связанные с внедрением инноваций на узких направлениях деятельности, являются ежедневной рутинной работой для инженерно-технологических служб нефтяных компаний. Таким образом, оценка экономической эффективности инноваций в нефтегазовой отрасли является весьма важной задачей, требующей теоретического обоснования.

Методы исследования. В связи с тем, что любое внедрение новых технологий связано с необходимостью осуществления инвестиций, обоснование их экономической эффективности осуществляется с использованием методов инвестиционного анализа [3]. В основе инвестиционного анализа лежит дисконтирование денежного потока проекта, то есть приведение будущих денежных потоков к настоящему моменту путем их деления на коэффициент дисконтирования в степени, соответствующей году реализации проекта [5]. При этом простой (недисконтированный) денежный поток проекта вычисляется как разность поступлений и оттоков денежных средств от текущей деятельности за вычетом инвестиционного денежного потока и выражается следующей формулой (в матрич-

Таблица 1. Показатели эффективности внутреннего инвестиционного проекта

Обозначение	Название	Формула расчета	Экономическое содержание
$\Sigma\Delta CF$	Изменение денежного потока	$-\Sigma(\Delta TC + \Delta I)$	Величина экономии за срок жизненного цикла проекта в абсолютном выражении
NPV	Чистая приведенная стоимость	$-\Sigma(\Delta CF / i)$	Приведенное к настоящему моменту значение экономического эффекта проекта в абсолютном выражении
IRR	Внутренняя норма доходности	Ставка дисконтирования, при которой $NPV = 0$	Относительное значение экономического эффекта, выраженное в среднегодовой доходности проекта
PBP	Срок окупаемости (простой)	Срок, при котором $\Sigma\Delta CF = 0$	Срок возврата инвестиций (рассчитанный по простому денежному потоку)
DPBP	Дисконтированный срок окупаемости	Срок, при котором $\Sigma\Delta DCF = 0$	Срок возврата инвестиций (рассчитанный по дисконтированному денежному потоку)

ном выражении):

$$CF = (TR - TC) - I,$$

где CF – денежный поток проекта; TR – общие доходы проекта от текущей деятельности; TC – общие расходы проекта от текущей деятельности; I – инвестиции.

Как было отмечено ранее, объектом нашего исследования являются частные задачи по внедрению инноваций в нефтегазовой отрасли (далее их назовем «внутренними проектами»). В рамках таких задач доходная часть проекта TR, как правило, не меняется, однако проект влияет на издержки TC и капиталоемкость инвестиций I. Также обращаем внимание, что TR, как правило, является неизвестной величиной в рамках изучаемых проектов, так как инициирующее проект подразделение не владеет информацией о структурах продаж всего нефтегазового холдинга.

В этом случае для корректной оценки экономической эффективности проекта необходимо от классических методов инвестиционного анализа переходить к методам сравнительного анализа.

Сравнительный анализ изучает не сам денежный поток проекта или компании в целом, а его изменение в результате реализации проекта по внедрению новых технологий (см. формулу):

$$\Delta CF = (\Delta TR - \Delta TC) - \Delta I,$$

где ΔCF – изменение денежного потока проекта; ΔTR – изменение общего дохода проекта от текущей деятельности; ΔTC – изменение общих расходов проекта от текущей деятельности; ΔI – изменение инвестиций.

Как уже было отмечено ранее, изменение выручки компании при реализации внутреннего проекта не рассчитывается и принимается равным нулю. Тогда изменение денежного потока будет равно изменению полных затрат на реализацию проекта:

$$\Delta CF = -(\Delta TC + \Delta I).$$

Таким образом, для корректного вычисления экономического эффекта от реализации проекта (равного изменению денежного потока) необходимо вычислить полные затраты на проект «как было» по старой технологии и «как станет» по новой технологии.

Полученное значение изменения денежного потока $\boldsymbol{\Delta CF}$ дает величину экономического эффекта в абсолютном выражении в валюте расчета. Если эффект наблюдается за пределами первого года, денежный поток необходимо дисконтировать на вектор значений коэффициента дисконтирования i и анализировать величину дисконтированного денежного потока $\boldsymbol{\Delta DCF}$. Далее, применяя классические методы инвестиционного анализа, мы получаем значения *NPV*, *IRR*, простого и дисконтированного сроков окупаемости [6] (см. табл. 1).

Дальнейшие методы инвестиционного анализа могут быть задействованы, если экономические расчеты выполнены с использованием методологии финансового моделирования.

Под финансовым моделированием понимается процесс построения абстрактного представления (финансовой модели) реальной или

предполагаемой финансовой ситуации [7]. В настоящее время по умолчанию предполагается, что финансовая модель строится с помощью программ для ЭВМ таким образом, что все исходные данные для финансовой модели являются переменными величинами.

Логика построения финансовой модели связана с преобразованием исходных данных в стандартные финансовые отчеты на будущие периоды времени, которые, в свою очередь, являются исходными данными для любого вида экономического анализа. В нашем случае промежуточной целью построения финансовой модели является получение строки денежного потока проекта ΔCF для последующих видов анализа: анализ чувствительности проекта и стресс-тест методом Монте-Карло. Остановимся подробнее на этих видах анализа.

Анализ чувствительности является одним из количественных методов анализа проектных рисков [2]. Технически анализ чувствительности выполняется путем изменения одного из основных факторов влияния проекта с шагом на некую дискретную величину. При этом остальные факторы влияния остаются неизменными. Каждое такое изменение сопровождается пересчетом показателей эффективности инвестиционного проекта с занесением новых значений в таблицу. Затем значение изменяемого фактора возвращается к базовому значению, а данная манипуляция с другими факторами влияния проводится последовательно еще несколько раз.

Результаты пересчетов финансовой модели – значения показателей экономической эффективности проекта – сводятся в таблицу, на основании которой делаются следующие выводы:

– факторы влияния ранжируются в порядке степени влияния их изменения на показатели эффективности проекта;

– находятся диапазоны значений факторов влияния, при которых эффективность проекта находится в области значений, трактуемых как приемлемые;

– составляются сценарии проекта с учетом выявленных особенностей.

Анализ чувствительности целесообразно применять в случаях, когда срок окупаемости проекта больше шага расчета финансовой модели (например, 1 год) [1], то есть если речь идет о проектах со средней или низкой эффективностью и важно убедиться в достаточной финансовой устойчивости проекта. Если срок окупаемости проекта достигается уже в первый год, то, по нашему мнению, анализ чувствительности уже можно не делать, так как показатели *IRR*, *PBP* и *DPBP* все равно не могут быть корректно рассчитаны, а экономическая эффективность проекта очевидна.

Анализ методом Монте-Карло связан с построением вероятностной финансовой модели [4]. Для проведения этого анализа сначала необходимо задать диапазон вероятных значений факторов влияния, а также функцию распределения вероятности значений факторов внутри диапазона. Если функция распределения вероятности заранее неизвестна, то используется нормальное распределение. Затем необходимо запустить многократный пересчет финансовой модели с занесением результатов расчетов (показателей экономической эффективности) в зависимости от исходных значений факторов влияния. Полученный таким образом массив информации обрабатывается методами статистического анализа с построением графиков распределения вероятности значений показателей экономической эффективности [8]. Выводы, которые можно получить с помощью анализа методом Монте-Карло:

1) наиболее вероятные значения показателей экономической эффективности проекта (они часто не совпадают с показателями экономической эффективности, рассчитанными на основании базового сценария);

2) значения уровня вероятности неблагоприятных сценариев для проекта;

3) значения рекомендуемой величины резервов для покрытия основных рисков (например, риска возникновения кассового разрыва).

Анализ методом Монте-Карло также осуществляется только для проектов со средней и низкой экономической эффективностью, как правило, для выявления рисков возникновения неблагоприятных сценариев. Для проектов с высокой экономической эффективностью применение данного метода не является целесообразным и не дает никакой существенной информации для принятия решений.

Результаты. Рассмотрим применение указанных выше методических подходов к оценке экономической эффективности внедрения композитных конструкционных материалов на нефтегазовом месторождении. Объектом изучения являлись различные по функциональности объекты нефтегазовых месторождений, распо-

Рис. 1. Факторы эффективности композитных материалов (по сравнению с аналогичными стальными изделиями)

ложенные в различных условиях эксплуатации. Предметом изучения являлось обоснование возможности замены стальных конструкций на конструкции из композитных материалов.

В ходе предварительной технической проработки были решены следующие задачи.

1. Проработать методы испытаний и требования ко всем воздействующим факторам (дождь, снег, УФ-излучение, биосреда, различные агрессивные среды, пыль, ветер, влага и т.д.). Также стоит обратить внимание на то, что механические и погодные факторы действуют на изделия одновременно, и проработать методы испытаний, учитывающие изменения характеристик после длительной эксплуатации изделия.

2. Актуализировать и доработать методы испытаний, позволяющие определять механические характеристики материала, так как они учитывают не все характеристики композитных материалов.

3. Уточнить и дополнить методы испытаний на определение пожарных характеристик изделий, существующая документация не покрывает требований нефтегазовой отрасли.

Анализ опыта применения композитных материалов российскими и зарубежными нефтяными компаниями показал, что композитные материалы на данный момент не имеют широкого использования на объектах нефтегазовой инфраструктуры, большая часть эксплуатируемых изделий – это трубная продукция, однако компании занимаются разработками в этой области и планируют расширять применение композитных материалов.

Все многообразие изучаемых конструкций нефтегазового месторождения, стальные конструкции которых можно заменить на композитные, было сведено к трем типовым случаям:

1) линейный объект (трубопровод);
2) емкости для хранения нефтепродуктов;
3) конструкция общего назначения (лестницы, мостики, переходы, ограждения и т.п.).

Типовые условия эксплуатации также были сведены к двум типовым случаям, влияющим на стоимость монтажа и долговечность эксплуатации:

1) эксплуатация в увлажненной местности без дорог с почвой повышенной кислотности;
2) эксплуатация в сухой местности с дорогами на твердом основании.

Таким образом, получаем 6 вариантов сравнения, которые необходимо проработать в ходе оценки сравнительной экономической эффективности (см. рис. 1).

Для оценки эффективности использования композитных материалов были приняты следующие допущения:

1) выбран срок службы одного месторождения – 7 лет, далее объекты перемещаются на

Таблица 2. Сравнительная стоимость строительства и эксплуатации 1 км трубопровода за жизненный цикл

Показатель	Затраты, сталь	Затраты, композит	Выгода, раз
На увлажненных кислых почвах			
Общая стоимость использования (недисконтированная), тыс. руб.	24 268,480	6 245,523	**3,89**
Общая стоимость использования (дисконтированная), тыс. руб.	10 377,309	5 263,004	**1,97**
На сухих нейтральных почвах			
Общая стоимость использования (недисконтированная), тыс. руб.	14 616,122	5 619,838	**2,60**
Общая стоимость использования (дисконтированная), тыс. руб.	6 159,214	4 747,516	**1,30**

Таблица 3. Сравнительная стоимость строительства и эксплуатации емкости 8 куб. м за жизненный цикл

Показатель	Затраты, сталь	Затраты, композит	Выгода, раз
На увлажненных кислых почвах			
Общая стоимость использования (недисконтированная), тыс. руб.	2 954,023	895,314	**3,30**
Общая стоимость использования (дисконтированная), тыс. руб.	1 612,558	867,359	**1,86**
На сухих нейтральных почвах			
Общая стоимость использования (недисконтированная), тыс. руб.	1 756,827	883,108	**1,99**
Общая стоимость использования (дисконтированная), тыс. руб.	1 029,066	833,833	**1,23**

другое месторождение в границах одного куста;

2) срок службы стального изделия в болотистой почве – 7 лет, в сухой почве – 14 лет;

3) срок службы композита – 28 лет;

4) дальность транспортировки изделий от места производства до ж/д станции назначения – 5030 км;

5) дальность транспортировки изделий от ж/д станции до места монтажа – 200 км;

6) расстояние перемещения между месторождениями одного куста – 20 км;

7) стоимость транспортировки гусеничным транспортом «Витязь» ДТ-30 – 200 руб. за тонну-км;

8) стоимость транспортировки колесным транспортом «тягач-полуприцеп» – 7,5 руб. за тонну-км.

В рамках разработки технико-экономического обоснования мы сразу исключили из расчета неизвестную нам величину – экономическую эффективность проекта освоения нефтегазового месторождения. Анализ данных показателей был выведен за рамки расчета, так как не являлся целью исследования. В результате единственным возможным вариантом предоставления расчетных материалов для обоснования экономической эффективности внедрения композитных материалов стала подготовка сравнительного технико-экономического обоснования по различающимся параметрам, что обеспечило исключение из расчета общих неизвестных.

В качестве базы сравнения использовалась полная стоимость затрат на строительство и эксплуатацию объекта. Она включает в себя следующие показатели:

1) стоимость закупки изделий, включая крепеж, фитинги и т.п.;

2) доставка изделий железнодорожным транспортом от места изготовления изделий до станции разгрузки;

3) доставка изделий от станции разгрузки до места монтажа (200 км, автотранспортом либо гусеничными вездеходами);

Таблица 4. Сравнительная стоимость строительства и эксплуатации металлоконструкции весом 1 т в стальном эквиваленте за жизненный цикл

Показатель	Затраты, сталь	Затраты, композит	Выгода, раз
На увлажненных кислых почвах			
Общая стоимость использования (недисконтированная), тыс. руб.	1 554,066	134,019	**11,60**
Общая стоимость использования (дисконтированная), тыс. руб.	664,526	117,531	**5,65**
На сухих нейтральных почвах			
Общая стоимость использования (недисконтированная), тыс. руб.	1 080,200	147,789	**7,31**
Общая стоимость использования (дисконтированная), тыс. руб.	452,948	111,968	**4,05**

4) разгрузка изделий в месте монтажа;

5) монтаж, включая антикоррозийную обработку (в случае стальных конструкций).

По истечении 7 лет стальное изделие, эксплуатировавшееся в местности с кислой почвой, становится непригодным для дальнейшей эксплуатации. Композитное изделие остается пригодным для повторного использования. Поэтому в отношении него осуществляется:

1) демонтаж;

2) перевозка на новое место (в рамках одного куста);

3) монтаж на новом месте.

Общее количество таких переездов в случае эксплуатации композитного месторождения принято равным трем, что соответствует 28 годам эксплуатации.

Учитывая растянутость эффектов от реализации проекта на длительный временной интервал (до 28 лет), особое место получило дисконтирование величин экономических эффектов, что позволило произвести корректное сравнение стоимости использования объекта к настоящему времени.

В результате выполнения сравнительного анализа были получены следующие результаты (табл. 2–4).

По результатам расчетов были сделаны следующие выводы.

1. Наибольшая эффективность применения композитных материалов наблюдается в заболоченной местности на кислых заболоченных почвах.

2. Эффективность применения композитных материалов в сухой местности ниже, поскольку длительность эксплуатации стальных конструкций (до 15 лет) позволит использовать их вторично, а применение более дешевого колесного транспорта снижает разницу в стоимости доставки.

3. Наибольшая выгода наблюдается в сборных конструкциях – в 4–5,6 раза по сравнению со стальными конструкциями.

4. Экологический эффект от использования композитных труб заключается в их повторном использовании. При этом стальные трубы остаются в тундре, являясь источником загрязнения. Кроме того, коррозия стали может привести к разливу нефти, что является опасным загрязнением окружающей среды.

С учетом типового характера поставленной задачи по разработке сравнительных технико-экономических обоснований в нефтегазовой отрасли не менее важным является теоретическое обобщение полученных результатов с точки зрения выбора адекватных методов анализа и сравнения.

Выводы по исследованию. Основной массив проектов, связанных с внедрением новых технологий в нефтегазовой сфере, относится к категории внутренних проектов компании. В этих проектах, как правило, не наблюдаются эффекты, связанные с изменением выручки от продаж, основой акцент делается на изменении затратной составляющей процессов. Наиболее корректные результаты оценки экономической эффективности внутренних проектов дает сравнительный метод на основе данных о дисконтированных инвестиционных и эксплуатационных затратах.

Список литературы

1. Бирюков, А.Н. Анализ чувствительности показателей эффективности инвестиционных проектов на основе динамических методов / А.Н. Бирюков // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – Т. 16. – № 6. – С. 954–968.

2. Позднякова, Е.А. Анализ чувствительности как инструмент принятия решений о реализации инвестиционного проекта горнодобывающей отрасли / Е.А. Позднякова, Л.А. Раменская, Д.С. Воронов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2021. – Т. 21. – № 3. – С. 295–303.

3. Полянин, А.В. Концепция управления инновационной деятельностью промышленных систем на основе технологии цифрового двойника / А.В. Полянин, Т.А. Головина // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2021. – Т. 14. – № 5. – С. 7–23.

4. Раменская, А.В. Метод Монте-Карло и инструментальные средства его реализации: методические указания / А.В. Раменская, К.В. Пивоварова // Оренбургский гос. ун-т. – Оренбург : ОГУ, 2018. – 58 с.

5. Avon, J. The Handbook of Financial Modeling / J. Avon // Apress Berkeley. – 2021. – 351 p.

6. Guerrero, H. Excel Data Analysis / H. Guerrero // Springer. – 2019. – 346 p.

7. Makarov, R.N. Financial Mathematics: A Comprehensive Treatment / R.N. Makarov, G. Campolieti // Chapman & Hall, 2014. – 832 p.

8. Левина, А.И. Оценка цифровой зрелости экономических систем / А.И. Левина, А.Д. Борреманс, А.С. Дубгорн // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 117–121.

References

1. Biriukov, A.N. Analiz chuvstvitelnosti pokazatelei effektivnosti investitcionnykh proektov na osnove dinamicheskikh metodov / A.N. Biriukov // Vestnik UrFU. Seriia: Ekonomika i upravlenie. – 2017. – T. 16. – № 6. – S. 954–968.

2. Pozdniakova, E.A. Analiz chuvstvitelnosti kak instrument priniatiia reshenii o realizatcii investitcionnogo proekta gornodobyvaiushchei otrasli / E.A. Pozdniakova, L.A. Ramenskaia, D.S. Voronov // Izvestiia Saratovskogo universiteta. Novaia seriia. Seriia: Ekonomika. Upravlenie. Pravo. – 2021. – T. 21. – № 3. – S. 295–303.

3. Polianin, A.V. Kontceptciia upravleniia innovatcionnoi deiatelnostiu promyshlennykh sistem na osnove tekhnologii tcifrovogo dvoinika / A.V. Polianin, T.A. Golovina // Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SPbGPU. Ekonomicheskie nauki. – 2021. – T. 14. – № 5. – S. 7–23.

4. Ramenskaia, A.V. Metod Monte-Karlo i instrumentalnye sredstva ego realizatcii: metodicheskie ukazaniia / A.V. Ramenskaia, K.V. Pivovarova // Orenburgskii gos. un-t. – Orenburg : OGU, 2018. – 58 s.

8. Levina, A.I. Otcenka tcifrovoi zrelosti ekonomicheskikh sistem / A.I. Levina, A.D. Borremans, A.S. Dubgorn // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 117–121.

© Д.С. Безручко, М.В. Долгополик, Л. Унгвари, 2025

УДК 338.2

О.В. ВОРОНОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

РАЗРАБОТКА РЕФЕРЕНТНОЙ МОДЕЛИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ

Ключевые слова: архитектура предприятия; бизнес-архитектура; бизнес-процесс; интегрированная торговая система; процессная модель; референтная модель; розничная торговля; цифровизация.

Аннотация: Исследование сфокусировано на разработке референтной модели бизнес-процессов интегрированной торговой системы. Актуальность данной тематики обусловлена активными трансформационными процессами интегрированных торговых систем, влияющими на перераспределение ролей ключевых бизнес-процессов розничных компаний. В процессе исследования рассмотрена эволюция существующих подходов к управлению, позволяющих учитывать многоуровневую взаимосвязь элементов и структур современных предприятий, представлена иерархическая структура бизнес-логики предприятия как открытой бизнес-системы. В результате исследования уточнена референтная модель бизнес-процессов интегрированной торговой системы, практическое использование которой направлено на обеспечение обоснованности управленческих решений, направленных на трансформацию компаний в условиях технологического развития общества.

В условиях активной цифровой трансформации бизнеса на фоне технологического развития общества на смену традиционным методам организационного проектирования приходят инновационные подходы к управлению, позволяющие учитывать многоуровневую взаимосвязь элементов и структур предприятия [1]. Согласно [2], организационное проектирование является рациональным выбором формы организации деятельности предприятия, которая соответствует ее стратегическим целям. Данное проектирование включает в себя такие этапы, как согласование организационной структуры, видов деятельности, бизнес-процессов и технологий управления персоналом в контексте стратегии компании. Однако переход от стратегии, которая представляет собой систему целей, задач и планов, к конкретным организационным решениям может представлять для предприятия трудоемкую задачу. В зависимости от подхода к управлению предприятием, можно выделить различные методы организационного проектирования.

Функциональный подход к управлению представляет предприятие как совокупность функций и задач, распределенных среди специализированных структурных единиц компании. Однако при реализации данного подхода формируется ряд недостатков, замедляющих развитие предприятия: руководители подразделений ввиду своей функциональной специализации сосредоточены на конкретных результатах своих функциональных зон ответственности, а не на общем результате деятельности компании.

Следующим этапом развития теории управления стало формирование процессного подхода, согласно которому деятельность компании представляет собой систему бизнес-процессов. Ввиду строгости принципов процессного подхода его применение позволяет решить ряд таких стратегических задач, как сокращение времени выполнения работ, повышение уровня автоматизации, а также обеспечение принятия управленческих решений на основе фактических результатов.

При этом следует заметить, что если функциональный подход фокусируется на функциональной модели деятельности предприятия,

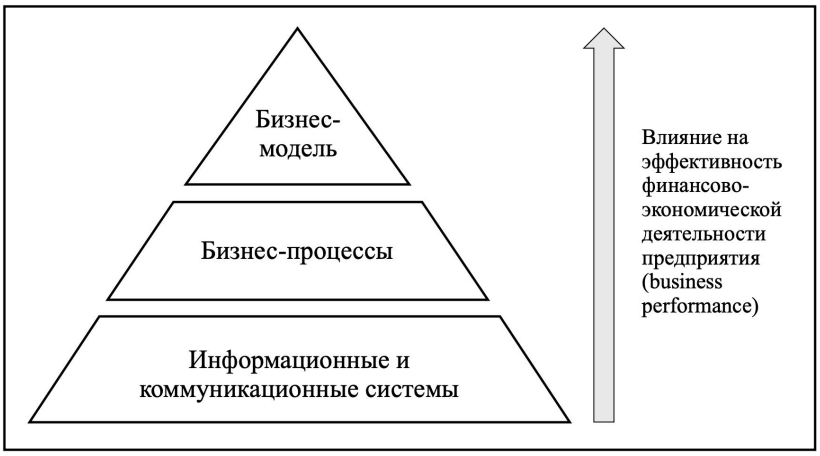

Рис. 1. Иерархическая структура бизнес-логики предприятия как открытой бизнес-системы [6]

то применение методов процессного подхода – на том, как эта деятельность реализуется. Несмотря на сложившееся в научной литературе противопоставление процессного и функционального подходов, на практике распространено их параллельное использование: выстроенная на предприятии система управления бизнес-процессами накладывается на существующую функциональную организационную структуру управления, то есть эффективное использование процессного подхода возможно в том случае, если процессная модель строится на основе функциональной.

Несмотря на это, наибольшее распространение в теории и практике управления до настоящего времени имел системный подход, при котором предприятие рассматривается как открытая система, представляющая собой комплекс элементов, взаимодействие которых направлено на достижение общей цели. Однако в условиях стремительного развития цифровых технологий все более широкое использование приобретает архитектурный метод, который рассматривает деятельность предприятия в контексте многоуровневой системы. Согласно [3–4], архитектура предприятия представляет собой объект управления предприятием, обеспечивающий «системное представление ключевых элементов предприятия в их взаимосвязи в рамках единой модели» [3]. С точки зрения визуального представления архитектура предприятия представляет собой набор моделей, каждая из которых описывает разноуровневые аспекты деятельности организации: уровни бизнес-архитектуры, ИТ-архитектуры и технологической архитектуры.

Традиционно бизнес-архитектура включает в себя бизнес-модель, функциональную модель, организационную структуру, процессную модель и систему документооборота [5]. Однако до настоящего времени не сложилось однозначного мнения исследователей относительно приоритетности тех или иных моделей при проектировании управленческих решений. Согласно исследованиям одной группы авторов, в основе организационного проектирования лежит бизнес-модель предприятия (А. Остервальдер, И. Пинье, А. Шубин), согласно мнению другой группы – процессные модели предприятия (Й. Беккер, В. Репин). По нашему мнению, бизнес-модель и процессная модель взаимоопределяют друг друга и имеют равную значимость при организационном проектировании. Одной из первых работ, отметивших эту взаимосвязь, стало исследование [6], в рамках которого была представлена модель иерархической структуры бизнес-логики компании (рис. 1).

Согласно данной структуре, бизнес-модель определяет смысл, назначение и форму бизнес-процессов, которые, в свою очередь, находятся в динамичном взаимодействии с основной информационно-коммуникационной системой (по причине информационного обеспечения и поддержки процессов, в том числе автоматизации). Однако развитие потенциала ИТ непосредственно влияет на технологию реализации бизнес-процессов и во многом определяет их структуру, что в результате приводит к изменению самой бизнес-модели.

В целях обеспечения в бизнесе высокой

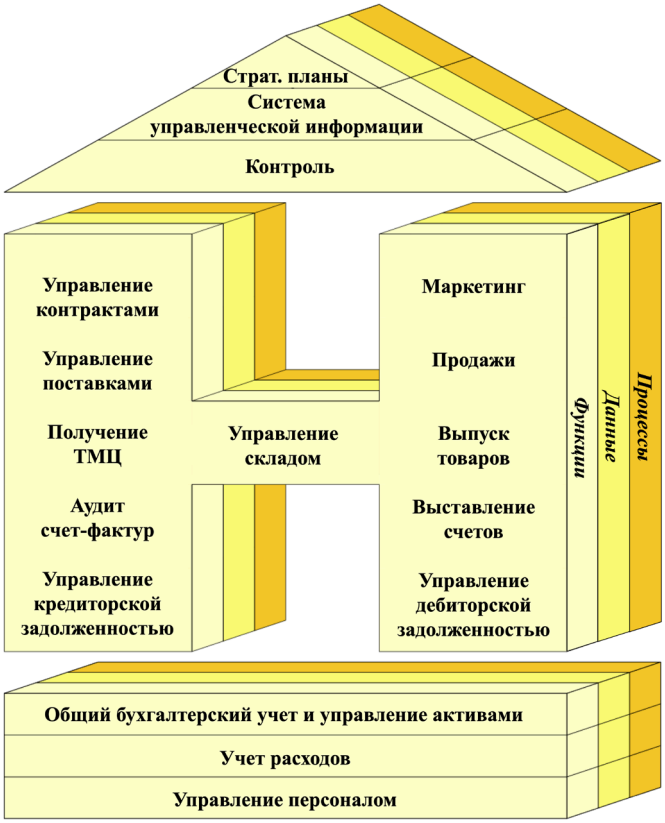

Рис. 2. Референтная модель розничной торговли «*Retail-H*» Й. Беккера [7]

скорости реакции управления на изменения в ИТ-сфере и успешной трансформации, требующей применении архитектурного подхода, в условиях непрерывного увеличения потенциала инновационных информационных технологий необходимо использование отраслевых референтных моделей бизнес-процессов. Как отмечено в [7], традиционно выделяют два направления использования референтных моделей: анализ фактического состояния организационной системы, а также проектирование и реинжиниринг процессной модели предприятия. При этом, как отмечено в [5], при разработке референтной модели необходимо учитывать бизнес-процессы верхнего уровня детализации, под которыми понимаются ключевые бизнес-процессы, выражающие и определяющие структуру целевых функций компании. Одной из наиболее значимых референтных моделей бизнес-процессов предприятий розничной торговли стала модель «*Retail-H*» Й. Беккера (рис. 2).

Модель «*Retail-H*» Й. Беккера представляет розничную компанию как систему, состоящую из трех уровней процессов: процессы стратегического управления и контроля, процессы операционного управления, обеспечивающие процессы.

Однако изменения на рынке розничной торговли последних лет требуют уточнения данной модели. В условиях консолидации рынка, усиления роли производства и развития собственных торговых марок, изменения места розницы в цепочке «поставщики – потребители», существенного увеличения скорости товарного обращения, активного внедрения цифровых продуктов в целях автоматизации и повышения уровня устойчивости бизнеса и, как следствие, увеличения роли информации и информационных технологий [8–9] сетевые торговые компании приобретают форму интегрированных торговых систем. Под интегрированной торговой системой стоит понимать «диверсифицированную корпоративную коммерческую организацию, преимущественно занимающуюся торговой деятельностью, представленную на рынке множеством торговых объектов, технологиче-

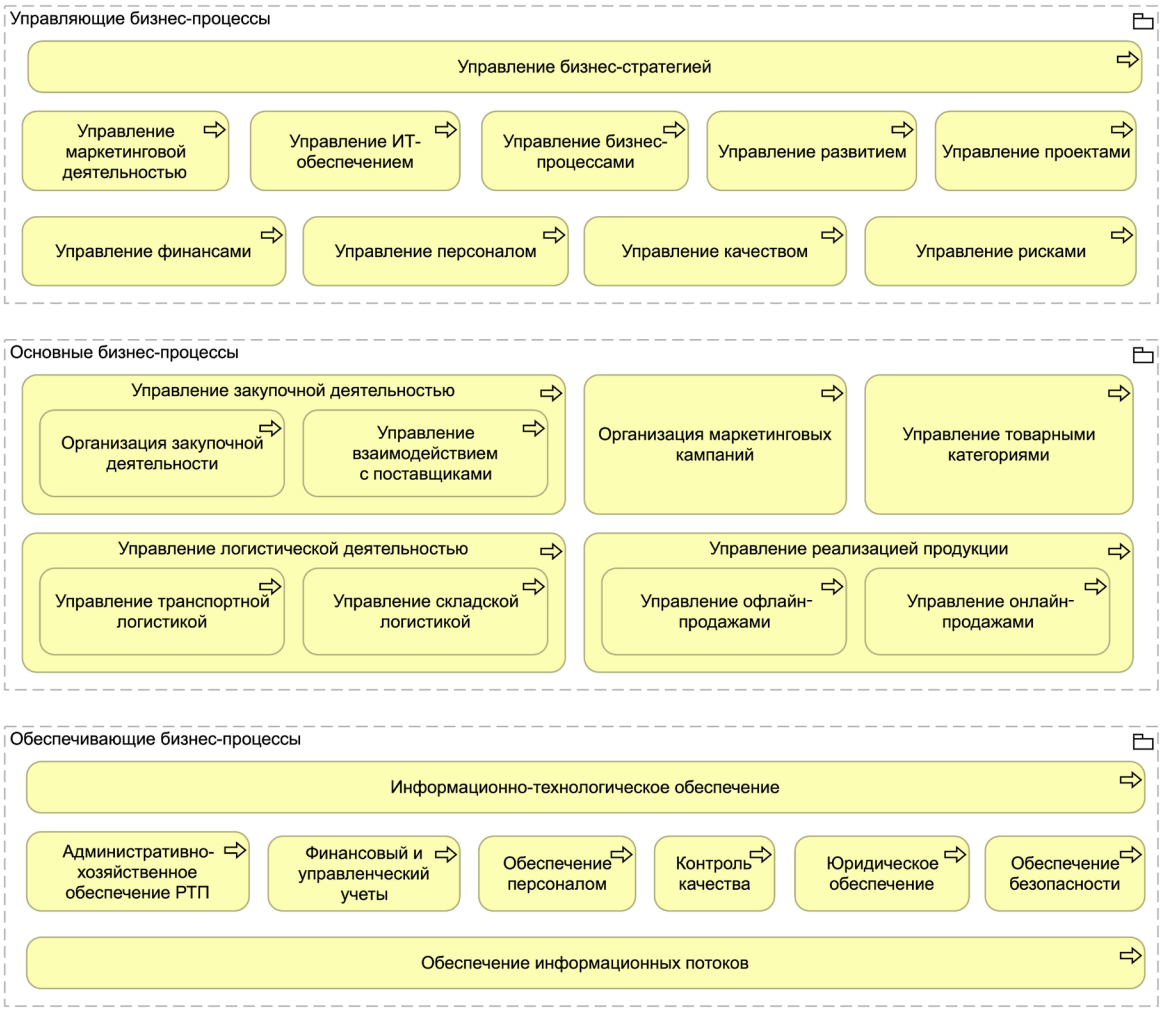

Рис. 3. Референтная модель бизнес-процессов верхнего уровня интегрированной торговой системы (разработано авторами)

ски унифицированных и инкорпорируемых через механизмы специализации, распределения ресурсов и денежных потоков в целях достижения эмерджентности» [10].

В результате описанных выше изменений роли ключевых бизнес-процессов существенно перераспределяются, в связи с чем А. Шубин в работе [11] уточняет операционную модель торговой системы, выделяя четко определенные функциональные области (взаимодействие с поставщиками, операционные процессы и взаимодействие с потребителями), каждая из которых определяет соответствующие бизнес-процессы. Такое структурное представление аспектов бизнес-уровня архитектуры дает возможность выявить критические точки и расставить приоритеты в процессе трансформации [5]. В связи с этим становится возможным уточнение референтной модели ключевых бизнес-процессов интегрированной торговой системы (рис. 3).

Согласно модели, можно выделить следующие три уровня процессов: управляющие, основные (создающие потребительскую ценность и генерирующие доход) и обеспечивающие. В свою очередь, основные бизнес-процессы логично раскрывают функциональные области взаимодействия с поставщиками, внутренней операционной деятельности и взаимодействия с потребителями.

Таким образом, в современных условиях развития рынка розничной торговли и ИТ-рынка происходит усложнение структуры интегрированных торговых систем как экономических систем, для которых характерно

повышение уровня цифровой зрелости [12]. Разработанная референтная модель бизнес-процессов представляет собой инструмент анализа деятельности сетевой компании, используемый для формирования системы процессов, обоснования формирования структуры процессных категорий и групп в системе процессов интегрированной торговой системы.

Список литературы

1. Ильин, И.В. Моделирование систем управления цифровым предприятием / И.В. Ильин, О.Ю. Ильяшенко, А.С. Антонов, А.А. Эседулаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 146–150.

2. Galbraith, J.R. Designing organizations : an executive guide to strategy, structure and process / J.R. Galbraith. – San Francisco, CA : Jossey-Bass, 2001.

3. Зараменских, Е.П. Архитектура предприятия / Е.П. Зараменских. – М. : Юрайт, 2021. – 410 с.

4. Ильин, И.В. Цифровая трансформация как фактор формирования архитектуры и ИТ-архитектуры предприятия / И.В. Ильин, А.И. Левина, А.С. Дубгорн // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 3. – С. 50–55.

5. Воронова, О.В. Референтная модель бизнес-процессов верхнего уровня для построения архитектурных решений сетевых компаний FMCG-ритейла / О.В. Воронова, И.В. Ильин // Экономика и управление. – 2019. – № 5(163). – С. 81–88.

6. Petrovic, O. Developing business models for ebusiness / O. Petrovic, C. Kittl, R.D. Teksten // Proceedings of the International conference on Electronic Commerce. – 2001. – Pp. 1–6.

7. Becker, J. A reference model for retail enterprise / J. Becker, R. Schutte // Reference Modeling for business systems analysis. – IGI Global, 2006. – Pp. 182–205.

8. Воронова, О.В. Основные тенденции в применении современных технологий на предприятиях индустрии гостеприимства в условиях цифровизации экономики / О.В. Воронова, В.А. Харева // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4(28). – С. 98–102.

9. Воронова, О.В. Сетевой ритейл FMCG-сегмента в Российской Федерации: современное состояние и проблемы развития / О.В. Воронова, В.А. Харева // Международный научный журнал. – 2019. – № 2. – С. 7–16.

10. Чеглов, В.П. Теоретико-методологическое обоснование применения категории «интегрированная торговая система» при анализе процессов трансформации торговли в России / В.П. Чеглов // Российское предпринимательство. – 2015. – Т. 16. – № 11. – С. 1679–1688.

11. Шубин, А. Бизнес-модели розничных компаний: как конкурировать с гигантами / А. Шубин. – М. : ПБК Менеджмент: Onebook.ru, 2016. – 276 с.

12. Левина, А.И. Оценка цифровой зрелости экономических систем / А.И. Левина, А.Д. Борреманс, А.С. Дубгорн // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 117–121.

References

1. Ilin, I.V. Modelirovanie sistem upravleniia tcifrovym predpriiatiem / I.V. Ilin, O.Iu. Iliashenko, A.S. Antonov, A.A. Esedulaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 146–150.

3. Zaramenskikh, E.P. Arkhitektura predpriiatiia / E.P. Zaramenskikh. – M. : Iurait, 2021. – 410 s.

4. Ilin, I.V. Tcifrovaia transformatciia kak faktor formirovaniia arkhitektury i IT-arkhitektury predpriiatiia / I.V. Ilin, A.I. Levina, A.S. Dubgorn // Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriia: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment. – 2019. – № 3. – S. 50–55.

5. Voronova, O.V. Referentnaia model biznes-protcessov verkhnego urovnia dlia postroeniia arkhitekturnykh reshenii setevykh kompanii FMCG-riteila / O.V. Voronova, I.V. Ilin // Ekonomika i upravlenie. – 2019. – № 5(163). – S. 81–88.

8. Voronova, O.V. Osnovnye tendentcii v primenenii sovremennykh tekhnologii na predpriiatiiakh

industrii gostepriimstva v usloviiakh tcifrovizatcii ekonomiki / O.V. Voronova, V.A. Khareva // Nauchnyi vestnik Iuzhnogo instituta menedzhmenta. – 2019. – № 4(28). – S. 98–102.

9. Voronova, O.V. Setevoi riteil FMCG-segmenta v Rossiiskoi Federatcii: sovremennoe sostoianie i problemy razvitiia / O.V. Voronova, V.A. Khareva // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2019. – № 2. – S. 7–16.

10. Cheglov, V.P. Teoretiko-metodologicheskoe obosnovanie primeneniia kategorii «integrirovannaia torgovaia sistema» pri analize protcessov transformatcii torgovli v Rossii / V.P. Cheglov // Rossiiskoe predprinimatelstvo. – 2015. – T. 16. – № 11. – S. 1679–1688.

11. Shubin, A. Biznes-modeli roznichnykh kompanii: kak konkurirovat s gigantami / A. Shubin. – M. : PBK Menedzhment: Onebook.ru, 2016. – 276 s.

12. Levina, A.I. Otcenka tcifrovoi zrelosti ekonomicheskikh sistem / A.I. Levina, A.D. Borremans, A.S. Dubgorn // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 117–121.

© О.В. Воронова, 2025

УДК 656.025

А.В. КОЗЛОВА, В.В. КУКАРЦЕВ, Л.В. КРАСОВСКАЯ, А.А. РУКОСУЕВА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: логистика; машинное обучение; искусственный интеллект; прогнозирование спроса; оптимизация маршрутов; автоматизация; интеллектуальные системы.

Аннотация: Цель исследования – разработка интеллектуальной системы на основе машинного обучения для автоматизации логистических процессов. Гипотеза заключается в том, что применение машинного обучения позволит повысить точность прогнозирования спроса, оптимизировать маршруты и снизить логистические риски. Для проверки гипотезы решены следующие задачи: анализ методов машинного обучения, разработка архитектуры системы и оценка ее эффективности. В исследовании использованы регрессионные модели, кластеризация, нейронные сети, усиленное обучение и алгоритмы оптимизации. Результаты подтверждают, что предложенная система улучшает прогнозирование спроса, снижает транспортные затраты и минимизирует сбои в цепочках поставок.

Введение. В последние десятилетия логистика представляет собой одну из ключевых сфер экономики, испытывающих значительное влияние со стороны инновационных технологий. В условиях глобализации и растущей конкуренции компании сталкиваются с необходимостью повышения эффективности своих логистических процессов, что требует внедрения современных решений, способных существенно улучшить оперативность и точность исполнения задач. Традиционные методы управления, ориентированные на оптимизацию затрат и времени, часто оказываются недостаточными, поскольку не учитывают большой объем данных, быстро меняющиеся условия и необходимость принятия решений в реальном времени. В связи с этим особую актуальность приобретает использование технологий искусственного интеллекта и машинного обучения, обеспечивающих возможность более точного прогнозирования, оптимизации маршрутов и минимизации рисков.

Целью настоящей работы являются разработка и анализ интеллектуальной системы, использующей методы машинного обучения для автоматизации ключевых логистических процессов. В статье рассматриваются основные подходы и методы, применяемые в таких системах, а также проводится анализ их эффективности в контексте прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов и предотвращения сбоев. В частности, внимание уделяется возможности интеграции алгоритмов машинного обучения с существующими логистическими платформами, что позволяет существенно улучшить процессы планирования и управления поставками.

Методы. Методы машинного обучения в логистике играют важную роль в решении задач прогнозирования, оптимизации и классификации. Машинное обучение (***ML***) включает алгоритмы, которые обучаются на основе данных, выявляя закономерности и создавая прогнозы без явного программирования.

Один из ключевых методов – регрессия, используемая для прогнозирования спроса, объ-

ема поставок и цен. Популярными являются линейная регрессия и полиномиальная регрессия, а также регрессия с деревьями решений и нейронными сетями. Классификация помогает разделять данные на категории, что может использоваться, например, для ранжирования поставок или сегментации клиентов. Классические методы классификации включают логистическую регрессию, *SVM* и решающие деревья [1; 2].

Метод кластеризации позволяет разделять данные на группы (например, сегментация клиентов или товаров), что улучшает прогнозирование и оптимизацию маршрутов. Алгоритмы кластеризации, такие как *k*-средних и иерархическая кластеризация, активно применяются для этих целей. Нейронные сети и глубокое обучение (включая *RNN* и *LSTM*) эффективно используются для временных прогнозов, например, для предсказания спроса или оптимизации маршрутов посредством анализа сложных зависимостей в данных.

Прогнозирование спроса является одной из центральных задач, влияющих на точность планирования поставок и управление запасами. Методы машинного обучения, такие как линейная регрессия, модели авторегрессии (***ARIMA***) и алгоритмы *LSTM*, помогают учитывать сезонность, экономические колебания и изменения потребительских предпочтений [3]. Модели *ARIMA* особенно полезны для анализа временных рядов с учетом трендов и сезонных колебаний. *LSTM*, разновидность рекуррентных нейронных сетей, хорошо справляется с прогнозированием на основе сложных временных зависимостей.

Для повышения точности прогнозов часто применяются ансамблевые методы, такие как случайный лес и градиентный бустинг, которые комбинируют несколько моделей для улучшения производительности.

Оптимизация маршрутов доставки является важной задачей, направленной на сокращение затрат и времени. Традиционные методы поиска пути часто не учитывают динамичные изменения, такие как трафик, погода или спрос. Для более гибкого подхода машинное обучение использует методы глубокого обучения для прогнозирования внешних факторов [4; 5]. Усиленное обучение позволяет моделям адаптироваться к изменениям условий в реальном времени. Генетические алгоритмы и алгоритмы на основе колоний муравьев используются для планирования маршрутов с несколькими транспортными средствами. Для более точного планирования маршрутов также применяется кластеризация, группирующая точки доставки по географической близости, что помогает минимизировать перемещения и эффективно распределять задачи между транспортом.

Проектирование интеллектуальной системы. Первым шагом проектирования является определение целей и задач системы, таких как прогнозирование спроса, оптимизация маршрутов, предотвращение сбоев и управление запасами. На основе этих целей выбираются наиболее подходящие методы машинного обучения: для прогнозирования спроса можно использовать модели регрессии и нейронные сети, для оптимизации маршрутов – алгоритмы поиска пути и усиленное обучение, а для предотвращения сбоев – методы аномального детектирования [6].

Архитектура системы (рис. 1) должна быть гибкой и масштабируемой, чтобы она могла легко интегрироваться с существующими решениями и адаптироваться к изменениям внешней среды. Можно выделить основные компоненты системы.

Модуль сбора и обработки данных – отвечает за сбор информации из различных источников: системы управления запасами, *GPS*-трекеры, данные о погодных условиях, исторические данные о спросе и т.д. Этот модуль очищает и нормализует данные для последующего анализа.

Модуль машинного обучения – использует методы машинного обучения для обработки данных и принятия решений. Например, для прогнозирования спроса применяются регрессионные модели и нейронные сети, для оптимизации маршрутов – алгоритмы поиска пути и усиленное обучение, для предотвращения сбоев – методы аномального детектирования.

Модуль оптимизации – на основе прогнозов и данных из модуля машинного обучения рассчитывает оптимальные маршруты, планирует распределение ресурсов и управляет запасами. Здесь используются, например, генетические алгоритмы для поиска наиболее эффективных решений.

Модуль мониторинга – отслеживает эффективность работы системы в реальном времени, проводит анализ текущих условий (например, трафика или состояния запасов) и своевременно

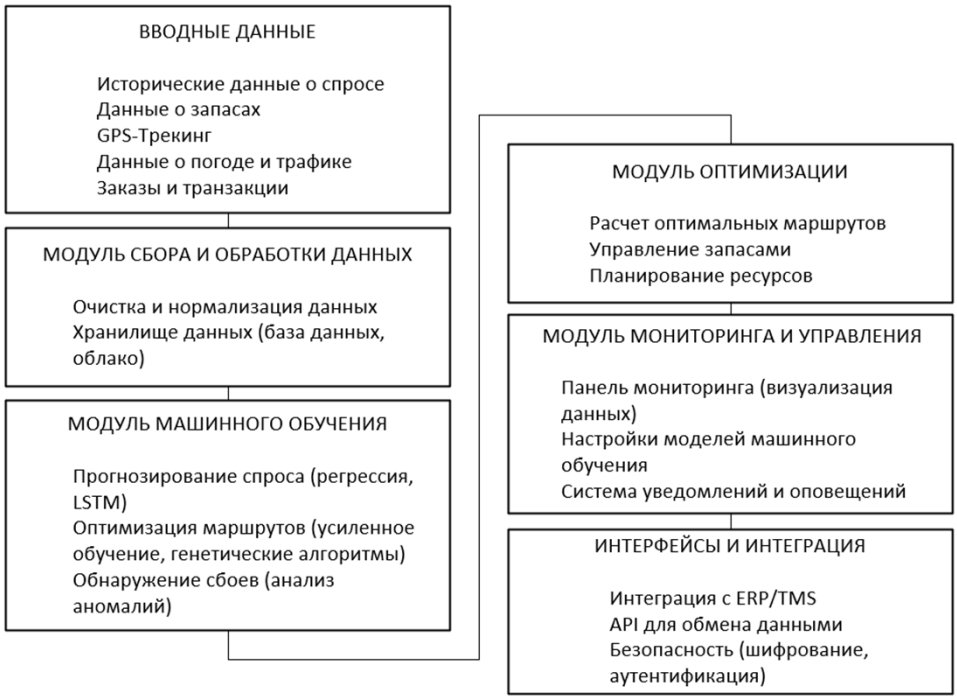

Рис. 1. Архитектура системы

вносит корректировки в процессы.

Кроме того, важным аспектом проектирования является обеспечение безопасности данных. Система должна иметь соответствующие механизмы защиты информации, так как в процессе работы будет использоваться большое количество чувствительных данных, таких как транзакции, информация о клиентах и поставщиках.

Для успешного функционирования системы также необходима инфраструктура для обучения и обновления моделей. Модели машинного обучения должны регулярно обновляться на основе новых данных, что требует наличия специализированных серверов и облачных решений для обработки больших объемов информации.

Интерфейс системы должен быть удобным и интуитивно понятным для операторов, чтобы они могли эффективно управлять процессами и оперативно реагировать на изменения.

Панель мониторинга – отображает текущие данные о логистических процессах: статус доставки, текущее местоположение транспорта, уровень запасов и другие ключевые показатели [7].

Интерфейс для настройки моделей машинного обучения – позволяет оператору настроить параметры моделей прогнозирования и оптимизации, обновлять данные для обучения моделей и настраивать частоту их обновления.

Система уведомлений – информирует пользователя о возникновении аномальных ситуаций, таких как сбои в доставке или нарушение графика, предлагая варианты для корректировки действий в реальном времени.

Интерфейс для принятия решений – предлагает оператору рекомендации по управлению запасами, маршрутам или распределению ресурсов на основе анализа данных и прогнозов системы. Также оператор может вручную корректировать маршруты или планы в случае необходимости.

Интеграция системы с существующими решениями (*ERP*, *TMS*) важна для обеспечения целостности данных и непрерывности процессов. Для защиты данных система должна включать механизмы безопасности, такие как шифрование данных и многоуровневая аутентификация, чтобы предотвратить утечку или несанкционированный доступ к чувствительной информации [8].

Для обеспечения работы системы необходима инфраструктура для обработки больших объемов данных, обучения и обновления моделей машинного обучения. Облачные решения

и высокопроизводительные серверы позволяют быстро адаптировать систему к изменениям внешней среды и обеспечивают гибкость в управлении данными.

Заключение. Использование методов машинного обучения в логистике открывает новые возможности для автоматизации и повышения эффективности логистических процессов. Применение алгоритмов прогнозирования спроса, оптимизации маршрутов и предотвращения сбоев позволяет компаниям оперативно адаптироваться к изменяющимся условиям рынка и минимизировать затраты.

Разработка интеллектуальной системы на основе машинного обучения требует продуманной архитектуры, включающей модули сбора и обработки данных, анализа, оптимизации и мониторинга. Важно учитывать вопросы интеграции с существующими логистическими платформами, а также обеспечивать безопасность данных.

Внедрение таких решений способствует повышению конкурентоспособности компаний за счет более точного планирования, снижения логистических рисков и улучшения качества обслуживания клиентов. Перспективными направлениями дальнейших исследований являются совершенствование алгоритмов адаптации систем к динамическим изменениям и расширение возможностей их практического применения.

Список литературы / References

1. Popelyukh, A.I. The use of titanium alloys for details of downhole hammers / A.I. Popelyukh, A.A. Repin, S.E. Alekseev, N.V. Martyushev, Yu.Yu. Drozdov // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2016. – P. 012116.

2. Bukhtoyarov, V.V. Evolutionary method for automated design of models of vortex flowmeters transformation function / V.V. Bukhtoyarov, V.S. Tynchenko, E.A. Petrovsky, V.V. Kukartsev, A.I. Kuklina // Journal of Physics: Conference Series. – 2018. – P. 012041.

3. Shutaleva, A.V. Sustainability of inclusive education in schools and higher education: teachers and students with special educational needs / A.V. Shutaleva, N.V. Martyushev, Zh.V. Nikonova, I.A. Savchenko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, Ya.A. Tynchenko // Sustainability. – 2023. – Vol. 15. – № 4. – P. 3011.

4. Gek, D. The problem of seo promotion for the organization's web representation / D. Gek, V. Kukartsev, V. Tynchenko, A. Bondarev, M. Pokushko, N. Dalisova // SHS Web of Conferences. The conference proceedings. – 2019. – P. 00122.

5. Martyushev, N.V. Influence of soaking time of modifier in melt on microstructure of Al-12%Si alloys / N.V. Martyushev, V.S. Bashev, A.P. Zykova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, February 2017.

6. Kukartsev, V. Using digital twins to create an inventory management system / V. Kukartsev, A. Kozlova, O. Kuimova, V. Nelyub, A. Gantimurov // E3S Web of Conferences, XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). – EDP Sciences. – 2023. – P. 05016.

7. High Technology: Research and Applications 2015 : Selected, peer reviewed papers from the IV International Conference for Young Scientists “High Technology: Research and Applications 2015” (HTRA 2015), April 21–24, 2015, Tomsk, Russia / Ed. by N. Martyushev, A. Bogdan. – Trans Tech Publications, 2016. – 1006 p. – ISBN 978-3-0357-0196-8.

8. Kozlova, A. Finding dependencies in the corporate environment using data mining / A. Kozlova, V. Kukartsev, V. Melnikov, G. Kovalev, A. Stashkevich // E3S Web of Conferences, XI International Scientific and Practical Conference Innovative Technologies in Environmental Science and Education (ITSE-2023). – EDP Sciences, 2023. – P. 05032.

© А.В. Козлова, В.В. Кукарцев, Л.В. Красовская, А.А. Рукосуева, 2025

УДК 004.9

А.В. КУКАРЦЕВ, О.Г. СТУПИН, К.И. КРАВЦОВ, А.Е. СТАШКЕВИЧ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ЭФФЕКТИВНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СРОКОВ ПОСАДКИ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ С ПОМОЩЬЮ ПЕРЕДОВЫХ СИСТЕМ МОНИТОРИНГА ПОГОДЫ

Ключевые слова: мониторинг погоды; землепользование; сроки посадки; информационная система; сельское хозяйство; анализ данных; датчики; управление рисками.

Аннотация: В статье рассматривается проектирование информационной системы для мониторинга погодных условий и рационального планирования сроков посадки и землепользования. Актуальной проблемой является зависимость сельского хозяйства от погодных факторов, что приводит к потерям урожая и неэффективному использованию земель. Предполагается, что применение данных с наземных датчиков, спутников и дронов в сочетании с методами анализа и прогнозирования позволит минимизировать эти риски. Спроектированная система автоматизирует сбор и обработку данных, формируя точные рекомендации для аграриев. В результате повышается урожайность, снижаются потери из-за неблагоприятных погодных условий, а также более эффективно используются сельскохозяйственные ресурсы.

Современные технологии и аналитические методы в сельском хозяйстве позволяют значительно улучшить мониторинг погодных условий и оптимизировать календарь посадок. Вместо опоры только на опыт и исторические данные, аграрии теперь используют информационные системы (**ИС**), которые объединяют сведения из различных источников (наземные датчики, метеостанции, спутники), и применяют продвинутые инструменты обработки данных, включая машинное обучение и прогнозное моделирование. Это помогает точнее предсказывать погоду, оценивать риск появления вредителей или болезней и определять идеальные сроки для проведения полевых работ, что повышает урожайность и снижает влияние неблагоприятных погодных факторов.

Важным элементом является интеграция процессов сбора, анализа и распространения информации. ИС формируют рекомендации по оптимальному времени посева, полива и внесения удобрений, а также оповещают фермеров о возможных экстремальных погодных явлениях. Это дает возможность планировать работу с учетом конкретных особенностей регионального климата, типа почвы и выращиваемых культур. Таким образом, благодаря согласованному использованию метеорологических и агрономических данных, сельскохозяйственные предприятия могут принимать более обоснованные решения, повышать эффективность производства и обеспечивать его устойчивость на долгосрочную перспективу.

Для проектирования информационной системы мониторинга погоды и оптимизации сроков посадки была выбрана структурированная методология с акцентом на использование ***UML*** (*Unified Modeling Language*). В ходе проекта применялись программные инструменты для моделирования (*Lucidchart*, *Visual Paradigm*) и среды разработки (*IntelliJ IDEA*, *Eclipse*), что позволило детально описать и визуализировать архитектуру системы, сценарии использования и взаимодействия между компонентами. На серверной части использовался *Java* со *Spring Boot* для создания производительного и масштабируемого приложения, а интерфейс реализовывался

Рис. 1. Графическая диаграмма, иллюстрирующая основные сценарии использования системы

Рис. 2. Диаграмма классов, иллюстрирующая основные классы системы и их взаимосвязи

на *Angular*, обеспечивая динамичный пользовательский опыт. Для хранения больших объемов данных о погоде и состоянии сельскохозяйственных культур применялся *PostgreSQL*, что гарантировало надежность и удобство управления информацией.

Аппаратная часть включала современные метеостанции с датчиками температуры, влажности, скорости ветра и осадков, а также спутниковые каналы и дроны с мультиспектральными и тепловизионными камерами. Это обеспечивало сбор точных и локализованных данных о погоде и состоянии посевов, которые затем обрабатывались методами анализа и моделирования. Процесс состоял из этапов определения требований, проектирования (с помощью *UML*-диаграмм), реализации кода, а также тестирования и развертывания. Постоянная обратная связь с фермерами и менеджерами позволила совершенствовать ИС, чтобы она максимально соответствовала реальным потребностям и в итоге существенно повышала продуктивность за счет точного мониторинга погоды и оптимально рассчитанных сроков посадки.

Диаграмма на рис. 1 иллюстрирует высокоуровневый технологический процесс информационной системы мониторинга погодных условий и оптимизации сроков посадки. Процесс начинается со сбора данных о погоде из различных источников.

Затем эти данные анализируются для получения информации о текущих и прогнозируе-

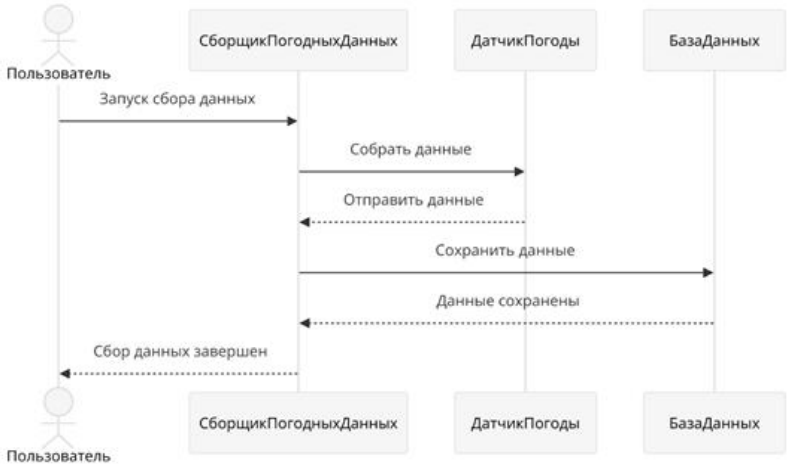

Рис. 3. Схема последовательности действий, иллюстрирующая процесс сбора погодных данных

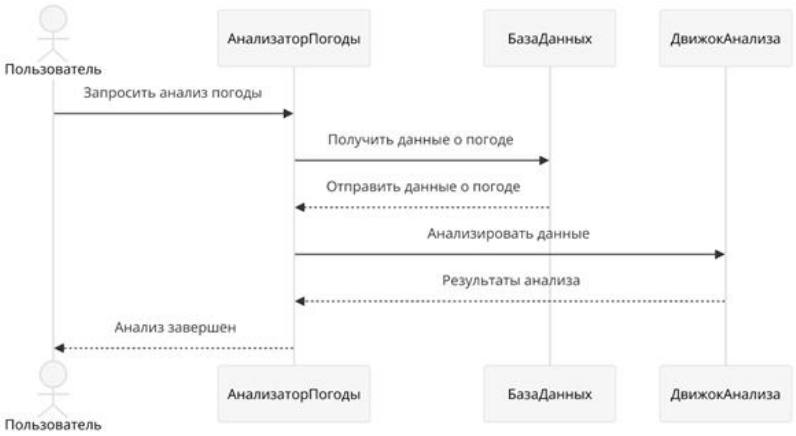

Рис. 4. Схема последовательности действий, иллюстрирующая процесс анализа погодных условий

мых погодных условиях. На основе этого анализа система оптимизирует графики посева, чтобы обеспечить наилучшие результаты. Наконец, система генерирует уведомления и отчеты для информирования фермеров и руководителей сельского хозяйства об оптимальных сроках посева и любых важных погодных предупреждениях.

Диаграмма на рис. 2 иллюстрирует схему классов для информационной системы, предназначенной для мониторинга погодных условий и оптимизации сроков посадки. На диаграмме показаны основные классы и их взаимосвязи в системе.

В системе мониторинга погодных условий и оптимизации сроков посадки предусмотрено несколько основных компонентов. «Сборщик Погодных Данных» собирает информацию из различных источников (датчики, спутники, дроны) и передает ее «Анализатору Погодных Данных», который обрабатывает сведения и формирует прогнозы. На основе полученных результатов «Оптимизатор Расписания Посадки» определяет оптимальные сроки и условия для выращивания различных культур. В завершение «Менеджер Уведомлений» распространяет результаты анализа и рекомендации среди фермеров и менеджеров, облегчая принятие своевременных и обоснованных решений.

На рис. 3 отражена последовательность процессов при сборе погодных данных. Пользователь инициирует операцию, после чего «Сборщик Погодных Данных» получает команду и

направляет запрос к датчику погоды, начиная процедуру сбора информации. Такой подход обеспечивает логичную структуру работы системы – от первичного получения данных до передачи итоговых прогнозов и рекомендаций.

После получения запроса «Датчик Погоды» собирает данные со своих сенсоров и передает их «Сборщику Погодных Данных», который затем сохраняет полученную информацию в «Базе Данных». «База Данных» подтверждает успешное хранение, и «Сборщик Погодных Данных» уведомляет пользователя о завершении сбора данных. Эта диаграмма последовательности, представленная на рис. 4, наглядно демонстрирует поэтапное взаимодействие между компонентами, обеспечивая ясное представление об операционном процессе системы.

В дальнейшем собранные погодные данные анализируются системой для более точного прогнозирования и планирования посевов. На диаграмме показано, как пользователь и различные компоненты системы совместно обрабатывают информацию, что позволяет принимать более информированные решения относительно сроков посадки и других важных сельскохозяйственных операций.

Заключение. Интеграция современных информационных систем для мониторинга погодных условий и оптимизации сроков посадки знаменует важный шаг вперед в развитии сельского хозяйства. Использование данных из разнообразных источников (датчики на местах, спутниковые снимки, дроны) дает точные и полезные сведения для фермеров и аграрных менеджеров. При этом диаграммы *UML* помогают структурировать и наглядно представить сложные процессы внутри системы, позволяя четко отобразить маршруты передачи данных, взаимодействие ключевых компонентов и основные рабочие сценарии. Благодаря такому подходу фермеры могут лучше выбирать время посадки, увеличивая урожайность и снижая риски, связанные с погодой. Система своевременно уведомляет о возможных угрозах, формирует детальные отчеты и способна обрабатывать большие объемы данных благодаря надежной базе и аналитическим механизмам. Таким образом, создание ИС для мониторинга погоды и планирования сельхозработ – это значительный вклад в устойчивое и эффективное производство продовольствия, а дальнейшее развитие технологий только расширит ее возможности.

Список литературы / References

1. Boyko, A.A. Imitation-dynamic model of amortization of reproductive effect with different methods of calculation / A.A. Boyko [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Vol. 1353. – No. 1. – P. 012124.

2. Tynchenko, V.V. Mathematical Models for the Design of GRID Systems to Solve Resource-Intensive Problems / V.V. Tynchenko [et al.] // Mathematics. – 2024. – Vol. 12. – No. 2. – P. 276.

3. Gladkov, A. Development of Requirements for AIS Aimed at Controlling High Turnover / A. Gladkov [et al.] // 2023 IEEE International Conference on Computing (ICOCO). – IEEE, 2023. – Pp. 232–236.

4. Kukartsev, V.V. Model of production resource management for manufacturing enterprise / V.V. Kukartsev [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 1661. – No. 1. – P. 012178.

5. Martyushev, N.V. Effect of protective release coatings on the basis of superdispersersed zirconium oxide powder on the formation of gas defects in bronze casting / N.V. Martyushev, N.A. Risto // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2014. – Vol. 66. – No. 1. – P. 012013.

6. Shalaeva, D.S. Analysis of the development of global energy production and consumption by fuel type in various regions of the world / D.S. Shalaeva [et al.] // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 952. – No. 1. – P. 012025.

7. Rukosueva, A.A. Automation of the enterprise financial condition evaluation / A.A. Rukosueva, V.V. Kukartsev, D.V. Eremeev, A.A. Boyko, V.S. Tynchenko, A.A. Stupina // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Vol. 1399. – № 3. – P. 033102.

8. Stupin, A.O. Management modelling of the natural resources extraction station by agency modelling

means / A.O. Stupin [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 1661. – No. 1. – P. 012196.

9. Vasileva, V. Integration of automated information systems and architectural solutions in industrial enterprises / V. Vasileva [et al.] // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Vol. 458. – P. 09021.

© А.В. Кукарцев, О.Г. Ступин, К.И. Кравцов, А.Е. Сташкевич, 2025

УДК 658.562.64

В.С. БУРЫЛОВ, П.В. ГОЛУБЕВ, С.С. ДЫМНЫЙ, Э.Э. МАМЕДОВ

Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОНТРОЛЬ В СИСТЕМЕ МЕНЕДЖМЕНТА КАЧЕСТВА ОРГАНИЗАЦИИ

Ключевые слова: риск-ориентированный подход; контроль; система менеджмента качества.

Аннотация: Актуальность исследования состоит в необходимости построения систем риск-ориентированного контроля качества. Целью разработки является дальнейшее развитие основ теории систем контроля качества в аспекте риск-ориентированного подхода. Задачи включают: установление взаимосвязи систем управления рисками и систем внутреннего контроля в рамках системы менеджмента качества; выявление показателей риска и контрольных точек. В статье выдвинута гипотеза создания модели риск-ориентированного контроля в системе менеджмента качества. Методы исследования включают системный анализ, логику взаимосвязей, моделирование. Итоговым результатом исследования выступили положения по идентификации и управлению рисками в области качества, установлению элементов системы внутреннего контроля, а также формирование модели риск-ориентированного контроля в системе менеджмента качества организации.

Введение

Контроль как обособленная функция управления рассматривался еще с истоков развития науки управления в трудах таких ученых, как Ф.У. Тейлор, А. Файоль, и сегодня развивается в области построения эффективных систем риск-ориентированного контроля. Менеджмент риска – достаточно новое направление, которое сформировалось в отдельную часть теории менеджмента.

Базовые положения развития контроля и риск-менеджмента, включающие принципы, цели, элементы и системы управления, освещены в многочисленных научных источниках и закреплены в международных стандартах *ISO* 31000, *COSO*, *FERMA*, а также в отечественных стандартах ГОСТ Р и методических рекомендациях [1; 2].

Система менеджмента качества (далее – **СМК**) комплексно охватывает все процессы жизненного цикла изготовления продукции и взаимодействует со всеми локальными управленческими системами в организации, в том числе с системами риск-менеджмента и контроля, которые являются самостоятельными, однако сильно взаимосвязанными системами. В рамках общей СМК контроль изначально являлся важнейшей функцией цикла Деминга (планируй – делай – контролируй – актуализируй, ***PDCA***) и неотъемлемой частью СМК. Значимость риск-менеджмента в СМК возросла после создания ГОСТ Р ИСО 9001-2015, в котором введено требование по оцениванию внешних и внутренних рисков для возможности выполнения целевых планов в области качества. Таким образом, в СМК должен быть реализован полный цикл управления рисками с учетом особенностей менеджмента качества для каждого элемента управления рисками во взаимосвязи с системой контроля, что в целом обеспечивает риск-ориентированный контроль качества.

Наиболее объективно риск-ориентированный подход в СМК отражен в работах О.В. Жемчуговой [4], Т.И. Леоновой [7], А.В. Черненького [11], в которых даны методические положения, раскрывающие сущность управления рисками

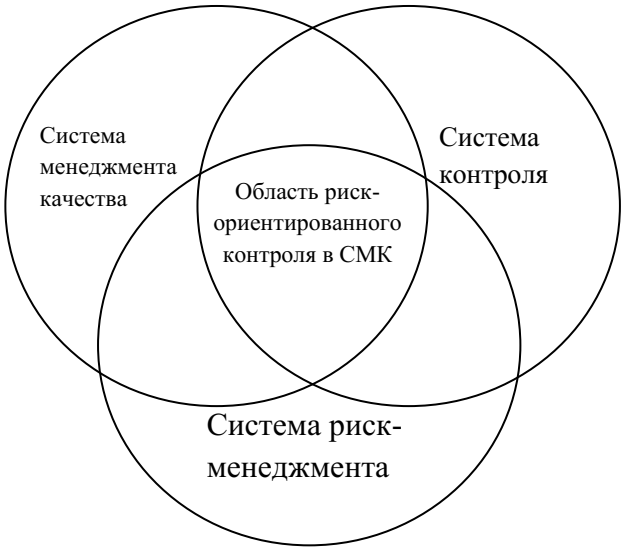

Рис. 1. Область риск-ориентированного контроля в СМК (авторский рисунок)

в СМК, вместе с тем без акцента на аспектах контроля в СМК. Вопросы взаимосвязи систем управления рисками и контроля для совершенствования внутреннего контроля в аудиторских организациях раскрыты в работе Е.В. Щипанской [12]. Современные исследования риск-ориентированного подхода в СМК представлены в работах Д.В. Лавриненко, И.А. Манаковой, С.И. Штыховской [6], Л. Малуки, Н. Газаряна [8], Е.В. Меньшиковой, М.В. Верховской, З.В. Криницына, А.Н. Древаля [9], А.А. Разинковой [10], в которых, однако, по большей части анализируется стандартный цикл управления рисками, акцентируется внимание на отраслевом опыте внедрения риск-менеджмента, но в то же время не выделяются методологические основы управления рисками в СМК. В контексте исследования вопроса риск-ориентированного контроля в системе менеджмента качества, анализируемого в настоящей работе, следует упомянуть труды таких авторов, как А.А. Абдуганиев [3], Л.В. Колядова и В.М. Мироненко [5]. Однако необходимо подчеркнуть, что в указанных источниках аспекты методологии и методики формирования данного вида контроля остаются недостаточно освещенными.

Обзор научных источников свидетельствует о нерешенных проблемах в методологических и методических разработках по внедрению риск-ориентированного контроля в системе менеджмента качества организаций. Это обуславливает актуальность и необходимость дальнейших исследований в этом направлении для создания эффективных инструментов управления рисками и контроля в рамках системы менеджмента качества.

Результаты

Риск-ориентированный контроль в системе менеджмента качества построен на положениях трех областей менеджмента: теории контроля, теории риск-менеджмента, теории менеджмента качества. Таким образом, систему риск-ориентированного контроля в СМК можно представить как взаимосвязь систем менеджмента рисков и контроля в рамках общей системы управления процессами в СМК.

Система процессов СМК, система риск-менеджмента, система контроля могут быть самостоятельными системами, вместе с тем взаимосвязанными, то есть одна система может базироваться на информации другой с элементами обратной связи. Каждые обособленные системы имеют собственные цели, полномочия персонала и элементы, а пересечение систем определяет область риск-ориентированного контроля в СМК, как это показано на рис. 1.

Рассмотрим более подробно содержание систем. Менеджмент качества реализуется путем внедрения ***системы менеджмента качества***. Модель СМК – это основа для разработки риск-менеджмента и контроля, одним из главных принципов которой является процессный под-

ход, обуславливающий наличие системы процессов для достижения качества деятельности организации, наличие входов и выходов каждого процесса и для работы системы в целом. Процессная система СМК включает набор взаимосвязанных управляющих, обслуживающих и основных процессов жизненного цикла формирования продукции. Для каждого процесса создается так называемая карта процессов, в которую входят, помимо общих характеристик процесса, состав показателей входа, протекания и выхода процесса, в том числе в каждую карту включены индикаторы рисков процесса и контрольные точки для контрольных действий как показатели контроля.

Риск-менеджмент в СМК определяется особенностями построения СМК, ее принципами, целями, элементами, взаимосвязями. Так, в соответствии с ГОСТ 9001-2015 установлено семь принципов СМК: ориентация на потребителей, лидерство, вовлеченность работников, процессный подход, постоянное улучшение, решения, основанные на фактах, и взаимоотношения с поставщиками, что определяет цели в области качества, основной из которых будет достижение удовлетворенности всех заинтересованных сторон деятельностью и результатами организации в области качества. Таким образом, *первоочередным положением в риск-ориентированном подходе в СМК будет привязка рисков к целям управления качеством*, состоящая в том, что риск как категория, определяющая влияние неопределенности на цели, в СМК будет категорией, связанной с целями в области качества. *Вторым положением риск-менеджмента в СМК будет его опора на процессный подход*, при котором предполагаются идентификация процессов и построение системы взаимосвязанных процессов всей деятельности организации. Основными документами при этом выступают цепочки взаимосвязи процессов, типовые карты процессов и реестры процессов. В картах процессов как базовом документе риск-ориентированного контроля в СМК обозначены перечень индикаторов рисков процесса и состав предупредительных мер по предотвращению рисков. Первое и второе положения дают основу для идентификации рисков в СМК. Логика состоит том, что важно выявить цели по процессам и сформировать совокупность таких целей. *Третьим положением риск-менеджмента будет формирование факторов, влияющих на цели.* Такие факторы могут быть составлены для каждой цели, а также быть внешними и внутренними по отношению к деятельности организации. Внешние факторы – это факторы окружения организации, такие как макрофакторы: политические, законодательные, экономические, социальные и технологические факторы, а также рыночные, отраслевые факторы, которые анализируются в ходе стратегического анализа ситуации и в большинстве случаев являются неуправляемыми факторами. Внутренние факторы связаны с деятельностью самой организации и отражают ее руководящее звено, корпоративную культуру, выработанные политики и стратегии, наличие ресурсной базы, квалификацию персонала, используемые технологии, которые в большей мере могут быть управляемыми при предупреждении рисков. Анализ целей и факторов позволит сформировать матрицы рисков по целям и риск-факторам по всем процессам, построить реестры риска, что будет главным результатом управления рисками в СМК.

Система контроля в СМК – это самостоятельная система, которая состоит из отдельных элементов системы (целей, процессов, документооборота и результатов). Такие системы могут основываться на системах внутреннего контроля, разработанных ***COSO*** (*The Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission*). В своих рекомендациях *COSO* предлагает системы контроля, которые строятся на основе модели, включающей в себя следующие элементы: окружение, информационные системы, учет рисков, контрольные действия и мониторинг. Эти элементы представляют собой комплексную концепцию внутреннего контроля, которая помогает организациям гарантировать достижение целей в следующих областях: эффективность и результативность операций; надежность отчетности; соблюдение соответствующих законов и правил. В Модели *COSO* утверждаются следующие принципы: внутренний контроль (**ВК**) – это процесс, обеспечивающий достижение цели, а не самоцель; ВК осуществляется людьми, поэтому важна их мотивация; ВК обеспечивает достижение поставленных целей, но не гарантирует абсолютно безошибочную работу [12]. Все перечисленные элементы будут характерны для системы внутреннего контроля качества, интегрированной с СМК.

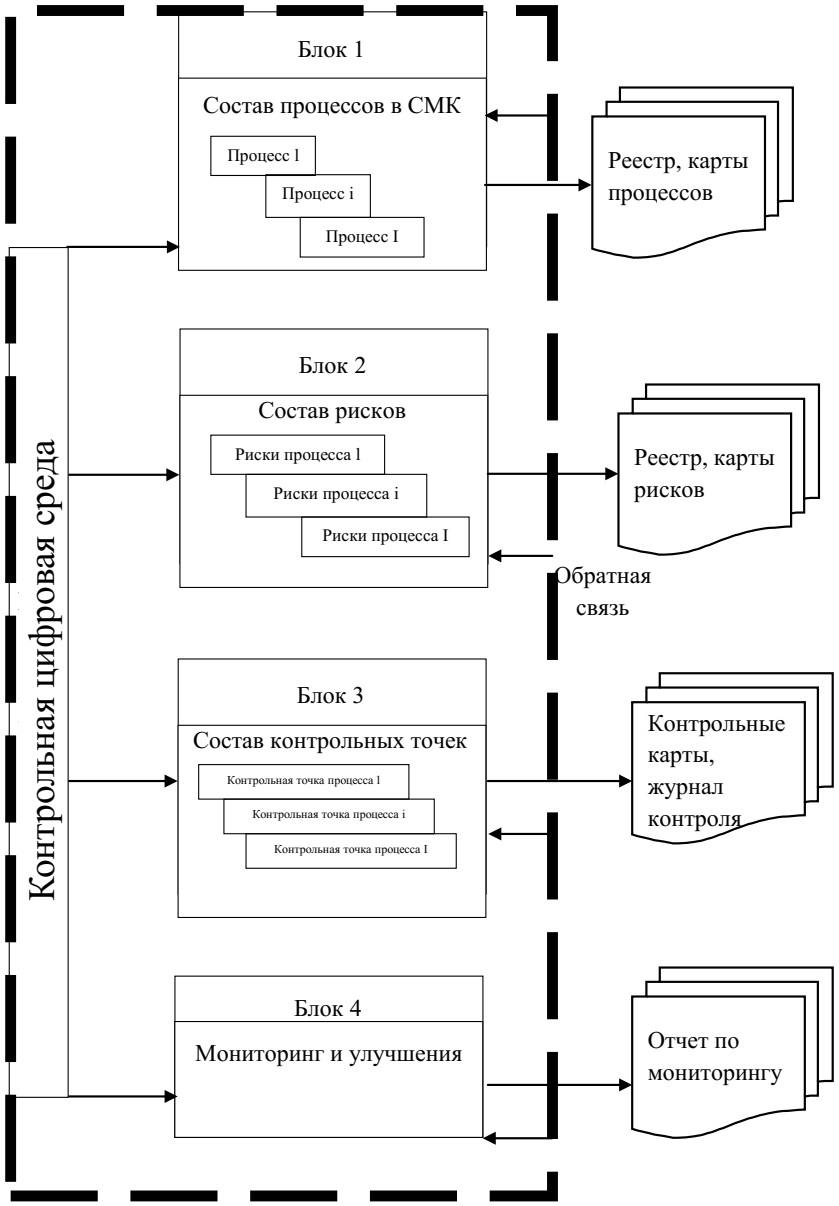

Рис. 2. Алгоритм риск-ориентированного контроля в СМК (авторский рисунок)

Взаимосвязь систем состоит в том, что они предоставляют друг другу информацию. Система процессов – общая платформа для выявления рисков и формирования контрольных действий. Система менеджмента рисков формирует индикаторы риска и контрольные точки. Система контроля посредством проведения контрольных действий определяет соответствие процессу или наличие отклонений (свершения рисков) и осуществляет обратную связь для совершенствования системы рисков в рамках процессов СМК. Таким образом, очевидно, что входом для проведения контроля, помимо управляющих воздействий общей и других подсистем управления, являются системы процессов и риск-менеджмента.

В целом алгоритм риск-ориентированного контроля в СМК представлен на рис. 2, на котором показаны контрольная среда и цифровые технологии контроля, составные блоки, а именно блоки процессов СМК, рисков, контроля и мониторинга, а также выходные документы по каждому блоку.

Реализация данного алгоритма позволит обеспечить результативный риск-ориентированный контроль для достижения целей в

области качества.

Заключение

Для развития риск-ориентированного контроля в СМК предлагается следующее.

1. Формировать систему риск-ориентированного контроля в СМК на основе *взаимосвязи систем процессов СМК, риск-менеджмента и внутреннего контроля* как взаимосвязанных систем, предоставляющих друг другу информацию для разработки мероприятий в области качества.

2. Использовать *алгоритм риск-ориентированного контроля в СМК*, содержащий блоки управления (процессов, рисков, контроля и мониторинга) и основные документы (реестры и карты процессов, рисков, контроля, отчеты по мониторингу, анализу и актуализация методов управления по всем блокам).

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 9001-2015. Системы менеджмента качества. Требования.
2. ГОСТ Р ИСО 31000 – 2010. Менеджмент риска. Принципы и руководство.
3. Абдуганиев, А.А. Риск-ориентированный контроль деятельности организации / А.А. Абдуганиев // Вестник евразийской науки. – 2024. – Т. 16. – № 1. – С. 1–9.
4. Жемчугова, О.В. Применение риск-ориентированного подхода в системах менеджмента качества организаций : дисс. канд. экон. наук : 08.00.05 / О.В. Жемчугова. – СПб., 2020. – 133 с.
5. Колядов, Л.В. Риск-ориентированный контроль в нефтегазовой отрасли / Л.В. Колядов, В.М. Мироненко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Kolyadov.pdf (дата обращения: 02.02.2025).
6. Лавриненко, Д.В. Управление рисками в системе менеджмента качества испытательной лаборатории / Д.В. Лавриненко, И.А. Манакова, С.И. Штыховская // Журнал исследований по управлению. – 2021. – Том 7. – № 1. – С. 3–14.
7. Леонова, Т.И. Развитие риск-ориентированного подхода в системе менеджмента качества организации / Т.И. Леонова, О.Ю. Орлова, Э.Э. Мамедов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 12(90). – С. 164–169 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/90/sb-12(90)-2018-contents.pdf.
8. Малука, Л. СМК: Реализация риск-ориентированного подхода к управлению процессами / Л. Малука, Н. Газарян // Стандарты и качество. – 2020. – № 2 (февраль) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=185047.
9. Меньшикова, Е.В. Совершенствование системы менеджмента качества предприятия на основе риск-ориентированного подхода / Е.В. Меньшикова, М.В. Верховская, З.В. Криницына, А.Н. Древаль // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 12 (часть 3). – С. 571–577.
10. Разинкова, А.А. Управление рисками в системе менеджмента качества аккредитованной лаборатории / А.А. Разинкова, Е.Н. Савчик // Инновационное развитие современной науки : материалы Международной научно-практической конференции, Чистополь, 29 января 2021 года / под общей редакцией Е.А. Назарова. – Чистополь : ИП Рагулин Р.А., Частное учреждение дополнительного профессионального образования «Научно-исследовательский и образовательный центр», 2021. – С. 63–68.
11. Черненький, А.В. Применение риск-ориентированного подхода при построении системы менеджмента качества / А.В. Черненький // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 8(50). – Часть 1. – С. 92–96.
12. Щипанская, Е.В. Совершенствование внутреннего контроля в системе управления качеством организации на основе процессного и риск-ориентированного подходов : дисс. канд. экон. наук : 08.00.05 / Е.В. Щипанская. – СПб., 2019. – 186 с.

References

1. GOST R ISO 9001-2015. Sistemy menedzhmenta kachestva. Trebovaniia.

2. GOST R ISO 31000 – 2010. Menedzhment riska. Printcipy i rukovodstvo.

3. Abduganiev, A.A. Risk-orientirovannyi kontrol deiatelnosti organizatcii / A.A. Abduganiev // Vestnik evraziiskoi nauki. – 2024. – T. 16. – № 1. – S. 1–9.

4. Zhemchugova, O.V. Primenenie risk-orientirovannogo podkhoda v sistemakh menedzhmenta kachestva organizatcii : diss. kand. ekon. nauk : 08.00.05 / O.V. Zhemchugova. – SPb., 2020. – 133 s.

5. Koliadov, L.V. Risk-orientirovannyi kontrol v neftegazovoi otrasli / L.V. Koliadov, V.M. Mironenko [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.e-rej.ru/Articles/2018/Kolyadov.pdf (data obrashcheniia: 02.02.2025).

6. Lavrinenko, D.V. Upravlenie riskami v sisteme menedzhmenta kachestva ispytatelnoi laboratorii / D.V. Lavrinenko, I.A. Manakova, S.I. Shtykhovskaia // Zhurnal issledovanii po upravleniiu. – 2021. – Tom 7. – № 1. – S. 3–14.

7. Leonova, T.I. Razvitie risk-orientirovannogo podkhoda v sisteme menedzhmenta kachestva organizatcii / T.I. Leonova, O.Iu. Orlova, E.E. Mamedov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2018. – № 12(90). – S. 164–169 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://globaljournals.ru/assets/files/journals/science-and-business/90/sb-12(90)-2018-contents.pdf.

8. Maluka, L. SMK: Realizatciia risk-orientirovannogo podkhoda k upravleniiu protcessami / L. Maluka, N. Gazarian // Standarty i kachestvo. – 2020. – № 2 (fevral) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ria-stk.ru/stq/adetail.php?ID=185047.

9. Menshikova, E.V. Sovershenstvovanie sistemy menedzhmenta kachestva predpriiatiia na osnove risk-orientirovannogo podkhoda / E.V. Menshikova, M.V. Verkhovskaia, Z.V. Krinitcyna, A.N. Dreval // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2020. – № 12 (chast 3). – S. 571–577.

10. Razinkova, A.A. Upravlenie riskami v sisteme menedzhmenta kachestva akkreditovannoi laboratorii / A.A. Razinkova, E.N. Savchik // Innovatcionnoe razvitie sovremennoi nauki : materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Chistopol, 29 ianvaria 2021 goda / pod obshchei redaktciei E.A. Nazarova. – Chistopol : IP Ragulin R.A., Chastnoe uchrezhdenie dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia «Nauchno-issledovatelskii i obrazovatelnyi tcentr», 2021. – S. 63–68.

11. Chernenkii, A.V. Primenenie risk-orientirovannogo podkhoda pri postroenii sistemy menedzhmenta kachestva / A.V. Chernenkii // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2016. – № 8(50). – Chast 1. – S. 92–96.

12. Shchipanskaia, E.V. Sovershenstvovanie vnutrennego kontrolia v sisteme upravleniia kachestvom organizatcii na osnove protcessnogo i risk-orientirovannogo podkhodov : diss. kand. ekon. nauk : 08.00.05 / E.V. Shchipanskaia. – SPb., 2019. – 186 s.

© В.С. Бурылов, П.В. Голубев, С.С. Дымный, Э.Э. Мамедов, 2025

УДК 33

К.С. КОРОЛЕВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет)», г. Санкт-Петербург

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ АКВАКУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: аквакультура; государственное регулирование; нормативное обеспечение; устойчивость.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение основных нормативно-правовых аспектов функционирования отрасли аквакультуры с помощью анализа действующего законодательства и регулятивных рамок, которые оказывают влияние на эффективное и устойчивое развитие отрасли. Задачей является изучение ключевых документов, включая федеральные законы, постановления и рекомендации, которые направлены на устойчивое и безопасное развитие аквакультуры. Гипотеза: грамотно сформированная нормативно-правовая база в вопросах функционирования отрасли аквакультуры способствует ее устойчивому развитию в современных экономических и экологических реалиях. К методам исследования можно отнести анализ учебно-методической литературы, обобщение, синтез. В итоге установлено, что современный этап реформирования и развития рыночных структур в аграрном секторе требует более детальной проработки нормативно-правовых положений, которые учитывали бы особенности и специфику отдельных отраслей агропромышленного комплекса (**АПК**). Одной из наиболее проблемных областей является рыбохозяйственный комплекс. Повышающееся влияние аквакультуры в продовольственной безопасности страны обуславливает необходимость детальной проработки правовых методологических основ развития рыбной отрасли с учетом современного законодательства.

Современная экологическая ситуация, осложнившаяся катастрофой на Черном море, подтверждает необходимость разработки технологий минимизации ущерба для окружающей среды и биологических ресурсов, обитающих в ней. Нормативно-правовые аспекты регулирования разрабатываются отдельно для различных сфер хозяйствования, и рыбохозяйственный комплекс России не стал исключением.

Согласно Федеральному закону от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» (далее – **Закон о рыболовстве**) [1], сохранение водных биоресурсов – это их поддержание или восстановление до уровней, при которых могут быть обеспечены максимальная устойчивая добыча (вылов) водных биоресурсов и их биологическое разнообразие. Закон о рыболовстве также определяет основные меры, связанные с сохранением биоресурсов, а порядок их осуществления определяется Правительством Российской Федерации [8].

Федеральный закон № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. гласит, что за негативное воздействие на окружающую среду устанавливается плата, которая зачисляется в бюджет страны и направляется на мероприятия по устранению или снижению негативного воздействия на окружающую среду от действий хозяйствующих субъектов. Этот нормативный акт обеспечивает экологическую безопасность, под которой в первую очередь следует понимать эффективное функционирование естественных экосистем. Данное понятие вытекает из Конституции РФ, где говорится, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [5].

Таким образом, основной целью мероприятий

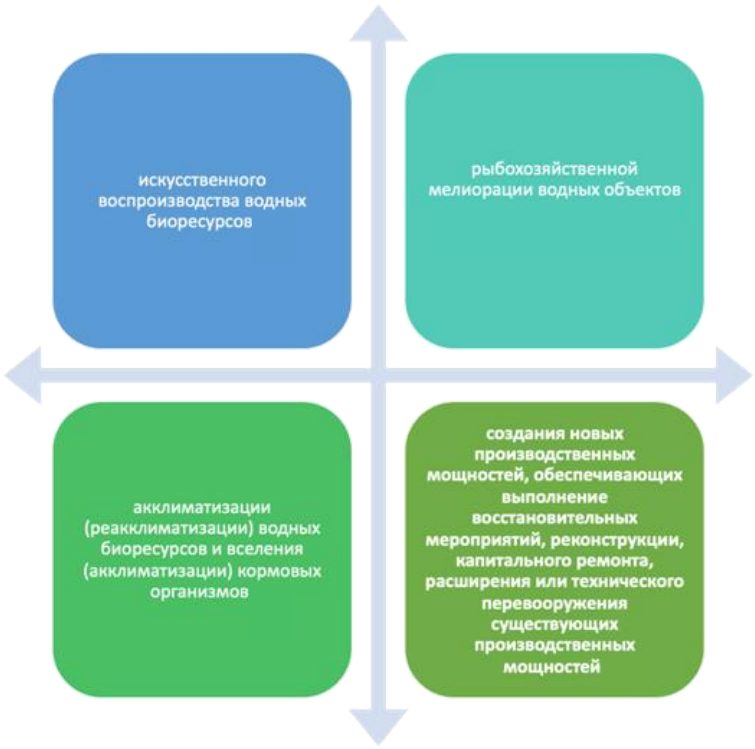

Рис. 1. Принципы минимизации антропогенного воздействия

ятий по минимизации антропогенного влияния видится достижение природного экологического баланса и поиск методик его сохранения.

Закон о рыболовстве устанавливает главные нормативно-регулятивные направления для обеспечения сохранности водных биологических ресурсов, среди которых:

– принцип приоритетности сохранения водных биологических ресурсов и их рациональное использование перед использованием как объекта права собственности;

– приоритетность сохранения особо ценных видов водных биологических ресурсов.

Исходя из этих принципов, компенсационные мероприятия в первую очередь должны быть направлены на сохранение ценных видов рыб, значимость которых определяется природной экосистемой.

Наиболее простым и эффективным инструментом для обеспечения работы над данным направлением видится развитие местных технико-технологических мощностей и материально-технической базы для возможности искусственного воспроизводства. Подтверждением необходимости внедрения подобных местных элементов развития является Методика определения последствий негативного воздействия на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности, а также разработки мероприятий, направленных на восстановление нарушаемого состояния биоресурсов и устраняющих эти последствия [2]. Иные важные принципы, обозначенные в указанной методике, представлены на рис. 1.

Данный документ также уточняет условия, при которых следует придерживаться вышеобозначенных принципов. Дополнительно отметим, что условия уже давно обозначаются в исследованиях рыбопромышленного комплекса, как и основные проблемы его развития:

– слаборазвитые производственные мощности в регионах или их полное отсутствие;

– уровень износа основных производственных фондов, который составляет более 60 %;

– недостаточность производственных фондов для восстановительных процессов в полном объеме.

Следовательно, одним из наиболее эффективных методов решения экологической катастрофы на Черном море, которое с его уникальной экосистемой и богатым биоразнообразием на протяжении веков служило не только источником жизни для миллионов людей, но и важным элементом глобальной экологической системы, является строительство и развитие рыбоводных заводов на территории региона. В свою очередь, рациональным также видится развитие сети кластеров по сохранению не только водных биологических ресурсов, но и флоры и фауны региона, которые также получили сильнейший ущерб от сложившейся экологической ситуации.

Текущее развитие технологий аквакультуры позволяет восстанавливать численность рыбной популяции без строительства громоздких сооружений. Вполне реальным видится использование современных мобильных модулей различных видов. Приобретение подобных модулей может быть также включено в программу мероприятий по устранению антропогенного воздействия и профинансировано государственными субсидиями и грантами. Дополнительно отметим, что некоторые виды аквакультуры также могут способствовать минимизации причиненного негативного ущерба. Разведение мидий и устриц с дальнейшим выпуском в водоем будет способствовать очищению воды и восстановлению природного баланса, однако на это потребуется значительное время.

В свою очередь, развитие сети кластеров спасения флоры и фауны способствовало бы развитию рынка труда и организации новых рабочих мест, что обеспечивало бы выполнение одного из показателей эффективности функционирования рыбохозяйственного комплекса в целом, обозначенного в «Стратегии развития рыбохозяйственного комплекса до 2023 года».

Данные кластеры следует рассматривать как механизм с четко обозначенными границами взаимодействия государства, бизнеса и науки. Подобная стратегия уже подтвердила свою эффективность в разных зарубежных странах и других промышленных отраслях. Применение подобных кластеров в рамках марикультуры довольно сложно, однако их создание поможет преодолеть некоторые сдерживающие факторы развития. Например, одним из основных факторов сдерживания развития отечественной марикультуры являются трудоемкие процессы обработки выращенных моллюсков, где на определенных операциях используется ручной малопроизводительный труд, расходуется много воды, пара и электроэнергии. Для создания и развития промышленного кластера марикультуры необходимо разрабатывать комплексные технологии и современные механизированные линии технологического оборудования для эффективного производства пищевой продукции и кормовой продукции для нужд АПК [6].

Другим важным нормативно-правовым актом, регулирующим аквакультуру, является национальная система экологической и санитарно-гигиенической сертификации выловленных биологических ресурсов. В текущей экологической ситуации особую актуальность приобретает применение двухступенчатой системы контроля: на производстве и в пунктах отправки готовой пищевой продукции, в регионах поставки товаров. Оформление подобной национальной системы экологической сертификации позволит обеспечить продовольственную безопасность, предотвращать возможные риски социально-экономического развития и повысить устойчивость развития комплекса в целом.

Возвращаясь к нормативно-правовым аспектам, под экологическим правонарушением понимается виновное, противоправное действие или бездействие, посягающее на установленный экологический правопорядок и причиняющее вред природной среде либо создающее реальную угрозу такого причинения.

Поэтапное внедрение стратегии устойчивого развития невозможно без правовых основ и международных инструментов в сфере продовольственной и промышленной безопасности. Россия как часть мирового сообщества также активно внедряет и разрабатывает различные нормативные инструменты регулирования подобных отношений.

Для дальнейшего развития отрасли необходимо также подготовить и реализовывать регулятивные инструменты в аспектах цифрового развития отрасли. Цифровые технологии для государства – это быстрая обработка больших баз данных, видение ситуации в отрасли в реальном времени, возможность принимать оперативные управленческие решения [6]. Внедрение новых технологий и устойчивых практик, таких как замкнутые системы аквапоники, может значительно снизить негативное воздействие на окружающую среду и повысить продуктивность ак-

вакультуры.

С другой стороны, важным аспектом регулирования в аквакультуре является потребление рыбных продуктов. Одной из задач аквакультуры является информирование населения о важности устойчивого потребления морепродуктов и необходимости охраны водоемов от антропогенного воздействия. В рамках проведенного в 2023 г. совещания с Правительством России Президентом была поставлена задача по достижению уровня потребления населением рыбных продуктов в 28 кг на человека в год. Для реализации поставленной задачи Министерству сельского хозяйства и лично министру требовалось разработать комплекс мер, а позднее и полноценную государственную программу по стимулированию потребления указанных продуктов. Необходимо было также подключить к работе над реализаций данного направления отраслевые союзы, ассоциации и иные государственные органы.

Однако инструменты решения данной задачи по-прежнему не определены. За последнее десятилетие развития рыбохозяйственного комплекса указанная задача так и не была решена, несмотря на огромные усилия и мотивирующие факторы, в том числе в законодательных аспектах. Такое положение дел может быть обусловлено тем, что большая часть наиболее востребованных в употреблении рыбных пород также востребована и на международном рынке. Но высокая цена произведенных из рыбы продуктов питания на внешнем рынке относительно внутреннего только способствует развитию экспортных позиций. Данные статистики говорят о том, что доля экспортируемой рыбы и продукции из нее составляет более 50 % от общей массы производства указанной продукции в России.

Набор факторов, тормозящих повышение потребление рыбных продуктов населением, довольно обширен, но среди основных:

- уровень вылова;
- качество производства товарной рыбы;
- динамика экспорта и импорта;
- традиции питания;
- уровень доходов;
- цены на рыбную продукцию.

Набор факторов может меняться время от времени, однако именно они определяют поведение потребителей. В первую очередь необходимо повышать потребление рыбной продукции детьми и пожилыми людьми. Для этого необходимо предусмотреть на федеральном уровне дотации для регионов для проведения закупки рыбных продуктов детскими учреждениями. Данную меру необходимо закрепить законодательно хотя бы на региональных уровнях.

С повышением потребления рыбной продукции людьми пенсионного возраста дела обстоят сложнее. Нам представляется возможным, наряду с уже существующими методами субсидирования лекарственных препаратов и иных видов продукции, внедрение субсидий для покупки рыбных продуктов. Безусловно, данная мера требует проведения экспериментальных мероприятий.

Также необходимо субсидировать поставки рыбных продуктов в армию, флот и в резерв страны на случай непредвиденных ситуаций.

Исходя из этого, необходимо создать условия для повышения потребления рыбных продуктов населением. В первую очередь следует определить и наладить контроль за технико-технологическим и экономико-финансовым состояниями субъектов рыбохозяйственного комплекса.

В заключение можно отметить, что аквакультура, или водные биоресурсы, представляет собой одну из важнейших отраслей агропромышленного комплекса, включающую в себя разведение рыб, раков, моллюсков и других водных организмов. В условиях современного изменения климата, истощения природных ресурсов и увеличения спроса на продовольствие аквакультура становится ключевым направлением для обеспечения продовольственной безопасности. Для успешного развития этой отрасли необходимо четкое и эффективное государственное нормативно-правовое регулирование.

Государственное нормативно-правовое регулирование аквакультуры является важным инструментом, обеспечивающим устойчивое развитие отрасли. Учитывая современные вызовы, необходимо дальнейшее совершенствование законодательства, которое будет способствовать эффективному использованию водных ресурсов и сохранению биологического разнообразия. Это, в свою очередь, позволит обеспечить продовольственную безопасность и повысить качество жизни населения.

Список литературы

1. О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов : Федеральный закон от 20 декабря 2004 № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022): принят Государственной Думой 26 ноября 2004 г., одобрен Советом Федерации 08 декабря 2004 г. // Собрание законодательства РФ. – 27.12.2004. – № 52. – Ст. 5270.

2. Об утверждении Методики определения последствий при строительстве, реконструкции, капитальном ремонте объектов капитального строительства, внедрении новых технологических процессов и осуществлении иной деятельности на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания и разработки мероприятий по устранению последствий негативного воздействия на состояние водных биологических ресурсов и среды их обитания, направленных на восстановление их нарушенного состояния : Приказ Федерального агентства по рыболовству от 06 мая 2020 г. № 238 (Зарегистрирован в Минюсте 05.03.2021 № 62667).

3. Патент на полезную модель RU 111978 U1, 10.01.2012. Комплекс для воспроизводства рыбы. Заявка № 2011120956/13 от 25.05.2011 / И.Е. Хованский.

4. Патент на полезную модель RU 115619 U1, 10.05.2012. Мобильный рыбоводный модуль. Заявка № 2011117849/13 от 05.05.2011 / И.Е. Хованский.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) : офиц. текст [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://pravo.gov.ru›constitution/ (дата обращения: 24.02.2023).

6. Прямухина, О.А. Влияние цифровизации на экономику рыбохозяйственного комплекса России / О.А. Прямухина, В.Г. Шендо // Управленческий учет. – 2021. – № 11-1. – С. 232–240. – DOI: 10.25806/uu11-12021232-240. – EDN NGOKDY.

7. Балашов, В.В. О потреблении рыбной продукции населением России / В.В. Балашов, И.В. Волвенко, В.К. Зиланов [и др.] // Рыбное хозяйство. – 2023. – № 6. – С. 65–75. – DOI: 10.37663/0131-6184-2023-6-65-75. – EDN FHIHXA.

8. Хованский, И.Е. Экологическая эффективность мер по сохранению водных биоресурсов и среды их обитания: аспекты правового и экономического анализа / И.Е. Хованский, Е.В. Млынар // Рыбное хозяйство. – 2023. – № 2. – С. 7–12. – DOI: 10.37663/0131-6184-2023-2-7-12. – EDN LUYVVP.

References

1. O rybolovstve i sokhranenii vodnykh biologicheskikh resursov : Federalnyi zakon ot 20 dekabria 2004 № 166-FZ (red. ot 29.12.2022): priniat Gosudarstvennoi Dumoi 26 noiabria 2004 g., odobren Sovetom Federatcii 08 dekabria 2004 g. // Sobranie zakonodatelstva RF. – 27.12.2004. – № 52. – St. 5270.

2. Ob utverzhdenii Metodiki opredeleniia posledstvii pri stroitelstve, rekonstruktcii, kapitalnom remonte obektov kapitalnogo stroitelstva, vnedrenii novykh tekhnologicheskikh protcessov i osushchestvlenii inoi deiatelnosti na sostoianie vodnykh biologicheskikh resursov i sredy ikh obitaniia i razrabotki meropriiatii po ustraneniiu posledstvii negativnogo vozdeistviia na sostoianie vodnykh biologicheskikh resursov i sredy ikh obitaniia, napravlennykh na vosstanovlenie ikh narushennogo sostoianiia : Prikaz Federalnogo agentstva po rybolovstvu ot 06 maia 2020 g. № 238 (Zaregistrirovan v Miniuste 05.03.2021 № 62667).

3. Patent na poleznuiu model RU 111978 U1, 10.01.2012. Kompleks dlia vosproizvodstva ryby. Zaiavka № 2011120956/13 ot 25.05.2011 / I.E. Khovanskii.

4. Patent na poleznuiu model RU 115619 U1, 10.05.2012. Mobilnyĭ rybovodnyĭ modul. Zaiavka № 2011117849/13 ot 05.05.2011 / I.E. Khovanskii.

5. Konstitutciia Rossiiskoi Federatcii (priniata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniiami, odobrennymi v khode obshcherossiiskogo golosovaniia 01.07.2020) : ofitc. tekst [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://pravo.gov.ru›constitution/ (data obrashcheniia: 24.02.2023).

6. Priamukhina, O.A. Vliianie tcifrovizatcii na ekonomiku rybokhoziaistvennogo kompleksa Rossii / O.A. Priamukhina, V.G. Shendo // Upravlencheskii uchet. – 2021. – № 11-1. – S. 232–240. – DOI:

10.25806/uu11-12021232-240. – EDN NGOKDY.

7. Balashov, V.V. O potreblenii rybnoi produktcii naseleniem Rossii / V.V. Balashov, I.V. Volvenko, V.K. Zilanov [i dr.] // Rybnoe khoziaistvo. – 2023. – № 6. – S. 65–75. – DOI: 10.37663/0131-6184-2023-6-65-75. – EDN FHIHXA.

8. Khovanskii, I.E. Ekologicheskaia effektivnost mer po sokhraneniiu vodnykh bioresursov i sredy ikh obitaniia: aspekty pravovogo i ekonomicheskogo analiza / I.E. Khovanskii, E.V. Mlynar // Rybnoe khoziaistvo. – 2023. – № 2. – S. 7–12. – DOI: 10.37663/0131-6184-2023-2-7-12. – EDN LUYVVP.

© К.С. Королева, 2025

УДК 338.22.021.1:15

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА, А.А. ИСАЕВ, С.М. КАЧАЛОВА, В.С. КОНДРАТКОВА

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет», г. Липецк

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНОВ ЧЕРЕЗ ВНЕДРЕНИЕ *ESG*-ПРИНЦИПОВ В ЭКОНОМИКУ РОССИИ

Ключевые слова: *ESG*-стратегия; *ESG*-критерии; *ESG*-рейтингование; маркетинговая стратегия регионов; оценка факторов и субфакторов рейтингования; формирование маркетинговой стратегии; расчет рейтингования регионов; области устойчивого развития.

Аннотация: Цель написания статьи – определить факторы, которые необходимо учесть при формировании маркетинговой стратегии. Для достижения данной цели были поставлены такие задачи, как анализ факторов формирования маркетинговой стратегии через призму *ESG*-технологий и определение характеристик, которые необходимы для построения рейтинга *ESG*.

Гипотеза исследования связана с предположением, что включение отдельных *ESG*-принципов и элементов рейтингования позволит регионам повысить степень эффективности в вопросах стратегического маркетингового управления.

Методы исследования: анализ, синтез, сравнительная оценка, статистический метод, методы математического прогнозирования, обобщения, систематизации.

Изучая поставленный вопрос, авторы приходят к выводу о том, что предложенные варианты включения *ESG*-принципов в маркетинговые стратегии позволят определить успешные и эффективные виды деятельности, реализуемые на территории, а также спрогнозировать, какие виды можно рассматривать как будущее регионов.

Основными результатами исследования являются: выявление взаимосвязи территориального маркетинга с факторами привлечения инвестиций в регионы, определение текущего формата рейтингования *ESG*, включающего основные характеристики системы, а также оценка и варианты расчетов регионального маркетинга *ESG*.

Введение

В последние несколько лет стратегия *ESG* становится все более актуальной по причине развития социальных и экологических аспектов в развитии регионального управления.

В связи с этим перед нами поставлена цель – изучить основы формирования маркетинговой стратегии регионов, обуславливающие возможность внедрения принципов и факторов *ESG*-технологий. По своей структуре *ESG* представляют собой свод правил, принципов и подходов к ведению устойчивого развития территориального управления регионов.

Так, например, на рис. 1 приведены критерии соответствия принципам *ESG* в региональном маркетинге.

Анализируя базовые критерии стратегии *ESG*, можно утверждать, что регионы, которые учитывают эти аспекты в своей деятельности, не только снижают риски и повышают свою устойчивость, но и привлекают внимание инвесторов, которые все чаще ориентируются не только на финансовую отдачу, но и на влияние на окружающую среду. Для инвесторов стратегия *ESG* дополнительно создает спрос за счет высоких стандартов этики и социальной ответственности в купе с зеленой повесткой. А для государства с присущей ему нестационарной экономикой выгодно внедрение этих элементов в сектора экономики.

В последние годы в России активно формируется нормативная база зеленого финансирования, проводится работа по гармонизации требо-

Рис. 1. Критерии соответствия принципам *ESG* (составлено авторами на основе [1])

ваний, централизации национального подхода и стимулированию внедрения *ESG*-показателей в территориальную деятельность. Одним из показателей развития *ESG*-интеграции в маркетинговой стратегии выступают национальное *ESG*-рейтингование и стремление улучшить свои индикаторы.

Содержание исследования и результаты

Формирование маркетинговой стратегии регионов тесно связано с привлечением инвестиций, населения и созданием особых региональных экономических зон.

В качестве основного объекта внимания рассматривается сама территория, а также конкурентоспособность региональных предприятий, уровень инфраструктуры, экологические и социальные факторы, достижение баланса между ключевыми функциями территории: местом жительства, местом отдыха и местом хозяйствования.

При этом параметрами «входа» территориального или регионального маркетинга будут служить качественные и количественные показатели, включающие в себя политико-правовые, экономические, социокультурные, технологические основы. Все эти аспекты в большом или меньшем масштабе уже включены в *ESG*-стратегию.

Следовательно, маркетинговое планирование территории нуждается в особой системе планирования и контроля, которая будет способна приспосабливаться к внешней и внутренней среде, реагируя на угрозы и конкуренцию со стороны других регионов. Включение отдельных элементов *ESG*-принципов в части методологии присвоения *ESG*-рейтингования позволит определить успешные и эффективные виды маркетингового планирования территорий.

Большинство *ESG*-рейтингов присваивается за определенный период и характеризуется специальной методологией, выделением перечня отраслей, к которым данная методология применима; структурой анализа и информацией; подходами к оценке отдельных компонентов *ESG*-рейтинга [2, с. 2381–2396].

Расчет рейтингования регионов в маркетинговой стратегии может производиться по формуле:

при b > a

$$f(x) = \begin{cases} z, & \text{если } x \le a \\ (y-z) * \dfrac{x-a}{b-a} + z, & \text{если } a < x < b \\ y, & \text{если } x \ge b \end{cases}$$

при a > b

$$f(x) = \begin{cases} z, & \text{если } x \ge a \\ (y-z) * \dfrac{x-a}{b-a} + z, & \text{если } b < x < a \\ y, & \text{если } x \le b \end{cases}$$

Рис. 2. Оценка показателей субфакторов от наилучшего к наихудшему

$$Of = \sum Oi \times Wi \; n \; i = 1,$$

где *Of* – общая оценка регионов, которая равна сумме произведений оценок отдельных факторов развития на их долю в общероссийских показателях; оценка регионов обозначается как *Of*; оценка отдельных факторов – *Oi*; доля региона – *Wi*; а количество анализируемых регионов – *n*.

Дополнительно производится оценка каждого фактора исходя из балльных оценок соответствующих субфакторов в диапазоне от наихудшего к наилучшему. Они могут быть как непрерывными, дискретными, так и линейными, т.е. оценка может принимать любые действительные значения, соответствующие диапазону чувствительности.

Оценка показателей в данном случае осуществляется по одной из следующих формул, приведенных на рис. 2.

При анализе субфактора: *x* – значение показателя; *a* – минимальный пороговый показатель, соответствующий минимальной балльной оценке *z*; *b* – максимальный пороговый показатель, соответствующий максимальной балльной оценке *y*.

Итоговая оценка определяется в пределах выбранных экспертом значений. Для региональных образований при анализе блоков «Экология» и «Социальная ответственность» необходимо использовать совокупные показатели региона и предприятий, работающих на территории данных образований. Оценка факторов проводится на основе рангового подхода. Также необходимо учитывать динамику показателей и применять модификаторы и аналитические корректировки [3, с. 82–85].

Математическая связь между изменениями в экологических или социальных факторах и результирующими изменениями в показателях и отчетах должна стать руководящей основой для принятия решений на всех уровнях регионального управления. Результаты, вероятно, приведут к существенно иным решениям, которые не только улучшат показатели, связанные с применением *ESG*-принципов, но и помогут перепозиционировать регионы таким образом, чтобы улучшить финансовые и маркетинговые показатели.

Так, например, А.С. Володина, И.А. Чухненко, М. Адамович, анализируя состояние развитие *ESG*-принципов в российской экономике, заключают следующее: «В целом можно сказать, что *ESG*-темы в России пока находятся в стадии развития, но уже существует определенный прогресс в направлении более ответственного и устойчивого развития регионов и компаний. Таким образом, в ходе анализа критериев *ESG*, который проводят инвесторы, можно определить уровень устойчивого развития компании, регионов и потенциал роста в заданном временном интервале. Мировой и российский опыт *ESG*-инвестирования становится все более актуальным. Внедрение ключевых критериев этой стратегии будет являться важной задачей» [4, с. 17–24].

Следовательно, основные пути внедрения *ESG*-стратегии для крупных региональных компаний и регионов опосредованно нами видятся в формате международных стандартов финансовой отчетности (**МСФО**) *S1* и *S2* – в использовании консолидированной и интегративной финансовой отчетности.

В сфере финансового учета, анализа и аудита важнейшее значение имеет система нормативно-правового регулирования. Так, в частности, 26 июня 2023 г. Совет по международным стандартам устойчивого развития (***ISSB***) опубликовал первые стандарты МСФО (***IFRS***) по раскрытию информации в области устойчивого развития – МСФО *S1* и *S2* [5].

Применение данных стандартов позволит инвесторам точнее оценить риски и возможности и принять более объективное решение об инвестициях в конкретную организацию

[6, с. 647–650].

Заключение

В современной действительности ограниченное число регионов и компаний добиваются существенного прогресса в выполнении своих обязательств по *ESG*-принципам. Из 2000 глобальных компаний, отслеживаемых *World Benchmarking Alliance*, большинство не имеет явных целей в области устойчивого развития, а среди тех, у кого они есть, очень немногие находятся на пути к их достижению.

Даже компании, которые добиваются прогресса, в большинстве случаев просто вводят медленные и постепенные изменения без фундаментальных стратегических и операционных сдвигов, необходимых для формирования успешной маркетинговой стратегии.

Основной методологический посыл большинства *ESG*-рейтингов – оценка подверженности экологическим, социальным, управленческим рискам и эффективности усилий, предпринимаемых для их нивелирования.

Сотрудничество с другими заинтересованными сторонами, будь то компании, правительства или регионы, требует новой степени межрегионального и межсекторального доверия и сотрудничества. Игра в обвинение друг друга в социальных или экологических проблемах должна будет уступить место партнерству, в котором каждый поддерживает общую повестку развития. В ходе этого процесса положительные результаты становятся совместимыми с прибылью, а базовые меры, маркетинговые стратегии и инвестиции разрабатываются совместно.

Регионы и компании в формате МСФО *S1* и *S2* также должны выполнять свои собственные обязательства. Следует отметить, что в большинстве публичных компаний опубликованы кодексы поведения, которые определяют их основные принципы работы. Эти кодексы часто включают в себя добровольно принятые обязательства по поощрению совместных предприятий, миноритарных инвестиций, поставщиков и бизнес-партнеров к принятию аналогичных принципов и стандартов. Если региональные образования и компании фактически не взаимодействуют со своими предприятиями и партнерами для обеспечения ответственной практики в отношении безопасности, окружающей среды, прав человека и местных сообществ, то они нарушают свои собственные кодексы поведения.

У регионов, которые серьезно настроены на повышение эффективности *ESG*-принципов, есть три основных рычага для использования: комплексная проверка, договорные права и защита, а также практика управления и руководства. Эффективное использование каждого рычага потребует внесения важных изменений в традиционные способы ведения управления и партнерства.

Более умеренная система управления все равно обеспечивала бы надежную подотчетность, в то же время предоставляя регионам и корпорациям разумное пространство для баланса потребностей всех заинтересованных сторон и выполнения устойчивого плана долгосрочного развития. Такая маркетинговая стратегия также позволила бы эффективно концентрировать собственные ресурсы управления, руководствуясь заявленными намерениями поддержать ответственное создание социальности, экологичности и управления в процессе принятия решений, в котором нуждаются регионы.

Список литературы

1. Lopez, Claude. ESG Ratings: The Road Ahead. SSRN Electronic Journal / Claude Lopez, Oscar Contreras, Joseph Bendix. – 2020. – DOI: 10.2139/ssrn.3706440.

2. Нехода, Е.В. Подходы к оценке реализации устойчивых практик бизнеса в условиях эволюции концепции устойчивого развития / Е.В. Нехода, И.В. Краковецкая, М.С. Каз [и др.] // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 7. – С. 2381–2396.

3. Белоглазова, О.А. Обзор российских ESG-рейтингов для банковского сектора / О.А. Белоглазова, А.Е. Соловьев // Лучшая студенческая статья 2023 : сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса. – Пенза, 2023. – С. 82–85.

4. Володина, А.С. Развитие ESG-принципов в российской экономике / А.С. Володина, И.А. Чухненко, М. Адамович // Бизнес и дизайн ревю. – 2023. – № 2(30). – С. 17–24.

5. [Electronic resource]. – Access mode : https://assets.kept.ru/upload/pdf/2023/08/ru-ifrs-

sustainability-standards-at-a-glance-august-2023.pdf (date of access: 13.12.2024).

6. Шпагина, И.Е. Актуальные вопросы применения международных стандартов финансовой отчетности / И.Е. Шпагина // Региональные проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса в условиях цифровой трансформации : сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 03–07 мая 2024 года. – Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 647–650.

References

2. Nekhoda, E.V. Podkhody k otcenke realizatcii ustoichivykh praktik biznesa v usloviiakh evoliutcii kontceptcii ustoichivogo razvitiia / E.V. Nekhoda, I.V. Krakovetckaia, M.S. Kaz [i dr.] // Kreativnaia ekonomika. – 2023. – T. 17. – № 7. – S. 2381–2396.

3. Beloglazova, O.A. Obzor rossiiskikh ESG-reitingov dlia bankovskogo sektora / O.A. Beloglazova, A.E. Solovev // Luchshaia studencheskaia statia 2023 : sbornik statei IV Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatelskogo konkursa. – Penza, 2023. – S. 82–85.

4. Volodina, A.S. Razvitie ESG-printcipov v rossiiskoi ekonomike / A.S. Volodina, I.A. Chukhnenko, M. Adamovich // Biznes i dizain reviu. – 2023. – № 2(30). – S. 17–24.

6. Shpagina, I.E. Aktualnye voprosy primeneniia mezhdunarodnykh standartov finansovoi otchetnosti / I.E. Shpagina // Regionalnye problemy ustoichivogo razvitiia agropromyshlennogo kompleksa v usloviiakh tcifrovoi transformatcii : sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Penza, 03–07 maia 2024 goda. – Penza : Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2024. – S. 647–650.

© Т.Г. Пыльнева, А.А. Исаев, С.М. Качалова, В.С. Кондраткова, 2025

УДК 633.854

Н.В. УКОЛОВА, О.Н. МАТЯШЕВ, Ю.А. ШИХАНОВА

ФГБОУ ВО «Саратовский государственный университет генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова», г. Саратов;
НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет "Синергия"», г. Москва

ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПОДСОЛНЕЧНИКА НА ОСНОВЕ СОРТООБНОВЛЕНИЯ

Ключевые слова: ресурсная база; подсолнечник; сортообновление; сельскохозяйственное производство; рентабельность.

Аннотация: Цель – раскрыть основные актуальные направления сортообновления как способа совершенствования ресурсной базы производства подсолнечника. Поставлены следующие задачи: обосновать необходимость мер сортообновления подсолнечника среди российских сельскохозяйственных товаропроизводителей; составить подробное описание направлений сортообновления подсолнечника в РФ. Гипотеза исследования: использование сельхозтоваропроизводителями сортообновления подсолнечника позволит добиться сохранения почвенного плодородия, роста урожайности, уровня рентабельности производства данной культуры. Использованы общенаучные методы: методы синтеза и анализа, дедукции и индукции, монографический метод изучения. Полученные результаты: на основе изучения передового опыта раскрыто и описано семь направлений сортообновления в производстве подсолнечника.

Сортообновление является ключевым направлением в развитии ресурсной базы сельскохозяйственного производства, в том числе при выращивании подсолнечника в России. Этот процесс подразумевает замену устаревших сортов и гибридов новыми, обладающими улучшенными характеристиками, что способствует увеличению урожайности, устойчивости к неблагоприятным условиям и повышению рентабельности производства.

Процессы сортообновления в системе производства подсолнечника очень значимы. Современные селекционные достижения позволяют выращивать сорта и гибриды с более высокой продуктивностью. Это особенно важно для подсолнечника, который является одной из основных масличных культур в России [8]. Новые сорта адаптированы к экстремальным климатическим условиям, которые становятся все более частыми из-за изменений климата, обладают повышенной засухоустойчивостью и способностью эффективно использовать влагу. Использование новых сортов и гибридов снижает затраты на химзащиту растений и удобрения, увеличивая объемы производства [3].

Подбор сортов и гибридов с учетом специфики климатических зон позволяет максимально использовать природные ресурсы региона. Например, в южных регионах России востребованы сорта с коротким вегетационным периодом, устойчивые к жаре и засухе. Исследовательские институты и компании регулярно выводят новые сорта с улучшенными характеристиками. Среди лидеров в этой области можно отметить Всероссийский научно-исследовательский институт масличных культур (**ВНИИМК**) имени В.С. Пустовойта.

Современные требования рынка и необходимость повышения рентабельности производства диктуют ключевые направления селекционной и агротехнической работы в этой области. Раскроем основные направления сортообновления подсолнечника в Российской Федерации.

1. Создание сортов и гибридов повышенной урожайности. В качестве основных методов применяются использование гетерозиса в селекции гибридов для повышения урожайности

и отбор генотипов с высокой адаптивностью к почвенно-климатическим условиям России. Результатом выступает разработка высокоурожайных гибридов, таких как подсолнечник «ВНИИМК 100», известных своей стабильностью в южных регионах. Новые гибриды и сорта подсолнечника способны повышать урожайность на 10–30 % по сравнению с устаревшими сортами. В числовом выражении это может составлять увеличение урожайности с 20–25 ц/га до 25–35 ц/га в зависимости от агротехнологий и климатических условий [1]. При средних ценах на семена подсолнечника увеличение урожайности может повысить выручку с гектара на 15–30 тыс. рублей.

2. Устойчивость к абиотическим стрессам. Основные цели: адаптация к засухе, заморозкам и другим неблагоприятным климатическим условиям и сохранение урожая при нестабильных погодных условиях. Как результат: выведение сортов с коротким вегетационным периодом, которые подходят для зон рискованного земледелия, например в Центрально-Черноземном и Поволжском регионах [4]. Современные гибриды обладают большей устойчивостью к засухе, что снижает риск потери урожая на 10–20 % в зонах рискованного земледелия.

3. Устойчивость к болезням и вредителям. Основные цели: снижение потерь урожая из-за распространения таких болезней, как заразиха, фомопсис и ложная мучнистая роса, и устранение необходимости частого применения химических средств защиты растений. В настоящее время используются гибриды, устойчивые к заразихе и ложной мучнистой росе, такие как подсолнечник серии «Краснодарец» и зарубежные гибриды [7]. Устойчивые к болезням и засухе гибриды требуют меньших затрат на фунгициды и другие средства защиты растений, снижая расходы на 10–15 %.

4. Улучшение качества масла. Целями выступают: повышение содержания линолевой или олеиновой кислоты для удовлетворения спроса на специализированные виды масла; разработка сортов, подходящих для производства биотоплива. В результате получают сорта и гибриды с высоким содержанием олеиновой кислоты, востребованной в пищевой и косметической промышленности [6]. Так, гибрид «Первенец» стал основой также при выведении простых межлинейных гибридов с повышенным содержанием олеиновой кислоты: «Кубанский 341», «Краснодарский 885», «Гермес» (2009 г.), «Окси» – первый в мире гибрид подсолнечника, отличающийся одновременным изменением состава жирных кислот и токоферолов (витамина *E*) в масле семян. База создания – ВНИИМК имени В.С. Пустовойта. Это приводит к увеличению выхода масла с одной тонны семян на 3–5 %, что особенно важно для масложировой промышленности.

5. Экологическая устойчивость и снижение затрат на производство. Целями являются: сохранение почвенного плодородия, минимизация выноса гумуса, снижение затрат на химические средства и удобрения. В результате на российском рынке уже появились гибриды, устойчивые к гербицидам, такие как *Clearfield* и *ExpressSun* [2].

6. Региональная адаптация сортов. Цель: разработка сортов, подходящих для различных климатических и почвенных условий России. Как результат: появление сортов для Сибирского и Уральского регионов, таких как «Сибирский масличный», отличающихся раннеспелостью [5].

7. Внедрение биотехнологий для ускорения селекционного процесса и повышения точности создания сортов с заданными характеристиками. В качестве методов используются генная инженерия, маркер-ассоциированная селекция и применение *CRISPR*/*Cas*-технологий для редактирования геномов. В результате появляются гибриды с устойчивостью к нескольким типам стрессов, одновременно сочетающие высокую продуктивность и масличность.

Сортообновление является важнейшим направлением совершенствования ресурсной базы производства подсолнечника среди российских сельхозтоваропроизводителей, способом повышения урожайности подсолнечника, инструментом для устойчивого развития аграрного сектора. В условиях изменения климата и роста глобального спроса на растительное масло модернизация сортового состава становится приоритетной задачей для российской аграрной политики. Современные направления сортообновления подсолнечника в России позволяют обеспечить сельхозпроизводителей качественным семенным материалом, который отвечает требованиям рынка и устойчив к сложным природным условиям. Внедрение сортообновления может привести к общему росту рентабельности производства подсолнечника на 15–30 % в зави-

симости от уровня агротехнологий и климатических условий. Таким образом, сортообновление – это эффективный инструмент повышения экономической эффективности производства подсолнечника, обеспечивающий устойчивый рост доходов сельхозтоваропроизводителей.

Список литературы

1. Бочковой, А.Д. Типы гибридов подсолнечника и особенности их использования в условиях Российской Федерации (обзор) / А.Д. Бочковой, В.И. Хатнянский, В.А. Камардин // Масличные культуры. – 2019. – № 1(177). – С. 110–123.

2. Куликов, М.А. Сортоиспытание и сортовые ресурсы подсолнечника / М.А. Куликов, А.В. Гончаров // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2018. – № 1. – С. 99–103.

3. Лукомец, А.В. Развитие семеноводства полевых культур в России / А.В. Лукомец // Russian Journal of Management. – 2020. – Т. 8. – № 3. – С. 81–85.

4. Прянишников, А.И. О развитии селекционного фактора для адаптивного растениеводства в НИИСХ Юго-Востока (к 105-летию селекционных работ) / А.И. Прянишников, Р.Г. Сайфуллин, Т.Б. Кулеватова, С.В. Лящева // Достижения науки и техники АПК. – 2015. – Т. 29. – № 12. – С. 13–15.

5. Савиных, И. Подсолнечник: технология эффективного возделывания / И. Савиных // АгроФорум. – 2023. – № 1. – С. 28–33.

6. Сердобинцев, Д.В. Организационно-экономическая модель высокоолеинового субкластера в составе регионального масложирового кластера / Д.В. Сердобинцев, Е.А. Алешина // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 2. – С. 113–120.

7. Лукомец, В.М. Фитосанитарные проблемы возделывания подсолнечника / В.М. Лукомец, В.Т. Пивень, А.А. Децина, С.А. Семеренко // Защита и карантин растений. – 2019. – № 6. – С. 32–37.

8. Уколова, Н.В. Элементы ресурсной базы производства подсолнечника и пути ее совершенствования / Н.В. Уколова, О.Н. Матяшев, Т.А. Лысова, Е.И. Зуева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(159). – С. 63–66.

References

1. Bochkovoi, A.D. Tipy gibridov podsolnechnika i osobennosti ikh ispolzovaniia v usloviiakh Rossiiskoi Federatcii (obzor) / A.D. Bochkovoi, V.I. Khatnianskii, V.A. Kamardin // Maslichnye kultury. – 2019. – № 1(177). – S. 110–123.

2. Kulikov, M.A. Sortoispytanie i sortovye resursy podsolnechnika / M.A. Kulikov, A.V. Goncharov // Vestnik Belorusskoi gosudarstvennoi selskokhoziaistvennoi akademii. – 2018. – № 1. – S. 99–103.

3. Lukometc, A.V. Razvitie semenovodstva polevykh kultur v Rossii / A.V. Lukometc // Russian Journal of Management. – 2020. – T. 8. – № 3. – S. 81–85.

4. Prianishnikov, A.I. O razvitii selektcionnogo faktora dlia adaptivnogo rastenievodstva v NIISKh Iugo-Vostoka (k 105-letiiu selektcionnykh rabot) / A.I. Prianishnikov, R.G. Saifullin, T.B. Kulevatova, S.V. Liashcheva // Dostizheniia nauki i tekhniki APK. – 2015. – T. 29. – № 12. – S. 13–15.

5. Savinykh, I. Podsolnechnik: tekhnologiia effektivnogo vozdelyvaniia / I. Savinykh // AgroForum. – 2023. – № 1. – S. 28–33.

6. Serdobintcev, D.V. Organizatcionno-ekonomicheskaia model vysokooleinovogo subklastera v sostave regionalnogo maslozhirovogo klastera / D.V. Serdobintcev, E.A. Aleshina // Ekonomika selskogo khoziaistva Rossii. – 2024. – № 2. – S. 113–120.

7. Lukometc, V.M. Fitosanitarnye problemy vozdelyvaniia podsolnechnika / V.M. Lukometc, V.T. Piven, A.A. Detcina, S.A. Semerenko // Zashchita i karantin rastenii. – 2019. – № 6. – S. 32–37.

8. Ukolova, N.V. Elementy resursnoi bazy proizvodstva podsolnechnika i puti ee sovershenstvovaniia / N.V. Ukolova, O.N. Matiashev, T.A. Lysova, E.I. Zueva // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2024. – № 9(159). – S. 63–66.

© Н.В. Уколова, О.Н. Матяшев, Ю.А. Шиханова, 2025

УДК 330.8

А.А. БОЙКО, А.В. КОЗЛОВА, Т.И. АШМАРИНА, А.А. ГАШИН

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ДАННЫЕ КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА И ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: экономика данных; анализ данных; цифровая трансформация; искусственный интеллект; машинное обучение; стратегическое управление; предиктивная аналитика.

Аннотация: В статье рассматривается стратегическое, тактическое и оперативное использование данных, а также механизмы их монетизации. Анализируются способы использования информации для прогнозирования рыночных тенденций, оптимизации бизнес-процессов и повышения эффективности управления. Особое внимание уделено влиянию современных технологий, таких как искусственный интеллект и машинное обучение, на обработку и анализ данных. В статье исследуются перспективы развития экономики, основанной на данных, и ее влияние на цифровую трансформацию. Гипотеза предполагает, что эффективное управление данными обеспечивает конкурентные преимущества и оптимизирует бизнес-процессы. Методы исследования включают анализ литературы, тематические исследования и сравнительный анализ. Результаты подтверждают, что данные позволяют прогнозировать рыночные тенденции, минимизировать риски и повышать эффективность.

Введение

Экономика данных – это направление, в котором информация становится ключевым ресурсом, определяющим развитие бизнеса, государственных структур и общества в целом. Данные сегодня используются наравне с традиционными ресурсами, такими как нефть, газ или капитал, обеспечивая конкурентные преимущества и инновационный рост.

Современные технологии позволяют собирать, хранить и анализировать огромные объемы информации, трансформируя способы ведения бизнеса и принятия решений. Организации, способные эффективно управлять данными, получают возможность прогнозировать рыночные тенденции, повышать производительность и оптимизировать процессы.

Стратегическое использование данных

В условиях цифровой экономики данные становятся основой для стратегического планирования. Компании и государственные структуры используют большие массивы информации для прогнозирования изменений в потребительском спросе, разработки новых продуктов и услуг, а также оптимизации внутренних процессов [1; 2]. Анализ исторических данных позволяет выявлять долгосрочные тенденции и формировать устойчивые стратегии развития.

К примеру, в производственном секторе данные о потреблении сырья, динамике цен и спросе на продукцию помогают формировать долгосрочные планы поставок и логистики. В сфере государственных услуг информация о демографических изменениях и социально-экономических показателях служит основой для разработки программ развития городов и регионов [3].

Использование данных в стратегическом управлении позволяет строить прогнозные модели, помогающие оценить потенциальные

риски и возможности [4]. Современные технологии, такие как машинное обучение и искусственный интеллект, позволяют обрабатывать огромные объемы информации и выявлять скрытые взаимосвязи.

Финансовые компании, например, используют предиктивную аналитику для оценки кредитных рисков, а ритейлеры анализируют покупательские предпочтения для оптимизации ассортимента. В энергетическом секторе данные о потреблении ресурсов помогают прогнозировать пики нагрузки и разрабатывать стратегии энергосбережения.

Тактическое применение данных

На тактическом уровне данные помогают компаниям оперативно реагировать на изменения рыночной среды. В отличие от стратегического подхода, который ориентирован на долгосрочные цели, тактическое применение данных направлено на оптимизацию текущих процессов и быструю адаптацию к внешним факторам [5].

К примеру, ритейлеры анализируют продажи в реальном времени, чтобы корректировать цены и ассортимент в зависимости от спроса. Финансовые организации используют данные для оперативного управления инвестиционными портфелями, минимизируя риски при изменении экономической ситуации [6]. В производстве информация о состоянии оборудования позволяет планировать техническое обслуживание, снижая вероятность простоев и аварий.

Эффективное управление данными на тактическом уровне позволяет предприятиям повышать продуктивность и снижать затраты. Анализ рабочих процессов помогает выявлять узкие места, устранять неэффективные операции и улучшать взаимодействие между подразделениями.

Например, логистические компании используют данные о загруженности транспортных маршрутов для оптимизации доставки и сокращения сроков выполнения заказов [6; 7]. В сфере услуг анализ клиентских предпочтений позволяет персонализировать предложения, увеличивая удовлетворенность потребителей и уровень продаж.

Оперативная обработка данных

Оперативное применение данных связано с необходимостью моментального анализа информации и быстрого принятия решений. В отличие от стратегического и тактического уровней, где акцент делается на долгосрочные и среднесрочные задачи, здесь важна скорость реакции.

Финансовые рынки, системы безопасности, здравоохранение и транспорт зависят от мгновенной обработки данных. Например, биржевые платформы используют алгоритмы, которые анализируют котировки и совершают сделки за доли секунды [8]. В медицине мониторинг жизненно важных показателей пациента позволяет врачам вовремя реагировать на изменения его состояния.

В логистике данные помогают отслеживать перемещение грузов, прогнозировать задержки и оптимизировать маршруты. Транспортные компании анализируют трафик и погодные условия, корректируя логистические схемы в режиме реального времени.

Финансовый сектор активно использует автоматизированные системы для обнаружения мошеннических операций. Банки отслеживают подозрительную активность и предотвращают возможные риски, блокируя сомнительные транзакции еще до завершения операции.

В торговле анализ поведения клиентов позволяет компаниям адаптировать рекламные кампании, предлагать персонализированные скидки и управлять запасами товаров. Онлайн-магазины используют данные о предпочтениях пользователей для формирования индивидуальных рекомендаций, повышая уровень продаж.

Оперативная обработка данных повышает точность прогнозов, снижает издержки и улучшает качество обслуживания [9].

Монетизация данных

Монетизация данных представляет собой процесс превращения собранной информации в доход. Этот процесс может осуществляться через различные механизмы, включая прямую и косвенную монетизацию. Обе модели позволяют компаниям и организациям извлекать финансовую выгоду из своего массива данных, используя различные подходы и стратегии.

Прямая монетизация данных – это процесс продажи или использования информации напрямую для получения прибыли. В этой модели данные становятся самостоятельным товаром

или услугой, которые можно продавать третьим лицам или использовать внутри компании для получения дополнительного дохода. Приведем примеры прямой монетизации.

1. Продажа данных. Компании передают собранную информацию заинтересованным покупателям. Например, маркетинговые агентства приобретают данные о потребителях, а финансовые компании – о транзакциях для прогнозирования рынка.

2. Лицензирование данных. Организации предоставляют доступ к своим данным по лицензии. Это особенно востребовано в здравоохранении, науке и сельском хозяйстве, где актуальная информация критически важна, например для разработки новых лекарств.

3. Продажа аналитических услуг. Вместо продажи данных компании могут предлагать их анализ – отчеты, исследования, прогнозные модели, помогая клиентам оптимизировать бизнес-процессы. Важными аспектами прямой монетизации являются защита конфиденциальности данных, соблюдение законодательства о защите личной информации и обеспечение безопасности транзакций.

Косвенная монетизация данных заключается в использовании информации для улучшения внутренней эффективности компании, что, в свою очередь, приводит к увеличению ее прибыли. В этой модели данные не продаются напрямую, но их использование помогает добиться существенных экономических и операционных выгод [4; 7; 10]. Приведем примеры косвенной монетизации.

1. Персонализация продуктов и услуг. Анализ данных о поведении клиентов помогает создавать персонализированные предложения, повышая продажи и лояльность. Например, интернет-магазины используют историю покупок для рекомендаций, что увеличивает конверсию.

2. Оптимизация бизнес-процессов. Данные позволяют сокращать расходы, улучшать логистику и повышать продуктивность. Компании снижают затраты на производство и быстрее реагируют на рыночные изменения.

3. Улучшение пользовательского опыта. Аналитика помогает совершенствовать сервисы и интерфейсы, повышая вовлеченность клиентов. Например, мобильные приложения адаптируют функциональность на основе пользовательского поведения [11; 12].

4. Реклама и маркетинг. Данные позволяют точнее настраивать рекламу, делая ее более эффективной. Социальные сети и онлайн-платформы используют информацию о пользователях для персонализированных объявлений.

5. Прогнозирование тенденций и цен. Исторические данные помогают предсказывать спрос и корректировать цены. Например, авиакомпании применяют динамическое ценообразование, максимизируя доход в зависимости от сезона и загруженности рейсов. Косвенная монетизация ориентирована на долгосрочные выгоды, такие как улучшение эффективности бизнес-процессов и повышение качества взаимодействия с клиентами.

Заключение

Экономика данных трансформирует традиционные отрасли, создавая новые модели взаимодействия между бизнесом, государством и потребителями. Компании, использующие данные для принятия решений, получают значительные конкурентные преимущества. Аналитика позволяет минимизировать затраты, прогнозировать спрос, повышать качество продукции и услуг.

Технологический прогресс увеличивает объемы генерируемых данных и расширяет возможности их анализа. Искусственный интеллект, машинное обучение и облачные технологии делают обработку информации более точной и доступной.

Будущее экономики данных связано с развитием автоматизированных решений, которые снизят влияние человеческого фактора в процессах анализа. Все больше компаний внедряют предиктивную аналитику, повышая точность прогнозирования и управления ресурсами.

Список литературы / References

1. Boyko, A.A. State and trends of depreciation strategy of rocket and space industry enterprises formation / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, I.R. Nasyrov, V.A. Kukartsev // International Conference “Actual Issues of Mechanical Engineering” (AIME 2018), conference proceedings. – 2018. – Pp. 607–611.

2. Boyko, A.A. Simulation-dynamic model of long-term economic growth using solow model / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, D.V. Eremeev, A.V. Kukartsev, S.V. Tynchenko // Journal of Physics: Conference Series. International Conference ‘‘High-Tech and Innovations in Research and Manufacturing’’, HIRM 2019. – 2019. – P. 012138.

3. Rezanov, V.A. Study of melting methods by electric resistance welding of rails / V.A. Rezanov, N.V. Martyushev, V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.A. Kukartsev, A.V. Grinek, V.Yu. Skiba, A.V. Lyosin, A.I. Karlina // Metals. – 2022. – Vol. 12. – No. 12. – P. 2135.

4. Tynchenko, V.S. Software to predict the process parameters of electron beam welding / V.S. Tynchenko, V.V. Bukhtoyarov, S.V. Tynchenko, K.A. Bashmur, S.O. Kurashkin, V.V. Tynchenko, V.V. Kukartsev, R.B. Sergienko // IEEE Access. – 2021. – Vol. 9. – Pp. 92483–92499.

5. Maksarov, V.V. Mining industry: innovations and prospects for the development of materials science / V.V. Maksarov, V.V. Gabov, D. Zadkov, N.V. Martyushev // Key Engineering Materials. – 30 March 2020.

6. Fedorova, N.V. Methods of Assessing the Efficiency of the Foundry Industrial Marketing / N.V. Fedorova, N.N. Dzhioeva, V.V. Kukartsev, N.A. Dalisova, A.R. Ogol, V.S. Tynchenko // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2020. – P. 12083.

7. Martyushev, N.V. Effect of protective release coatings on the basis of superdispersersed zirconium oxide powder on the formation of gas defects in bronze casting / N.V. Martyushev, N.A. Risto // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, Modern Techniques and Technologies. – 2014. – P. 012013.

8. Boyko, A. Principles of innovative reproduction strategic planning of the enterprises fixed assets in rocket and space industry / A. Boyko, V. Kukartsev, A. Stupina // MATEC Web of Conferences. 2018 International Conference on Modern Trends in Manufacturing Technologies and Equipment, ICMTMTE 2018. – 2018. – P. 02069.

9. Chzhan, E.A. Essence and classification of the agribusiness organizations competitive strategies / E.A. Chzhan, V.S. Tynchenko, V.V. Kukartsev, N.V. Fedorova, A.S. Yamshchikov, D.A. Krivov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Krasnoyarsk Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Associations. – 2019. – P. 22106.

10. Kurashkin, S.O. The model of energy distribution during electron beam input in welding process / S.O. Kurashkin, V.S. Tynchenko, Yu.N. Seregin, A.V. Murygin, V.V. Kukartsev, V.V. Tynchenko // Journal of Physics: Conference Series, Krasnoyarsk, Russian Federation. – 2020. – P. 42036.

11. Materials and Their Application: Selected, peer reviewed papers from the International Conference Materials and their Application, December 15–16, 2016, Yurga, Russia / Ed. by D.V. Valuev, N.V. Martyushev. – Trans Tech Publications, 2017. – 212 p. – ISBN 978-3-0357-3179-8.

12. Martyushev, N.V. Influence of soaking time of modifier in melt on microstructure of Al-12%Si alloys / N.V. Martyushev, V.S. Bashev, A.P. Zykova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering, February 2017.

13. Martyushev, N. International conference on information technologies in business and industry 2016 / N. Martyushev, V. Avramchuk, V. Faerman // Journal of Physics: Conference Series. – 2017. – P. 011001.

© А.А. Бойко, А.В. Козлова, Т.И. Ашмарина, А.А. Гашин, 2025

УДК 332.012.2:517.997.14

Е.В. ПЕРЕВОЗНИКОВА, Н.А. РЫТОВА

ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы», г. Донецк

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ФАКТОРА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ НА ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЮ

Ключевые слова: социально-экономическая система; потенциал; условия реализации; степень влияния неопределенности; минимизация неопределенности; внешняя среда.

Аннотация: Цель статьи – определить степень влияния неопределенности внешней среды на потенциал социально-экономической системы и возможности его реализации. Задачи статьи: дать авторское определение категории «потенциал социально-экономической системы»; выделить составные части потенциала системы (реализуемый потенциал, нереализуемый потенциал, условия реализации). Гипотезой исследования стало предположение о том, что оптимальное состояние системы достигается при оптимальном соответствии «потенциала» и «условий его реализации» при разной степени неопределенности. Методы: анализ, синтез, обобщение. Выводы: понимание и оптимальное использование «реализуемого потенциала», «нереализуемого потенциала» и «условий реализации» системы в условиях неопределенности помогает ей развиваться, расти и достигать поставленных целей более эффективным способом.

Сегодняшний мир характеризуется высокими темпами изменений, неопределенностью и глобализацией, что предъявляет требования к способности социально-экономических систем любого уровня не только реагировать на изменения, но и предвосхищать их. Адаптивные методы управления, основанные на данных, анализе больших объемов информации и активном вовлечении заинтересованных сторон, становятся ключевыми для успешного функционирования. Новые парадигмы, такие как адаптивные подходы и экосистемные модели, позволяют создавать структуры, которые быстрее приспосабливаются к вызовам времени, обеспечивая устойчивый рост и развитие. Таким образом, управление социально-экономическими системами в современных условиях требует не просто переосмысления старых принципов, но и разработки новых стратегий, способных интегрировать разнообразные факторы и множественные интересы.

Неустойчивость и неопределенность в социально-экономических системах связаны с ресурсами и процессами, которые стали определять управление системами в целом. Управление социально-экономическими системами фактически стало ситуационным и адаптивным [1].

Определение оптимального решения в условиях неопределенности во многом зависит от уровня этой неопределенности, то есть от объема информации, имеющегося у системы [2].

Выделяют два вида неопределенности: истинная и информационная.

Истинная неопределенность характеризуется вероятным наступлением различных вариантов развития системы и невозможностью однозначного выбора из этих вариантов.

Информационная неопределенность представляет собой недостаток информации, необходимой для решения актуальных проблем, управления, выполнения задач и других процессов [3].

Как это ни парадоксально, но доказанным является тот факт, что рост информационной обеспеченности социально-экономических систем порождает больше неопределенности. В результате, несмотря на наличие большего объема информации, практическая способность ее эффективно использовать для снижения неопределенности может оказаться ограниченной. По-

нимание и управление этой динамикой являются ключевыми задачами в области экономики и менеджмента.

Понятие потенциала социально-экономической системы неразрывно связано с неопределенностью. Потенциал любой системы может быть ограничен или усилен неопределенными факторами и обстоятельствами, которые могут повлиять на его реализацию или исход. Дадим авторское определение категории «потенциал социально-экономической системы».

Под потенциалом социально-экономической системы предлагаем понимать ее совокупную способность (то, что имеется в наличии в виде ресурсов и резервов) и максимальные возможности (то, что может быть использовано в будущем) для реализации в различных условиях окружающей среды, при разной степени неопределенности.

В данном определении явно выделены три уровня проявления потенциала с учетом временного параметра: потенциал системы, приобретенный в прошлом, который проявляется в совокупности свойств, накопленных системой (в виде ресурсов); потенциал системы, приобретаемый в настоящем, который проявляется в применении и использовании имеющихся способностей (в виде резервов); потенциал системы, который будет приобретен в будущем (в виде возможностей).

Из предложенного выше определения видно, что термины «потенциал системы» и «условия реализации» являются неразрывными. Из этого можно сделать следующие выводы.

1. «Потенциал системы» и «условия реализации» можно рассматривать как некоторые численные величины, которые определяются на основе конкретных параметров и характеристик системы. Потенциал системы обычно оценивается на основе ее возможностей, ресурсов и преимуществ, которые она может предоставить. Условия реализации потенциала системы включают в себя такие факторы, как, например, доступ к необходимым ресурсам, поддержка со стороны управляющих и заинтересованных сторон, техническая готовность и прочие аспекты, которые могут влиять на успешную реализацию потенциала системы.

2. Данные величины характеризуют состояние системы в целом и ее способность к изменениям и развитию [4]. Потенциал системы означает ее возможности, ресурсы и способности к адаптации к изменяющимся условиям внешней среды. Условия реализации потенциала системы определяют факторы, которые могут способствовать или препятствовать ее развитию и эффективному функционированию. Таким образом, анализ потенциала системы и условий его реализации позволяет оценить ее способность к успешной адаптации и выживанию.

3. Эти величины могут быть найдены посредством некоторой процедуры обработки информации о системе и ее составляющих. Для этого необходимо провести анализ функций, характеристик, возможностей и ограничений системы, а также учитывать внешние факторы, влияющие на ее работу. В результате данной процедуры можно определить, какой потенциал имеет система и какие условия необходимы для его реализации. Для более точных результатов процедура обработки информации о системе может включать в себя количественный анализ данных, моделирование процессов и последующее прогнозирование возможных изменений.

4. Изменение в «потенциале системы» может привести к изменению «условий реализации», и наоборот.

5. Оптимальное состояние системы достигается при оптимальном соответствии «потенциала» и «условий реализации».

Отдельно остановимся на термине «реализация» в авторском определении потенциала социально-экономической системы. В данном исследовании «условия реализации», наравне с «потенциалом», предлагается считать внутренним фактором системы, отличным от внешних условий, которые действуют на систему.

«Реализация» в широком смысле есть процесс применения «потенциала» в «деятельности», или процесс применения адаптивных способностей системы [4].

Каждая система обладает способностями, которые регулярно используются и, следовательно, развиваются – «реализуемый потенциал» ($P_{рп}$). В то же время существуют способности, которые не находят применения и постепенно угасают – «нереализуемый потенциал» ($P_{нп}$).

«Реализуемый потенциал» – это способности и навыки, которые система активно применяет и развивает, что ведет к улучшению ее функционирования. Этот потенциал позволяет системе эффективно решать задачи, приспосаб-

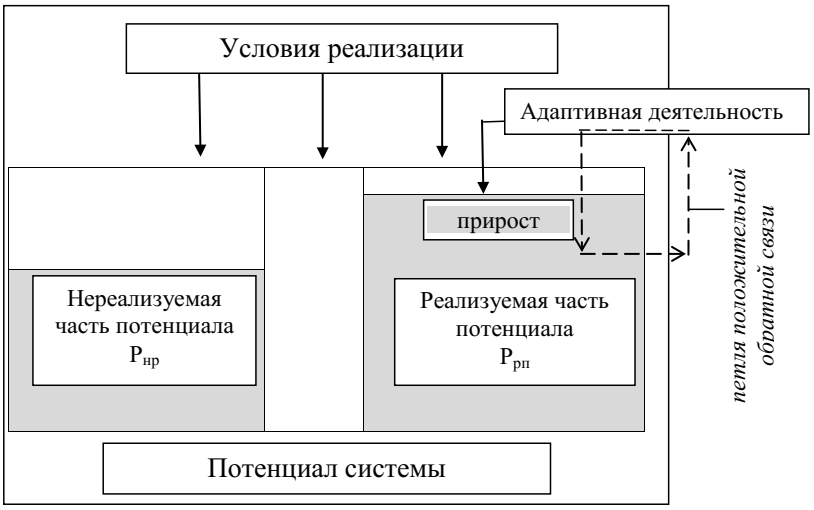

Рис. 1. Потенциал системы во время развития

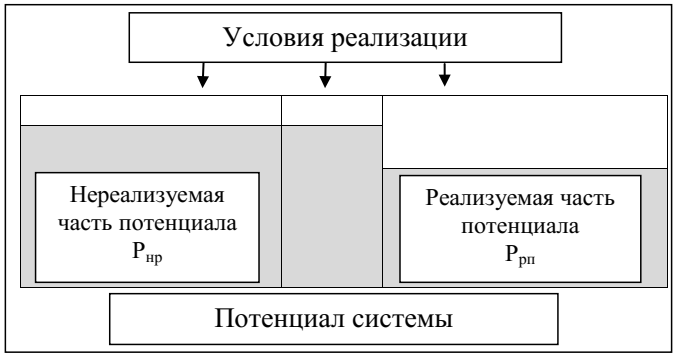

Рис. 2. Потенциал системы во время кризиса

ливаться к изменяющимся условиям и достигать поставленных целей.

«Нереализуемый потенциал» описывает неиспользованные возможности и ресурсы системы, которые могли бы быть использованы для улучшения ее функционирования и достижения лучших результатов. Этот потенциал может оставаться неиспользованным из-за различных причин, таких как недостаток знаний, недостаточное финансирование или отсутствие подходящих стратегий.

Понимание и оптимальное использование как «реализуемого», так и «нереализуемого потенциала» системы помогает ей развиваться, расти и достигать поставленных целей более эффективным способом.

Графически представим потенциал системы во время развития (рис. 1) и во время кризиса (рис. 2), т.е. в разные фазы цикла существования системы.

Потенциал системы во время развития накапливается через деятельность системы с приумножением реализуемой части потенциала. Внутри этой части потенциала системы присутствует петля положительной обратной связи: «реализуемая часть потенциала – адаптивная деятельность – прирост реализуемой части потенциала». Это означает, что чем больше реализуемой части потенциала системы используется для адаптивной деятельности, тем больше потенциала системы реализуется. Другими словами, использование текущих возможностей системы для адаптации к изменяющимся условиям способствует увеличению ее потенциала для дальнейшей эффективной работы. Таким образом, петля положительной обратной связи способствует укреплению и развитию системы в целом.

Отношение «реализуемого потенциала» к полной его величине характеризует эффективность (E) использования имеющегося «потенциала» в «деятельности» системы ($E = P_{рп} / P$) [4].

Потенциал системы в условиях кризиса формируется в результате «перетекания» части реализуемого потенциала в нереализуемую часть. Таким образом, в условиях кризиса организация может использовать свои заранее накопленные ресурсы и возможности, но при этом не будет происходить прироста потенциала, т.к. будет отсутствовать петля положительной обратной связи. Эффективность системы будет снижаться, т.к. формула эффективности остается неизменной в любую фазу цикла существования системы.

Выводы. В работе доказано, что оптимальное состояние системы достигается при оптимальном соответствии «потенциала» и «условий его реализации». Таким образом, необходимо не только проводить оценку непосредственно потенциала социально-экономической системы, но и уделять отдельное внимание условиям его реализации.

Список литературы

1. Сморгунов, Л. Управляемость в условиях неопределенности / Л. Сморгунов // РСМД. Аналитика и комментарии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/upravlyaemost-v-usloviyakh-neopredelennosti/ (дата обращения: 17.11.2024).

2. Трофимова, Л.А. Методы принятия управленческих решений : учебное пособие / Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 101 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://studme.org/31864/menedzhment/metody_prinyatiya_upravlencheskih_resheniy (дата обращения: 15.11.2024).

3. Мамутова, Л.Э. Неопределенность, ее роль в развитии организации / Л.Э. Мамутова, И.А. Заярная // «Студенческий научный форум – 2019» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://scienceforum.ru/2019/article/2018010829 (дата обращения: 19.11.2024).

4. Метод системного потенциала и эволюционные циклы // Сайт «Известия науки» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.socintegrum.ru/msp06_1.pdf (дата обращения: 16.01.2025).

References

1. Smorgunov, L. Upravliaemost v usloviiakh neopredelennosti / L. Smorgunov // RSMD. Analitika i kommentarii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/upravlyaemost-v-usloviyakh-neopredelennosti/ (data obrashcheniia: 17.11.2024).

2. Trofimova, L.A. Metody priniatiia upravlencheskikh reshenii : uchebnoe posobie / L.A. Trofimova, V.V. Trofimov. – SPb. : Izd-vo SPbGUEF, 2012. – 101 s. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://studme.org/31864/menedzhment/metody_prinyatiya_upravlencheskih_resheniy (data obrashcheniia: 15.11.2024).

3. Mamutova, L.E. Neopredelennost, ee rol v razvitii organizatcii / L.E. Mamutova, I.A. Zaiarnaia // «Studencheskii nauchnyi forum – 2019» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://scienceforum.ru/2019/article/2018010829 (data obrashcheniia: 19.11.2024).

4. Metod sistemnogo potentciala i evoliutcionnye tcikly // Sait «Izvestiia nauki» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.socintegrum.ru/msp06_1.pdf (data obrashcheniia: 16.01.2025).

© Е.В. Перевозникова, Н.А. Рытова, 2025

УДК 338.23

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ПРОЦЕССЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И СТАБИЛЬНОСТИ ЭКОНОМИКИ

Ключевые слова: экономическая безопасность; устойчивость социальной системы; социальная инфраструктура; стоимостная оценка социальных результатов.

Аннотация: Цель работы заключается в обосновании способов взаимодействия субъектов хозяйствования социальной сферы в процессе обеспечения безопасности и стабильности экономики в России. Для достижения этой цели были выявлены факторы, влияющие на формирование критериев оценки; изучены методы стоимостной оценки социальных результатов, которая должна использоваться при финансовом анализе реализуемости любых инвестиционных проектов. Гипотеза исследования заключается в обосновании предложений по согласованию приоритетов экономической безопасности с проблемами оперативного восстановления утраченного социального равновесия для дальнейшего укрепления роли и значения государства в обеспечении стабильности.

В ходе работы были использованы различные научные методы исследования, включая анализ, синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный подходы. Полученные результаты заключаются в разработке решений, направленных на создание эффективного механизма, позволяющего системе социального обеспечения не только адаптироваться к долгосрочным стратегическим изменениям, но и своевременно реагировать на конъюнктурные и циклические изменения на рынке.

Безопасность и стабильность национальной экономики в условиях международных санкций зависит от внутреннего территориального единства, взаимосвязи между различными структурами и компонентами, оптимальности иерархической структуры, целостности и суверенности. С другой стороны, национальная экономика выступает как системообразующий фактор и во многом определяет стабильность составляющих подсистем. При этом уровень развития социальной сферы, по нашему мнению, наиболее наглядно отражает экономическое положение страны, состояние сервисных, денежных и товарных рынков, уровень благосостояния и цен, структуру расходов, технологический уклад и издержки. Именно социальная инфраструктура адаптирует основные тенденции развития национальной экономической системы, воспроизводит различные колебания, а также с некоторым опозданием демонстрирует положительную и отрицательную динамику [1].

Однако социальное развитие обладает совокупностью экономических особенностей. Так, в ряде отраслей данный процесс может сдерживать отрицательные тенденции в экономике, а в остальных – только усиливать. Кроме того, элементы социальной системы значительно различаются скоростью реакции на стратегические и конъюнктурные изменения, способностью к адаптации, поиском выхода из кризисов и уровнем управляемости.

Отметим, что безопасность в целом зависит также от внутренней соразмерности и согласованности компонентов и субъектов, функциональной упорядоченности, широты и целесооб-

разности внутри- и внесистемных связей. Не вызывает сомнения тот факт, что повышение уровня экономической безопасности и устойчивости социальной системы обуславливает необходимость формирования эффективного адаптационного механизма, который позволит своевременно и результативно реагировать на деформацию средовых факторов системного характера и направлять движение по заданной траектории. Такого рода изменения включают реорганизацию отраслевой структуры, корректировку приоритетов и целей экономического развития, колебания на формирующемся рынке, изменение внутрисистемных связей, сокращение транспарентности российской экономики, перестроение социетальных связей, ведущих к росту напряженности [2].

В настоящее время необходимо, чтобы система социального обеспечения не только адаптировалась к долгосрочным стратегическим изменениям, но и своевременно реагировала на конъюнктурные и циклические изменения на рынке. Формирование такого сложного механизма адаптации и сбалансированности представляет значительные трудности даже для стран, не испытывающих санкции и ограничения на мировых рынках. В России этот процесс более сложный из-за осуществляемых коренных преобразований, когда множество проблем приходится решать в сжатые сроки и с трудноразрешимыми противоречиями. В этой связи можно утверждать, что обеспечение надежного и неизменного развития в рамках глубинных политико-экономических преобразований превращается в задачу, решение которой позволит восстанавливать утраченное равновесие, преодолевать сопротивление, предупреждать угрозы. Вместе с тем дивергентный характер динамики социально-экономических процессов, несовпадения и несоответствия уровней и продолжительности косвенного и прямого регулирующего воздействия препятствуют обеспечению восстановления утраченного равновесия.

Безусловно, осуществляя управление процессом развития социальной сферы в контексте национальной безопасности, необходимо учитывать риски, обусловленные влиянием факторов неопределенности и непредсказуемости. Поэтому для того, чтобы обосновать любое управленческое решение, необходимы статистические данные, соответствующие реальным условиям, позволяющие своевременно давать оценку происходящему, предвидеть и частные тенденции развития, и последствия принимаемых решений [3]. При этом управление усложняется реформированием государственности, процессом разграничения имущественных прав и ответственности, а также многими другими общенациональными тенденциями. Кроме того, обновление организаций и субъектов хозяйствования, реализующих социальную политику в России, характеризуется интеграционными тенденциями на федеральном и региональном уровнях, глобализацией экономических, торговых, финансовых и информационных операций, что, в свою очередь, способствует размыванию границ отраслевых обособленностей, усиливает непредсказуемость стратегий развития и усложняет процессы регулирования.

В целом безопасность в различных отраслях и сферах гарантируется стабильностью экономики, эффективностью взаимодействия структурных подсистем, а также способностью на отраслевом уровне автономно и профессионально формировать текущие и стратегические цели, активизирующие механизмы адаптации к возможным изменениям, позволяющие аккумулировать ресурсы для самоорганизации и саморазвития. Наряду с этим даже при осуществлении проектного инвестирования в различных сферах деятельности необходимо обращать внимание на результаты социального значения, которые могут быть достигнуты после их реализации в целях поддержания социального благополучия. Среди них можно выделить несколько ключевых аспектов: оптимизация условий труда и улучшение экологии; рост уровня жизни и повышение качества жилья, модернизация сферы медицинских услуг; рациональное регулирование занятости населения; совершенствование мер социальной защиты трудящихся и пенсионного обеспечения. Очевидно, что затраты на проведение соответствующих мероприятий следует включать в общие расходы по реализации инвестиционного проекта [3].

На наш взгляд, стоимостная оценка социальных результатов может и должна использоваться при финансовом анализе реализуемости любых инвестиционных проектов. Сравнение стоимостной оценки с объемом требуемых социальных издержек позволит определить целесообразность проектов. Однако могут возникнуть противоречия: мероприятия, прибыльные для хозяйствующего субъекта, могут не соот-

ветствовать интересам территориального образования, и наоборот. Чтобы предотвратить такие ситуации, необходимо разрабатывать компромиссные альтернативные варианты. Тем не менее такие варианты тоже требуют стоимостной оценки.

Российская экономика преодолевает санкции и барьеры с риском усиления взаимодействия всех факторов, влияющих на развитие экономических и социальных процессов. Очевидно, что достаточно долго будут проявляться последствия неопределенности поведения многих факторов. Главным принципом концепции укрепления экономической безопасности должен стать процесс оперативного восстановления утраченного социального равновесия для дальнейшего укрепления роли и значения государства в обеспечении стабильности и порядка внутри страны и решении социальных вопросов. При этом процесс оперативного восстановления необходимо согласовывать с поэтапным созданием условий, способствующих защите собственных интересов на международной арене. Необходимо последовательно преодолевать противоречия в законодательной области, учитывая государственное благо и реальный потенциал экономики. Предпочтение следует отдавать отечественным производителям, а регуляторами процесса согласования интересов должны стать цивилизованные формы взаимодействия посредством экономических механизмов. Только так можно создать основу, при которой приоритеты экономической безопасности не нарушают объективные границы государственного воздействия и сочетаются с инициативой и ответственностью за конечные результаты деятельности.

Список литературы

1. Назаров, П.В. Экономическая безопасность и устойчивость социально-экономической системы в периоды кризисов / П.В. Назаров, А.В. Плотников // Ученые записки Международного банковского института. – 2022. – № 4(42). – С. 176–187.

2. Редькина, Т.М. Новый вектор обеспечения экономической безопасности РФ / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, В.В. Погодина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(148). – С. 81–85.

3. Фирова, И.П. Проблемы согласования реализации социальных преобразований с приоритетами политики экономической безопасности в России / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 333–335.

References

1. Nazarov, P.V. Ekonomicheskaia bezopasnost i ustoichivost sotcialno-ekonomicheskoi sistemy v periody krizisov / P.V. Nazarov, A.V. Plotnikov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2022. – № 4(42). – S. 176–187.

2. Redkina, T.M. Novyi vektor obespecheniia ekonomicheskoi bezopasnosti RF / T.M. Redkina, I.P. Firova, V.V. Pogodina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(148). – S. 81–85.

3. Firova, I.P. Problemy soglasovaniia realizatcii sotcialnykh preobrazovanii s prioritetami politiki ekonomicheskoi bezopasnosti v Rossii / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 333–335.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

УДК 338.46

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО РЕГИОНА

Ключевые слова: инновации; инновационная деятельность; инновационная инфраструктура; инновационный потенциал Санкт-Петербурга; вектор инновационного развития; управление инновациями.

Аннотация: Цель работы состоит в обосновании методов более полного использования инновационного потенциала Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона с учетом поддержания стабильности и одновременного стимулирования экономического роста в России. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: обоснована необходимость восстановления и укрепления научно-технического и образовательного потенциала; создания сети территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства; выявлены проблемы, связанные с обновлением и расширением туристско-рекреационных зон и модернизацией транспортно-логистических и производственных узлов. Гипотеза исследования проявляется в обосновании предложений по формированию комплекса мероприятий для создания такой инновационной системы в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе, которая обеспечит эффективное взаимодействие науки, бизнеса и государства. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, гипотетический, гипотетико-дедуктивный. Достигнутые результаты заключаются в формировании решений, направленных на создание необходимых условий для развития взаимосвязанных высокотехнологичных производств на базе сети технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных компаний, технико-внедренческих комплексов, инжиниринговых и проектных фирм.

Беспрецедентные меры, которые приняло Правительство РФ по повышению устойчивости экономики и поддержке граждан в условиях наложения ограничений по ведению внешнеэкономической деятельности и санкций, помогли сохранить стабильность в стране – это необходимое условие для возобновления роста. Несмотря на значительные проблемы, необходимо найти такой баланс, который позволит поддерживать стабильность и одновременно стимулировать экономический рост.

Отметим, что технологический кризис, который является наследием периода сдерживания развития науки и технологий во многом из-за отсутствия финансовых ресурсов и механизмов мотивации в настоящее время все еще сказывается на низкой инновационной активности предприятий. Поэтому главная задача – создать такую инновационную систему, которая обеспечит эффективное взаимодействие науки, бизнеса и государства с учетом активизации научно-технических, экономических, финансовых и организационных факторов создания и распространения нововведений.

Современный Санкт-Петербург, безусловно, обладает большим экономическим потенциалом и имеет уникальное географическое положение, которое связывает Россию с миром. Все это обеспечивает Санкт-Петербургу возмож-

ность стать лидером и центром динамичного экономического роста, а также организатором процесса инновационного развития регионов Северо-Запада. Приоритетные направления взаимодействия – те, что представляют интерес для нескольких или всех регионов Северо-Запада: формирование общих рынков труда, единой транспортной, энергетической и телекоммуникационной инфраструктуры, сотрудничество в области совместного использования ресурсов, обеспечения продовольственной безопасности, технического перевооружения основных отраслей производства, развития современной сферы образования (в том числе софт-технологий).

К сожалению, существует мнение ряда экспертов и специалистов о том, что Санкт-Петербург потерял лидирующие позиции в образовательной и инновационной сфере, которые были в советское время. Поэтому нужно дать импульс восстановлению и развитию инновационного потенциала города посредством создания в Санкт-Петербурге современной системы непрерывного образования и переподготовки профессиональных кадров в области инноваций, включая формирование современной образовательной инфраструктуры, которая предоставит возможность на протяжении всей жизни осваивать новые квалификации; создаст открытый депозитарий образовательных модулей и электронных образовательных ресурсов; станет стимулом для совершенствования системы непрерывного профессионального образования на базе современных сетевых технологий; позволит расширить спектр качественных инновационных программ непрерывного профессионального образования [1].

Санкт-Петербург, концентрирующий финансовые, банковские и образовательные услуги, всегда был центром, продвигающим научные разработки, технологии и прикладные исследования инновационного характера с целью организации высокотехнологичных производств. Не вызывает сомнений тот факт, что в ближайшем будущем потенциал Санкт-Петербурга будет только расширяться на весь Северо-Западный регион. При этом важно учитывать, что перспективы инновационного и промышленного роста Северо-Западного региона обусловлены присутствием в экономике региона высокотехнологичных импортозамещающих отраслей. Например, при значительных инвестициях в модернизацию, производство автомобилей и комплектующих биофармацевтика уже занимает лидирующие позиции среди отраслей [2].

Кроме того, начавшееся комплексное развитие транспортной системы создает дополнительные условия для открытия новых территорий инновационного роста на базе формирования транспортно-логистических узлов (хабов). Не менее важно развивать сопутствующую транспортную инфраструктуру. Современная модель инновационного развития предполагает не только использование традиционных конкурентных преимуществ, но и создание новых факторов экономического роста, ускоренное внедрение новых технологий и развитие высокотехнологичных производств. На наш взгляд, вектор инновационного развития Санкт-Петербурга и Северо-Западного региона может быть реализован в направлении восстановления и укрепления научно-технического и образовательного потенциала; создания сети территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства (судостроение, информатика, телекоммуникации); обновления и расширения туристско-рекреационных зон; модернизации и совершенствования транспортно-логистических и производственных узлов.

Наряду с этим стимулирование развития инновационных кластеров должно осуществляться с учетом дальнейшего развития промышленно-производственных конкурентоспособных комплексов, ориентированных на инновационную продукцию. Необходимо создавать условия для развития взаимосвязанных высокотехнологичных производств. Тем не менее для более полного использования инновационного потенциала Северо-Запада необходимо выявить города и муниципалитеты с высоким уровнем инновационного и человеческого капитала. При этом важно учитывать «инфраструктурный эффект» и выбирать наиболее перспективные направления из существующей инфраструктуры, сочетая традиции и инновации. Следовательно, развитие инновационной инфраструктуры должно включать решение следующих задач: коммерциализация и внедрение результатов научных исследований и экспериментальных разработок; расширение обмена научной информацией; формирование сети технопарков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, венчурных компаний, технико-внедренческих комплексов, инжиниринговых и проектных фирм [3].

Такой подход позволит повысить экономическую устойчивость и социальную справедливость в обществе. При этом необходимо уделять внимание улучшению качества окружающей среды с учетом влияния экологических факторов на социально-экономическое развитие страны. Поэтому, например, инновации в области экологии, разработанные в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе, могут внести значительный вклад в поддержание глобального экологического равновесия. К тому же формирование институциональной среды, способствующей росту предпринимательской и инновационной активности, также является важным этапом процесса инновационного развития. В Санкт-Петербурге традиционно создаются благоприятные условия для роста качества и доступности интеллектуальных услуг.

Таким образом, переход к инновационному развитию требует эффективного сотрудничества всех участников инновационного процесса. Для того чтобы соответствовать актуальным требованиям, необходима инновационная политика нового поколения, представляющая сложную и многоаспектную систему действий, включающая разработку, поддержку, управление, планирование и мониторинг инновационной деятельности, которая будет способствовать прогрессу в области науки, образования, техники и производства.

Список литературы

1. Выигрывает интеллект: в период пандемии успеха добились компании, сделавшие ставку на инновации // Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rg.ru/2021/02/16/.

2. Фирова, И.П. Востребованность национальной системы оценки научной деятельности исследователей / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(131). – С. 288–290.

3. Фирова, И.П. Эффективное управление инновациями как ключевой фактор развития конкуренции и экономической равноправности на рынке / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 385–387.

References

1. Vyigryvaet intellekt: v period pandemii uspekha dobilis kompanii, sdelavshie stavku na innovatcii // Rossiiskaia gazeta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rg.ru/2021/02/16/.

2. Firova, I.P. Vostrebovannost natcionalnoi sistemy otcenki nauchnoi deiatelnosti issledovatelei / I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 5(131). – S. 288–290.

3. Firova, I.P. Effektivnoe upravlenie innovatciiami kak kliuchevoi faktor razvitiia konkurentcii i ekonomicheskoi ravnopravnosti na rynke / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 385–387.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

УДК 338.984

С.Г. ЧЕПИК, А.Ю. КАРПУНИН

ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет имени В.Ф. Уткина», г. Рязань

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ВАЖНЫЙ ИНСТРУМЕНТ ИННОВАЦИОННОГО ВНУТРИФИРМЕННОГО ПЛАНИРОВАНИЯ И ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ

Ключевые слова: бюджет; внутрифирменное бюджетирование; планирование.

Аннотация: Целью научного исследования явилось обоснование особенностей применения корпоративного бюджетирования в современных экономических условиях хозяйствования. Задачами научного исследования является уточнение экономической целесообразности применения внутрифирменного бюджетирования на предприятиях. Рассматривается методология внутрифирменного бюджетирования применительно к деятельности отдельного предприятия, обосновывается организация системы внутрифирменного бюджетирования на микроуровне, рассматриваются особенности ее создания и механизм последовательной реализации.

Как макроэкономический инструмент прогнозирования и планирования понятие «бюджет» ассоциируется в большей степени с разработкой федеральных, региональных и муниципальных бюджетов. Однако бюджет может и должен разрабатываться в современных экономических условиях хозяйствования и на микроуровне. Таким образом, существует такое понятие, как корпоративное бюджетирование, которое представляет собой комплексную систему планирования, контроля и анализа производственно-хозяйственной деятельности отдельного предприятия, связанную с системой внутреннего финансового управления. В современной экономической ситуации важность корпоративного бюджетирования значительно возрастает в связи с высоким уровнем инфляции в стране. Так, по оценкам ведущих российских экономистов, уровень инфляции в годовом исчислении на декабрь 2024 г. превысил рубеж в 9 %, что приводит к нарушению баланса движения денежных средств на предприятиях в течение года. Отдельно следует отметить такие неблагоприятные условия для ведения бизнеса в стране, как значительное повышение в течение планового периода цен и тарифов. Так, с 1 декабря 2024 г. были повышены тарифы на перевозку грузов по железной дороге на 13,8 % [2]. Кроме того, с 1 июля 2025 г. предполагается повышение цен на газ и электроэнергию. Так, цены на газ возрастут на 10,3 % [3]. Тарифы на ЖКХ планируется в среднем индексировать с июля 2025 г. на 11,9 %. Также с 1 января 2025 г. увеличиваются акцизы на бензин на 13,5 %, на моторные масла – на 22 %, на дизтопливо – на 16 %, что, соответственно, приведет к удорожанию нефтепродуктов [4].

В целях устранения таких негативных тенденций и последствий, а также повышения уровня экономической безопасности предприятий в рыночных условиях хозяйствования целесообразно организовать систему внутрифирменного бюджетирования. Представленные отдельные факты планового увеличения цен и тарифов в масштабах государства подтверждают необходимость инновационного внутрифирменного планирования и бюджетирования на предприятиях, что позволит контролировать по месяцам планируемого периода движение денежных средств, т.е. обеспечит возможность сопоставлять помесячно доходы и расходы предприятия.

Такая система включает в себя возмож-

ность контроля при производстве и реализации продукции не только в разрезе самого хозяйствующего субъекта, но и применительно к его внутрихозяйственным подразделениям. Главная цель внутрифирменного бюджетирования сводится к реализации целей и миссии предприятия и представляет собой систему и функцию инструмента планирования и контроля, основанную на прямой и обратной связи, обеспечивающую формирование коммуникационной среды с координацией деятельности всех внутрихозяйственных производственных подразделений предприятия на основе осуществления мотивирующего воздействия на работу всего персонала предприятия.

Методология внутрифирменного бюджетирования может осуществляться как «сверху вниз», так и «снизу вверх», а так как бюджетные показатели, как правило, устанавливаются «сверху вниз», целесообразно применять именно такую методологию бюджетирования. При этом объектом бюджетирования служит предприятие в целом, а бюджетный период представляет собой определенный временной интервал, как правило, это финансовый год. Значение внутрифирменного бюджетирования в современных условиях значительно возрастает в связи с необходимостью выявления внутренних резервов в деятельности предприятия, дополнительных конкурентных преимуществ, с целесообразностью повышения инвестиционной привлекательности.

Процесс внутрифирменного бюджетирования служит основой для организации системы планирования производственно-хозяйственной деятельности, координации функционирования всех внутрихозяйственных производственных подразделений предприятия, а также осуществления контроля с учетом постоянной корректировки, что позволяет принимать оперативные управленческие решения. Следовательно, внутрифирменное бюджетирование охватывает все сферы деятельности предприятия и позволяет помесячно сопоставлять расходы с полученными доходами.

Внедрение системы внутрифирменного бюджетирования на предприятии представляет собой достаточно сложную управленческую процедуру, которая во многом зависит от размеров самого предприятия, а также от сложности осуществляемых в ней бизнес-процессов. Постановка на предприятии такой системы предполагает привлечение к этому процессу практически всех сотрудников. Процедуру и порядок реализации системы внутрифирменного бюджетирования возможно представить поэтапно. Первоначально в положении о планово-экономической службе предприятия необходимо предусмотреть создание отдела внутрифирменного планирования и бюджетирования, при этом в целях формирования операционного и финансового бюджетов установить сроки предоставления необходимой информации. Необходимо разработать и согласовать со структурными производственными подразделениями предприятия положение о центрах финансовой ответственности, центрах затрат и бюджетном регламенте. В целях проведения необходимых расчетов необходимо обосновать основные целевые показатели бюджета на плановый период, а также систему контрольных показателей, связанных с исполнением бюджета [1].

Как правило, основу внутрифирменного бюджетирования составляют операционные бюджеты: бюджет продаж; бюджет производства; бюджет запасов готовой продукции, прямых материальных и трудовых затрат, что соответствует производственной себестоимости продукции. Накладные расходы представлены бюджетом общепроизводственных и общехозяйственных расходов, а также бюджетами коммерческих и управленческих расходов, что соответствует полной себестоимости выпускаемой на предприятии продукции.

Все расчеты начинаются с обоснования бюджета продаж, т.е. прогнозирования объемов и стоимости производимой и реализуемой продукции с учетом имеющихся запасов и рыночных цен. Бюджет продаж служит для обоснования помесячного и поквартального объема реализации продукции в стоимостных и натуральных показателях, а план-график является основой для расчета помесячного графика поступления и движения денежных средств. В целях бесперебойной и ритмичной работы предприятия, а также с учетом риска и возможных форс-мажорных обстоятельств обосновывается бюджет запасов готовой продукции на начало и конец планового периода.

В дальнейшем составляется помесячная производственная программа предприятия или формируется бюджет производства, который должен соответствовать объему продаж с учетом запасов готовой продукции на складах.

Главная задача бюджета продаж состоит в обеспечении бесперебойного производства и реализации продукции с учетом заключенных договоров на поставку, также он служит основанием для помесячного расчета прямых материальных затрат на закупку сырья и материалов, а также определения издержек по заработной плате. Величина затрат на заработную плату в основном зависит от трудоемкости производимой продукции на предприятии с учетом применяемой техники и технологий, а также от системы оплаты труда производственных рабочих, установленной на предприятии согласно положению по оплате труда. Целесообразно в течение бюджетного периода вносить определенную корректировку в положение по оплате труда с учетом инфляции и изменения почасовой оплаты труда работников.

Далее целесообразно перейти к расчету общепроизводственных затрат или накладных расходов, которые подразделяются на постоянные и переменные, исходя из изменения объема производимой продукции. Методика расчета общепроизводственных расходов может быть различна, поэтому целесообразно предусмотреть по каждому виду расходов отдельные сметы для обоснования постоянной части расходов, а в целях формирования переменной части расходов необходимо обосновать ставки. Основным критерием эффективности коммерческих и управленческих расходов следует считать опережающий рост объема продаж по сравнению с темпами роста представленных расходов. Однако следует учитывать, что в отдельные периоды жизненного цикла предприятия такие закономерности могут не наблюдаться в связи с определенными трудностями в реализации продукции.

Коммерческие расходы – это траты на оплату труда персонала, который занимается продажами продукции, а также на логистику, рекламу и другие подобные затраты, которые остаются примерно на одном уровне в течение всего года.

К общехозяйственным расходам следует отнести затраты на оплату труда работников управления общехозяйственного назначения, а также другие расходы, связанные с работой этих служб, также целесообразно обосновать долю управленческих расходов по производственным подразделениям предприятия.

В дальнейшем в целях регулирования денежных потоков переходят к составлению бюджета движения денежных средств, что позволяет предвидеть помесячные ожидаемые приход и расход денежных средств. Внешними источниками поступления денежных средств могут быть привлеченные инвестиции и кредитные ресурсы, а внутренними – доходы от реализации продукции. Мониторить, контролировать и анализировать данный процесс целесообразно путем составления плана-графика поступления денежных средств.

Таким образом, мы подошли к заключительному этапу внутрифирменного бюджетирования – этапу составления финансового плана или бюджета доходов и расходов предприятия. Экономическая безопасность предприятия будет полностью зависеть от величины доходов и расходов, когда доходная часть будет превышать расходную, т.е. предприятие будет иметь определенную прибыль [5].

Следовательно, достоинствами внутрифирменного бюджетирования являются:

– полная координация деятельности предприятия в течение периода бюджетирования;

– принятие своевременных, оперативных и эффективных управленческих решений;

– экономическое обоснование более рационального распределения ресурсов;

– положительное воздействие на мотивацию и настрой работников предприятия [6].

Список литературы

1. Виткалова, А.П. Внутрифирменное бюджетирование : учебное пособие / А.П. Виткалова. – М. : Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 127 с.

2. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 15.11.2024 № 863/24 «Об индексации ставок тарифов, сборов и платы на работы (услуги), выполняемые ОАО ‘‘Российские железные дороги’’» / ЗАО «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://login.consultant.ru/demo-access/.

3. Приказ Федеральной антимонопольной службы от 28.11.2023 № 905/23 «Об утверждении оптовых цен на газ, используемых в качестве предельных минимальных и предельных максималь-

ных уровней оптовых цен на газ, добываемый ПАО ‘‘Газпром’’» / ЗАО «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://login.consultant.ru/demo-access/.

4. Федеральный закон от 29.10.2024 № 362-ФЗ / ЗАО «Консультант Плюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://login.consultant.ru/demo-access/.

5. Чепик, С.Г. Прогнозирование финансовой устойчивости предприятия в системе экономической безопасности : монография / С.Г. Чепик, О.В. Чепик. – Курск : ЗАО «Университетская книга», 2022. – С. 170.

6. Чепик, С.Г. Система внутреннего контроля по предотвращению банкротства организаций / С.Г. Чепик, О.В. Чепик // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(137). – С. 61–65.

References

1. Vitkalova, A.P. Vnutrifirmennoe biudzhetirovanie : uchebnoe posobie / A.P. Vitkalova. – M. : Izdatelsko-torgovaia korporatciia «Dashkov i K», 2014. – 127 s.

2. Prikaz Federalnoi antimonopolnoi sluzhby ot 15.11.2024 № 863/24 «Ob indeksatcii stavok tarifov, sborov i platy na raboty (uslugi), vypolniaemye OAO ‘‘Rossiiskie zheleznye dorogi’’» / ZAO «Konsultant Plius» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://login.consultant.ru/demo-access/.

3. Prikaz Federalnoi antimonopolnoi sluzhby ot 28.11.2023 № 905/23 «Ob utverzhdenii optovykh tcen na gaz, ispolzuemykh v kachestve predelnykh minimalnykh i predelnykh maksimalnykh urovnei optovykh tcen na gaz, dobyvaemyi PAO ‘‘Gazprom’’» / ZAO «Konsultant Plius» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://login.consultant.ru/demo-access/.

4. Federalnyi zakon ot 29.10.2024 № 362-FZ / ZAO «Konsultant Plius» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://login.consultant.ru/demo-access/.

5. Chepik, S.G. Prognozirovanie finansovoi ustoichivosti predpriiatiia v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti : monografiia / S.G. Chepik, O.V. Chepik. – Kursk : ZAO «Universitetskaia kniga», 2022. – S. 170.

6. Chepik, S.G. Sistema vnutrennego kontrolia po predotvrashcheniiu bankrotstva organizatcii / S.G. Chepik, O.V. Chepik // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 11(137). – S. 61–65.

© С.Г. Чепик, А.Ю. Карпунин, 2025

Abstracts and Keywords

N.S. Abibulaeva, M.I. Mykhnyuk

Components of Formation of Professional Self-Determination of Students

Key words and phrases: self-determination; professional self-determination; components; students; educational organizations.

Abstract: The purpose of the article is to substantiate the components of formation of professional self-determination of high school students. The objectives of the study included the analysis of literary sources on the problem of research in pedagogical theory and practice, identification of the main components and their essence that influence the process of professional self-determination of students. The hypothesis of the study is that the effective formation of professional self-determination of high school students will be facilitated by motivational, cognitive, procedural and reflexive components that take into account the peculiarities of personality development and its interaction with the surrounding reality, the world of professions. Research methods were theoretical study of scientific and literary sources; empirical – analysis, comparison, generalization, systematization. The study resulted in identification and analysis of the components of formation of professional self-determination of students in the conditions of network interaction of educational organizations are.

O.A. Geiko, E.I. Mychko

Formation of Subject-Linguistic Competence of Students in Conditions of Foreign Language Education Using the CLIL Methodology

Key words and phrases: foreign language education; subject-language competence; CLIL methodology.

Abstract: The purpose of the article is to characterize the CLIL methodology as a means of developing students' subject-language competence in the context of foreign language education. The objectives are to define the essence of subject-language competence and identify its features in relation to the process of foreign language education in the context of using the CLIL methodology. Research hypothesis suggests that theoretical understanding of the essence of subject-language competence allows us to identify a set of pedagogical conditions and principles for applying the CLIL methodology in the context of foreign language education. The main research method was the analysis of domestic and foreign psychological, pedagogical and linguistic sources. The result of the study is the justification of the need to apply the CLIL methodology for the effective development of students' subject-language competence.

K.N. Denisova, E.N. Seliverstova

Students' Project and Research Activities: Differentiation of Concepts

Key words and phrases: the essence of activity; modern school education; project activity of students; research activity.

Abstract: The purpose of this article is to consider the features of project and research activities and their comparative characteristics. The purpose of this article is to identify the essential characteristics of activities for differentiating the concepts of ‘‘project activity’’ and ‘‘research activity’’ of students in school settings. The hypothesis of the study is that understanding and defining the key features of the activity will allow for a comparison of project and research activities. The research uses theoretical methods – generalization, analysis, comparison and juxtaposition. The result of the study is the highlighted distinctive characteristics of project and research activities and their impact on the development of students' skills.

L.I. Elnitskaya, Du Yanjin

A Study of the Role of Music Education in the Development of Creative Abilities of Primary School Students

Key words and phrases: younger students; music education; musical abilities; creativity; digital educational environment; musical improvisation.

Abstract: The article substantiates pedagogical approaches and conditions of music education that ensure the

development of creative abilities of primary school students. The aim of the research is to analyze research on the problem of the influence of music education on the development of creative abilities of younger students. The objectives are to reveal age-related and psychological features of the development of creative abilities of younger students; to describe modern pedagogical methods, techniques and approaches to music education in primary school; to reveal the developmental potential of music education as a condition for the development of creative abilities of younger students. Research hypothesis suggests that the organization of musical and creative activities in the conditions of a digital educational environment based on an active-activity approach ensures the development of creative abilities of primary school students. Research methods: theoretical analysis of scientific literature. It is concluded that the active-activity nature of the educational process, the use of methods and techniques of musical improvisation and problem-creative game situations in a digital environment ensures the development of creative abilities of primary school students.

O.G. Kovalev

The Role of Modern Youth Policy in the Patriotic Education of Young Specialists in the Penal System

Key words and phrases: youth policy; patriotic education; young professionals; educational institutions and bodies; psychological and pedagogical impact; educational work.

Abstract: The purpose of the article was to establish the role and importance of modern youth policy implemented by government agencies, public associations and civil society institutions in the formation of patriotism among young people, development and improvement of the patriotic foundations of the professional activity of young specialists of the penal system. This goal was realized using the dialectical principle of cognition, statistical and analytical methods, in the process of theoretical analysis of legislative and departmental legal acts, published scientific papers in the field of pedagogy, legal psychology and jurisprudence on the problems of patriotic education of young professionals. The experience gained in this area by the Federal Penitentiary Service of Russia, divisions and services of institutions and territorial bodies of the Penitentiary system has been studied.

E.V. Korolkova, A.D. Krivonogov, O.V. Ilyushin

Formation of Creative Abilities among Students in the Educational Activities of Art and Music Children's Schools

Key words and phrases: creativity; children's art school; children's music school; formation of creative abilities; methods.

Abstract: In the modern world, where technology is rapidly developing and the requirements for professional and personal qualities of a person are changing, the development of creative abilities is of particular importance. Children's music schools and children's art schools play a key role in developing students' creative abilities. Creativity becomes an integral part of successful adaptation in society, the ability to find innovative solutions and implement innovative ideas. In this context, educational institutions such as children's music schools and children's art schools play a key role in shaping students' creative potential. The tasks are to study the theoretical foundations of the formation of creative abilities among students in secondary schools and secondary schools; to consider methods and approaches to the formation of creative abilities in children; to evaluate the role of the teacher and the music and art children's schools in the development of creative abilities. The research methodology used in the article included the analysis of information from the literature relevant to the topic; a survey conducted at Kazan Power Engineering University. The results obtained can be applied in practice, and also create a basis for further research. The article aims to draw the attention of teachers, parents and all interested parties to the importance of creative development of students, as well as to offer practical recommendations for effective work in this area.

D.Yu. Levshanova, N.I. Smakovskaya

Learning Foreign Languages at the Gymnasium of the Second Quarter of the 19th Century (Using the Example of the City of Vladimir)

Key words and phrases: provincial gymnasium; Latin language; Greek language; German language; French language; classical content; 19th century.

Abstract: The purpose of the article is to identify organizational and pedagogical changes in the practice of

teaching foreign languages at the Vladimir provincial Gymnasium in 1833–1849. The objectives are to identify the features of the curriculum for teaching foreign languages at the gymnasium; to identify the continuity of regular and extracurricular forms of organization of foreign language teaching in the educational activities of the provincial gymnasium in the second quarter of the 19th century. The hypothesis aims to prove on the basis of historical, pedagogical and archival materials, as well as scientific research, that the provincial gymnasium was the center for teaching various foreign languages in Vladimir. Methods: analysis, synthesis, reconstruction. Results are as follows: in the provincial gymnasium of 1833–1849, multilingual training of students was conducted: Latin, Greek, German, and French were studied, which characterizes the classical content of education in the gymnasium of this historical period.

V.V. Markin, Zh.K. Kenispaev

Digitalization in Modern Education

Key words and phrases: society; economics; information; education; digitalization of education.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the impact of digitalization processes on the education system. The objective of the article is to consider the educational process in the context of digitalization. The hypothesis of the study is that digitalization creates new learning opportunities for both students and teachers. The main research methods are the methods of analysis, generalization and description. The results of the study showed that the strategic goals of the digitalization of society involve the formation of new competencies through education; digitalization involves rethinking of the existing educational processes using digital technologies. The results of the work can be useful for further research into the processes of digitalization of education.

O.M. Ovchinnikov, R.N. Aisin

Formation of Digital Literacy of Minors as a Condition for Countering Cybercrime

Key words and phrases: digital literacy of minors; cybersecurity; minors; abilities; components of digital literacy of minors.

Abstract: The purpose of the article is to clarify the idea of the content of the concept of ‘‘digital literacy of minors’’. The objectives of the article are to reveal the relevance of issues related to countering cybercrime; to demonstrate the degree of scientific development of the topic; to identify pronounced contradictions in the field of digital literacy of minors; to formulate a definition of the concept of ‘‘digital literacy of minors’’; to identify and disclose the components of this construct. The research methods included analysis, synthesis, and systematization of information. The hypothesis of the work: the effectiveness of the formation of digital literacy of minors depends on understanding the content of the phenomenon under study. It is concluded that further research on the content of digital literacy for minors will contribute to a deeper understanding of the structure of digital literacy, its dynamics and the factors influencing its formation and strengthening.

O.M. Ovchinnikov, M.G. Evloev

Theoretical and Methodological Substantiation of the Use of Digital Technologies in the Process of Physical Education of Adolescents in a School Setting

Key words and phrases: school; physical education of adolescents; healthy lifestyle; digital technologies; mobile applications.

Abstract: The purpose of the article is to study the features of the use of digital technologies in the process of physical education of adolescents, as well as to identify problems and prospects for their use in the context of general education organizations. The objectives are to analyze the degree of scientific development of the problem; to identify problems associated with technical equipment and digital literacy in general education institutions; to determine and disclose pedagogical conditions for the successful integration of digital technologies into the process of physical education of schoolchildren. The research hypothesis suggests that the effectiveness of using digital technologies in the educational process of the school will be complete if specific pedagogical conditions are taken into account and implemented. Methods: analysis of scientific literature, generalization, systematization. The results are as follows: pedagogical conditions contributing to the effectiveness of using digital technologies in the educational process of a general education organization are specified and substantiated.

N.A. Pozdeev, A.D. Krivonogov, O.V. Ilyushin

Development of the Cognitive and Professional Component of Socio-Pedagogical Adaptation of Students Using Information Technologies

Key words and phrases: cognitive-professional component of social-pedagogical adaptation of students; information technologies; cognitive processes.

Abstract: This article provides an in-depth analysis of the role of the cognitive-professional component in the social and pedagogical training of students at higher education institutions. It examines the mechanisms of the impact of information technologies on students' cognitive processes, methods for assessing the effectiveness of their use in the educational environment, and the impact on the management of professional competence. The article presents the results of an experimental study conducted at the Kazan State Power Engineering University, aimed at identifying the level of students' adaptation to the educational process when using IT. The tasks are to study and analyze the concept of the cognitive-professional component of socio-pedagogical adaptation; to identify the features of students' adaptation to learning using information technology; to determine the conditions for students' adaptation to learning using information technology.

A.A. Polyakova, Liu Wei

The Role of Dance Education in Promoting Physical and Mental Development of Students in Special Schools (Using Children with Disabilities as an Example)

Key words and phrases: dance education; musical and rhythmic activity; disabilities; intellectual disabilities; psychophysical development; motor sphere.

Abstract: The article reveals the developmental resources of dance education in promoting the physical and mental development of students in special schools. The goal of the research is to substantiate the developmental resources of dance education in promoting the physical and mental development of students in special schools. In accordance with the goal, the research objectives were put forward: to characterize the psychological and pedagogical status of students with special educational needs; to describe modern pedagogical approaches and technologies of dance education; to identify the developmental resources of dance education in promoting the physical and mental development of students in special schools. The research hypothesis suggests that dance education, which is based on the principles of special pedagogy and a system-activity approach, the choice of dance pedagogy technologies taking into account the age-psychological characteristics and structure of the defect, is a condition for the physical and mental development of students in special schools. Research methods: theoretical analysis of scientific and methodological literature. The analysis of the research results showed that dance education, which is based on the principles and technologies of special pedagogy and the system-activity approach, ensures the development of the motor sphere, emotional-volitional and communicative qualities of the individual.

E.Sh. Salimzyanova, Zhang Peizhi, T.N. Vlasenko, M.N. Nevzorov

Modern Pedagogical Tools for Motivating and Involving Students of the Alpha Generation in the Educational Process

Key words and phrases: modern pedagogical tools; motivation and involvement of students; Alpha generation; IT technologies; teacher; educational process.

Abstract: In the article, the authors explore the peculiarities of teaching students of the new generation of Alpha, and analyze modern pedagogical tools for motivation and involvement of Alpha children in the educational process. To optimize the learning process of Alpha generation students, we offer: interactive and experiential learning, personalized learning, gamification, project learning, advanced technologies such as artificial intelligence, virtual and augmented reality, social-emotional learning (**SEL**). The purpose of the study is to identify modern challenges in relation to the education system arising under the influence of the characteristics of students of the Alpha generation, to determine educational tools and techniques that contribute to the formation of a higher degree of involvement and motivation of Alpha children in the educational process, taking into account their characteristics, behavioral patterns, interests and value orientations. Research hypothesis: with the use of modern pedagogical tools in the educational process with Alpha children, the motivation and involvement of students will be formed more quickly, and contribute to the emergence of a deep cognitive interest in the subjects studied. Methods: analysis,

synthesis, observation method, student survey. The authors came to the conclusion that in order to optimize the learning process of Alpha children in the educational process, teachers need to use the modern pedagogical tools and techniques proposed in the article, which contribute to the formation of motivation and involvement of students in the educational process.

G.I. Alekseeva, S.E. Ushnitskaya

Positive Perception of the Professional and Pedagogical Activity of a Rural Teacher in a Digital Educational Environment

Key words and phrases: positive perception; positive attitude; professional and pedagogical activity; rural teacher; digital educational environment.

Abstract: The relevance of the research topic is determined by the requirements of the education system and public demand for the level of professional and pedagogical activity of a teacher in accordance with the Professional Standard and federal state educational standards of general education. The purpose of the study is to determine the rural teacher's positive perception of professional teaching activities in the digital educational environment. Research objectives are to conduct a theoretical analysis of scientific works and studies of foreign and domestic authors in the field of determining positive perceptions of attitudes towards professional activities, to conduct a survey among rural teachers, based on the survey results, develop methodological recommendations for scientific and methodological support of rural teachers in the context of the digital transformation of education. The hypothesis of the study is that the professional pedagogical activity of a teacher will be effective if his positive perception is determined and his knowledge about the didactic potential of the digital educational environment is expanded. The results of the study consist in identifying the professional difficulties and needs of rural teachers through a survey to determine a further strategy for their scientific and methodological support through the use of the didactic potential of the digital educational environment.

L.K. Fortova, N.V. Pomortseva, Yu.I. Sekhina

Pedagogical Facilitation of At-Risk Adolescents in a Children's Health Camp

Key words and phrases: adolescents; risk groups; children's health camp; pedagogical facilitation; pedagogical conditions.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the pedagogical facilitation of adolescents at risk in a children's health camp. The objectives are to substantiate the relevance of the stated problem; to determine the essence of pedagogical facilitation of adolescents at risk: to identify a children's health camp as the most important tool for the implementation of psychological and pedagogical support for minors. Hypothesis: we are convinced that the pedagogical facilitation of at-risk adolescents in a children's health camp will be most effective if: a comfortable psychological environment is created; interpersonal relations between all subjects of the educational process are based on mutual respect and constructive communication; the teenager clearly represents his vital mission, as well as near and far prospects. Methods included analysis, synthesis, comparison, resolution, generalization, concretization. The results are as follows: the definitions of ''pedagogical facilitation'', ''adolescents at social risk'', and ''vital mission'' are clarified and substantiated.

Hala Alssarm, S.B. Seryakova

Identification of Learning Difficulties in Primary School Students

Key words and phrases: diagnosis of learning difficulties; components of academic success; primary school students; prevention of learning difficulties.

Abstract: The purpose of this study was to identify learning difficulties in younger schoolchildren through the diagnosis of components of academic success. Within its framework, tasks were outlined in the context of diagnosing each component of academic success: motivational; goal-setting; cognitive; emotional; operational; communicative. The research hypothesis is based on the assumption that the identification of learning difficulties in younger schoolchildren will be successful if methods aimed at a comprehensive assessment of the motivational, regulatory, cognitive, emotional, operational and communicative components of academic success are used, which will accurately identify the causes of difficulties and develop appropriate measures to eliminate them. The research

involved such methods as interpretative and analytical method; testing, observation, questioning, conversation; qualitative and quantitative processing of empirical data. When considering the problems of identifying learning difficulties faced by primary school children, modified versions of scientifically recognized methods were used. This allowed us to obtain reliable and valid results, which serve as the basis for the development of variable programs with a general intellectual focus on the prevention of learning difficulties in younger schoolchildren and improving academic performance, depending on individual differences.

E.V. Shalomova, E.A. Osipov

Teacher's Influence on the Formation of the Values of the Modern Younger Generation

Key words and phrases: formation of values; health; family values; value-moral guidelines; personality.

Abstract: The purpose of the article to study the influence of the teacher on the formation of value guidelines of the modern younger generation. Research objectives are to consider the features and stages of the formation of values of the younger generation; educational tasks of teachers in this area. Research hypothesis suggests that the formation of the value orientation of adolescents will be the most successful and constructive if teachers in their educational work use both existing methods of value formation and develop new methods that are interesting for adolescents. Research methods are analysis, synthesis, comparison, and observation. Results are as follows: in the course of the study, we analyzed the most important, in our opinion, values that affect the formation of the personality of a teenager, and suggested ways to use them in pedagogical work.

Shi Zhishuai, G.V. Marchenko

Social Conditionality of Physical Education of Schoolchildren in the People's Republic of China: Stages of Development

Key words and phrases: physical education; health; comprehensive development; social conditioning; stage of development; socio-cultural factors.

Abstract: The article is devoted to identifying the stages of development of physical education of students in New China based on the socio-cultural factors that determined this process. The purpose of the study is to identify the leading socio-cultural factors that determine the directions and nature of the development of physical education, on this basis to identify the stages of its development. The hypothesis of the study is based on the assumption that with the help of theoretical methods of analysis and interpretation of data on socio-cultural factors that determined the features of the development of physical education of schoolchildren, it is possible to determine the patterns of the historical development of physical education, to identify the links between the socio-cultural conditions of the historical stages of the country's development and physical education of students. General logical methods of analysis, synthesis, interpretation, systematization, generalization, etc. and a special method of specific historical analysis are used. The results of the study showed that at each stage of the development of physical education, its socio-cultural conditioning by external factors and the needs of the state clearly traced. The goals of physical education for young people formulated based on the external challenges that China faced.

N.P. Bogdanova, M.V. Vekkesser, N.V. Kulakova, T.A. Kolesnikova

Enriching Students' Speech with Moral Vocabulary

Key words and phrases: vocabulary of moral topics; semantization of lexical meaning; speech development; enrichment of speech; moral education.

Abstract: The article presents the experience of enriching students' speech with moral vocabulary. In the modern world, value orientations are rapidly changing. The desire for material well-being should not take a leading position among the younger generation, so that in the future it will not become for them as the main goal of life. In this regard, the moral education of students should acquire special importance. This determines the relevance of the study. The main objectives of the research were: to consider the patterns of students' assimilation of native speech, to characterize the techniques of semanticizing the lexical meaning of a word, to analyze textbooks of the Russian language, to make a ascertaining section and its analysis, to develop techniques for enriching students' speech with

moral vocabulary. As a result of the study, the authors conclude that the textbook on the Russian language contains insufficient exercises aimed at working with moral vocabulary, and suggest methods of work in the context of an activity campaign that ensures effective assimilation of abstract words.

S.A. Vishnyakov, O.V. Baranova

Artificial Intelligence and the Digital Environment in Foreign Language Education

Key words and phrases: environmental approach; digital environment; cybersecurity; foreign language education; Russian as a foreign language; artificial intelligence; adaptive learning; digital literacy.

Abstract: This article examines the role of modern technologies and Artificial Intelligence in creating a productive educational environment in schools and universities. The purpose of the article is to analyze the prospects and risks of introducing Artificial Intelligence (**AI**). The objectives of the article are to identify key milestones in the development of a digital foreign-language educational environment. The research hypothesis is that the synergy and integration of new nature-like technologies open up wide opportunities for the training of highly qualified specialists. The research is based on the method of comparative analysis and the method of theoretical analysis of domestic and foreign sources devoted to the practice of using digital technologies in education. The results of the study are summarized and systematized. It was revealed that the development of Artificial Intelligence is a priority task in the Russian Federation and causes a response in all spheres of life of Russian society.

L.R. Gazizulina, B.R. Khamdeev

Using a Telegram Bot to Develop English Speaking Skills

Key words and phrases: chatbot; English; speaking; text analysis; Telegram.

Abstract: The purpose of the article is to present the practical development of a chatbot for developing English speaking skills. The article provides an overview of studies on the use of chatbots in teaching English. The functionality and methods of practical application of the chatbot developed by the authors are described. Examples of the chatbot's operation are given. The relevance of the work is due to the need of students for practical tools that allow them to quickly and effectively practice speaking in English. The results of the study showed the possibility of creating and using chatbots in the Telegram messenger to optimize the process of learning English.

A.S. Gudelis, N.V. Kulakova, M.V. Veckesser, T.A. Kolesnikova

The Use of Speech-Writing Techniques in Preparation for a Concise Presentation

Key words and phrases: concise presentation; coherent speech; and the methodology of the Russian language; text compression techniques; speech development.

Abstract: The article presents the experience of working on creative techniques that contribute to the successful writing of a concise presentation. In the process of mastering the Russian language course, special attention is paid to the formation of students' ability to see the substantive side of the educational material and reproduce the whole essence. The student should be able to carry out information processing of the text, convey its meaning in oral and written forms, and also be able to characterize it in terms of the unity of the topic, semantic integrity, and sequence of presentation. In this regard, a concise presentation becomes important as a type of exercise aimed at developing coherent speech. This determines the relevance of the study. The main objectives of the study were: making an analysis of school textbooks and the identification of techniques that contribute to the successful writing of a concise presentation; conducting a diagnostic examination and its analysis; developing techniques for working on text compression. Research methods were analysis and generalization, stating the cross-section, task modeling. As a result of the study, the authors conclude that the use of creative exercises in the course of preparatory work for writing a concise presentation contributes to the formation of the ability of schoolchildren to concisely present the necessary information.

Н.А. Дельвиг, Т.Н. Корж, Е.В. Никитина, Т.А. Павлова

Групповое взаимодействие как способ развития навыков аргументированного высказывания студентов гуманитарных направлений

Ключевые слова: групповое взаимодействие; студенты-гуманитарии; аргументированное высказывание;

ситуативные алгоритмы; умение вести дискуссию.

Аннотация: Современная ситуация в сфере культуры, экономики и дипломатических отношений характеризуется необходимостью расширения международного сотрудничества со странами-партнерами Российской Федерации на всех уровнях, что предусматривает проведение дискуссий, полемики и споров. Для того чтобы быть профессионально подготовленными к ведению конструктивного диалога, авторы считают необходимым еще на этапе обучения в высшем учебном заведении сформировать у студентов гуманитарных направлений как будущих потенциальных участников коммуникативного процесса стойкие навыки ведения дискуссии на иностранном языке, что не представляется возможным без применения такой педагогической технологии, как групповое взаимодействие. Таким образом, целью настоящей статьи является обоснование эффективности группового взаимодействия в процессе преподавания академической дисциплины «Иностранный язык для специальных целей» студентам гуманитарных направлений, а также представление части эксперимента по применению данной дидактической технологии с позиции современной лингводидактики. В статье представлен эффективный в ходе обсуждения проблемных ситуаций алгоритм группового взаимодействия, основанный на принципах личностно ориентированного подхода.

L.K. Ilyashenko, S.V. Apaev

Expanding Opportunities and Strengthening Roles Project Activities in Training of Oil and Gas Students with Support of Industry Partners

Key words and phrases: oil and gas industry; oil and gas enterprises; project activity; students.

Abstract: The article considers the opportunities and advantages of implementing project activities on the basis of oil and gas universities in partnership with industry enterprises, provides ways of organizing project work in the proposed format and the expected results for both educational organizations and oil and gas companies. Methods: analysis of the works of Russian specialists in the field of pedagogy and psychology, devoted to the project method of teaching (project activity) in technical universities. The aim of the work is to consider the advantages and possibilities of the concept of realization of project activity of students of oil and gas universities in cooperation with industry enterprises. Results: the organization of project activity on the basis of oil and gas universities in cooperation with industry enterprises is a promising direction for the development of the project method of education. This approach will allow satisfying the needs of all interested participants of the relationship: students will get extended opportunities for professional development, and enterprises will be able to replenish personnel reserves with promising students.

L.K. Ilyashenko, S.V. Apaev, U.N. Fedorova

Identification of Trends in Training of Specialists for Oil and Gas Complex through the Analysis of Student Performance

Key words and phrases: oil and gas industry; professional skills; students; academic performance.

Abstract: The article evaluates the dynamics of the level of basic theoretical training of oil and gas specialists, compares the performance of four student groups of one educational organization in 2020, 2021 and 2022 years of enrollment, and tests the hypothesis of a gradual decline in the quality of student training with each subsequent enrollment. Methods were analysis, grouping and comparison of data on students' performance. The aim of the work is to assess the dynamics of the quality of training of students of oil and gas profile, to identify the presence or absence of a tendency to decrease the quality of their training with each subsequent enrollment. Results are as follows: in the considered groups in the dynamics there is a decrease in academic performance and average score in technical disciplines, growth in the number of students who failed to reach the required minimum. There is a clear tendency to decrease the quality of mastering the theoretical material by newly arrived students in comparison with their predecessors.

Е.Н. Кабанкова, Т.А. Павлова, Я.В. Горлова, Н.С. Кравцевич

Критерии отбора цифровых образовательных ресурсов как средства повышения качества иноязычных навыков студентов гуманитарных направлений

Ключевые слова: цифровые образовательные ресурсы; критерии отбора; студенты гуманитарных на-

правлений; повышение мотивации; практико-ориентированный подход.

Аннотация: Современные требования к реализации основных образовательных программ высшей школы предусматривают обращение к цифровым ресурсам, что актуально в ходе преподавания любой академической дисциплины. В данной статье авторы обращают внимание на то, что в основу дидактической стратегии по работе с цифровыми образовательными ресурсами заложена мотивация студентов к изучению иностранного языка при помощи цифрового обучающего и информационного контента. Таким образом, целью настоящей статьи является определение критериев выбора цифровых образовательных ресурсов в рамках преподавания академической дисциплины «Иностранный язык» студентам гуманитарных направлений, а также проведение обзорного сравнительного анализа использования цифровых и традиционных образовательных технологий с позиции современной лингводидактики. Авторы представляют краткий перечень цифровых образовательных платформ, которые с учетом использования деятельностно-ориентированного подхода могут быть адаптированы для преподавания иностранных языков. В статье описывается опыт использования цифровых образовательных ресурсов в процессе обучения иностранному языку студентов гуманитарных направлений, профессиональная деятельность которых требует принятия нестандартных творческих решений, чему в полной мере способствует работа с цифровыми образовательными ресурсами.

P.N. Kazberov

Determination of the Procedure for Organizing Psychological Assistance to Family Members of Deceased PES Employees

Key words and phrases: psychological assistance; employees; family members; penal system; organizational order; job responsibilities.

Abstract: The relevance of optimizing the process of methodological support for the process of providing psychological assistance to family members of deceased employees of the Federal Penitentiary Service of Russia is obvious. Among other methodological materials, the employees of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia have developed the Procedure for organizing psychological assistance to family members of deceased employees of the Federal Penitentiary Service of Russia and employees of the Penitentiary System who took part in a special military operation. The hypothesis of the conducted study was that the optimization of the methodological support process contributes to an increase in the effectiveness of providing psychological assistance to family members of the Penitentiary System employees who died in the line of duty. Thus, the goal of the study determined the need to develop the Procedure for organizing psychological assistance to family members of deceased employees of the Federal Penitentiary Service of Russia and employees of the Penitentiary System who took part in a special military operation. To achieve the goal, a number of tasks were set: to study theoretical and methodological foundations for providing psychological assistance; to study the existing organizational foundations of psychological work with relatives of combatants; to design the procedure for psychological assistance. The following research methods and techniques were used: analysis, synthesis, modeling, archival method, research, observation, generalization of experience, monitoring, and forecasting, etc.

P.N. Kazberov

Main Characteristics of Conducting Psychocorrectional Work with Employees of the Penal System Who Performed Professional Tasks in Extreme Conditions

Key words and phrases: psychocorrectional work; employees; professional tasks; penal system; extreme conditions; psychotechnics.

Abstract: The problem of implementing psychocorrectional work by penitentiary psychologists with employees of the penal system who performed professional tasks in extreme conditions has always been and is relevant. The reasons for this are the pronounced extreme nature of the official activities of employees of the penal system, who quite often have to perform professional tasks in extreme conditions. As a hypothesis, our study was based on the assumption that the implementation of psychocorrectional work by penitentiary psychologists with employees of the penal system who performed professional tasks in extreme conditions is generally significant, but nevertheless, the implementation of various areas of psychocorrection is characterized by a differentiated nature. The purpose of the study is to identify the relevance and effectiveness of using various areas of psychocorrectional work by penitentiary

psychologists with employees of the penal system who performed professional tasks in extreme conditions. The following tasks contributed to the achievement of the goal: conducting a comparative analysis of the use (preferences) of areas of psychocorrectional work with employees of the penal system who performed professional tasks in extreme conditions; studying the assessment of the effectiveness of the areas under consideration. The following methods and techniques were used: questionnaires and interviews; analysis, interpretation and monitoring.

T.V. Kirillova, O.V. Kirillova

Conditions for Integrating the Interaction of Society and Family in Overcoming Destructive and Illegal Behavior of Minors with Disabilities

Key words and phrases: destructive behavior; deviant behavior; adolescents with disabilities; predictors of destructive behavior; coping resources; juvenile delinquency.

Abstract: The purpose of this article is to address the social and psychological-pedagogical issue of destructive behavior among adolescents and young people. The objectives are to determine and analyses the conditions for effective integration of the efforts of society and family to prevent and overcome destructive behaviors among minors with disabilities. The solution to the problem is based on general scientific methods, including theoretical analysis and synthesis of existing scientific research. The authors justify the need for developing recommendations for preventing destructive behaviors in children with different types of disabilities.

G.V. Marakushina, Yu.N. Vishnyakova

Management of Extracurriculum Activities at Non-linguistic University

Key words and phrases: extracurriculum; information; cybernetics; aspect; system; science; technical equipment.

Abstract: The aim of this article is to reveal peculiarities of extracurricular activities. The task of the research was an analysis of extracurricular activities. Hypothesis of the work supposes that extracurricular activities are a complex method of interrelation between teachers and students. Such methods as structural, component and stylistic analysis were used. The results of a conducted investigation showed that extracurricular activities are realized in the process of spreading and exchange of information about new achievements of science and technic.

P.V. Markina, V.V. Markin

AR and VR Technologies in Teaching Russian as a Foreign Language

Key words and phrases: Russian as a foreign language; digital technologies; virtual reality (**VR**); augmented reality (**AR**); VR technologies; AR technologies.

Abstract: The aim of the article is conceptualization of the using virtual and augmented reality technologies in teaching Russian to non-native speakers, when this instrument is used not for entertainment, but to achieve the most productive result in a short time. Objectives are to consider situations of introducing end-to-end digital technologies into the educational process, to describe digital tools and services that serve for greater (compared to traditional teaching tools) visualization of educational content and increase the motivation of foreign students to learn. The hypothesis of the study is that VR and AR technologies can currently become the basis for undertaking training lessons in educational process. The research methods are analysis, generalization and description. The results of the research show that today VR and AR technologies are already firmly established in the life of society and used in the business, manufacturing, education, healthcare, industry, etc. The results of the research can be used in further study of the possibilities of VR and AR in Russian as Foreign Language training, which is relevant in the modern world.

T.Yu. Molchanova, E.N. Romanova

The Impact of Stigmatization on Social Reintegration of Persons Sentenced to Imprisonment

Key words and phrases: adaptation; ex-convicts; deviant behavior; social reintegration; stigmatization; technologies; recidivism; tolerance; criminal label.

Abstract: The aim of the article is to study the impact of stigmatization on post-penitentiary adaptation of persons sentenced to imprisonment and their integration into the society after release. The objectives of the article are to analyze the conditions for the emergence of stigmatization of convicts; to identify the factors

causing stigmatization of certain categories of persons serving sentences; to determine the ways of coping with stigmatization of convicts. The study is based on the method of theoretical analysis of sources and the analysis of foreign practice of social reintegration of convicts. As a result, it is revealed that the level of stigmatization of persons sentenced to imprisonment ensure their successful social reintegration and is achieved with the help of social and personal technologies, through the formation of public tolerance towards this category of citizens.

Ф. Мохсени Ниари, Г.В. Садыкова

Роль перевернутого метода обучения в улучшении навыков аудирования у изучающих английский язык в университете

Ключевые слова: перевернутое обучение; преподавание английского языка; навык аудирования; самостоятельность учащегося; устойчивое развитие языка.

Аннотация: Одним из прорывных достижений в сфере преподавания английского языка стало использование новых технологий. Целью данного исследования является изучение влияния метода перевернутого обучения, основанного на новейших технологиях, на навыки аудирования английского языка среди студентов. Цель состоит в том, чтобы оценить, способствует ли этот подход пониманию языка на слух у студентов. Новизна исследования заключается не только в использовании перевернутого метода, но и в подчеркивании его необходимости для автономного и устойчивого развития языка. Гипотеза гласила: студенты перевернутой группы превзойдут тех, кого обучали традиционно. Что касается экспериментального метода, участники принадлежали к двум группам. Группы были случайным образом распределены как экспериментальная и контрольная. Результаты показали значительное улучшение навыков аудирования в группе перевернутого обучения по сравнению с контрольной группой. В статье также обсуждаются последствия этих результатов для будущих методов преподавания английского языка (***ELT***).

E.B. Petrovskaya, E.D. Pakhmutova, G.I. Denisova

Models of Communicative Competence

Key words and phrases: discursive competence; communicative competence; communicative skill; communicative approach; intercultural communicative competence; communicative competence model; foreign language teaching.

Abstract: The article provides researchers' definitions of the term ‘‘communicative competence’’. The most popular models of communicative competence are also considered in detail. The authors devote a special place to the analysis of M. Byran's model of communicative competence. The goal is to substantiate the important role of communicative and intercultural competence in foreign language teaching, as well as to analyze the models reflecting these aspects. The objectives are to analyze the evolution of foreign language teaching methods; to disclose the concept of communicative competence by analyzing the terms of researchers on this topic; to consider the existing models of communicative competence. The hypothesis suggests that for effective communication of students with native speakers and their successful integration into intercultural contexts, it is necessary to develop communicative and intercultural competence in the process of teaching foreign languages. Research methods are analysis of the works of researchers in the field of linguistics and pedagogy; comparison of known models of communicative competence. As a result of the study, M. Byran's model was identified as a model of intercultural communication, which emphasizes the understanding of cultural contexts and the relationship between skills and aspects of competence; establishing that successful communication with a native speaker requires the integration of communicative and intercultural competence in the foreign language learning process.

O.A. Sergeeva, O.E. Chubarova

Ongoing Monitoring as a Way to Increase Motivation to Learn a Language (Russian as a Foreign Language, the Initial Stage of Learning)

Key words and phrases: Russian as a foreign language; current control; objects of control; motivation enhancement.

Abstract: The article defines ways to increase motivation during the ongoing monitoring of speech activity at the initial stage of teaching Russian as a foreign language. To achieve this goal, the objects and methods of current

control are being considered. The hypothesis of the study is that motivation plays a leading role in the development and correction of speech skills, as well as memory, attention and thinking. Methods of observation, analysis and generalization of the results of observation, analysis of scientific and methodological literature on the research topic led to the conclusion that the increase in motivation to learn in the process of ongoing monitoring is due to the fascination of the content of the materials offered for monitoring and the organization of creative activities with elements of control.

I.G. Tomareva

Linguistic Conflictogenicity of Texts: Ambiguity of Linguistic Units as a Factor of Destructive Impact

Key words and phrases: linguoconflictogenicity; ambiguity of linguistic units; destructive impact of texts; system analysis of texts; text protection systems; elimination of consequences; lexico-semantic work.

Abstract: The article deals with the phenomenon of linguoconflictogenicity of texts as a phenomenon associated with the potential destructive impact of texts on communicative processes. Special attention is paid to the ambiguity of linguistic units, which is one of the key factors in the formation of conflictogenicity. The aim of the study is to analyze the phenomenon of linguoconflictogenicity of texts related to their potential destructive impact on communicative processes. The objectives of the study include determining the nature and mechanisms of linguoconflictogenicity; dentification of the role of ambiguity of linguistic units in the formation of conflictogenicity; analyzing the methods of increasing the resistance of texts to destructive influence; development of approaches to the creation of a system of protection of texts. The hypothesis of the study suggests that the ambiguity of linguistic units is a key factor contributing to the emergence of conflict situations in communication and can be minimized through the application of preventive lexico-semantic and analytical methods. The research methods include system analysis of texts, lexico-semantic analysis, identification of polysemantic constructions, expert evaluation of texts, and application of automated content analysis technologies. The achieved results show that the elimination of ambiguity, the use of neutral terminology, and the implementation of a multilevel text protection system can significantly reduce the risk of linguoconflictogenicity.

Fu Menya, S.A. Konovalova

The Formation of the Chinese Piano Composition School

Key words and phrases: piano performance; music education in China; history of piano art; Chinese piano music.

Abstract: The purpose of this article is to analyze piano pedagogy in China and study the piano composing school. Research hypothesis is as follows: the article considers the stages of formation of the national composing school of China. Despite the development of music education in China, which had echoes of social and political changes in the state, it introduced all the innovations of the musical culture of the West and Russia. At the same time, the musical art of China remained nationalized, while preserving the traditions of its people. However, the development of the musical art of China can be traced through the formation of the piano composing school, which has its own stages and paths of development. The methods used in the study on this problem, the results of which are presented in the article: analysis of scientific and scientific-methodical literature, comparison of historical and musical development in China, as well as the study of the musical piano heritage of China and outstanding composers. As a result of the study, the historical stages of the formation of the piano composing school in China were analyzed; the creativity and musical heritage of composers of the Chinese piano school were studied; The main genre and stylistic features of Chinese piano music were analyzed; the themes of piano works were identified, and the musical language characteristic of Chinese piano music was studied.

A.I. Khaitova, N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina

Social Adaptation of Children with Autistic Spectrum Disorder

Key words and phrases: autism; social adaptation; social support measures; research; technology; social work; pedagogical aspects.

Abstract: The purpose of the article is to identify key issues in the area of social adaptation of children with ASD. The objectives of the article are to highlight the theoretical aspects of social adaptation of children with

ASD, to analyze the current situation regarding social adaptation of children with ASD and to compare it with the best Russian and international experience. Research hypothesis: the authors consider the genesis and interaction of pedagogical, psychological and social aspects of the problem of socialization of children diagnosed with ASD. Research methods: qualitative and quantitative analysis of pedagogical, psychological and social aspects of the problem of socialization of children diagnosed with ASD. Result of the study: Based on the conducted theoretical analysis, practical recommendations have been developed aimed at improving and developing a set of state socialization measures for children with ASD at the regional and federal levels.

Han Fang, Wang Chunmu

A Comparative Study of the Classification of Verbs of Emotional State in Russian and Chinese Languages

Key words and phrases: Chinese and Russian; verbs of emotional state; comparative analysis, classification.

Abstract: Verbs are an important part of the lexical composition of every language, among which the study of verbs of emotional state attracts wide attention. The purpose of this article is to analyze the classification of emotional verbs in Russian and Chinese. The task is to identify the differences in the classification of verbs of emotional state in the two languages. The research methodology is survey-comparative analysis. The result of the research is a comparative study of verbs of emotional state in Russian and Chinese languages, enrichment of existing theories of Russian as a foreign language and comparative linguistics, creation of a reference base for bilingual lexicography, language and vocabulary teaching, etc.

T.V. Shelkunova, P.A. Shelkunov, N.A. Mosina, A.O. Ponomareva

Web-Quest as a Digital Method of Students' Self-Organization in the Conditions of Quasi-Professional Activities

Key words and phrases: web quest; quasi-professional activity; self-organization; students; digital method.

Abstract: The article actualizes the global task of preparing students in the conditions of quasi-professional activity for life, profession in a highly developed information environment. The aim of the study is to study the web quest as a digital method of self-organization of students in the conditions of quasi-professional activity. To achieve the goal, the authors solve the following range of problems: to characterize the web quest as a digital method and test it in the conditions of educational and professional activity of students, to determine the practical significance of the web quest for the development of self-organization of students. Within the framework of the research hypothesis, the authors assumed that the digital web-quest method would be a motivating method of studying disciplines for students and would allow them to develop self-organization in the process of activity. Research methods: study of literature on the research problem, pedagogical experiment, observation, analysis, interpretation of data. As a result of the study, the hypothesis was fully confirmed: when using the web-quest in the process of teaching disciplines, students demonstrated a good level of self-organization, while noting this method as the most interesting and motivating for activity.

A.V. Bikbulatov, S.A. Mikhailova, E.S. Shcherbakov, N.Yu. Patarkatsishvili, D.A. Zavyalov

The Structure of the Training Process of Sports Orientation of Students at University

Key words and phrases: physical development; performance; physical qualities; physical education; educational process; orienteering.

Abstract: The article considers the implementation of the educational and training process and tasks in orienteering. Independent choice of specialization in the Siberian Federal University is available to each student for six semesters of study of applied physical education and sports. Having analyzed and studied numerous studies, it was found that when choosing specializations, very few students devote training to one sport. Also, many scientists note that the greatest progress in the discipline in the chosen sport is achieved by students who choose one specialization for the entire duration of this academic discipline at the university. This determined the goal of our study, which consisted in a structured study of the impact of orienteering classes on students and a study of their physical indicators for 6 academic semesters depending on the frequency of changing specializations within the sports discipline at the university. To do this, it was necessary to trace the dynamics of the development of physical qualities considered as control standards in students: who chose orienteering as a specialization in the discipline

and did not change it during the entire period of study; changed the discipline after the first academic semester, regardless of the specializations they had chosen earlier; chose the discipline for only two academic semesters, for the first and sixth semesters with a break of 4 semesters of completing the course at the university. Upon completion of this experiment, the most positive dynamics of general endurance and development of physical qualities were revealed in students involved in orienteering in applied physical education and sports classes at the university; this requires constant improvement in the chosen type and maintenance of physical data of continuous skills in the educational process of one educational and training direction.

Yu.V. Boltenkova, T.A. Mironova, E.S. Nikolaeva, A.S. Trofimova

Development of Coordination Abilities in Girls of Senior School Age by Means of Rhythmic Gymnastics

Key words and phrases: coordination abilities; motor activity; rhythmic gymnastics; training sessions.

Abstract: The scientific article examines the problem of the actual search for means and methods aimed at increasing the motor activity of girls of senior school age through the development of coordination abilities. In order to increase the interest of girls of senior school age in physical exercises, it is proposed to organize additional classes within the school sports section with the priority use of rhythmic gymnastics facilities. The purpose of the study is to identify pedagogical tools and methods of the training process for the development of coordination abilities among girls of senior school age in rhythmic gymnastics classes. Research objectives: to analyze and develop a methodology for the development of coordination abilities in girls of senior school age by means of rhythmic gymnastics; to identify the effectiveness of the developed methodology in the process of pedagogical experiment. The hypothesis of the study: the use of the developed methodology, which includes exercises from the arsenal of rhythmic gymnastics, will increase the level of development of the coordination abilities of the study group involved in sports improvement groups. Research methods: analysis of relevant scientific and methodological literature on research, experiment, observation, methods of mathematical statistics. The research results are as follows: the use of experimental methods of the training process made it possible to diversify the training process, introduce an element of novelty and focus on the development of certain types of coordination abilities.

N.V. Danilova, A.N. Naumkin, S.V. Rozhkov, K.S. Anufriev

Modern Trends in the Development of Student Sports through the Example of Ogarev Mordovian State University

Key words and phrases: sports; students; Ogarev Mordovian State University; physical education; physical culture.

Abstract: The article is devoted to the consideration of modern trends in the development of student sports using the example of Ogarev Mordovian State University. This article describes the specifics of the organization of student sports according to the activities of the university's sports departments. From this it can be concluded that modern trends in the development of student sports are being enriched every day in an active direction, which are of great social importance in the process of popularizing student sports among youth.

I.G. Kalina

The Role of National Traditions in the Formation of Physical Culture among Students

Key words and phrases: physical education of students; national traditions; folk competitions; physical culture of personality.

Abstract: One of the urgent tasks of modern Russian education is to increase the effectiveness of the educational process, including on the basis of the use of means and methods based on the spiritual and cultural traditions of the peoples living on the territory of the country. Undoubtedly, many national traditions, formed under the influence of environmental factors and people's life needs, related to the strengthening the health, education and physical development of the younger generation. The purpose of the study, the results of which are published in this article, is to theoretically analyze the educational, upbringing and health-improving role of national competitions, folk games and amusements in the formation of physical culture in student youth. The following scientific methods were used: analysis and generalization of published scientific and methodological data, pedagogical observations. As a result of the study the author comes to the conclusion that the centuries-old experience embedded in the traditions

of numerous self-identical peoples of our country, reflected in the competitions and games with national "coloring", with their competent application in the educational and training process in higher education institution or at physical education, health-improving and sports-mass events, as well as the cultivation of national sports in sectional work with students contributes to the expansion of the educational means used, the establishment of spiritual connection between young people and the culture of their ancestors and allows for the effective solution of the main task of physical education – formation of physical culture of the individual.

A.A. Konik, V.A. Tarasov, L.A. Kadutskaya, O.V. Petrenko

Development of Physical Qualities of Judoists at the Stage of Initial Training

Key words and phrases: judo; physical qualities; initial training; sports training.

Abstract: The foundation of athletic achievements is the high-quality organization of the training process in childhood. At the earliest stages of training, the foundations for the development of physical qualities, technical and tactical training are laid, a true commitment to one's sport and motivation to achieve high results are instilled. The purpose of the study is to develop an effective methodology for the qualitative organization of the training process for the development of the physical qualities of judoists aged 10–11 years. The objectives of the study are to identify the specifics of the organization of the training process for judoists aged 10–11 years, as well as to develop a methodology for physical training of the appropriate children's group and experimentally verify its effectiveness. Research hypothesis: the process of developing the physical qualities of young judoists will be more effective if the use of game and competitive methods is included in the training process. Research methods: analysis of current methodological literature on research issues, pedagogical experiment, observation, methods of mathematical statistics. The research results are as follows: the proposed methodology for developing the physical qualities of judoists, based on the priority use of active and sports games, allows not only to effectively develop physical qualities, but also contributes to the development of volitional qualities, courage, etc.

E.V. Koshkin, M.I. Klyuchnikov, A.A. Smirnov, R.O. Moskvinov

Analysis of the Modern System for Monitoring the Physical Fitness of Cadets of Universities of the Federal Penitentiary Service of Russia

Key words and phrases: physical training; control; penal enforcement system; professional training.

Abstract: The process of physical training of employees of the Federal Penitentiary Service of Russia is based on the tasks of developing the penal system and professional requirements. The update of the regulatory and legal legislation transforming the process of physical training of penal enforcement system employees indicates that this issue is relevant and is under the control of the leadership of the Federal Penitentiary Service of Russia. The study aims to analyze the modern system of monitoring the physical fitness of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia. The research tasks areto analyze the system of pedagogical control of physical fitness of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia; to consider the system of ongoing monitoring of cadets' academic performance in physical training; to consider the system of intermediate monitoring of cadets' academic performance in physical training. The hypothesis of the study is based on the assumption that the modern system of monitoring the physical fitness of cadets of universities of the Federal Penitentiary Service of Russia is focused on improving their health and ensuring their own safety. Research methods: theoretical analysis, comparative analysis of normative legal acts regulating the process of physical training of employees of the penitentiary system.

S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina, Yu.V. Kisarova, Yu.N. Khlebina

Prospects for the Development of Sports in the Mordovian Republic

Key words and phrases: sport; development; sports complex; obstacles; opportunities.

Abstract: At the present stage of development of the Russian Federation, many of its regions are striving to comprehensively develop what they do best. In such conditions, the development of such a sport on the territory of all regions is seen as mandatory. In the Republic of Mordovia, a lot of effort and budget resources are spent on this, therefore it is simply necessary to consider the prospects that the region has for the development of the sports complex, and those obstacles that may hinder it.

S.V. Rozhkov, O.B. Anoshkina, Yu.V. Kisarova, Yu.N. Khlebina

Aggression in Sports

Key words and phrases: aggression; methods; psychology; pedagogy; sport; competition; athletes.

Abstract: This scientific work is devoted to the study of aggression in modern sports and methods of overcoming it. The paper analyzes the phenomenon of aggression in sports, types of aggression, highlights the positive and negative sides of its manifestation, methods by which it is possible to combat aggression in sports, psychological and pedagogical aspects of the formation of correct non-aggressive behavior of athletes. The results and conclusions obtained can be useful for developing effective programs to improve the physical and psychological well-being of students at universities.

O.P. Vlasova, E.E. Shkolnik, S.V. Zhirnova

Formation of Sports Motivation in the Educational and Training Process of Gymnasts Specializing in Group Exercises

Key words and phrases: artistic gymnastics; sports motivation; physical fitness; special means; preparatory period; stage of improvement of sports skills.

Abstract: The aim of the study was to develop special means of forming sports motivation among female athletes aged 14–16 who are engaged in rhythmic gymnastics in group exercises at the stage of improving sports skills. To achieve this goal, the author set the following tasks: to study the indicators of the interrelationships of physical fitness with the components of the motivational sphere of female athletes aged 14–16 years engaged in rhythmic gymnastics in group exercises at the stage of improving sports skills; to develop special means of forming athletic motivation among gymnasts aged 14–16 in the educational and training process of the preparatory period of the annual cycle at the stage of improving sports skills. To solve the tasks set, research methods were used: analysis of scientific and methodological literature, timekeeping, questionnaires, pedagogical testing, and methods of mathematical statistics. The article presents the results of research on the study of the relationship between the physical fitness of gymnasts specializing in group exercises and the components of the motivational sphere of athletes aged 14–16 who are engaged in the stage of improving sports skills. Based on the results obtained, special means of sports motivation formation have been developed that will help to increase the level of physical fitness and, accordingly, positively affect the results of competitive activity of female athletes engaged in rhythmic gymnastics in group exercises at the stage of improving sports skills.

Sun Haiyang, Song Zhiliang

The Use of Reflexogenic Training in the Pre-Competition Period of Training Highly Qualified Basketball Athletes

Key words and phrases: reflexogenic training; pre-competition period; sports training; highly qualified basketball players; adaptive potential.

Abstract: The article reflects the results of the study, which have high practical significance in the system of sports training of highly qualified basketball athletes. The aim of the study was to substantiate the effectiveness of reflexogenic training in the pre-competition period of the training process, based on the recommendations of its founders to integrate reflex self-massage and isometric exercises performed under conditions of short-term hypoxia. In addition to the theoretical analysis of the related research work, a pedagogical experiment was carried out using the method of a formalized focused interview containing seven questions, which were answered by seventeen highly qualified basketball players aged 21 before and after the introduction of the reflexogenic course into the training process of the experimental group. The results indicate that there have been positive changes in both groups, but in the experimental group of basketball players they are as high as possible. The proposed course is not able to replace the methods and means of general and special training of basketball players, but it can act as an effective tool for mobilizing their potential through the activation of adaptive resources. The results obtained have practical significance, as they indicate the need for active use of adaptive reflexology tools during the preparation of highly qualified basketball players for responsible competitions.

E.A. Tastygina, S.I. Kolodeznikova

Key aspects of Promoting an Athlete's Personal Brand in Social Networks

Key words and phrases: personal brand; sports; media space; sports events; promotion; opinion leaders; audience.

Abstract: The article, based on the description of the main features of the development and promotion of the personal brand of foreign athletes, reveals the specifics of the essence of the athlete's personal brand. The purpose of the study is to characterize the methods of promoting an athlete's personal brand in the media space, taking into account the specifics of the sports industry itself, in particular, professional sports, and the realities of today's reality associated with life online, modern demands of society. The research methods used are a theoretical review and analysis of the brand of professional athletes in the republic. The conclusions of the study are formulated as follows: consistency between the athlete's personality and values and his personal brand; promotion of charitable causes; control of one's own personal brand in detail; selection of appropriate tools; action proportionate to brand positioning.

E.V. Shalomova, Ya.M. Skobeleva, A.F. Larionov

The Impact of Emotional Stress on Powerlifting Athletes during the Competitive Period

Key words and phrases: emotional stress; powerlifting; competition period; stress resilience; stress management; sports psychology.

Abstract: The article is devoted to the study of the impact of emotional stress on athletes involved in powerlifting during the competitive period. The objectives of the study are to consider the main causes of stress in powerlifters, its impact on the physiological and psychological indicators of athletes, as well as stress management methods to increase resilience and improve athletic performance. Research methods are analysis, synthesis, generalization and observation. The research hypothesis suggests that the inclusion of psychological preparation in the training process is necessary to improve the performance of powerlifters. The study provides recommendations for athletes, coaches and sports psychologists on reducing the negative impact of stress and improving competitive activity.

A.A. Tarasova, M.P. Bandakov, G.V. Kovyazina

Analysis of the Relationship between the Development of Indicators of Theoretical Knowledge in the Process of Physical Rehabilitation and the Use of Information Technology with Indicators of Strength, Coordination Abilities and Functional Body Systems of Post-Stroke Patients

Key words and phrases: information technology; correlation analysis; Pearson correlation coefficient; post-stroke patients; theoretical knowledge; physical rehabilitation.

Abstract: This article reveals the main content of scientific work on the analysis of the interrelationships in the development of theoretical knowledge about the process of physical rehabilitation with indicators of physical qualities and performance of functional body systems of post-stroke patients, as an appropriate and necessary condition for the theoretical justification of the experimental methods of teaching them independent physical rehabilitation and using IT at home to restore temporarily lost function of the body. Research methods. To establish the relationship between the studied indicators, correlation analysis was used with the calculation of the Pearson correlation coefficient. Research results and conclusions. The results of the correlation analysis confirm the existence of developmental relationships between indicators of the level of theoretical knowledge in the field of physical rehabilitation and the use of information technology with indicators of strength, coordination abilities and functional body systems of post-stroke patients, which, in turn, is one of the methodological approaches to the development of experimental techniques, as well as a condition for improving the effectiveness of the recovery process.

I.M. Baranova, V.B. Pugin

Digital Educational Ecosystems in Higher Education: Development and Implementation Experience

Key words and phrases: digital educational ecosystem; higher education; digital transformation; personalization of learning; digital competencies; information security.

Abstract: The purpose of the study is to reveal the concept of a digital educational ecosystem, to determine

its capabilities and prospects in higher education in the context of digitalization of society. The task is to study the formation of the concept of a digital educational ecosystem in a modern approach to organizing the educational process, taking into account the requirements of the labor market. Methods – analysis of literature on this issue, study of the opinions of various researchers, teachers. The article substantiates the irreversibility and feasibility of developing a digital educational ecosystem in a university with a reasonable combination of digital technologies with a fundamental approach to education.

E.V. Gryaznova, S.V. Pronina, M.M. Vorobyova

The Modern Russian Orthodox Church in Addressing Issues of Spiritual and Moral Education: Main Problems and Solutions

Key words and phrases: Orthodox education; Orthodox culture; Orthodox pedagogy; theology.

Abstract: Our country is currently facing a spiritual crisis. The main pillar in this process is the Russian Orthodox Church as the guardian of the traditions of spiritual and moral education. However, when implementing its activities, it faces a whole range of problems, the solution of which requires a systematic approach. The purpose of this study is to study the current problems of the Russian Orthodox Church in the development of Orthodox education in Russia. Methodology and research methods included the analytical review method, analysis, comparison, and generalization. In the course of the study, the authors conclude that the main urgent problem in the development of the system of spiritual and moral education in Orthodox education is the need to review outdated foundations of church administration and training of clergy that no longer meet the requirements of the time. It is necessary to search for new ways to improve cooperation between the state and the Church in building continuous professional Orthodox education.

E.V. Gryaznova, E.A. Kholina, I.A. Lapshina

The Orthodox Gymnasium in the System of Spiritual Education in Modern Russia: The Relevance of Conducting Theological Research

Key words and phrases: Orthodox education; Orthodox culture; Orthodox pedagogy; theology; Orthodox gymnasium.

Abstract: In modern Russia, there is a process of revival of Orthodox education. Gymnasium is becoming one of the most sought-after forms of obtaining it. However, the existing experience of organizing an Orthodox gymnasium and implementing the educational process on its basis remains poorly understood from the point of view of theological science. The purpose of this study is to study the current problems of the development of Orthodox gymnasium education in Russia. Methodology and research methods included the analytical review method, analysis, comparison, generalization. In this work, the authors continue to develop the topics of scientific research in theological education. In the course of the conducted research, the authors come to the conclusion that the main urgent problems in the development of Orthodox gymnasium education are the problems of integration of secular and religious education, problems of management and educational and methodological support.

M.A. Ivanov

Digital Literacy as One of the Factors of Successful Learning in a Digital Educational Environment

Key words and phrases: digital literacy; digital educational environment; efficiency; effectiveness; success.

Abstract: At the beginning of the 21st century, digital literacy as a scientific definition began to be applied to communication and information technologies from the standpoint of new opportunities for obtaining, storing, processing and using data. However, the current stage of human development shows that the maximum level of efficiency in using the information potential has not yet been achieved, since in-formation is an endless resource and acts as the main strategic direction of the evolutionary path of society and man. The article is based on the developments of domestic and foreign scientists who laid the foundation for the paradigm of scientific knowledge of information. The main direction of the study is to understand the in-formation patterns and principles of self-organization, work and evolutionary path of both inanimate and animate nature, society and man. The article substantiates the hypothetical assumption that the development of artificial intelligence in the technical direction allows us to perform tasks that were previously impossible to perform; that the results of testing and using

developments in the field of artificial intelligence in the humanities, where the skills of correct writing, critical analysis, creative understanding and data processing are in the first place, often raise the question of developing new methods for obtaining digital competencies, which re-quires increasing the level of digital literacy.

G.A. Ignatieva, A.V. Moiseenko

Assessment of the Leadership Qualities of Future Teachers in Conditions of a Pedagogical University

Key words and phrases: future teachers; mini-study; suprasubject competencies; passport of universal competencies; practice-oriented intensive courses; educational leadership.

Abstract: The article presents the results of a mini-study of the levels of formation of leadership qualities of students of a pedagogical university in the framework of scientific work related to the development of a system-process technology of team building among students – future teachers and the construction of a project-based content of their training. The research materials and methods include a method for assessing the supra-professional competencies of students participating in the Competence Center project of the Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, conducting a cycle of practice-oriented intensive courses using THE LEADER simulator to assess the formation of leadership qualities of future teachers in the period 2022–2024. The hypothetical assumption was that during the mini-study it was necessary to obtain an effect as an integral indicator of employers' demand for such supra-professional skills as ‘‘Partnership/cooperation’’, ‘‘Leadership’’ and others, in the context of the research of ANO ‘‘Russia-the land of opportunities’’. The specific results are that a system for assessing students' educational leadership has been developed, which is in demand to determine the quality of the formation of methodological, communicative, psychological, pedagogical, and suprasubject competencies of teachers in future professional teaching activities.

O.V. Kalashnikova, G.I. Simonova

Using Business Game Technology to Develop the Research Skills of Students of Secondary Vocational Education

Key words and phrases: business game; research skills; college student training; industrial imitation; professional competencies; secondary vocational education; technology.

Abstract: The article examines the use of business game technology as an effective tool for the development of research competencies of students of secondary vocational education. The authors analyze the concept of business games, their structure and principles, and also emphasizes the importance of gaming techniques in the educational process. The study proves that business games contribute to the active involvement of students in the educational process, the formation of skills of critical thinking, teamwork and practical application of theoretical knowledge. Examples of the implementation of business games in the study of general professional disciplines are considered, as well as their impact on the development of students' research skills, such as the ability to analyze, formulate hypotheses and make informed decisions. As a result, the article highlights the need to introduce gaming technologies into educational programs as a way to improve the quality of training for future specialists and develops the theme of a modern approach.

M.V. Morozova, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, Yu.V. Salamatina

Psychological Support of the Educational Process at University

Key words and phrases: educational process; professional development; professional educability; psychological service; adaptation; social environment.

Abstract: The purpose of this article is to study the essence and necessity of psychological support of educational process in university. The task is to analyze and show how psychological support of the educational process works in the specific university (MPEI). It can be supposed that practical experience of the work of this model of psychological service can be used in organizing psychological support of the educational process in other higher education institutions. Research methods included data collection, analysis and synthesis. The results of the study show the need for psychological services in institutions and the possibility of their further improvement based on the experience of other universities.

E.N. Nikonova, N.N. Pivkina, Zh.V. Demyanova

Teaching Reading Hypertexts at English Classes at Technical University

Key words and phrases: hypertext; language; technical university; speed reading; computer programs; Internet applications; experimental group; control group.

Abstract: Information technology has become a powerful tool, with the effective use of which, it is possible to influence the development of the content of modern education, diversify the forms and methods of work in the formation of critical thinking and information skills. Traditional reading is not always effective and does not allow for full familiarization with the material. Additional complexity is presented by hypertexts in a foreign language, because, not being a native speaker, a person cannot fully, taking into account all the features of the language, analyze the text. The relevance of this work is due to the need to create a methodology for the formation of skills of speed-reading hypertexts in a foreign language. The subject of this study is the methodology of using computer programs and Internet technologies to teach speed reading of hypertexts in English. The purpose of this study is to determine the need to form a methodology of speed reading, in order to the best perception in a foreign language by students of non-language specialties, as well as to analyze the effectiveness of computer programs and applications in teaching this type of activity. Research methods: analysis of theoretical and methodological literature; analysis of Internet applications when working with hypertexts; questionnaire survey; pedagogical experiment. The hypothesis of the study is the assumption that the development of methods of teaching speed reading of Internet texts in English using computer programs and Internet applications is an effective method of teaching speed reading. The results of the study: the development of speed reading skills can lead to an improvement in the quality of information processing in English, as well as to an increase in the speed of work with it, which is very significant in the intensification of the learning process.

V.A. Rukavishnikov, G.F. Lutfullina, E.B. Minnullina, D.A. Ivanov

Methodological Foundations for the Implementation of Engineering Geometric Modeling in the Professional Education System

Key words and phrases: engineering geometric modeling; methodology; professional education; digitalization; competency-based approach; project-based learning.

Abstract: The article examines the theoretical and methodological prerequisites for integrating engineering geometric modeling into the modern professional education system. Emphasis is placed on the importance of an interdisciplinary approach that enables the integration of scientific and technological components in the training of future specialists. A structure of educational modules is proposed, aimed at developing both fundamental and professional competencies in the field of geometric design. The study analyzes the material, technical, and pedagogical resources required for the successful mastery of modeling technologies, as well as the role of project-based and research activities in fostering analytical skills and systemic thinking. Recommendations are provided for creating an educational environment that enhances learning effectiveness and facilitates assessment of learning outcomes. Special attention is given to the training of teaching staff and their continuous professional development. The article also explores prospects for the advancement and improvement of engineering geometric modeling education programs.

V.A. Rukavishnikov, G.F. Lutfullina, E.B. Minnullina, D.A. Ivanov

Competency-Based Approach in Professional Training Through the use of 3D Modeling Technologies

Key words and phrases: competency-based approach; 3D modeling; digitalization; professional education; engineering competencies; educational environment; project-based learning.

Abstract: The article outlines the main principles for developing educational modules aimed at forming both professional and universal competencies. Particular attention is given to practical project-based tasks that foster the development of engineering thinking, creativity, and teamwork skills. The role of digital resources and tools in the learning process is analyzed, along with the opportunities offered by remote and blended learning formats. Emphasis is placed on methodological recommendations for integrating 3D modeling into various educational programs to effectively build competencies in graduates. The article presents research findings that confirm the feasibility

of using 3D modeling to enhance the quality of professional education. The results are particularly relevant for engineering education, architecture, design, and other fields requiring the development of spatial and critical thinking.

V.V. Savina

Some Issues of Organizing Independent Work in Teaching a Foreign Language for Students of a Non-Linguistic University

Key words and phrases: independent work; motivation; bachelors of non-linguistic universities; self-development; continuous self-education; foreign language activity; teaching a foreign language.

Abstract: The article presents the problems of organizing effective independent work of students of non-linguistic universities. The purpose of this study is to determine effective forms of organizing independent work of students in studying a foreign language, developing the ability for continuous self-education. The hypothesis of the article is that in the independent work of students of non-linguistic specialties, the effectiveness of using activities (listening, speaking, reading, writing) in the educational process depends on the influence of the level of motivational activity of students. The main research methods are: analysis and generalization. This article reflects the results of a study on the organization of independent work to improve the level of self-development of students and the creation of conditions for the continuity of self-education.

V.V. Sdobnyakov

The University of Pedagogical Profile as a Structural and Forming Element of the Regional Space of Continuous Engineering Education

Key words and phrases: natural science education; engineering education; continuing education; educational space; strategic analysis; technological sovereignty; university of pedagogical profile.

Abstract: The purpose of the study is to support the position of a pedagogical university as a crucial component of the regional education system, which plays a significant role in the development and maintenance of continuing engineering education. The main research method employed is strategic analysis, based on a series of questions designed to thoroughly and comprehensively investigate external and internal factors that influence the transformation of an educational institution's goals and its surrounding environment. The target model of the teachers' training university is constructed and the key directions of activity of the university which can promote formation of its role as a structurally forming element of the regional space of continuous engineering education are defined. The proposed target model formalizes the organizational and managerial position of a pedagogical university as a regional economic entity that is responsible for creating a system of conditions and opportunities in the region to foster the formation and development of engineering skills at all levels of education, starting from preschool age. This is achieved through the deep integration of all basic and supplementary educational programs with the scientific and technological spheres of the economy.

G.A. Sorokina, E.N. Tregubenko

Theoretical and Practical Aspects of Creating a Special Course "Fundamentals of Environmental Training for Future Lawyers"

Key words and phrases: environmental training of future lawyers; ecologization; special course; environmental competencies.

Abstract: The purpose of the publication is to develop a special course for future specialists in the field of jurisprudence. Its structure and purpose are defined, tasks are formulated, topics of lectures and seminars are developed; tasks for independent work are prepared. Research objectives: to substantiate the need to create a special course; to formulate the purpose and objectives of the discipline, to identify the competencies that students should master in the process of studying the special course, to present thematic planning; to determine the conditions for improving the quality of the special course, to indicate the educational technologies used in the learning process. Research hypothesis: the problem of environmental training of future lawyers is relevant and requires the development of a special course aimed at the formation of an ecological worldview, as well as environmental competencies in the context of legal issues.

I.Yu. Starchikova, E.S. Shakurova

Mind Maps as a Means of Developing Lexical Skills in Students of a Technical University

Key words and phrases: higher education; foreign language; mind map method; educational environment; learning process; students; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to describe the use of mind maps as a means of developing lexical skills in students of a technical university. The relevance of this work is associated with the modernization of the higher education system, where an important component is the selection of teaching methods and tools that allow using such principles as the principle of consciousness, activity, systematicity, durability, clarity and accessibility as the main didactic principles of teaching. The objectives of the article are: analysis of articles by domestic researchers in this area, an overview of the topic bank for students of a technical university and a description of the practical application of the language potential of students within the walls of the Stupino branch of MAI. The hypothesis of the study suggests that the teachers of the institute, instilling in students the desire to memorize new vocabulary with the help of building mind maps, form a comprehensively developed creative personality, capable of critical thinking and adequately responding to emerging problems of our time. The research methods were: descriptive, search, comparative, systematization and generalization. As a result of the conducted research, the research hypothesis was confirmed: mind maps allow students to develop lexical skills, since they play an important role in learning a foreign language and increasing the intellectual and cultural level of the competitive personality of a future specialist.

T.F. Turutina, Cho Soo Yi Ni

Student Scientific Conferences at a Technical University

Key words and phrases: student scientific conferences; scientific activity; professional competencies; students.

Abstract: The article examines the scientific activities of students of a technical university and the features of student scientific conferences. The purpose is interpreted as a study of the formation of professional self-determination of students through the involvement of first-year students in academic scientific activities. Following this goal, the task is to determine the impact on first-year students of the preparation process for a scientific student conference and direct presentation of reports, as well as the expediency of active participation of students in scientific thematic discussions. The research hypothesis is a test of assumptions about the relationship between students' academic research activities and the process of professional competence formation. Such research methods as monitoring, questionnaires, comparative analysis, generalization of scientific and pedagogical literature and practical experience were used. Through a survey of first-year students who participated in the Student Science Days conference for three years, the nature of students' interest in the student scientific conference was analyzed. The interrelationships of participation in academic research activities and the process of formation of professional competencies, acquisition of primary skills are determined. Some factors influencing the motivation of students for academic scientific activity are shown. The interpretation of the concept of educational scientific activity is given. The features of the student scientific conference at a technical university are revealed.

O.L. Shepelyuk, Yu.V. Potachkin

Effectiveness of Blended Learning in the Modern Educational Process (Using the Example of the TIU Branch in Surgut)

Key words and phrases: traditional and online education; educational material; quality of material.

Abstract: The purpose of the article is to identify the nature between students and teachers in the process of online education during distance learning, as well as to find out the opinion of students about how they feel the difference in the level of assimilation of the material in the classroom and online format using distance learning as an example. Objectives of the study are to assess the level of knowledge acquisition in both forms of education, to identify the main problems and advantages of the distance format, to study changes in communication between students and teachers. Methods included questionnaire survey of students of the educational organization, processing and analysis of the obtained data. Results: the study found that students note significant differences in the level of material acquisition between traditional and online learning, while the majority of respondents (62 %) believe that the traditional format provides a deeper understanding of the subject. However, distance learning has

its advantages, such as flexibility and the ability to independently plan time, which also has a positive effect on the educational process. Interaction between students and teachers in the online format is characterized by less activity, which requires additional measures to improve communication and student engagement.

Zh.A. Yarullina, V.S. Martynov

VR/AR Technologies in Teaching a Foreign Language to Students of a Technical University

Key words and phrases: VR/AR technologies; technical university students; a foreign language; motivation and interest; advantages of VR/AR technologies.

Abstract: The article is devoted to the research of the issues of using virtual (**VR**) and augmented (**AR**) reality technologies in teaching a foreign language to students of a technical university. The spread of VR/AR technologies is explained by the digitalization of education therefore nowadays, the use of VR/AR technologies in the educational process is one of the popular teaching methods. The purpose of the article is to analyze the research of national and foreign scientists considering the specifics of the application of VR/AR technologies in teaching a foreign language at a university. The objectives of the article are to study the experience of using VR/AR technologies in the process of teaching a foreign language in national and foreign universities, to find out what positive aspects of using VR/AR technologies are identified by researchers and what opportunities these technologies provide for teaching a foreign language to students. Hypothesis: the introduction of VR/AR technologies into the process of teaching a foreign language to students of a technical university increases their motivation and interest, and also contributes to better knowledge acquisition and improving academic performance. As a result of this research, the authors reveal the advantages of using VR/AR technologies in teaching a foreign language to students of a technical university.

M.V. Mineeva

Cognitive and Communicative Potential of English Language Hypertext

Key words and phrases: English language hypertext; dispersity of English language hypertext; semantic intensity of English language text; hyperlink; English language hypernovel.

Abstract: The aim of this article is to present cognitive analysis of English language hypertext. The aim defined main objectives of the study, namely stating the main characteristics of English language hypertext and the function of hyperlinks. The objectives are achieved by applying methods of linguistic observation and the comparative method which imply generalization, cognitive interpretation, and classification. We assumed that English-language hypertext reflects the semantic intensity and address of the text. We concluded that the nature of interaction between the recipient, author and commentator is affected by such properties as interactivity, multimedia and dispersion of hypertext.

A.S. Rybakova

AI Terminology: Ways of Creating New Words and Concepts

Key words and phrases: terminology; system of terms; EESP; English for specific purposes; Artificial Intelligence.

Abstract: The purpose of this paper is to analyze the sources of the emergence of new terminology in the AI-sphere. The author sets the following task: to show that terminology can develop new words and meanings based on not only common vocabulary, but also it can adopt words from other spheres of human life. As research methods, the author refers to both theoretical methods (generalization and classification) and practical methods (observation, comparison and description). As the results of the research, the author presents some examples of terms from the sphere of artificial intelligence, which were borrowed from other systems of terms.

I.R. Khuzin

Functional and Semantic Analysis of the Translation of Phraseological Units with the Component "Health" from English into Russian

Key words and phrases: phraseological unit; semantic group "health"; translation; the English language.

Abstract: The relevance of the research topic is due to the close connection of phraseology with the anthropological factor – as a result of rethinking reality through the prism of human thinking. The study of

phraseological units with the component “health” reflects the distinctive features of the national picture of the world, its iconic features and principles of perception of the surrounding reality. The purpose of the study is to analyze the functional and semantic features of the translation of phraseological units of the “health” group from English into Russian. The stated goal implies solving the following tasks: to determine approaches to the translation of phraseological units; to analyze examples of the use of phraseological unit translation strategies (analogue, equivalent, tracing, explanation); to identify the most productive strategies for translating phraseological units of the “health” group. Research methods: continuous sampling method, classification and systematization methods, descriptive and comparative methods.

I.V. Lukyanova, A.A. Abbasova

Semiotic Approaches to the Study of Metaphor in Modern Linguistics

Key words and phrases: metaphor; cognitive theory of metaphor; discourse analysis; cultural differences; national mentality; linguistic worldview.

Abstract: This article examines various aspects of the study of metaphor in philology, based on theoretical developments and research by both foreign and Russian authors. The purpose of the article is to identify the key theoretical and methodological foundations, as well as to discuss the prospects and directions of further research in the field of metaphor studies. The main objectives of the article are to consider various methods and approaches to the study of metaphor, including corpus linguistics, experimental psycholinguistics and discourse analysis. The methods of system and logical analysis were used in the course of the study. It is concluded that the study of metaphor can have a significant impact on understanding the principles of human language, cognitive processes and cultural characteristics.

A.R. Petunina, M.N. Saifullina

Stylistic Features of Xi Jinping's Speech Portrait

Key words and phrases: speech portrait; Xi Jinping; stylistic devices; national idea; linguistic picture; linguistic personality.

Abstract: The President of the PRC is a prominent political figure and is of interest from the point of view of linguistic personology. The objective is to determine the stylistic features of Xi Jinping's speech portrait. The tasks are to consider the pictorial stylistic means used in the official speeches of the political leader, the originality and individuality of his speech. The research hypothesis suggests that for greater expressiveness and achievement of his goals, Xi Jinping uses various stylistic devices. Research methods are review of political speeches, analysis and generalization. The results are as follows: Xi Jinping's speech portrait is saturated with various stylistic devices, which gives his speech structure certain individuality. Xi Jinping's speeches since his appointment as Chairman of the People's Republic of China have attracted special attention from all world powers. As one of the most prominent statesmen and political figures, Xi Jinping chooses quite effective linguistic means that correspond to the spirit of the times.

O.A. Yarullina, I.A. Sokolova, O.V. Khlopunova

The Degree of Adjectival Phraseological Units Having Been Studied in Different Languages

Key words and phrases: comparative phraseological units; non-comparative phraseological units; classification; adjectival phraseological unit.

Abstract: Previously fulfilled investigations on the similar themes with references to these sources are studied in the article. The purpose of this research work is the investigation of work in the sphere of adjectival phraseological units. We take into consideration the experience of our colleagues in studying adjectival phraseological units in the Russian, Norwegian, German, English, Turkish, French languages. The task of the study is to describe the data connected with the study of adjectival phraseological units. The object of the study is phraseology. The subject of the study is the adjectival phraseological units. The relevance can be viewed as the reflection of the linguistic situation in the sphere of adjectival phraseological units. The hypothesis consists in the absence of a definite classification and possible appearance of new classifications. The result of the study is the data connected with the existing investigations in this area.

Wu Qiong, E.V. Martynenko

The Comparative Analysis of Discursive Approaches to the Coverage of the "Taiwan Issue" by Chinese and Russian Media

Key words and phrases: discourse; Taiwan issue; Chinese media; Russian media; media narratives; international journalism.

Abstract: The study conducts a comparative analysis of discursive approaches used by Chinese and Russian media in covering the "Taiwan issue", aiming to identify their similarities and differences. It hypothesizes that while both emphasize sovereignty and criticize external interference; Chinese media adopt emotionally patriotic rhetoric for domestic audiences, whereas Russian media focus on international law and strategic partnership with China. The methodology includes discourse and comparative analysis of publications from leading Chinese (CCTV, Xinhua) and Russian (RIA Novosti, TASS) media. The findings highlight the importance of cultural-political context and audience differences, offering prospects for further research in international journalism.

M.V. Pokotylo

The Image of the Army in the Popular Culture of the Stalinist Period (Using the Example of Russian Cinema in the 1920–1950)

Key words and phrases: mass culture; the image of the army in the cinema; ''defense'' cinema; military propaganda; army advertising.

Abstract: The purpose of the article is to identify the specific features of Soviet ''defense'' films of the 1930s and 1950s as an instrument of official propaganda. Research objectives are to analyze the first Russian films of the Soviet era devoted to military subjects, to name the "defense" films of the Stalin era that influenced Soviet cinema in the post-war period, to list the elements of military cinema used as a means of propaganda. Methods of comparative and descriptive analysis of films, analysis of reviews of Soviet films by modern viewers were used in the work. The study showed that Russian ''defense'' films played a leading role in mobilizing Soviet society in the fight against the Nazi conquerors, taking into account the experience of Soviet cinema on military subjects at the present stage will make it possible to create high-quality propaganda films popularizing military service in the eyes of a mass audience.

D.S. Bezruchko, M.V. Dolgopolik, L. Ungvari

The Choice of Methods for Assessing the Economic Efficiency of Projects for the Introduction of New Technologies in the Oil and Gas Industry

Key words and phrases: oil and gas project; economic efficiency; innovative activity; internal projects; financial modeling.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the economic efficiency of replacing steel structures with composite structural materials in an oil and gas field, depending on the functions performed and operating conditions. The object of this study is the structural divisions of companies in the oil and gas industry that implement innovations in their production activities. The subject of the study is the methods of evaluating the economic efficiency of projects for the introduction of new technologies in the oil and gas industry. The main scientific results of this study are the conclusion that the best basis for making investment decisions for domestic investment projects is a comparative method based on data on discounted investment and operating costs.

O.V. Voronova

Development of a Reference Model of Business Processes for an Integrated Trading System

Key words and phrases: business architecture; business process; digitalization; enterprise architecture; integrated trading system; process model; reference model; retail.

Abstract: The research focuses on the development of a reference model of business processes of an integrated trading system. The relevance is due to the active transformation of integrated trading systems, affecting the redistribution of roles of traditionally allocated key business processes of retail companies. In the process of the research the evolution of existing approaches to management that allow to take into account the multilevel interrelation of elements and structures of modern enterprises is considered, the hierarchical structure of business

logic of the enterprise as an open business system is presented. As a result of the study, the reference model of business processes of an integrated trading system is specified, the practical use of which is aimed at ensuring the validity of management decisions aimed at the transformation of companies in the conditions of technological development of society.

A.V. Kozlova, V.V. Kukartsev, L.V. Krasovskaya, A.A. Rukosueva

Designing an Intelligent System for Automating Logistics Processes Using Machine Learning

Key words and phrases: logistics; machine learning; artificial intelligence; demand forecasting; route optimization; automation; intelligent systems.

Abstract: The aim of the study is to develop an intelligent system based on machine learning for the automation of logistics processes. The hypothesis is that applying machine learning will improve demand forecasting accuracy, optimize routes, and reduce logistics risks. To test this hypothesis, the following tasks were addressed: analysis of machine learning methods, development of the system architecture, and evaluation of its effectiveness. The study utilizes regression models, clustering, neural networks, reinforcement learning, and optimization algorithms. The results confirm that the proposed system enhances demand forecasting, reduces transportation costs, and minimizes disruptions in supply chains.

A.V. Kukartsev, O.G. Stupin, K.I. Kravtsov, A.E. Stashkevich

Efficient Planning of Planting Dates and Land Use Using Advanced Weather Monitoring Systems

Key words and phrases: weather monitoring; land use; planting dates; information system; agriculture; data analysis; sensors; risk management.

Abstract: The article discusses the design of an information system for monitoring weather conditions and rational planning of planting dates and land use. An urgent problem is the dependence of agriculture on weather factors, which leads to crop losses and inefficient land use. It is assumed that the use of data from ground-based sensors, satellites and drones in combination with analysis and forecasting methods will minimize these risks. The designed system automates data collection and processing, forming accurate recommendations for farmers. As a result, increased yields, reduced losses from adverse conditions, and more efficient use of agricultural resources are achieved.

V.S. Burylov, P.V. Golubev, S.S. Dymny, E.E. Mamedov

Risk- Oriented Control in the Quality Management System of the Organization

Key words and phrases: risk-based approach; control; quality management system.

Abstract: The research consists in the need to build risk-oriented quality control systems. The purpose of the study is the further development of the fundamentals of the theory of quality control systems in the aspect of a risk-oriented approach. The objectives include establishing the relationship between risk management systems and internal control systems within the quality management system, identifying risk indicators and control points. The article puts forward a hypothesis for creating a risk-oriented control model in the quality management system. The research methods include system analysis, logic of relationships, and modeling. The final result of the study was the provisions for identifying and managing risks in the field of quality, establishing elements of the internal control system, and forming a risk-oriented control model in the organization's quality management system.

K.S. Koroleva

Legal Provision of Environmental Safety of Aquaculture

Key words and phrases: aquaculture; government regulation; regulatory support; sustainability.

Abstract: The purpose of this article is to review the main regulatory aspects of the functioning of the aquaculture industry, analyzing the current legislation and regulatory framework that have an impact on the effective and sustainable development of the industry. The objectives are to study key documents, including federal laws, regulations and recommendations, which are aimed at the sustainable and safe development of aquaculture. Hypothesis: a well-formed regulatory and legal framework for the functioning of the aquaculture industry contributes to its sustainable development in modern economic and environmental realities. The research methods

include the analysis of educational and methodological literature, generalization, synthesis. As a result, it has been established that the current stage of reforming and developing market structures in the agricultural sector requires a more detailed study of regulatory and legal provisions that would take into account the peculiarities and specifics of individual agricultural sectors. One of the most problematic areas is the fisheries sector. The increasing influence of aquaculture on the country's food security necessitates a detailed study of the legal and methodological foundations for the development of the fishing industry, taking into account modern legislation.

T.G. Pylneva, A.A. Isaev, S.M. Kachalova, V.S. Kondratkova

Formation of the Marketing Strategy of the Regions through the Introduction of ESG Principles into the Russian Economy

Key words and phrases: ESG-strategy; ESG-criteria; ESG-rating; marketing strategy of regions; assessment of rating factors and sub-factors; formation of marketing strategy; calculation of regional ratings; areas of sustainable development.

Abstract: The purpose of this article is to identify the factors that need to be considered when forming a marketing strategy. To achieve this goal, tasks such as analyzing the factors of forming a marketing strategy through the prism of ESG technologies and determining the characteristics necessary to build an ESG rating were set. The research hypothesis is related to the assumption that the inclusion of individual ESG principles and rating elements will allow regions to increase their effectiveness in matters of strategic marketing management. The research methods include analysis, synthesis, comparative evaluation, statistical method, mathematical forecasting method, generalization, systematization. Studying the question posed, the authors come to the conclusion that the proposed options for including ESG principles in marketing strategies will make it possible to identify successful and effective types of activities implemented in the territory, as well as predict which types can be considered as future.

N.V. Ukolova, O.N. Matyashev, Yu.A. Shikhanova

Increasing the Profitability of Sunflower Production Based on Variety Renewal

Key words and phrases: resource base; sunflower; variety renewal; agricultural production; profitability.

Abstract: The aim is to reveal the main relevant directions of variety renewal as a way to improve the resource base of sunflower production. To achieve the goal, the following tasks have been set: to substantiate the need for sunflower variety renewal measures among Russian agricultural producers; to compile a detailed description of the directions of sunflower variety renewal in the Russian Federation. The hypothesis of the study is that the use of sunflower variety renewal by agricultural producers will allow them to achieve the preservation of soil fertility, yield growth, as well as the level of profitability of the production of this crop. The following general scientific methods were used: the method of synthesis and analysis, deduction and induction, and the monographic method of study. The results obtained: based on the study of best practices, seven areas of variety renewal in sunflower production have been revealed and described.

A.A. Boyko, A.V. Kozlova, T.I. Ashmarina, A.A. Gashin

Data as the Primary Resource of the Modern Economy and Its Impact on Business and Society Development

Key words and phrases: data economy; data analysis; digital transformation; artificial intelligence; machine learning; strategic management; predictive analytics.

Abstract: This article examines the strategic, tactical, and operational use of data, as well as the mechanisms of its monetization. The study analyzes the ways in which information is used to predict market trends, optimize business processes, and enhance management efficiency. Special attention is given to the impact of modern technologies, such as artificial intelligence and machine learning, on data processing and analysis. The article explores the prospects of data-driven economy development and its influence on digital transformation.

E.V. Perevoznikova, N.A. Rytova

Analysis of the Impact of the Uncertainty Factor on the Potential of the Socio-Economic System and Its Implementation

Key words and phrases: socio-economic system; potential; conditions of implementation; degree of influence

of uncertainty; minimization of uncertainty; external environment.

Abstract: The purpose of the article is to determine the degree of influence of environmental uncertainty on the potential of the socio-economic system and the possibility of its implementation. Objectives of the article: to give the author's definition of the category ‘‘potential of the socio-economic system’’; to identify the components of the potential of the system (realized potential, unrealized potential, and conditions of implementation). The hypothesis of the study was the assumption that the optimal state of the system is achieved with optimal compliance of the ‘‘potential’’ and ‘‘conditions of its realization’’ with varying degrees of uncertainty. Methods: analysis, synthesis, generalization. It is concluded that uderstanding and optimal use of both the ‘‘realizable’’, ‘‘unrealized potential’’ and ‘‘conditions of implementation’’ of a system in conditions of uncertainty helps it to develop, grow and achieve its goals in a more efficient way.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Interaction of Economic Entities of the Social Sphere in the Process of Ensuring the Security and Stability of the Economy

Key words and phrases: economic security; stability of the social system; social infrastructure; cost assessment of social results.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the ways of interaction of economic entities in the social sphere in the process of ensuring the security and stability of the economy in Russia. To achieve this goal, the factors influencing the formation of evaluation criteria were identified; methods of cost estimation of social results were studied, which should be used in the financial analysis of the feasibility of any investment projects. The hypothesis of the study is to substantiate proposals for coordinating the priorities of economic security with the problems of operational restoration of lost social balance to further strengthen the role and importance of the state in ensuring stability. In the course of the work, various scientific research methods were used, including analysis, synthesis, hypothetical and hypothetical-deductive approaches. The results obtained consist in the development of solutions aimed at creating an effective mechanism that allows the social security system not only to adapt to long-term strategic changes, but also to respond in a timely manner to conjunctural and cyclical changes in the market.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Current Trends in the Development of the Innovative Potential of St. Petersburg and the North-West Region

Key words and phrases: innovations; innovative activity; innovative infrastructure; innovative potential of St. Petersburg; vector of innovative development; innovation management.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate methods for more fully utilizing the innovative potential of St. Petersburg and the Northwestern region, taking into account maintaining stability and simultaneously stimulating economic growth in Russia. To achieve this goal, the following tasks were identified: the need to restore and strengthen scientific, technical and educational potential was justified; the creation of a network of territorial production clusters focused on high-tech industries; the problems associated with the renewal and expansion of tourist and recreational areas and the modernization of transport, logistics and production hubs have been identified. The hypothesis of the study is manifested in the substantiation of proposals for the formation of a set of measures to create such an innovative system in St. Petersburg and the Northwestern region, which will ensure effective interaction between science, business and the state. Such scientific research methods as analysis and synthesis, hypothetical, hypothetical-deductive have been used in the work. The achieved results consist in the formation of solutions aimed at creating the necessary conditions for the development of interconnected high-tech industries based on a network of technology parks, business incubators, technology transfer centers, venture companies, technical and innovation complexes, engineering and design firms.

S.G. Chepik, A.Yu. Karpunin

Budgeting as an Important Tool for Innovative Intra-Company Planning and Increasing the Level of Economic Security of Enterprises

Key words and phrases: budget; internal budgeting; planning.

Abstract: The purpose of the scientific research was to substantiate the specifics of the application of corporate budgeting in modern economic conditions of management. The objectives of the scientific research are to clarify the economic feasibility of using intra-company budgeting in enterprises. The methodology of intra-company budgeting in relation to the activities of an individual enterprise is considered, the organization of the intra-company budgeting system at the micro level, the features of its creation and the mechanism of consistent implementation are substantiated.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Н.С. АБИБУЛАЕВА
преподаватель кафедры технологического образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: naylusha@mail.ru
N.S. ABIBULAEVA
Teacher, Department of Technological Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: naylusha@mail.ru

М.И. МЫХНЮК
доктор педагогических наук, профессор кафедры автомобильного транспорта Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь
E-mail: naylusha@mail.ru
M.I. MYKHNYUK
Doctor of Education, Professor, Department of Automobile Transport, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol
E-mail: naylusha@mail.ru

О.А. ГЕЙКО
аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: Olgasanta08@gmail.com
O.A. GEIKO
Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: Olgasanta08@gmail.com

Е.И. МЫЧКО
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и образовательных технологий Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: Olgasanta08@gmail.com
E.I. MYCHKO
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Pedagogy and Educational Technologies, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: Olgasanta08@gmail.com

К.Н. ДЕНИСОВА
старший преподаватель кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ksenya_lukjanova1991@mail.ru
K.N. DENISOVA
Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: ksenya_lukjanova1991@mail.ru

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: eseliver@mail.ru
E.N. SELIVERSTOVA
Doctor of Education, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Vladimir
E-mail: eseliver@mail.ru

Л.И. ЕЛЬНИЦКАЯ
кандидат педагогических наук, старший преподаватель Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: elnitskaya-li@rudn.ru
L.I. ELNITSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: elnitskaya-li@rudn.ru

ДУ ЯНЬЦЗИНЬ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: duyanjinyy@163.com
DU YANJIN
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: duyanjinyy@163.com

О.Г. КОВАЛЕВ
доктор юридических наук, кандидат психологических наук, профессор, главный научный сотрудник НИЦ-2 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Okovalev66@gmail.com
O.G. KOVALEV
Doctor of Law, Candidate of Science (Psychology), Professor, Chief Researcher, Research Center-2, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Okovalev66@gmail.com

Е.В. КОРОЛЬКОВА
старший преподаватель кафедры музыкального искусства Казанского государственного института культуры, г. Казань
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru
E.V. KOROLKOVA
Senior Lecturer, Department of Musical Arts, Kazan State Institute of Culture, Kazan
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

А.Д. КРИВОНОГОВ
старший преподаватель кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru
A.D. KRIVONOGOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

О.В. ИЛЮШИН
кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru
O.V. ILYUSHIN
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

Д.Ю. ЛЕВЩАНОВА
аспирант кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: darya.smakovskaya@yandex.ru
D.YU. LEVSHANOVA
Postgraduate Student, Department of Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: darya.smakovskaya@yandex.ru

Н.И. СМАКОВСКАЯ
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: darya.smakovskaya@yandex.ru
N.I. SMAKOVSKAYA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: darya.smakovskaya@yandex.ru

В.В. МАРКИН
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markin_vv@altspu.ru
V.V. MARKIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markin_vv@altspu.ru

Ж.К. КЕНИСПАЕВ
доктор философских наук, профессор кафедры социологии и конфликтологии Алтайского государственного университета, г. Барнаул
E-mail: kenispaev@mai.ru
ZH.K. KENISPAEV
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul
E-mail: kenispaev@mai.ru

О.М. ОВЧИННИКОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры оперативно-разыскной деятельности Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: omo33@mail.ru
O.M. OVCHINNIKOV
Doctor of Education, Professor, Department of Operational-Investigative Activities of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs; Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: omo33@mail.ru

Р.Н. АЙСИН
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: aysinravnaz@gmail.com
R.N. AISIN
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: aysinravnaz@gmail.com

М.Г. ЕВЛОЕВ
аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: evloevmuss1212@gmail.com
M.G. EVLOEV
Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: evloevmuss1212@gmail.com

Н.А. ПОЗДЕЕВ
старший преподаватель кафедры физической культуры и медико-биологических дисциплин Глазовского государственного инженерно-педагогического университета имени В.Г. Короленко, г. Глазов
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru
N.A. POZDEEV
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Medical and Biological Disciplines, Glazov State Engineering and Pedagogical University named after V.G. Korolenko, Glazov
E-mail: artem-krivonogov@bk.ru

А.А. ПОЛЯКОВА
доктор педагогических наук, профессор, начальник Управления международного сотрудничества Сочинского государственного университета, г. Сочи
E-mail: mos_doc@bk.ru
A.A. POLYAKOVA
Doctor of Education, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Sochi State University, Sochi
E-mail: mos_doc@bk.ru

ЛЮ ВЭЙ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: liu.wei1999@yandex.ru
LIU WEI
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: liu.wei1999@yandex.ru

Э.Ш. САЛИМЗЯНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: elshsalimzyanova@mail.ru
E.SH. SALIMZYANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: elshsalimzyanova@mail.ru

ЧЖАН ПЭЙЧЖИ
аспирант департамента педагогики и психологии развития Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: chzhan.pei@dvfu.ru
ZHANG PEIZHI
Postgraduate Student, Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: chzhan.pei@dvfu.ru

Т.Н. ВЛАСЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент, директор департамента валеологии Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: vlasenko.tn@dvfu.ru
T.N. VLASENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Director of the Department of Valeology, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: vlasenko.tn@dvfu.ru

М.Н. НЕВЗОРОВ
доктор педагогических наук, профессор департамента педагогики и психологии развития Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток
E-mail: triokoz@yandex.ru
M.N. NEVZOROV
Doctor of Education, Professor, Department of Pedagogy and Developmental Psychology, Far Eastern Federal University, Vladivostok
E-mail: triokoz@yandex.ru

Г.И. АЛЕКСЕЕВА
доктор педагогических наук, научный руководитель Института развития образования и повышения квалификации имени С.Н. Донского-II, г. Якутск
E-mail: galina.alekseeva77@mail.ru
G.I. ALEKSEEVA
Doctor of Education, Scientific Director, Institute for Education Development and Advanced Training named after S.N. Donskoy-II, Yakutsk
E-mail: galina.alekseeva77@mail.ru

С.Е. УШНИЦКАЯ
старший преподаватель Центра непрерывного повышения профессионального мастерства Института развития образования и повышения квалификации имени С.Н. Донского-II, г. Якутск
E-mail: ia98use1@yandex.ru
S.E. USHNITSKAYA
Senior Lecturer of the Center for Continuous Professional Development, Institute for Education Development and Advanced Training named after S.N. Donskoy-II, Yakutsk
E-mail: ia98use1@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Law, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

Н.В. ПОМОРЦЕВА
доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой русского языка № 3 Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: pomortsevanv@mail.ru
N.V. POMORTSEVA
Doctor of Education, Professor, Head of the Russian Language Department No. 3, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: pomortsevanv@mail.ru

Ю.И. СЕХИНА
аспирант, старший преподаватель кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: sexina84@mail.ru
YU.I. SEKHINA
Postgraduate Student, Senior Lecturer of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: sexina84@mail.ru

ХАЛА АЛССАРМ
аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: halaalssarm2019@gmail.com
HALA ALSSARM
Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: halaalssarm2019@gmail.com

С.Б. СЕРЯКОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: sb.seryakova@mpgu.su
S.B. SERYAKOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: sb.seryakova@mpgu.su

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

Е.А. ОСИПОВ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: oea-240302@mail.ru
E.A. OSIPOV
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: oea-240302@mail.ru

ШИ ЧЖИШУАЙ
аспирант Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: donpedagog2018@mail.ru
SHI ZHISHUAI
Postgraduate Student, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: donpedagog2018@mail.ru

Г.В. МАРЧЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры образования и педагогических наук Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону
E-mail: donpedagog2018@mail.ru
G.V. MARCHENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Education and Pedagogical Sciences, Don State Technical University, Rostov-on-Don
E-mail: donpedagog2018@mail.ru

Н.П. БОГДАНОВА
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: NatataV19@mail.ru
N.P. BOGDANOVA
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: NatataV19@mail.ru

М.В. ВЕККЕССЕР
кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой филологии и языковой коммуникации Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: vekkesser2012@yandex.ru
M.V. VEKKESSER
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Head of Department of Philology and Language Communication, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: vekkesser2012@yandex.ru

Н.В. КУЛАКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики начального образования Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: kulakova-nv@yandex.ru
N.V. KULAKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk
E-mail: kulakova-nv@yandex.ru

Т.А. КОЛЕСНИКОВА
старший преподаватель кафедры педагогики Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: kolesnikovatanya.96@mail.ru
T.A. KOLESNIKOVA
Senior Lecturer, Department of Pedagogy, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: kolesnikovatanya.96@mail.ru

С.А. ВИШНЯКОВ
доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: sa.vishnyakov@mpgu.su
S.A. VISHNYAKOV
Doctor of Education, Professor, Head of Department of Russian as a Foreign Language in Professional Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: sa.vishnyakov@mpgu.su

О.В. БАРАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного в профессиональном обучении Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: russolgavik@yandex.ru
O.V. BARANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language in Professional Education, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: russolgavik@yandex.ru

Л.Р. ГАЗИЗУЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: gazizulina78@mail.ru
L.R. GAZIZULINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: gazizulina78@mail.ru

Б.Р. ХАМДЕЕВ
студент Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: Khamdbulat@yandex.ru
B.R. KHAMDEEV
Student, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: Khamdbulat@yandex.ru

А.С. ГУДЕЛИС
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: alinagudelis1@gmail.com
A.S. GUDELIS
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of the Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: alinagudelis1@gmail.com

Н.А. ДЕЛЬВИГ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: natad1313@yandex.ru
N.A. DELVIG
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: natad1313@yandex.ru

Т.Н. КОРЖ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: tnkorzh@mail.sevsu.ru
T.N. KORZH
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: tnkorzh@mail.sevsu.ru

Е.В. НИКИТИНА
доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: evnikitina@mail.sevsu.ru
E.V. NIKITINA
Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: evnikitina@mail.sevsu.ru

Т.А. ПАВЛОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: tabohan@mail.sevsu.ru
T.A. PAVLOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: tabohan@mail.sevsu.ru

Л.К. ИЛЯШЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: margussa@yandex.ru
L.K. ILYASHENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: margussa@yandex.ru

С.В. АПАЕВ
соискатель Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: stanislaw.apaev@yandex.ru
S.V. APAEV
PhD Candidate, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: stanislaw.apaev@yandex.ru

У.Н. ФЕДОРОВА
соискатель Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: feduranka@mail.ru
U.N. FEDOROVA
PhD Candidate, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: feduranka@mail.ru

Е.Н. КАБАНКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: ENKabankova@mail.sevsu.ru
E.N. KABANKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: ENKabankova@mail.sevsu.ru

Я.В. ГОРЛОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: yanabeloved@yandex.ru
Y.V. GORLOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: yanabeloved@yandex.ru

Н.С. КРАВЦЕВИЧ
преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: natkravtsevich@gmail.com
N.S. KRAVTSEVICH
Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: natkravtsevich@gmail.com

П.Н. КАЗБЕРОВ
кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: mr.kazberov@mail.ru
P.N. KAZBEROV
Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

О.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры философии, социологии и педагогики Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова, г. Чебоксары
E-mail: kirillovaolga59@mail.ru
O.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Department of Philosophy, Sociology and Pedagogy, Chuvash State University named after I.N. Ulyanov, Cheboksary
E-mail: kirillovaolga59@mail.ru

Г.В. МАРАКУШИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: marakushinagv@mpei.ru
G.V. MARAKUSHINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: marakushinagv@mpei.ru

Ю.Н. ВИШНЯКОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: VishnyakovaYN@mpei.ru
YU.N. VISHNYAKOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: VishnyakovaYN@mpei.ru

П.В. МАРКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: Markina_pv@altspu.ru
P.V. MARKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Literature, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: Markina_pv@altspu.ru

В.В. МАРКИН
магистрант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markin_vvl@altspu.ru
V.V. MARKIN
Master's Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markin_vvl@altspu.ru

Т.Ю. МОЛЧАНОВА
старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: tatmol77@yandex.ru
T.YU. MOLCHANOVA
Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: tatmol77@yandex.ru

Е.Н. РОМАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранных языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: tatmol77@yandex.ru
E.N. ROMANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: tatmol77@yandex.ru

Ф. МОХСЕНИ НИАРИ
аспирант, преподаватель кафедры теории и практики преподавания иностранных языков Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: fma13980@gmail.com
F. MOHSENI NIARI
Postgraduate Student, Lecturer, Department of Theory and Practice of Teaching Foreign Languages, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: fma13980@gmail.com

Г.В. САДЫКОВА
кандидат филологических наук, PhD по педагогике, доцент кафедры романо-германской филологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: gsadykova2015@mail.ru
G.V. SADYKOVA
Candidate of Science (Philology), PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Romance and Germanic Philology, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: gsadykova2015@mail.ru

Е.Б. ПЕТРОВСКАЯ
магистрант Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: elizaveta.edeleva@mail.ru
E.B. PETROVSKAYA
Master's Student, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: elizaveta.edeleva@mail.ru

Е.Д. ПАХМУТОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: pahmutova@mail.ru
E.D. PAKHMUTOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: pahmutova@mail.ru

Г.И. ДЕНИСОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: denisovagi@inbox.ru
G.I. DENISOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: denisovagi@inbox.ru

О.А. СЕРГЕЕВА
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: SergeevaOA@mpei.ru
O.A. SERGEEVA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of the Russian Language, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: SergeevaOA@mpei.ru

О.Э. ЧУБАРОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: ChubarovaOE@mpei.ru
O.E. CHUBAROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of the Russian Language, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: ChubarovaOE@mpei.ru

И.Г. ТОМАРЕВА
кандидат педагогических наук, доцент Центра лингвистики и профессиональной коммуникации Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва
E-mail: tomareva@bk.ru
I.G. TOMAREVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Center for Linguistics and Professional Communication, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow
E-mail: tomareva@bk.ru

ФУ МЭНЯ
аспирант Московского государственного института культуры, г. Химки
E-mail: 393476643@qq.com
FU MENYA
Postgraduate Student, Moscow State Institute of Culture, Khimki
E-mail: 393476643@qq.com

С.А. КОНОВАЛОВА
кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального образования Московского государственного института культуры, г. Химки
E-mail: konovsvetlana@mail.ru
S.A. KONOVALOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education, Moscow State Institute of Culture, Khimki
E-mail: konovsvetlana@mail.ru

А.И. ХАИТОВА
президент Благотворительного фонда «Я особенный», г. Екатеринбург
E-mail: ya.haitova@yandex.ru
A.I. KHAITOVA
President, Charity Foundation ‘‘I am special’’, Yekaterinburg
E-mail: ya.haitova@yandex.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nadin1325x@yandex.ru
N.A. GONCHAROVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

А.А. ОШКОРДИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: al2111la@yandex.ru
A.A. OSHKORDINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Tourism Business and Hospitality, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: al2111la@yandex.ru

ХАНЬ ФАН
аспирант кафедры русского языка и методики его преподавания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: hanfang111222333@163.com
HAN FANG
Postgraduate Student, Department of Russian Language and Methods of Teaching, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: hanfang111222333@163.com

ВАН ЧУНЬМУ
кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Сианьского нефтяного университета, г. Сиань (Китай)
E-mail: wangchunmu@126.com
WANG CHUNMU
PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of Russian Language, Xi'an Petroleum University, Xi'an (China)
E-mail: wangchunmu@126.com

Т.В. ШЕЛКУНОВА
старший преподаватель кафедры психологии развития личности Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: cokolova_t_v@mail.ru
T.V. SHELKUNOVA
Senior Lecturer, Department of Psychology of Personality Development, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: cokolova_t_v@mail.ru

П.А. ШЕЛКУНОВ
студент Лесосибирского педагогического института – филиала Сибирского федерального университета, г. Лесосибирск
E-mail: sshheellkkuunnoovv@gmail.com
P.A. SHELKUNOV
Student, Lesosibirsk Pedagogical Institute – Branch of Siberian Federal University, Lesosibirsk
E-mail: sshheellkkuunnoovv@gmail.com

Н.А. МОСИНА
кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии начального образования Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, г. Красноярск
E-mail: mosina-do@kspu.ru
N.A. MOSINA
Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Head of Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk
E-mail: mosina-do@kspu.ru

А.О. ПОНОМАРЕВА
магистрант Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: ponomareva8521@gmail.com
A.O. PONOMAREVA
Master's Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: ponomareva8521@gmail.com

А.В. БИКБУЛАТОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: bibich@inbox.ru
A.V. BIKBULATOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: bibich@inbox.ru

С.А. МИХАЙЛОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: smikhaylova@sfu-kras.ru
S.A. MIKHAILOVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: smikhaylova@sfu-kras.ru

Е.С. ЩЕРБАКОВ
старший преподаватель кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: eshcherbakov@sfu-kras.ru
E.S. SHCHERBAKOV
Senior Lecturer, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: eshcherbakov@sfu-kras.ru

Н.Ю. ПАТАРКАЦИШВИЛИ
доцент кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: nputincev@mail.ru
N.YU. PATARKATSISHVILI
Associate Professor, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: nputincev@mail.ru

Д.А. ЗАВЬЯЛОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры физической культуры Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: biopedagog@yandex.ru
D.A. ZAVYALOV
Doctor of Education, Professor, Department of Physical Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: biopedagog@yandex.ru

Ю.В. БОЛТЕНКОВА
кандидат социологических наук, доцент кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: boltenkova_y@bk.ru
YU.V. BOLTENKOVA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: boltenkova_y@bk.ru

Т.А. МИРОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: mironova@bsuedu.ru
T.A. MIRONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: mironova@bsuedu.ru

Е.С. НИКОЛАЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: nikolaeva_e@bsuedu.ru
E.S. NIKOLAEVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: nikolaeva_e@bsuedu.ru

А.С. ТРОФИМОВА
магистрант Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: 1483062@bsuedu.ru
A.S. TROFIMOVA
Master's Student, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: 1483062@bsuedu.ru

Н.В. ДАНИЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: ulj18@mail.ru
N.V. DANILOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: ulj18@mail.ru

А.Н. НАУМКИН
доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com
A.N. NAUMKIN
Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

С.В. РОЖКОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: rozhkov_sv65@mail.ru
S.V. ROZHKOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: rozhkov_sv65@mail.ru

К.С. АНУФРИЕВ
преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: Kiryaa.anufriev@mail.ru
K.S. ANUFRIEV
Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: Kiryaa.anufriev@mail.ru

И.Г. КАЛИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спорта Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru
I.G. KALINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: KalinaIrinaGenn@yandex.ru

А.А. КОНИК
кандидат педагогических наук, доцент, заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: konik_inf@mail.ru
A.A. KONIK
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Deputy Head of Department of Tactical and Special Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: konik_inf@mail.ru

В.А. ТАРАСОВ
кандидат социологических наук, доцент кафедры физической подготовки Белгородского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина, г. Белгород
E-mail: mvdvtarasov63@mail.ru
V.A. TARASOV
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of Physical Training, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod
E-mail: mvdvtarasov63@mail.ru

Л.А. КАДУЦКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: kadutskaya@bsuedu.ru
L.A. KADUTSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: kadutskaya@bsuedu.ru

О.В. ПЕТРЕНКО
кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: petrenko_o@bsuedu.ru
O.V. PETRENKO
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: petrenko_o@bsuedu.ru

Е.В. КОШКИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры огневой и физической подготовки Пермского института Федеральной службы исполнения наказаний России; доцент кафедры теории и методики физической культуры и туризма Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, г. Пермь
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
E.V. KOSHKIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Firearms and Physical Training, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Tourism, Perm State Humanitarian and Pedagogical University, Perm
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

М.И. КЛЮЧНИКОВ
кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
M.I. KLYUCHNIKOV
Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Department of Firearms and Tactical-Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

А.А. СМИРНОВ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Пермь
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
A.A. SMIRNOV
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Training, Perm Military Institute of the Troops of the National Guard of the Russian Federation, Perm
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

Р.О. МОСКВИНОВ
старший преподаватель кафедры физической подготовки Вологодского института права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Вологда
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru
R.O. MOSKVINOV
Senior Lecturer, Department of Physical Training, Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda
E-mail: kochkin.evg@yandex.ru

О.Б. АНОШКИНА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com
O.B. ANOSHKINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: anoshkinaolga73@gmail.com

Ю.В. КИСАРОВА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: ulj18@mail.ru
YU.V. KISAROVA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: ulj18@mail.ru

Ю.Н. ХЛЕБИНА
старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск
E-mail: hlebina2016@yandex.ru
YU.N. KHLEBINA
Senior Lecturer, Department of Physical Education and Sports, National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, Saransk
E-mail: hlebina2016@yandex.ru

О.П. ВЛАСОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, г. Нижний Тагил
E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru
O.P. VLASOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Branch of Russian State Professional Pedagogical University, Nizhny Tagil
E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

Е.Е. ШКОЛЬНИК
тренер-преподаватель высшей квалификационной категории по художественной гимнастике Спортивной школы № 2, г. Нижний Тагил
E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru
E.E. SHKOLNIK
Coach-Teacher of the Highest Qualification Category in Rhythmic Gymnastics, Sports School No. 2, Nizhny Tagil
E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

С.В. ЖИРНОВА
тренер-преподаватель высшей квалификационной категории по художественной гимнастике Спортивной школы № 3 имени А.А. Лопатина, г. Нижний Тагил
E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru
S.V. ZHIRNOVA
Coach-Teacher of the Highest Qualification Category in Rhythmic Gymnastics, Sports School No. 3 named after A.A. Lopatin, Nizhny Tagil
E-mail: ntgspa_vlasova@rambler.ru

СУНЬ ХАЙЯН
аспирант, старший преподаватель кафедры технологии Цицикарского университета, г. Цицикар (Китай)
E-mail: 892135341@qq.com
SUN HAIYANG
PhD student, Senior Lecturer, Department of Technology, Qiqihar University, Qiqihar (China)
E-mail: 892135341@qq.com

СУН ЧЖИЛЯН
кандидат педагогических наук, профессор кафедры социального спорта Цицикарского университета, г. Цицикар (Китай)
E-mail: 76268950@qq.com
SONG ZHILIANG
PhD in Education, Professor, Department of Social Sports, Qiqihar University, Qiqihar (China)
E-mail: 76268950@qq.com

Э.А. ТАСТЫГИНА
студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: elentastygina@gmail.com
E.A. TASTYGINA
Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: elentastygina@gmail.com

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивно-педагогических дисциплин и туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск
E-mail: elentastygina@gmail.com
S.I. KOLODEZNIKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Sports Pedagogical Disciplines and Tourism of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk
E-mail: elentastygina@gmail.com

Я.М. СКОБЕЛЕВА
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: kate3567@mail.ru
YA.M. SKOBELEVA
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: kate3567@mail.ru

А.Ф. ЛАРИОНОВ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: larionov.anton.2001@yandex.ru
A.F. LARIONOV
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: larionov.anton.2001@yandex.ru

А.А. ТАРАСОВА
преподаватель кафедры физического воспитания Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: anastasiya.ignatova.job@mail.ru
A.A. TARASOVA
Lecturer, Department of Physical Education, Vyatka State University, Kirov
E-mail: anastasiya.ignatova.job@mail.ru

М.П. БАНДАКОВ
доктор педагогических наук, заслуженный работник физической культуры РФ, профессор кафедры спортивных дисциплин и адаптивной физической культуры Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: usr11404@vyatsu.ru
M.P. BANDAKOV
Doctor of Education, Honored Worker of Physical Culture of the Russian Federation, Professor, Department of Sports Disciplines and Adaptive Physical Culture, Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11404@vyatsu.ru

Г.В. КОВЯЗИНА
кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры и спорта Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: usr11664@vyatsu.ru
G.V. KOVYAZINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Dean of Faculty of Physical Culture and Sports of the Vyatka State University, Kirov
E-mail: usr11664@vyatsu.ru

И.М. БАРАНОВА
кандидат физико-математических наук, доцент, заведующая кафедрой математики Брянского государственного инженерно-технологического университета, г. Брянск
E-mail: ppbarano@yandex.ru
I.M. BARANOVA
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of the Department of Mathematics, Bryansk State University of Engineering and Technology, Bryansk
E-mail: ppbarano@yandex.ru

В.Б. ПУГИН
кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных наук Северного государственного медицинского университета, г. Архангельск
E-mail: newcomer134@yandex.ru
V.B. PUGIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Humanities, Northern State Medical University, Arkhangelsk
E-mail: newcomer134@yandex.ru

Е.В. ГРЯЗНОВА
доктор философских наук, профессор кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Egik37@yandex.ru
E.V. GRYAZNOVA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Egik37@yandex.ru

С.В. ПРОНИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: proswet5@yandex.ru
S.V. PRONINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management and Public Administration, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: proswet5@yandex.ru

М.М. ВОРОБЬЕВА
юрист Российской Церкви христиан веры евангельской пятидесятников, г. Москва
E-mail: egik37@yandex.ru
M.M. VOROBYOVA
Lawyer, Russian Church of Christians of the Evangelical Faith of Pentecostals, Moscow
E-mail: egik37@yandex.ru

Е.А. ХОЛИНА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; учитель начальных классов Православной гимназии во имя Святых Кирилла и Мефодия г. Нижнего Новгорода, г. Нижний Новгород
E-mail: evgeniya-shcherbinina@mail.ru
E.A. KHOLINA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Primary School Teacher, Saints Cyril and Methodius Orthodox Gymnasium of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: evgeniya-shcherbinina@mail.ru

И.А. ЛАПШИНА
магистрант Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина; директор Православной гимназии во имя Святых Кирилла и Мефодия г. Нижнего Новгорода, г. Нижний Новгород
E-mail: irina.lapshina.nn@yandex.ru
I.A. LAPSHINA
Master's Student, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University; Director, Saints Cyril and Methodius Orthodox Gymnasium of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: irina.lapshina.nn@yandex.ru

М.А. ИВАНОВ
аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва
E-mail: lol9-00@mail.ru
M.A. IVANOV
Postgraduate Student, Russian University of Sports ''GTSOLIFK'', Moscow
E-mail: lol9-00@mail.ru

Г.А. ИГНАТЬЕВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры андрагогики и управления развитием Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: gaididakt@rambler.ru
G.A. IGNATIEVA
Doctor of Education, Professor, Department of Andragogy and Development Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: gaididakt@rambler.ru

А.В. МОИСЕЕНКО
старший преподаватель кафедры андрагогики и управления развитием Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: moiseenko_av@mininuniver.ru
A.V. MOISEENKO
Senior Lecturer, Department of Andragogy and Development Management, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: moiseenko_av@mininuniver.ru

О.В. КАЛАШНИКОВА
преподаватель Губкинского профессионального колледжа, г. Губкинский
E-mail: Kalash2101@mail.ru
O.V. KALASHNIKOVA
Teacher, Gubkinsky Professional College, Gubkinsky
E-mail: Kalash2101@mail.ru

Г.И. СИМОНОВА
доктор педагогических наук, доцент, директор Педагогического института Вятского государственного университета, г. Киров
E-mail: gi_simonova@vyatsu.ru
G.I. SIMONOVA
Doctor of Education, Associate Professor, Director of the Pedagogical Institute, Vyatka State University, Kirov
E-mail: gi_simonova@vyatsu.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: morozovamv@mpei.ru
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: morozovamv@mpei.ru

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: umarovamv@mpei.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: umarovamv@mpei.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: cb.author@mail.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: cb.author@mail.ru

Ю.В. САЛАМАТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: Kpn1308@mail.ru
YU.V. SALAMATINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow City University of Management, Government of Moscow, Moscow
E-mail: Kpn1308@mail.ru

Е.Н. НИКОНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург
E-mail: katenikonova@mail.ru
E.N. NIKONOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Saint Petersburg State Technological Institute (Technical University), Saint Petersburg
E-mail: katenikonova@mail.ru

Н.Н. ПИВКИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru
N.N. PIVKINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: nadezhda_stolyar@mail.ru

Ж.В. ДЕМЬЯНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: DemyanZhV@mpei.ru
ZH.V. DEMYANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow
E-mail: DemyanZhV@mpei.ru

В.А. РУКАВИШНИКОВ
доктор педагогических наук, профессор кафедры инженерной графики Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: samasaka@yandex.ru
V.A. RUKAVISHNIKOV
Doctor of Education, Professor, Department of Engineering Graphics, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: samasaka@yandex.ru

Г.Ф. ЛУТФУЛЛИНА
доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: samasaka@yandex.ru
G.F. LUTFULLINA
Doctor of Philosophy, Professor, Department of Foreign Languages, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: samasaka@yandex.ru

Э.Б. МИННУЛЛИНА
доктор философских наук, доцент кафедры философии и медиакоммуникаций Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: elinafil@mail.ru
E.B. MINNULLINA
Doctor of Philosophy, Associate Professor, Department of Philosophy and Media Communications, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: elinafil@mail.ru

Д.А. ИВАНОВ
доктор технических наук, доцент кафедры промышленной электроники Казанского государственного энергетического университета, г. Казань
E-mail: ivanov.da@kgeu.ru
D.A. IVANOV
Doctor of Engineering, Associate Professor, Department of Industrial Electronics, Kazan State Power Engineering University, Kazan
E-mail: ivanov.da@kgeu.ru

В.В. САВИНА
кандидат социологических наук, доцент кафедры английской филологии Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва
E-mail: savinavictory@yandex.ru
V.V. SAVINA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Department of English Philology, Russian State University for the Humanities, Moscow
E-mail: savinavictory@yandex.ru

В.В. СДОБНЯКОВ
кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой андрагогики и управления развитием Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: rector@mininuniver.ru
V.V. SDOBNYAKOV
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Head of Department of Andragogy and Development Management, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod
E-mail: rector@mininuniver.ru

Г.А. СОРОКИНА
доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: galina-sorokina@mail.ru
G.A. SOROKINA
Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Law of Social Security, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: galina-sorokina@mail.ru

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО
доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права Луганского государственного университета имени Владимира Даля, г. Луганск
E-mail: entregubenko@mail.ru
E.N. TREGUBENKO
Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Law, Vladimir Dahl Lugansk State University, Lugansk
E-mail: entregubenko@mail.ru

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: eshakurova@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: eshakurova@gmail.com

Т.Ф. ТУРУТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры инженерной графики и компьютерного моделирования Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва
E-mail: tftss@list.ru
T.F. TURUTINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Engineering Graphics and Computer Modeling, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow
E-mail: tftss@list.ru

ЧО СУ И НИ
студент Национального исследовательского Московского государственного строительного университета, г. Москва
E-mail: suini.cho03@gmail.com
CHO SOO YI NI
Student, National Research Moscow State University of Civil Engineering, Moscow
E-mail: suini.cho03@gmail.com

О.Л. ШЕПЕЛЮК
кандидат химических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru
O.L. SHEPELYUK
Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Ю.В. ПОТАЧКИН
студент Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: potachkin.yura@mail.ru
YU.V. POTACHKIN
Student, Surgut Institute of Oil and Gas, Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: potachkin.yura@mail.ru

Ж.А. ЯРУЛЛИНА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru
ZH.A. YARULLINA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: zhannaenglish@yandex.ru

В.С. МАРТЫНОВ
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: martynovvs@mpei.ru
V.S. MARTYNOV
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: martynovvs@mpei.ru

М.В. МИНЕЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и методики преподавания английского языка Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: mvmineeva@mail.ru
M.V. MINEEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Philology and Methods of Teaching English, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: mvmineeva@mail.ru

А.С. РЫБАКОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Государственного социально-гуманитарного университета, г. Коломна
E-mail: annrybakova@gmail.com
A.S. RYBAKOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, State Social and Humanitarian University, Kolomna
E-mail: annrybakova@gmail.com

И.Р. ХУЗИН
кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru
I.R. KHUZIN
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ilnurkhuzin@mail.ru

И.В. ЛУКЬЯНОВА
старший педагог дополнительного образования кафедры № 3 Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: lukianova-iv@pfur.ru
I.V. LUKYANOVA
Senior Teacher of Additional Education, Department No. 3, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: lukianova-iv@pfur.ru

А.А. АББАСОВА
кандидат педагогических наук, старший педагог дополнительного образования кафедры № 3 Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: abbasovaaida@mail.ru
A.A. ABBASOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Teacher of Additional Education, Department No. 3, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: abbasovaaida@mail.ru

А.Р. ПЕТУНИНА
старший преподаватель кафедры филологии – филиала Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: Arrrctica91@gmail.com
A.R. PETUNINA
Senior Lecturer, Department of Philology, Branch of Naberezhnye Chelny Institute, Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: Arrrctica91@gmail.com

М.Н. САЙФУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: scarlett_08@list.ru
M.N. SAIFULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute, Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: scarlett_08@list.ru

О.А. ЯРУЛЛИНА
старший преподаватель кафедры романо-германских языков и методик их преподавания Набережночелнинского государственного педагогического университета, г. Набережные Челны
E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru
O.A. YARULLINA
Senior Lecturer, Department of Romance and Germanic Languages and Methods of Teaching, Naberezhnye Chelny State Pedagogical University, Naberezhnye Chelny
E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

И.А. СОКОЛОВА
старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru
I.A. SOKOLOVA
Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: e.a.sokolova-fardeeva@mail.ru

О.В. ХЛОПУНОВА
кандидат педагогических наук, учитель английского языка, заместитель директора по воспитательной работе Шильнебашской средней общеобразовательной школы с углубленным изучением английского языка, с. Шильнебаш
E-mail: fil.nchel23@gmail.com
O.V. KHLOPUNOVA
Candidate of Science (Pedagogy), English teacher, Deputy Director for Educational Work, Shilnebash Secondary Comprehensive School with Advanced Study of English, Shilnebash
E-mail: fil.nchel23@gmail.com

ВУ ЦЮН
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: hang.tsui@yandex.com
WU QIONG
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: hang.tsui@yandex.com

Е.В. МАРТЫНЕНКО
доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: martynenko_ev@pfur.ru
E.V. MARTYNENKO
Doctor of Political Science, Professor, Head of Department of Theory and History of Journalism, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: martynenko_ev@pfur.ru

М.В. ПОКОТЫЛО
кандидат филологических наук, доцент кафедры массовых коммуникаций и прикладной лингвистики Ростовского государственного университета путей сообщения, г. Ростов-на-Дону
E-mail: pokotylo2014@yandex.ru
M.V. POKOTYLO
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Mass Communications and Applied Linguistics, Rostov State Transport University, Rostov-on-Don
E-mail: pokotylo2014@yandex.ru

Д.С. БЕЗРУЧКО
кандидат экономических наук, доцент Высшей инженерно-экономической школы Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: dbezru@mail.ru
D.S. BEZRUCHKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Higher School of Engineering and Economics, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: dbezru@mail.ru

М.В. ДОЛГОПОЛИК
магистрант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: mashadolgopolik@gmail.com
M.V. DOLGOPOLIK
Master's Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: mashadolgopolik@gmail.com

Л. УНГВАРИ
доктор экономических наук, профессор Высшей школы производственного менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: ungvari@driem-international.com
L. UNGVARI
Doctor of Economics, Professor, Higher School of Industrial Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: ungvari@driem-international.com

О.В. ВОРОНОВА
кандидат экономических наук, доцент, директор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: ilina.olga@list.ru
O.V. VORONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Director, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: ilina.olga@list.ru

А.В. КОЗЛОВА
студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: ankoz9@ya.ru
A.V. KOZLOVA
Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: ankoz9@ya.ru

В.В. КУКАРЦЕВ
кандидат технических наук, доцент кафедры информационных экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: vlad_saa_2000@mail.ru
V.V. KUKARTSEV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Information Economic Systems, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: vlad_saa_2000@mail.ru

Л.В. КРАСОВСКАЯ
кандидат технических наук, доцент кафедры прикладной информатики Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: kraslud@yandex.ru
L.V. KRASOVSKAYA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Applied Informatics of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow
E-mail: kraslud@yandex.ru

А.А. РУКОСУЕВА
аспирант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: rukosuevaaa@gmail.ru
A.A. RUKOSUEVA
Postgraduate Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: rukosuevaaa@gmail.ru

О.Г. СТУПИН
магистрант Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: rhfdwjdr1@gmail.com
O.G. STUPIN
Master's Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: rhfdwjdr1@gmail.com

К.И. КРАВЦОВ
магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: rhfdwjdr1@gmail.com
K.I. KRAVTSOV
Master's Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: rhfdwjdr1@gmail.com

А.Е. СТАШКЕВИЧ
аспирант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: rhfdwjdr1@gmail.com
A.E. STASHKEVICH
Postgraduate Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: rhfdwjdr1@gmail.com

В.С. БУРЫЛОВ
кандидат экономических наук, заместитель декана факультета среднего профессионального образования Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com
V.S. BURYLOV
Candidate of Science (Economics), Deputy Dean of the Faculty of Secondary Vocational Education, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com

П.В. ГОЛУБЕВ
соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com
P.V. GOLUBEV
PhD Candidate, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com

С.С. ДЫМНЫЙ
кандидат экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com
S.S. DYMNY
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com

Э.Э. МАМЕДОВ
доктор экономических наук, доцент кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com
E.E. MAMEDOV
Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg
E-mail: konstantinovaelena51@gmail.com

К.С. КОРОЛЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры бизнес-информатики Санкт-Петербургского государственного технологического института (технического университета), г. Санкт-Петербург
E-mail: ks.korolewa@yandex.ru
K.S. KOROLEVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Business Informatics, St. Petersburg State Technological Institute (Technical University), St. Petersburg
E-mail: ks.korolewa@yandex.ru

Т.Г. ПЫЛЬНЕВА
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансов Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: m35@fasman.ru
T.G. PYLNEVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Finance, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: m35@fasman.ru

А.А. ИСАЕВ
аспирант кафедры экономики и финансов Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: m35@fasman.ru
A.A. ISAEV
Postgraduate Student of the Department of Economics and Finance, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: m35@fasman.ru

С.М. КАЧАЛОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и социальных коммуникаций Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: m35@fasman.ru
S.M. KACHALOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Philosophy and Social Communications, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: m35@fasman.ru

В.С. КОНДРАТКОВА
кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики и финансов Липецкого государственного технического университета, г. Липецк
E-mail: m35@fasman.ru
V.S. KONDRATKOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Head of Department of Economics and Finance, Lipetsk State Technical University, Lipetsk
E-mail: m35@fasman.ru

Н.В. УКОЛОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: nv.ukolova@yandex.ru
N.V. UKOLOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov
E-mail: nv.ukolova@yandex.ru

О.Н. МАТЯШЕВ
аспирант кафедры бухгалтерского учета и статистики Саратовского государственного университета генетики, биотехнологии и инженерии имени Н.И. Вавилова, г. Саратов
E-mail: oleg.m@zpromgaz.ru
O.N. MATYASHEV
Postgraduate Student, Department of Accounting and Statistics, Saratov State University of Genetics, Biotechnology and Engineering named after N.I. Vavilov, Saratov
E-mail: oleg.m@zpromgaz.ru

Ю.А. ШИХАНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры оценочной деятельности и корпоративных финансов Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: anna310395@mail.ru
YU.A. SHIKHANOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Valuation and Corporate Finance, Moscow Financial and Industrial University ‘‘Synergy’’, Moscow
E-mail: anna310395@mail.ru

А.А. БОЙКО
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: boyko.6301@mail.ru
A.A. BOYKO
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: boyko.6301@mail.ru

Т.И. АШМАРИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: ashmarina@rgau-msha.ru
T.I. ASHMARINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production, Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow
E-mail: ashmarina@rgau-msha.ru

А.А. ГАШИН
аспирант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: artem.gashin@gmail.com
A.A. GASHIN
Postgraduate Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: artem.gashin@gmail.com

Е.В. ПЕРЕВОЗНИКОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента в производственной сфере Донецкой академии управления и государственной службы, г. Донецк
E-mail: perevoznikovaelena@mail.ru
E.V. PEREVOZNIKOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management in the Production Sphere, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk
E-mail: perevoznikovaelena@mail.ru

Н.А. РЫТОВА
доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой менеджмента в производственной сфере Донецкой академии управления и государственной службы, г. Донецк
E-mail: accciuga@mail.ru
N.A. RYTOVA
Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Management in the Production Sphere, Donetsk Academy of Management and Public Administration, Donetsk
E-mail: accciuga@mail.ru

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Economics of Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management, North-West Institute of Management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management of the North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

С.Г. ЧЕПИК
доктор экономических наук, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань
E-mail: sgchepik@yandex.ru
S.G. CHEPIK
Doctor of Economics, Professor, Department of Economic Security, Analysis and Accounting of the Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan
E-mail: sgchepik@yandex.ru

А.Ю. КАРПУНИН
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, анализа и учета Рязанского государственного радиотехнического университета имени В.Ф. Уткина, г. Рязань
E-mail: aukarpunin@mail.ru
A.YU. KARPUNIN
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V.F. Utkin, Ryazan
E-mail: aukarpunin@mail.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 2(167) 2025

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 27.02.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 53,2. Уч.-изд. л. 37,0.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».